

Строгие
правила

Ксана Гуржеева

Разве удивительно мечтать, когда тебе шестнадцать? И верить, что сможешь получить желаемое, стоит лишь очень захотеть? А если предмет мечтаний — зеленоглазый брат лучшей подруги, в которого влюблена с самого детства? Увы, случай быстро развеивает все иллюзии. И Алина начинает жить в придуманном мире, руководствуясь строгими правилами, потому что... ей проще так жить, проще принимать суровую реальность, в которой он дарит свою любовь и нежность другим. Она уже все для себя решила. Но согласится ли с этим он? И захочет ли она довериться ему снова? 18+

Ксана Гуржеева

Строгие правила

Редактура: *Natinka Kartinka (natin)*

Я посмотрела на спящего рядом мужчину и улыбнулась. Подперев рукой щеку, стала жадно вглядываться в его лицо, как будто хотела запомнить каждую черточку: вот слегка дрогнули ресницы, вот он нахмурил брови, словно ему снится что-то плохое, вот забавно поморщился... Я смотрела на него и просто задышалась от счастья. Как же долго я пыталась привлечь его внимание, как долго пыталась доказать, что я уже не маленькая прилежная школьница, у которой на уме одни уроки. Как старалась выглядеть старше своих лет, лишь бы он однажды посмотрел на меня так, как смотрит на других девушек. О, Боже! Сколько раз я представляла, как он проводит время с другими, как обнимает, целует их... а ночами дарит всего себя без остатка. Им... другим... Да уж... Если бы подруга слышала мои мысли, решила бы, что я сошла с ума. А ведь она еще не знает главного! Сегодня я стала женщиной...

Нежно проведя пальцем по линии подбородка своего первого мужчины, я затаила дыхание, когда он разомкнул губы и глубоко вздохнул. После чего повернулся ко мне спиной и, как ни в чем не бывало, продолжил спать. Я смущенно улыбнулась при воспоминании о прошедшей ночи. Взглянула на часы на прикроватной тумбочке: половина шестого утра. Пора возвращаться в комнату подруги, а то будет трудно объяснить ей, как я оказалась в комнате ее брата. Думаю, сегодня, когда он будет забирать нас из школы, мы расскажем Миле о наших отношениях. Она, наверное, обрадуется, что ее лучшая подруга и любимый брат теперь вместе... Только бы наши отношения не помешали учебе. Ведь мне еще предстоит одиннадцатый класс: подготовка к ЕГЭ, репетиторы, курсы. Но ради этого мужчины я готова учить уроки по ночам, лишь бы вечером проводить время с ним... А еще я хочу, чтобы он гордился мной, ведь если я окончу школу с отличием — разве это не повод для гордости? Посмеявшись своим глупым девчачьим мыслям, я поднялась с кровати и натянула пижаму, которую мне дала Мила. В последний раз подошла к Жене и поцеловала его в щеку, почти не касаясь кожи. Посмотрела на плотно сжатые губы, вспоминая, как они совсем недавно дарили моему телу тепло, ласку, наслаждение... Да! Я помешанная, влюбленная десятиклассница, которая вместо учебы думает о поцелуях с парнем. А он мирно спит и даже не догадывается, что какая-то сумасшедшая стоит сейчас рядом с ним и строит планы на будущее. Все! Пора уходить, а то так и буду пялиться на него, пока меня не обнаружит Мила, или еще хуже — Екатерина Александровна! Мысль о матери Милы вывела меня из состояния эйфории. Я с ужасом поняла, что она-то уж точно не будет счастлива узнать, как подруга ее дочери воспользовалась ее доверием и гостеприимством.

Тихонько приоткрыв дверь, я огляделась по сторонам и, убедившись, что мои передвижения остались незамеченными, юркнула в комнату к Миле. Быстро легла рядом с подругой, которая от моего движения заворочалась, но продолжила крепко спать. Фухх! Вот это да! Подготовили мы с Милой реферат!

«Моя девочка», — в голове всплыли слова Жени, произнесенные после того, как он узнал, что я была девственницей. С глупой улыбкой на лице я так и лежала до семи часов, пока громкая мелодия будильника не заставила Милу подскочить на кровати. Мы вместе встали, почистили зубы и, полностью собравшись, пошли завтракать.

— Ну что? Не зря, надеюсь, вчера сидели у компьютера? Доделали реферат? — спросила Екатерина Александровна, которая всегда, в отличие от моих родителей, искренне

интересовалась успехами своих детей.

— Да, мам. К концу, правда, я уже думала, что глаза слипнутся, то ли от монитора, то ли из-за желания лечь спать... Но реферат готов, и мы сегодня его защищаем.

— Ну, хорошо. А ты, Алин, чего такая задумчивая? Не выспалась, что ли?

— Ага. После школы приду домой и отосплюсь. Наверное, даже элективные курсы пропущу.

В это самое время на кухню зашел Женька: весь помятый, в одних боксерах, волосы сексуально торчат во все стороны. Я смущенно уткнулась в тарелку.

— Кхм... Женья, у нас вообще-то гости. Некрасиво в таком виде расхаживать перед дамами!

Женья взял бутылку минералки из холодильника, и, окинув нас с Милой скептическим взглядом, усмехнулся. Прижав минералку ко лбу, он уже собрался на выход, когда Мила решила поддеть брата:

— Что, Жень? Голова бо-бо? В пьянстве замечен не был, но по утрам жадно пил холодную воду?

— Молчи, Мелкая... — не оборачиваясь, бросил он и исчез за углом.

А мне даже ничего не сказал... Я ощутила легкий дискомфорт и неловкость. Хотя, по сути, что он мог сказать? Тем более при всех? Спросить, все ли у меня в порядке? Не болит ли ничего после ночи? Или понравилось ли мне? О, Боже! Я параноик! Естественно, он ничего не стал говорить, хотя все же неприятно. Мог бы и поздороваться...

В школе я продолжала мысленно утешать себя, находя ему все новые и новые оправдания. Но когда после уроков вышла на школьное крыльцо и увидела, как Женья мило беседует со своей бывшей девушкой Таней, все мои попытки самоутешения показались мне такими глупыми. Я поняла, что эта ночь для него ничего не значила. Если, конечно, он ее вообще помнил. Меня бы не насторожил сам разговор Жени с этой девушкой, если бы та не подошла к нему вплотную и не обхватила бы его торс руками. Он что-то прошептал ей на ухо, и ее залиvistый смех разнесся по всему школьному двору. Как же больно было смотреть, как человек, всего несколько часов назад занимавшийся с тобой любовью, теперь позволяет обнимать себя другой. Ведь после нашей ночи она должна была стать бывшей! Как так? Почему они сейчас стоят и так мило беседуют? Он вальяжно облокотился о капот своей машины, запрокинув голову вверх, и лениво наблюдает за своей собеседницей, словно хищник за жертвой... Хотя, почему «словно»? Так и есть! Только вот мне не повезло, и этой ночью Я стала жертвой, Я попала в его сети, хотя... Не буду врать, ведь я сама шагнула в его объятия, сама его поцеловала, а он... он просто мужчина, которому предложили свое тело... Только почему же так больно в груди? Почему так тяжело сдержать слезы? Так! Стоп! Держись, Алина! После боя кулаками не машут, поздно жалеть о случившемся. Алина Строгая не ошибается! Никогда! Просто споткнулась неудачно... правда, при этом разбила на мелкие осколки свое сердце...

Как будто в дурном сне, я увидела, как Таня, обняв Женю за шею, потянулась к его уху и что-то прошептала. Нет! Я не могу на это смотреть! Как же так? Как я могла так ошибиться ночью? Зачем вышла на кухню за водой? Зачем поцеловала мужчину, видя, что он пьяный? Зачем он меня обнял? Зачем повел меня в спальню, по дороге целуя в шею? Зачем шептал нежные слова, которые врезались мне в сердце и душу? А что, если... О, нет! Он не мог просто вычеркнуть из памяти эту ночь, как ненужную строчку в песне!

— Чего стоишь? — От громкого голоса подруги я вздрогнула и выронила книгу из рук.

— Мил, ты меня напугала!

— Да, поняла уже... Что случилось? На тебе лица нет! — она окинула меня подозрительным взглядом.

— Просто спать хочу... Причем «хочу» это еще слабо сказано!

— Так пойдём! Вот и Женька уже приехал. — Мила кивнула в сторону «сладкой» парочки, взяла меня за руку, и мы направились к машине ее брата, который при виде нас широко улыбнулся и открыл задние двери.

— Ну что, мелкие, поехали? — ухмыльнулся Женя, а его подружка, которая удостоилась трона рядом с водителем, залилась противным снисходительным смехом. Конечно, она-то уже выпускница!

Мы сели в машину, и я, не выдержав, посмотрела в зеркало заднего вида, пытаюсь поймать взгляд зеленых глаз. Однако их хозяин за всю дорогу так ни разу и не посмотрел на меня. Все было ясно без слов! Я стала «очередной»... Прикрыв глаза, втянула в себя воздух. А когда снова открыла их, произнесла про себя фразу, которая всегда помогала мне справиться с трудностями: Алина Строгая не ошибается! Никогда! Это был просто урок, который я не скоро смогу забыть... И затем еще несколько раз повторила, словно мантру: Алина Строгая не ошибается! Алина Строгая не ошибается! Не ошибается...

Только вот на сердце легче не становилось...

*Время расставит на места
Все, что разбилось на куски.
Новая жизнь развеет прах,
Будни излечат от тоски...
(гр. Tractor Bowling, «Время»)*

Два года спустя

Я всегда считала, что время способно все изменить: наши вкусы, привычки, предпочтения и даже взгляды на жизнь. Довольно долго я жила прошлым, которое превратило меня в механическую куклу, существующую по определенным правилам: никаких воспоминаний, никаких сожалений и огорчений, доверять только проверенным людям и дарить свою любовь только ДВАЖДЫ проверенным мужчинам. Мне не хотелось снова испытывать те чувства, которые больше двух лет назад просто сломали меня, заставили возненавидеть всех мужчин. Но встретив на своем пути такого человека, как Антон, я поняла: это именно тот мужчина, который сможет навсегда вычеркнуть из памяти мою главную ошибку. Ошибку, о которой не знала даже моя лучшая подруга. Почти два года я встречаюсь с Антоном и ни разу не пожалела, что смогла довериться ему и открыться.

Я довольно сложный человек. Мое поведение сильно отличается от бушующих во мне эмоций: я всегда изображала из себя неприступную, неунывающую девушку, которая знает, что в этой жизни можно полагаться только на себя.

Родители, конечно, пока еще помогали мне финансово. А за моральной поддержкой я обычно обращалась к своей лучшей подруге. Мила всегда меня выслушивала и помогала дельным советом. Но одного не знала даже она: как тяжело мне дается это напускное спокойствие, этот якобы равнодушный взгляд на мир. И самое главное, она не знала, что причиной всего этого был ее брат. Возможно, я плохая подруга, но мне не хотелось рассорить брата с сестрой.

Когда в один из дней Мила вдруг сообщила, что Женя вернулся из армии, мне стало не по себе. Я отлично понимала, что рано или поздно нам придется встретиться, но так хотелось оттянуть этот неприятный момент.

Спустя неделю подруга позвонила мне и сказала, что Женя приглашает нас в клуб, отметить его возвращение. Отказываться было неудобно, и я постаралась настроить себя на позитивный лад, стараясь сохранять абсолютное спокойствие и непринужденность. Если Женька не помнил нашей ночи, то и я должна выбросить ее из головы. Очень жаль, конечно, что мне не удалось сделать этого за два года. Вернее, я пыталась, но безуспешно. Но об этом никто и никогда не узнает. А изобразить из себя счастливую невесту, у которой через несколько месяцев долгожданная свадьба, дело несложное. Вроде бы...

На деле все оказалось не так радужно. Когда Мила с Женей заехали за мной, и он пристально взглянул на меня из окна машины, я готова была провалиться сквозь землю. Стараясь скрыть волнение, я выдавила из себя улыбку и на негнущихся ногах направилась к машине.

В клубе мне все же удалось нацепить на себя маску веселой беззаботности, и я изо всех сил старалась активно участвовать в общем разговоре нашей шумной компании. Взяв со стола бокал, я сделала глоток и в который раз пожалела, что это не обычная вода с огромным количеством льда. Охладиться в данный момент мне было просто необходимо. Я не понимала, что со мной происходит: сердце бешено колотилось, как во время пробежки, мысли путались, дыхание участилось...

Прошло два года с тех пор, как мы виделись с Женей в последний раз. После той ночи я

старалась избегать его, но жизнь постоянно сталкивала нас. Причем Женя обязательно оказывался в компании какой-нибудь мымры... то есть девушки.

Через несколько дней Мила сказала, что ее брат уходит в армию. Этот факт обрадовал меня по нескольким причинам: во-первых, мне не придется больше избегать встреч с Милой у нее дома, а во-вторых, за предстоящие два года я наверняка забуду этого зеленоглазого оболстителя, который лишил меня не только девственности, ну и душевного покоя. Возможно, мне не было бы так тяжело, если бы Женя помнил о нашей ночи, хотя... Кого я обманываю? Если бы он все помнил и после этого бросил меня, мне не стало бы легче ни на грамм.

И вот сейчас, сидя рядом с этим мужчиной, слушая его голос, чувствуя запах его парфюма, я все отчетливее понимала, что согласиться на предложение Милы пойти сегодня в клуб, было не лучшей идеей. А остаться, когда она предложила уйти, было еще худшим решением.

Я даже не предполагала, что присутствие Жени вызовет во мне такую гамму эмоций. Пытаясь как-то отвлечься от своих мыслей, я присоединилась к беседе парней, которые начали с критики какого-то нового фильма и плавно перешли на обсуждение женщин.

— Да, потому что все проблемы в жизни именно из-за баб! — вставил свое слово... Игорь, кажется.

— Так, стоп! — Такое я спускать не собиралась. — Во-первых, не баб, а девушек! Женщин! А во-вторых, если бы не мы, вас бы просто не существовало! Так что не надо говорить, что все проблемы из-за нас! Каждый мужчина сам создает себе проблемы. И серьезность этой проблемы зависит лишь от размера вашего мозга!

— Я уж думал от размера другого органа, — усмехнулся Женька.

— И от него тоже! — Я строго посмотрела на Колосова, который не спускал с меня глаз и улыбался.

От его улыбки по моим венам разлилось тепло, захотелось вдруг прикоснуться пальцем к его губам, но, с трудом подавив это дурацкое желание, я выпалила первое, что пришло в голову:

— У тебя в частности!

— У меня нет проблем... особенно с женщинами!

Он снова одарил меня своей чарующей улыбкой, и в этот момент я вспомнила, как больше двух лет назад он точно так же улыбнулся мне на своей кухне. Тогда, не удержавшись, я впервые поцеловала его. После чего мы провели незабываемую ночь. По крайней мере, таковой она стала для меня.

— Не сомневаюсь, Жень! — Я попыталась переключиться на других парней, но Женька, положив свою горячую ладонь мне на коленку, напрочь лишил меня способности думать. — Эм... — Я указательным пальцем ткнула в его руку, — ты берега не попутал?

— Нет! Слушай, а ты реально замуж собралась? — Его рука продолжала лежать на моей коленке, и, несмотря на то, что мне нравилось это прикосновение, я все же довольно резко скинула его руку.

— Да! Разве с таким шутят? — Я попыталась выдавить из себя улыбку, потому что мне становилось все сложнее находиться рядом с этим мужчиной.

Его близость странно действовала на меня, но в отличие от прошлого, в этот раз мне удавалось владеть собой. Однако осознание того, что Женя по-прежнему мне интересен, честно говоря, пугало. И когда он посмотрел на мои губы, которые, как мне казалось, дрожат

под его взглядом, я уже не выдержала и отвернулась.

— Может, потанцуем? — спросил Колосов, приблизившись своими губами к моему уху.

Черт! Да он это специально делает! Он отлично знает, как действует на девушек! Только вот мне не хотелось дважды испытывать те чувства, которые однажды разбили мое сердце.

— Нет, Жень, спасибо! — Я сцепила пальцы, пытаюсь унять дрожь. — Неприлично почти замужней женщине танцевать с чужими мужчинами. — Я снова ему улыбнулась, пытаюсь перевести в шутку его предложение.

— Так я не чужой! Да и ты еще не замужняя! — Женя подмигнул мне.

— Почти замужняя! — Я повертела перед ним рукой с окольцованным пальцем.

— Ммм... — Он перехватил мою руку и начал разглядывать кольцо. — Щедрый... Ты поэтому выходишь замуж за него?

— Дурак, что ли? — Я вырвала руку. — Я люблю его! — гордо произнесла я, пытаюсь убедить в этом не только Женю.

— Ммм...

Колосов начал всматриваться в мои глаза, а я... Черт! Я забыла, что человеку необходим воздух. Нельзя быть таким красивым! Он перевел взгляд на мои губы, после чего медленно провел языком по своей нижней губе.

Боже! По-моему, Антон в этот раз слишком задержался в командировке. Я раньше никогда не заглядывалась на других мужчин в его отсутствие. Отвернувшись и сделав глоток какого-то приторного коктейля, я попыталась выровнять дыхание. Но услышав самодовольный смешок Колосова, повернулась в его сторону. Он вольготно расположился на диване, вытянув руки вдоль спинки и одним пальцем касаясь моего плеча.

— Может, завтра сходим куда-нибудь? — произнес он, пальцем вычерчивая круги на моем плече.

Честно говоря, я была просто шокирована его вопросом:

— В смысле?

— В прямом. Погуляем, посидим где-нибудь, поболтаем... — и снова подмигнул мне.

Черт! Его самоуверенность не знает границ.

— Жень, ты ко мне подкатываешь, что ли? — Я пыталась выглядеть как можно более незаинтересованной его предложением, но судя по его улыбке, у меня это получалось довольно плохо.

— Возможно... — Боже! Он когда-нибудь перестанет ТАК улыбаться?

— Женя, я скоро замуж выхожу! И, мало того, я лучшая подруга твоей сестры!

— И что?

— Ты издеваешься?

— Нисколько!

— Жень, давай сразу уточним один момент! Я с тобой крутить, мутить, зависать, или что ты там обычно делаешь с девушками, не буду! Точка!

— Почему?

— У тебя что, совсем никаких моральных принципов?

— Почему же, есть... Я не сплю с замужними!

— Так я почти замужняя!

— Пфф... Почти...

— Так, все! Колосов! Не знаешь после армии к кому под юбку забраться? Ты не по адресу!

— Ну ладно! Чего ты разошлась?

— Чего я разошлась? Тебе совсем мозги в армии отшибло? — Я попыталась встать, но Женя схватил меня за руку и притянул вниз. Я наклонилась к его уху и прошептала: — Если хочешь потрахаться, ты не по адресу!

При этом, видимо, здравый смысл все-таки успел меня покинуть, потому что я укусила Женю за мочку уха. О чем сразу же пожалела, но было уже поздно. Зато его выражение лица полностью удовлетворило живущую во мне стерву. Похлопав его ладонью по щеке, я мило улыбнулась.

— Жень, я лучшая подруга твоей сестры! Давай жить дружно!

Он открыл рот, собираясь ответить мне, но в этот момент к нам подошла Мила и, схватив меня за локоть, попросила поехать домой. Судя по ее встревоженному лицу, находиться здесь она не хотела, чем я с радостью и воспользовалась. Дотянувшись до своей сумочки, я наклонилась к Жене:

— Надеюсь, мы закрыли эту тему раз и навсегда!

— Безусловно! — ухмыляясь, закивал он.

Я взяла Милу за руку, и мы направились к выходу.

— Мил, что случилось?

— Я что-то устала.

— Танцы со Стасом так утомили?

— Возможно. А когда Антон возвращается?

Антон! Я про него совсем забыла! Возвращение Жени совсем выкинуло меня из реальности, в которой я была невестой, почти замужней женщиной...

— Не знаю, Мил! Уже ничего не знаю!

Оказавшись дома, я сразу же набрала номер Антона. Меня мучили жуткие угрызения совести. Черт! Я вот-вот стану женой человека, который пылинки с меня сдувает, а смотрю на другого... И этот «другой» настолько соблазнительный и опасный, что от противоречивых эмоций у меня голова кругом идет. Неужели снова придется сократить встречи с Милой, чтобы ненароком не столкнуться с ее братом? А вдруг все дело в том, что Антона долго нет в городе, и простая физиология дает о себе знать? Может, все не так страшно, и когда мой любимый жених приедет, все наладится? Любимый... Увидев сегодня Колосова, я начала сомневаться в том, что Антон таковым является. Антоша! Когда же он вернется? Мне так не хватает его, мне так спокойно рядом с ним.

В первую же нашу встречу я сразу почувствовала, что Антон займет важное место в моей жизни. Во-первых, он смог вытеснить из головы мысли о Жене, которые довольно долго мучили меня, а во-вторых, рядом с ним я почувствовала себя по-настоящему счастливой. Я отлично понимаю, что слишком юна для таких умозаключений, но после ночи, проведенной с Женей, я долго приходила в себя. Причем до конца восстановиться мне помог именно Антон: своими ухаживаниями, словами, моральной поддержкой. Когда я призналась, что он не будет моим первым мужчиной, Антон не бросил меня и даже не упрекнул. Конечно, сблизиться после таких откровений в тот день мы не смогли, но Антон все понял и сказал, что будет ждать столько, сколько будет необходимо.

Честно говоря, я довольно долго потом не решалась сблизиться с ним в интимном плане, боялась, что после этого он меня бросит... И, прежде чем мы с ним переспали, прошли долгие и, возможно, мучительные для Антона, полгода. Почему «возможно»? Если верить словам Антона, после того, как мы начали встречаться, он ни с кем близок не был.

Мне это, конечно же, очень льстило: приятно, когда мужчина сдерживает ради тебя свои потребности.

Я часто вспоминала о ночи, которую провела с Женей, и так же часто напоминала себе, что о ней лучше забыть, потому что это никогда больше не повторится. Но стоило сегодня Колосову прикоснуться ко мне, как воспоминания нахлынули с новой силой. Не знаю, как мне вообще удавалось сдерживаться: до безумия хотелось несколько раз ударить Женю по лицу, а потом зацеловать, заглушая губами боль от ударов. Я не понимаю его поведения: раньше он просто меня игнорировал, а теперь внаглую заигрывает, хоть и знает, что скоро я выйду замуж. А может, моя фантазия вышла за рамки приличного, и я сама себя накрутила? Вдруг он просто хотел по-дружески встретиться? Боже! О чем я говорю? У Колосова никогда не было девушек в друзьях! Но ведь он мог измениться! Прошло как-никак несколько лет, возможно, в армии его взгляды на многие вещи поменялись. Вот именно! Армия! Ему после армии просто «приспичило»! А я попала под руку... Как однажды...

И все-таки... невозможно противостоять этому мужчине, который одним только взглядом заставляет чувствовать тебя абсолютно голой и желанной. Черт! Просто у меня давно не было секса! Антон приедет, и все вернется на круги своя. Обязательно! Надо просто дождаться возвращения Антона.

Уже лежа в постели, я решила позвонить ему, потому что совесть не отпускала меня, называя изменницей, ведь мысленно сегодня вечером я как минимум раз десять переспала с Колосовым.

— Солнышко, ты уже дома? — Антон ответил буквально после двух гудков.

Создавалось впечатление, что он все время сидит с телефоном и только и ждет, что я позвоню, потому что всегда моментально отвечал на мои звонки.

— Да, только что в постель легла. Антош, а ты скоро вернешься? Я уже соскучилась! — промурлыкала я.

— Алин, я стараюсь как можно быстрее завершить проект, правда. Каждый день думаю о тебе. Уже даже готов уволиться, лишь бы вернуться к тебе. Я истосковался... — прошептал он.

— Не надо увольняться! Ты что? — после небольшой паузы я тихо произнесла: — Я хочу тебя!

— Алииин, — застонал в трубку Антон, после чего тяжело вздохнул: — Если бы ты знала, как я тебя хочу. Когда вернусь, ни одного живого места на твоём теле не оставлю: всю искусаю, — шутливо пригрозил он.

— Только искусаешь и все? — обижено спросила я, улыбаясь.

— Не только! Но для начала покусаю, а потом наверстаю упущенные две недели и жестко тебя возьму.

— Заманчивые планы... Я подумаю над вашим предложением, сударь!

— Хм... — усмехнулся Антон. — Это не предложение, это констатация факта!

— А если я буду против?

— А ты будешь против? — удивился мой жених.

— Возможно! Тебя так долго нет рядом, вдруг я захочу тебя наказать...

— Наказывай! Сколько захочешь, столько и наказывай, только в постели.

— Антооооош, — я уже не выдержала, так как понимала, что безумно хочу заняться с ним сексом. — Ты мне заплатишь за все дни отсутствия!

— С удовольствием, дорогая! Надеюсь, плату будешь брать натурой?

— Слушай, Антош, нас кто услышит, решит, что мы с тобой два озабоченных подростка: только и говорим о сексе!

— О сексе? Я даже ни разу этого слова не произнес! Это ты, пошлячка, подумала об этом.

— Ну, нуууу... — последнее слова я чуть ли не пропела, потому что начала зевать.

— Солнце, ложись спать. Время уже... Ого! Уже два часа ночи! Мне завтра рано вставать, да и ты устала, наверное. Еще раз поздравляю тебя с окончанием первого курса! Теперь ты у меня взрослая — второкурсница!

— Да! — Я снова зевнула. — Ладно, Антош. Буду ложиться, а то реально устала за день. Ты завтра позвонишь?

— Конечно! Глупый вопрос. Завтра я, скорее всего, уже буду знать сроки возвращения. Спокойной ночи, любимая.

— Спокойной ночи, Антош. Возвращайся быстрее, я скучаю.

— Я постараюсь... Я люблю тебя.

— Я тебя тоже. Целую, пока.

— Пока, солнышко.

Я отложила телефон в сторону и посмотрела на часы. Интересно, чем сейчас Женя занимается в клубе? Клеит одну из девушек? По любому! Ему долго трудиться не придется, стоит только улыбнуться, и все девушки будут у его ног. Боже! Зачем я опять думаю о нем? Сердце словно бешеное вырывалось из груди при мысли, что он сейчас может находиться с другой. Этот мужчина снова смог взбудоражить мои чувства одной только улыбкой. Когда-то я с ума от нее сходила, но и сейчас она меня завораживала.

Женя! Почему два года назад мы не стали встречаться? Неужели я его вообще не привлекала, неужели в пьяном угаре он просто поимел первое попавшееся тело, а наутро и не вспомнил об этом? Неприятно, конечно. Да что греха таить, тошно от этих мыслей! Как я могла так сглупить? Не кто-то, а Я! Та, которая продумывает каждый свой шаг, которая всегда знала, что последует за тем или иным действием. Но вот именно с Женей я оступилась! Проклиная свои прошлые ошибки, я незаметно провалилась в сон.

Несмолкающая трель сотового действовала на нервы. Открыв один глаз, я дотянулась до телефона, который лежал на соседней подушке. Увидев на дисплее незнакомый номер, я нажала «отбой» и попыталась снова уснуть. Но кто-то довольно настойчивый не хотел оставлять меня в покое, и сотовый зазвонил снова. Я открыла глаза и посмотрела на часы. Полшестого! Я бросила скептический взгляд на телефон, который продолжал нервировать своим звуком, а потом накрыла голову подушкой, спасаясь от первых солнечных лучей и надоевшей мелодии. Кому я понадобилась в такую рань?

Я слышала, как сотовый то снова заводил свою шарманку, то затихал. После нескольких неудачных для абонента на том конце провода попыток, я наконец-то смогла уснуть. И лишь в десять часов утра мой полностью отдохнувший мозг начал активную работу.

Для начала я пыталась разобраться, кто же мне звонил в шесть утра. Перезванивать незнакомым абонентам у меня привычки не было, но было жутко интересно, кому же я так сильно понадобилась. Восемь пропущенных звонков. Возможно, конечно, кто-то просто ошибся номером, но моя интуиция отвергала этот вариант. И когда от мучившего меня все утро номера пришла смска с текстом: «Привет, давай встретимся!», меня уже просто распирало любопытство. Поэтому я ответила: «Заманчивое предложение! А Вы кто?»

Абонент не заставил себя долго ждать: «Твоя судьба — Евгений Николаевич!»

О, Боже! Я отбросила сотовый на одеяло, как будто тот был ядовитым, и некоторое время просто непонимающе смотрела на него. За эти несколько минут пришло еще два сообщения. Мое сердце учащенно забилось, а стук его отдавался в голове барабанной дробью. Что ему нужно? Неужели вчера так и не смог найти себе девушку, чтобы утолить свой послеармейский голод?

Черт! Я снова потянулась к телефону, но остановилась на полпути. Зачем он мне пишет? А вдруг что-то с Милой случилось? Да нет! Что с ней может случиться?

Звук нового сообщения ворвался в мои мысли, и я, уже не пытаюсь себя удержать, схватила телефон.

«Ты там от счастья отключилась, что ли?»

«Алин, мне, правда, надо встретиться с тобой».

«Зависла! Если бы я знал, что ты так долго думаешь, вчера бы написал».

Я откинулась на подушку и начала нервно тереть телефон в руках. Откуда он узнал мой номер? Тем более в шестом часу утра. Я не стала долго мучить себя, решила узнать это у Жени.

«Откуда у тебя мой номер?»

«На улице нашел. Давай встретимся?»

«Зачем?»

«Хочется с умным человеком пообщаться».

Он издевается, что ли? Неужели так сложно ответить?

«Говори, что ты хотел».

«Хотел я много чего, но для начала хочу просто поговорить».

«Жень, ты издеваешься? О чем?»

«А при встрече мы не можем это обсудить?»

«Встречи не будет!»

Я понимала, что мне нельзя с ним видеться! Мне нельзя даже смотреть на него! Думать о нем тем более нельзя! Это все будет считаться предательством по отношению к Антону. Потому что я не смогу не хотеть Женю при встрече, не смогу не мечтать о его поцелуях, глядя на него, и уж тем более не смогу не представлять его в постели со мной, думая о нем! Мысли о Жене слишком опасны для меня!

«Почему? Ты боишься меня?»

Пфф...

«Колосов! Тебе корона не давит? Где?»

«Я позвоню».

Он что? То есть мне надо будет подстроиться под него? Черт! Зачем согласилась? Вот я дура! Причем полная!

Полдня я провела за одним из самых любимых своих занятий — самоуничижением! В конце концов, раздался звонок, и на дисплее телефона высветилось: «Колосок». Естественно, я сохранила его номер. Вдруг и вправду что-то понадобится! Хотя понимала, что вряд ли когда-нибудь обращусь к Жене за помощью.

— Алло! — я почувствовала, что мой голос дрожит. Черт! Ненавижу такое состояние!

— Аль, привет. Это я! — Мила! Слава Богу! — Ты дома?

— Да, Мил, дома. Хочешь заехать? — мысленно я трижды поблагодарила Бога, что Мила сейчас приедет и я смогу отвязаться от Жени. Хотя бы сегодня!

— Конечно! Хочется поболтать!

У них это семейное, видимо.

— Приезжай! Жду!

Судя по голосу, ей не особо весело. Я отключилась и начала убирать в своей спальне. Спустя полчаса в дверь позвонили. Я открыла и сразу поняла, что мои догадки подтвердились: что-то случилось!

— Рассказывай! — единственное, что я произнесла, пропуская подругу в квартиру.

Мы достали бутылку вина из холодильника, нарезали фруктов и направились в мою комнату. Устроились на кровати, включили музыку. Уже после первых Милиных слов мне стало ясно — моя подруга влюбилась! И не в кого-нибудь, а в этого подозрительного типа — Андрея! Он, конечно, симпатичный, возможно даже очень симпатичный, ну, если быть честной, то очень красивый парень! Но! Я не представляю свою жизнерадостную Милу рядом с этим... этим... мужланом.

Спустя несколько часов мы решили завершить наш спонтанный девичник: от выпитого вина Мила начала засыпать. Она попросила мой телефон, и позвонила Жене, чтобы он ее забрал.

Я вышла проводить подругу на улицу. Машина Колосова стояла напротив подъезда. На пассажирском сиденье рядом с Женей сидел тот самый Андрей и, не отрываясь, смотрел на Милу. Кажется у них взаимная симпатия. Посмотрим, кто первый сдастся.

— Поверь мне, со стороны виднее, он тоже глаз с тебя не сводит, — решила я утешить подругу, но судя по ее виду, она не понимала, о чем я говорю.

Поцеловав Милу в щеку, я передала ее в руки заботливого брата, который обеспокоенно открыл заднюю дверь и усадил сестру на сиденье. Я уже было собралась уходить, но вдруг Колосов схватил меня за запястье, развернув к себе лицом.

— Не так быстро, Алин!

— Ты дурак, что ли? — Я кивком головы указала на его машину, из которой на нас смотрел Андрей, и Женя отпустил мою руку.

— Я отвезу Милу, а потом давай встретимся?

— Блин, Жень. Зачем? Я реально не понимаю этого.

— А если я хочу стать твоим другом?

Я пристально посмотрела на него, пытаюсь прочитать на его лице истинную причину этой странной просьбы, но эта попытка не увенчалась для меня успехом. Я просто утонула в его зеленых глазах, после чего спустилась ниже и уставилась на его губы. Черт! Все-таки вино дало о себе знать — я снова хочу этого мужчину! Видимо, это не осталось незамеченным, потому что губы Колосова изогнулись в головокружительной улыбке. О, Боже! Я сдала себя с потрохами!

— Другом? — Я снова посмотрела в его глаза. В них играли смешинки.

Вот сволочь!

— Да. Просто другом. Мне кажется, ты отличный собеседник. Почему бы нам не стать друзьями?

— Ты веришь в дружбу между парнем и девушкой?

— Нет, — улыбнулся этот нахал. — Просто к тебе иначе не подобраться.

— А ко мне и не надо подбираться! Я скоро замуж выхожу, после чего у меня в друзьях останется только Мила!

— Ну, — он почесал свой затылок, продолжая улыбаться, — до свадьбы еще много воды

утечет, все может измениться.

— Например? — Я скрестила руки на груди, не сразу сообразив, что выставляю напоказ Колосову свою приподнятую грудь. Его взгляд, естественно, тут же опустился вниз. Женя прочистил горло и замолчал. — Ау! Жень! Ты уверен, что хочешь быть просто другом? — Меня позабавила его реакция, поэтому я втянула в себя больше воздуха, отчего грудь начала выпирать еще сильнее.

— Эм... Еще как уверен! — он, наконец, оставил в покое мою грудь, которая уже начала изнывать, жаждая прикосновений умелых пальцев Жени.

Его улыбка просто сводила меня с ума. Самое ужасное, что Колосов это знал. Вряд ли он не заметил, как тяжело я стала дышать, как начали дрожать мои руки, а колени готовы были подогнуться и позволить мне упасть в объятия этого мужчины.

— И что же тебе даст эта дружба? — я тоже начала улыбаться.

Сложившаяся ситуация становилась смешной: мой несостоявшийся парень и по совместительству первый мужчина стоит и пялится на мои прелести, пытаюсь соблазнить меня одной лишь своей улыбкой. И у него, черт подери, это получается! Я уже начинаю сомневаться, что моя тяга к его персоне вызвана лишь отсутствием Антона, то есть постоянного секса. Что-то мне подсказывает, что если бы даже вчерашнюю ночь я провела с Антоном, ничего бы не изменилось, мне все равно безумно хотелось бы припасть к Жениным губам и не отрываться от него на протяжении нескольких часов. Уж больно соблазнительным он был!

— Лично мне — многое! Да и ты, поверь, обиженной не останешься.

Это что еще за намеки?!

— Женечка, — я потрепала его по щеке, — ты сильно не обольщайся на мой счет! Единственное, что я тебе могу предложить, это дружбу. Все остальное достанется моему жениху!

С этими словами я резко развернулась и пошла к подъезду. Меня всю лихорадило от простого прикосновения, но я изо всех сил пыталась не выдать эту дрожь. Не знаю, насколько у меня это получилось. Но Женин взгляд, который я поймала, обернувшись уже перед дверью, говорил о том, что я держалась вполне достойно!

Поднявшись в квартиру, я первым делом позвонила Антону, который на протяжении целого дня не написал мне даже смски, что меня, конечно же, начало злить.

— Да, Алин.

— Ты мне целый день не звонил! — Не церемонясь, я сразу начала «наезжать».

— Солнышко, я был так занят. Я ведь не на курорте. Прости. Ты дома?

— Да, Антош. Пока дома.

— Куда собралась?

— Не знаю, просто думаю прогуляться. На улице так тепло. Жаль, тебя нет рядом, мы бы вместе сходили куда-нибудь, на побережку, например. Ты узнал, когда сможешь приехать?

— Ну, все вроде идет к тому, что через два дня я буду дома.

— Правда? — Я упала на кровать, улыбаясь как дурочка. — Значит, я тебя увижу через каких-то пару дней?

— Значит, да. Ладно, Алин, давай я быстрее работу закончу, а потом тебе позвоню. Хорошо?

— Конечно!

— Пока, любимая.

— Целую, пока.

Я сбросила вызов, раскинула руки на покрывале и уставилась в потолок. Два дня. Через два дня я увижу Антошу! Мой телефон снова ожил, и я поторопилась ответить, думая, что это Антон.

— Да, дорогой.

— Ого. Спасибо за повышение. Мне реально не очень-то хотелось быть другом.

Я тут же взвилась:

— Жень, что ты хотел?! Я вообще-то думала, что это Антон.

— Ой, прости, дорогая. Ты обещала мне встречу.

— Я тебе ничего не обещала. Я пока что в своем уме.

— Да ну? Алина Строгая не отвечает за свои слова?

— Колосов, — прошипела я. И как ему удавалось выводить меня за считанные секунды? — Я всегда за них отвечаю. Просто я не помню, чтобы говорила тебе, что сегодня мы увидимся.

Женя усмехнулся, явно получая удовольствие от нашего разговора:

— Через пятнадцать минут жду у подъезда. Я напомню. Целую, дорогая! — и сбросил вызов.

Вот сволочь! Я отбросила в сторону сотовый, злясь больше на себя, чем на Женю, за то, что позволила с собой так разговаривать. Какого черта он себе позволяет такое? Хочет встретиться? Отлично! Он еще пожалеет об этом! Хочет стать моим другом? Хорошо! Потом пусть не жалуется!

Я снова взяла в руки телефон и набрала смс «другу»:

«Через час».

Если он уже едет ко мне, то, думаю, не особо обрадуется перспективе ждать столько времени. Но что поделаешь? Доля друзей иногда тяжела!

С утра я уже сходила в душ и вымыла волосы, оставалось только выпрямить их, накраситься, ну и выбрать наряд. Если на выпрямление волос и макияж у меня ушло около получаса, то с выбором одежды я застряла в гардеробе на добрых сорок минут. Бедный, Женька. Судя по тому, что сообщения стали приходить одно за другим, кто-то уже находился внизу.

Наконец я остановила свой выбор на коротком платье с цветочным принтом без бретелей. Оно было настолько коротким, что даже Антон не разрешал мне его надевать. Хотя особых ограничений с его стороны никогда не было.

Я покрутилась перед зеркалом, рассматривая свое отражение. Идеально! Пусть «друг» задохнется от счастья. Ведь не у каждого имеется такая «подруга».

Ну что, Евгений Николаевич. Захотелось дружбы? Я тебе принесу ее на блюдечке, посмотрим, что ты будешь с ней делать.

Выйдя из подъезда, я сразу увидела Женину машину. Сам он сидел на водительском сиденье, уткнувшись лбом в лежавшие на руле руки. Уснул, что ли? Усмехнувшись, я подошла к автомобилю, открыла дверь с пассажирской стороны и села рядом. От звука хлопнувшей двери Женя вздрогнул.

— Уснул?

— Пока тебя ждешь, не то что уснешь... помрешь, — проворчал Колосов и завел машину.

Выезжая со двора, он окинул меня многозначительным взглядом, улыбнулся и уставился на дорогу.

— Куда едем? — поинтересовалась я.

Молчание.

— Жень?

— Что? — Он снова посмотрел мне в глаза, а потом — на ноги.

Да, милый: голод — не тетка. Неужели за пару дней, что ты в городе, так никого себе и не нашел?

— Я спрашиваю, куда мы едем?

— Эм... — Он посмотрел мне в глаза и улыбнулся. — Тебе не жарко?

— В смысле? — Я непонимающе оглядела свое платье. — Платье летнее.

— Так это не платье. С таким же успехом могла и в купальнике выйти.

— Тебя что-то смущает?

— Меня? Абсолютно ничего. Главное, чтобы тебе было удобно.

— Мне удобно.

— Это пока.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, в таком виде небезопасно находиться рядом со мной.

— Так! Останови машину! Друзья так не общаются. Нам, видно, ими не стать.

— Все, молчу. Алин, ты всегда была такой? Раньше, помнится, ты была более сговорчивой и дружелюбной.

— Хм... Я рада, что ты хоть что-то помнишь.

— У меня память хорошая, дай Бог каждому.

— Сомневаюсь, — пробубнила я себе под нос.

— Что ты там ворчишь постоянно?

— Скажи лучше, куда мы едем?

— Так и будем отвечать вопросом на вопрос?

— Жень... — Я тяжело вздохнула, понимая, что мне трудно находиться с ним в одной машине. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, а рука желала прикоснуться к его руке, которая лежала на руле. — Зачем нам все это надо? Дружба? Общение? Раньше ведь как-то жили без этого, и ничего... выжили...

То, что сделал Женя дальше, не просто вывело меня из себя, я взбесилась! Он протянул руку в мою сторону и... положил ее мне на колено...

— Эй!

Я ударила ладонью по его руке. Женя тут же убрал ее и, смеясь, положил на рычаг

переключения скоростей.

— Виноват. Хотел скорость переключить. Я случайно.

— Случайно? Ты охренел, Женя?

— Вот поэтому нам и нужна эта дружба.

— Почему «поэтому»? Потому что тебе хочется кого-нибудь полапать?

— Не кого-нибудь. Ладно, закрыли тему. На набережку не против поехать?

— Я вообще против с тобой куда-то ехать, но от тебя ведь не отделаешься.

— Значит, на набережку. Сто лет там не был.

— Ты меня даже не слышишь. — Я отвернулась к окну, мечтая быстрее оказаться на свежем воздухе. Коленка до сих пор горела от прикосновения Жениной руки. Довольно приятного прикосновения.

До набережной мы доехали в тишине: ни я, ни Женя за весь путь не проронили ни слова. Остановившись на парковке, мы вышли из машины и направились в сторону тротуара, справа от которого за невысоким парапетом была заводь. Я подошла поближе к ограждению и посмотрела на воду.

— Здесь все сильно изменилось, — услышала я тихий голос за спиной.

— В прошлом году местные власти, наконец-то, расщедрились и выделили деньги на обустройство, построили довольно уютные кафе, а вот там, — я указала рукой вправо на небольшое возвышение у реки, — открыли еще один клуб.

— Чтобы пьяных посетителей в реку кидать охладиться?

— Не знаю, — усмехнулась я и вспомнила, что меня мучил один вопрос. — Женя, а зачем ты мне звонил в шестом часу утра?

— А я звонил, да? — Я кинула на него гневный взгляд. Неужели он вообще ничего не помнит после того, как выпьет? — Ах, да. Точно.

Женя почесал затылок, не отрывая от меня взгляда, и улыбнулся. От его улыбки по спине пробежали мурашки, она просто сводила меня с ума.

— Спиртное память отшибает?

— Нет. Я всегда все помню.

— Прямо уж таки все? — Я снова отвернулась от Жени и устремила свой взгляд на реку, которая своим спокойным течением умиротворяла меня, обезоруживала.

— Прямо уж таки все, — повторил за мной Колосов и, подойдя ближе, уперся руками в парапет по обе стороны от меня, прижав меня своим телом к ограде. Я задержала дыхание, потому что не могла теперь не то что двинуться, даже рационально мыслить. Его поведение было мне непонятно. Почувствовав его дыхание у своего уха, я прикрыла глаза. Боже! Как это приятно. — Ты изменилась. Повзрослела.

— Ты не знал меня настолько хорошо, чтобы судить о каких-либо изменениях.

Я попыталась развернуться, но Женя еще плотнее припечатал меня к парапету.

— Что ты делаешь?

Я оттолкнулась руками от ограждения, чтобы сдвинуть Колосова с места и освободиться самой, но он только теснее прижал меня к себе. Меня одолела злость, и я резко развернулась в его объятиях, руками упираясь в его грудь. Но стоило мне поднять голову, как наши губы оказались в непозволительной близости, и мою кожу опалило горячим Жениным дыханием. Я быстро отвернулась, чувствуя, что мое сердце просто разрывается на части.

— Женя, чего ты хочешь? Что тебе от меня надо? — прошептала я.

— Ты мне нравишься, — проговорил Колосов на одном дыхании.

Я не смогла сдержать смехок.

— Любовь с первого взгляда? — Посмотрела в его глаза, но в этот раз выгнулась немного назад, чтобы быть подальше от соблазнительных губ этого мужчины.

На что Женя только усмехнулся и опустил голову. И, как я понимаю, уставился на мою едва прикрытую грудь! Господи, зачем же я надела это платье?

— Что-то типа того. — Его взгляд начал подниматься вверх, обжигая каждый участок кожи, и остановился на шее.

Так, пора брать себя в руки!

— Сочувствую, — произнесла я как можно более холодно и безразлично.

— Почему?

Мне кажется, или он удивился?

— Потому что ты мне не нравишься, Жень. Что будем с этим делать?

Сохранять невозмутимость, когда Женя был настолько близко, оказалось довольно сложно, но для меня нет ничего невозможного. По крайней мере, мне так казалось, пока он не поднял руку и не приложил свой указательный палец к моей шее, а именно к сонной артерии.

— У тебя участился пульс, и ты тяжело дышишь.

Вот это самоуверенность! Поведение Колосова вывело меня из себя. Я воспользовалась тем, что его объятия ослабли, и вырвалась.

— И что? — Я медленно направилась в сторону летнего кафе, зная, что Женя идет следом, и почему-то даже не сомневалась, что он смотрит либо на мои ноги, либо на мою за... попу.

— Я тебе интересен.

— Тебе кажется. Жень, твоя самоуверенность горы может свернуть, знаешь?

— Знаю.

Я не видела его лица, но точно знала, что он улыбается. Пора закрывать эту тему, потому что она все больше и больше начинала меня пугать. Уж слишком приятно было слышать от него, что нравлюсь, но... Я знала, что этот его интерес ко мне улетучится, как только он затащит меня в постель. Мы это уже проходили. Не хочу снова быть наивной дурочкой.

— Может, расскажешь, зачем в такую рань звонил.

Мы как раз дошли до летнего кафе, выбрали столик и сели друг напротив друга.

— Здесь самообслуживание, кстати, — указала я кивком головы на вывеску, которая красовалась над крытым баром. — Я буду минералку без газа. Из холодильника.

— Что так скромно?

— От тебя даже этого не дождешься. — Я начала уже вставать, чтобы самой сделать заказ, но Женя вскочил с места, схватив меня за локоть.

— Сядь, пожалуйста. Ты невозможна!

Он потер пальцами переносицу и направился делать заказ, а я как озабоченная нимфоманка пялилась на его... хм... задницу.

Женя шел не торопясь, каждое его движение было пропитано сексуальностью. Я не могла оторвать глаз от его фигуры, особенно когда он, подойдя к бару, облокотился о высокую столешницу и перекрестил ноги, делая упор только на одну стопу. Мой взгляд непроизвольно прошелся по напрягшимся трицепсам, спине и опустился на ягодицы. Соблазнительно. Он просто Бог! Будь моя воля, я бы с удовольствием сейчас прошлась

губами по его коже, пальцем прорисовала бы каждый изгиб мышц, провела бы языком по столь манящему плоскому животу, на котором даже под футболкой выделялись кубики пресса. Я сглотнула ком в горле и прикусила нижнюю губу. Так. Стоп. Какой пресс? Он ведь стоял ко мне спиной! Я подняла взгляд и увидела, что бесстыжие зеленые глаза смотрят на меня в упор, а губы обладателя этих глаз изогнулись в высокомерной, дерзкой усмешке. Боже! И как после этого говорить, что он мне нисколько не интересен?

Продолжая открыто насмехаться надо мной, Женя подмигнул мне и повернулся к официантке, которая уже приготовила заказ. Он полез в задний карман за портмоне, о чем-то весело беседуя с девушкой. Официантка улыбнулась и покраснела. Ясно, комплимент отвесил. Кобель! О, нет! Я прикрыла глаза от ужасного осознания, что я просто-напросто ревную. Как же мне сейчас хочется оказаться дома, подальше от этого мужчины, от пугающего меня соблазна. Хочу вернуться в то время, когда Женя был далеко, когда все мои мысли занимал Антон, подготовка к свадьбе... Свадьба.

— Ну, — я подскочила на месте, когда над ухом раздался голос Жени, — рассказывай.

Он налил мне в бокал минералки, сел на место и, сцепив пальцы, положил их на стол.

— Что рассказывать?

— Как дела?

— Может, еще о погоде спросишь?

— Может, и спрошу. Ну, так что? — Женя облокотился о столешницу и нагнулся ближе ко мне. На его лице вдруг исчезли все признаки веселья, уступив место серьезному выражению. — Зачем тебе это?

— «Это» — это что? — Я сделала глоток, отлично понимая, что он имеет в виду.

— Свадьба. Ты еще слишком молода. У тебя вся жизнь впереди, а ты уже в петлю лезешь.

— Мы любим друг друга... И если мы хотим быть вместе...

— А вы любите друг друга?

— Жень. — Я нахмурилась. Меня, честно говоря, уже начал напрягать весь этот разговор. — Давай не будем ходить вокруг да около. Кроме дружбы я тебе ничего не могу предложить. И не хочу. — Для большей правдоподобности я посмотрела ему в глаза. — Ну, так что? Есть желание тратить на меня время?

— Алин, ты же сама хочешь, чтобы я тратил на тебя свое время. Поэтому... — Он развел руки в стороны и хлопнул себя по коленям. — ...Я не могу отказать красивой девушке.

— У тебя паранойя. Меньше всего мне хочется за спиной Антона встречаться и общаться с другими мужчинами.

— Ты предлагаешь в присутствии своего Антона это делать? А ты извращенка, — усмехнулся Женя.

— С тобой невозможно нормально разговаривать, обязательно все с ног на голову перевернешь. Жень, я пойду.

— Почему, Алин? — Его голос и выражение лица вновь стали серьезными.

— Ты разве не видишь, что наш разговор нелеп, а эта встреча настолько бессмысленна, что я даже не понимаю, зачем мы тратим на это время.

— Но раньше мы ведь могли нормально общаться.

— Раньше ты не подкатывал ко мне, а я не была обручена. С чего вдруг такие перемены?

— Алин, мы живем всего раз. У нас нет девяти жизней, как у кошек. Поэтому я не понимаю, почему бы не стремиться к тому, чего мы хотим.

Я внимательно посмотрела на Женю. Он продолжал сохранять серьезный, невозмутимый вид и при этом пожирал меня глазами.

— И чего же хочешь ТЫ? — произнесла я, делая паузу между каждым словом.

— По-моему, это очевидно. Не находишь? — Женя иронично изогнул бровь.

— Это какой-то дурдом. — Я закусила губу, пытаюсь сообразить, как перевести разговор в другое русло. Глотнула минералки. Черт! Слишком много действий. Он явно заметил, что я нервничаю. Ну как можно в его присутствии вести себя по-другому? Надо что-то делать.

Внезапно зазвонил мой сотовый. Как будто кто-то свыше, видя мои внутренние метания, решил подать мне знак и напомнить, что дама я давно уже не свободная. Судя по мелодии, звонил Антон. Я неторопливо достала из сумочки телефон и ответила.

— Да, милый.

— Привет еще раз. Я только освободился. Хочу сразу тебя обрадовать, завтра ночью прилетаю.

Услышав эту фразу, я сразу же почувствовала невероятное облегчение. Наконец-то, Антон вернется и все снова встанет на свои места. Ведь я уверена, когда он будет рядом, мне будет не до Колосова.

— Здорово! — Я не смогла сдержать улыбки, но когда посмотрела на хмурого Женю, поняла, что этот звонок приятен только мне. Ну, а что ты хотел, Женя? Мои милые беседы с женихом — ничто, по сравнению с тем, как ты при мне целовал других девушек. — Тебя из аэропорта, как обычно, Сергей заберет?

— Ну, да. Алин, я знаю, что поздно прилетаю, но, может, ты с Серегой приедешь? Поедем ко мне, у тебя все равно каникулы, потом выспишься. Я соскучился.

— Я тоже соскучилась, и, конечно же, я приеду. Скажи ему, пусть заранее мне позвонит и скажет, во сколько выезжать, хорошо?

— Конечно. Чем занимаешься?

И вот что мне ему ответить? Сижу в кафе со своим первым мужчиной? Беседую со своим «другом»? Неужели придется врать?

— Эм... Знакомого одного встретила, вот разговорились. Кстати, Милин брат.

— Ясно. Не буду тогда мешать. Допоздна не гуляй, я переживаю. Завтра увидимся, люблю тебя. Пока.

— И я тебя люблю. Пока.

Я сбросила вызов и положила телефон на стол, не спуская с него глаз. На душе стало так противно... Сижу здесь с мужчиной, который пробуждает во мне запретные желания, а Антон далеко и верит мне. Любит.

— Жень, — я перевела на него взгляд, — отвези меня домой. Пожалуйста.

Колосов пристально посмотрел на меня, после чего поднялся с места и протянул мне руку:

— Поехали.

Я, конечно же, поднялась без его помощи, на что он только хмыкнул.

— Я его еще даже не видел, а он мне уже не нравится.

— А тебе хоть кто-нибудь, кроме тебя самого, нравится?

— Конечно. Ты меня просто плохо знаешь.

— Поверь, у меня нет желания узнать тебя получше.

— Тебе понравится.

— Сомневаюсь.

— Ты слишком много сомневаешься. Надо больше действовать, получать от жизни удовольствие.

— Если жить по твоим правилам, можно стать шлюхой.

— А я сейчас не об этом говорил. — Колосов посмотрел на меня таким невинным взглядом, что я почти поверила в добропорядочность его помыслов.

— Ну, конечно.

— А ты рискни узнать меня получше.

— Может, остановимся на дружбе, при которой мне тебя «лучше» знать не обязательно?

Боюсь разочароваться.

Мы подошли к Жениной машине, и он открыл для меня дверь с пассажирской стороны. Но затем резко ее прикрыл.

— Не разочаруешься. — Он поднял руку и провел пальцами по моей щеке, после чего большим пальцем прикоснулся к нижней губе. Я затаила дыхание. Его прикосновения словно обожгли мою кожу, и я почувствовала, что это предел. На меня накатила паника.

— Руки убери! — Прозвучало довольно грубо, но показывать Колосову свою слабость мне не хотелось. И судя по его хмурому выражению лица, я достигла своей цели. Женя опустил руку, но взгляда не отвел.

— Значит... — последовала небольшая пауза, — завтра приезжает твой жених?

— Значит, да.

— Значит... — снова остановился, видимо, подбирая слова, — завтра устройте большой траходром?

— Завидуй молча, Колосов! — прошипела я и дернула дверь машины. — Поехали.

Когда мы тронулись с места, я начала переваривать нашу встречу. Непродуктивную встречу. Что мы сегодня выяснили? Абсолютно ничего. Стать с Женей друзьями? Я даже представить себе не могла, как это будет выглядеть. И не понимаю, зачем ему это надо вообще?

Неужели он и правда надеется, что я соглашусь с ним переспать? Допустим, я поддамся минутному желанию... О, Боже! Нет! Я даже допускать такого не хочу. Терять Антона ради одной только сладкой ночи с этим мужчиной, а после вновь собирать свое сердце по кусочкам? Это будет уже слишком. Дважды я такого не перенесу.

— Если хочешь, завтра отвезу тебя мужика твоего встретить.

— Ты сейчас серьезно? — Я посмотрела на Женю, которому, видимо, доставляло большое удовольствие доканывать меня.

— Вполне.

— Может, тебя еще и на семейный ужин потом пригласить?

— Было бы неплохо. Как раз познакомишь нас, так сказать... — Он, улыбаясь, кашлянул себе в кулак. — Посмотришь на нас со стороны, сравнишь. Может, поймешь, что на одном твоём Антоне клином свет не сошелся.

— Колосов, — я не смогла сдержать смех — этот мужчина меня все больше и больше удивлял, — а не боишься, что после этого сравнения ты останешься за бортом?

Он продолжал следить за дорогой, но улыбка не сходила с его лица.

— Что-то мне подсказывает, что все будет наоборот. — Женя посмотрел на меня и, проведя языком по нижней губе, хищно улыбнулся.

— Видимо, впервые в жизни интуиция тебя подводит.

Женя только хмыкнул. Что происходило в его голове в этот момент, я могла только догадываться. Но мне не нравилось то, что он так уверен в собственном превосходстве. Мне казалось, мои мысли для него — открытая книга. Ведь не может же человек вот так наугад идти напролом, не предполагая возможный результат этих шагов. А Женя явно знал, что легко может добиться расположения любой девушки, к числу которых, честно говоря, относилась и я.

— Жень, — я вдруг вспомнила, что он не ответил мне на один вопрос, — так что ты хотел сегодня утром?

— Хотел договориться о встрече, — еле сдерживая улыбку, произнес он.

— В шесть утра? — Женя кивнул. — А подождать хотя бы до обеда было нельзя?

— Так я же потом подождал.

— А где мой номер взял? Мила сказала?

— Нет, она уже спала. У нас дома есть «золотой» блокнот, мамин. Там хранятся все номера наших знакомых.

— И ведь не поленился же в такую рань искать мой номер. А представь, если бы его там не оказалось.

— Но оказался же. Это, понимаешь ли, знак свыше!

— Знак чего?

— Того, что мы с тобой могли бы попробовать... эм... найти общий язык.

— Мы его нашли. И на этой ноте, думаю, нам стоит остановиться.

— Почему ты так боишься со мной подружиться? — Мы как раз остановились на светофоре, и Женька повернулся ко мне.

— Потому что я сомневаюсь, что тебе от меня нужна только дружба.

— А что, по-твоему, мне нужно от тебя?

— Женя, — я закатила глаза, — явно не дружба. У тебя для этого Андрей есть.

Он прищурил глаза и посмотрел на меня, наклонив голову.

— Ты забавная.

— Колосов. — Я немного наклонилась в его сторону, облизала и прикусила губу (похоже, играть с огнем мне реально нравилось). Женька сощурил глаза еще сильнее и тоже придвинулся ко мне ближе.

— Что? — с придыханием произнес он.

Все! Пора подрезать крылья нашему голубку.

— Светофор. Зеленый, — прошептала я и улыбнулась.

И когда уже решила, как говорится, «соскочить», мне просто не дали этого сделать. Видимо, Жене были не по душе такие игры, потому что он обхватил рукой мою шею и притянул к себе. К счастью, я успела сориентироваться и резко отвернулась от его лица. Но даже этот маневр его не остановил.

Женя провел языком по мочке моего уха, а затем поцеловал в висок, продолжая удерживать меня рукой.

— Я ведь знаю, что ты хочешь этого не меньше меня. Поверь, ты не пожалеешь. — Его дыхание обжигало мою кожу, а запах просто опьянял.

Сзади просигналила машина. Женя нехотя отпустил меня и, переключив передачу, тронулся с места. Весь путь до моего дома мы провели в полной тишине. Лишь тихая музыка, льющаяся из динамиков, нарушала витавшее в машине напряжение.

Когда подъехали к дому, я, не прощаясь и даже не взглянув на водителя, вылетела из машины и направилась в подъезд. Мое сердце гулко билось, и меня ничуть не радовала моя реакция на Женю. Почему спустя столько лет я по-прежнему таю в его присутствии? Как оставаться равнодушной, когда он стал таким настойчивым? Его даже ни капли не смущает наличие у меня не просто парня, а законного жениха.

Уже зайдя в квартиру, я услышала звук входящего сообщения. Не знаю почему, я была просто уверена, что это от Жени. И когда достала телефон и взглянула на экран, не смогла не рассмеяться. Мои догадки подтвердились. Да и текст сообщения не смог оставить меня равнодушной. Неужели его самоуверенность и правда не знает границ?

Я прошла в свою комнату и бросила телефон на кровать. Пока не приму душ и не проясню свою затуманенную голову, отвечать не буду. Поэтому я скинула с себя платье и направилась в ванную.

Вернувшись в комнату уже в пижаме, полностью готовая ко сну, я забралась в кровать и взяла в руки телефон. Снова открыла Женино сообщение и с глупой улыбкой уставилась на экран: «Ты права. Мы не друзья. Друзья не хотят друг друга».

Я нажала «Ответить», но после несколько минут раздумий выключила телефон и легла спать.

* * *

Мы стояли с Сергеем в аэропорту, ожидая Антона. Самолет благополучно приземлился несколько минут назад, и я уже заламывала пальцы от предвкушения. Как же я хотела его увидеть, как надеялась, что его приезд изменит мое неопределенное состояние, вернет покой моей растревоженной душе. Только рядом с ним я чувствовала себя уверенно.

В который раз я посмотрела на часы на большом электронном табло и тяжело вздохнула.

— Серез, что-то его долго нет. Может, он на самолет опоздал?

Сергей по-дружески притянул меня к себе и взъерошил волосы. Я смущенно улыбнулась ему.

— Алин, самолет приземлился всего пятнадцать минут назад. Подожди еще чуток.

— Эй, руки убери от моей невесты!

Я резко повернулась в сторону, откуда доносился голос моего жениха.

— Антон! — выдохнула я. Он быстро преодолел разделяющее нас расстояние, и я обвила руками его шею, жадно целуя в губы. Антон, обняв меня за талию, с неменьшей страстью отвечал мне.

— Э-э, молодежь, притормозите. Вы сейчас проглотите друг друга.

Мы нехотя отстранились.

— Здорово, Серый, — Антон протянул другу руку в знак приветствия, продолжая обнимать меня за талию. Я, чувствуя, как тревога покидает меня, носом уткнулась ему в грудь и вдыхала его запах, по которому я уже успела соскучиться.

— Что-то ты в этот раз долго. Случаем не женился там? — подколот Сергей.

— Дурак, что ли? — Антон поцеловал меня в висок. — Поехали?

Мы дружно направились к выходу.

— Сядешь со мной сзади? — спросила я у Антона, когда мы подошли к машине.

— Конечно, Алин.

Когда мы забрались на заднее сиденье машины Сергея, я сразу же перебралась на колени Антона. Руками обвила его шею и снова поцеловала в губы.

— Соскучилась, — прошептала я между поцелуями.

— Я тоже. — Он положил ладонь на мою щеку и прикоснулся своим лбом к моему. — Я больше не хочу никуда уезжать.

— А как же работа? — удивилась я.

— Не знаю. Посмотрим. Ты ведь у меня останешься?

— Да. — Я прикрыла глаза и положила голову на плечо Антона, наслаждаясь его присутствием и прогоняя непрощенные мысли о Жене. Воспоминания об этом мужчине снова разбудили во мне чувство вины и тревоги. Как же сложно теперь будет появляться дома у Милы.

Черт! Милин брат. Больше двух лет я храню тайну о нашей с Женей ночи, и надо же было сегодня проговориться Миле, что Антон у меня вовсе не первый мужчина. По выражению ее лица я сразу же поняла, что она недовольна моими секретами. Ведь у нас никогда не было тайн друг от друга. И надеюсь, что она не отдалится от меня и не станет устраивать допрос, потому что врать я не люблю, а близким людям тем более.

— Алин, мы приехали, — услышала я тихий голос Антона и открыла глаза. Я что уснула? Антон бережно убрал за ухо упавшую мне на лицо прядь волос и улыбнулся. — Пойдем?

— Пойдем.

Я пересела на свое место и начала поправлять задравшееся платье. Мы вышли из машины. Антон попрощался с Сергеем, пожав ему руку через открытое окно, а я просто помахала рукой.

Прижимаясь к Антону, я вошла в квартиру, которая пустовала почти месяц.

— Иди ко мне, — прошептал он.

Дважды Антону повторять не пришлось: я страстно и безудержно поцеловала его, нетерпеливо расстегивая пуговицы на его рубашке. Судя по тому, что в считанные секунды я сама оказалась без платья и нижнего белья, Антон соскучился не меньше моего.

И вот я уже стояла перед ним полностью раздетая, а он целовал мою шею и ладонями сжимал ягодицы. Как же я хотела его, именно его, моего жениха, мужчину, который полностью изменил мой развалившийся некогда мир, который скоро станет моим мужем.

Антон приподнял меня, и я обвила ногами его торс, продолжая целовать щеки, скулы, шею.

— Алина, — хрипло произнес он, направляясь в сторону спальни, — девочка моя...

И вот тут я поняла, что попала! За два года я смогла переболеть и забыть многое из той ночи. Но стоило Жене вернуться в мою жизнь и своей настойчивостью взорвать мою Вселенную, как каждая мелочь, каждая деталь моей первой ночи с мужчиной вновь вспыхнула в моей голове. Ведь именно так называл меня тогда Женя... Черт! О чем я вообще думаю, находясь в объятиях Антона? Ну, уж нет, Колосов! Я не позволю разрушить мои отношения. Я вычеркну тебя из памяти. Причем сделаю это с огромным удовольствием!

С этой мыслью я еще крепче прижалась к Антону. Дойдя до кровати, он аккуратно уложил меня спиной на покрывало, а сам быстро стянул с себя брюки и боксеры. Потом раздвинул мои ноги и пристроился между ними, сжимая в одной руке презерватив, предусмотрительно вытасченный из кармана брюк. Я пожирала глазами своего жениха,

задыхаясь то ли от счастья, то ли от внутреннего смятения.

* * *

Я лежала на груди Антона и думала о том, что разлука хоть и придает отношениям некую искру, в нашем случае теперь была абсолютно ненужной и, я бы даже сказала, вредной. Ведь Женя в городе, его настойчивость не знает границ, и страх поддаться соблазну весьма велик. Черт! Даже сейчас, в объятиях своего жениха, я думаю о другом. Почему у людей нет такой специальной кнопки, нажав которую можно навсегда стереть ненужную информацию или, как в моем случае, воспоминания.

Солнечные лучи давно уже пробивались сквозь плотно задернутые шторы, а я так и не сомкнула глаз. Судя по ровному дыханию Антона, он видел уже десятый сон. Облокотившись о подушку, я стала разглядывать своего жениха. Люблю ли я его? Да, однозначно. Люблю. И уверена, что никогда не пожалею, что познакомилась с ним, доверилась ему, решила стать его женой. Антон слишком дорог мне.

Я подняла руку и указательным пальцем провела по контуру его губ, отчего он поморщился. Проклятое дежавю! И проклятые воспоминания. Помню, как Колосов точно так же морщился, когда мои пальцы касались его лица. Да что же это такое?! Сколько можно вспоминать о нем?

От закипавшей внутри злости сон как рукой сняло. И чтобы хоть как-то развеяться, я решила сходить в душ. Поднявшись с постели и натянув на себя рубашку Антона, я направилась в ванную комнату. Прохладный душ, пожалуй, поможет прояснить затуманенную голову и вернет мне ясность рассудка. Но когда я вышла из душа, сердце мое тревожно сжалось. На кровати с опущенной головой сидел Антон.

— Доброе утро! — Я забралась в кровать, села у него за спиной и обхватила его руками за плечи. — Как спалось?

— Привет, солнце. — Он положил ладонь поверх моей руки и притянул ее к своим губам для поцелуя. Судя по голосу, его что-то беспокоило.

— Что случилось? Сон плохой приснился?

— Лучше бы это был сон, — прошептал Антон, продолжая удерживать в своей ладони мою руку.

— Не пугай меня! — В мою голову сразу полезли дурные мысли касательно меня и Жени. Хотя, что Антон мог узнать такого, что его расстроило бы? Между мной и Колосовым ничего не произошло, да и не произойдет. Поэтому Антону нечего бояться.

— Алин, прости меня. — Он потер сонное лицо ладонью. — Меня снова отправляют в командировку.

— Фуф, я так испугалась. Когда? Надолго? — я поцеловала его в плечо и нежно прикусила кожу.

— Сегодня.

Я окаменела.

— Как сегодня? Почему? Ты же только ночью приехал. Ты меня снова бросаешь?

— Алин, — Антон повернулся ко мне лицом и обхватил двумя пальцами мой подбородок, — я обещаю, что приеду и займусь поисками другой работы. Но пока вот... — Он тяжело вздохнул. — Пойми меня. Я люблю тебя, и мне меньше всего хочется сейчас

уезжать. Но... Черт! — Он встал с кровати, поднял с пола боксеры и натянул их с хмурым выражением лица. — Не злись, пожалуйста. Мне и так хреново.

Антон наклонился ко мне, руками упираясь в матрац, и поцеловал в лоб.

— Я в душ. Вечером улетаю. Приготовишь завтрак?

Я кивнула головой и от безнадежности и тоски прикусила губу. Знаю, что со стороны все это выглядело по-детски, но надежда на то, что Антон поможет мне справиться с моими тревогами, растаяла на глазах.

И вот я снова стою в аэропорту и снова провожаю своего жениха в командировку на неопределенный срок. Как же меня уже достали его разъезды! И ведь надо ж было так судьбе подшутить надо мной. Именно сейчас, когда я так нуждалась в присутствии Антона, нас снова разлучают обстоятельства.

— Я буду звонить каждый день. — Антон поцеловал меня в губы и обнял, прижимая к себе.

— Я знаю.

— Я люблю тебя, Алин, и скоро вернусь.

— Я тебя тоже люблю. Иди. — Я подтолкнула его к очереди на регистрацию. — Я поехала.

Он просто кивнул головой, а я, развернувшись, направилась к выходу. Обняв себя за плечи и чувствуя как одиночество медленно пробирается мне под кожу, я остановилась на улице и огляделась в поисках такси.

Оказавшись в машине, я прикрыла глаза. Черт, я ведь даже толком не поспала! И как только я решила заняться этим по возвращении домой, мои планы были дерзко нарушены телефонным звонком.

— Алло. — Я ответила на вызов, даже не посмотрев на номер.

— Это я! Ситуация SOS! Через два часа жду тебя у своего подъезда, мы едем к Hammer! — протараторила моя подруга.

— Блеск! Объяснить ничего не хочешь?

Как у нее все просто!

— Все потом, милая. Это вопрос жизни и смерти.

Я тяжело вздохнула, понимая, что до кровати в ближайшие несколько часов я не доберусь. Но бросать подругу не хотелось. Все-таки лето, успею еще выспаться.

— Хорошо, жди! — сказала я и отключилась.

Ну что же! По крайней мере, мы встретимся не у нее дома, где перед глазами будет маячить Женя. Хотя... А если и он будет в клубе? Да нет, вряд ли. Мила бы сказала. Судя по всему, это знак свыше. Нужно хорошенько оторваться в клубе, чтобы все глупые мысли вылетели из головы. Хотя бы на один вечер.

Как жаль, что я не подумала, чем этот вечер может для меня закончиться!

Знаете что такое шоковая терапия? Вот и я не знала, пока не подъехала к дому подруги. Нет, ко мне не применяли электрошок. Просто увидев Милу, я реально избавилась от депрессии. Она даже на выпускном не выглядела так потрясающе! Нет, она у меня, конечно, завидная красавица и настоящая модница. Но сейчас, глядя на нее из окна такси, я в который раз убедилась, что мужчинам сегодня несдобровать. Видимо, Мила уже свыклась с мыслью, что Андрея ей не видать, и поэтому решила покуражиться и сразить своей красотой всех ловеласов "Хаммера". Ну, и правильно! А то не нравится мне этот Андрей. Станный он какой-то, все время молчит. Не для Милы, в общем.

Машина подъехала ближе к подъезду, и я открыла дверь.

— Садись, дорогая!

— Привет, Аль. — Мила осмотрела меня критическим взглядом и довольно кивнула головой. Ага, одобрила. Плюхнувшись рядом со мной, она сообщила водителю название клуба, откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. И все? А сообщить, что именно мы забыли в клубе? Раньше мы как-то в клубных тусовщицах не числились.

— Это все здорово! Но не хочешь ли ты мне объяснить, зачем мы туда едем? Судя по твоему внешнему виду, ты отправилась на... войну? Охоту? Мне уже жалко всех мужчин, которые окажутся сегодня в "Хаммере".

Я еще раз окинула взглядом черное и до невозможности короткое платье подруги, ее макияж, надо заметить, совершенно сногшибательный. И когда заглянула в ее глаза, в которых светились лучики надежды, до меня дошло! Осенило!

— Твою мать! Там будет он?!

Как же я сразу не догадалась, что весь этот маскарад ради Андрея?

— Аль, солнышко, только не выдавай меня. Будем вести себя естественно, будто мы не в курсе, что мой брат и Андрей со Стасом там отдыхают. Пожалуйста! Я понимаю, тебе из-за меня приходится перед Антоном постоянно отчитываться, но... Я не могу ничего с собой поделаться, это как наваждение. Одержимость! Ты ведь меня сто лет знаешь, у меня такого еще никогда не было. Мне больше не к кому обратиться. — Она протараторила свою речь, как солдат на построении, и я заметила слезы в уголках ее глаз. Дорогая, зачем же так мучиться из-за парня?

— Мил, милая моя, дорогая. Я меньше всего сейчас думаю об Антоне, я переживаю, как бы мне потом не пришлось утешать тебя. — Черт! Я забыла предупредить Антона, что иду в клуб. Ладно, завтра расскажу.

— Нет. Один шанс! Один вечер! Если сегодня я не смогу достучаться до него, если не заставлю раскрыться — я умру! Пусть даже мои ожидания не оправдаются, но я, по крайней мере, буду знать, что попыталась, что воспользовалась шансом. Понимаешь?

Что я могла на это сказать? Как можно было так быстро влюбиться в этого парня? Да, внешностью его Бог, конечно, не обделил, но Мила никогда не была падкой на подобные вещи. Ладно, в конце концов, у каждого свой идол. Пусть попытает счастье, только вот мне не легче от мысли, что я снова встречу с Женькой. Так хотела избегать с ним встреч... Видимо, не получится.

Я еще раз глянула на подругу, которая с надеждой в глазах смотрела на меня. Надо как-то поддержать ее, а то она совсем раскисла. Вот что с нами, такими стойкими девушками

делают эти коз... то есть мужчины? Мы ради них готовы на все! Только вот, чувствую, что не будет Мила с ним счастлива. Я этого Андрея насквозь вижу! Но подругу все равно надо как-то поддержать. Кто, если не я?

— Ты так здорово глаза накрасила. Шикарный мейк-ап! У меня так не получается.

— Твой макияж еще лучше моего, поверь. Просто все чужое всегда кажется лучшим!

Вряд ли. Эх, всегда восхищалась красотой подруги.

Разговор оборвался, и до клуба мы доехали уже в тишине. Видимо, в голове у Милы активно работали шестеренки, которые накручивали ей дальнейший план действий. Ну, а я... А я просто надеялась, что смогу спокойно сидеть и делать вид, что меня совершенно не волнует присутствие Колосова. Ведь у меня есть жених! Жених, которого я люблю, и который вскоре станет моим мужем. А Женя пойдет своим путем. И наши дороги вряд ли когда-нибудь пересекутся.

Когда мы зашли в клуб, меня сразу же просто сшиб с ног отвратительный запах сигарет. С детства терпеть его не могла. У меня в семье никто не курил, и слава Богу, Антон ради меня бросил в свое время. Бедный, как он меня вытерпел тогда? Как вспомню то время, когда мы только начали встречаться, когда я капризничала, а он все терпел... Ужас! Хотя, что еще можно было ожидать от малолетней девчонки? Антон сам знал, на что шел!

Мы с Милой подошли к барной стойке, за которой виртуозно исполнял трюки с бутылками и шейкером обворожительный бармен, и заказали текилу. Как только пара шотов текилы придала нам храбрости, мы направились к танцполу, где я, к сожалению, продержалась всего одну песню. Танцевать почему-то не хотелось. Эх, лучше отсижусь у бара и подожду Милу.

Пробираясь сквозь галдящую толпу, я уже жалела, что приехала в клуб, но оставить подругу одну не имела права. Присев на высокий стул, я заказала какой-то легкий безалкогольный коктейль. Бармен довольно быстро поставил передо мной бокал, а затем подмигнул мне.

— Уже и барменов соблазняешь? — раздался знакомый голос за спиной. Развернувшись на стуле на сто восемьдесят градусов, я вопросительно уставилась на Женю, взгляд которого медленно прошелся по моему телу, начиная с груди, и опускался все ниже и ниже. Довольно хмыкнув, он пристроился на соседний стул и снова посмотрел на меня.

— А я разве соблазняю?

— И не просто соблазняешь, а нагло сносишь крышу. Сначала я, теперь бедный... — он посмотрел на бейджик бармена, — ...Виктор. Не стыдно?

— Женя, уж кого-кого, а тебя я точно не соблазняю, у меня даже в мыслях такого не было. У меня есть жених. Не забывай.

— Ну-ну... И что же ты не танцуешь? Я от твоих телодвижений такое эстетическое удовольствие получал, а ты так резко все оборвала.

Так-так-так! Я протанцевала всего пару минут, и он меня уже успел заметить? Это что же получается?

— А ты сразу разглядел меня в такой толпе? Наблюдательный... — я поставила локоть на стол и уперлась подбородком в ладонь.

— Тебя несложно заметить.

Я окинула взглядом танцпол.

— Ну да! Судя по тому, как быстро ты меня увидел, ты давно уже любишь танцами молодых и горячих девушек. Искал новую жертву для страстной ночи?

— А ты причисляешь себя к горячим девушкам? — сделав акцент на слове «себя», спросил Женя.

— Я причисляю себя к молодым и помолвленным девушкам. Причем, верным девушкам.

— Ну, да! Есть чем гордиться. Что потеряли с моей Мелкой в этом клубе?

— Решили развлечься, но... видимо, не получится.

— Почему же? По-моему, в моей компании как раз и получится.

— Сомневаюсь, Колосов, — усмехнулась я. — Тебе другая компания нужна.

— И какая же? Может, подберешь?

— Я тебе сутенер, что ли? — Я попыталась отвернуться от него, но он резко схватил меня за локоть.

— Неужели тебе так сложно нормально со мной общаться? — Женя сощурил глаза и пристально смотрел на меня, ожидая ответа.

А что я могла ему сказать? Что взбесилась из-за того, что он выискивал себе среди толпы девочку на ночь, а теперь решил переключиться на меня?

— Если бы ты сам со мной нормально общался, проблем бы с нашим общением не возникало. А ты постоянно пошлишь да подкатываешь, и это несмотря на то, что я без пяти минут замужем! — Я буквально прошипела каждое слово ему в лицо, так как все мое сознание было пропитано какой-то непонятной злостью.

— Вот именно! Без пяти минут! Была бы замужней, я бы и пальцем тебя не тронул.

— Ты меня в любом случае пальцем не тронешь.

Он внимательно вглядывался в мои глаза, после чего устало прикрыл глаза и потер переносицу.

— Алин, меньше всего мне хочется подобных отношений. Давай, ты перестанешь делать вид, что тебе ненавистна сама мысль общения со мной. Мы оба знаем, что это не так. Нас тянет друг к другу. И если ты боишься признать этот факт и решила полностью игнорировать свои желания, то пусть так и будет. Только ведь проблема в том, что себя ты не обманешь. От своих мыслей не убежишь. Но если тебе так проще, — он поднял свои ладони вверх в знак поражения, — то... постараюсь больше не смущать тебя своими действиями. Нам как-никак часто придется сталкиваться.

Я, округлив глаза, смотрела на Женю, который, произнося свою речь, даже ни разу не улыбнулся. Он что серьезно? То есть выходит, он решил отступить? Честно говоря, я не могла понять, радует меня это или наоборот огорчает. Ведь в любом случае, мне придется довольно часто с ним встречаться у Милы дома. И тот факт, что иногда он будет там с девушкой, а такие моменты в любом случае будут, меня ни на грамм не успокаивал. Черт! Не нравится мне ход моих мыслей. Стервозностью пахнет.

— Может, потанцуем, Алин? — абсолютно спокойным тоном вдруг предложил Женя и протянул мне ладонь. В его словах не было и намека на флирт. Оно и к лучшему. Мы ведь друг другу никто. Пора это понять. И принять.

Я аккуратно вложила свою ладонь в его, после чего он улыбнулся и повел меня к сцене. Кожу от его прикосновения обжигало, и я с трудом пыталась скрыть свое волнение. И почему я не могу относиться к нему, как к обычному парню? Почему его присутствие вызывает такие противоречивые чувства: хочется сбежать от него, не видеть, забыть, но в то же время, я мечтаю постоянно ощущать тепло его рук на своем теле, знать, что он рядом, что он только мой. Черт! Это нереально, Алина. Нельзя так жить. Надо отпустить чувства и

нему, надо научиться жить без него. Ведь скоро ты станешь женой Антона. Чужой женой. Антон сможет сделать тебя счастливой. Мда... И долго я буду сама себя настраивать на долгую и счастливую жизнь с мужчиной, за которого собралась замуж?

Мы дошли до сцены, и Женя резко притянул меня к себе, обняв одной рукой за талию, а другой прижав мою ладонь к своей груди.

— Просто танец. Не бойся, я тебя не съем.

— Я меньше всего этого боюсь, — спокойно произнесла я, избегая его взгляда, так как nepозволительная близость этого мужчины сразу же затуманила мой рассудок.

— А чего ты боишься? — продолжая сжимать в руке мою ладонь, он прикоснулся ею к моему подбородку и повернул мое лицо к себе.

— Я ничего не боюсь! — довольно недружелюбно отрезала я.

— Боишься. Ты боишься не устоять передо мной. Все, все, все! — Женя удержал меня, когда я начала вырываться. — Прости. Забыл, что эту тему мы закрыли.

Он притянул меня ближе к себе, продолжая сжимать мою ладонь. Боже, как же приятно! Как он два года назад мог просто забыть такую важную для меня ночь? Почему судьба сыграла с нами такую злую шутку? Или со мной? Зачем сейчас он играет моими чувствами?

— Вы уже назначили дату свадьбы? — тихо спросил Женя. Я просто кивнула. — И когда же состоится это грандиозное событие?

— Девятнадцатого ноября. — Я положила голову ему на грудь, чувствуя, как силы и разум покидают меня.

— Помечу это день черным в своем календаре.

Я усмехнулась.

— Тебе-то что оттого, что на одну свободную девушку в этом городе станет меньше? Для тебя найти какую-нибудь блондинку не проблема.

— Меня к тебе тянет.

— Женя, мы, кажется, договорились. — Я прикрыла глаза. Черт! Черт! Еще чуть-чуть и мои ноги перестанут меня держать.

— Да, я забыл, прости.

— Тебе не кажется, что ты слишком много важного в своей жизни забываешь? — Я открыла глаза и посмотрела на Женю. Его зеленые глаза заметно потемнели под моим пристальным взглядом. Ритм моего сердца участился.

— Что ты имеешь в виду? — Боже! Он ТАК смотрел на меня, как будто отлично помнил все, что между нами произошло. А что если я сейчас спрошу у него про ту ночь? Ну да, Алина не глупи. Что ты спросишь? А помнишь, как ты лишил меня девственности? Или нет, лучше так: ты не помнишь этого, Женя, но ты стал моим первым мужчиной. Ну да... Гениально, Строгая! Еще предъяви ему, скажи, что он обязан на тебе жениться. И о чем я только думаю?

Пока я увлеченно разбиралась со своими мыслями, губы Колосова оказались довольно близко к моим. О, нет! Он продолжал смотреть мне в глаза, изредка бросая быстрый взгляд на мои губы, которые моментально пересохли. Я невольно провела по ним языком. Это мое действие не осталось незамеченным. Женя приблизился еще на миллиметр и снова посмотрел на меня потемневшим от желания взглядом. Чего я жду? Почему не отталкиваю его? Боже, мое сердце сейчас пробьет грудную клетку. Уголок его рта дернулся. Видимо, приняв мое бездействие за согласие, Женя почти коснулся моих губ, но я слегка отклонилась

назад.

— Что ты делаешь?

— Похоже, схожу с ума, — проговорил он хрипло и снова начал склоняться ко мне.

— Жень, прекрати. — Я отвернулась в сторону. Как же тяжело противостоять этому мужчине!

— Не могу. Хочу, но не могу.

— Если бы хотел, смог бы. Кого ты обманываешь? — Я оттолкнула его от себя и прижала вспотевшие ладони к своим бедрам. — Я пойду.

О, Боже! Я только что чуть не позволила Женьке поцеловать себя. Черт! Прикоснувшись ладонью к своему горячему лбу, я словно на автомате дошла до барной стойки. Села на стул и осмотрела танцпол, выискивая свою подругу.

— Если ты ищешь Милу, то она ушла со Стасом.

Я повернулась в сторону бармена, который невозмутимо протирает бокал белым полотенцем и с улыбкой смотрел на меня.

— Куда? — удивленно спросила я.

— Они сидят в пятой кабинке.

Я поблагодарила бармена и отправилась на поиски подруги. Даже не имея представления, где находятся эти кабинки. Но к счастью, язык до Киева доведет, поэтому спустя несколько минут я все-таки нашла нужную комнату.

Мое появление в кабинке, конечно же, произвело настоящий фурор, так как я умудрилась от волнения с такой силой распахнуть дверь, что снесла бедную официантку, которая направлялась к выходу с подносом в руках.

— Ой, простите... — я опустилась рядом с девушкой, помогая ей собирать посуду, и посмотрела на бейджик: — ...Кристина.

То, что происходило в этой комнате дальше, больше походило на бред, выдуманный Милой и исполненный нами вместе. Чтобы избавиться от подружки Андрея, Мила решила испортить той платье своим коктейлем, то есть якобы случайно, а точнее с моей помощью, пролить на нее содержимое своего бокала. В итоге мокрые и недовольные Андрей и Ира ретировались домой, а моя «сообразительная» подруга теперь сидела и упивалась одиночеством.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, причем я сразу же догадалась, чей именно, я повернулась в сторону Колосова. Интуиция меня не подвела: он сидел напротив, вытянув руки вдоль спинки дивана, и не отрывал от меня глаз. В его взгляде не было ни грамма усмешки или веселья, выражение лица казалось полностью сосредоточенным и серьезным. И что же нас так изменило? Даже несмотря на то, что взгляд зеленых глаз мною был пойман, никто отводить его не собирался. Женю вполне устраивал факт, что я сейчас сижу и также пристально вглядываюсь в его завораживающие глаза. Черт! Была б моя воля, я бы вечно в них смотрела. Да что же это такое? Совершенно невозможно находиться с ним рядом. И как бы ужасно это не было, но надо признаться хотя бы самой себе: я хотела его. Безумно хотела. Я жаждала оказаться в его руках, мечтала об их прикосновениях к моему обнаженному телу, о его поцелуях. И даже если эти прикосновения будут отнюдь не нежными, меня это несколько не огорчит. Лишь бы оказаться в его объятиях. И судя по его дерзкому, томному взгляду, наши желания полностью совпадали. Разница была лишь в одном: я не хочу довольствоваться только его телом!

О, Боже! О чем я думаю? У меня есть жених. Алина, не забывай об этом. Твою ж мать

Я превращаюсь в маньячку. Чтобы не выдавать свое возбужденное состояние, я опустила равнодушный взгляд на бокал, который держала в руках, и лениво повертела им. По-моему, это вино пагубно на меня влияет. Пора прекращать сталкиваться в одном помещении со спиртными напитками и Колосовым. Ни к чему хорошему это не приведет.

Продолжая ощущать на себе Женин взгляд, я решила попросить подругу выйти на улицу, глотнуть свежего воздуха, который сможет привести меня в чувства. Но... Милы рядом не оказалось. И как только я пропустила момент, когда она ушла?

Ну и ладно, зато нашлась причина, покинуть эту душную комнату. Выйдя в общий зал, я сразу же направилась в сторону уборной, вдруг Мила там. Но ее там не было. Тогда я решила поискать на танцполе, у барной стойки, на улице. Но Милы не было нигде. На меня, честно говоря, накатила паника. Я снова пошла в комнату в надежде, что подруга вернулась, пока я занималась ее поисками. Но единственной моей находкой стала Милина сумочка, одиноко лежащая на диване. Я застыла в растерянности.

— В чем дело? — прозвучал голос Жени справа от меня. Я бросила на него обеспокоенный взгляд, а затем снова посмотрела на сумочку подруги.

— Мила пропала. Не могу ее найти.

— Как пропала? — он взял со стола свой сотовый телефон и покрутил его в руках. — Твою мать! Алина, ты почему не заставила ее телефон купить?

— А я-то причем? Твоя сестра, знаешь, какая упертая?

— Ты в туалете смотрела? Может, она танцует? — Он окинул взглядом комнату. — Стаса нет. Скорее всего, они просто танцуют.

— Я смотрела уже. Пойду еще гляну.

Когда я направилась к выходу, Женя вдруг схватил меня за запястье.

— Я с тобой.

Мы заглянули во все возможные уголки в ночном клубе, расспросили о подруге у бармена и охранников, но никто ее не видел. Как сквозь землю провалилась.

— Да куда она могла деться?! Еще и Стас зачем-то звонил. — Мы стояли на улице, пытаюсь сообразить, что же делать дальше. — Не дай Бог с Мелкой что-то случилось. С*ка, как я мог упустить ее из виду?

— Жень, а, может, она со Стасом?

Мы с надеждой посмотрели друг на друга. Женя быстро начал набирать номер на сотовом и, дождавшись, когда на том конце ответят, сразу набросился с вопросами.

— Стас, ты зачем звонил? Милена не с тобой? Черт, она пропала!

Женя отошел, с озабоченным видом положив руку на затылок. Мне нравилось, как он относится к своим родным. Всегда считала, что он будет отличным мужем и отцом, но только до тех пор, пока мы с ним не переспали.

Женя внимательно слушал друга, потом обернулся и посмотрел на меня.

— Хорошо, Стас. Да, только не забывайся там. Она моя сестра. Все, отлично. Сумочка с ключами будет у Алины. Да. Пока.

— И что? Она у Стаса, что ли? — Я была реально в шоке. Такого финта я от Милы не ожидала. Мало того, что смылась, бросив меня одну, так еще и к Стасу укатила.

— Да, ее ключи от дома остались в сумочке.

— Ммм... — Я замолчала, так как поняла, что с уходом Милы мое присутствие здесь становится нецелесообразным. — Я тогда это... поеду домой. Она ведь приедет ко мне за ключами. Кстати, а почему сам не завезешь ей?

— Да как-то не подумал об этом. Тебя подвезти?

— О, нет. Спасибо, Женя. Я лучше на такси. — Чтобы я еще хоть раз осталась с ним наедине?

— Я на машине. Обещаю, просто отвезу и все. Алин, не глупи. Уже поздно, черт знает, что этим водителям в голову придет.

— Давай, мы лучше здесь с тобой распрощаемся и все. — Я направилась в клуб, чтобы забрать сумочку Милы и свою.

Когда снова вышла на улицу, Женя стоял возле своей машины, раскручивая на пальце ключи.

— Карета подана! — он с улыбкой кивнул в сторону машины.

— Ну, так стой и жди принцессу, а я на такси.

Я прошла мимо него и огляделась по сторонам. Ну, где же такси? Как обычно на мне даже машины закончились?

За спиной раздался звук мотора. Через несколько секунд автомобиль Жени притормозил рядом. Стекло с моей стороны опустилось, из салона послышалась... Бритни Спирс?

— Боже! Только не говори, что ты поклонник Бритни? — я закатила глаза и тихо засмеялась.

— Специально для тебя ее нашел.

— Оу! Я оценила. А теперь... — я глянула в сторону въезда на стоянку, где показалось такси, — ...позвольте удалиться.

— Алин, я тебя просто подвезу. Ну, по дороге поболтаем, конечно.

Некоторое время я раздумывала над его предложением, всматриваясь в зеленые глаза. Потом все-таки рискнула и села в машину.

— Вот видишь, все не так страшно. — Машина тронулась с места, скользя покрышками по асфальту. Женя подмигнул мне. — А где Антошку потеряла?

— Жееень, я только начала думать, что мы смогли бы действительно нормально общаться, но...

— А что я такого сказал? Мне, правда, интересно, куда ты дела своего жениха.

— Он... он уехал, — проговорила я, гордо подняв подбородок, так как знала, что Женя сейчас обязательно что-нибудь ляпнет.

— Ага! — Последовала пауза, которая не предвещала ничего хорошего. — Приехал, значит, на одну ночь, чтобы со своей невестой потра...

— Женя, заткнись! — Я выставила вперед указательный палец, требуя немедленно замолчать. А после того, как он засмеялся, я уже не сдержалась: — Да, что с тобой такое? Чем он тебе не угодил? Что я тебе сделала? Что ты ко мне прилип?

— Со мной все отлично, во-первых. Во-вторых, твой Антон мне ВСЕМ не угодил, да чем он вообще мне должен нравиться? И в-третьих, я к тебе прилип, как ты выражаешься, потому что нравишься ты мне. Называй это как хочешь — бредом, помутнением. Я и сам это отлично понимаю, но... Черт! Нас тянет друг к другу. Не отрицай. И зачем тогда выходить замуж, если тебе нравится другой.

— Женя, да потому что я люблю Антона. А ты мне, как САМ выразился, просто нравишься. Господи, да почему мы должны обсуждать эту тему?

Я в упор смотрела на Женю, ожидая от него ответа. Но он лишь молча вел машину, нервно выстукивая пальцами по рулю какую-то мелодию. Мы въехали во двор, и машина

притормозила. Женя как-то странно улыбнулся и устремил свой взгляд в боковое окно.

— Эм... — я посмотрела через лобовое стекло на улицу и немного опешила: — Женя, вообще-то это не мой двор.

— Я знаю. Пойдем, выпьем чай или кофе.

— Ты сейчас, наверное, шутишь?

— Нисколько. — Продолжая улыбаться, он перевел взгляд на меня. — Пойдем спокойно посидим и поболтаем. Вспомним прошлое.

— Ага. Вспомним, значит. Ты дурак, что ли? А если Мила придет? Нет, ты точно сумасшедший! Отвези меня домой.

— Боишься, что Мила увидит нас вместе? А чего ты боишься?

— Боюсь, что она подумает что-нибудь не то. Увези меня отсюда, я не пойду к тебе домой.

— Значит, не пойдешь ко мне домой?

Я покачала головой и отвернулась.

Машина резко тронулась с места, я едва успела упереться рукой в панель.

— Ты дурак! Ненормальный. Лучше бы я на такси поехала. Зачем я вообще с тобой связалась. Нет, знаешь, это не ты дурак. Это я дура!

Откинувшись на спинку сиденья, я надула губы, всем видом показывая, что не намерена больше разговаривать с этим мужланом. Как же мне спокойно жилось все эти годы. И ведь надо же было за несколько месяцев до свадьбы появиться ему, перевернуть весь мой мир с ног на голову, снова заставить чувствовать то, о чем я запретила себе даже думать.

Когда машина снова остановилась не в моем дворе, я начала уже открыто паниковать.

— Не поняла! Это что? — Кивком головы я указала на отель. — Ты решил меня сегодня окончательно доконать?

— И в мыслях не было. Просто ко мне домой ты отказалась пойти. Вот, — указал рукой на здание, — так называемая нейтральная территория.

— Нейтральная территория? Какая нафиг нейтральная территория. Ты меня привез в отель, как какую-то проститутку. Господи, Колосов! И зачем ты появился в моей жизни? А если там будет кто-то из знакомых? Что люди подумают? Так, разворачивай и вези меня домой. Живо!

— Алин, ты так боишься, что о тебе люди подумают?

— Женя, ты вообще головой своей думаешь? Я боюсь того, что мой жених подумает, когда узнает, что его невеста даже просто стояла возле отеля. Твою мать! Это все происходит не со мной. Это какой-то сон. Женя, отвези меня домой. Немедленно! — Я пальцами притронулась к своим вискам и судорожно начала их массировать. Все происходящее казалось мне каким-то кошмаром. Как Я, Алина Строгая, смогла настолько утратить контроль над своей жизнью? Это просто нереально! И всему виной человек, который сейчас сидит рядом и молчит.

А машина как стояла, так и стоит. Никто, кажется, даже не собирается двигаться отсюда.

— Почему мы стоим?

— Потому что мы не сдвинемся с места, пока спокойно не поговорим, как цивилизованные люди.

— Цивилизованные люди общаются в людных, общественных местах, а не прячутся по отелям. Отвези меня домой. Не хочу больше ничего обсуждать.

— Нет. Мы все равно зайдем в этот отель и все равно поговорим.

— О чем? Назови хоть одну тему, которая может нас объединять?

— Да их тысяча! — чуть ли не прокричал Женя. Видимо, и у него сдали нервы. То ли еще будет. — Либо я сейчас тащу тебя в этот гребаный отель, либо ты идешь спокойно... САМА.

— Я. Никуда. Не двинусь. С этого. Места.

— Понятно, не хочешь по-хорошему, будет как всегда.

Женя вылез из машины, подошел к моей двери и открыл ее. Я смотрела на него круглыми глазами и думала, когда же я успела так накосячить в этой жизни, что меня постигла кара в лице этого нахала?

— Последний раз спрашиваю, идешь?

— Я ненавижу тебя. С тобой никогда! Никуда! Запомни!

— Запомнил. — Он схватил меня за талию и словно пушинку перекинул через плечо.

— Женя, ты что творишь? Поставь немедленно на землю. О, Боже! — Пройдя несколько метров со мной на плече, Женя остановился и, нажав на брелок, заблокировал двери машины. Я поняла, что в таком положении привлекаю к себе еще больше внимания, даже несмотря на то, что на улице было почти безлюдно. Но страх быть замеченной и увиденной кем-то из знакомых не покидал меня.

— Жень, опусти! Клянусь, пойду спокойно.

Он поставил меня на землю, продолжая придерживать за талию. Я сразу же отбросила его руки и быстро скрылась за дверями отеля.

— Жду тебя у того лифта, — кивнула я головой, указывая на лифт, который был скрыт за невысокой пальмой. Я надеялась, что там меня никто заметит.

Женю долго ждать не пришлось, спустя несколько минут он уже зашел следом за мной в лифт, нажал кнопку шестого этажа и встал сзади, рукой прикоснувшись к моей талии.

— Руки убери! Не смей даже прикасаться ко мне, Колосов.

Послышался легкий смешок, но прикосновение исчезло. В уме я считала секунды до того момента, когда мы сможем покинуть это душное и тесное пространство, воздух в котором был пропитан смятением, тревогой, страхом и желанием. Но время тянулось невероятно медленно, казалось, что мы просто застряли во временном пространстве и выбраться оттуда не сможем до тех пор, пока наши чувства не остынут. То есть, никогда.

Наконец лифт остановился, и я пулей вылетела из кабинки, успев только произнести «Номер какой?».

— Шестьдесят четвертый. — И снова легкая усмешка в голосе. Я повернула направо, ища на двери табличку с нужным номером.

— Нам налево. — Уже в голос начал смеяться Колосов. Сволочь. Значит, клоуна нашел? Я резко развернулась и прошла мимо Женьки, который продолжал стоять у лифта и улыбаться.

— Не вижу ничего смешного! — прошипела я, услышав шаги за своей спиной.

— Поверь, со стороны видится немного иначе. Вот наш номер.

Я остановилась у нужной двери.

— Не НАШ! Твой номер! Я максимум здесь минут на десять.

Женя неторопливо открыл дверь, и мы вошли в просторную темную комнату, которая освещалась лишь отблеском уличных фонарей. Женя включил бра. Мы оба замерли.

Перед нами стояла огромная двуспальная кровать, наличие которой привело меня в

полное смятение, и, судя по взгляду Жени, его тоже. Мы несколько неловких минут продолжали разглядывать предмет мебели, который очень красиво вписывался в интерьер, но активно извращал мои мысли. Возможно, и мысли Колосова.

— Ааа... — Женя почесал подбородок и замолчал.

— Да, Женя. Ты явно не ту кандидатуру выбрал для посещения этого номера.

Я сделала шаг вперед, но Колосов взял меня за запястье, не принуждая абсолютно ни к чему. Простое и легкое, возможно, даже немного невинное, прикосновение. Но меня оно не просто выбило из колеи, мне снесло крышу! Кроме как опустить голову и молча стоять, позволяя приятным ощущениям разливаться по моему телу, я больше ничего не смогла сделать.

Видимо, удовлетворившись моей реакцией, Женя медленно притянул меня к себе и кончиком носа коснулся виска. Неспособная больше мыслить рационально, я прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания о ласках этого мужчины, которые точно так же и тогда напрочь лишали меня рассудка.

— Жень... — прошептала я.

— Молчи. Просто молчи... — разорвал его хриплый голос глухую тишину комнаты. Горячие губы прошились вдоль моей скулы, остановились на шее. Он нежно прикусил кожу, после чего притронулся к ней языком. Не выдержав больше сладостных мук, я запрокинула голову на плечо Колосова и застонала. И он уже более решительно положил мне на талию свои ладони, которые медленно начали подниматься вверх, ощупывая мою кожу через ткань платья.

После очередного вырвавшегося у меня стоны Женя прижал меня плотнее к себе, отчего я явно почувствовала всю силу его желания. Все! Больше не могу себя сдерживать! Я повернулась к нему лицом и нерешительно прикоснулась губами к его губам. Женя тяжело втянул в себя воздух и, положив ладонь мне на шею, страстно впился в мои губы. О, Боже! Кто-нибудь, верните меня на Землю!

Я ответила на его порабощающий поцелуй и обняла руками его торс, сквозь легкую материю рубашки царапая его спину. Я слышала, как из меня произвольно вырывались стоны, но Женя вбирал их в себя. Когда его ладони прикоснулись к моей груди, я поняла, что ноги меня больше не слушаются, а разум полностью отключился. Я вцепилась в его широкие плечи и позволила ему приподнять меня. И когда я почувствовала спиной мягкое покрывало кровати, поняла, что границу дозволенного мы уже переступили и вряд ли сможем остановиться.

Почувствовав, что меня больше не касаются Женины руки, я открыла глаза и встретила с взглядом его безумных темных глаз.

— Алина... — он положил ладонь мне на шею и затем нежно провел вниз, касаясь груди, живота, бедра... Как же это было приятно! Мне казалось, что мое тело просто сгорает от его прикосновений, а душа летает где-то в небесах. Затем он снова наклонился и страстно завладел моими губами, а руками притянул за бедра ближе к себе. Я подалась немного вперед, отчего Женя издал хриплый стон и его руки заползли мне под платье. — Хочу тебя.

Он лихорадочно целовал мои щеки, шею. Его руки поднялись вверх по телу, накрывая и жадно сминая мою грудь, а я от переполнявших меня эмоций выгибалась ему навстречу, подставляя всю себя только ему одному.

Когда его пальцы добрались до внутренней стороны моих бедер, я протяжно застонала. Кажется, этот стон отозвался в моей голове звонким эхом, которое как раз и привело меня в

чувства. Я уперлась ладонями в Женину грудь и попыталась его оттолкнуть. А он, не обращая внимания, продолжал мучить мое тело, пальцем уже цепляя тонкую полоску трусиков и касаясь моей разгоряченной плоти. О, Боже! Что я творю!

— Женя. Нет. Стой!

— Алин, просто выкинь все из головы... — Его палец коснулся клитора и я, вздрогнув, застонала. Черт! Я сошла с ума, если готова послать все куда подальше ради одноразового секса. Твою ж мать! Алина! Для него это всего лишь послеармейский перепих, а как ты будешь потом смотреть в глаза Антону? Или ты собираешься бросить его? Видимо, остатки совести еще пробирались в мое сознание, поэтому я снова попыталась оттолкнуть Женю.

— Черт. Женя, я не хочу. — Он резко ввел в меня палец и губами прикоснулся к уху.

— Твое тело говорит об обратном. — Его палец начал медленно двигаться.

— Мы не можем. Я замуж скоро выхожу. — Я сильнее уперлась в его твердую грудь и толкнула. — Черт! Колосов, будь человеком.

— Не сейчас. — Его губы коснулись моего виска, и я почувствовала, как мою грудь раздирают злость, горечь, обида и ненависть... к самой себе.

— Колосов, я тебя возненавижу после этого. — Уже не сдерживая эмоций, я начала бить кулаками по его плечам, груди. Ногтями вцепилась в его шею и попыталась отодвинуть от себя. — Уйди, отстань. Прошу.

Мой голос больше был похож на плач, но я сдерживалась из последних сил, чтобы не дать волю слезам. Мне не нравилось, что Женя так действовал на меня, рядом с ним я чувствовала себя слабой и никчемной. И возможно, я такой и была.

— Алин, — он схватил меня за запястье, отцепляя от своей шеи мою руку и прижимая ее к кровати, — что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Просто остановись! О большем не прошу. — Говоря эти слова, я даже не решилась посмотреть на Женю, обжигающий взгляд которого ощущала на себе.

— Не могу. Поздно. — Он губами прикоснулся к моей шее, теперь уже двумя руками прижимая мои запястья к кровати.

Нет, я не могу так поступить! Не могу. Я не смогу потом смотреть в глаза Антону. Да, как я вообще после этого замуж за него выйду? Боже!

— Нет! Нет! Нет! — Я начала извиваться под ним, причем один раз даже попала лбом ему по губе, отчего Женя отодвинулся и сильнее сжал мои руки своими ладонями.

— Черт, Алина, ну ты же хочешь! — со злостью выкрикнул он.

Я повернула голову, устремив на него гневный взгляд.

— Представь, что у тебя есть невеста, которую ты любишь, и которая скоро станет твоей женой, когда-нибудь матерью твоих детей, но ей это не мешает в настоящий момент лежать под другим мужчиной.

Женя прикрыл глаза и втянул в себя воздух. Несколько секунд он не двигался и не говорил ни слова, после чего снова посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

— Что, Колосов? Трудно представить, что ты кого-то любишь?

Он ослабил хватку, и, воспользовавшись моментом, я вырвала свои руки и резко оттолкнула его в сторону. Спрыгнула с постели и забежала в ванную, закрыв за собой дверь. Черт! Как же так! Как я могла просто взять и пустить всю ситуацию под откос?

Прислонившись спиной к двери, я медленно сползла по ней, мечтая в данный момент оказаться в квартире Антона. Боже, Антон! Прикрыв лицо руками, я начала тяжело дышать, пытаюсь сдержать, таким образом, рвущиеся наружу слезы.

— Алина Строгая никогда не ошибается! — проговорила я шепотом. — Это была просто проверка! Ты ее почти прошла. Почти.

Сердце больно билось в груди, эхом отдавая в голову, которая только сейчас начала проясняться и понимать весь ужас ситуации. Твою мать! Антон, прости! Прости, любимый! Как же я могла так поступить с тобой! Закрыв глаза, я притянула ноги к груди, обхватила их руками и положила подбородок на колени. Алина Строгая не ошибается! Господи, я только что чуть не отдалась другому мужчине. Антон, ради всего святого, прости! Прости! Прости...

Женя прикоснулся губами к моей шее и нежными поцелуями прошелся до груди. Его дыхание опаляло мою кожу, а хриплые, еле слышные стоны сжигали изнутри. В его властных и грубых руках мое тело плавилось, как смола на солнце. Он поднял голову и посмотрел на меня; его глаза горели страстью, любовью, восхищением...

Продолжая смотреть в мои глаза, Женя одной рукой прикоснулся к моей щеке, а другой начал медленно стягивать с меня трусики, вызывая новую волну дрожи. Видя, что я не сопротивляюсь, вслед за моим нижним бельем, он снял с себя боксеры и сразу же припал губами к моей груди. Жадно сжимая своими ладонями мои ягодицы, он притянул меня ближе к себе, начиная тереться о меня своей возбужденной плотью, затем вдруг остановился и, погладив большим пальцем по щеке, резко вошел в меня. Почувствовав саднящую боль, я непроизвольно вскрикнула, и Женя замер. Посмотрел мне в глаза, поцеловал в уголок рта, потерся носом о щеку, и по его дыханию я поняла, что он улыбнулся.

— Алина, девочка моя...

Его хриплый голос сводил меня с ума, мне казалось, что я витаю в облаках, и чтобы хоть как-то убедить себя в реальности происходящего, протянула руку вдоль кровати и пальцами сжала ткань. Но что-то в восприятии материала мне показалось странным, и я, открыв глаза, подняла руку, пальцами которой, как мне казалось, сжимаю покрывало. В моей ладони... была скомкана белая фата. Что?!

В этот же момент я услышала знакомую мелодию, которая почему-то доносилась откуда-то издалека, как будто из закрытого, глухого помещения, к которому я постепенно приближаюсь. Мелодия останавливалась, но потом снова начинала играть. Все ощущения, вызванные прикосновениями Жени, вмиг исчезли, тепло его кожи рассеялось, и я почувствовала холод, который медленно обволакивал мое тело. Мягкая кровать стала жесткой и ужасно неудобной, мышцы ныли как будто после многочасовой тренировки. Я прикрыла глаза, пытаюсь вернуть прежние ощущения, но когда снова открыла их, с удивлением поняла, что лежу на полу в... ванной.

Я несколько раз моргнула и уперлась руками в прохладный кафель. Где я? Огляделась. В память начали врезаться осколки воспоминаний о прошлой ночи: клуб, исчезновение Милы, Женя, машина, отель... О, Боже! Я в отеле!

Глухая мелодия заиграла снова, и до меня дошло, что это звонит мой телефон. Судя по звуку, сотовый явно находился не в ванной, а за дверью, но самое страшное было то, что по мелодии я поняла, кто именно пытался до меня дозвониться. Я вскочила на ноги и подошла к зеркалу, с ужасом взглянула на свое отражение и прикрыла глаза. Что же мне делать? Сколько я проспала здесь? Если звонит Антон, значит уже приблизительно одиннадцать часов. Женя все еще в номере или нет? До какого времени номер в нашем распоряжении? Было бы мало приятно, если бы меня начала будить, стучась в двери, горничная...

Тяжело вздохнув, я принялась приводить себя в порядок, заприметив запечатанную зубную щетку и пасту. Предусмотрительно! Затем вытерла салфеткой темные разводы под глазами, подошла к двери, и, уже схватившись за ручку, остановилась. Чего мне сейчас не хочется больше? Чтобы Женя бросил меня одну в каком-то отеле, или чтобы он до сих пор находился в номере?

Тихо открыв дверь, я на цыпочках вышла в комнату и сразу же почувствовала на себе

взгляд зеленых глаз. Посмотреть в ответ я не решалась, поэтому сразу же направилась к сумочке, которая лежала недалеко от двери. Ночью, оказавшись в Женькиных объятиях, я даже и не заметила, как она упала на пол. Стоило мне только взять ее в руки, как мелодия заиграла снова. Я как можно спокойнее достала телефон. Несколько секунд смотрела на экран, после чего все же ответила на входящий вызов.

— Да, Антош.

— Алина, что случилось? Почему ты мне вчера не звонила и сегодня так долго не отвечала?

— Я... эм... Антош, давай я позже позвоню. — Мой хриплый, сонный голос резал слух.

— Ты где?

— Дома. Я в душе была, поэтому не брала трубку, а вчера... вчера... Мы с Милой...

— Я звонил домой.

Что?! Черт! Вот к чему приводит ложь, Алина!

— Да? Я осталась ночевать у Милы, вернулась только что и сразу направилась в душ. Извини, что трубку не брала, телефон ночью поставила на беззвучный режим, и только сейчас вспомнила об этом.

— Алин. — Последовала пауза. — Все нормально?

Я прикрыла глаза. Как этому человеку можно вообще врать? Какая же я дрянь! Нормальная девушка сейчас не находилась бы в номере отеля с другим мужчиной.

— Да, Антон. Прости, что вчера ничего не сказала. Просто все так быстро произошло. Я сама не ожидала, но Мила позвала в клуб.

— Понятно. Без происшествий, надеюсь, сходили?

И здесь я просто не смогла не посмотреть на того, кто в данный момент буквально прожигал меня своим взглядом. Женя сидел на кровати, локтями упираясь в колени и касаясь губами своих сцепленных пальцев. От его пристального взгляда исподлобья я забыла все слова, которые крутились в моей голове, а мои мысли начали хаотично перебирать картинки вчерашней ночи...

— Да... — проскулила я. — Все прошло нормально. — Женя иронично изогнул бровь. — Ладно, Антон. Я вечером позвоню тебе, хорошо?

— Конечно, милая. Я люблю тебя, Алин.

— Я тоже тебя люблю. — Мой взгляд при этом был по-прежнему направлен на Колосова, и мне на какой-то безумный миг показалось, что эти слова я говорю ему. — Целую, пока.

Сбросила вызов и положила телефон в сумочку. На полу возле кровати заметила свои туфли. Теперь надо как-то подойти и взять их, но меня просто бросало в ужас от мысли, что придется приблизиться к Жене. Видимо, мое смятение было слишком очевидным. Женя посмотрел на мои туфли, дотянулся до одной, поднял ее за каблук и снова замер. Что происходило в его голове? О чем он думал? Стоит ли мне сейчас бояться его?

— Прости, — прошептал Колосов и посмотрел на меня, продолжая пальцами сжимать каблук.

Я кивнула головой и, набравшись смелости, подошла к кровати, вырвала из его рук туфлю, другую подняла с пола и села на кровать рядом с ним. Обулась, встала, разгладила складки на платье и направилась к двери. С замиранием сердца вышла в коридор и медленно, чувствуя, как силы покидают меня, поплелась к лифту. И уже почти достигнув цели, ощутила за спиной присутствие Колосова. Оборачиваться я боялась, поэтому, подойдя

к лифту, нажала кнопку и стала нетерпеливо ждать, уперев взгляд в двери.

Женя встал справа, плечом облокотившись о стену. Мои щеки от его пристального взгляда начали гореть, но успокаивало то, что он не насмехался надо мной и не подшучивал над моим унижительным, как мне казалось, положением. Я подумала, что это идеальное время расставить все точки над і.

— Я больше не хочу тебя видеть, Женя. Ты не жалеешь ни моих чувств, ни убеждений.

— Прости, — ответил он после непродолжительной паузы. Тяжело вздохнул и нервно провел рукой по волосам. — Я не знаю, что на меня нашло.

— Ты ведь понимаешь, что я не смогу приходить к вам домой, если наши встречи будут протекать подобным образом.

— Да.

— Прекрати это все.

Двери лифта раскрылись, и я шагнула внутрь, нажав на панели кнопку первого этажа. Женя, продолжая находиться за пределами кабины, встал передо мной.

— Я не могу дать «этому» объяснение, а как прекратить тем более не знаю. — Двери начали закрываться, и Женя задержал их своими руками.

— Постарайся. Если тебе плевать на мое будущее, подумай хотя бы о сестре, которая будет страдать оттого, что я исчезну из ее жизни. Я не смогу нормально с ней общаться, если ты будешь постоянно попадаться на глаза и терроризировать меня.

— Я просто хочу, чтобы ты серьезно обдумала свое решение и приняла, наконец, тот факт, что равнодушна ко мне.

— Я его давно приняла, но это ничего не меняет. Я не уйду от Антона, и изменять ему не собираюсь. Я люблю его.

Женя всматривался в мои глаза, желваки на его скулах нервно дергались. Через некоторое время, он кивнул и сделал шаг назад, отпуская двери лифта, которые медленно закрылись.

Оставшись одна в душной кабине, я прислонилась к стене лифта и пару раз ударилась об нее затылком, пытаясь привести свои чувства в порядок. Но как же трудно мне это давалось. Теперь я отлично понимала, что мои чувства к Жене гораздо глубже, чем я пыталась себя убедить. И справиться с этим наваждением мне не поможет даже Антон, но я искренне надеялась, что все это пройдет, как и несколько лет назад... А оно разве прошло, Алина? Отвечать на этот вопрос не хотелось.

Как же мне плохо от мысли, что вчера ко мне прикасались желанные, но от этого столь ненавистные, ЧУЖИЕ мужские руки. Я не имела права на эту слабость, не имела права на эти чувства, я принадлежу Антону! Он мой оберег, талисман, мой родной...

Он слишком многое сделал для меня, чтобы я так подло поступала с ним. Антон этого не заслужил. Также как и я его, в принципе.

Выйдя на улицу, я сразу же направилась к стоянке такси. Крупная дрожь не отпускала меня до самого дома, но когда у подъезда я увидела Милу, мне стало еще хуже. Получалось, что я предаю не одного человека, а сразу двоих. Ведь Мила вряд ли обрадуется, узнай она всю правду о наших странных отношениях с ее братом.

И вот что ей сейчас сказать? Откуда я иду? Опять врать? Не слишком ли много лжи в последнее время? И я даже не помню, говорила ли подруге, что Антон должен был вернуться. Так бы хоть отговорка была, что я возвращаюсь от него. Черт! Придется врать! Что-то придумывать на ходу. И чтобы это выглядело правдоподобно, для начала перестать

нервничать. И, в конце концов, Алина, она, между прочим, тебя вчера кинула. Так что... лучшая защита — это нападение!

* * *

Я сидела на диване в квартире Антона и смотрела на часы. По идее, Сергей уже должен был его забрать из аэропорта и даже успеть привезти домой.

Сделав несколько кругов по квартире, я нетерпеливо подошла к окну и выглянула на улицу: ни машины Сергея, ни Антона. Да что же это такое? Время тянулось невыносимо медленно, каждая секунда казалась часом. Почему же я решила не ехать в аэропорт? По крайней мере, уже давно встретила бы с ним.

Наконец, долгожданный джип въехал во двор. Антон, как обычно, не спеша вылез из машины, достал сумку с заднего сидения, и через окно пожал руку другу. Сергей никогда в такие дни не оставался с нами, мог приехать на следующий день или даже через два. В общем, он всегда давал нам время насладиться друг другом.

Я закрутилась по кухне, пытаюсь сообразить, что же сейчас делать, ведь надо накрыть на стол, или Антон не голоден? Может он в самолете поел? Нет, он никогда в самолете не ест. Не знаю даже почему, никогда не интересовалась такой странной особенностью, но он никогда не притрагивался к пище во время полета. Тогда возможно стоит достать индейку из духовки и... Боже, о чем я думаю? Какая индейка? На протяжении почти двух лет по его возвращении мы сразу же направлялись в спальню, так что вряд ли сейчас что-то изменится.

Услышав, что щелкнул дверной замок, я выбежала в прихожую, и не успел Антон даже войти в квартиру, сразу же бросилась в его объятия. Сумка с шумом приземлилась на пол, а руки моего жениха крепко обняли меня.

— Милая моя...

Я не дала закончить ему предложение, так как жадно начала целовать его в губы. Антон сразу же ответил и, сняв кроссовки, подхватил меня под ягодицы. Обхватив ногами его торс, я оторвалась на мгновение от его губ, через голову стянула с него футболку и бросила ее на пол. Антон сразу же направился в спальню, продолжая целовать мою шею, ключицы. Я застонала в голос, и в это время Антон бросил меня на кровать. Я, не дожидаясь дальнейших действий своего мужчины, уперлась руками в матрац, подползла к нему ближе и начала расстегивать ширинку на его джинсах. Мои руки дрожали от переполнявших меня эмоций и чувств: во мне кипели и любовь к Антону, и стыд за то, что несколько дней назад я провела ночь в отеле, и невысказанная мольба о прекращении его поездок. Смогу ли я озвучить эту просьбу? Ведь мне действительно необходимо, чтобы Антон всегда был рядом. Иначе, я просто потеряю себя и натворю глупостей. Совершу самую большую ошибку в своей жизни, о которой даже думать не хочу. Черт! Опять мысли уплыли не в ту сторону. Да, что же со мной творится?

Как только мои пальцы справились с ширинкой, я резко опустила джинсы вместе с боксерами вниз, рукой обхватила возбужденную плоть и провела ладонью пару раз вверх-вниз. Антон застонал и толкнулся бедрами вперед. Я не устояла перед соблазном и обхватила головку его члена губами, на что мой жених запустил руку в мои волосы и продолжил двигать бедрами. Я уже с ума сходила от желания почувствовать его в себе, но мне очень хотелось доставить ему оральное удовольствие.

— Антош, у Милы завтра день рождения, мы в клуб собрались, ты пойдешь?

— Не знаю, постараюсь. Завтра просто... — он остановился, так как я приблизилась к его губам вилку с мясом индейки, и он взял его в рот, прожевал, после чего продолжил: — Завтра просто у меня серьезный разговор с шефом. Он возвращается из отпуска, и мы договорились, что вечером я заеду к нему домой.

— О чем разговор? — Я подцепила на вилку очередной кусок мяса и посмотрела на Антона, который внимательно следил за моими движениями. После головокружительного секса мы, наконец-то, добрались до кухни, и теперь Антон сидел на стуле, а я — на его коленях и кормила своего жениха с вилки приготовленным ужином.

— Хочу уволиться.

Я замерла и посмотрела Антону в глаза.

— Уволиться? — Я действительно удивилась, так как не ожидала, что он перед свадьбой решится на такие кардинальные перемены. Ведь найти новую работу с приличной зарплатой — дело не из легких.

— Да. — И в подтверждение своих слов он кивнул. — Алин, если я завтра не уволюсь, то через пару дней снова придется улетать. Я уже устал бросать тебя здесь одну. Не одну, конечно, — он прикрыл глаза и потер переносицу, — но... Это ненормально.

— А куда ты устроишься?

— Серега обещал поговорить с отцом, тот мне как-то предлагал место в своей фирме, но тогда меня в принципе устраивала такая работа. А сейчас чем больше я трачу времени на эти командировки, тем больше понимаю, что зарплата не стоит того, чтобы все это время быть вдали от тебя.

— А почему ты не поговоришь со своим отцом? У вас ведь свой завод, мог бы...

— Не мог бы, Алин. Тема закрыта. На заводе я начну работать только тогда, когда отец полностью отойдет от дел. А под его надзором мне этого делать не хочется. Ты ведь отлично понимаешь, что с отцом в одной компании я больше часа не выдержу.

— Да, милый. Прости. Я просто переживаю, что...

— Не переживай, Алин. — Он поцеловал меня в ключицу, выхватил вилку из рук и бросил ее на стол. — Ты у меня всегда будешь жить в достатке.

Антон улыбнулся и, слегка приподняв меня и перекинув через свое бедро мою ногу, сменил мое положение. Обхватил меня за попу и прижал к себе. Я почувствовала его возбуждение, и новая волна желания накрыла меня с головой.

* * *

Я еще раз покрутилась у зеркала, придирчиво разглядывая свое короткое платье. Ко дню рождения подруги я готовилась основательно. И не только потому, что в клубе будет Колосов, но и... Тяжело вздохнув, я призналась себе, что главной причиной все-таки был именно он.

— Красавица ты моя, хватит уже зеркало мучить. — Антон подошел ко мне сзади и обнял за талию. — Ты ведь знаешь, что ты самая красивая невеста в городе?

— Только в городе? Значит, разъезжая по командировкам, ты смог найти кого-то красивее? — Я наиграно надула губы.

— Алина, ты у меня такая глупая. Сказать, что ты красивее всех в мире, было бы слишком пафосно, но если ты хочешь услышать именно это, то...

Я повернулась к нему и поцеловала, не дав закончить предложение.

— Антош, обещай, что приедешь. — Я посмотрела на него с мольбой в глазах. — Пообещай!

Как же меня пугал тот факт, что Женька будет в клубе, а я снова без Антона. Мила-то, как обычно, будет занята своим Свиридовым. Боже! Я не хочу снова лишиться разума от близости ее брата.

— Я постараюсь. Но ты пойми меня, мы с шефом в отличных отношениях, надо расстаться без каких-либо обид и претензий.

— Антон, какие обиды? Вы же мужчины! Мало того, если вы в таких хороших отношениях, почему он не переведет тебя на другую должность, без командировок?

— Это специфика нашей фирмы. Ладно, если ты готова, пойдём? Отвезу тебя и поеду к Игорю Константиновичу. За Милой надо заезжать?

— Нет, она с братом поедет. Он сегодня за рулем, будет приглядывать за сестрой.

— Ну, тогда я спокоен, что в вашей компании не будет пьяных мужиков. — Антон улыбнулся, а мне стало еще хуже от понимания того, что он даже не догадывается, какие баталии разворачиваются в моей душе. Я прикрыла глаза. Господи, как стыдно! Антон обращается со мной как с принцессой, а я лужицей растекаюсь перед другим мужчиной.

— Прости меня. — Со страхом в глазах смотрю на него, отчего он начинает хмуриться.

— За что?

Я уже готова была броситься ему на шею и все рассказать, но вовремя опомнилась. Ведь это раздавит его. Тем более что я могла сказать? Про свои чувства, что так тщетно скрывала? О визите в отель? Оставалось только все забыть и больше не оступаться. Уж с этим я справлюсь. Надеюсь...

— За то, что из-за меня тебе приходится отказываться от работы, которая тебе нравится.

— Она не стоит того, чтобы мучиться в разлуке с тобой. После нашей свадьбы я хочу постоянно быть рядом. — Антон последний раз поцеловал меня в губы и подтолкнул к выходу.

До клуба мы добрались довольно быстро. Антон вышел из машины и открыл мне дверь, помогая выбраться из салона.

— Ты неотразима, — прошептал он и, притянув к себе, поцеловал в губы. Я руками вцепилась в его плечи, отвечая на его страстный поцелуй.

— Антош, здесь люди. — Не скрывая улыбки, я все-таки отодвинула его от себя, отчего он тяжело вздохнул.

— Вечером снова ко мне, хорошо?

— А как же. Люблю тебя.

— И я тебя. Проводить? — Антон кивнул в сторону входа.

Я машинально проследила за его взглядом и замерла, затаив дыхание. Рядом с клубными охранниками стоял Женька и, разговаривая с кем-то по телефону, смотрел прямо на нас. Его глаза были сощурены, а движение губ во время разговора выдавало крайнюю степень недовольства увиденной сценой. Если бы я не знала Колосова, решила бы, что он ревнует. Но... разве ему знакомы чувства, свойственные простым смертным?..

— Алин? — Опомнившись, я взглянула на Антона, который хмуро смотрел то на меня, то в сторону клуба. — Все нормально? Пойдем?

— Эм... Не надо, все хорошо. Я сама дойду. — Я положила руку ему на грудь, пытаюсь выглядеть максимально расслабленной. Если бы пару недель назад мне сказали, что я окажусь в подобной ситуации, я бы, конечно, не поверила, потому что была твердо уверена, что моя жизнь у меня полностью под контролем. Но в реале все оказалось куда хуже.

Я снова поцеловала Антона в губы и отошла, не выпуская его руки.

— Я позвоню, когда меня надо будет забрать, хорошо?

— Хорошо, пока. — Он развернулся и пошел к машине, а я стояла и наблюдала за тем, как мой жених буквально бросает меня в логово дьявола. Как только машина тронулась с места, я с облегчением вздохнула. Мне предстоит тяжелый вечер, надо взять себя в руки.

Повернувшись к Жене, который уже завершил телефонный разговор и продолжал испепелять меня взглядом, я уверенно зашагала вперед.

— Это и есть твой Антон? — спросил Женя, как только я поравнялась с ним.

— И тебе привет.

— Уже здоровались сегодня. Ответить не хочешь?

— А с кем, по-твоему, я еще могу целоваться у всех на виду? — Я мгновенно почувствовала, как жар стал разливаться по всему моему телу. Надеюсь, что ответ Жени не будет касаться наших тайных поцелуев. И чтобы не продолжать скользкую тему, я решила ее сменить: — Мила уже здесь?

— Нет, сейчас поеду за ней. — Я продолжала идти и чувствовала, что Женя следует за мной, прожигая взглядом мою спину. — Что ты в нем нашла?

Я резко остановилась и развернулась к нему лицом, но от этого чуть не столкнулась с ним, оказавшись совсем близко.

— Много чего. Ты не поймешь. К чему эти вопросы?

— Алин, то, что было в отеле...

— Было самой большой моей ошибкой, которую я не намерена повторять. Вопрос закрыт. — Мне пришлось перебить Колосова, так как я знала — он не упустит возможности вспомнить о том, как страстно я отвечала на его ласки.

Также резко развернувшись, я направилась в клуб. Но Женя схватил меня за запястье и остановил.

— Ни черта этот вопрос не закрыт! — тихо процедил он сквозь зубы.

— Колосов. — Я подошла к нему и пристально посмотрела в глаза. — Оставь меня в покое. Последний раз прошу. Неужели ты не понимаешь, что третий лишний в моей жизни?

Сказав это, я тут же отвернулась, потому что выдержать тяжелый взгляд зеленых глаз не хватало мужества.

— Стас с Андреем уже приехали?

— Да, они в баре. Ты действительно хочешь, чтобы я оставил тебя в покое?

— Больше всего на свете!

Я развернулась и пошла разыскивать VIP-комнату, заказанную для дня рождения Милы. Что же мне делать с этими необъяснимыми чувствами?

В комнате я облегчено выдохнула, удостоверившись, что Колосов за мной не пошел. Видимо, поехал за Милой. При мысли о подруге я огляделась в поисках ее подарка. Справа от меня от меня, на подлокотнике дивана, лежал конверт с фотографией котенка, о котором так мечтала Мила. Правда, мечтала несколько лет назад. Но надеюсь, ей понравится наш сюрприз. Сегодня днем Стас купил на выставке манчкина. Он сам позвонил мне, пытаюсь выведать, чему же будет рада Мила. Не знаю почему, но котенок — первое, что пришло мне

В ГОЛОВУ.

Когда Мила, наконец, появилась в комнате, вся компания (Стас, Женя, Андрей и я) была уже в сборе. Вечер, как обычно, начался с поздравлений. Мы с Милой пили коктейли, а парням, за исключением Стаса, пришлось довольствоваться соком, так они были за рулем. Ближе к полуночи в комнату ввалился Денис, бывший партнер Милы по танго в Школе танца. В свое время он проявлял ко мне явную симпатию, но я тогда уже встречалась с Антоном. Упустить возможность снова посмотреть на горячее танго в исполнении подруги и Дениса я просто не могла, поэтому пошла вслед за ними и предложила это сделать остальным. Спустившись вниз, я присела на высокий стул у барной стойки.

Во время танца мне даже удалось отвлечься от своих глупых проблем, пока черт меня не дернул посмотреть в сторону. Настроение тут же резко упало, и желание отправиться домой стало набирать обороты.

Слева от меня сидел Женя и мило ворковал с какой-то брюнеткой, которая просто пожирала его глазами, изредка облизывая свои полные губы. Фу, как вульгарно! Гнев внутри меня начал закипать, мне казалось, что из моих ушей даже повалил пар. Я снова посмотрела на танцующую подругу, но мое эстетическое наслаждение было полностью перекрыто негодованием. Я почувствовала, как сердце учащенно забилося, а в ладонях появилась режущая боль. И только потом поняла, что я настолько сильно сжала кулаки, что ногти врезались в кожу.

Я снова посмотрела в сторону Колосова, который уже нагло положил свою ладонь на колено девушки и что-то говорил ей на ухо, отчего та, кокетливо улыбалась и кивала. И как мне теперь здесь находиться? Черт. Страшно ревнуя, я направилась в нашу комнату. Не обращая ни на кого внимания, я задевала плечами всех, кто попадался у меня на пути. И хотя понимала, что со стороны это выглядит ужасно грубо, в данный момент мне было плевать.

Усевшись на свое место, я сразу же отхлебнула из бокала большой глоток мартини. Не полегчало! В это время вернулись Стас с Андреем, позднее к нам присоединилась и Мила. Но когда в комнату вошел Женя, рукой придерживая за талию ту самую брюнетку, я поняла, что ни минуты не намерена здесь оставаться. Достала телефон и набрала смс Антону.

«Забери меня. Я хочу домой»

«Милая, подождешь немного?»

«Да!»

Положила телефон на стол и посмотрела на Колосова, который обнимал свою подружку, но смотрел на мой сотовый, после чего медленно поднял на меня свой взгляд. Я усмехнулась и отвернулась от него. Спустя час лицемерия милой беседы Жени с брюнеткой, я снова схватила сотовый, чтобы еще раз позвонить своему жениху, потому что «ждать немного» уже устала. Выйдя на улицу, я сразу же начала набирать номер Антона.

— Алин, милая. Прости, пожалуйста. Непредвиденные обстоятельства. Представляешь сына шефа укусила собака, пришлось везти его в больницу. А Игорь Константинович уже выпил, поэтому сам не мог сесть за руль.

— Прекрасно! А мне что прикажешь делать? — Антон некоторое время молчал, и до меня дошло, что я веду себя как законченная эгоистка. Ведь он опаздывает не потому, что у него нет желания или он где-то отдыхает с друзьями, обстоятельства действительно серьезные. — Черт! Антон, извини. Ты скоро освободишься?

— Постараюсь как можно быстрее. Обещаю. Отвезу шефа с его семьей домой и сразу за

тобой.

— Хорошо.

— Алин, мне, правда, жаль, я люблю тебя.

— Я тебя тоже. — Сбросила вызов и посмотрела на светлеющее небо. Как же меня уже достала эта игра в кошки-мышки. Да что же я не смогу нормально провести время в присутствии Жени и его пассии? Не дождется он от меня приступов ревности и мучительных угрызений совести!

Я уверенно шагнула в клуб, решив сначала заглянуть в уборную, но в темном проходе столкнулась с высокой фигурой Колосова.

— Ты где была? — Резкий тон меня, конечно же, удивил, но больше поразил сам вопрос.

— Какая разница? Ты разве не должен сидеть сейчас со своей девицей?

— Ревнуешь? — Женя улыбнулся и подошел ближе. Я тут же сделала шаг назад.

— Вот еще.

— А почему тогда такая злая?

— Хочу поскорее оказаться в объятиях своего жениха.

— Тебе так скучно на дне рождения лучшей подружки? — Колосов сощурил глаза и внимательно посмотрел на меня.

— Нет, мне просто хочется, чтобы в такой день рядом был любимый человек. — Каждое слово я как будто выплевывала из себя, настолько меня взбесил вид улыбающегося другой девушке Жени.

— Ммм... Ну, тогда ладно. А что же твой Антон не присоединился к нам? Решил отдохнуть от своей невесты?

— У него важные дела, касающиеся работы. Так что...

Женя посмотрел на часы и скривил губы в легкой усмешке.

— Касающиеся работы? В четыре часа утра?

— Тебе-то что?

— Мне? Абсолютно ничего! Просто не кажется тебе это подозрительным?

— Антон мне не изменяет, если ты на это намекаешь. И никогда не будет изменять. В отличие от некоторых. — Я смерила его скептическим взглядом и развернулась, чтобы покинуть это душное место, но Колосов не любил оставлять последнее слово за кем-то, кроме себя.

— Я тоже никогда и никому не изменял! И не собираюсь. — Мы перешли уже на высокие тона, что, конечно же, стало привлекать к нам внимание.

— Ну, да! Ты просто трахаешься, заранее предупреждая, чтобы на большее девушка даже не рассчитывала.

— Тебя так волнует, как я трахаюсь? — Женя притянул меня к себе, руками придерживая за локти.

— Меньше всего. Меня волнуют бедные девушки, которые потом проклинают тебя и всех мужчин во всем мире. Ты уже предупредил эту свою, — я мотнула головой в сторону, где предположительно находилась наша компания, — что завтра она будет выброшена из твоей кровати, да и из жизни, как ненужный мусор?

— «Эту», как ты выразилась, зовут Света. И можешь не переживать за нее, мы с ней ЗАВТРА из постели не выберемся.

Я оттолкнула Женю от себя, злобно прожигая его взглядом. Как же я мечтала в данный

момент обладать какими-нибудь сверхъестественными способностями! Например, взорвать голову одним только взглядом. Потому что мужчине, стоящему напротив, она абсолютно была не нужна.

— Поздравляю! Пойду выпью за ваши успехи в таком непростом деле, и за то, чтобы ты не сдулся раньше времени. А то, знаешь ли, длительное воздержание может преподнести сюрпризы.

— Эй! — Женя схватил меня за руку и, резко притянув к себе, грубо припечатал к стене. Я скривилась от боли, и это не осталось для него незамеченным. — Прости.

Он прикоснулся губами к моему виску и, втянув запах моих волос, пальцами нежно прошелся по тому месту, которое только что «поцеловалось» со стеной.

— Я не специально. Ты просто умеешь в считанные секунды вывести меня из себя. Теряю контроль...

— Отпусти меня, Колосов, — прошептала я. Силы после этого поединка начали меня покидать. — Сегодня ночью ты окажешься в постели с Дашей...

— Ее зовут Света, — засмеялся Женя.

— ...а я в постели своего жениха, — договорила я, не обращая внимания на его уточнение. — И какая разница, как ее зовут. Через пару дней ты все равно не вспомнишь ни ее имени, ни саму... Свету.

— Алин, я могу ее отправить домой и быть с тобой.

— Нет, Колосов. Я так не могу! Я люблю Антона, и он единственный мужчина, с кем я сейчас хочу быть.

— Значит вот так? — Женя отпустил меня, по его лицу пробежала тень негодования. Я отлично понимала, что вся эта ситуация злит Колосова только по одной причине: он не привык не получать желаемое. Как только я позволю себе перейти запретную черту, его интерес к моей персоне улетучится.

— Так! И никак иначе!

Он несколько секунд смотрел мне в глаза, затем сжал губы в тонкую линию и усмехнулся.

— Тогда удачи тебе с твоим женихом! — Пальцами прикоснулся к моему подбородку, приподнял его и прошептал: — Обещаю, ночью буду думать о тебе.

Я отдернула подбородок и поспешила в уборную. Подошла к раковине, включила холодную воду и ополоснула лицо. Ощущение было такое, что мое сердце сейчас не просто взорвется от переизбытка эмоций, а еще и зацепит взрывной волной несколько близлежащих районов.

— Черт! Ненавижу тебя.

Наконец-то я отлично уяснила одно: мы никогда уже не сможем нормально общаться, нам никогда не стать друзьями, как он предлагал... И я никогда больше не смогу смотреть на Женины ухаживания за другой девушкой. И не потому, что ревную! Причина куда прозаичнее: я просто хочу оказаться на месте тех других, что будут в его жизни. И за это я себя просто ненавижу!

— Алло. — Честно говоря, я сама не узнала свой хриплый голос.

— Аль, это я...

По голосу подруги я сразу поняла: что-то произошло. А если учесть, что вчера из клуба она уезжала с Андреем, вполне возможно, он опять выкинул какой-то номер.

— Аля, мне плохо. — Голос подруги больше походил на скуление щенка.

— Что случилось, Мил?

Я не горела желанием мчаться сейчас с утешениями к подруге. После того, как я вернулась на такси домой, меня ни на минуту не отпускали мысли о Жене и Свете, которая скрасила его сегодняшнюю ночь. В голове возникали безумные сцены их страстных объятий и поцелуев. Я не могла даже закрыть глаза, так как передо мной тут же появлялась картина обнаженного Колосова, который своими бесстыдными зелеными глазами изучает тело другой. Черт! Я опять схожу с ума. Короче, судя по часам, уснуть мне удалось только полчаса назад.

— Аль, ты меня слышишь? Я говорю, что Андрей меня это...

— О, Боже! Мила, он тебя изнасиловал? — Я вскочила с кровати, забыв о том, что пару минут назад мечтала забыться тяжелым сном.

— Не-е-е-ет. — Подруга начала просто реветь. С каждой ее попыткой вдохнуть воздух в трубке слышался гортанный всхлип.

— А что тогда? Мила, он тебя ударил?

— Приезжай, Аль. Мне так плохо.

— Жди.

Я сбросила вызов и побежала в ванную. Быстро приняла душ, натянула джинсы и легкий кардиган, схватила с тумбочки сотовый и вызвала такси. Через полчаса таксист высадил меня у дома Милы. Перескакивая через две ступеньки, я добралась до ее квартиры. И только у двери до меня дошло, что сейчас я могу столкнуться с Женей. С ужасом поняла, что хочу этого. Ведь если его нет дома, значит он до сих пор со своей Светой.

Вынув из сумки ключи от квартиры, которые Мила дала мне много месяцев назад «на всякий случай», я открыла дверь. Проскользнула внутрь, сняла туфли и на носочках прошла по прихожей. Меня всю трясло от любопытства.

Дома он или нет? Да, какая мне разница? Пусть хоть жить переедет к своей девице, меня это абсолютно не волнует! Я подошла к Милиной комнате и все еще трясущимися пальцами дотянулась до ручки. Попыталась спокойно вздохнуть, но ничего не вышло. Прислонившись лбом к двери, я повернула голову в сторону комнаты Колосова и прикрыла глаза. Внутренняя борьба с желанием пойти и узнать дома ли он, к сожалению, завершилась не в мою пользу.

Оттолкнувшись от двери, я также тихо, на носочках подошла к комнате Жени, медленно взялась за ручку, потянула ее вниз и... Дверь приоткрылась. Комната была пуста, кровать аккуратно застелена. Он с ней! Это факт. Я прикрыла глаза, чувствуя, как горлу подступает комок. Дышать стало тяжело, сердце забилось сильно и неровно. Я готова была просто разреветься, стучать кулаками по стене, давно уже мне не было так хреново.

Черт! Надо взять себя в руки. Разве не этого я хотела? Разве не я добивалась того, чтобы он оставил меня в покое? Радуйся, Алина! Теперь он отстанет от тебя. Только почему же так

тошно? Почему от одной только мысли, что он в постели другой, хочется волком выть?

Я тяжело вздохнула, осмотрела комнату и вдруг поняла, что после той ночи так ни разу здесь больше и не была. Посередине стояла все та же огромная кровать. Надо заметить, очень удобная кровать. Помню, как два года назад Женя завел меня к себе и, прижав к двери, начал осypать поцелуями мою шею. Я просто таяла в его руках; тогда еще верила в сказки о прекрасном принце, о вечной любви... В том момент казалось, что для него существуют только я, по крайней мере, так мне хотелось думать. Как жаль, что в реальной жизни нет места сказкам. Я подошла к ковanej спинке кровати и провела по ней указательным пальцем. Интересно, сколько девушек лежало здесь после меня? Скольким он говорил те нежные слова, которые когда-то шептал мне?

Проклятье! Опять меня несет не в ту степь. Как же так получилось, что я полностью потеряла контроль над своими эмоциями? Не хочу так жить! Не хочу постоянно окунаться в прошлое. Я резко отдернула руку от кровати и направилась к подруге, которая лежала в своей комнате, тупо уставившись в потолок. Блин, совсем забыла о Миле со своими проблемами.

— Мила, дорогая. — Я подошла к кровати и села на край. — Что он натворил?

Мила перевела на меня взгляд, и в ее глазах я увидела слезы.

— Аль, он меня это... того...

— Мил, что «того»?

— Аля, я больше не девственница, — прошептала Мила, усаживаясь на кровати.

— О, Боже! Мила, я-то испугалась, что он что-то сделал с тобой. — Я прикрыла рот руками, понимая, что еще чуть-чуть и готова буду завизжать. — А почему тебе плохо? Неужели больно было? Мила, ты же переспала с мужчиной, о котором давно мечтаешь.

После моих слов она скривилась, и по ее щекам потекли слезы, которые она быстро стерла рукой.

— Мы с ним... — Она начала заламывать пальцы, а я пыталась понять, что же ее так смущает. — Это трудно назвать «переспали». О, Боже, Аля. — Мила закрыла лицо руками и замотала головой.

— Черт, Мила, говори быстрее. Я сейчас умру от любопытства. Что случилось-то? Ты ведь уже не девственница? Так?

Он отрицательно помотала головой.

— Значит, вы переспали, занимались любовью? Так?

Мила снова покачала головой.

— Я не понимаю.

У меня в голове реально не складывались части пазла. Слова подруги противоречили друг другу.

— Ты не хочешь нормально все объяснить?

— Очень хочу. Но мне так стыдно. — Она снова начала плакать, пряча лицо в ладонях. Я протянула к ней руки и взяла ее за запястье, пытаюсь успокоить.

— Мила, мы с тобой уже одиннадцать лет дружим. Какие стеснения?

Подруга убрала руки от лица, положила их себе на колени, после чего прикрыла глаза и втянула в себя воздух.

— Мы с ним начали заниматься любовью, но когда он вошел в меня и узнал, что я девственница, остановился. Он думал, что я спала со Стасом, поэтому не стал церемониться со мной, — выпалила она на одном дыхании.

— Вот м*дак! — Мила снова скривилась от моих слов и отвернулась к окну.

— Он думал, что я спала со Стасом, — повторила она безжизненным голосом.

— Ну, я когда узнала, что ты у Стаса ночевала, тоже знаешь ли...

Я не решилась договорить, так как подруга посмотрела на меня просто убийственным взглядом.

— Прости, дорогая. Расскажешь все?

— Угу.

После того, как Мила со слезами рассказала мне все, что произошло сегодня в квартире Свиридова, я поняла, за что же так сильно невзлюбила его. Он просто м*дак. Так поступить с моей подругой, тем более зная ее ранимый характер, мог только козел.

Успокоить Милу после всего высказанного оказалось не так-то просто.

— Солнышко, подожди немного. Я тебе зеленый чай заварю. Хорошо?

Она кивнула и откинулась на подушки, а я направилась на кухню. Быстро нашла в верхнем шкафу зеленый чай с мелиссой, достала кружку. В тот момент, когда чайник закипел, во входной двери заскрежетал ключ. Сердце бешено забилося. Я посмотрела на часы на микроволновке и хмыкнула. Час дня! Гребаный. Час. Дня. Из клуба мы разъехались в пять утра.

Я потянулась рукой к чайнику, но заметив, что та дрожит, резко опустила ее. За спиной слышались шаги, нос уловил запах женских духов. Боже, меня сейчас вывернет наизнанку. Я уперлась ладонями в столешницу, спиной ощущая прожигающий взгляд зеленых глаз. Почему же так тяжело дышать в его присутствии? Почему сердце каждый раз норовит выпрыгнуть из груди, когда он рядом? Неужели больше никогда не будет как раньше? Своим появлением Женя снова смог взорвать мой устоявшийся мир, даже не заботясь о том, по нраву ли мне это.

По звуку шагов я поняла, что он медленно приближается ко мне, но буквально в полуметре остановился. Мои пальцы мгновенно сжались в кулак. Я была уверена, что на его лице в данный момент красуется торжествующая улыбка. И больше всего на свете мне хотелось стереть ее. Сердце, казалось, разорвется на части от той неизвестности, что сулила мне эта встреча. Чем она закончится? Он развернется и уйдет? Или, может, я сейчас развернусь и выскажу ему в лицо все то, что копилось во мне все эти два года? Вряд ли Колосов упустит шанс рассказать мне, чего я лишилась этой ночью. И как же я оказалась права!

— Привет. — Хриплый голос за спиной заставил меня еще больше напрячься. Я разжала пальцы и повторила попытку заварить Миле чай.

— Привет, — безучастно ответила я. Резкий запах духов продолжал терзать мои рецепторы. Я закрыла нос ладонью. Почему он не уходит? Зачем продолжает стоять и добивать меня? Боже, только бы не сорваться! Как тяжело рядом с ним держать себя в руках.

— Мне нальешь? — Тихий спокойный голос резал по живому.

— Зеленый чай плохо сказывается на потенции.

— Рад, что ты заботишься обо мне. — Женя прошел мимо меня, и мне показалось, что мое тело обдало волной жара. Я кинула на него быстрый взгляд, и с ужасом поняла, что даже вот такой, с легкой щетиной на щеках, с взлохмаченными после секса волосами, с красными глазами, судя по всему, после приятной бессонной ночи, он казался мне самым сексуальным мужчиной на свете. Проклятье! Его волосы. Казалось, что эта Света всю ночь только за них и держалась. Боялась, что убежит? Хм... Все равно убежит, я-то знаю!

Понимая, что не могу больше стоять и ждать, пока заварится чай, я решила вернуться к Миле. И уже развернулась к двери, когда за спиной раздался легкий смешок.

— Снова бежишь?

Я резко остановилась. Повернулась к Колосову и постаралась выдавить из себя улыбку.

— С чего ты взял? — Получалось у меня это или нет, но я старалась выглядеть как можно более равнодушной.

— Ты... — он замолчал, видимо, подбирая слова. Затем почесал затылок и улыбнулся: — Ты домой поехала?

Я вопросительно приподняла бровь, потому что действительно не понимала, какая ему разница после того, как он... Черт! Даже думать об этом не хочу.

— Нет. — Не знаю, что мной двигало, но я не решилась признаться, что после клуба отправилась домой. Тем более что там я просто помирала от ревности. — К Антону.

— Ммм... — Женино лицо вмиг посерьезнело.

На кухне от его присутствия стало душно, и я решила скинуть с себя кардиган, тем более под ним был топик. Но сразу же пожалела об этом, потому что взгляд Колосова, которым он окинул мою фигуру, лишил меня дара речи. Так, по-моему, чай уже заварился!

Я подошла к столу и налила чай в кружку, причем старалась все это проделывать без дрожи в руках, отчего все движения выходили слегка замедленными. Но когда я попыталась поднять кружку, дрожь уже было не скрыть. Я с грохотом поставила ее на стол и, опустив голову, оперлась руками о столешницу. Женя подошел ко мне сзади и остановился.

— Он тебя полностью удовлетворяет?

— О, Боже... — Я просто задохнулась от прямоты его вопроса. — Колосов, не кажется ли тебе, что ты не имеешь права спрашивать? И вообще, с тобой я эту тему обсуждать не буду.

— А с кем будешь? — прошептал он и подошел еще ближе. Отвратительный запах снова ударил мне в нос, напоминая о том, где и с кем Женька был буквально полчаса назад. От нахлынувшей злости я отпрянула в сторону.

— Ни с кем. Это личное. — Колосов только покачал головой. Он еще раз оглядел меня с ног до головы, и, развернувшись, направился к выходу, но у дверей остановился и оглянулся.

— Ладно, я спать. А то утро выдалось тяжелым. — Женя потянулся, показывая всем своим видом, что действительно утомился, а мой взгляд невольно упал на оголившуюся часть его пресса. Я тяжело сглотнула и отвернулась. Только когда он, соизволил, наконец, удалиться, мне удалось нормально вздохнуть. Но жгучая ревность сковывала дыхание снова и снова.

Я осмотрела стол и увидела кружку с чаем. Черт! Чай для Милы. Совсем вылетело из головы. Я схватила кружку, но тут на меня накатила такая злость от безысходности моего плачевного положения, что, не выдержав накопившихся эмоций, я резко швырнула кружку в раковину, отчего осколки разлетелись во все стороны.

— Проклятье!

— Нервишки? — Я вздрогнула от неожиданности. Обернулась и увидела в дверном проеме Женю, который, облокотившись о косяк, смотрел на меня и улыбался. — Полностью удовлетворенные девушки так себя не ведут.

Он еще и насмехается?

— Жень, судя по тому, что ты до сих пор ошиваешься рядом со мной, удовлетворение требуется тебе. Или, пока ты был в армии, забыл, как его получать? Неужели со Светой все-

таким вышел облом?

Колосов ухмыльнулся и подошел ближе.

— Милая, в моем случае обломов не бывает. — Он протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони моей щеки. Почувствовав, как по коже будто прошел электрический заряд, я сразу же отпрянула от него.

— Руки убери.

— Неприкасаемая?

— Брезгливая, — выплюнула я, посмотрев в наглые зеленые глаза.

Женя сощурился, и на лице его появилась победная улыбка.

— Ревнивая.

— Пф... Может быть, но моя ревность распространяется только на моего мужчину.

— Я в считанные секунды могу стать твоим.

— Ага, и всей женской половины нашего города в придачу. Нет уж, спасибо.

Я достала новую кружку и начала заново наливать чай.

— Собственница? — Колосов раскачивался на пятках, спрятав руки в карманах джинсов. Своим сексуально-небрежным видом он, словно змей-искуситель, заставил бы любую женщину забыть обо всех принципах и убеждениях.

— Просто не люблю довольствоваться малым.

— Тебе мало не будет.

— Мне достанется гораздо больше тебя, чем всем остальным? Знаешь, я польщена, Колосов. Спасибо за оказанную честь, но как-нибудь обойдусь. Мне хватает моего Антона.

— Судя по тому, какая ты нервная, тебе его явно не хватает. Или, может, он плохо старается? Все свои силы оставляет в командировках?

Раньше я никогда не замечала за собой признаков агрессии. Но почему-то рядом с Колосовым милая и всегда вежливая Алина Строгая постоянно превращалась в злобную истеричку. И пощечина, которую я ему влепила, ясно указывала на то, что моему терпению в очередной раз пришел конец.

— По себе других не судят. И если ты думаешь, что я не из тех, кому хранят верность, то грош тебе цена, Колосов.

Я взяла кружку с чаем и, не оглядываясь, направилась в комнату подруги. Прежде чем войти несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы не выдать Миле свое состояние.

— Тебя только за смертью посылать, — улыбаясь, проговорила она, когда я открыла дверь. — Ты решила в моем доме всю посуду перебить?

Мила удобней устроилась на кровати и взяла в руки чай.

— Извини, случайно вышло.

— Да, я пошутила, — махнула она рукой. — Женька пришел?

Я кивнула и села в кресло у окна.

— Что ты собираешься теперь делать? Андрей ведь по-прежнему будет появляться в вашем доме. Наверное.

— Не знаю. Постараюсь делать вид, что ничего не произошло.

— А Женьке не скажешь?

Мила округлила глаза и нервно сглотнула.

— О, да! Думаю, что же я забыла? Точно! Рассказать Женьке, как его лучший друг лишил невинности его любимую сестренку.

— Да я просто спросила. — Понимая, что вопрос был более чем глупый, я стала

внимательно рассматривать свой маникюр.

— Знаешь, что самое неприятное, Аль?

— Ну?

— Мне кажется, я люблю его.

— Только кажется? Мила, если уж ты решила подарить свою невинность какому-то мужчине, то должна быть в этом уверена.

— Наверное, — протянула подруга, разглядывая содержимое кружки, — я уверена.

— Ну, что ж. Могу тебя поздравить. — Я улыбнулась ей. — Даже не верится, что кому-то удалось влюбить тебя в себя. Жаль только, что этим мужчиной стал Андрей. Что же он такого сделал, что смог покорить тебя, а?

— Он особо не старался, — усмехнулась Мила. — Один только его взгляд снес мне крышу. Боже, Аля, как же теперь быть?

— Тебе надо развеяться, милая. Давай сходим куда-нибудь?

— Не хочу.

— Но дома сидеть и жалеть себя тоже не лучший выход. Давай сегодня вечером завалимся в караоке-клуб, м?

— Не хо-чу. — Подруга произнесла это по слогам и поставила кружку на тумбочку.

— Ну и кисни тогда дома. — Я достала телефон и начала набирать номер Антона. — Но это я позволю тебе делать только до завтра. Потому что завтра ты засунешь жалость к себе куда подальше и пойдешь со мной в боулинг или в караоке. На крайний случай можно втроем сходить в клуб. Антон против не будет.

Тут как раз Антон, наконец, взял трубку:

— Да, Алин.

— Ты чего так долго не отвечал? — Это было довольно странно для моего жениха.

— Да, блин. Я поесть себе готовил, и руки запачканы были, когда ты позвонила. Ты когда приедешь?

— Ну, сейчас такси вызову тогда и приеду. Я просто думала, ты меня заберешь.

— Алин, прям сейчас не смогу.

— Поняла уже. Жди, скоро буду.

— Жду, целую.

Ничего не ответив, я сбросила вызов и посмотрела на подругу.

— Аль, ты такая счастливая. Антон так любит тебя.

— Обзавидоваться можно. Я тоже люблю его, Мил. Ладно, я поеду. Но запомни, завтра мы с тобой зажигаем. Нечего дома сидеть. — Подруга кивнула головой, а я набрала номер такси.

Но ни завтра, ни в последующие дни я так и не смогла вытянуть Милу хотя бы просто прогуляться. Ее полностью поглотила депрессия, а меня — подготовка к свадьбе. До нее оставалось еще целых четыре месяца, но мама Антона была настолько нетерпеливой, что уже сейчас занялась поисками, как она выразилась, «самого лучшего ресторана в городе», и, мало того, уже начала составлять меню. Ужас! Меня такая активность начала пугать.

И вот в один из таких дней мы с Антоном возвращались домой после обсуждения некоторых мелочей с администратором ресторана, на котором остановила свой выбор моя будущая свекровь. На улице стояла невыносимая жара, но благо в машине работал кондиционер.

— Фух, Антош, может, на выходных на пляж съездим? Позагораем, покупаемся. А то так и лето пролетит, а я ни разу и не искупаюсь.

— Алин, ты же знаешь, что я не против. Милу будешь звать? А то ты что-то редко к ней стала ездить. Вы поссорились, что ли?

— Нет, просто у нее проблемы.

— Что случилось? — Антон перевел беспокойный взгляд с дороги на меня.

— Да, ничего серьезного. Просто моя подруга влюбилась. Вот и все.

— Да, уж. Серьезная проблема. — Антон потер подбородок, продолжая смотреть на дорогу. — Надо Сереге сказать, вот кто действительно расстроится.

— Серега все еще не успокоился?

— Да, успокоился уже давно. Ему Мила и правда нравится. Они были бы неплохой парой, не думаешь?

— Не знаю, Антон. Миле видней.

Я откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Упоминание о подруге сразу же вернуло меня к разговору на кухне с Женей.

— Ты устало выглядишь.

— Поверь, не только выгляжу.

— Мама озадачила тебя. — Он взял в свою ладонь мою руку и сжал ее. — Потерпи немного. После свадьбы она отстанет. Просто ей хочется, чтобы все прошло идеально.

— Антон, почему мы не могли просто расписаться и все?

— Алина, — Антон продолжал следить за дорогой, лишь иногда бросая на меня взгляд. — Свадьба в жизни каждого нормального человека бывает лишь раз в жизни. Я не хочу, чтобы ты потом пожалела, что она прошла не лучшим образом. Ты заслуживаешь шикарную свадьбу.

— Но до нее еще целых четыре месяца, — устало возразила я.

— Поэтому уже сейчас самое время начать подготовку, чтобы ничего не упустить.

Мы остановились на перекрестке, ожидая зеленый сигнал светофора. Я машинально посмотрела в боковое окно и замерла, заметив знакомую машину. Кинула быстрый взгляд на номер и, убедившись, что автомобиль действительно принадлежит Колосову, стала жадно изучать вывески на зданиях, располагавшихся рядом с парковкой.

«Суши-бар».

Сомневаюсь, что Женя большой любитель японской кухни. Он там однозначно с женщиной. Любопытство толкнуло меня на самый глупый поступок, который я когда-либо совершала.

— Антон, давай заедем в суши-бар.

— Суши-бар? — После разрешающего сигнала, мы двинулись дальше. — Ты серьезно?

Я проводила взглядом здание Суши-бара, и поняла, что пока не узнаю с кем сейчас Женя, не успокоюсь.

— Да, Антон. Разворачивайся! Я хочу в Суши-бар.

— Алин, — Антон перестроился на другую полосу, подготавливаясь к развороту. — Ты же не любишь суши?

Он удивленно смотрел на меня, а я просто не знала, что сказать, не знала и не понимала, что я вообще сейчас творю.

— С чего ты взял?

— Алина, мы с тобой вместе уже почти два года. Неужели ты думаешь, что за это время

я не смог изучить, что тебе нравится, а что нет?

Мы подъехали к стоянке и остановились напротив входа в Суши-бар. Я отстегнула ремень безопасности и, не дожидаясь Антона, открыла дверь и еще раз посмотрела на Женину машину. Что я делаю? Зачем мне это нужно? Что мне даст знание того, с кем сейчас Колосов проводит свое время? А вдруг он вообще не здесь, а лишь оставил свою машину на свободном месте?

— Ну, пойдём. — Антон подошел ко мне, взял за руку, и мы направились к входу.

Интерьер помещения полностью отвечал японским традициям, даже приглушенный свет и музыка были под стать меню.

— Какой столик выберем?

— Мне без разницы. — Я осмотрелась по сторонам, выискивая знакомую фигуру, которую так и не нашла. Поэтому выбрала дальний столик.

Как только мы сели, к нам подошел официант, подал меню, после чего оставил нас определиться с выбором. Я открыла меню и начала разглядывать... нет, не его содержимое, а людей вокруг. Зал был почти заполнен. Что же людей подталкивает ходить в подобное место? Мода? Любовь к сырой рыбе? Меня аж передернуло: я терпеть не могу суши и роллы.

— Черт! Я даже не знаю, что из этого можно выбрать, чтоб нормально поесть. — Антон внимательно изучал меню с недовольным выражением лица. Он всегда старался делать то, что я хочу, всегда шел на уступки, многим жертвовал, лишь бы угодить мне, а я сейчас сижу и выискиваю глазами другого мужчину. Что же я за невеста такая? Что я вообще делаю? Ведь я же хотела держаться от Колосова подальше. Зачем я мучаю себя. Какая разница, с кем он здесь? Главное, что я с Антоном. И он не причинит мне боли, и не выбросит из своей жизни, как ненужную вещь. Пора прекращать эти детские игры. Пора остановиться и отпустить все то, что меня гложет. Пора признать: у меня нет иного выхода, кроме как выкинуть Женю из головы. Антон не заслуживает того, чтобы я сейчас сидела и думала о другом.

— Антон, я, наверное, погорячилась, решив затащить тебя сюда... — Я уже поднялась с места, собираясь уйти, но вдруг неподалеку за столиком заметила милую брюнетку, с которой Колосов неделю назад познакомился в клубе. Света!

Сразу же позабыв обо всех разумных умозаключениях, которые сделала минуту назад, я села обратно. В этот момент мимо прошел Женя, не видя нас, подошел к Свете и сел за стол. Он расположился таким образом, что я видела его профиль, замечая каждое движение на его лице. Это что же получается? Он до сих пор с этой девушкой? Так зацепила?

— Что будете заказывать? — Неожиданно появившийся у нашего столика официант напугал меня.

— Эм... — Я снова посмотрела на страницы меню, бросая временами взгляд в сторону Колосова. И что же мне заказать? Неизвестные мне названия, которые я и выговорить не могла, еще раз напомнили о том, что прийти сюда было не лучшей моей идеей. — А у вас кроме этих роллов и суши есть что-нибудь еще?

— Кхе... кхе... — Антон прокашлялся в кулак, улыбаясь. — Алин, мы вроде как в Суши-баре.

— Ах, да. — Я в замешательстве потерла лоб. — Пожалуйста, вот это. — Пальцем ткнула в какое-то слово, не зная даже, что оно означает. — И вот это.

— А пить что-нибудь будете?

— Просто воду.

Официант уже начал записывать, как я перехватила его руку.

— Хотя нет. Мохито есть?

— Есть.

— Тогда, пожалуйста, мохито.

— А вам? — Официант обратился к Антону, который локтем упирался в кресло, а пальцами касался губ, пытаясь скрыть улыбку.

— Мне? — Он еще раз внимательно посмотрел на меня, сощурился глазами. — Чай можно?

— Какой?

— Любой.

Официант кивнул и, развернувшись, ушел. Я перевела взгляд на своего жениха.

— Алин. — Он уперся руками в стол и наклонился ко мне. — Почему мне иногда кажется, что ты тренируешь мою выдержку?

— Антон! Ты чего? Я реально хотела попробовать роллы.

— Ну-ну. Отец предлагает собраться как-нибудь и пожарить шашлык на даче, ты как на это смотришь?

— Положительно.

Когда я наклонилась к Антону, чтобы взять его за руку, то посмотрела в сторону столика, где сидел Колосов со Светой. Каково же было мое удивление, когда наши взгляды встретились. Он, играя желваками на скулах, смотрел то на меня, то на Антона, который сидел к нему спиной.

Я, прикоснувшись к руке жениха, переплела наши пальцы. Антон начал большим пальцем выводить круги на моей коже, а я смотрела на зеленоглазого мужчину, который медленно перевел свой взгляд на наши руки.

— Алина, ты где?

— Что? — Боже, я как обычно потеряла связь с реальностью, стоило мне столкнуться с Женей в одном помещении.

— Говорю, что у отца юбилей скоро, и я затрудняюсь с выбором подарка. Тяжело что-то найти, когда у человека все есть.

— Что-нибудь придумаем. — Я снова посмотрела на Колосова, который положил свою ладонь на руку девушки и что-то говорил ей, отчего она кокетливо прикусила губу и наклонила голову набок, жадно пожирая его взглядом. Женя повернулся ко мне, сощурился глазами.

Мелодия на сотовом телефоне Антона испугала меня, и я нервно вздрогнула, отняв свою руку.

— Черт. Прости, дорогая. Алло.

Антон прикрыл одной рукой ухо, продолжая разговор, в который я даже не пыталась вникнуть. Все мои мысли занимал только зеленоглазый мужчина, сидевший недалеко от нас.

Официант принес заказ, и я, посмотрев на свой выбор, поняла, что это будет самый худший ужин в моей жизни.

Я смотрела на палочки в своей руке, мысленно перебирая множество способов их применения, но ни один не соответствовал их истинному назначению. Нет, я, конечно, не из темного леса выскочила, но в голове реально не укладывалось: как можно одной рукой захватить эти две палочки таким образом, чтобы они смогли удержать и донести до моего рта непонятную кучу риса с рыбой на тарелке.

— Проблемы?

Очнувшись, я посмотрела на Антона и улыбнулась, причем сама поняла, что улыбка вышла довольно вымученной и глупой.

— Никогда не умела ими пользоваться. — Пожав плечами, я опустила голову и принялась палочкой вырисовывать сердце на тарелке. Я чувствовала на себе взгляд Антона, но не знала, что сделать, чтобы хоть как-то оправдать свои действия. Он, должно быть, сидит и думает о том, какая же капризная девица досталась ему в невесты. Невеста! Скоро я стану женой этого замечательного мужчины, он будет любить меня, уважать, ценить, а я... Неужели я и тогда буду думать о Жене? Неужели так и не смогу выбросить его из головы?

Кинула исподлобья быстрый взгляд на Колосова, который, так же как и я, выискивал что-то в своей тарелке. Как будто почувствовав, он резко повернул голову в мою сторону. Вот черт! Я поспешно опустила глаза и положила палочки на стол. Тяжело вздохнув, посмотрела на Антона. Тот по-прежнему сидел, упираясь в кресло локтем, и внимательно рассматривал меня.

— Алин, что случилось? — Видимо, мое подавленное состояние от него не ускользнуло. И что я могла ему сказать? «Антон, прости, но меня беспокоит вот тот зеленоглазый шатен, который сидит с какой-то стервой?» Черт. Какая же я дура. С каждым разом все больше в этом убеждаюсь. Я прикоснулась пальцами ко лбу и покрутила головой.

— Все нормально. Просто здесь как-то жарко. — Для большей убедительности я взяла в руки салфетку и начала обмахиваться ей, как веером. Вновь быстро посмотрела на соседний столик: все тот же тяжелый взгляд, заставляющий переворачиваться все внутри, на скулах играют желваки, губы плотно сжаты. Боже! Как же хочется прикоснуться к ним, почувствовать то, что чувствуют другие в его постели...

Я снова уткнулась в свою тарелку, понимая, что уходить отсюда, не попробовав эту гадость, будет более чем глупо. Хотя, что может быть глупее похода в это место? Несмело зажав палочки в руке, я все-таки попыталась прихватить ими суши. Первая попытка провалилась, так как у меня не получилось даже палочки удержать в руках. И как люди ими так ловко орудуют? Я посмотрела на других посетителей. Вроде не так и сложно. Тогда почему у меня ничего не выходит?

— Может, вилку попросить? — усмехнулся Антон.

— Что? А, нет. Справлюсь.

При этом я невольно глянула в сторону соседнего столика, за которым счастливая Света легко управлялась с палочками и что-то весело рассказывала Жене, а он довольно мило улыбался ей в ответ. От его улыбки у меня участился пульс. Какой же он красивый! И, конечно же, об этом знает. И пользуется этим. Сколько сердец он разбил? Сколько девушек, точно так же как и я, проклинали себя за совершенную ошибку, за минуту слабости? Так. Стоп! Ну, сколько можно мучить себя воспоминаниями о прошлом?

В порыве гнева, от нескончаемого потока непрошенных мыслей, я швырнула палочки на стол и спрятала лицо в ладонях. Как же я устала. Зачем я пошла в это гребаное место? Как тяжело смотреть на Колосова, когда он с другой. Почему нельзя просто взять и отпустить свои чувства? Закопать? Утопить? Отключить?

— Алин, солнышко, все нормально? Тебе плохо?

— Это от жары, Антош. — Я убрала руки от лица и посмотрела на своего жениха. В его глазах читалась крайняя степень беспокойства. Что же я делаю? Каждый день задаю себе этот вопрос и каждый день совершаю новые ошибки, которые все больше отдаляют меня от Антона. Взглянув на Женю, который смотрел в мою сторону с не меньшей тревогой, я стала задыхаться. Да что ему надо? Зачем он так смотрит, как будто ему есть до меня дело?

— Сейчас, дорогая. — Антон позвал официанта и попросил холодной воды. Тот быстро вернулся со стаканом, который я тут же залпом опустошила. Антон взял мою ладонь в свою и стал бережно поглаживать ее другой рукой. — Тебе лучше?

Да разве мне было плохо? Просто кто-то своим появлением спустя два года смог взорвать мой устоявшийся мир и превратить его в хаос. Я посмотрела на виновника моих душевных терзаний и увидела в его глазах неподдельную тревогу. Почему он так на меня смотрит? Неужели, кроме желанья, испытывает еще какие-то чувства? Я мысленно усмехнулась, так как понимала, что мои предположения далеки от реальности. Его всегда будет волновать только собственное физическое удовлетворение.

— Алина, ты меня слышишь? — Я посмотрела на Антона, который, хмурясь, изучал мое лицо.

— Эм... да. Все хорошо, Антош. — Я положила ладонь поверх его руки и нежно хлопала. — Ну, что? Будем пробовать суши? — Попыталась выдавить из себя непринужденную улыбку и, судя по взгляду жениха, у меня это получилось.

Снова взяла палочки и, несколько раз покрутив их в руке, аккуратно захватила суши, поднесла ко рту и... Вуаля! Столь ненавистная пища оказалась не так уж плоха на вкус. Так мне по крайней мере показалось, пока я не почувствовала вкус сырой рыбы. О, нет! Даже пресность риса не смогла перебить этот тошнотворный вкус. К горлу начал подниматься ком, готовый вот-вот вырваться наружу. Прикрыв ладонью рот, я посмотрела на Антона. Увидев, что из моих глаз брызнули слезы, он изумленно свел брови. Ужас! Меня сейчас вырвет. Ну, не дура ли я?

— Я сейчас, — сквозь прикрытый ладонью рот проговорила я и рванула в сторону уборной, которая, к счастью, находилась позади меня. Открыв рывком дверь, я сразу же влетела в одну из кабинок. Позывы тошноты закончились тем, что весь рис с рыбой в итоге оказались в унитазе. Я подошла к раковине, включила холодную воду и ополоснула лицо. Вода быстро привела меня в чувства, но мысли в голове продолжали крутиться в хаотичном порядке. Посмотрев на себя в зеркало, я заметила черные круги под глазами от потекшей туши. Блин, видок, конечно, не из лучших. Рукой дотянулась до бумажных полотенец и, ухватив сразу несколько штук, рванула на себя. Я внимательно смотрела на себя в зеркало и аккуратно стирала тушь с нижних век. В кого я превратилась? В маньячку, которая бежит за желанным объектом по городу? Выслеживает его? Хм... Я становлюсь параноиком. Хотя почему «становлюсь»? Я давно им стала, еще два года назад, когда достигла возраста, в котором начинают нравиться мальчики. Только в моем случае, не было никаких ухаживаний, поцелуев, походов в кино. Я просто переспала с парнем, о котором мечтала несколько лет. И что мне дала эта мимолетная связь? Слезы? Боль? Разбитое сердце? Все

гораздо проще. Она не дала мне ничего. Слезы закончились, боль прошла, а сердце помог склеить Антон. Так, может, все-таки принять как данность тот факт, что Антон и есть моя судьба, и смириться с этим? Пусть Колосов идет своей дорогой, а я своей. Наши пути лишь изредка будут пересекаться, но со временем, я уверена, это чувство пройдет, я переболею им. У нас с Антоном появятся дети, они по-настоящему смогут заполнить мой опустошенный мир, им я подарю всю свою любовь, всю себя: своим детям. Возможно, именно материнство — мое предназначение. Пусть так и будет.

Я выбросила в корзину скомканные бумажные полотенца и последний раз взглянула на свое отражение.

— Он любит тебя, — сказала я девушке, которая внимательно смотрела на меня из зеркала. — И я его люблю. По-своему, но люблю.

Я пошла к двери, дернула ее на себя и... и в изумлении застыла на пороге. Прямо передо мной, скрестив руки на груди и подпирая спиной стену напротив, стоял Женя. Таким серьезным я его видела впервые.

— Ты беременна? — Меня словно отбросило назад.

— Ам... — Я удивленно округлила глаза и в упор уставилась на него, пытаюсь понять, шутит ли он. — Что?

— Я спрашиваю. Ты. Беременна?

Он плотно сжал губы, в глазах читалась ярость. Интересно, что его так разозлило?

— Эм... — Я даже не знала, что ответить на этот глупый вопрос. Хотя, почему глупый? Мы с Антоном давно уже спим вместе, вполне логичный вопрос. Только вот поведение Женьки мне было непонятно.

— Так и будешь стоять и молчать? Язык проглотила?

— Ты как со мной разговариваешь? — Я попыталась пройти мимо, но Колосов схватил меня за руку и припечатал к двери уборной.

— Ты беременна? — сквозь зубы прошипел он.

— А если беременна, что тогда? — ответила я тем же тоном.

— Ты... — тяжело дыша, он пальцами обхватил мой подбородок и сильно сжал. — Ты...

Я поморщилась. Да что не так-то? Что его разозлило?

— Что я?!

— Ты... — Он резко убрал руку от моего лица, продолжая тяжело и часто дышать, затем сжал ее в кулак... Я прикрыла глаза, и в этот момент Женя с размаху грохнул кулаком о дверь рядом с моим правым плечом. Я дернулась вперед, но он еще плотнее прижал меня к двери своим телом. Сердце бешено забилося, на глаза от испуга навернулись слезы. Что он, дурак, вообще вытворяет?

Я медленно подняла веки и увидела, как Женя гневно пожирает меня своими глазами. Он снова поднял руку, и я подумала, что сейчас последует очередной удар. Но Колосов вдруг притронулся указательным пальцем к моему виску и надавил.

— Ты дура! — Он убрал палец от моей головы и снова ударил кулаком о дверь. — Какая же ты дура! — выкрикнул он. Взгляд его стал почти безумным.

— Это ты дурак! Что я натворила-то? — Женя прикоснулся пальцем к моему лбу и пару раз легко стукнул по нему.

— Вам мозги для чего, бл*дь? — прошипел он.

— Оу, ты даже знаешь, что в голове должны быть мозги? А предназначение их знаешь?

— Ты, действительно, беременна? — Женя сощурил глаза и приблизился к моему лицу, опаяя кожу своим горячим частым дыханием. Он как будто не слышал меня. Неужели его взбесил факт, что я могу оказаться беременной?

Я усмехнулась.

— Да! — Не знаю, какой демон в меня вселился, но я поняла, что это может окончательно взбесить Колосова. А мне очень хотелось посмотреть на это.

— Дура, — каким-то странным тоном бросил он.

— Кто бы говорил! — Меня уже достало, что он последние несколько минут то и дело меня оскорблял. Поэтому я попыталась вырваться из его объятий, но это оказалось не простой задачей. Он дернул ручку двери, и мы просто ввалились в уборную. Пока я лихорадочно соображала, что делать дальше, послышался глухой щелчок закрываемой на щеколду двери, и мое тело снова было припечатано, только на этот раз к стене.

— Совсем свихнулись? Чем твой женишок думает? Каким местом? — Женины слова больше походили на крик, но его это, по-видимому, абсолютно не волновало. Сдерживать себя он даже не пытался.

— А что тебя, собственно, так злит? Что через пару месяцев у меня появится живот? Переживаешь, что так и не успеешь меня трахнуть?

Он сжал мое горло пальцами и начал давить на него, своими движениями причиняя мне боль.

— Лучше закрой рот.

— Тогда зачем задаешь вопросы?

Женя полез другой рукой в задний карман джинсов и, вытащив оттуда презерватив, приблизил его к моему лицу.

— Знаешь что это такое?

Боже! Он что, собрался читать мне лекцию о пользе контрацепции? Меня это развеселило. Я из последних сил сдерживалась, чтобы не засмеяться, даже прикусила нижнюю губу, что сразу же привлекло внимание Колосова. Но безуспешно. Сказать честно, я давно так не смеялась. Запрокинув голову назад, насколько это позволяло мое положение, я залилась почти истеричным смехом.

— Что смешного? — хмуро спросил Женя, продолжая сжимать мое горло. Я, немного успокоившись, подняла руку к лицу, вытерла слезы, вызванные приступом смеха, и с силой толкнула Колосова в грудь. Он слегка пошатнулся, но хватки не ослабил.

— Ты смешон! Посмотри на себя. Читаешь мне сейчас мораль о безопасном сексе, а сам меняешь подружек как перчатки. Да если хочешь знать, нам с Антоном в постели часто не до раздумий, брать презерватив или нет!

— Заткнись! — Женя вновь ударил кулаком по стене. Мне показалось, что сердце сейчас просто выпрыгнет из груди. Только я не могла понять, от страха или оттого, что он рядом. Я поймала себя на мысли, что мне нравится доводить его до подобного состояния. Обидно только, что моя злость была вызвана ревностью, а его — всего лишь задетым самолюбием: жалко было вычеркивать из списка девушку, с которой так и не удалось переспать. По крайней мере, он ведь думает, что мы не спали.

— А то что? И почему я вообще должна молчать? Ты спросил, знаю ли я что это такое? — Выхватив из его рук презерватив, я зубами надорвала фольгу, затем двумя пальцами вытащила презерватив из упаковки, поднесла к его лицу и улыбнулась: — Я довольно давно узнала, что это такое и для чего это нужно. Знаешь, несмотря на то, что мне

восемнадцать, я уже многое знаю и о презервативах, и о противозачаточных таблетках... — приблизилась к его лицу ближе и прошептала: — ...и о сексе.

Возможно, у меня разыгралось воображение, но мне показалось, что я слышу скрежет его зубов. Неужели человека его профессии можно вывести из себя подобной чушью?

— Ты. Маленькая. Избалованная. Дрянь! — зло проговорил Колосов, делая паузы после каждого слова. Он ослабил хватку на моей шее и начал медленно подниматься пальцами к лицу, обхватил подбородок и приподнял его.

— Убери. Свои. Поганые. Руки. От. Моего. Лица, — проговорила я сквозь зубы. Женя перевел свой взгляд на мои губы и нервно сглотнул. Его взгляд смягчился, и он прислонился своим лбом к моему.

— Ты же его не любишь. Думаешь, я не чувствую твою дрожь, когда ты в моих руках? Думаешь, не слышу, как бешено бьется твое сердце, когда я прикасаюсь к тебе? Свадьба... Это все из-за беременности?

— Колосов, — я отвернулась в сторону и прикрыла глаза, чувствуя, как злость медленно покидает меня, — ты все равно не поймешь. Куда порядочному парню разобратся в чувствах избалованной дряни?

Он тяжело вздохнул и провел рукой по моим волосам настолько нежно, что у меня перехватило дыхание.

— Прости. Не смог сдержать себя...

— ...И решил высказать свое мнение обо мне, — договорила я за него. Он покачал головой.

— Ты совсем еще глупая. Как можно быть такой безответственной? Ребенок... Это ведь...

— Радость.

— Ответственность.

— Я взрослая.

— Тебе восемнадцать.

— Достаточно для того, чтобы стать матерью.

— А как же для себя пожить? Большую любовь встретить?

Я округлила глаза, думая, что мне послышалось.

— Да что ты знаешь о любви, Колосов? — усмехнулась я. Во мне снова начала закипать злость.

— Уж побольше твоего.

— Да ну! Не смей меня. Ты, кроме как трахать всех подряд особей женского пола, больше ничего в этой жизни не умеешь! Это для тебя любовь? Ну да, по твоим понятиям, наверное, это любовь. И знаешь, — я сощурила глаза, вглядываясь в зеленый омут, — судя по всему, ты у нас прям Робин Гуд: даришь свою любовь всем нуждающимся.

— А ты по какой причине даришь свою любовь? Почему ты обратила внимание на этого типа, что в нем есть такое, чего нет во мне?

— Человечность, порядочность, надежность. Тебе мало? Да, отпусти ты меня, в конце-то концов. — Я дернулась в его руках, но выпускать меня никто не собирался. — Женя, меня там Антон ждет.

— Ничего страшного. Не из армии ждет, дождетя.

— Скажи, что тебя так взбесило?

— Ваша безответственность. Мало того, что спишь с этим своим...

— ...законным женихом.

— ...так еще и мозги все растеряли. Причем оба!

— А что мне еще с моим женихом делать? В куклы играть?

— Да с какого такого перепуга он вообще стал твоим женихом?

— О, Боже! Женя, ты хоть слышишь себя? Людям свойственно после нескольких лет серьезных отношений переходить на новый уровень. Или ты считаешь, что мне надо было каждый месяц партнера менять? Переспала с одним, бросила, нашла другого. Так? Знаешь, твои схемы мне не по душе. Я не на помойке себя нашла.

— Я не это имел в виду.

— А что?

— Почему именно он?

— А кто еще? Так уж получилось, что после... — Тут я осеклась, так как не решилась вслух произнести, что после того, как Женя поимел меня и забыл об этом, именно Антон помог мне прийти в себя. Женя внимательно слушал меня, не отрывая взгляда от моих глаз. — После...

— Алина! — После окрика раздался стук в дверь. Колосов машинально отпустил мое лицо, а я вздрогнула и отпрыгнула в сторону. — Ты в порядке?

— Эм, да, Антон. Иди, я сейчас выйду, — произнесла я, нервно заламывая пальцы. А вдруг он что-то слышал? Черт, Женя так орал. Я посмотрела на Колосова, но его взгляд был устремлен в пол, руки спрятаны в карманах, плечи тяжело вздымались от его дыхания и точно так же опускались, на скулах играли желваки. Он медленно повернул голову в мою сторону, не меняя позы, и с грустью посмотрел на меня. И что же нас так расстроило?

— Не боишься потом пожалеть?

— О чем?

— О том, что не тот мужчина будет рядом.

— Так в том-то и дело, — я подошла к Колосову и ткнула его пальцем в грудь, — что Антон именно ТОТ.

— Не знаю, что тебя с ним связывает, но явно не любовь. И меня это удивляет. Что же такого в нем есть, что, не любя, ты каждую ночь готова снова и снова ложиться под него.

Я стала массировать пальцами виски.

— Я сейчас выйду, а ты пережди некоторое время. Не хочу, чтобы Антон что-то заподозрил.

— Будем прятаться по углам, как любовники? — усмехнулся Женя.

— А как ты объяснишь Свете свое отсутствие?

— Я не обязан это делать.

Я не удивилась.

— Тебе проще.

— Это плюс подобных отношений.

Я подошла к раковине и включила воду, чтобы вымыть руки. Женя встал справа от меня, поясницей упираясь о раковину.

— Ну да, поэтому я с ним, а не с тобой. Ему есть дело до меня. Его интересует каждый мой шаг.

— Будь мы вместе, я бы тоже об этом думал.

— Долго ли? До появления очередной короткой юбки на горизонте?

Вымыв руки, я снова потянулась к полотенцам. Тщательно вытерла ладони и, глядя в

зеркало, начала приглаживать волосы.

— Какой уже срок? Вы только из-за этого женитесь?

— Женя, — я улыбнулась и покачала головой, — Антон, конечно, джентльмен, но женится он, потому что любит меня.

Я направилась в сторону двери, но когда уже взялась за ручку, не смогла сдержаться и обернулась. Женя продолжал опираться о раковину, руки скрещены, взгляд устремлен в пол. О чем он думает? Что его беспокоит? Моя выдуманная беременность? Неужели так расстроился? Женя взглянул на меня: его зеленые глаза, которые раньше постоянно горели, были холодными и безжизненными. Блестяще! Он моментально потерял ко мне интерес! Потому что я беременна! Конечно, таких мужчин, как он, не тянет на женщин в положении. От них ведь нет толку.

Я молча вышла, оставляя за дверью мужчину, которого я желала больше всего на свете, с которым хотела забыть обо всем, которого любила... Да, я люблю его, по-прежнему люблю. Ненавижу себя за эти чувства. И его ненавижу — за то, что не дает возможности забыть о них.

Мне показалось, что прошла целая вечность, пока я дошла до своего столика. Не встречаясь взглядом с Антоном, я села в кресло, потянулась к бокалу с мохито и сделала глоток. Было безумно стыдно. Даже не знаю за что больше: за то, что сейчас препиралась с Женей, или за то, что испытываю к нему чувства, а, может, за все вместе? Ложь просто съедала меня изнутри, и чем ближе приближалась свадьба, тем эта ложь все больше разрасталась во мне.

— Алин. — Антон уперся локтями в стол и положил подбородок на сцепленные пальцы.

— М? — Я приподняла бровь и сделала еще один глоток.

— Ты случайно не беременна? — Вся жидкость, что была в данный момент у меня во рту, в мгновение ока оказалась на столе и на рубашке моего жениха. Они что, сговорились? Я громко закашлялась. Антон, забыв о своей промокшей рубашке, подскочил ко мне и стал хлопать меня по спине.

— Ты чего? — Он приподнял мой подбородок и посмотрел в глаза, а я... Боже! После смерти меня точно отправят в ад, где будут медленно сжигать на костре, и я поплачусь за все свои грешные мысли и поступки. Пока Антон обеспокоено всматривался в мое лицо, я следила за проходившим мимо Колосовым, который случайно задел стоящего рядом со мной Антона, но тот был настолько увлечен мной, что ничего и не заметил. Черт! Что же я творю? Я прикрыла глаза и попыталась втянуть в себя воздух. И когда открыла их, мной овладела твердая решимость поставить точку в этой кошмарной истории.

— Все хорошо, Антон. Сядь.

Он сел напротив, внимательно изучая меня.

— Ну, так что? Ты беременна?

— С чего ты взял? — Я снова сделала глоток мохито, пытаюсь успокоиться, но при этом машинально посмотрела на соседний столик. Женя уже сменил место дислокации и теперь сидел прямо напротив меня, гипнотизируя взглядом то мое лицо, то бокал в моей руке. Что на этот раз не так?

— Ну, ты захотела суши, которые отродясь не ела, — продолжал тем временем Антон, — тебя тошнит. Диагноз на лицо.

— А тебя это пугает? — Неужели он будет не рад, если я, действительно, окажусь

беременной.

— Меня? Нисколько. — Антон взял мою ладонь в свою, внимательно разглядывая на моем пальце кольцо, которое подарил в день помолвки. — Просто не хочу, чтобы люди думали, что я женюсь на тебе только из чувства долга. Мне хочется, чтобы все знали, что я люблю тебя.

Он притянул наши руки к своему лицу и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Боже! Я просто умерла от его слов. Как можно не любить этого человека? Как я могу думать о другом, когда этот мужчина готов на все ради меня? Ну, я и с*ка! Я сейчас просто сгорала от стыда из-за своей двуличности.

— Антон, — я наклонилась ближе к нему, — давай уедем.

— Хм, — он усмехнулся. — Сейчас, только счет попрошу.

Он уже повернулся, чтобы позвать официанта, но я прикоснулась ладонью к его щеке, снова привлекая его внимание.

— Антон. Я имею в виду — из города. Давай уедем отсюда. Навсегда.

Улыбка сползла с его лица, он сразу же нахмурил брови и откинулся на спинку кресла.

— Что случилось? — Его серьезный тон говорил о том, что он не понимает моего порыва.

— Антош, я хочу уехать из этого города. Давай сыграем свадьбу во Франции. Макс в любое время встретит нас в Париже, устроит тебя на работу. Поначалу будет непросто, но мы справимся. Должны справиться. Мы будем счастливы. Давай уедем. Я не хочу здесь оставаться. На меня давит этот город. Я устала от него, хочу сменить обстановку. Не подумай, что это простой каприз. Мне это необходимо. Правда.

— Стой, Алин. — Антон поднял ладонь вверх, прерывая мой нескончаемый словесный поток. Затем спросил: — Ты точно не беременна?

— Нет, — я улыбнулась. — Это точно.

— Тебя кто-то обидел? — Его хмурые брови не сулили ничего хорошего тому, кто посмел бы меня тронуть хотя бы пальцем.

— Нет, Антон. Ты что?

— Тогда в чем дело? Я не понимаю. Мы, конечно, говорили о том, что после твоей учебы уедем в Париж, но, если честно, я надеялся, что ты передумаешь за это время. А сейчас... — Он окинул взглядом помещение. — Что случилось за столь короткое время, что ты резко захотела уехать отсюда?

— Просто понимаешь... — Я вырвала из его рук свою ладонь и стала внимательно ее разглядывать, ощущая на себе взгляд не только Антона. — ...Я хочу свадьбу в Париже сыграть.

— Алин, — Антон начал терять терпение, — давай сейчас не будем рубить сгоряча: у меня работа, у тебя учеба. Давай ты хорошо подумаешь несколько дней, ты же знаешь, что я приму любое твое решение. Просто такие вопросы так не решаются. По крайней мере, не в такой обстановке. Хорошо?

Он с надеждой посмотрел на меня, и мне снова стало стыдно. Да что же это такое? Рядом с ним я то и дело испытываю только стыд. Как же мы будем жить дальше?

— Поехали отсюда, Антош?

Он тяжело вздохнул, улыбнулся и покачал головой.

— Я вообще удивляюсь, Алин, как ты со своим непостоянством до сих пор еще со мной? Я пожалала плечами, не зная, что ответить.

— Поехали, милая.

Я встала из-за стола, Антон приобнял меня за талию, и мы направились в сторону выхода. Он наклонился к моему уху и прошептал:

— Подожди на улице, счет оплачу, хорошо?

Я машинально кивнула, до конца не понимая смысла его фразы, потому что в этот момент встретилась взглядом с зелеными глазами, которые не просто прожигали меня насквозь, но и обещали долгую и мучительную смерть моему спутнику, который только что поцеловал меня в щеку.

Струи воды падали на кожу, смывая всю ту ложь, которой я буквально пропиталась за последний месяц. Эту ночь я снова провела у Антона: с каждым днем я все больше убеждалась, что не могу оставаться одна. Потому что стоило только мне остаться наедине с собой, в мысли нагло вторгался зеленоглазый шатен. Как бы я хотела выбросить его из головы, но все бесполезно.

Мы довольно редко встречались с Женей после того разговора в суши-баре, но от этого легче не становилось. Его равнодушие меня просто убивало. Я уже давно призналась себе в том, что мне нравится его упорство и попытки меня соблазнить. Вернее, нравилось! Ведь теперь все пропало, исчезло. При встрече он уже не рвется меня задеть, сухое «привет» — это единственное чего я устаиваюсь. Стоит признаться, в какой-то момент я даже поверила, что его упорные шаги в мою сторону вызваны какими-то более глубокими чувствами, чем простое желание затащить в постель. Я начала надеяться, что он действительно ко мне неравнодушен. Но с каким же треском все эти надежды рухнули, стоило мне сказать ему о своей беременности!

Теперь я ни капли не сомневалась, что свадьба с Антоном — именно то, что мне необходимо. Он сможет вылечить меня от этой болезни. Каждый мой день превратился в пытку, или, точнее сказать, в игру на выживание: позвонит — не позвонит, напишет — не напишет. Только объятия Антона помогали на некоторое время выпасть из этого жестокого мира, в котором Женя больше не проявлял ко мне интереса.

— Алина! — Резкий тон жениха настолько испугал меня, что, вскрикнув, я чуть не поскользнулась на мокром полу душевой кабинки. К счастью, Антон успел схватить меня за талию.

— О, Боже! — Я уткнулась носом в его шею. — Ты так меня напугал. Я даже не слышала, как ты открыл дверцу.

Отодвинувшись от Антона, я смахнула с лица капли воды.

— Так увлеклась разглядыванием массажных насадок? — Он усмехнулся.

— А... ну да. Интересные штучки. — Я посмотрела на те самые «штучки» и поморщилась от глупости сказанного.

— Солнце. — Антон зашел в кабинку и быстро прикрыл за собой дверцу, заметив, как я поежилась. Он повернул меня к себе спиной, взял в руки мочалку и начал нежно водить ей по моей коже. — Тебе там брат Милы звонил.

Я замерла.

— Извини, я просто увидел на дисплее «Колосок», думал, это Мила, и ответил.

— И... — я сглотнула образовавшийся в горле ком, — и что он сказал?

— Спросил, где ты, затем извинился и сказал, что искал Милу...

— О, Боже! — Я отпрянула от Антона и, повернувшись к нему лицом, схватила его за плечи. — Мила!

Как я могла забыть? Она ведь вчера уехала на свидание с Андреем. О, Боже! И если ее ищет Женька, значит, она осталась на ночь у Свиридова. Как я могла так ее подставить?

— Антооооон! — Я закрыла лицо руками, понимая, что просто сдала подругу с потрохами. — Зачем ты взял трубку?

— А что случилось? — Он обхватил мои запястья и оторвал руки от моего лица,

пытаясь поймать мой взгляд.

— Антош, Мила вчера была на свидании, и, судя по всему, оно прошло удачно. — Я улыбнулась, признавая, что рада за Милу. Ведь это означало только одно: они с Андреем наконец-то во всем разобрались.

— Скорее, завершилось удачно. — Антон ответил мне такой же улыбкой, и только тут я поняла, что радостно подпрыгиваю перед своим женихом абсолютно голая, вцепившись в него руками. — Только вот ее брат, судя по голосу, не разделяет твоей радости.

— Черт! Женька! — Я выскочила из душевой, схватила со стиральной машинки приготовленное заранее полотенце и обмотала им влажное тело. Затем кинулась в спальню, нашла на кровати свой телефон, и, взяв его в руки, тяжело вздохнула. Но прежде чем набирать номер, посмотрела в сторону ванной: Антон, по-видимому, решил принять душ, значит, можно спокойно звонить. Черт! А чего, собственно, я боюсь? Женя теперь не заигрывает со мной, ведет себя прилично. Может, я боюсь, что у меня будет дрожать голос, и Антон поймет, что что-то не так? Вряд ли. Я умею держать себя в руках. Вроде бы...

Выбирая из списка звонивших номер Колосова, мои пальцы не просто дрожали, они ходили ходуном, как у заядлого алкоголика, которого на несколько дней лишили спиртного. Я резко выпустила воздух из легких и, нажав кнопку «вызов», приложила трубку к уху.

— Да. — Резкий тон несколько меня не удивил. В принципе именно к этому я готовилась: пропал интерес, пропала нежность, страсть... Боже, о какой страсти я думаю? Я ведь беременна! По крайней мере, так думает Женя.

— Жень, ты искал Милу?

— Искал. Но судя по тому, что ты у своего этого, она явно вам свечку не держит!

— У своего жениха! Хватит к нему цепляться. — Черт! Неужели мы снова будем препираться? До сих пор злитесь, что не смог обработать меня?

— Да мне плевать, кем он тебе приходится, — спокойно произнес Женя фразу, которая была буквально пропитана агрессией. Видимо, адвокат внутри него все-таки держит под контролем его чувства, а вот за словами уследить не может.

От возмущения я открыла рот, не зная, что ответить. Судя по всему, выпутать подругу в данный момент не получится. Но хотя бы попытаюсь.

— Я видела вчера Милу...

— Да, ладно?! — ехидно перебил меня Колосов. — Я вот тоже вчера видел ее... Из окна наблюдал, как она садилась в машину моего друга. Только вот не ожидал, что она домой не вернется.

— А зачем тогда мне позвонил, если изначально знал, что она у Андрея?

— Ооо... Так ты даже знаешь с каким именно моим другом она уехала? Я думал, вы вместе будете. — Он неожиданно повысил голос: — Но никак не ожидал, что они будут одни. Тем более он обещал, что не прикоснется к моей сестре.

— В смысле? Ты запретил ему приближаться к Миле? Но ведь он нравится ей.

— Бабы! Вы все бабы одинаковые! — кричал Колосов в трубку. — Нравится он ей! А о своем будущем она думает? Миле нравится лишь то, что она видит перед собой! А видит она... Да, ни хрена она не видит.

— Хватит орать на меня! — не выдержав, крикнула я. — Вообще-то... — нервно сглотнула: — Я беременна, и мне нельзя волноваться.

При этом я гордо вскинула подбородок, как будто Женя сейчас мог видеть меня. Но мою гордость как ветром сдуло, как только до моего малюсенького мозга дошел смысл

сказанного. Какая беременность? Боже, что я несу?! Прикрыв глаза, я покачала головой.

— Извини. — В трубке послышался тяжелый вздох. — Алин...

— Да? — Повисла тишина, которая меня немного насторожила. Лишь звуки клаксона разрывали неловкую паузу, и я поняла, что Женя куда-то едет.

— Да нет. Ничего. — Он бросил трубку.

Округлив глаза, я уставилась на дисплей. И что это было? Хотел сморозить очередную глупость, но вспомнив, что я беременна, решил этого не делать?

Боже! Что я творю? Как я буду потом смотреть ему в глаза, когда он поймет, что никакой беременности не было? Черт! И как я могла ляпнуть ТАКОЕ? Алина, у тебя совсем мозги отключаются, когда ты разговариваешь с Женей. Или когда просто думаешь о нем.

Я решила немедленно проверить, насколько занят Антон и не мог ли он слышать мою чушь про беременность. Бесшумно подойдя к ванной комнате, приоткрыла дверь. К счастью, Антон все еще был в душевой кабинке. Как же так получилось, что я люблю этого мужчину, но меня не тянет к нему так, как к Колосову? Запретный плод сладок? Скорей всего. Хотя Женю трудно назвать запретным плодом. Стоит только захотеть, и он подарит мне самую незабываемую ночь в жизни. Проблема лишь в том, что мне этого будет мало, а большего он дать не сможет. Посмотрев в последний раз на силуэт Антона, я тяжело вздохнула от мысли, что приходится обманывать его, и вышла из ванной.

Кстати, что касается обмана! Мила! Я набрала номер подруги, но монотонные длинные гудки, говорили о том, что Миле сейчас не до телефона. Черт! Подумает, что я ее сдала. Хотя, рано или поздно, ей все равно придется рассказать брату об Андрее. И очень надеюсь, что для Андрея это не кратковременная интрижка.

* * *

Спустя неделю

— Алина, вставай. — Я услышала тихий голос мамы, которая слегка потрясла меня за плечо, пытаясь разбудить. — Антон звонит.

— Антон? — Мне так хотелось спать, что я даже не понимала, что маме и Антону от меня нужно.

— Да, Антон. Он не может дозвониться на твой сотовый.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на маму, которая стояла передо мной и протягивала мне домашний телефон.

— Сколько времени?

— Почти двенадцать. Доча, Антон звонит с мобильного, бери скорей.

— Ой, да, конечно. — Я села на кровати и взяла из рук мамы телефон.

Она вышла из комнаты, а я, проводив ее взглядом, ответила:

— Да, Антош?

— Алина! Ты опять не слышишь телефон? Вчера ведь договорились! Ты во сколько домой вернулась?

— Ой, прости. — Я рукой потерла висок, так как голова от громкого возмущения Антона, казалось, вот-вот взорвется. — Скорее всего, под утро.

— Мы ведь вчера договорились, что утром ты приедешь к моим родителям. Если бы

знал, что так получится, вчера бы забрал с собой.

— Антон, ну прости. Не рассчитали с Милой. Я скоро приеду.

— Черт, сейчас час пик начнется. Вот почему вчера не послушалась меня? И я, блин, тоже хорош. Надо было сразу забирать тебя, и все.

— Антош, ну не начинай, не конец света.

— Да ты сейчас часа два будешь добираться. А ведь мы обещали маме с отцом помочь. Черт! И я уже выпил с отцом коньяку, не могу сесть за руль.

— Антош, прости. Правда, не думала, что наши посиделки закончатся так.

— Алин, — он тяжело вздохнул. — Давай собирайся. Гости приедут к пяти часам, и подарок не забудь.

— Жди, скоро буду.

Я сбросила вызов и медленно, преодолевая головную боль, направилась в ванную. Да, хорошо мы вчера с Милой «отпраздновали» ее переезд к Андрею. А ведь я обещала Антону, что в одиннадцать часов уже буду в доме его родителей. Сегодня у его отца, Дмитрия Игоревича, юбилей. Хороша же невеста! Проспать такой день. Как теперь смотреть в глаза будущим родственникам? Опоздала на целый час, и это еще не предел, ведь впереди дорога. И здесь Антон прав: обеденное время, не так-то легко будет сейчас выехать из города.

Приняв холодный душ, я начала активно приводить себя в порядок. На полноценный макияж не было времени и сил, поэтому ограничилась тушью для ресниц. Все равно на улице жара. А я и без косметики красивая. А вот с нарядом все обстояло гораздо сложнее, так как я не представляла, что именно мне надеть. Вроде бы родители Антона решили обойтись скромными шашлыками в кругу самых близких людей, но все же юбилей! Я долго выискивала в шкафу подходящий наряд, но в итоге остановилась не на сарафане, как было бы уместно в жаркий праздничный день, а на джинсовых шортах и белой майке с пайетками. Но! Чтобы совсем не выставить себя перед близкими Антона какой-то деревенщиной, я закинула в сумку розовое короткое платье, которое, в принципе, подходило к торжеству.

Я посмотрела на часы, которые кричали о том, что я не просто опаздываю, а выказываю неуважение к семье Кравченко, и стала лихорадочно набирать номер такси. Но когда на том конце провода я услышала «В данный момент свободных машин нет. Будете ждать полчаса?», поняла, что я никчемная невеста! Та же история повторилась и с тремя другими номерами такси. Куда еще звонить я реально не знала, поэтому решила, что будет лучше выйти на остановку и поймать машину.

Я быстро добралась до остановки, не зная, что делать дальше. Честно говоря, впервые приходилось ловить машину. И, если честно, было страшно: вдруг попадется какой-нибудь маньяк, который увезет меня в лес, изнасилует там и расчленит. И потом меня по кусочкам будут находить в разных частях России. О, Боже! Ты больна, Алина. Вот это фантазия!

Отойдя немного от остановки, я подняла руку и стала ждать, когда кто-нибудь из водителей соизволит остановиться. И уже было обрадовалась, когда один внедорожник замедлил ход и, включив поворотник, начал приближаться, но, посмотрев на номер машины, прикрыла глаза.

— Черт! — Я не смогла сдержать ругательства.

Машина остановилась, и Женя, опустив боковое стекло, посмотрел на меня своими прекрасными зелеными и, на удивление, серьезными... Нет, скорее, грустными глазами.

— Подвезти? — Его губы даже не дернулись в легкой улыбке, как обычно бывало. У него что-то случилось?

— Эм... Не знаю даже. — Судя по его взгляду, он не был настроен препираться со мной или заигрывать. И именно это ввело меня в ступор. Отказываться было глупо, ведь до родителей Антона нужно на чем-то добираться, а согласиться — значит, снова мучить себя присутствием этого мужчины.

Услышав мой ответ, Женя насмешливо изогнул бровь.

— Это как?

— Я... — Знаю, что опять вела себя глупо, но он словно гипнотизировал меня своим взглядом, которым медленно прошелся по моему телу. — Эм... давай я лучше другую машину поймаю.

Женя нахмурил брови и уставился на дорогу, а я залюбовалась его профилем. Даже плотно сжатые губы и играющие на скулах желваки доводили меня до точки кипения. Хотя... Может, это просто жара на улице так действует? Да уж... Скорее всего!

— Алин. — Он опустил голову и, прикрыв глаза, тяжело вздохнул. Затем посмотрел на меня, и я... просто пропала... Боже! Как же повезет той, которая сможет однажды влюбить в себя этого невероятно красивого мужчину, как же я хочу быть на ее месте. Да, у меня есть Антон, и, казалось бы, о чем еще мечтать? Но, в последнее время я все чаще понимаю, что пора уже признать свои чувства к Жене, которые никуда не делись, как бы ни хотелось мне от них убежать. — Не глупи, ты бы не стояла здесь. Я быстро доведу.

— Но, ты ведь куда-то ехал, а мне за город надо. Ты можешь опоздать. — Я стояла и заламывала пальцы, так как совершенно не знала, как вести себя с ТАКИМ Женей.

— Если тебя только это беспокоит, можешь садиться, не задумываясь, все дела я уже решил. — Он дотянулся до двери с моей стороны и открыл ее, предлагая сесть. Я раздумывала буквально несколько секунд, после чего, оглядевшись, юркнула в машину. Пристегнула ремень безопасности и посмотрела на серьезного Колосова. Взгляд непроизвольно метнулся к его губам, которые по-прежнему были плотно сжаты. Как будто нарочно, Женя медленно прошелся по ним языком, продолжая смотреть на дорогу. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди, ладони закололо: настолько сильно мне захотелось прикоснуться к Жене. А когда мой взгляд скользнул по напряженному бицепсу, идеально подчеркнутому коротким рукавом обтягивающей футболки, я не смогла сдержать стон. И, к сожалению, осознала это, когда он уже вырвался. О, Боже! Женя нахмурился и удивленно взглянул на меня:

— Тебе плохо? Может остановиться? Куда, кстати, ехать? — Он начал рассматривать улицу, видимо, пытаясь найти место, где можно припарковаться.

— Нет, все хорошо. Мне надо попасть в район МЖК, дом потом покажу. — Я медленно отвела взгляд от мужчины, с горечью осознавая, что веду себя как озабоченная маньячка. Да сколько это может продолжаться? Я тяжело дышала, так как присутствие Жени снова давило на меня, заставляя забыть обо всех правилах приличия и принципах и позволить, наконец, почувствовать то, что я ХОЧУ.

— Хорошо. Если будет плохо, сразу говори. Я остановлюсь.

Что за странные переживания? Почему мне должно быть плохо? Неужели он в курсе, что мы вчера с Милой посидели «на славу»? От воспоминания о прошлом вечере и количестве выпитого, меня реально затошнило и я, прикрыв рот рукой, попыталась поймать струи прохладного воздуха. Слава Богу, в машине Колосова отлично работал кондиционер!

— А что там? В МЖК? — спросил Женя, бросая на меня тревожные взгляды.

— День рождения у отца Антона. Вернее, юбилей, — неохотно ответила я, мучая

ремешок своей сумочки.

— Ясно. Семейный праздник, — протянул Женя, выдавив из себя улыбку. Да, что с ним случилось? Почему он такой? Меня просто разрывало от мысли, что он мог в кого-то влюбиться, и теперь просто страдает от неразделенной любви. Хотя в его случае разве может быть такое? Даже представить себе не могу такую девушку, которая сможет устоять перед его чарами.

— Типа того. Женя, что случилось?

Он бросил на меня непонимающий взгляд и поморщился:

— А что такое?

Снова переведя взгляд на дорогу, Женя коснулся рукой своего затылка. О, Боже! Он это специально, что ли? Мышцы на его руке еще сильнее напряглись, и мне показалось, что я просто задохнусь от увиденного.

— Ты... — Я прочистила горло, пытаюсь вернуть себе самообладание, — какой-то странный.

— Странный? — Усмехнулся он, даже не удостоив меня взглядом.

— Да. Странный, — повторила я шепотом.

— Обычный. — Женя переключил скорость и перестроился на соседнюю полосу, которая вела в сторону моста.

Понимая, что он не желает со мной разговаривать, я решила не доставать его своими расспросами, с сожалением отмечая, что мне не по душе такое положение вещей. Было бы гораздо легче, проявляй Женя в мою сторону хоть и определенный, но интерес. В данный момент я согласилась бы даже на это. Его полное безразличие было невыносимо. Я прикрыла глаза. Боже! Какая же я дура: сама отталкиваю от себя Женю, и сама же потом мечтаю о его внимании. Да, Алина! Ты, по-видимому, реально больна.

Мы доехали в полной тишине до самого моста, и когда машина остановилась, я открыла глаза.

— Почему мы остановились? — Я посмотрела на длинную колонну из машин, догадываясь о причине ее появления.

— Подожди здесь. Я сейчас. — Женя вышел из машины и направился вперед, а я следила за ним, пока он не скрылся из виду.

— Черт! — Я откинулась на подголовник, после чего еще пару раз ударилась об него затылком. Как же мне сейчас необходим холодный душ, чтобы хоть немного прояснить голову. Я больна им, и это все больше смахивает на одержимость. Как хорошо, что Женя потерял ко мне интерес, иначе боюсь, я бы не смогла уже устоять перед его натиском. Но как тяжело осознавать, что его изменчивое состояние, скорей всего, связано с новой девушкой. У него появилась новая девушка, новая цель...

Мои грешные мысли прервал вернувшийся в машину Женя.

— Авария, — бросил он, усаживаясь на свое место.

— Что-то серьезное? Надеюсь, без жертв?

— Трупов, к счастью, нет. Но черт его знает, когда это все рассосется.

— Блеск!

Я тяжело вздохнула. Антон меня убьет, а если не убьет, то я сама сгорю от стыда перед его родственниками. Достав из сумки сотовый и взглянув на часы, я увидела, что не просто задерживаюсь, а неприлично опаздываю. К тому же мой телефон был вне зоны доступа. — Твою мать!

— Что такое?

— Сеть не ловит. — Я спрятала телефон в сумку и посмотрела на Женю. — А у тебя?

Он пожал плечами и полез в карман, глянул на экран и сочувственно перевел взгляд на меня.

— Нет, связи нет. Надеюсь, у тебя в сумке есть хотя бы бутылка с водой, потому что здесь по близости даже магазинов нет. Если захочешь попить, я ничем не смогу помочь.

— Меня сейчас мало интересует вода. Меня Антон убьет, если я самая последняя приеду на вечер.

— Сомневаюсь, — спокойно сказал Женя, откинув голову назад и прикрыв глаза.

— Почему же? Ты его еще плохо знаешь. Пусть не убьет, но весь мозг вынесет.

— В твоём положении вряд ли.

О, Боже! Он ведь до сих пор думает, что я беременна. Вот я дура! Надо же было так запудрить мозг парню, сама-то уже и забыла об этой чуши. Я почувствовала, как краска начала заливать мое лицо. И именно в этот момент Женя посмотрел на меня.

— Тебе снова плохо?

— Знаешь... наверное, да... — Я не отрывала взгляд от зеленых глаз, постепенно просто утопая в них, забывая о том, где нахожусь, а самое главное — с кем. Нет, я, конечно, понимала, что рядом со мной Женя, но вот тот факт, что у меня есть жених, совсем вылетел из моей головы. Я потянулась к ручке двери, желая выбраться наружу, но Женя не дал мне это сделать, нежно перехватив мою руку.

— Не стоит. Во-первых, там невыносимая духота, а во-вторых, пыль. Если жарко, давай прибавлю кондиционер, только вот боюсь, что тебя продует.

Ого, какая забота! Пожалуй, мне по душе быть беременной!

— Ну, ладно. — Я откинула голову, внимательно рассматривая потолок машины.

Последовала неловкая пауза, во время которой я ощущала на себе Женин взгляд, но не решалась повернуть голову в его сторону, поэтому продолжала пялиться на обшивку салона.

— Как вы с ним познакомились? — тихо спросил Женя. Я повернулась в его сторону, продолжая головой упираться в сиденье, и мое сердце пропустило удар: его грустные глаза словно прожигали меня, блуждая по моему лицу и телу. Меня бросило в жар, даже несмотря на прохладу, стоящую в машине.

Я честно пыталась не шарить взглядом по телу Колосова, но не смогла перебороть себя и, продолжая тяжело дышать, начала медленно лапать глазами его мускулистые руки, вспоминая, как совсем недавно, пальцы этих рук входили в меня... О, нет! О чем я думаю? Я резко отвернулась к окну, понимая, что начинаю возбуждаться, просто дыша одним с ним воздухом. Только вот он, по-моему, задал мне вопрос. Какой?

— Что ты спросил? — Возможно, я выдала свое лихорадочное состояние, но мне было уже все равно. Мои бастионы рухнули в этот момент, и если бы Женя предпринял хотя бы малейшую попытку меня поцеловать, я бы не сопротивлялась.

— Как вы познакомились с Антоном? — произнес Женя на одном дыхании.

— Эм... Довольно глупо. — Я смущенно улыбнулась. — Из-за своей вечной рассеянности я попала под его машину. Ну, как попала. Скажем так, чуть не попала. Переходила улицу на красный. Не знаю... не помню, о чем я тогда думала, но Антон успел притормозить, хотя я все равно столкнулась с его машиной и испытала тогда такой страх, который никогда в жизни больше и не испытывала. Он отвез меня на всякий случай в больницу, и вот... Мы до сих пор вместе.

Я краем глаза посмотрела на Женю, который, так же как и я, откинул голову на спинку сиденья и в упор смотрел на меня. Его тяжелое дыхание и часто вздымающаяся грудь полностью отключили мой мозг. Я крепко сцепила пальцы, отлично понимая, что иначе они сейчас, невзирая на мой внутренний протест, прикоснутся к Жениным губам. У меня создавалось впечатление, что пространство между нами сужается, и нас словно магнитом притягивает друг к другу. Голова начала кружиться, и малейшее движение начало раздражать мою кожу. Даже распущенные волосы вызывали дискомфорт, и я, достав из сумки дрожащими руками резинку, собрала их в хвост.

— Это было уже после того, как я ушел в армию?

Странный вопрос. Какая ему разница, в какое время произошло мое знакомство с Антоном?

— Ну, да. Это было летом, после десятого класса.

— Как ты поняла, что он именно тот, кто тебе нужен?

Я непонимающе взглянула на Женю, который продолжал, не отрываясь, смотреть на меня. Какие же красивые у него глаза!

— Эм... Просто сердце подсказало.

— Сердце подсказало? Объясни, как это? — Он перевел взгляд на автомобиль, стоящий перед нами и локтем уперся в дверь, пальцами касаясь губ.

— А это трудно объяснить. Да, и невозможно.

— Тогда зачем так говоришь? Любое явление в нашей жизни поддается объяснению. Так что все эти женские фразочки «сердце подсказало» — полная х*рня. Мы головой выбираем, кого любить, а кого ненавидеть, сердце лишь дает нам возможность жить и наслаждаться минутами счастья. Ты его любишь?

Я еще не успела «переварить» его неожиданный монолог, потому последний вопрос совершенно выбил меня из колеи.

— Жень, конечно, люблю. Я бы не выходила за него замуж. — Я говорила чистую правду, только вот насколько глубокой была моя любовь к Антону, затруднялась ответить даже себе. Мало того, я уже начинала сомневаться, что эта любовь чем-то отличается от любви к близкому родственнику.

— А может все гораздо прозаичнее, и ты выходишь за него, потому что он станет отцом твоего ребенка?

— Жень. — Я поморщилась. Вот как ему сейчас сказать, что никакой беременности нет, что я просто дура, и это не лечится? — Что бы ты ни говорил, я скоро стану его женой. И уже не имеет значение, по какой именно причине я это сделаю.

— Знаешь, Алин, связывать свою жизнь с человеком, в чувствах к которому, ты не уверена...

— Я уверена...

— Не перебивай. Ты не уверена! Твои глаза не бегали бы так по лицу другого мужчины, если бы ты была уверена. Зачем доводить ваши отношения до абсурда? Я не знаю твоего Антона, возможно, он и любит тебя, но с твоей стороны это что угодно, но не любовь. Ты еще слишком юная, чтобы испытывать что-то подобное. — Тон его голоса стал медленно набирать обороты, и мне показалось, что еще чуть-чуть, и он перейдет на крик. — Лет этак через пять, ты поймешь, что совершила ошибку, что выбрала мужчину, с которым тебя связывает только одно: ребенок. Да, я не спорю, ребенок не может стать обузой, но когда он вырастет и упорхнет из уютного домашнего гнезда, с чем останешься ты? С осознанием того,

что причина, по которой ты находилась все это время рядом с Антоном, теперь живет своей жизнью? И ответ сейчас, только честно. Представь, что у тебя будет дочь. Ты бы хотела для нее такую жизнь, как у тебя? Хотела бы, чтобы она любила своего мужа так же, как ты якобы любишь Антона? Или ты все же будешь мечтать, чтобы твоя единственная и любимая дочь встретила настоящую большую любовь?

Что он плетет? Зачем говорит все это? Я отвернулась к окну, рассматривая пейзаж, который расстилался за мостом. Но на самом деле не видела ничего.

— Ты не поймешь меня, Жень. У нас с тобой слишком разные представления об отношениях.

Я слышала, как он усмехнулся, но смотреть ему в глаза не осмелилась. Пауза затянулась, и я прикрыла глаза, в надежде, что мы больше не затронем эту тему. Но когда горячие пальцы Колосова коснулись моей шеи, я поняла, что лучше бы мы продолжали препираться, решая глобальные проблемы взаимоотношений мужчины и женщины.

Я резко открыла глаза и отпрянула в сторону, так как от этого прикосновения забыла, как дышать, и, что самое страшное, мне показалось, что из моих глаз сейчас польются слезы.

— Ты можешь убеждать себя сколько угодно в своей любви к Антону, но я-то не слепой.

— Не трогай меня. — Я зло посмотрела на него, но от его печального взгляда мне стало не по себе. Почему я так веду себя с ним? Потому что не могу доверять себе и своим чувствам? Люблю ли я его сильнее, чем Антона? Отвечать себе на эти вопросы было очень страшно.

— Прости. Это был последний раз, просто не смог удержаться.

Женя положил руки на руль, после чего уперся в них лбом. С болью в груди я смотрела на этого мужчину, который, думая, что я беременна, пытался вести себя правильно. Зная его натуру, я понимала, что с его стороны это более чем благородно — отступить в подобной ситуации.

— Я люблю его, Жень. Он мне помог справиться со многим, если бы не Антон, то...

Не поднимая головы, Женя молча кивнул. Но после непродолжительной паузы, видимо, решил добить меня.

— А в чем он тебе так помог? Помог отвязаться от одного из надоевших поклонников?

Я тяжело вздохнула. И почему Женя считает меня обычной пустышкой, мысли которой сводятся только к тому, как бы заполучить самого известного парня школы, или какие туфли сегодня надеть?

— Ты меня совсем не знаешь.

— А ты дала мне шанс узнать тебя лучше? — Он повернул голову в мою сторону. — Мы ведь всегда судим людей по их поступкам. Знаешь об этом?

— Я не понимаю тебя. — Я нахмурила брови, не понимая, к чему он клонит. Неужели я веду себя как избалованная девчонка?

— А я тебя!

В это время мимо нас по соседней полосе в противоположную сторону проехал эвакуатор с искореженным автомобилем, следом проехали машины ДПС. Мы оба проводили взглядом этот кортеж, и затем автомобили, стоящие перед нами, начали потихоньку продвигаться вперед.

Я скинула босоножки и, подтянув ноги к себе, обхватила их руками, подбородком упираясь в колени. Меня всю просто трясло от непонятных чувств: то ли от холода, то ли оттого, что рядом находился Женя, то ли от мысли, что это, возможно, последняя наша

встреча. Если раньше мы хотя бы встречались дома у Милы, то теперь, в связи с ее переездом, нам это уже не грозит. А через несколько месяцев я выйду замуж, и меня засосет семейная рутина.

Оставшийся путь до дома родителей Антона мы доехали в полной тишине. Мне было не по себе от витавшего в салоне напряжения, а Женя был настолько погружен в свои мысли, что даже не замечал меня. Или не хотел замечать.

Когда мы подъехали к раскрытым воротам, я сразу же заметила Антона. Попыталась улыбнуться ему, но улыбка далась мне с огромным трудом, ведь до меня только сейчас дошло, что встречаю с Женей я всегда радуюсь больше. И от этого мне хотелось просто умереть!

* * *

Сентябрь

Обмотав голову полотенцем и накинув на тело халат, я вышла из ванной, думая о сегодняшнем вечере.

— С днем рождения! — Я ахнула от испуга, когда увидела и услышала прямо перед собой своих любимых родственников. Папа стоял с подносом в руках, на котором была уже открытая бутылка шампанского и четыре фужера; мама держала в руках маленькую коробку с бантиком, а рядом с ними... О, Боже!

— Макс! — Я бросилась в объятия брата, которого видела в последний раз на своем школьном выпускном.

— С днем рождения, Алин! — Он поцеловал меня в щеку и крепко обнял.

— Ты когда прилетел?

— Несколько часов назад.

— Дорогая, это тебе от нас небольшой подарок. — Мама протянула ладонь, на которой лежала красная коробочка. Догадываясь, что в ней находится, я с улыбкой взяла ее в руки и открыла. Ключи от машины, судя по логотипу на брелоке — Peugeot. Я так давно мечтала о машине, что этот подарок должен был нереально меня обрадовать. Но что-то мешало мне радоваться в полную силу, а если быть честной, мне вообще ничего не хотелось. Но заметив, как изменились в лице мои родители и брат, мне стало так стыдно, что я готова была провалиться сквозь землю. Снова я не думаю о других. Они, должно быть, подумали, что я не рада подарку. Рада, безумно рада. Только жаль, счастье не в этом.

— Мам, пап, Макс, — я поцеловала каждого, — спасибо! Я думала, что не дождусь этого момента.

Я грустно улыбнулась, сжимая в руке ключи от своего автомобиля, а затем снова посмотрела на родных.

— Ну, что стоим? Ждем, когда шампанское выдохнется?

— Ой, точно! — Мама взяла с подноса, который папа уже успел поставить на тумбу, бутылку шампанского и разлила его по фужерам. Дружно чокнувшись, мы довольно быстро их опустошили. Поболтав на различные темы и повспоминав наше с Максом детство, родня решила оставить меня, чтобы я привела себя в порядок. Не так уж и плохо начался мой день рождения, но странное ощущение, что чего-то не хватает, не покидало меня. Я все не могла

понять, что же мне не дает покоя.

Накрутив волосы на бигуди, я разложила на туалетном столике косметику.

— Алиночка, к тебе гости. — Я услышала голос мамы, но решив почему-то, что это Мила, крикнула ей, чтобы впустила «гостью». Кто еще мог прийти ко мне в день рождения, ведь, кроме Милы, у меня не было больше подруг.

— Привет. — Низкий и до боли знакомый голос заставил меня замереть. На миг мне показалось, что я ослышалась. Что могло понадобиться Жене в моей квартире? Я резко развернулась на стуле в сторону двери. Колосов! И снова тот же взгляд, как при последней встрече два месяца назад. Боже! Прошло два месяца с тех пор, как мы виделись последний раз. Я почувствовала, как сердце лихорадочно застучало в груди, эхом отдавая в голову. Кровь прилила к щекам. Мне захотелось просто улыбнуться ему, ведь до меня сейчас дошло, что я безумно скучала: по его взгляду, голосу, жестам, улыбке, прикосновениям, в конце концов.

— Привет. — Как же было тяжело разыгрывать равнодушие, когда все внутри кричало о том, что я безумно счастлива быть сейчас рядом с ним. Вот! Вот то, чего мне не хватало. Своим появлением он вернул меня к жизни. Два месяца я просто плыла по течению, а сейчас действительно ожила!

— Я решил поздравить тебя лично. — Женя сделал шаг в мою сторону, и я заметила огромный букет роз, который он пытался спрятать за спиной.

— Поздравляй. — Я встала и тоже направилась к нему, понимая, что его появление и есть лучшее для меня поздравление. Пусть мы будем просто молча стоять, но мне и этого будет достаточно, чтобы на целый день зарядиться положительными эмоциями.

Женя улыбнулся и протянул мне букет. Боже! Я даже не могу описать словами, насколько этот букет был красив: множество розовых и белых роз располагались в форме спирали. Я прикусила нижнюю губу, пытаясь сдержать идиотскую улыбку, но у меня не получилось.

— С днем рождения! — Мы продолжали стоять, и никто из нас даже не посмел двинуться навстречу друг другу. Мы просто пожирали друг друга глазами.

— Ты мог поздравить меня вечером.

— Думаю, я буду там лишним. Не хотел мешать твоей почти семейной идиллии, но поздравить тебя был обязан.

— Ты никому не обязан. Мог бы отправить смску. — От волнения я сцепила пальцы на руках.

— Мне хотелось лично. Два месяца не видел тебя. — Он сделал еще один шаг в мою сторону, а мое сердце начало просто разрываться оттого, что расстояние между нашими телами стремительно сокращалось.

— Соскучился, что ли? — прошептала я.

— Даже не представляешь насколько. — Меня так и распирало спросить, почему же тогда не искал встреч, но я понимала, что этим выдам свое состояние. — Хотелось бы пожелать тебе счастья в личной жизни, но знаешь... — Женя, поморщившись, почесал затылок, — ...признаюсь честно, язык не поворачивается.

— Ладно, будем считать, что пожелал. — Я тоже сделала шаг ему навстречу, который окончательно сократил расстояние между нами. Взяв из его рук цветы, поднесла их к лицу и вдохнула сладкий аромат. — Спасибо!

— Это не все. Я знаю, что обещал больше этого не делать, но клянусь, что это

действительно будет в последний раз.

Не понимая, что он имеет в виду, я посмотрела в его зеленые глаза и... И даже не заметила, как Женька обхватил мой затылок рукой и, притянув мое лицо к себе, поцеловал... в губы!

Я широко распахнула глаза, не до конца осознавая то, что сейчас происходит. Это не был поцелуй в общепринятом смысле: Женя просто прикоснулся к моим губам, прикрыл глаза и стоял, будто пытаюсь себя сдерживать. Просто замер и тяжело дышал. Но вдруг он отодвинулся, пристально всматриваясь в мои глаза, которые я так и не закрыла, хотя от его прикосновения готова была взлететь к звездам. Нахмурившись, он втянул в себя воздух. Его взгляд стал растерянным и... осуждающим?

— Ты пила? — Он обернулся и заметил на тумбе поднос с пустой бутылкой и фужерами. — С ума сошла, что ли?

Ну, вот и настал тот день позора, когда придется раскрыть карты, и Женя, наконец, узнает, насколько Алине Строгой не повезло с умом. Я отвернулась, положила букет на кровать и тяжело вздохнула.

— Жень... — Он дернул меня за руку, разворачивая к себе, и внимательно начал вглядываться в мои глаза. От его близости я уже забыла, что нужно сказать, поэтому просто стояла и молчала. Прошло несколько минут, прежде чем Женя, усмехнувшись, опустил голову и покачал головой.

— Алина, Алина...

— Что? — произнесла я, гордо вздернув подбородок, понимая, что мою ложь раскрыли.

— Знаешь, если раньше я предполагал, что ты дура, то теперь просто в этом уверен.

Витавшая до сих пор в воздухе радость от появления Колосова вмиг превратилась в злость. Я попыталась вырвать свою руку, но Женя двумя руками обхватил меня за локти и прижал к себе.

— Как тебе только в голову такое пришло? — сощурился он, глядя на меня с ироничной улыбкой.

— Вообще-то, это ТЕБЕ такое пришло в голову. Я просто не стала тебя переубеждать.

Он выпустил одну мою руку и пальцами прошелся по моей щеке. Я попыталась отвернуться, но Женя снова схватил меня за затылок и гневно посмотрел в мои глаза.

— Мне хочется тебя придушить.

— Даже так? А как красиво начинался день! — Я театрально вздохнула, отчего Женя притянул меня к себе еще сильнее, явно собираясь поцеловать. — Не трогай меня! Ты поклялся, что больше этого не будет.

— Я соврал. — Он выпустил меня и отошел на шаг, разведя руки в стороны. На губах его блуждала наглая ухмылка. — Знаешь, ложь за ложь.

— Колосов, мы ведь только начали нормально общаться...

— Нормально общаться? — Он, словно играя со мной, снова приблизился, проведя пальцами по всей длине моих рук сначала вниз, а затем вверх. Но когда его пальцы добрались до ключицы, он начал нежно вести по коже в сторону плеч, заставляя шелковую ткань соскальзывать вниз. Я, чувствуя, что во мне снова закипает гнев, схватила края халата и дернулась в сторону. — Пока ты спишь со своим Антоном, мы никогда не будем нормально общаться.

Женя обхватил мой подбородок пальцами и, слегка приблизившись к моему лицу, начал обжигать мои губы своим горячим дыханием. Я думала, что просто сойду с ума, мне

хотелось закрыть глаза и позволить ему делать с собой все, что ему вздумается. Но увидев, как уголок Жениного рта изогнулся в кривой улыбке, я зло оттолкнула его от себя, на что он только в очередной раз усмехнулся.

— До вечера, милая, — прошептал Женя в мои губы и отпустил мой подбородок.

— Ты же сказал, что не придешь! — зло выплюнула я.

— Люди иногда лгут, не знала?

— Тебе там будут не рады.

— Знаешь, — он поднес к своим губам указательный палец, изображая мыслительный процесс, — думаю, я все-таки это переживу. А вот пропустить знакомство с твоим женихом, извини, не могу.

Круто развернувшись, Колосов направился к двери.

— Ты сам сказал, что будешь там лишним.

— Лишним буду не я. — На пороге он остановился, окинул меня раздевающим взглядом и весело подмигнул мне. — Отлично выглядишь!

Я и глазом моргнуть не успела, а Женя уже скрылся за дверью. И тут только до меня дошло, как я выглядела со стороны: без макияжа, на голове — бигуди, шелковый халат едва прикрывает бедра.

— Боже! — Я закрыла лицо руками, чувствуя, как краска заливает лицо. Мало того, что он узнал всю правду про «беременность», так еще и собирается заявиться вечером в клуб. Зачем, спрашивается?! Поиздеваться надо мной и отомстить за ложь? Рассказать Антону и Миле о моем обмане, который помогал мне держать его на расстоянии? Нет, вряд ли! Он просто решил окончательно добить меня! Но если я хочу пережить сегодняшнюю ночь, мне просто необходимо набраться сил и терпения.

Машина Антона остановилась у клуба «Скиф», и я глубоко вдохнула, ощущая странное волнение.

— Алин, солнце, ты как на экзамен идешь. — Антон взял мою руку и нежно сжал ее. — Пойдем?

Я уставилась на него невидящим взглядом, даже не представляя, по какому сценарию будет развиваться вечер, если Женя все-таки заявится в клуб. Во мне, конечно, теплилась надежда, что он изменит свое решение, но я понимала, что такие как Колосов не дают задний ход. Как же пережить этот вечер? Женя и Антон в одном помещении. Просто взрыв мозга!

— Ау! Ты где летаешь? — Антон щелкнул пальцами перед моим лицом, и я постаралась выдать из себя улыбку.

— Я здесь, пойдем. Антон, обещаю, что ни на шаг от меня не отойдешь?

Антон потянулся к ручке, но после моих слов остановился и, нахмурившись, посмотрел на меня.

— Ты чего?

— Просто мне как-то беспокойно.

Антон вышел из машины, обошел ее и, открыв дверь с моей стороны, протянул руку.

— Опять себя накручиваешь?

— Ничего не накручиваю, — фыркнула я и вложила свою ладонь в руку Антона. — Пошли.

Держась за руки, мы вошли в клуб и начали пробираться сквозь толпу в поисках нашей VIP-комнаты. Я была очень признательна Миле за то, что она организовала празднование моего дня рождения, но, если честно, мне никогда особо не нравились подобные заведения. Подруге я об этом, конечно же, не сказала.

Когда мы оказались у нужной двери, я остановилась и попыталась перевести дух. Антон приоткрыл дверь и внимательно посмотрел на меня.

— Да что с тобой случилось? — Он обнял меня за талию и притянул к себе, целуя в щеку.

— Все хорошо. — Я положила ладони на его грудь и, прикрыв глаза, поцеловала в губы. Антон обхватил меня рукой за затылок и ответил на поцелуй, отчего я еще сильнее прижалась к нему.

— Ай, да хватит тут уже зажиматься! — Услышала я веселый голос подруги. Мы оторвались друг от друга, и я кинула взгляд на Милу, которая, широко распахнув дверь, стояла на пороге и с улыбкой приглашала нас войти.

— Еще раз с днем рождения, дорогая! — Мила бросилась мне на шею. — Ого! — Она провела ладонью по моей спине и, отходя, загадочно улыбнулась.

Я шагнула в комнату и тут же заметила Женю, который сидел на диване, вытянув руки вдоль спинки. Его внешний вид сразил меня наповал: тонкая черная рубашка с длинными рукавами красиво обрисовывала рельефные мышцы тела, образ дополняли элегантные темные брюки. Вот это да! Кажется, в комнате стало душно.

— Алин, проходи, чего встала! — Антон, стоя за спиной, положил руки мне на талию и слегка подтолкнул вперед. Я с улыбкой обернулась к нему, на что он поцеловал меня в губы.

— Кхм, кхм... — Мы с Антоном одновременно посмотрели в сторону, откуда донеслось покашливание.

— Прошу прощения, что отвлекаю. Может, познакомимся? Евгений. — Женя поднялся с дивана и протянул ладонь, внимательно всматриваясь в Антона. Интересно, что он пытался разглядеть?

— Антон. — Дружелюбно пожав протянутую руку, Антон жестом предложил присесть.

— Я еще именинницу не поздравил, — сияя улыбкой, объявил Женя и повернулся ко мне.

— Не стоит, — поспешно заверила я. — Ты ведь по телефону уже поздравил. Но все равно спасибо.

— Пожалуйста! — Продолжая приторно улыбаться, он развел руки в стороны, приблизился вплотную и обнял, крепко сжав мое тело. При этом, размыкая объятие, этот нахал успел нежно пройтись руками по моей оголенной спине.

Здесь, наверное, стоит сказать про мое платье. В принципе, ничего особенного: облегающее фигуру, спереди довольно скромное декольте, длина, конечно, оставляла желать лучшего, но... Главная изюминка этого платья была на спине. А если точнее, в отсутствии на ней материала. Что не осталось незамеченным для Жени, так как он, проведя рукой по моей коже, громко выдохнул и, нахмутив брови, посмотрел мне в глаза. Я же с натянутой улыбкой оттолкнула Колосова от себя, так как мое тело сразу же отреагировало на его прикосновение мелкой дрожью.

— С днем рождения, Алин. — Услышала я голос Андрея, который, не поднимаясь со своего места, просто отсалютовал мне бокалом.

Я кивнула ему, взяла Антона за руку, и мы сели за стол, причем Колосов продолжал стоять на том же месте. Милена быстро подсела к Андрею, который сразу же по-хозяйски положил руку ей на талию. После этого все с недоумением посмотрели на Женьку; тот по-прежнему не двигался, а на лице его застыло слегка растерянное выражение.

— Жень? — Мила первая решила вернуть брата на землю. — Садись.

— Я что-то задумался. — Он потер затылок и, метнув на меня быстрый взгляд, сел рядом с Андреем.

— Итак, что будем заказывать? — Я потянулась за меню, и только тогда заметила, что мои руки просто неприлично трясутся. Чтобы не выдать своего состояния, я резко придвинула меню к себе и открыла его.

— Эм, Аль, я понимаю, что это твой день рождения, но мы с Женькой уже все заказали. — Я посмотрела на Милу, которая взглядом пыталась извиниться за свое поведение. Хотя за что ей извиняться? Наши вкусы всегда совпадали.

— Ну, и отлично. — Я повернулась к Антону, который, вытянув руку вдоль спинки дивана за моей головой, нежно вырисовывал пальцами круги на моем оголенном плече. — А ты что будешь пить?

— Я за рулем, зай, так что выбор у меня небольшой.

— Антон, сейчас принесут минералку. Не переживай, — подала голос Мила.

— Да, я не переживаю. Главное, чтоб Алине все нравилось. — Он поддел пальцем мой подбородок и поцеловал меня в губы. Страстно поцеловал. Мое сердце гулко забилося, но, к сожалению, вовсе не от поцелуев жениха, а оттого, что я целовалась на глазах у Колосова. Признаюсь честно, мне стало не по себе.

— Антон! — Женин голос внезапно разорвал тишину, и мы вопросительно посмотрели

на него. Взгляд Колосова изучающе блуждал по моему жениху. И судя по тому, как он, наклонив голову набок, расслабленно откинулся на спинку дивана, его вполне удовлетворило это наблюдение. — А чем ты занимаешься? Ничего, что я на ты?

В комнату вошли несколько официантов с подносами в руках. Пока они расставляли закуски и спиртные напитки, Женя буквально сверлил меня своими зелеными глазами, иногда бросая короткие взгляды на Антона. Когда стол был полностью накрыт, Антон начал разливать шампанское в наши с Милой фужеры.

— Да, конечно. Я руковожу экономическим отделом в комитете финансов горадминистрации.

— Неужели эта должность вынуждает тебя постоянно быть в разъездах?

— Нет. Здесь я совсем недавно. А раньше работал в компании «Альтаир», может, слышал?

Женя сощурил глаза и после секундной паузы покачал головой:

— Нет. Не слышал.

— Вот там мне часто приходилось ездить в командировки.

— Извини за вопрос, — Женя поморщился и почесал висок. — А тебя устраивало, что твоя невеста постоянно оставалась одна?

Наполнив фужеры, Антон откинулся на спинку дивана. Я прикусила губу и посмотрела на невозмутимого Женю, поражаясь его спокойствию. Чего он добивается?

— Она была не одна. У нее есть лучшая подруга, родители. Да и учеба отнимает много времени.

Женя чуть наклонил голову набок и улыбнулся.

— Понятно. Иначе говоря, ты уезжал с чистой душой. — Женя дотянулся до своего бокала с виски и отсалютовал мне: — За твое здоровье.

Я сглотнула ком в горле и сделала глоток из фужера, не отрывая взгляда от Колосова. Он, сохраняя серьезное выражение лица, провел языком по своим губам и, приподняв уголок рта в легкой усмешке, перевел свой взгляд на Антона.

— Такая уж у меня работа была. Поэтому и сменил ее, чтобы больше времени проводить с Алиной. — Антон обнял меня за плечо, прижимая к себе. — А ты чем занимаешься?

— Прохожу стажировку в адвокатской конторе.

— То есть планируешь потом заняться частной практикой?

— Да. Мне начальники над головой не нужны.

— Эх... В моем случае такое не прокатит. Я экономист.

— Если очень захотеть и приложить усилия, прокатит абсолютно все. Желания могут горы свернуть, знаешь? Просто бывают моменты, когда человек не может определиться, чего же он хочет... — При этом Женя окинул меня таким откровенным взглядом, что мне стало жарко. Двусмысленность сказанной фразы ввела меня в ступор, и я изо всех сил попыталась взять себя в руки.

— Вау! Женя, вот это речь! Впечатляет. — Мила улыбнулась брату и похлопала его по плечу. — Антон, а что ты подарил Алине?

От бесцеремонности ее вопроса я подавилась шампанским и начала откашливаться. Антон слегка похлопал меня по спине:

— Ты в порядке?

— Да. — Я посмотрела на подругу, которая, улыбаясь, невозмутимо расправляла складки на платье. — Мила!

— А что? Я как-никак твоя лучшая подруга, должна все о тебе знать.

— Ну вот, знай. — Я вытянула руку и нехотя покрутила ей, демонстрируя золотое кольцо с небольшим бриллиантом на среднем пальце. Колосов, иронично приподняв одну бровь, взирал на мою руку. Затем медленно поднял глаза на меня и усмехнулся. Я, конечно, не умею читать по глазам, но казалось, дай ему волю, и он бросит что-то типа: «Банальщина. И это все на что хватило его фантазии?»

— Красиво. Это ведь бриллиант? — Мила внимательно разглядывала кольцо, и я только сейчас поняла, что и сама толком не рассмотрела свой подарок. И дело не в том, что мне не понравилось кольцо, просто я вообще как-то равнодушна к украшениям.

— Бриллиант. Правда, я не очень разбираюсь.

— Думаешь, я разбираюсь? — Мила покрутила мою руку, и камень при этом красиво засверкал. — И когда только Антон успел? Вчера ведь на тебе его еще не было.

— Сегодня ночью. Он стал первым, кто поздравил меня с днем рождения. — Я повернулась к Антону, который по-прежнему сидел, откинувшись на спинку дивана, и улыбался. Мне вдруг захотелось поблагодарить его за такой подарок, и я поцеловала его в губы, а он, положив свою ладонь мне на щеку, ответил на поцелуй.

Посмотреть на Женю после этого я не решилась.

— А какие подарки ты еще скрыла от меня? — продолжила свой допрос подруга.

— О! — я вспомнила, что еще не рассказала подруге про машину. — Я же теперь на колесах.

— Поздравляю, за это надо выпить! — Мила подняла свой фужер, и все, последовав ее примеру, чокнулись со мной.

Делая небольшой глоток шампанского, я исподлобья бросила быстрый взгляд на Женю, который пил виски и тоже смотрел на меня. Черт! Почему же мне так неуютно от его взгляда?

— А что за автомобиль? — поинтересовалась Мила.

— Peugeot. — Я сделала еще глоток.

— А серия? — спросил Женя серьезным тоном.

— Хэтчбек какой-то. — На что он только снисходительно улыбнулся и, опустив голову, провел языком по нижней губе. Черт, я поняла, что сказало что-то не то, но он тоже нашел, о чем спрашивать девушку, которая ни черта не смыслит в машинах.

— 308 кабриолет, — ответил за меня Антон и притянул к себе. — Макс пригнал из Франции.

— Макс? Он приехал, что ли? — удивленно поинтересовалась подруга.

— Да, сегодня утром прилетел.

— А почему не пришел? — Желание Милы увидеть Макса было вполне понятно. Она часто бывала у нас дома и дружила с моим братом, когда он еще жил здесь.

— Перелет и смена часовых поясов тяжело дались. Но он сказал, что постарается прийти. Просто завтра мы все собираемся на даче у Антона, там будем уже в кругу семьи отмечать.

— Антон. — Женя, видимо, снова решил помучить моего жениха. — Прости за вопрос, но... — Он на секунду остановился, покрутил в руках бокал с виски, и исподлобья кинув взгляд на меня, обратился к Антону: — Ты, когда начал встречаться с Алиной, в курсе был, сколько ей лет?

Я почувствовала, как рука Антона на моем плече дернулась, и он сильнее сжал его.

Понятное дело, ему был неприятен этот вопрос, и, чтобы сменить тему, я совершила очередную глупость — вскочила с места и выпалила:

— Жень, пойдём, потанцуем. Ты не против, Антош?

Я отлично понимала, что он не сможет сейчас сказать, что против.

Антон только пожал плечами:

— Конечно, нет.

— Пойдём. — Женья встал с дивана и открыл мне дверь, жестом приглашая идти вперед. Когда мы оказались в коридоре, я смогла, наконец, перевести дух. Но не успела сделать и пару шагов, как Женья схватил меня за запястье и куда-то потащил. Я толком не смогла сориентироваться, куда именно он меня втолкнул, но успела заметить на двери табличку «Служебное помещение». Нервно выдернув руку из захвата Колосова, я отошла в дальний угол. Комнатушка была небольшой, вдоль стен стояли стеллажи с какими-то коробками, а у двери висел единственный источник освещения в виде бра.

— Ты что творишь? — Я гневно уставилась на Колосова, которому, судя по его взгляду, было вовсе не до веселья, как мне показалось поначалу. Он нервно провел ладонями по своему лицу и издал звук больше похожий на сдавленный хрип.

— Что Я творю? Боже, Алин, ты серьезно? — Он указал рукой в сторону двери. — И ты с ним собралась провести всю свою жизнь?

— А что тебя собственно не устраивает?

— Да, все! Алина, все! — Он подошел ко мне вплотную и протянул руку, резко дернув меня за запястье. — Все не устраивает! Это твоё платье, — он провел рукой по моей спине, — для женишка принарядилась? Как он тебя лапает меня не устраивает! Как ты ему улыбаешься! Как он тебя целует! Все! Достаточно этого?

Женья, видимо, был на грани, он почти кричал.

— Антон — мой жених, и имеет на все это право, — в тон ему ответила я и вырвала из его захвата свою руку.

— Алина. — Он снова провел ладонями по своему лицу, затем засунул их в карманы брюк и, плотно сжав губы, посмотрел на меня в упор. Его плечи часто вздымались в такт его дыханию, на скулах играли желваки, брови сошлись на переносице. В какой-то момент мне даже показалось, что он ревнует, но Женья ведь не из тех, кто будет ревновать. Ему просто было обидно, что я позволяю Антону то, что не дозволено ему.

— Алина, ответь мне. Ты считаешь, что он — тот единственный, кто сможет сделать тебя счастливой?

— Да! Да! И еще раз да! Так понятней? Что ты прицепился к нему? — Не в силах больше сдерживать себя, я начала бурно жестикулировать.

— Я прицепился? Да это ты, как банный лист, прилипла к нему и не видишь ничего вокруг. Алина, — он руками схватился за голову и слегка наклонился, чтобы быть на одном уровне со мной, — да ты на следующий день после свадьбы взвоешь от скуки. А жалеть будет поздно!

— Я не пожалею о своем выборе. О чем ты вообще говоришь? Женья, ты не понимаешь, мы любим друг друга, с чего вдруг я должна пожалеть? И вообще, чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы Антон о чем-то догадался?

Он зло усмехнулся.

— А о чем он может догадаться? Что ты ко мне равнодушна?

— Я? К тебе? Женья, ты с ума сошел?

— Брось его. — Он вдруг обхватил руками мои плечи, крепко прижимая к себе. На его фразу я только удивленно округлила глаза, не веря собственным ушам.

— Что? Бросить?

— Ты не любишь его. Я же вижу. Алина, ты создала себе какой-то свой мир и прячешься в нем, боясь посмотреть на реальность широко раскрытыми глазами. Чего ты боишься? Чего?

Он с надеждой в глазах смотрел на меня, пытаясь вытащить из меня душу. А я просто таяла в его руках, мечтая всю жизнь провести в этой затхлой комнате, лишь бы именно его ладони сжимали мои плечи, именно его глаза смотрели на меня. Но через несколько секунд, когда ко мне все же начал возвращаться рассудок, я вырвалась из Жениных рук и начала ходить из угла в угол, ощущая на себе взгляд зеленых глаз, который сразу же стал гневным.

— Алина, мать твою. Ты рядом с ним, как монашка. Боишься слово лишнее сказать, боишься быть настоящей!

— Мне с ним спокойно! — возразила я.

— Спокойно? А тебе нужно это спокойствие? Ты просто похоронишь себя рядом с ним, понимаешь? Неужели ты настолько слепа?

— Мне с ним хорошо! И два года наших отношений это доказывают.

— Ты терпела два года, потому что он вечно был в командировках. Между прочим, сомнительных командировках!

— Не смей так говорить! — Разозлившись, я ткнула ему в грудь указательным пальцем. — Антон мне верен! Он меня любит и никогда не разлюбит!

— И ты думаешь, тебе будет достаточно этой его любви? Тебя устраивает, что он выполняет все, что ты скажешь?

— Да! — Я гордо вскинула подбородок, показывая, что меня действительно все устраивает.

— И ты будешь счастлива?

— Да!

— Да, ты вся течешь от одних наших перепалок. И еще будешь уверять меня, что тебе необходимо спокойствие?

Не знаю, что меня взбесило больше: Женина правда, или то, что он повысил голос, переходя на реальный крик, отчего на его шее выступили вены. Но сконцентрировав всю свою силу в руке, я вдруг отвесила ему громкую оплеуху.

Лицо Жени дернулось в сторону, и он прикрыл глаза. Тяжело дыша, я видела, как на его щеке проступает алый след от моей ладони. На несколько секунд он так и замер с закрытыми глазами, видимо, пытаясь сдержать себя. Желваки на его скулах нервно подергивались, дыхание участилось. Затем, открыв глаза, он начал медленно поворачиваться в мою сторону и...

В мгновение ока, обхватив руками мое лицо, Женя прижался своими губами к моим в каком-то яростном иступленном поцелуе. Вся моя сдержанность под его натиском начала стремительно рушиться. С мучительным стоном он прикусил зубами мою нижнюю губу и тяжело задыхался.

— Ты меня убиваешь... — прошептал он, оторвавшись от моего рта.

Моя злость стала медленно испаряться, но... к счастью или сожалению, это взбесило меня еще больше. Упираясь ладонями в Женину грудь, я попыталась оттолкнуть его. Но куда было мне, хрупкой девушке, тягаться со скалой? Он даже не двинулся. Я стала сильнее

давить ему в грудь, но Женя, одной рукой продолжая удерживать мое лицо, другой обхватил затылок, лишив меня возможности даже шевельнуться.

— Нет! — Я повторила попытку, но Женя только воспользовался ей и проник в мой рот языком. Боже! Во мне начала зарождаться паника от противоречивости бурлящих чувств. Я попыталась вывернуться и ударила Женю кулаком в грудь, затем повторила этот маневр другой рукой. Но полный игнор с его стороны окончательно вывел меня из себя.

Женя продолжал мучить мои губы. А я продолжала бить его по груди кулаками, но сообразив, что это бесполезно и равносильно ударам газеты по стене, я подняла руку и попыталась снова ударить его по щеке. У меня это, конечно, получилось, но я задела и себя.

— Отпусти!

Женя отодвинулся от меня, продолжая тяжело дышать и смотреть на мои губы, которые пересохла от частого дыхания. Я облизала их и встретила с голодным взглядом Колосова. По его решительному шагу в мою сторону я поняла, что он намерен повторить поцелуй. Моя реакция не заставила себя ждать: я снова вlepила ему пощечину, затем другой рукой повторила.

— Ненавижу! — Я процедила это слово, отлично понимая, что больше всего ненавидела в тот момент себя за те чувства, что испытывала к нему. За то, что хотела. — Ненавижу!

И снова ударила по лицу. Женя остановился и просто смотрел на меня, позволяя бить себя. В истерике я стала колотить кулаками по его груди.

— Ненавижу тебя, слышишь? — крикнула в последний раз и безвольно опустила руки, пытаюсь выровнять дыхание.

— Слышу, — прошептал Женя, не отрывая от меня своих глаз. Черт! Как он может оставаться таким спокойным? — Я тебя тоже ненавижу, — также шепотом произнес он.

Я удивленно открыла глаза. Меня-то за что? Видимо, мой взгляд был красноречивее слов, потому что он сразу же ответил.

— За то, что позволяешь ему прикасаться к себе.

Я приложила руку ко лбу, чувствуя, что в комнате стало душно.

— Он мой жених.

— Но ты его не любишь, Алина.

— Я люблю его! — Я снова перешла на крик, так как не знала уже, как доказать этому непробиваемому мужчине, что мои чувства к Антону гораздо глубже, чем он себе думает.

— Любишь? — Женя нахмурился и взял меня за подбородок. — Тогда какого лешего ты дрожишь в чужих объятиях? Или это нормальная реакция твоего тела на ЛЮБОГО мужчину? Может ты просто нимфоманка?

Я снова толкнула его кулаком в грудь, так как мне не хватало слов, чтобы выразить все свое негодование!

— Ненавижу!

— Взаимно! — усмехнулся Колосов, сжимая мое запястье.

— Презираю! — Я подняла другую руку и ударила его в плечо.

— Вот и здорово! — прошипел Женя. Сжав оба моих запястья, он крепко прижал меня к себе. — Зато этого своего женишка любишь, да?

— Да, люблю! Безумно люблю! — выкрикнула я ему прямо в лицо и совершила самую большую ошибку: посмотрела на его губы. Мое дыхание участилось, ритм сердца стал зашкаливать, я почувствовала, как во мне не просто зарождается, а уже пылает огромное желание оказаться в Жениных объятиях. Но мое упрямство подтолкнуло меня сморозить

очередную глупость: — И хочу только его! И отдаваться буду только ему.

С каждым словом я видела, как меняется выражение лица Колосова. Не знаю почему, но мне доставляло удовольствие наблюдать, как он скривился и побледнел.

— Сука. — Женя прошептал это прямо мне в губы, обжигая своим дыханием и не отрывая своих глаз от моих.

— Радуйся, что не тебе досталась такая сука, — зло проговорила я, при этом смотря почему-то на его губы.

Женя ухмыльнулся:

— Вот и радуюсь. Может и правда лучше, что ты с Антоном: пусть лучше он мучается с тобой?

Черт! Близость этого мужчины сводила меня с ума и мешала нормально дышать и здраво мыслить.

— А он со мной не будет мучиться. Я стану самой лучше женой на свете.

— Ну да! Которая постоянно хочет другого? Знаешь, я бы лучше провел всю жизнь в одиночестве, чем с такой идеальной женой, — прошептал он, делая акцент на слове «идеальной».

— Могу поспорить, что ты один и проживешь.

— Не переживай за меня, я как-нибудь справлюсь, — прошептал он, снова приближаясь к моим губам.

— Я не переживаю. — Я смотрела, как он медленно склоняется ко мне, и даже не предпринимала никаких попыток отодвинуться или оттолкнуть его.

— Я тебя сейчас поцелую, — хрипло проговорил Женя, остановившись в миллиметрах от моих губ.

— Ага. — Я прикрыла глаза и сама сократила между нами расстояние, руками обнимая его за шею.

Все! Это предел! Я поняла, что не могу себя больше сдерживать. Я хочу получить этого мужчину, я хочу его, тем более у меня сегодня день рождения! Пусть я хотя бы сегодня потеряю голову и позволю себе то, что не смогу позволить себе в другой день. Это будет своеобразным подарком. Я просто поздравлю себя с девятнадцатилетием.

Женя прижал меня к себе еще сильнее. Боже! Он уже возбужден! По его поцелуям можно было подумать, что секса у него не было как минимум несколько лет, настолько властно и жадно он вбирал всю меня, настолько сильно сжимал меня, так страстно целовал мои губы, с которых вдруг сорвался громкий стон. Женя, зарывав, припечатал меня к стене, я только успела ахнуть. Одной ладонью сжимая меня за попу, другой он провел вдоль ноги до колена, затем поддел его и приподнял, прижимаясь ко мне своей возбужденной плотью, которую я ощущала сквозь материю брюк. Его лихорадочное трение об меня сводило с ума, мне казалось, что я сейчас просто взорвусь от желания.

Я сильнее обхватила Женю за плечи. Его губы оторвались от моих, и Женя посмотрел на меня темными от страсти глазами. От его взгляда меня словно кинуло в кипяток, и я, прикрыв глаза, убрала одну руку с его плеча и провела ею вдоль торса, мышцы на котором начали сокращаться от моего прикосновения. Я почувствовала, как его губы приоткрылись и опалили меня горячим дыханием, и спустила руку еще ниже, с замиранием сердца ожидая, когда смогу почувствовать, пусть даже через ткань брюк, его возбужденный член. И когда моя ладонь накрыла его плоть, пульсацию которой я ощущала даже через плотную материю, Женя стал жадно целовать мои щеки, спускаясь губами к шее, а затем к груди. Я же

полностью отдалась своим чувствам, так как огонь внутри меня требовал именно ЕГО ласк.

Продолжая тереться членом о мою ладонь, Женя отпустил мое колено и обхватил рукой мою талию, плотнее прижимая меня к себе. Затем вдруг резко оторвал меня от стены и усадил на один из стеллажей, задирая платье и раздвигая мне ноги. Он встал вплотную ко мне, прижимаясь членом к моей плоти. Я прикрыла глаза и откинула голову назад. Боже! Неужели это случится? Как же приятно было находиться в объятиях этого мужчины, я просто таяла в его властных, грубых руках, которые в данный момент ползли вверх по моим ногам и остановились у внутренней стороны бедра. Большими пальцами он провел по чувствительной коже, отчего я, не сдерживая стоны, выгнулась ему навстречу. Он слегка отодвинулся, и я уже открыла глаза, боясь, что все ощущения вмиг испарятся, но Женя резко подался вперед, ударяясь об меня возбужденным членом. Потом повторил это движение еще несколько раз. Я застонала от нетерпения, настолько сильно я хотела этого мужчину. Как долго я мечтала об этом, как долго жила воспоминаниями об одной только ночи...

Руки Жени прошлись по моей талии и, добравшись до груди, плотно сжали ее через ткань. И я снова застонала! Горячие ладони поднялись вверх, прошлись по шее и ключицам. Каждое движение его рук и бедер вызывало у меня новый стон. Женя вдруг припал губами к моей шее, жадно целуя ее и временами покусывая, затем его пальцы зацепили лямки платья и потянули вниз по моим плечам. И когда я почувствовала холодное прикосновение воздуха к своему телу, платье было уже спущено до талии. Женя отступил на шаг, и я открыла глаза. Боже! Его взгляд! Он был не просто диким! Мне казалось, Женя еле сдерживается, чтобы не разорвать меня на части. В ушах я отчетливо слышала стук сердца, только не была уверена, что своего. Чего же он ждет?

— Жень... — Я хотела уже спрыгнуть со стеллажа, но Колосов тут же вернулся в прежнее положение и стал властно сминать мою грудь, а губы терзать жадным поцелуем, который, казалось, вот-вот просто высосет из меня всю душу.

Я начала расстегивать пуговицы на его рубашке, чувствуя, что дрожь пальцев не позволяет мне сделать это быстро и ловко.

— Моя Алина... — улыбаясь, прошептал он.

Оставив мою грудь, он схватил меня рукой за волосы, заставляя смотреть ему в глаза, а другой начал расстегивать ремень на брюках. Я только ловила ртом воздух, задыхаясь от безумного желания.

Но этой сказке было суждено завершиться, толком не начавшись, так как звук открывающейся двери вывел нас из параллельного мира и заставил вернуться в суровую реальность.

— Нет, здесь открыто! — раздался за дверью голос, судя по всему, одного из официантов или барменов.

Боясь быть пойманной в таком унижительном положении, я резко оттолкнула Женю от себя и быстро натянула лямки платья. Женя тем временем загородил меня собой от того, кто только что вошел внутрь.

— Боже! — Я запустила руку в волосы, понимая, что действительно потеряла связь с реальностью. Да с какой реальностью?! Я потеряла рассудок!

— Эм... — Молодой человек, который стоял за спиной Жени, по-видимому, не знал, что сказать. Я подняла голову вверх и посмотрела на Колосова, в его глазах читалось реальное беспокойство за меня. Что же я творю? Я сошла с ума? Точно! Причем давно. Много лет назад, когда впервые увидела брата Милы. Кто сказал, что в первом классе не

влюбляются? Я влюбилась, и все эти годы моя любовь к нему только усиливалась. Чем старше я становилась, тем эта любовь становилась крепче.

Я прикрыла глаза и тяжело вздохнула, понимая, что мы до сих пор стоим перед бедным парнем (причем Женя к нему спиной), который не знает, что ему делать: то ли выгнать нас, то ли... А что еще? Какие могут быть варианты?

Одернув платье, я обошла Колосова и, не смотря на парня, стоящего в дверях, выбежала из душевой комнаты. Да уж! Возвращаться в таком состоянии к Антону было не лучшей идеей. Поэтому я побежала на улицу: свежий воздух мне сейчас точно не помешает. Сойдя с крыльца, я сделала несколько шагов в сторону и спиной прислонилась к холодной стене. Чувствуя, как все мое тело, медленно обволакивает сентябрьской прохладой, я, наконец, нормально вздохнула. Но когда я увидела на крыльце Колосова, не смогла сдержать разочарованного стога. Не уверена, что он специально пошел за мной, но увидев меня, Женя устремился именно в мою сторону. Мне оставалось только прикрыть рот рукой, так как боялась, что из меня вырвутся всхлипы. Другую руку я выставила ладонью вперед, заставляя Колосова остановиться. Но разве танк можно остановить?

— Не подходи! — Да, во мне снова зародилась злость, но эта злость в первую очередь была направлена на меня саму за ту слабость, что я проявила.

— Алина, давай поговорим спокойно. — Женя так же, как и я, тяжело дышал. Я окинула его быстрым взглядом. Черт! Мы тронулись умом. Оба!

— Женя, мы не можем с тобой спокойно говорить. Просто уйди, пожалуйста. — Мой голос звучал жалко, я это понимала. Но именно сейчас я вспомнила про Антона, который буквально полчаса назад говорил о том, что доверяет мне. Боже! Антон!

— Куда «уйди»? В комнату к твоему Антону? Я приехал сюда только из-за тебя. — Он произнес это с такой безысходностью, что мне стало не по себе. Да уж, ему, видимо, тоже тяжело дается это спокойствие.

— Жень. Скажи, пожалуйста... — Я сглотнула комок, образовавшийся внутри. — Что я для тебя значу? Просто развлечение? Очередная галочка?

Хотя зачем я спрашиваю? Что может изменить его ответ, если он скажет, что чувствует ко мне нечто большее, чем просто желание поиметь? И скажет ли вообще правду, если кроме плотского влечения больше ничего ко мне не испытывает?

Колосов плотно сжал губы и стал приближаться, не обращая внимания на мою все еще поднятую ладонь. Схватил меня за запястье и притянул к себе, другой рукой зарываясь в мои волосы и всматриваясь в мои глаза.

— Дура, — выдохнул он и снова поцеловал меня, крепко сжимая мои волосы, не позволяя прервать поцелуй.

Внезапно тишину на улице нарушил звук зажигалки, и мы оба резко обернулись. Прикуривая сигарету, на крыльце стоял Андрей и исподлобья смотрел на нас. О Боже! Я прикрыла глаза и уронила голову на грудь Жени. Он сильнее обнял меня, его даже не смутило то, что лучший друг застал нас за поцелуем. Хотя чего вдруг Жене смущаться? Он-то свободный человек, не обремененный подготовкой к приближающейся свадьбе. Боже, как же стыдно!

— Ты покурить в другом месте не мог? — Резкий тон Колосова прервал мое самобичевание.

— Когда ты выбирал клуб, мог бы и узнать, что здесь не курят. И кстати, там Антон уже вышел на поиски своей невесты.

— Я тебе давно говорю, бросай курить, — продолжал гнуть свое Женя, словно и не расслышал последних слов друга.

— А вы, если не хотите быть пойманными, бросайте обниматься. — Я посмотрела на серьезного Андрея, понимая, что сейчас просто провалюсь от стыда сквозь землю. Что он подумает обо мне? Что я легкомысленная девушка, которая зажимается по углам с чужими мужиками? Но взглянув в его сощуренные глаза, я поняла, что он все знает о нас с Женей. Боже! Неужели они об этом говорили? А если Мила тоже все знает? Нет, она бы сразу мне все вывалила.

Я попыталась вырваться из Жениных рук, но он не отпускал.

— Жень, сейчас Антон сюда выйдет. — Я толкнула его в грудь, но он не ослабил хватку, а только сильнее обхватил мой затылок.

— Давай уедем отсюда.

Его слова резанули меня, словно стеклом по сердцу. Я резко дернулась. Он с ума сошел?

— Что? — переспросила я, решив, что, возможно, ослышалась.

— Поехали отсюда.

— Ты с ума сошел? — Я вырвалась из Жениных рук и направилась к входу в клуб. Андрей все это время стоял на крыльце и курил, продолжая наблюдать за нами.

— Нет. — Женя схватил меня за руку и снова притянул к себе, но я стала отчаянно отбиваться.

— Отпусти, Колосов. Не трогай меня!

— Ты не пойдешь к нему! — Он резко дернул меня за запястье и припечатал к своей груди. — Хватит, — процедил он сквозь зубы.

— Ты совсем ума лишился. Спермотоксикоз в головушибанул, и тебе теперь на все плевать?

— А о чем я должен думать? Или о ком? О твоём Антоне? — прокричал мне Женя в лицо.

— О правилах приличия! — ответила я ему тем же тоном. — Это МОЙ день рождения и я не могу просто слинять отсюда. — Прикрыв глаза, я вобрала в себя воздух и, когда открыла их, была уже полна решимости поставить точку. — И не хочешь, понимаешь?

— Не понимаю. Только что извивалась подо мной, и сейчас будешь рассказывать сказки о том, что ты не хочешь? — Он продолжал говорить на повышенных тонах, при этом всматриваясь в мои глаза, в которых, по-видимому, пытался отыскать сомнение. Но в данный момент я не сомневалась в том, что мне нужно: я должна вернуться к своему жениху, про которого так бессовестно забыла.

— Пусти! — прошипела я, вырываясь из его рук. — Я не уйду от Антона и не брошу его. Что мне еще сказать, чтобы ты понял? Или тебе этого и не надо, просто хочешь унять свой голод, а потом «гуляй, Алина». Так?

— Свой голод я могу унять и без тебя, — зло усмехнулся он.

— Тогда вперед! — Я махнула рукой куда-то в темноту, показывая, что не держу его.

— Вперед, говоришь? А сама что? Я возбудил, а он трахнет. Так? Не жизнь, а сказка.

Не говоря ни слова, я вырвалась из рук Колосова и побежала к крыльцу, где чуть не сбила с ног все еще курящего Андрея. Черт! Я и забыла, что он здесь. В этот момент за спиной раздался обманчиво спокойный голос Жени:

— Если сделаешь еще хоть шаг, клянусь, сегодня же трахну одну из телок в этом клубе!

Я резко повернулась в его сторону. Он что? Боже! Мне захотелось подойти и ударить

его чем-то тяжелым. Нет, больше всего мне хотелось вцепиться в свои волосы и заорать, как последняя истеричка.

В это время Андрей выбросил окурок в урну и, тихо проговорив: «Цирк», зашел в клуб. А я продолжала стоять и испепелять взглядом Колосова, который отвечал мне тем же. Понимая, что взять себя в руки в ближайшее время мне не удастся, я сквозь скрежет зубов выдавила из себя улыбку:

— Удачи. — Голос дрогнул, выдавая мое лихорадочное состояние. К счастью, темнота скрывала дрожь в руках, а подувший ветерок заглушил грохот моего сердца, которое, казалось, вот-вот взорвется. Так же, как и моя душа...

Я повернулась к дверям и решительно шагнула внутрь, когда вдруг услышала за спиной:

— Ну и вали, мать твою!

На секунду замерев на пороге, я скрылась в узком, пропахшем потом и спиртным коридоре. Мне хреново! Еще чуть-чуть, и я просто разревусь. Представлять Женю в объятиях другой было выше моих сил. Антон бы никогда так не сказал! Я правильно поступила! Алина Строгая не ошибается! Никогда!

Приоткрыв дверь уборной, я внимательно оглядела длинный коридор. Никого! Можно выдохнуть. Но тут в голове снова всплыли Женины слова: «Если сделаешь еще хоть шаг, клянусь, сегодня же трахну одну из телок в этом клубе!». И что же теперь будет? Я, конечно, понимала, что терпению каждого человека есть свой предел, но почему-то не думала, что такое когда-нибудь случится с Женей. Сегодня в его объятиях будет другая. Ну, а что я, собственно, хотела? Как там говорят? Если не мне, то и никому? Было бы чудесно, но это уже из области фантастики, ведь Колосов — молодой, здоровый и красивый мужчина.

— Алина! — Вздрогнув, я резко обернулась на голос Антона. Он стоял, скрестив руки на груди, и как-то странно меня разглядывал. — Ты куда пропала?

Куда пропала? Сходила с ума в объятиях самого сексуального мужчины на свете, просто сгорала от его поцелуев. Интересно, если произнести это вслух, Антон меня простит? Или размажет по стенке? А может просто развернется и уйдет, не сказав ни слова? Черт, как я могу вообще об этом думать? Знаю точно одно: он явно не обрадуется такой информации.

— Алина, в последнее время ты меня пугаешь. — Антон, хмурясь, подошел ко мне ближе и заглянул в глаза. — Может быть, ты хочешь мне что-то сказать?

Я округлила глаза. Боже! Неужели он что-то слышал или видел? А если... понял?

— Что, например? — пропищала я.

— Например... — Повисла пауза, и я услышала, как Антон нервно сглотнул, — ... например, я хочу знать, что тебя беспокоит. Надеюсь, это не связано с нашей свадьбой?

Мои глаза стали еще шире, я открыла рот, пытаюсь что-то сказать, но только беспомощно хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Глядя в глаза Антона, я понимала насколько погрязла во лжи...

— Антош... — Подойдя к нему, я прижалась к его груди, обхватила руками торс и сглотнула ком, образовавшийся в горле. — Ты ведь меня любишь, правда?

— Что за глупые вопросы? Я бы не женился на тебе, если бы не любил. — Он хмуро всматривался в мои глаза, положив ладонь мне на щеку. — Где ты была?

— На улице. — Я попыталась произнести это как можно безмятежнее, но получилось ли это у меня, большой вопрос.

— Что там делала?

— С Женей беседовали. Мне не понравилось, как он разговаривал с тобой. — А что? Почти правда. От этого на душе стало немного легче, но сердце все равно, как бешеное, колотилось в груди.

— Вы раньше с ним хорошо общались?

— Да. Мы и сейчас нормально общаемся. Пойдем в комнату. — Я взяла его за руку и потянула за собой.

Антон молча пожал плечами и последовал за мной. Неужели что-то понял?

Чем ближе мы подходили к комнате, тем сильнее меня захлестывало волнение, а сердце, казалось, сейчас разорвется от необъяснимых чувств. Интересно, он уже вернулся? И вернется ли вообще?

Антон распахнул дверь и пропустил меня вперед. Я с облегчением выдохнула, увидев, что в комнате, кроме целующихся Милы и Андрея, никого не было. Влюбленные нехотя оторвались друг от друга.

— Что-то вы долго с Женей танцевали, — проговорила Мила, а Андрей молча положил ей ладонь на плечо. Смотреть ему в глаза мне было стыдно.

— Я еще на улицу выходила. Душно очень, — улыбаясь, объяснила я.

Антон сел напротив Милы с Андреем и потянул меня за руку. Когда я села рядом, он обнял меня за талию и поцеловал в висок.

— Ты дрожишь, милая.

Я дрожу? Да, у меня сейчас просто разобьется сердце.

— Замерзла на улице. — Я положила ладонь на руку Антона и спиной прислонилась к его груди, он в ответ обнял меня еще крепче.

В это время дверь душной и ставшей мгновенно тесной комнаты с грохотом отворилась, и в комнату шагнул... злой Женя. Когда он заметил меня в объятиях Антона, уголок рта его нервно дрогнул. Но это была единственная эмоция, отразившаяся на его жестком, но все равно таком прекрасном, лице. Я старалась не смотреть на него, но, видимо, плохо справлялась с этой нелегкой задачей, так как теплые руки Антона плотнее меня сжали и притянули к себе. Мне показалось, что я начинаю задыхаться. Я подняла голову и увидела, как Женя, плотно сжав губы и не спуская с меня глаз, медленно продвигается к столу. Я попыталась глубоко вздохнуть. Но безуспешно. Мое лихорадочное состояние лишь усиливалось. И только когда он отвел взгляд, я, наконец-то, смогла вдохнуть полной грудью.

Женя забрал со стола свой сотовый, что-то сказал Миле на ухо и... развернулся к дверям. Он уходит?

— Жека, ты куда? — хмуро поинтересовался Андрей.

Мы все уставились на удаляющуюся фигуру Жени, который остановившись у двери, бросил через плечо:

— Я в общем зале буду, у бара. — И так же, не оборачиваясь, удалился.

Время остановилось! По крайней мере, мне так казалось. Я то и дело брала в руки сотовый и смотрела на дисплей. Полчаса, час, два. За все это время Женя ни разу не появился. Возможно, он совсем покинул клуб, но от этого легче не становилось, потому что я знала — отсюда Женя уйдет не один. И от этой мысли хотелось выть волком!

В итоге мое терпение лопнуло, и я решила испытать судьбу.

— Антош, может, потанцуем?

— А почему бы и нет? Конечно.

Вот почему он всегда делает то, что я хочу? Ведь он не любит танцевать. Почему в любой ситуации, когда он должен мне отказать, потому что просто НЕ хочет этого, он идет у меня на поводу?

Антон бережно взял меня под локоть, и мы вышли из комнаты, неторопливо продвигаясь к сцене. Я опустила голову и тайком разглядывала посетителей. Ну, а если быть честной с самой собой, пыталась найти зеленоглазого нахала, который, наверное, уже всюду клеил какую-нибудь девушку... или наоборот...

И, к сожалению, долго искать не пришлось. Проходя мимо бара, я увидела Женю. Он сидел спиной к танцполу и держал в руках рюмку, судя по всему, с водкой. Опустив голову, он что-то разглядывал в ней, затем поднял перед собой и, прищурив глаза, произнес что-то и повернулся в противоположную от меня сторону. И только когда мы с Антоном приблизились, я заметила, что рядом с Женей сидела хрупкая блондинка, изначально скрытая его широкоплечей фигурой.

Женя снова уставился на рюмку и нахмурился. Что же ему сказала эта... Черт! И даже

язык не поворачивается назвать ее обидным словом, потому что она была реально милой и даже очаровательной. Колосов резко поднял рюмку и осушил ее, слегка поморщившись. Мы с Антоном в это время как раз проходили мимо этой милой парочки, и у меня участился пульс, когда я увидела, что рука девушки лежит на Женином плече. Я прикусила губу, пытаюсь успокоиться, но было до боли неприятно наблюдать, что к нему кто-то прикасается. Да, видимо, моя стервозность появилась на свет гораздо раньше меня самой.

Я уже хотела отвернуться, но тут случайно бросила взгляд в зеркало на стене за барной стойкой. И столкнулась в его отражении со взглядом зеленых глаз. Женя тут же резко обернулся, а мне ничего не оставалось, как опустить голову, потому что мое тело бросило в дрожь... от злости. Он сдержит свое обещание, это я уже поняла.

Не желая продвигаться вглубь толпы, я остановила Антона и притянула к себе, положив ему руки на плечи.

— Ты опять грустная. Твой день рождения тебе явно пришелся не по душе. — Он нахмурился.

— Ерунда. Мне все очень нравится. — Я выдавила из себя улыбку, которая ничуть не успокоила моего жениха, и руками зарылась в его волосы на затылке.

— Тебя что-то беспокоит в последнее время, я же вижу, — проговорил Антон и притянул меня еще ближе, а я положила голову ему на грудь и, медленно двигаясь в такт музыке, стала тайком следить за Женей.

Как обычно во время медленного танца, переминаясь с ноги на ногу, я оказалась лицом к Колосову, которого мне с этого места было довольно хорошо видно. Сидя на стуле, он всем корпусом развернулся в нашу сторону и сверлил меня исподлобья убийственным взглядом. Интересно, несмотря на то, что в зале темно и пространство лишь изредка разрезают лучи цветомузыки, видит ли он мои глаза?

— Ты как-то напряжена, — сказал Антон, наклонившись к моему уху, и только тогда я почувствовала, что он водит своей рукой по моей обнаженной спине.

Я улыбнулась, перебирая пальцами его волосы:

— Наоборот. Мне очень хорошо. — И снова положила голову ему на грудь, устремив взгляд в сторону барной стойки, где Женя все так же пристально наблюдал за мной.

Девушка рядом с ним по-прежнему что-то весело ему говорила, а он лишь временами бросал в ее сторону взгляд и коротко отвечал. Кружась в танце, мне не всегда удавалось проследить за их жестами и взглядом самого Жени. Но когда его собеседница повернулась в мою сторону, я поняла, что наше с Женей переглядывание не осталось незамеченным. А что если и Антон обратил на это внимание?!

Будто прочитав мои мысли, Антон обхватил руками мое лицо и нежно провел большими пальцами по щекам.

— Я люблю тебя, — выдохнул он и поцеловал меня в губы. Я затаила дыхание от неожиданности сказанного и самого поцелуя, а он углубил его и, обхватив меня одной рукой за талию, прижал к себе. Вцепившись руками в плечи Антона, я наконец-то осознала, что стою перед ним с открытыми глазами, пока он страстно меня целует. Недолго думая, прикрыла глаза и обвила руками его шею. Наш поцелуй постепенно перерос в нечто большее, чем простое касание губ, и Антон, тихо застонав, прервал его и прислонился своим лбом к моему.

— Быстрей бы уже оказаться дома, — прохрипел он.

А мне ничего не оставалось, кроме как улыбнуться ему и ужаснуться мысли, что пока он

меня целовал, в моей голове крутилось что угодно, но только не мысль о нашей предстоящей ночи.

Когда я в очередной раз посмотрела в сторону Жени, то заметила, что блондинка уже стоит к нему лицом и тянет его за руку, судя по всему желая потанцевать. И стоило только свету так неудачно упасть на нашу пару, как глаза Колосова загорелись яростным пламенем. Наши взгляды пересеклись, и я точно поняла: он знал, что я смотрю на него. И дальнейшие его действия это подтвердили.

Он резко дернул девушку на себя и, обхватив руками ее лицо, начал целовать. Блондинка, по-видимому, не ожидая подобного, уперлась ладонями в его плечи, пытаясь отодвинуть, но спустя несколько мучительных для меня секунд, обняла его за шею и прижалась к нему вплотную. Поцелуй ей явно понравился! И судя по тому, с каким наслаждением Колосов не просто целовал, а пожирал губы хрупкой незнакомки, которая сразу же перешла в разряд моих злейших врагов, я была единственной, кому этот поцелуй пришелся не по душе.

Вцепившись ногтями в плечи Антона, я поняла, что меня сейчас просто вывернет от этой картины. Я прикрыла глаза, пытаясь привести себя в чувства, но упрямое сердце отказывалось подчиняться разуму, а только больно билось в груди и создавало ощущение полного опустошения. Мне действительно сейчас казалось, что я потеряла что-то дорогое и очень важное в жизни. И от этого хотелось разрыдаться прямо здесь, на глазах у всех.

Я открыла глаза и увидела, как серьезный Женя, продолжая держать лицо блондинки, смотрел ей в глаза и что-то говорил. Наверное, рассказывал ей те же самые сказки, что и мне. Хотя в моем случае даже и сказок, как, в принципе, и обещаний в вечной любви, не было. Только догадываясь о сути его «пламенной» речи (а иначе ее, судя по тому, что ни один мускул не дрогнул на лице мужчины, я назвать не могу), я с замиранием сердца смотрела, как девушка подняла свои ладони и обхватила ими Женины запястья. В моей душе замерцал слабый лучик надежды, что она просто сейчас оттолкнет его и уйдет. Но когда он последний раз наклонился и запечатлел на ее губах легкий поцелуй, со стороны девушки не последовало никаких подобных действий. Итак, Колосов нашел себе очередную игрушку на ночь. Он отстранился от девушки и, не двигаясь, перевел взгляд на меня. Самое странное, что он даже не усмехался, он просто смотрел с каким-то необъяснимым выражением лица, после чего прикрыл глаза и снова что-то произнес, а когда открыл их, девушка кивнула ему в ответ и опустила голову. Что он ей сказал? Черт! И почему же так больно? Вряд ли когда-нибудь я смогу забыть этот день рождения.

Мы с Антоном продолжали двигаться под грустную мелодию, и я просто боялась еще раз посмотреть в Женину сторону. Но когда все-таки нашла в себе силы это сделать, «милый» парочки уже и след простыл. Нет! Нет! Нет! Это все сон! Такого просто не может быть. Я не могла влюбиться в парня, который сегодня ночью будет ласкать другую. И это не моя душа в данный момент сгорает от полного бессилия и отчаяния. Это все не я. Со мной такого никогда бы не случилось. Но... Черт возьми! Сколько еще я буду себя утешать? Сколько буду убиваться по человеку, для которого настоящие чувства ничего не значат?

Я сжала в кулак руку, которая до этого покоилась на плече Антона, и прикусила кожу на ней зубами, пытаясь избавиться от душевной боли, причиняя себе физическую. Боже! Я ничего не чувствовала. Мне казалось, что все мое тело просто онемело, превратилось в жалкий кусок пластилина...

Понимая, что вечер окончательно испорчен, я предложила Антону уйти в комнату,

желая скрыться от посторонних глаз. Да и от глаз моего жениха тоже.

И, наверное, там, наверху, кто-то сжалился надо мной, потому что Мила и Андрей спустя полчаса пожелали уехать домой, а нам с Антоном и вовсе не хотелось здесь больше находиться. Поэтому мы уехали вместе: сначала подвезли подругу, а затем и сами добрались до долгожданной кровати, в которой я рассчитывала продолжить самобичевание.

Только вот Антону такой сценарий явно был не по душе.

— Давно мечтаю снять с тебя это платье, — прошептал он и нежно провел своими пальцами вдоль моих рук. Я почувствовала легкую дрожь в теле, но не была уверена, что причиной ее было желание.

— Так что же тебя останавливает? — Я посмотрела в темные от страсти глаза своего жениха и невольно вспомнила глаза Жени. Боже! Я буду гореть в аду! Это факт! Где он сейчас? Чем занимается? Неужели действительно переспит с этой девушкой? От последней мысли мне стало так холодно, и я попыталась выкинуть ее из головы.

Губы Антона прошлись по моей шее. Я запрокинула голову назад, подставляя всю себя единственному мужчине, который ценил и любил меня. Который никогда не сделает мне больно и который всегда будет мне верен. Да, это все Антон. Но сердце все равно гулко билось в груди при мысли о руках и губах другого мужчины. Нет! Я не могу так поступить с Антоном. «А зажиматься с другим, пока твой жених сидит и ждет тебя в соседней комнате, ты можешь?» — иронично поинтересовался мой внутренний голос. И я полностью согласна с ним: ни одна нормальная девушка не станет вытворять то, что сегодня я делала с Женей в той подсобке. Я превратилась в аморальную особу. Вот и все! Да, я, наконец-то, смогла дать себе точную характеристику: я просто безнравственная девица. Да! А еще — озабоченная!

И даже то, что я сейчас стою перед Антоном и рассуждаю на эту тему, пока он пытается разжечь во мне огонь, доказывает справедливость моих слов.

Боже! Я не могу так поступить с ним. Я не могу отдаться ему, думая в это время о другом мужчине. Это будет уже перебор, Антон не заслуживает такого обращения, а я не заслуживаю Антона.

Я уперлась ему ладонями в грудь и сделала шаг назад. Он открыл глаза. В них читалось непонимание.

— Что-то не так?

Боже! И что мне сейчас сказать? «Прости, я не могу»? «Не хочу»? Я приложила руку к животу, чувствуя, как меня охватывает паника, постепенно скручивая все мои внутренности в тугой узел.

— Тебе плохо? — Антон мгновенно оказался возле меня и рукой обхватил за талию. Мне оставалось только беспомощно кивнуть головой, так как такую ложь мне было стыдно произносить вслух.

— Я схожу в душ, может, легче станет.

Оказавшись в ванной комнате, я обратила внимание, что до сих пор сжимаю в руках клатч. Прислонившись головой к двери, я медленно сползла по ней на пол и руками уперлась в прохладный пол.

Колосов сейчас с девушкой. Молодой и, надо заметить, красивой девушкой. А что если он упадет на нее? Она ведь, действительно, довольно милая. Интересно куда они поехали? Она сейчас прикасается к нему, целует губы, которые совсем недавно обжигали мою кожу, позволяет раздевать себя, а возможно, этот этап уже пройден... Чертова ревность! Сейчас я была бы гораздо счастливее, окажись в моей руке пистолет. Я бы без труда поднесла его к

виску и спустила курок, так как это единственный выход избавиться от жуткой ревности и боли.

Я опустила голову. Взгляд невольно задержался на клатче, который валялся на полу, и в котором... лежал сотовый с номером Колосова. Дотянувшись до клатча, я вытащила телефон и, продолжая сохранять напускное спокойствие, начала искать Женю в списке контактов. Лишь дрожь в руках выдавала крайнюю степень моего плачевного состояния. Увидев долгожданное «Колосок», я замерла над кнопкой «Вызов». Ну, допустим, позвоню сейчас. И что я скажу? «Жень, а ты где сейчас? Чем занимаешься?» Глупо! Как же все это глупо. Сама создала такую ситуацию, сама отдала его другой... А что изменилось бы, реши я уехать с ним с клуба? Ну, провели бы мы замечательную ночь, в чем я даже не сомневаюсь. А дальше? Ночи слез, вторая попытка восстановить свое душевное состояние? Только вот рядом уже не будет того, кому удастся вытянуть меня из этого болота...

Так может, так и должно быть? Он там — с другой; я здесь — со своим женихом. Да, больно. Да, отчаяние разрывает душу и притупляет все чувства. Но это пройдет. Обязательно! Надо только сохранять дистанцию. Надо просто забыть, что я его люблю.

* * *

Ноябрь

С приближением дня моей свадьбы, я все сильнее понимала, что приняла правильное решение. После той ночи в клубе прошло почти два месяца. За это время мы с Женей больше не виделись. По иронии судьбы не пересекались даже в квартире у Милы и Андрея, несмотря на то, что я бывала там довольно часто. Видимо, Женин интерес ко мне полностью исчез, испарился, сгорел... Было больно, обидно и... завидно. Я бы тоже хотела с такой легкостью вычеркнуть его из памяти, но, увы, не получалось. Даже если бы я могла отключить все мысли о нем на некоторое время, бешеный ритм сердца напоминал бы о моих жалких невзаимных чувствах. В общем, я почти каждый день продолжала себя жалеть и добивать простой истиной: мои чувства никогда не будут взаимны.

Сегодня мы с Милой потратили целый день на выбор моего свадебного платья, и спустя пять часов, наконец, решили перекусить в кафе, которое располагалось неподалеку от офиса Андрея. За обсуждениями предстоящего торжества мы не замечали ничего вокруг. В это время на мой телефон пришло сообщение. Я не спешила его прочесть, полагая, что это от Антона. Ну кто еще мог мне написать? Но когда сотовый снова проиграл короткую стандартную мелодию, я все же решила узнать, что понадобилось моему жениху; возможно, интересуется, выбрала ли я себе платье. Каково же было мое удивление, когда на экране высветилось: «Я на стоянке у офиса Андрея. Жду». И отправитель — «Колосок». Я забыла как дышать. Что ему понадобилось спустя два месяца? Столько времени молчал, а теперь вдруг вспомнил обо мне? Снова решил попытаться счастье и затащить меня в постель?

Я открыла второе сообщение:

«Алина, я не уеду. Твоя машина здесь, и я буду ждать, пока ты не соизволишь явиться».

— Привет, прогульщицы! — прозвучал над ухом знакомый голос. Я подняла голову и увидела нашего одноклассника, который стоял с рюкзаком через плечо и широко улыбался. Видимо, только из универа.

— Привет, Леш, — в один голос ответили мы.

Мне снова пришло сообщение, которое я сразу же открыла, пока Мила что-то говорила Леше.

«У тебя пять минут!»

В мое воспаленное сознание ворвался голос Леша, который что-то спросил у меня, видимо, про платье:

— И что? Купили что-нибудь?

— Платье купили. Наконец-то, — я сделала глоток и снова посмотрела на сообщение.

И что же Колосов сделает? У меня не было никакого желания беседовать с ним и уж тем более встречаться. Два месяца где-то пропадал, а сейчас вдруг приспичило?

Очередное сообщение испугало меня не на шутку, и я, нервно нажимая на кнопки телефона, открыла послание:

«Я не шучу!»

И что это значит? Черт, а если он зайдет в кафе? И как он вообще узнал, что я здесь? А может, он даже и не знает, что именно здесь? Мне очень хотелось притаиться в этом кафе и не высовываться, не попадаться ему на глаза, позволить моей жизни и дальше течь по определенному руслу, никуда не сворачивая. Но меня подвело женское любопытство. И, не буду лукавить, огромное желание вновь увидеть любимые зеленые глаза. Я сдалась.

— Мил, — поднимаясь с места, я нажала «ответить» и стала набирать «Я выхожу, но у тебя одна минута». — Я тебя сейчас покину, ты точно потом к Свиридову в офис?

Так как за рулем сегодня была я, мне было важно знать, что ей не придется потом добираться до дома на маршрутке.

— Да, а что случилось? — спросила Мила.

— Нет, нет... Все нормально. Просто надо один вопрос важный до свадьбы решить! — успокоила я ее.

— Ну, хорошо... — слегка удивленно произнесла Мила.

Я поднялась, кинула телефон в сумочку и поцеловала подругу в щеку. — Пока, Мил... Леша, — я взглянула на одногруппника: — ты как истинный джентльмен обязан заплатить за наш кофе.

Подмигнув ему, я направилась к выходу, по пути сняв с вешалки пальто. Надевала я его уже на улице, пока шла к стоянке. Пройдя несколько автомобилей, повернула налево и увидела Колосова. В темном прямом полупальто и строгих брюках, Женя стоял ко мне вполоборота и, наклонив голову, что-то набирал в телефоне. Рядом курил Андрей, который, заметив меня, что-то сказал ему и кивнул в мою сторону.

Колосов обернулся. Я неторопливо приближалась к ним, и с каждым шагом мое сердце грозило разорваться на мелкие кусочки. Как ему так удается: исчезать на несколько месяцев, а затем снова вламываться в мою жизнь? Неужели он не понимает, что через две недели я стану замужней женщиной?

— А Мила где? — как только я подошла, спросил Андрей.

— Она в кафе. Я надеюсь, ты никуда не уезжаешь, потому что Мила сегодня без машины.

— Пойду, заберу ее, — проговорил он, сделав последнюю затяжку, после чего выбросил окурки в близлежащую урну и пожал на прощание руку Жене. Мне он лишь чуть заметно кивнул.

— Что ты хотел? — резко спросила я, как только Андрей отошел.

— Что? Купила платье? — бесстрастно поинтересовался Колосов.

— Какое платье? — все мои мысли напрочь вылетели из головы, и, в частности, о платье, которое лежало на заднем сидении моей машины.

— Ах, платье... Тебе-то какая разница? Как ты узнал, что я здесь?

— Приехал к Андрюхе, увидел твою машину на парковке. Затем узнал, что, оказывается, Мила сегодня прогуливает занятия в университете ради важной миссии: помочь подруге выбрать свадебное платье. А так как у Милы только одна подруга, в курином мозгу которой могла зародиться мысль выйти замуж в таком возрасте, то я сразу понял, что это ты.

— Позвал меня сюда, чтобы оскорблять? — Я прошла мимо него и направилась к своей машине. Он неторопливо пошел за мной. Странно. И что? Все? Так легко сдастся? Но стоило мне подойти к машине, я поняла причину этой неторопливости. Остановившись рядом с моей ласточкой, я увидела внедорожник, перекрывший мне проезд, с одной стороны и бордюр с другой стороны. Иначе говоря, пока Колосов не соизволит сдвинуться с места, мне придется стоять здесь.

— И что это значит? — Кивком головы я указала на его машину.

— Это значит: мы сейчас поговорим, а потом я выпущу тебя.

— О чем? — Я повернулась к нему и скрестила руки на груди. Не говоря ни слова, Женя большим пальцем показал на себя, а затем указательным на меня. Понятно! Скучно жить стало.

— Об этом нечего говорить. Убери свою машину.

Сохраняя поразительное хладнокровие, он прошел к своему автомобилю и открыл дверь с пассажирской стороны:

— Залезай.

— Может мне еще сплясать для тебя?

Он реально думает, что я буду делать то, что он скажет?

— Сейчас из кафе выйдут Мила с Андреем, давай без детских сцен.

Боже! За что на мою долю выпало такое несчастье — полюбить этого мужчину, который в любой ситуации просто сводил меня с ума.

— Предупреждаю сразу: у тебя несколько минут.

Он наклонил голову набок и пристально посмотрел на меня.

— Ты меня понял? — спросила я, пытаюсь сохранить спокойствие.

— Не дурак. Залезай. — Он махнул головой в сторону открытой двери.

Я забралась в машину. Он быстро занял свое место и, вырулив со стоянки, плавно влился в поток машин. Я сидела и не могла оторвать от него глаз, отлично понимая, что он это чувствует.

— Куда мы едем? — опомнившись, поинтересовалась я.

— Ко мне, — спокойно ответил Женя, не отрывая взгляд от дороги.

— Что? К тебе? С ума сошел? — Я заерзала на сиденье.

— Нет.

— Что «нет»? А как же твоя мама?

— Ее нет.

— И долго ее не будет?

— Долго. Завтра вечером возвращается.

— Зачем ты попросил о встрече? — Я как маньячка продолжала пожирать глазами его идеальный профиль.

— Узнаешь. — От коротких Жениных ответов во мне начала закипать злость. В принципе, как и всегда в его присутствии.

— Так и будешь отделяться односложными фразами?

Наконец-то он посмотрел на меня, причем его взгляд сначала быстро прошелся по моему телу, а потом на секунду задержался на губах. Я нервно сглотнула.

— Сейчас приедем, рот мне не закроешь.

— Может, обойдемся без этого?

— Может, обойдемся и без этого, — повторил за мной Колосов и снова замолчал.

Когда мы доехали до его квартиры, я вышла из машины и последовала за Женей, который направился в сторону подъезда, даже не взглянув на меня. Надо же быть таким самоуверенным, заранее знал, что я никуда не денусь. А я тащусь за ним как полная дура.

Но у подъезда Женя все-таки остановился и открыл дверь, пропуская меня вперед. Только тогда я заметила, как нервно дергаются желваки на его скулах. Интересно, что его злит? Ведь это я должна злиться и пускать струи пламени из носа.

Сохраняя внешне полное спокойствие, мы прошли к лифту, двери которого открылись перед нами как по заказу. Женя нажал кнопку своего этажа, двери захлопнулись, и мы оказались в замкнутом пространстве кабины. Вдвоем! Черт! Я чувствовала его запах, я смотрела, как он нервно отбивает ногой какой-то ритм, опираясь руками о перила. Взгляд его был устремлен в пол. Казалось, он обдумывает что-то очень важное. По крайней мере, раньше я его таким не видела. Может, проблемы на работе?

И зачем тогда он меня позвал? Хочет всю свою злость излить на меня? Пусть только попробует. Он узнает, что у Алины Строгой тоже есть коготки. А что если он снова будет приставать? Боже! При этой мысли меня кинуло в жар. Я отвернулась от Жени и уперлась лбом в холодную стенку кабины лифта. Рядом с этим мужчиной я снова начала превращаться в какую-то мягкотелую куклу, причем озабоченную, так как в данный момент в голове у меня стремительно проносились картинки наших страстных объятий и поцелуев в этом лифте. По коже табуном забегали мурашки, безумно захотелось прикоснуться к Жене и, уткнувшись носом ему в грудь, вдохнуть его запах. Я настолько реально представила эту картину, что у меня закололо в ладонях, которые я поспешно спрятала в карманы пальто. Нет, думаю, это не появление Колосова так на меня подействовало. Просто у нас с Антоном уже давно ничего не было, и физиология напомнила о себе. А если быть точнее, уже два месяца мы с Антоном не спали вместе. Я постоянно оставалась дома, оправдываясь тем, что в университете преподаватели просто озверели, и мне необходимо в тишине готовиться к семинарам. А у него в квартире у меня это не получится. Нет, я избегала с ним секса не потому, что не хотела, а потому что перед моими глазами постоянно вставал Женя, а мне меньше всего хотелось таким образом обманывать Антона. Он однозначно этого не заслужил. Если спать с ним, то с мыслями только о нем. А обманывать свои чувства и самого Антона хотелось меньше всего.

Когда лифт, в конце концов, доехал до нужного этажа и двери открылись, я пулей вылетела оттуда и метнулась к квартире Колосовых. Женя ключом открыл дверь и снова галантно пропустил меня вперед. Повесив в прихожей пальто, я сразу направилась на кухню, где по-хозяйски включила чайник и села на стул. Колосов прошел следом, облокотился плечом о дверной косяк и внимательно посмотрел мне глаза.

Несколько минут мы, не отрываясь, смотрели друг на друга. Наблюдая, как темнеют его глаза, я поняла, что сдерживается он с большим трудом. Выглядел Женя, как обычно... ошеломляюще! Белая рубашка, застегнутая до самой горловины, была заправлена в низко посаженные черные брюки со стрелками. Темно-зеленый галстук идеально подчеркивал цвет его глаз и делал их еще более выразительным. Пиджак отсутствовал. Наверное, снял его вместе с пальто еще в прихожей. Глядя сейчас на этого мужчину, я просто задыхалась от огромной любви, от ее удушающей силы. Как бы мне хотелось каждый вечер встречать его с работы, целовать у порога, когда он будет возвращаться домой, помогать снимать ему пиджак... Как же я хочу стать главной женщиной в его жизни... Единственной женщиной...

Вдруг Женя резко оттолкнулся от двери и медленно направился в мою сторону, на ходу растягивая узел на галстуке и расстегивая верхние пуговицы на рубашке. Затем, так до конца и не развязав галстук, он просто снял его через голову и бросил на стол. Его пальцы тронули запонки на рукавах. Я в изумлении приоткрыла рот, не понимая, что он собирается делать. Остановившись напротив, он не отрывал от меня глаз, в которых не было и грамма веселья. Нас разделял только стол.

Женя расстегнул еще одну пуговицу на рубашке, делая шаг по направлению ко мне. А я заморожено наблюдала, как на его плечах при этом перекачивались мышцы. Он сделал еще один шаг, и тут моему любопытству, конечно, пришел конец. Я, как умалишенная, подскочила с места, причем так резко, что опрокинула стул, на котором сидела, и метнулась к окну.

— Ты что делаешь? — настороженно поинтересовалась я, продолжая смотреть, как он закатывает рукава.

Женя впервые за все время усмехнулся и остановился.

— Расслабься. Мне просто жарко, — проговорил он с легкой улыбкой и, резко развернувшись, взял со стола чашку.

— Чай? — спросил он меня, подняв чашку вверх.

Я смущенно кивнула. На большее, к сожалению, была не способна: до сих пор отходила от своего дурацкого поступка. Вскочила как последняя идиотка, уже размечталась, что он будет приставать. Боже! Женя, наверное, меня такой и считает.

— Черный? Зеленый? Успокаивающий? — Женя начал забрасывать меня вопросами, даже не глядя в мою сторону. — Расслабляющий? А может возбуждающий? — Он кинул на меня взгляд, игриво изогнув бровь. Я решила ответить ему тем же.

— У тебя даже такой есть? Что, привычные способы обольщения уже не действуют?

Он тихо рассмеялся, покачав головой. Боже! Как же это мило у него получается. Такой, казалось бы, невинный жест, но я бы всю жизнь смотрела, как он смеется.

— Налью черный, — проговорил он.

Я наблюдала, как он неторопливо достал два пакетика чая, положил их в чашки и залил кипятком. Прямо семейная идиллия. Мечта. Несбыточная...

— О чем ты хотел поговорить? — Я подошла к подоконнику и осмотрела двор. В воздухе кружили мелкие снежинки. Вот и все! Скоро зима. Хотя в моей душе она уже давно поселилась.

— О нас. — Неожиданно прозвучавший надо мной голос, настолько испугал меня, что я

невольно вздрогнула. Такой близости я боялась больше всего, поэтому сделала шаг в сторону от окна. Женя остался стоять на том же месте.

— А есть что обсуждать? — с иронией спросила я. — Неужели блондинки в городе закончились?

— Выбрала платье? — сощутив глаза, спросил Женя.

— Хочешь оценить? Придешь на свадьбу, и у тебя будет такая возможность.

Колосов просто стоял и смотрел на меня, руками упираясь в подоконник позади себя, потом тяжело вздохнул и скрестил руки на груди.

— Даже если свадьба и состоится, думаешь у меня будет желание на нее идти? — поморщился он. — Боюсь, меня вывернет прямо в ЗАГСе.

— Я пакетик специально для тебя приготовлю.

Он засунул руку в карман брюк и, вытащив из него презерватив, помахал им.

— Такой? Думаешь, нам он пригодится на твоей свадьбе?

— Ты просто невыносим! — прошипела я, мгновенно впадая в ярость. — Даже на работу их берешь? Так часто приспичивает, что и в рабочее время без них никуда?

Я подошла к одной из кружек, вынула пакетик, достала сахарницу с нижней полки навесного шкафа. Руки при этом просто безбожно тряслись.

— Мне нравится, как ты хозяйничаешь на моей кухне. — Простые слова! Но они выбили меня из колеи настолько, что сахарница, которую я не успела поставить на столешницу, выпала из рук. Слава богу, не разбилась, зато весь сахар рассыпался по полу.

— Черт! — Он должно быть издевается? Я сглотнула ком, образовавшийся в горле, и уперлась руками о стол. — Говори быстрее, что хотел.

Женя подошел и встал за моей спиной. Я почувствовала, что его тело все сильнее прижимается ко мне, но, оказывается, он просто потянулся за тряпкой, которая лежала возле раковины. Я почувствовала запах его парфюма, который мгновенно вскружил мне голову.

— Чай попьем, потом поговорим. — От его голоса, прозвучавшего возле моего уха, по телу забегали мурашки. И этот факт настолько вывел меня из себя, что я схватила чашку и вылила чай в раковину. Шумно поставив ее на стол, направилась в сторону прихожей.

— Я не хочу. Твое время вышло!

Но мне не удалось дойти даже до дверей кухни. Женя просто схватил меня за запястье и резко дернул на себя. Я уперлась руками в его грудь и оттолкнула.

— Просто сядь и посиди. Я вообще-то с работы... Голодный... — со странной интонацией произнес он последнее слово.

— И что? — Я встала напротив, скрестив руки на груди. — Я должна сидеть и ждать, пока ты наешься?

— Ладно! — Женя пожал плечами. — Потерплю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сохраняя серьезное выражение лица, медленно приблизился ко мне и поднял руку. Я внутренне запаниковала, ожидая приставаний. Но он удивил меня: нежно захватил прядь волос, упавшую мне на глаза, и заправил ее за ухо. Пальцами касаясь моей кожи, мгновенно вспыхнувшей от этого прикосновения.

Я скривилась, вспомнив, как два месяца назад этими нежными руками Колосов обхватывал лицо блондинки из клуба.

— Не трогай меня, — прошептала я, и голос мой предательски дрогнул. Я отвернулась и стала разглядывать фартук из мозаики на стене.

— Мне такая задача не под силу, — тихо проговорил он, расставляя паузы после каждого слова. Я раздраженно посмотрела на него, злясь на себя за то, что хочу верить каждому его слову. Но перед глазами снова и снова всплывал его поцелуй с блондинкой.

— Два месяца назад ты легко справился с этой задачей.

Женя обхватил пальцами мой подбородок и повернул мое лицо к себе, зло вглядываясь в глаза. И он еще смеет злиться?

Я дернулась, желая оторвать его пальцы от своего лица, но ничего не вышло.

— Ты меня тогда просто отшила! — проговорил он сквозь зубы.

— Такое бывает, когда липнешь к чужой девушке. Думаешь, я настолько ветреная, что поддамся соблазну и пересплю с тобой? У меня скоро свадьба!

Я снова попыталась оторвать его руку, но безуспешно.

— Так отмени ее.

Я молча уставилась на него, пораженная его фразой.

— Как у тебя все просто, — опомнившись, проговорила я. — Допустим, я отменила свадьбу... Переспала с тобой, а что потом?

С замиранием сердца, я смотрела в зеленые глаза, которые словно гипнотизировали меня.

— А потом... жили они долго и счастливо... — улыбнулся он мне.

— ...врозь... — продолжила я его мысль, так как именно такой видела эту фразу.

Женя подошел совсем близко, прижимая меня к столу.

— Почему он? Зачем тебе эта свадьба? Ты не любишь его, я вижу, знаю это... чувствую. — Он нахмурил брови.

— Потому что он помог мне... — прошептала я.

— Чем?! Физику помог решить? Я не понимаю, Алина! Ты была в десятом классе. Чем он тебе помог?

— Забыть, — прошептала я с закрытыми глазами.

— Забыть? — Женя замолчал, и последовавшая пауза заставила меня открыть глаза. Он стоял и, нервно дергая желваками, смотрел мне в лицо. Прерывистое дыхание выдавало его злость. После нескольких секунд молчания он произнес:

— Отмени свадьбу. Брось Антона.

— Совсем с катушек съехал, что ли?

Как у него все просто. Почему же у меня все не так?

— Но ты ведь не любишь его! — прокричал Женя.

— У меня свадьба через две недели, — прокричала я в ответ, взбешенная его близостью и тоном. — Да, отпусти ты меня!

Я резко отдернула его руку от своего лица и оттолкнула.

— Аля, — спокойно произнес он. Я сразу же посмотрела в его глаза: он еще ни разу в жизни не называл меня так. — Ты ведь отлично понимаешь, что не сможешь жить с нелюбимым. Ну, протянешь год, а потом что?

— А потом дотяну до серебряной свадьбы! Женя, — я снова отошла к окну, — давай закроем эту тему. Я не изменю своего решения. Ни одного из них: я выйду замуж и я не буду с тобой спать. Прими это, пожалуйста.

— Но почему? — взревел он.

— Потому что не хочу изменять Антону. И не буду!

— Дура, я про свадьбу! Почему ты не хочешь покончить с этим? Уйди от Антона. —

Женя кулаком уперся в столешницу. Казалось, он вот-вот продавит ее.

— Почему я должна от него уходить? Потому что тебе хочется провести со мной ночь?

— О, Боже! — Он схватился за голову и посмотрел на меня, как на умалишенную. —

Алина, ты просто помешана на сексе.

— Я помешана? Это я снимаю в клубе парней? Это я пристаю к тебе? Это я меняю парней каждую ночь, а на утро даже имен их не помню?

— А что мне еще делать, если ты постоянно меня отшиваешь? Кроме Антона своего никого больше не видишь.

— А зачем мне кого-то видеть, если у меня есть жених?

— Заметь, нелюбимый жених!

— Угомонись, Колосов! Чего ты ко мне пристал? Всю душу мне вытрепал. Два месяца где-то шлялся, а тут вдруг вспомнил обо мне!

Женя неожиданно улыбнулся и подошел ко мне. Рукой обхватил мой затылок, но мне все же удалось увернуться.

— Не смей ко мне прикасаться. Иди к своим девкам-однодневкам!

— Ты ревнуешь... — Женя снова попытался схватить меня за запястье и на этот раз прижал к себе, другой рукой зарываясь в моих волосах. Боже, мне хотелось сейчас просто закрыть глаза и наслаждаться его близостью, его запахом.

— Оставь меня в покое. Найди себе девушку, завяжи серьезные отношения.

— Да какие, на хрен, серьезные отношения? — Он плотнее сжал руку в моих волосах. — Если у меня в голове одна безмозглая блондинка сидит и нормально жить не дает! — усмехнулся он.

— Это ты про блондинку из клуба? — Я отлично понимала, что он имеет в виду меня, но показывать, что я хочу верить его словам, не было никакого желания.

— Тебе нравится выводить меня из себя? — Женя прищурил глаза.

— Вообще-то, это ты этим занимаешься несколько последних месяцев. — Я уперлась руками в его грудь и начала отталкивать. Женя просто стоял и смотрел, как я безуспешно пытаюсь его оттолкнуть, а затем, тяжело вздохнув, отпустил меня.

— Алин, я устал, правда. Я не понимаю, что тебе надо. Ты сама-то это знаешь?

— Конечно, — я гордо подняла подбородок. — Я хочу быть с Антоном.

— Но почему с ним? В клубе ты почему-то не на него смотрела!

— Он любит меня, понимаешь? Он просто меня любит! Все!

— А я, по-твоему, что делаю?! Я не люблю тебя? — выкрикнул он, ударяя кулаком о дверцу холодильника. — Я просто так бегаю за тобой? Мне заняться больше нечем?

Мне показалось, что меня поразила молния. Это сон или реальность? Женя хочет сейчас сказать, что... что... Мне даже присниться такое не могло... Не было ни одного поступка с его стороны, который говорил бы о его любви ко мне.

— Интересно... — я потерла пальцами виски, пытаюсь взять себя в руки. Как же я хочу, чтобы это была правда, как я хочу поверить ему! Но это всего лишь уловка. Я уверена! Такие, как Колосов, не умеют любить. Та ночь в клубе это доказала. — Уже не знаешь, как затащить меня в постель? Такими фразами не разбрасываются.

— О, Боже! — Женя рукой снес все кухонные принадлежности, что были на столе. — Хоть раз в жизни включи свою блондинистую голову и хорошенько подумай.

— Я просто не верю тебе. Понимаешь, не верю. Если бы это было правдой, ты бы не ушел тогда из клуба с той девкой... — Я чувствовала, что еще чуть-чуть и разревусь. Мне

действительно было больно, что он с легкостью разбрасывается такими словами, лишь бы получить желаемое.

— А что мне оставалось делать? Сидеть и смотреть, как он тебя лапает? — Он постепенно приближался, в его глазах читалась ярость, которая с каждым словом только разрасталась. — Думаешь, мне приятно каждый вечер ложиться в кровать и знать, что ты в этот момент с ним?

— Можно подумать, ты один ложишься.

— А я не могу в одиночестве перенести мысль, что ты в это время лежишь под ним и стонешь! — Лицо Жени скривилось, как от боли. — Понимаешь? Я просто подыхаю!

— Подыхаешь, говоришь? Ты два месяца где-то шлялся. Два. Месяца. И что? Все эти месяцы подышал? — Я окинула его скептическим взглядом.

— Ты мне весь мозг проела, — будто не слыша меня, говорил он. — Я как малолетка бегая за тобой. А толку?

— Так не бегай! Побегай за кем-нибудь другим.

— Да, я ни о ком думать больше не могу! Ты как пиявка!

— Я как пиявка? Это ты мне не даешь прохода, не даешь нормально жить. Знаешь, как без тебя хорошо было? Знаешь?

— Так я еще и мешаю тебе? Интересно в чем же? Строить свою нудную жизнь?

— Хватит дергать меня по этому поводу. Я не поугай и не собираюсь одно и то же объяснять тысячу раз.

— Я и с первого понял бы, если бы твой жених был нормальным мужиком.

Меня настолько взбесили его слова, что я, зарывшись от злости и бессилия, толкнула его в грудь. Женя, пошатнувшись, сделал шаг ко мне и неожиданно заключил в свои объятия. Как же быстро меняется его настроение: то он орет на меня, то обзывает, то обнимает...

— Я устал, Алина, устал, — проговорил Женя действительно уставшим голосом, а его пальцы нежно перебирали мои волосы, отчего я невольно прикрыла глаза и втянула в себя его запах. Такой потрясающий мужской запах. Я положила руки на его грудь, намереваясь оттолкнуть, но то, как он стоял, уткнувшись подбородком в мою макушку, просто расплавил меня, превратило в пластилин.

— Женя, отпусти, — прошептала я, наклоняя голову набок, когда его пальцы нежно прошли по моей шее и задержались у ключицы.

— Хочу быть с тобой. Хочу, чтобы ты со мной была. — Он наклонился и начал целовать меня в шею там, где недавно прикасался пальцами. — Скажи, что тоже этого хочешь.

— Не могу, — выдохнула я, когда его губы прошли по моим скулам и задержались у уголка губ.

— Можешь... И хочешь. — От его хриплого голоса закружилась голова, а колени предательски подогнулись. Я вцепилась пальцами в Женины крепкие плечи, отчего он со стоном выдохнул мне прямо в губы:

— Аля...

— Не могу. Не хочу, — простонала я, касаясь своими губами его. Женя притянул меня к себе еще ближе и обхватил мое лицо ладонями. Взгляд его скользил по моим губам.

— А если проверю? — абсолютно серьезным тоном спросил он.

Он, что? Я широко раскрыла глаза и усмехнулась. Боже, какая я дура. Что он там говорил? Что-то вроде того, что тоже любит? Ага. Я прошлась языком по своим губам, которые пересохли от Жениного горячего дыхания, и резко оттолкнула его от себя.

— Колосов, на что только не пойдешь, чтобы залезть ко мне в трусики, да?

Мне стало так смешно оттого, что я чуть было не попала на эту удочку, что я действительно громко рассмеялась. Затем приблизилась к его лицу и прошептала: — Даже в любви готов признаться.

— Не вижу ничего смешного. — Женя скрестил руки на груди и нахмурился.

— А по-моему вся эта ситуация смешна. — Я обвела рукой кухню. — Что же ты сразу в спальню меня не повел?

— Ты сама сюда зашла, — грубо ответил он.

Его резко изменившийся тон спустил меня, наконец, с небес на землю, и я активно начала соображать, что, собственно, до сих пор здесь делаю? Женя никогда не изменится, и все его слова о любви — просто вода. Не удивлюсь, если он говорит это каждой девушке.

— Я пошла, — сказала я и направилась в прихожую.

Той страсти, что несколько минут назад кипела в моей крови, словно и не бывало. Я усмехнулась. Мы с Женей как спички: мгновенно вспыхиваем и также моментально сгораем, даже не тлеем. А ведь так будет и в жизни: поддамся соблазну — мы отдадимся во власть огня и мгновенно сгорим... Колосов разобьет мне сердце, а от его страсти не останется и следа.

— Не понимаю, что я вообще забыла в этой квартире, — начала я размышлять вслух, пока надевала пальто.

— Может, то, чего хочешь. К чему душа лежит, — спокойно проговорил Колосов, опираясь о дверной косяк.

— К чему у меня лежит душа, сейчас сидит в офисе или ждет меня дома. — Я повернулась к двери, желая быстрее покинуть эту квартиру, дернула ручку, но дверь не открылась. Тогда я потянулась рукой под ручку, где обычно были вставлены ключи, но их там не оказалось. Повернулась к Жене:

— Где ключи?

Он вопросительно изогнул бровь и пальцем указал на дверь.

— Да! — Я развела руки в стороны. — Где ключи?

— Зачем? Чтобы ты опять сбежала? — Колосов засунул руки в карманы брюк и наклонил голову набок. Ох, как же мило он смотрелся в этой позе: мышцы под белой тканью рубашки так отчетливо вырисовывались... Стоп! Алина, опять отвлекаешься. Это все его уловки!

— Девушке, у которой есть жених, пора отсюда уезжать. — Снова вспомнив о том, что являюсь невестой Антона я начала злиться, в большей степени на себя.

— Девушка, у которой есть жених, вообще не должна была соглашаться сюда приезжать.

Я открыла рот от его прямого намека на мою легкомысленность.

— Что ты хочешь этим сказать? — процедила я, прищурив глаза.

— Что хотел, я уже сказал. Алин, определись, чего ты хочешь. Мое терпение уже на пределе.

— Дверь открой!

— Дверь, говоришь?!

— Дверь, — повторила я.

Женя молча вытащил из кармана ключи и швырнул мне. Я поймала и сразу же открыла дверь.

На пороге, почувствовав на себе его взгляд, я остановилась и кинула через плечо:

— Через две недели я выйду замуж, Жень.

— Ну, значит, еще две недели я смогу дышать нормально, зная, что ты пока не его.

Мне очень хотелось сказать Жене, что я никогда не буду «его», только твоей, но я понимала, что после этого Женя не отступит и не успокоится, пока полностью меня не сломает... И промолчав, я просто ушла.

Сказать, что у меня выдалась тревожная ночь, значит, не сказать ничего. Мою голову никак не оставляли мысли о вчерашнем вечере, в частности, Женины слова «я не люблю тебя?», «хочу, чтобы ты со мной была», «я просто подыхаю». Как же мне хочется, чтобы это было правдой! Как хочется выбросить из головы все события двухлетней давности и просто наслаждаться жизнью... вместе с Женей. Хочу быть с ним, хочу принадлежать только ему... И того же хочу от него. Хочу стать всем для него. Боже! Как много я хочу!

Я посмотрела на часы: пять утра. Черт! Еще на пары надо идти, а я за всю ночь даже глаз не сомкнула. Не хватало только уснуть на занятиях. Я перевернулась на другой бок. У меня в запасе есть еще два часа. Может все-таки удастся поспать? Я прикрыла глаза, но перед глазами снова и снова вставало лицо Жени, когда он выкрикивал свое своеобразное признание в любви. А что если он и вправду любит? Боже! Алина, очнись! Женя? Любит?! Меня? Во-первых, трудно поверить в то, что он вообще кого-то любит, а во-вторых, что меня. Но... Если посмотреть, как он относится к Миле, к своей маме, то можно с точностью сказать, что ему не чужды такие проявления чувств, как любовь, забота, теплота... А что если... Нет, нет, нет! Не может быть «если»! Черт!

Я с громким стоном полностью спряталась под одеялом и попыталась уснуть. Но... эта попытка провалилась так же, как и предыдущие девять.

«Я не люблю тебя?»

Алина, спи!

«Я не люблю тебя?»

Защемило в груди. Я приложила руку к сердцу и, сжав пальцы в кулак, несколько раз легко стукнула, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

«Я не люблю тебя?»

— Да, что же это такое? — прокричала я в голос и, подорвавшись с постели, принялась мерить комнату шагами.

Душ, мне нужен прохладный душ. Не самое лучшее решение для нынешней погоды, но, боюсь, только он сможет мне помочь. Я поплелась в душевую, на мгновение остановившись у зеркала. Внимательно всматриваясь в свое отражение, я пыталась понять, насколько правдивы были его слова? Если это очередная уловка, то очень жестокая... Я бы даже сказала подлая. А если это и вправду то, что он чувствует? Что если спустя столько лет, он смог ответить мне взаимностью? А почему бы нет? Я молодая, вроде красивая... Я скептически оглядела себя. Ведь красивая?

Подошла ближе к зеркалу и нежно прикоснулась пальцами к щекам, вспоминая как вчера вечером меня так же касались Женины пальцы. Прикрыв глаза, я стала мечтать о том, чтобы его пальцы никогда не выпускали меня из своего сладкого плена. Боже! Кому расскажи, что я так фанатею от мужчины, они просто покрутят у виска и скажут, что я больная. Хотя... Мила, наверное, поймет. Ее чувства ничуть не отличаются от моих. Только вот ей повезло немного больше: Андрей вроде отвечает ей взаимностью, хотя в довольно

своеобразной форме. А что если и мои чувства взаимны? Пусть он не испытывает такой сильной любви, как я, но вдруг по крайней мере есть симпатия, которую он принимает за это глубокое чувство?

Что же делать? Я посмотрела на свои уставшие глаза, под которыми залегли темные круги от бессонной ночи. Как же я устала! Устала убегать от своих чувств. Устала их отрицать. Устала мечтать. Может, стоит рискнуть и окунуться с головой в эти чувства? Как говорят? Кто не рискует, тот не пьет шампанское, так? Черт! К чему гадать? Надо просто встретиться с ним снова и все выяснить. Знаю, что это будет глупо выглядеть после моего вчерашнего мини-побега, но... Вот такая я дура! Я и сама это признаю.

Тяжело вздохнув, я в последний раз посмотрела на свое отражение и, сбросив пижаму, зашла в душевую кабинку. Включив воду, подставила голову под теплые струи.

«Я не люблю тебя?»

Я прикоснулась ладонями к стене. Хочу верить! Боже, как же я хочу верить его словам. Ведь нельзя так лгать. Тем более он видит, что я к нему далеко не равнодушна.

«Я не люблю тебя?»

Сжав пальцы в кулаки, я уперлась в них лбом и попыталась восстановить сбившееся дыхание. Хочу к нему! Это единственное, что мне сейчас нужно. Не мог он так врать. Просто не мог! А что если... Я отодвинулась от стены, пытаюсь отогнать дурные мысли из головы... Сейчас я была настроена поддаться.

Что будет, если я сейчас, до универа, заеду к нему? Успею с ним поговорить до первой пары. Иначе я просто сойду с ума... Боже! А что же с Антоном делать? Выясню все с Женей, а вечером встречусь с Антоном. И что я сделаю? Расстанусь с ним? Алина, очнись! Через две недели свадьба! Какое расставание? Нет, не буду сейчас об этом думать, мне необходимо встретиться с Женей и посмотреть ему в глаза, хочу, чтобы он повторил свои слова. Хочу это услышать. Снова! Только теперь не в порыве злости, а по-настоящему.

Женя вроде говорил, что его мама вернется только сегодня вечером. Возможно, это знак, даже судьба улыбается моему решительному шагу. Надо действовать!

Полная решимости я вышла из душевой кабинки. Быстро привела себя в порядок у зеркала. С одеждой решила не мудрить: надела джинсы, топ и черный пиджак. Еще раз взглянула на себя в зеркало. Сойдет. Просто и со вкусом. Улыбнулась своему отражению, чтобы придать себе уверенности, и вышла из спальни, прихватив телефон и сумку. Уже надевая у дверей пальто, я заметила, что руки мои дрожат. Мало того, меня всю трясло не то от страха, не то от желания увидеть Женю. Я схватила ключи от машины и вышла из квартиры. И только в лифте посмотрела на время. Черт! Шесть часов. А что если он спит? Ничего, проснется. Главное, не столкнуться с его мамой. Искренне надеюсь, что она не вернулась домой раньше времени.

Дорога до Жениного дома показалась мне долгой и мучительной. К счастью, в такую рань поток машин был еще слабым, и я добралась до нужной улицы без пробок. При приближении к нужному подъезду меня охватила паника. Вот я дура! И что я сейчас ему скажу? «Привет, Жень, повтори свои вчерашние слова». Ой, дура. Я остановилась у подъезда и посмотрела вверх на его окна. Спит — не спит? Да, нет. Не спит. Ему скоро на работу. Будет ли он после вчерашнего рад меня видеть? Или просто возьмет и выгонит? О, Боже! У меня сейчас голова взорвется.

Я положила руки на руль и уронила на них свою тяжелую голову, которая просто раскалывалась от переполнявших ее мыслей.

«Я не люблю тебя?»

Прикрыв глаза, начала вспоминать его выражение лица, когда он произносил эти слова. Нет, он не мог так убедительно лгать. Это я просто слепая, ничего вокруг не замечаю, выстроила перед собой невидимые стены, и каждый день бьюсь о них лбом, причиняя себе боль. И мало того, виню в этом других. Кто не рискует... Черт! Но почему же так страшно? Вдруг он захлопнет дверь передо мной? Нет, я не позволю. Я поговорю с ним. Во-первых, напрямую заявлю ему о событиях двухлетней давности (хотя даже представить себе не могу, как я это сделаю), а во-вторых, узнаю все о его чувствах.

Надо подниматься. Надо успеть до первой пары, до того момента, как он уедет на работу. Не глупи, Алина! Иди! Выйди из этой чертовой машины и поднимись к нему в квартиру, позвони в дверь и спроси обо всем, что тебя мучает.

Не могу!

Дернув ручник, я уже собиралась обратиться в бегство, но в голове как будто переключилось, и я вернула ручник в исходное положение. Решительно вышла из машины и, не останавливаясь, направилась в подъезд. Решительно нажала нужную кнопку, зашла в лифт и, втянув воздух, с замиранием сердца выбрала этаж. И только когда лифт остановился и двери открылись, я поняла, что все это время даже не дышала, не шевелилась, не моргала.

Я подошла к Жениной двери и замерла. Просто впала в ступор. Моя голова напрочь отключилась. В ней пусто; ни единой мысли. Иначе говоря, она мне не поможет.

Дрожащей рукой дотянувшись до звонка, я помедлила. Мне вдруг вспомнился рассказ Милы о том, как она однажды приходила к Андрею. Боже! Как же ей было трудно решиться позвонить в заветную дверь. Теперь я понимаю, почему она испугалась. Как же тяжело сделать первый шаг. В моем случае первый шаг я буду делать второй раз: два года назад я сама поцеловала Женю. И этот шаг стал для меня неудачным. Может в этот раз повезет больше? А что если он тоже не мог уснуть ночью? Если верить его словам, то ему так же тяжело, как мне. Я прислонилась лбом к металлической двери и попыталась восстановить сбившееся дыхание. Да уж... Вот мы намутили воду. Как теперь все это расхлебывать? Ведь здесь замешаны не только наши чувства, но и Антона, который, ни сном, ни духом о том, что творится с его невестой. Как же трудно будет с ним объясняться, и вовсе не по той причине, что он не поймет. Просто я не смогу сказать ему, что люблю другого. Что все эти два года любила другого!

Так, Алина! Звони в дверь или уматывай отсюда! И словно услышав команду моего мозга, палец резко нажал на звонок. От испуга я отдернула руку от кнопки и, сняв с плеча сумку, начала ее нервно мять. Я почувствовала, как в животе зарождается паника, которая стягивает все мои внутренности в тугий узел.

Мгновение и...

Долгожданный звук поворота ключа в замочной скважине...

Дверь открывается...

Передо мной Бог! Я попала в рай...

Волосы, сексуально торчащие в разные стороны, до сих пор хранили капли утреннего душа, которые спадали на плечи и лицо, нежно и плавно скатываясь по коже. На загорелых рельефных руках играли мышцы, так как их хозяин только что взлохматил волосы на голове. Боже! Я бы с удовольствием сейчас провела по этим мышцам пальцами... или языком. Мой взгляд спустился ниже. Тонкая полоска волос спускается по стальному прессу и прячется под полотенцем, обернутым вокруг бедер. Я перестала дышать! Невольно подняла взгляд,

так как боялась, что не выдержу этого зрелища, и посмотрела в обеспокоенные зеленые глаза. Так, пора сделать первый шаг. И я его сделала!

Опустила голову, боясь передумать под пытливым взглядом, перешагнула порог и остановилась, размышляя разуваться или нет. Вдруг выгонит? Но Женя молчал. А я боялась поднять голову и посмотреть в его глаза.

Понимая, что от волнения сейчас просто рухну в обморок, я сняла обувь и направилась на кухню, желая добраться до холодной воды. С минуту постояв у входной двери, Женя все-таки пошел за мной. Неужели передумал? Неужели уже не нужна? Заламывая пальцы, я подошла к раковине, достала стакан с верхней полки шкафа и налила из графина воды. Глубоко вздохнула, чтобы успокоить вконец расшатанные нервы, сделала глоток и повернулась к Жене.

Он стоял в дверном проеме и внимательно смотрел на меня... С сожалением? Я понимала, что мои поступки не поддаются логическому объяснению, но ничего не могла с собой поделать.

— Привет, — наконец, выдавила я из себя и улыбнулась.

Реакция Колосова меня напугала. Кивнув головой, он прошел мимо и встал возле стола, обхватив свои плечи руками. Так! Он тоже волнуется! Это уже хороший знак! На мгновение он поморщился и почесал грудь, а затем и затылок. Я сейчас просто задохнусь от его вида.

— Может... — Я сглотнула, чтобы голос звучал более уверенно. — Может, оденешься?

Женя без усмешки просто кивнул в ответ, но, сделав шаг, остановился.

— Жень, я понимаю, что все это выглядит очень глупо и... И глупо. — Я нервно выдохнула. — Но... Я всю ночь думала о нашем вчерашнем разговоре. Ты пойми... — Я сделала нерешительный короткий шаг в его сторону и снова остановилась. — Я ведь...

Алина, ну, давай! Признайся, что тоже любишь его, что хочешь с ним быть, но просто боишься. Боишься обжечься, боишься сгореть. Боишься любви. Мысли о том, что я сейчас наконец-то смогу открыто заявить о своих чувствах, признаться этому мужчине, что люблю его, окрылили меня.

— Жень, я ведь тоже... — Боже, как же тяжело это выговорить. Я опустила глаза в надежде, что хоть это придаст мне смелости.

— Жень, я пойду, — услышала я за спиной тихий женский голос.

И тут мне показалось, что я шагнула в бездну с крыши высотки. Пока я медленно поднимала голову, чтобы поймать взгляд зеленых глаз, просто летела вниз, сшибая по пути все выступы на стенах и лоджии. И когда все-таки наши взгляды пересеклись, мне показалось, что я, наконец, достигла земли... Нет, не земли! Бетона! И больно рухнула на него, вдребезги ломая кости, разбивая сердце на мелкие осколки, размазывая душу о твердую поверхность.

Я смотрела в эти глаза и готова была выть от боли, которую СНОВА испытываю по их вине. Я СНОВА наступила на те же грабли. Черт! Как все вышло... ужасно... глупо... мерзко. В Жениных глазах затаилось сожаление, то ли оттого, что так вышло, то ли от понимания, что я его уже не прощу.

Я с каким-то странным хрипом вздохнула и повернулась в сторону прихожей, желая посмотреть на ту, что сейчас там одевалась. Блондинка. На вид лет двадцать — двадцать два. Худенькая, высокая. Выше меня примерно сантиметров на десять. Красивая! Девушка пыталась застегнуть пуговицы на пальто, изредка бросая быстрый взгляд в мою сторону. И, видимо, я настолько жалко выглядела, что она, прежде чем выйти из квартиры, тихо

проговорила: «Прости». Я опустила голову и только теперь заметила, что в руках до сих пор сжимаю стакан. Руки настолько тряслись, что вода в нем билась о стенки. Шторм. Только не в стакане, а в душе. Мне захотелось закричать, руками вцепиться в свои волосы, расцарапать себе кожу до крови, лишь бы не чувствовать того, что я сейчас чувствую, лишь бы не болела душа, которая сегодня впервые за два года готова была открыться. Больно! Слишком больно!

А Женя стоял и молчал. Просто стоял, смотрел в мои глаза и молчал. Только желваки ходуном ходили на его скулах. Да, Колосов! Стремно, наверное! Вчера так убедительно врал, я даже поверила, а сегодня... все труды коту под хвост.

— Значит, говоришь, о других думать не можешь? — Голос мой дрожал. Не знаю, что мне помогало держать себя в руках, но впервые, хотелось просто упасть на пол и разрыдаться. Тем более что ноги меня совсем не слушались.

Женя нервно провел руками по лицу и со свистом втянул в себя воздух.

— Алин, давай...

— Нет! — Я вытянула руку вперед, требуя, чтобы он замолчал. — Никаких «давай». Никаких... — прошептала я, тяжело дыша, и направилась в его сторону, мечтая ударить, избить, что угодно, лишь бы причинить ему такую же боль, какую я испытывала сейчас. Но при этом я отлично понимала, что не смогу заставить этого мужчину страдать так же, как страдаю я. Его стену цинизма мне никогда не пробить! Только не мне.

— Алина...

— Заткнись, Колосов!

Моя рука резко дернулась, и все содержимое стакана я плеснула в лицо Жене, который даже не шелохнулся, лишь прикрыл глаза. С его бровей, щек, губ стекали капли на обнаженную кожу плеч и груди. Черт! Как же я сразу не обратила внимания на эти царапины на плечах. Свежие. Мать его. Царапины.

Он открыл глаза и медленно провел рукой по своему лицу, а я... не знаю, какая муха меня укусила... Я сдернула с Колосова полотенце и со всей силы бросила ему в лицо.

— Вытрись!

Развернувшись, я рванула в прихожую, желая как можно быстрее покинуть эту чертову квартиру. В моем сознании почти не отпечаталось, как я обувалась, как Женя, преграждая путь, не давал мне открыть дверь, как я прошептала, а на большее меня просто не хватило: «Уйди с дороги» и почти без сил вывалилась из его квартиры.

Очнулась я только в лифте. Поднесла руку ко лбу, пытаюсь понять, нет ли у меня температуры и не привиделась ли мне эта девушка. Черт! Черт! Черт! Я почувствовала, как глаза защипало от подкативших слез. Только не это! Задыхаясь, я уперлась рукой в стену. Как же так? Как я могла поверить вчерашним сказкам? Запрокинув голову, я тупо уставилась в потолок лифта.

Он. Эту. Ночь. Провел. С другой! В голове сразу же всплыла картинка его тела с царапинами на плечах. Боже! От бессильной злости я стиснула зубы.

— Соберись, тряпка! Не вздумай реветь! — прошипела я сама себе. Боже! С какой жалостью смотрела на меня эта девушка. Ну, ты и сволочь, Колосов! А как красиво вчера вешал лапшу мне на уши. Какая же я дура...

О, господи! Я готова была расстаться с Антоном ради этого... этого... Моя злость с каждой секундой набирала обороты, но я отлично понимала, что злиться мне надо, в первую очередь, на себя. Два года жила по строгим правилам — никому не доверять, держать свои чувства под замком, заставила себя навсегда вычеркнуть ЕГО из памяти. А сейчас... Дала

слабину, решила, что пришло время довериться, но... как же больно падать вниз.

Колосов, сука! Ненавижу!

Я вышла на улицу, радуясь ноябрьской прохладе, которая хоть немного смогла остудить мою пылающую голову. Села в машину, крепко сжимая руками руль. Хоть бы нормально доехать до универа, хоть бы ничего не случилось по дороге, хоть бы сдержать слезы... Еще не хватало жалеть себя.

Я посмотрела на свои лихорадочно трясущиеся руки, положила их на колени и попыталась успокоиться. Что же я наделала? Зачем приехала? Боже, как унижительно! Сама! Сама к нему пришла! СНОВА! Как два года назад. И снова меня будто ударили в живот. Да так больно, что нечем дышать.

Боковым зрением я заметила мужскую фигуру, которая только что выбежала из подъезда. За своей блондинкой побежал? Или думает, что еще есть возможность меня вернуть? Не отрывая взгляда от Жени, который в одних джинсах и пальто на голое тело с серьезным выражением лица приближался ко мне, я рукой дотянулась до кнопки блокировки дверей и нажала ее. Глухой щелчок оповестил, что я в полной безопасности, что в мое личное пространство никто не сможет больше вломиться.

Женя подошел к двери с моей стороны и резко дернул ее. Я завела машину. Отлично понимая, что сейчас я просто уеду, Колосов встал перед машиной и положил руки на капот. Прекрасно! В голове мелькнула заманчивая мысль задавить его, безжалостно проехать по нему несколько раз, шинами размазать его по асфальту, как он сделал это с моими чувствами.

— Выйди, Алина!

Я медленно подняла руку и показала Жене средний палец, намекая на то, что продуктивного разговора у нас не получится. Может это было ребячеством с моей стороны, но моя голова в тот момент плохо соображала, потому что я вновь и вновь представляла, как он всю ночь кувыркался с блондинкой в кровати, как ласкал ее, в то время как я не находила себе места и мучилась от бессонницы. Такой дурой я себя не чувствовала даже два года назад, тогда по крайней мере он ничего не помнил.

Видимо, Колосова мой жест не удовлетворил, и он, ударив ладонями по капоту машины, снова крикнул, чтобы я выходила. Я начала газовать. «Раздавить!» — единственное, что крутилось в моей голове. Я мечтала об этом, жаждала. В тот момент мне казалось, что это самый верный выход из сложившейся ситуации. Последний раз мои покрышки скользнули по мокрому асфальту, и машина медленно двинулась вперед. Женя, продолжая держать руки на капоте машины, отходил назад. Я поняла, что он не отступит. И хотя желание раздавить его было очень велико, мне все-таки стало жаль Милу и Екатерину Александровну, которые будут оплакивать этого кобеля. Поэтому, сдав назад, я резко вырулила со двора, даже не взглянув в зеркало заднего вида.

Чем ближе мы подъезжали к дому Милы, тем страшнее мне становилось. Две недели я избегала его, как могла. Две недели он не давал мне прохода. Каждый день он поджидал меня возле университета, а если я была с Милой, приезжал к моему дому. И за все это время я не дала ему даже возможности хоть как-то оправдаться. Да, я вела себя, как трусиха: сбегала, уезжала, просила Антона меня забрать, лишь бы у Колосова не было возможности заговорить со мной. Только вот он не собирался сдаваться. Каждый вечер мой телефон просто разрывался: звонки, сообщения, которые я удаляла, даже не читая, так как они пробуждали во мне желание ответить или согласиться на встречу.

Каждый вечер Женя подъезжал к моему подъезду и ожидал меня по несколько часов. А я упорно игнорировала его звонки и сообщения. Но вот его самого игнорировать не удавалось, и каждый вечер, стоя у окна за занавеской, я смотрела на его машину. Смотрела и просто умирала от желания спуститься. Но все заканчивалось одинаково: спустя несколько часов машина с визгом трогалась с места и исчезала за углом дома. Куда Женя уезжал, я могла только догадываться. Наверное, как обычно искать утешение в объятиях очередной блондинки. А я с ужасной мигренью ложилась спать, но ночь за ночью мучилась от бессонницы. В голове постоянно мелькали картинки, в которых Женя сжимал в объятиях какую-нибудь красивую девушку...

Все эти две недели наши отношения с Антоном просто... трещали по швам. Он списывал все на мою нервозность из-за приближающейся свадьбы, но я-то отлично понимала, что причиной всему был Колосов.

Я была зла на Женю. Временами ненавидела. Но при этом понимала, что люблю его больше жизни, несмотря на всю боль, что испытала в то утро у него дома. И с каждым днем меня все сильнее одолевала злость от понимания, что я хочу все ему простить!

Сейчас, поднимаясь на лифте в квартиру Колосовых, я прокручивала в голове тысячи предлогов для того, чтобы остаться ждать Милу в подъезде.

— Давай я подожду тебя внизу!

Ха! Попытка — не пытка, как говорится.

— Аль, не глупи! Заберем туфли, поздороваемся с мамулей и все! — проворчала подруга, а затем хмуро посмотрела на меня: — Не жалеешь, что отказалась от девичника?

— Совершенно. Я же сказала, меня эта свадьба настолько вымотала, что я уже вообще ничего не хочу. Просто посидим... — Меньше всего мне сейчас хотелось думать о завтрашней свадьбе, потому я решила сменить тему: — И как это тебя злой и страшный Бармалей со мной отпустил?

— Он не страшный! — Мила закатила глаза и хихикнула.

— То, что он злой, значит, не отрицаешь? — усмехнулась я.

Мила нажала на звонок.

— Да, ну тебя!

Мы стали ждать, когда нам кто-нибудь откроет дверь, но... По всей видимости, дома, к счастью, никого не было.

— Хм... Неужели никого нет дома? Надо было сначала позвонить.

— А где твои ключи?

— Да в другой сумке оставила. Забыла, что придется туфли забирать. Ой! — Возглас

подруги привлек мое внимание, и я увидела, что входная дверь с легкостью открылась, когда Мила дернула ручку. — Не поняла! Кто-то дверь, что ли, забыл закрыть?

Мы вошли в квартиру. Навстречу нам, потягиваясь, вышел кот Милы, и она сразу же подхватила его на руки.

— Привет, лапатулька! — заворковала подруга. — Как же я соскучилась! Наверное, пора тебе переезжать к нам, солнышко!

— Ну, да! Свиридов тебя-то еле терпит, а тут еще и кота! — иронично заметила я, представив, как Свиридов сидит на диване и гладит Принца. Да уж, такое даже представить трудно.

— Надо еще посмотреть, кто кого терпит! — возразила Мила. — А где мама и Женька, а, Принц? Не знаешь?

— Ути-пути... — передразнила я подругу. — Иди, забирай свои туфли, и поехали ко мне.

Вдруг из глубины квартиры послышались какие-то странные звуки. Что это? Грабители?! Я схватила подругу за руку и сдавленно прошептала:

— Может, дверь неспроста открыта была?

— Возможно, — также тихо ответила Мила и направилась дальше по коридору.

В ту же секунду раздался звук бьющегося стекла. Интересно. Грабители решили все разрушить перед уходом? Не хватало еще попасть им под руку и явиться завтра на свадьбу в синяках или с пробитой головой. Хотя... если я попаду в больницу, свадьбу однозначно придется отменить. Неплохая идея. Но жертвовать своим здоровьем как-то не хотелось.

— Мил, не надо! — Я схватила Милу за руку и попыталась оттащить ее назад к двери. — Давай вызовем милицию?

— Подожди! — прошептала она и продолжила идти на цыпочках.

Я, конечно же, последовала за ней. Мы подошли к кабинету отца Милы, и она приоткрыла дверь. В кабинете царил полный разгром, но самым примечательным было то, что его виновником оказался никто иной, как Женья. Упираясь кулаками в большой письменный стол, он опустил голову и тяжело дышал, словно ему не хватало воздуха. Рядом с ним стояла полупустая бутылка... виски, наверное.

Он пьян.

Вот, черт!

Женька резко вскинул голову. Я что произнесла это вслух?!

— Жень, ты чего? — странным тоном спросила Мила. Видимо, ей было в новинку видеть брата таким.

Заметив меня, Колосов усмехнулся, при этом на лице его промелькнуло негодование. Он злится?

— Что? Явилась? — Вопрос был явно адресован мне.

— Жень, что случилось? — непонимающе повторила Мила.

— У подруги своей спроси! — резко бросил Женья и махнул на меня рукой.

О, Боже! Нет! Нет! Нет! Он не может сейчас просто взять и сдать меня. Не может рассказать ей о нас.

Мила медленно повернулась в мою сторону. Закусив губу, я ждала ее реакции. И судя по тому, что удивление на ее лице сменилось сочувствием, она поняла все.

— Аль, не хочешь мне ничего рассказать? — Мила нахмурилась и пристально посмотрела мне в глаза.

— Вперед, Мила! Может, тебе она скажет хоть слово! Не надоело неприступность из себя строить? — зло спросил Колосов. Алкоголь явно развязал ему язык. И куда его занесет, я даже не могла предположить.

— Мне никто ничего не хочет объяснить? — Мила бросала гневный взгляд то на меня, то на брата. И что ей ответить? Обманывать лучшую подругу совсем не хотелось, одно дело что-то не договаривать, и совсем другое — лгать.

Почувствовав, что в уголках глаз начинают скапливаться слезы, я резко развернулась и побежала в комнату Милы. Только не реветь! Только не реветь!

В комнате я сразу же направилась в гардеробную, где мы должны были взять Милены туфли. Судя по тому, что платье для моей свадьбы она выбрала фиалкового цвета, туфли должны быть соответствующие. Окинув взглядом полки, я ужаснулась. Все туфли слились перед глазами в одно расплывчатое пятно. Боже, что со мной?

— Аль, что все это значит? — вторгся в мои мысли голос Милы. От неожиданности я вздрогнула. Когда она успела сюда зайти?

— Где твои туфли? — не оборачиваясь, спросила я и стала дрожащими руками перебирать одну пару за другой, пока не наткнулась на туфли фиалкового цвета. — Эти?

— Да. Ты мне ничего не хочешь сказать?

Продолжая игнорировать ее вопросы, я достала первую попавшуюся коробку и положила туда туфли. Потом с невозмутимым видом направилась к выходу, но, остановившись у двери, все же решила уточнить, чтобы не возвращаться:

— Больше тебе ничего здесь не надо?

— Нет, все остальное уже у Андрея.

Я быстро вышла из комнаты, хотя прекрасно слышала, что Мила меня зовет. Дойдя на ватных ногах до прихожей, я стала обуваться. Черт! Как трясутся руки! Пожалуйста, только не выходи из кабинета. Женя, только не выходи!

Но мои молитвы не были услышаны. В тот момент, когда я уже поворачивала дверную ручку, твердая мужская ладонь обхватила мой локоть и дернула в сторону. Потеряв равновесие, я оказалась припечатанной к груди Колосова.

— Неужели так трудно уделить мне какие-то гребаные десять минут своего драгоценного времени? Большого не прошу! Десять минут! — тряхнув меня за плечи, зло прошептал Женя прямо мне в ухо.

— Жень, давай не будем сейчас. Ты пьян! — Я произнесла это как можно спокойнее и при этом попыталась вырвать руку.

— А когда? Завтра ты выйдешь замуж и что? Мне потом у твоего славного Антоши просить разрешения на разговор с тобой?

— Мы потом поговорим, обещаю. Только не устраивай концерт! — Я перешла на умоляющий шепот. Как же я не подумала о таком варианте развития событий? Как теперь Миле все объяснять? Хотя, здесь уже и объяснять ничего не надо.

— Жень, отпусти Алю! — вдруг тихо произнесла Мила, пытаюсь оттолкнуть Женю от меня. Но стоило ему бросить на сестру гневный взгляд, она тут же отступила. Блеск! Один в поле не воин, как известно. Но попытаться стоит. К тому же, перед глазами вдруг встала сцена на кухне двухнедельной давности, когда я пыталась с ним объясниться.

— Пусти! — прошипела я. — Пару недель назад я дала тебе возможность поговорить со мной! Но ты был занят! Помнишь? Так что жди теперь, когда я освобожусь!

Женя свел брови у переносицы и скривился.

— Издеваешься? Мне надо было сидеть, как монаху, и ждать, когда ты натрахаешься со своим женихом?

— Женя! — крикнула Мила и ударила его кулаком в плечо.

Я сплю? Он мне еще что-то предьявляет? Я бросила на Женю уничтожающий взгляд и, резко вырвав руку, выбежала из квартиры.

Ненавижу! Как же я его ненавижу! Я, черт возьми, уже два месяца не подпускаю к себе никого. А он? Стоило мне только выйти за пределы его квартиры, как он сразу же пустился на поиски очередной юбки.

Ослепленная гневом, я даже и не заметила, как оказалось на улице. Кажется, я даже не воспользовалась лифтом и очнулась только тогда, когда Мила коснулась моей руки.

О, Боже! Сейчас начнутся расспросы. Однозначно.

— Можно я не буду отвечать на твои вопросы? — Опустив голову, я очень надеялась, что ее ответ будет положительным. Меньше всего мне сейчас хотелось ворошить прошлое. — Пока не буду...

— Аль... Только один, можно?

— Да... Это он, — прошептала я, не дожидаясь ее вопроса. Несложно догадаться, о чем она хотела меня спросить.

— Раз уж ты... эм... не дала мне озвучить мой вопрос, я задам еще один. Это с ним ты была в отеле в ту ночь, когда я у Стаса осталась?

Что? Я посмотрела на подругу, не понимая, откуда она узнала. Неужели Женька ей рассказал? Да, нет. Тогда бы она точно знала, что я была там с ним. Может, Андрей проговорился? Он-то ведь в курсе.

— Я видела тебя утром, когда Андрей со Стасом подвозили меня к тебе. Мы проезжали мимо «Венеции». — Видимо, мой мысленный монолог слишком затянулся, и Мила решила не мучить мою голову.

Что я могла сказать? Как я уже говорила, врать подруге мне было тяжело и противно. Поэтому я просто опустила голову и кивнула. Боже, как стыдно!

— Мил... — Мой голос дрогнул. Я не знала, как ей сейчас все объяснить, чтобы не потерять нашу многолетнюю дружбу.

— Большого мне знать не надо! — спокойно проговорила Мила.

Легче от этих слов мне не стало, но я хотя бы смогла спокойно вздохнуть.

— Спасибо!

— Дай ключи, я поведу. — Мила протянула руку, и я вложила в нее ключи от своей машины. — Боже! Как хорошо, что мамы не было дома!

О, да! Я даже представить себе этого не могу!

— Думаю, Екатерина Александровна была бы в шоке.

— Уверена, она бы назвала это все «Санта-Барбарой».

Мы сели в машину и уже тронулись с места, когда я поняла, что больше не в силах сдерживаться, и тихо расплакалась. Я настолько устала от бесконечной лжи, недосказанности, неразделенной любви, побегов от серых будней. Даже дальнейшая жизнь с Антоном уже не казалась мне такой привлекательной, как раньше.

— Мил... — прошептала я осипшим голосом. — Мне так плохо...

— Ты уверена, что хочешь, чтобы завтра настало? — Подруга на мгновение перевела на меня тревожный взгляд.

— Я просто хочу, чтобы сегодня закончилось...

Пока мы добрались до моей квартиры, я совсем расклеилась.

Мы с Милой закрылись в моей комнате и, не включая свет, завалились на кровать. Она хотела как-то завязать разговор, но я, честно говоря, просто выпала из реальности.

Впервые в жизни я видела Женю таким.

— Может быть, ты зря отказалась от традиционного выкупа? Антону даже мучиться не придется...

— Он и так бедный со мной еще намучается, — вздохнула я, не вникая в суть вопроса.

— Ты будешь хорошей женой, я уверена в этом. Аль, ты его любишь?

— По-своему, конечно, но люблю. За эти несколько лет он стал мне очень дорог. — Я уставилась в потолок и видела перед собой только разъяренное, но такое любимое лицо Жени: зеленые глаза, легкая щетина на скулах, плотно сжатые губы, по которым так и хотелось провести языком.

— Я не про Антона, — тихо проговорила Мила. По моему телу пробежала дрожь. — Ты мне тогда рассказывала, что любила своего первого мужчину. А сейчас?

Я тяжело вздохнула. Нет смысла отрицать всю силу своих чувств. Да, я его ненавидела. Но только потому, что любила до безумия.

— Мил, ты ведь тоже была в школе влюблена в Свиридова, верно? И когда он уехал, ты как будто забыла о своих чувствах. Но после его появления в вашем доме, они вновь проснулись. Не зря говорят: с глаз долой — из сердца вон! Так вот, тяжело постоянно видеть твоего брата рядом и пытаться забыть!

— Ты поэтому после учебы хотела уехать из города?

— Отчасти. Ты же знаешь, после поездки на свадьбу к брату я влюбилась в Париж. Я бы в любом случае туда уехала, просто повезло, что Антон согласился поехать со мной.

— А что если Женька тоже что-то чувствует к тебе? Он никогда еще так не злился.

— Мил, ты уж извини, но твой брат — обычный мужчина! В нем просто выиграло задетое мужское самолюбие. Обычные замашки обиженного самца. Вот и все!

— Я бы так не сказала о Женьке...

— Мила, я тебя умоляю! — страдальчески проговорила я.

— Эх... А так хотели сегодня оторваться. Может, еще не поздно?

— Мил, прости, пожалуйста, испортила тебе весь вечер. Но... — Я проглотила ком в горле. — Я не хочу ничего... Извини.

Мы замолчали, полностью погрузившись каждая в свои мысли, и я почувствовала, что меня куда-то словно уносит. Сон...

Тишину разорвала трель сотового телефона. Я открыла глаза и огляделась. В темной комнате мало что можно было разобрать, но я сразу поняла, что одна. Наверное, Мила уехала к Андрею после того, как я уснула. Моргнув пару раз, я повернулась в сторону, откуда доносился звук. Мобильный лежал на прикроватной тумбе. Я смотрела на него, пытаюсь сообразить, сколько сейчас времени и кому я понадобилась. Несмотря на мое извечное любопытство, я не спешила узнать имя звонившего. Не хотелось ни с кем разговаривать. Даже с Антоном.

Только вот телефон все продолжал звонить, поэтому я медленно дотянулась до него и взглянула на дисплей.

«Колосок»!

— Нет... — простонала я в голос. Что еще? Сколько можно мучить меня?

Я ждала телефон в руках и положила себе на грудь. Пусть услышит, как мое сердце начинает биться быстрее, как оно болит из-за него, как разрывается на части...

Минут десять я просто лежала с зажатым в руках телефоном. Он продолжал звонить, а я тупо смотрела в потолок и пыталась сосредоточиться на свадьбе.

В итоге, не выдержав, я ответила на вызов.

— Я слушаю.

— Я счастлив! — съязвил Женя.

— Что ты хотел? — спокойно спросила я. Опять спорить с ним уже не было сил.

— Значит так. — Послышался тяжелый вздох. — Я жду тебя у подъезда десять минут. Потом я поднимаюсь к тебе в квартиру и, поверь, твоим родителям не понравится такой гость, как я. Ну, так что? Может, мне и десять минут не надо ждать? Я могу прямо сейчас подняться. — Женя проговорил все это, как-то странно заикаясь. Пьян.

Повисло молчание. Я лежала и обдумывала, блефует он или нет. Но ситуация с Милой показала: его мало что может теперь остановить. Взгляд упал на часы. Половина двенадцатого. Втянув в себя воздух, я прошептала:

— Через десять минут.

Вскочив с кровати, я подошла к окну, проверить, действительно ли Колосов здесь. Его машина стояла на том же месте, что и всегда, на протяжении двух последних недель. Ладно, была не была. От последнего разговора хуже не станет. Мне так уж точно. Потому что хуже просто не бывает.

Пальцами расчесав волосы, я направилась в прихожую. По пути достала из шкафа полупальто, надела ботинки. Стараясь не торопиться, вызвала лифт, спустилась вниз и, немного притормозив у двери, перевела дыхание. Как пережить этот день? Когда уже все закончится? У меня завтра свадьба, а я... А я трясусь оттого, что сейчас увижу ЕГО!

Я открыла дверь и нерешительно вышла из подъезда. Несмотря на то, что на улице падал снег, Женя стоял у машины в расстегнутом пальто, локтями упираясь в капот своего внедорожника, и в упор смотрел на меня. Как только дверь за мной громко захлопнулась, он, пошатываясь, направился в мою сторону. Твою мать! Он пьяный сел за руль?

— Алина, ты не можешь выйти замуж, — проговорил Женя, подойдя ко мне вплотную.

— Это почему же? — Я вздернула подбородок, глядя в его зеленые глаза.

— Потому что... — Он на секунду замешкался, затем как-то беспомощно потер лицо ладонями и, устремив на меня отчаянный взгляд, крикнул: — Черт! Мать твою, просто не можешь и все!

— Ты мне не указ, Женя. — Я старалась говорить спокойно. Во-первых, потому что время уже за полночь, и будить соседей концертом Колосова не хотелось, а во-вторых... Мне было плохо... И на какие-то громкие слова меня бы просто не хватило.

— Алин, Алиночка... — Женя обхватил мое лицо ладонями и попытался поймать мой взгляд. Я резко рванулась из его рук, но безрезультатно.

— Не трогай меня. Иди к своим девкам и им вешай лапшу на уши, — теряя самообладание, тихо прошептала я.

— Не нужны мне девки. Мне ТЫ нужна.

— Заметно. — Я попыталась сделать шаг назад, но Колосов меня не выпустил. — Пусти.

— Думаешь, мне было легко, когда ты от меня тогда поехала к своему женишку? — прошипел Женя, сощутив глаза.

— Я поехала домой! — Я просто выплюнула эти слова. Так хотелось рассказать ему, как я всю ночь не спала из-за него, как мучилась, пока решала, как поступить.

— Алин, мне невыносимо было думать, что ты после меня заваливаешься к нему в постель.

— Я не заваливаюсь! — прокричала я, понимая, что моему терпению пришел конец.

Прикрыв глаза, я попыталась взять себя в руки.

— Я не заваливаюсь, — повторила я уже шепотом. Затем открыла глаза, полная решимости выложить ему все. — Я уже два месяца не сплю с Антоном. И это несмотря на то, что он мой жених. А ты...

Женя все еще сжимал ладонями мое лицо, и я почувствовала, как его передернуло от моих слов. Что, не ожидал?

Он прикоснулся к моему лбу своим и тяжело вздохнул.

— Почему? — прошептал он, начиная нежно водить пальцами по моим скулам.

— Глупый вопрос. Не находишь?

Так! По-моему, я сказала уже слишком много.

— Почему? — повторил Женя, приподнимая мое лицо. — Почему, Алин?

Тяжело вздохнув, я взялась за его запястья и убрала руки от лица.

— Потому что подготовка к свадьбе слишком выматывает.

— Не ври. — Он дернул меня за локоть к себе. Я носом уткнулась ему в грудь и прикрыла глаза от его опьяняющего запаха. Отлично понимаю всех девушек, которые не могут перед ним устоять, но от этого мне не легче. — Ты еще не вышла замуж, а тебе уже тошно от него.

Вывести меня из себя одной фразой? У Колосова всегда это получалось!

— Знаешь, от чего мне тошно? — проговорила я сквозь зубы, запрокинув голову назад и вглядываясь в Женины глаза. — Мне тошно слышать от тебя признания в любви, а потом лицезреть результат твоей страстной ночи с другой.

— Прости, — хрипло прошептал он, пальцами касаясь моего подбородка. — Прости за все. Я с ума сходил от мыслей, что ты поехала к нему.

Обычно после слов «прости» на душе становится тихо и спокойно. Но почему со мной этого не случилось? Почему огонь, сжигающий меня изнутри, не хочет потухать? Почему я смотрю в глаза этого мужчины и просто умираю от любви, ревности, обиды, злости?

— Женя, у тебя все так просто. Захотел — нашел девушку на ночь, надоела — прибежал ко мне и попросил прощения. Что ты хочешь, чтобы я сейчас сделала? Отменила свадьбу и сказала: «Давай забудем этот нелепый инцидент и попробуем завязать отношения»? А нужны ли тебе вообще эти отношения? Может...

— Нужны, Алина! — решительно перебил меня Женя.

— Женя, — я отступила на шаг назад. Колосов опустил руку, пальцы которой до этого сжимали мой подбородок. — Ничего уже не изменить. Твой приезд... Все напрасно.

Мне хотелось выть от того, что я собиралась произнести, но это необходимо сделать. Именно сейчас нужно сжечь мосты. Мы не сможем быть вместе, я это отлично понимала. Я не могу ему доверять. Если он после признания в любви так легко прыгает в постель к другой девушке, это уже не изменить ничем. Постоянно жить в ожидании очередного предательства?

— Женя, ты мне не нужен. Завтра я выйду замуж. Две недели назад я убедилась в правильности своего выбора. Ты уже никак не повлияешь на мое решение. Не трать время.

Все это я произнесла абсолютно бесстрастным тоном. И судя по взгляду Колосова, он поверил мне. Сердце в груди закололо от мысли, что сейчас он развернется и просто уйдет. Но разве не этого я добивалась? Разве это не то, что нам необходимо?

Женя повернулся ко мне спиной и запрокинул голову в ночное небо.

— Дерьмо, — произнес он, выбивая воздух из моих легких. — Жизнь просто дерьмо...

Не оглядываясь, он направился к машине.

— Ты куда? — опешила я.

— Домой, — не оборачиваясь, сказал он, — устал.

Он что собирается снова сесть пьяным за руль? А если по дороге дпсники остановят, лишат прав. Или еще хуже, вдруг врежется? Черт! Две недели назад сама хотела его раздавить, а теперь вся испереживалась.

Проклиная себя за малодушие, я поспешила за Колосовым. Он как раз подошел к водительской двери и шарил в карманах пальто в поисках ключей. Так и не найдя их, он уперся ладонью о крышу машины и, нахмурившись, другой рукой стал хлопать себя по карманам джинсов, а затем перевел взгляд на меня.

— Ключи мне, живо.

— Что? — Женя удивленно приподнял брови. Черт! Как ему удастся таким простым движением свести меня с ума?

— Я тебя отвезу. Ты же не собираешься садиться за руль пьяным?

— Сюда ведь как-то доехал, — обиженно проворчал он.

— Повезло.

Женя отошел от машины и стал оглядываться по сторонам, продолжая искать ключи в карманах пальто и джинсов.

— Я, кажется, ключи потерял. — Он тяжело вздохнул.

— Они явно где-то здесь. — Я обвела рукой двор своего дома. Как вообще можно потерять ключи, стоя все время рядом с машиной?

Женя стал всматриваться в землю под ногами, постепенно продвигаясь в сторону подъезда. А я дернула ручку двери, и она открылась. Решила проверить ключ в замке зажигания и... Вуаля!

— Жень! Ключи здесь.

Колосов медленно повернул голову в мою сторону и, также медленно развернувшись, пошел ко мне.

— Если хочешь прокатиться, пассажирское место свободно. — Женя протянул мне руку, видимо, ожидая, что я сразу же покину кресло водителя.

Но я вцепилась в руль обеими руками и уставилась в лобовое стекло, всем своим видом показывая, что не собираюсь его слушать.

— Ты не сядешь пьяным за руль.

— Давай, не будем сейчас изображать из себя заботливую мамочку. Ты меня бортанула, какое тебе дело, что со мной может случиться?

— Я тебя не борт... не... Черт! Колосов, садись, давай. Я отвезу тебя домой, и потом разойдемся каждый в свою сторону.

Женя несколько секунд смотрел на меня, но затем, чертыхнувшись, все же обошел машину. Когда он устроился рядом, я поняла, какую большую ошибку совершила. Салон наполнился запахом дорогого виски и парфюма. Боже! Этот запах будет преследовать меня до конца жизни.

— Пристегнись.

Я завела машину, проигнорировав его указ.

— Твою мать, Алина! — Он перегнулся через меня, резко дернул ремень, который, естественно, как назло, заело. Женя начал его нервно дергать, но безрезультатно. Тогда он тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Буквально несколько секунд он сидел так, пытаюсь выровнять дыхание. А когда открыл их, то посмотрел на меня таким печальным отчаянным взглядом, что у меня защемило в груди. Пора прекращать эту обоюдную пытку! Не отрывая от него глаз, я дотянулась дрожащей рукой до ремня и пристегнула его.

Колосов откинулся на спинку кресла, затылком упираясь в подголовник. Машина медленно тронулась с места, я старалась не смотреть на сидящего рядом мужчину.

— Не думал, что такое возможно, но я завидую ему, — вдруг отрешенно произнес Женя.

— Кому? — Я посмотрела на него и снова сосредоточилась на дороге.

— Ему, — прошептал Женя и издал какой-то странный звук, больше похожий на... храп? Он уснул, что ли? Я быстро взглянула на него. Приоткрытые губы, ровное дыхание. Действительно, уснул. Этот факт почему-то позабавил меня, и я улыбнулась. Никогда не думала, что это так мило: видеть, как твой любимый мужчина спит. Ну, или похрапывает.

Доехав до дома Колосова в абсолютной тишине и припарковавшись на стоянке, я решила воспользоваться предоставленной возможностью в последний раз полюбоваться на своего любимого. Я прикоснулась затылком к подголовнику и повернула голову к Жене, наблюдая, как подрагивают во сне его длинные черные ресницы, как из приоткрытых губ срывается еле слышный звук, похожий на свист, как вздымается от дыхания его грудь, как под тонким джемпером вырисовываются его мышцы, пресс. На широко расставленных ногах лежали руки, сжатые в кулаки, выдавая напряженное состояние его тела даже во время сна.

Я поморщилась от осознания того, что люблю в этом мужчине все: тело, взгляд, и даже этот чертов вспыльчивый характер, совершенно не свойственный людям его профессии.

В ладонях закололо от желания прикоснуться к нему. Но Женя для меня запретный плод: был, есть и будет. Быстрее бы окончить университет и уехать из этого города. Не хочу больше видеть Колосова, не могу его видеть. Слишком тяжело выносить его присутствие и не иметь возможности к нему прикасаться, целовать... любить!

Женины веки дрогнули и медленно открылись, как будто он почувствовал мой взгляд. Я тут же уставилась в лобовое стекло, внимательно разглядывая стоянку у дома. Боковым зрением заметила, как он провел ладонями по лицу и, оторвавшись от спинки сидения, локтями уперся в колени.

— Как ты домой доберешься? — охрипшим ото сна голосом спросил Женя.

— Эм... — Я лишь на секунду посмотрела на него и уже готова была провалиться сквозь землю, так как домой мне расхотелось. — На такси.

— Я бы предложил тебя отвезти, но ты откажешься. Можешь доехать на моей машине. Завтра заберу ее у твоего дома. А можешь у меня остаться. — Он произнес это с легкой, но грустной улыбкой.

Я улыбнулась в ответ.

— Да, последнее предложение самое разумное.

— Самое правильное, — прошептал он.

Согласна. Но не в этой жизни!

— Женя, извини, пожалуйста, но ты не можешь дать мне денег на такси? Я... без сумки вышла к тебе. — Да, просить было стыдно, но надо же как-то добираться до дома. — И...

такси вызовешь? Телефон в сумке остался.

— Бумажник дома. Конечно, дам. И такси вызову. Пойдем.

Он открыл дверь машины и выбрался на улицу. Я же, вытащив ключ из замка зажигания, несколько секунд сидела и соображала, что делать дальше. Выйдя на улицу, я протянула ключ Колосову. Он без слов взял его и поплелся к подъезду. Я осталась стоять на месте.

— Ты чего? — спросил он, открывая дверь.

— Я здесь подожду, — сказала я и почувствовала, как по телу пробежал холодок. Обхватив плечи руками, я отвернулась от Жени и стала всматриваться в детскую площадку за стоянкой.

— Замерзнуть решила? Пошли. — Он взял меня под локоть и повел... Нет, потащил в подъезд. — Еще такси будешь полгода ждать.

В лифте мы не обмолвились ни словом. Чтобы не смотреть на Женю, я тупо уставилась в металлические двери, спиной чувствуя его взгляд. Я знала, что он стоит и пялится на меня. От этих мыслей кровь прилила к щекам. Куда же подевалась моя уверенность? И тут до меня дошло, в чем дело!

Впервые мы с Женей общались нормально. Был, конечно, еще один раз: Женя тогда подбрасывал меня до дачи Антона, но тогда он все же временами срывался. А сейчас эта спокойная манера общения меня просто обезоружила. Мне всегда было проще отвечать агрессией на его выпады и приставания, а вот к такому спокойному и задумчивому Жене я как-то не привыкла.

Как только лифт остановился, и двери распахнулись, я поспешно вышла из кабины. Прислонившись к стене, молча наблюдала, как Колосов ищет ключи от квартиры.

— Только не говори, что потерял, — не выдержав, устало произнесла я.

Женя помотал головой и достал, наконец, из заднего кармана джинсов связку ключей. Открыв дверь, он сделал шаг в сторону, пропуская меня вперед.

— Я здесь подожду.

— Не глупи. — Одной рукой он обхватил меня за талию и подтолкнул в квартиру. Заходить туда у меня не было никакого желания, ведь перед глазами все еще стояла последняя наша встреча.

— Жень, вызови такси. Или я пойду пешком.

Снимая ботинки, Колосов возмущенно посмотрел на меня.

— То есть мне к тебе прикасаться нельзя, а насильнику, на которого ты однозначно наткнешься в темном переулке, можно?

Мне оставалось только закатить глаза, так как к такому потрясающему выводу мог прийти только он.

Дальнейшие свои действия, признаюсь честно, я никогда в жизни не смогу объяснить. Я смотрела, как Женя прямо в пальто пошел по коридору в свою комнату, наверное, за бумажником. А я... Я скинула пальто, положила его на обувную тумбу у входа и, тоже разувшись, последовала за ним. Зачем? Не знаю. Меня словно магнитом потянуло в его комнату.

Когда я зашла туда, мой взгляд сразу же остановился на кровати, где он несколько недель назад кувыркался с красивой блондинкой. Возможно, что и последующие ночи здесь кто-то был. Я скривилась и прикрыла глаза. Какая мне разница с кем и когда он спит? Мне ведь не должно быть до этого никакого дела.

Я посмотрела на Женю и заметила, что он тоже смотрит на кровать. Интересно, о чем

он думает? Надеюсь, не вспоминает о безумных ночах с другими девушками, которые побывали в этой кровати. Как бы я хотела, чтобы в этот момент он вспомнил наш первый раз. Первый и последний...

Женя тяжело вздохнул и кинул на кровать телефон. Взял с прикроватной тумбы бумажник. Молча вытащил из него купюру и, подойдя ко мне, также без слов, взял мою ладонь и вложил в нее тысячу рублей. Щедро!

— Мельче нет, — пояснил он, будто прочитав мои мысли.

Я спрятала деньги в заднем кармане джинсов и взяла с кровати телефон. Отвернувшись от Жени, подошла к двери и стала набирать номер. И когда девушка-оператор сказала, что через пятнадцать минут серебристая иномарка с номером 656 будет ждать у подъезда, поблагодарив ее, я сбросила вызов и повернулась к Жене.

Руками обхватив голову, он сидел в кресле у задернутого темным тюлем окна. Мое сердце снова заныло. Как я сейчас уйду от него? Как вообще возможно уйти от НЕГО? Я бы все отдала лишь бы быть с ним... И сейчас, и в будущем, которого, к сожалению, у нас просто нет! Именно эта мысль и подтолкнула меня к двери.

— Мне пора, Жень. — Я сделала нерешительный шаг в сторону двери, не отрывая взгляда от мужчины, плечи которого вздрогнули от тяжелого вдоха. Поворачивая дверную ручку, я услышала, как Женя поднялся с кресла. Я обернулась и смотрела, как он, шатаясь, стал медленно снимать пальто. Бросил его на пол и пнул ногой в мою сторону. Как же тяжело покидать его комнату... Его жизнь... Завтра я стану Алиной Кравченко. И это именно то, чего я хотела. Почему же сейчас так больно от одной мысли, что через несколько часов я стану принадлежать одному мужчине и лишусь права любить и желать другого? Почему так ноет душа от желания рассказать ему о чувствах, которые не давали мне покоя несколько лет?

Я наклонилась и подняла его пальто, пытаюсь сдержать слезы.

— Я в ванную. Пойду утоплюсь, — мертвым тоном произнес Колосов. Я подняла на него глаза и застыла. Казалось, мое сердце перестало биться. Тяжело бросать самого любимого мужчину на свете. И глупо! Но... Есть ли выход у девушки, которая завтра станет женой другого мужчины? Я посмотрела на часы и тяжело вздохнула. Сегодня! Уже сегодня станет женой другого мужчины.

— Жень...

Колосов схватился за ворот джемпера и начал стягивать его через голову, отчего мышцы на его плечах взбугрились. Бросив джемпер на кровать, он неторопливо поднял на меня глаза, плотно сжав губы. Злится. Скрестил руки на груди и, снова пошатнувшись, вопросительно изогнул бровь.

— Ты ведь понимаешь, что у нас нет будущего? — пролепетала я.

В его глазах мгновенно вспыхнула ярость, а брови поднялись еще выше. Признаюсь, его реакция меня напугала, и я невольно отступила назад.

— Я? — Он опустил руки и сжал их в кулаки. — Я ни хрена не понимаю! — Повышая голос, он двинулся в мою сторону. — Единственное, что я понимаю — ты через пару часов станешь ЕГО женой, потому что...

Женя засунул руки в карманы джинсов, приблизился ко мне вплотную и с высоты своего роста стал вглядываться в мои глаза. Мне пришлось поднять голову, чтобы не терять его взгляд. Почувствовав, что мои колени начинают дрожать от такой близости, я спиной прислонилась к двери. Пальто плавно выскользнуло из рук.

— Напомни-ка мне, Алина, почему ты станешь его женой? — обманчиво спокойно произнес Колосов. Я прикусила губу, пытаюсь не разреветься. — Что молчишь? А?

Женя наклонился ко мне ближе, отчего в нос ударил запах спиртного. Я хотела отвернуться, но он больно сжал пальцами мой подбородок.

— Ответь! — сквозь зубы процедил он, тяжело дыша.

— Ты пьян, — прошептала я и попыталась оторвать его руку от своего лица, что взбесило его еще больше.

— Назови мне хоть одну весомую причину, почему ты выходишь замуж, — с расстановкой произнес Женя.

— Мы любим друг друга. — Сама уже не веря в правдивость своих слов, я сглотнула ком в горле, мешающий нормально дышать. Или это прикосновение Колосова так на меня действует?

— Знаешь, кого ты мне напоминаешь? — Он иронично сощурил глаза. — Кукушку.

Меня будто током ударило, я непроизвольно дернулась в его руках. Кого-кого?

— Что?

— Такая же безмозглая и вечно твердишь одно и то же, — зло проговорил Женя.

— Что я тебе сделала? — срывающимся голосом, прокричала я. Мне казалось, что пока он продолжает внимательно вглядывался в мои глаза, я просто взорвусь от переполнявших меня чувств. Как же он стал мне близок за эти месяцы ... и дорог. Мы никогда с ним нормально не общались, но я уже не представляю своей жизни без него. Даже обида, таившаяся внутри эти две недели, вмиг улетучилась. И это плохо. Очень плохо!

Женя медленно убрал пальцы от моего лица и отошел. Устало провел рукой по волосам.

— Черт! Как же мне хреново. — Поморщившись, он развернулся в сторону ванной, но с места не двинулся.

— Перепил? — спросила я, лишь потом сообразив, что в моем голосе прозвучал некий сарказм. И это поняла не только я, так как Женя посмотрел на меня и, покачав головой, усмехнулся:

— По тебе еще в детском саду место плачет, а ты замуж собралась.

Он пошел в ванную, на ходу расстегивая ширинку на джинсах. А я провожала его взглядом, вбирая в себя каждый участок его загорелой кожи, к которой так хотелось прикоснуться...

У ванной комнаты Женя уперся лбом в дверной косяк и положил на стену ладонь, медленно сжав ее в кулак. А мне казалось, что я просто тону в жалости к себе, потому что только сейчас поняла, что не смогу жить без этого человека. Да и что бы это изменило? Возможно, я бы рассталась с Антоном и попыталась жить нормальной жизнью девятнадцатилетней девушки, у которой на уме одна учеба. Не довела бы наши отношения до критической точки. Возможно, но... Но только сейчас я поняла, что мне страшно. Все те слова, что мне постоянно говорил Женя, начали потихоньку проникать в мое сознание. Что меня ждет с Антоном? Люблю ли я его? Да. Люблю ли я его настолько, чтобы всю оставшуюся жизнь посвятить ему? Нет.

Черт! Мне реально страшно. И страшно не оттого, что завтра я выхожу замуж, а оттого, что выхожу замуж за Антона.

— Я всегда хотел тебя. Но не только в физическом плане. Я хотел получить все: душу, разум, сердце... Да, ты возбуждала меня только одним своим видом, но это нормальная реакция на любимую девушку. Ты не представляешь, что сейчас творится в моей голове от

осознания, что завтра ты станешь его женой, и вы начнете строить гребаную идеальную семейную жизнь.

Я поднесла руку, сжатую в кулак, к губам и закусила кожу, чтобы не разрыдаться в голос. Что он говорит? ЗАЧЕМ он это говорит? Я почувствовала, как мои колени предательски задрожали. Что со мной происходит? Где моя чертова уверенность, что я поступаю правильно, что никогда не ошибаюсь? Где? Почему она покинула меня тогда, когда больше всего мне нужна?

— Жень... — Я прикрыла рот рукой, так как наружу рвались дикие всхлипы. До меня только сейчас начало доходить, что забыть его у меня не получится никогда.

— Почему ты не дала нам шанс? — тихо спросил Жень, продолжая упираться лбом в дверной косяк и даже не взглянув в мою сторону.

— У нас его не было, — машинально произнесла я и сама удивилась, как сухо прозвучала мои слова.

Послышался глухой звук удара кулака о стену. Не оборачиваясь, Жень скрылся за дверью, громко хлопнув ей напоследок. В груди все сжалось в тугую узел. Я думала мне тяжело дышать в его присутствии? Оказалось, что без него это вообще невозможно. Он заменил мне воздух. У нас никогда не было нормальных отношений, но все те минуты, что мы провели вместе, стали лучшими для меня. И это даже несмотря на то, что в эти минуты мы обычно упрекали и оскорбляли друг друга. И, к сожалению, именно эти мгновения я буду вспоминать, когда стану женой Антона.

Да, Антон не заслужил того, чтобы его жена мечтала, даже просто думала о другом мужчине. Но это выше меня. Я не могу контролировать свои мысли и эмоции, когда дело касается Колосова.

Услышав за дверью ванной комнаты звук льющейся воды, я затаила дыхание. Боже! Он там сейчас абсолютно голый, всего-то в метрах десяти от меня... Так близко. Так... соблазнительно. Невыносимо. О чем он думает? Думает ли он обо мне? Если бы не Антон и не свадьба, я бы, не раздумывая, открыла эту дверь и переступила порог. Но... отныне подобные мысли под запретом.

На цыпочках подойдя к двери, я положила на нее ладонь, мечтая уничтожить эту непробиваемую стену между нашими мирами, которые через несколько часов навсегда перестанут существовать друг для друга, которые никогда больше не смогут пересечься. От этой мысли в груди защемило, и я тяжело выдохнула.

— Милый...

Я, как и Жень несколько минут назад, прислонилась лбом к двери. Почему я все еще здесь и не еду домой?

Как ни страшно это признавать, но я именно там, где хочу быть!

— Нет, я хочу домой. — Мозг пытался сопротивляться неразумному сердцу, но безуспешно. Я повернулась спиной и прислонилась затылком к двери, глазами медленно блуждая по столь знакомой обстановке. Куда бы я ни смотрела, на чем бы ни старалась акцентировать внимание, мой взор все равно возвращался к одной точке. Вернее, к пятну. К кровати!

Воспоминания о том, что творилось на ней больше двух лет назад, нахлынули на меня с невероятной силой. Я прикрыла глаза и покачала головой. Сколько можно? Зачем жить прошлым? Пора двигаться вперед. Почему так поздно пришло понимание того, что все могло бы быть иначе, дай я волю своим эмоциям немного раньше? Почему нельзя было просто

плыть по течению, ни о чем не задумываясь? А теперь... Теперь уже поздно о чем-то жалеть.

Не знаю, сколько времени я простояла, упираясь затылком в дверь ванной. Но когда звук льющейся воды затих, я очнулась и поняла, что надо срочно уходить. Иначе Колосов неправильно истолкует мое присутствие.

Подойдя к двери, я в последний раз окинула беглым взглядом комнату, все эти годы скрывавшую нашу тайну, и повернула ручку. Но сделать шаг в коридор все не решалась. Словно невидимая сила удерживала меня здесь, не позволяя пересечь черту, которая после моего шага превратится в пропасть.

Но поздно думать, поздно оглядываться назад — все поздно.

Пересилив себя, я шагнула вперед.

— Вот и все... — прошептала я. Это конец!

Не раздумывая больше ни секунды, я поспешила к выходу. Добравшись до прихожей, хотела схватить пальто, но в этот момент в замочной скважине заскрежетал ключ! Меня словно парализовало. Сердце ухнуло куда-то вниз. Боже! Что же делать? Я вскинула ладони вверх, даже не зная, то ли хвататься за голову, то ли...

Екатерина Александровна! Это однозначно она! Боже, Алина! Думай! Что делать? Может, опустить голову и снести маму Милы с ног? Вдруг она не успеет ничего сообразить? Глупости! Алина, включай мозги!

Выход один!

Когда входная дверь начала открываться, я быстро развернулась и юркнула в комнату Жени. Прикрыв за собой дверь, прислонилась к ней затылком и прикрыла глаза. Вот это поворот!

— Женя, — услышала я через пару мгновений голос Екатерины Александровны, — я дома!

Интересно, что было бы, не успею я вовремя спрятаться? Боже! И надо же так вляпаться! Как мне теперь уйти из этой квартиры? Ждать, пока его мама пойдет спать? Насколько мне известно, она большой любитель посидеть на кухне допоздна, наслаждаясь просмотром какого-нибудь телешоу.

Я припала ухом к двери. Тишина. Что она там делает?

Приоткрыв дверь, я высунула голову в коридор. На кухне горел свет, Екатерина Александровна стояла у холодильника ко мне спиной. Я тут же бесшумно прикрыла дверь, спрятавшись за ней, как преступница. Так! А если сейчас я постараюсь просто пробежать мимо кухни, поймет ли Екатерина Александровна, что это я? Усмехнувшись нелепости возникшей в голове картины, я тяжело вздохнула. И что теперь делать?

Я обернулась и тоскливо посмотрела на дверь Жениной ванной комнаты. В голове промелькнула неуместная мысль о преимуществах личной ванной. Бред какой-то. Он ведь сейчас выйдет! Что мне делать? В это время дверь, действительно, открылась, и я забыла, как дышать.

Женя стоял на пороге и вытирал голову полотенцем. На нем были только пижамные штаны, которые так низко висели на бедрах, что открывали моему взгляду темную полосу волос внизу живота, плавно переходящую в густую поросль. Пользуясь тем, что Женя меня не заметил, я буквально пожирала глазами его великолепное полуобнаженное тело. А поглазеть там было на что!

Пока он взъерошивал волосы, его трицепсы и бицепсы сексуально перекачивались, намертво приковав к себе мой взгляд и вызывая покалывание в ладонях, которые мысленно уже царапали эту гладкую загорелую кожу. Я почувствовала, что между ног стало влажно. Черт! Это какое-то испытание перед свадьбой, пытка, наказание!

Капля воды с его подбородка упала на грудь и медленно покатила вниз, огибая все выпуклости рельефного живота и теряясь в темной дорожке волос. Я провела языком по вмиг пересохшим губам и прикусила нижнюю, пытаюсь справиться с желанием подойти к Жене и провести ладонью по твердым мышцам его груди и пресса. А затем развязать тесемки на штанах и позволить им упасть, открывая моему взору ту часть тела, которую я просто мечтаю почувствовать в себе. С такими похотливыми мыслями я стояла и пялилась

на мужское тело, которое не просто сводило меня с ума, оно сносило мне крышу!

Не отрывая жадного взгляда от выпирающей выпуклости, скрытой под тонкой тканью штанов, я не сразу обратила внимание, что мое мысленное изнасилование этого мужчины уже раскрыто. И судя по тому, что возбуждение Колосова с каждой секундой становилось все более заметным, он был вовсе не против. Я медленно подняла глаза к Жениному лицу, заморожено глядя, как он закидывает полотенце на шею и сжимает его концы руками. Боже! Я задыхаюсь!

Женя стоял и молча наблюдал за моей реакцией на его наготу. А я продолжала смотреть, мысленно отмечая, как заиграли желваки на его скулах, как он плотно сжал губы, как раздуваются его ноздри...

Потом он вдруг шагнул вперед и, сохраняя серьезное выражение лица, начал медленно приближаться ко мне.

— Мама... — Не отрывая от него глаз, я беспомощно кивнула головой в сторону двери, — ...там... вернулась... твоя.

Но Женя, будто не слыша, продолжал надвигаться на меня. Мышцы на его руках, как и на лице, были напряжены. От осознания, что он не собирается останавливаться, у меня перехватило дыхание. Я приложила ладонь ко лбу, пытаюсь сообразить, как мне выкрутиться из этой ситуации и как можно быстрее покинуть квартиру. И вдруг меня словно окатило холодной водой. Пальто! Ботинки!

— Черт! — Я резко схватилась за дверную ручку. Но Женя, оказавшийся в тот момент уже рядом со мной, положил ладонь на дверь, преграждая мне дорогу. — Пальто...

Я жалобно проскулила последнее слово, так как на большее мне просто не хватило сил.

Женя положил указательный палец мне на губы, требуя замолчать. И тут я поняла, что пропала. Сердце бешено забилося в груди, разгоняя кровь по венам. Время остановилось, а весь мир сузился до размеров Жениной комнаты, в которой, кроме нашего тяжелого дыхания, ничего больше не было слышно.

Приблизившись ко мне вплотную, Женя навис надо мной, вглядываясь в меня затуманенными от желания глазами. Боже! Я хочу, чтобы он меня поцеловал. От понимания того, что я хочу, чтобы все зашло намного дальше, я тяжело выдохнула, издав произвольный стон. Приоткрыв губы, Женя наклонился ко мне, прикоснувшись своим лбом к моему.

Я попыталась отвернуться, оттолкнуть его от себя, восстановить сбившееся дыхание, но... Этого не хотело мое сердце. Потому я просто закрыла глаза и не двигалась, когда Женя медленно провел большим пальцем по моей нижней губе и, остановившись на мгновение, проник пальцем мне в рот. Я чуть не задохнулась от осознания, что только одним этим действием он смог возбудить меня настолько, что я уже вряд ли смогу остановиться. Я сомкнула губы, отчего Женя издал звук, больше похожий на рык. Тяжело дыша, он слегка отстранился и смотрел то на мои губы, то в глаза, страстно требуя подчиниться, сдаться, довериться...

Когда Женя понял, что я не собираюсь его отталкивать, он начал медленно двигать пальцем у меня во рту, продолжая внимательно наблюдать за этой игрой. А я понимала, что если не остановлю его, итог этой игры просто погубит меня. Я хочу этого мужчину. Хочу войти в его жизнь, хочу быть его женщиной. Но я не могу! Не могу!

Прикрыв глаза, я отвернулась от Жени, заставляя его палец покинуть мой рот. Но так просто сдаваться Колосов не собирался. Он обхватил своими горячими ладонями мое лицо и

попытался поймать мой взгляд. Игнорируя его действия, я просто стояла и ненавидела себя за проявленную слабость.

— Ты ломаешь меня, — в отчаянии прошептала я, не открывая глаз. Женя, все еще сжимая мое лицо ладонями, резко развернул его к себе. Открыв глаза, я заметила, как его лицо вмиг стало жестким. Он хмуро посмотрел мне в глаза. Однако спустя пару секунд черты его лица смягчились, он тяжело вздохнул и хрипло произнес:

— Ты меня давно сломала.

Убрав одну руку от моего лица, Женя дотянулся до двери за моей спиной и повернул ключ. Этот звук словно вывел меня из ступора. Начиная понемногу понимать, к чему ведет вся эта ситуация, я дернулась назад.

— Нет! — безапелляционно отрезал Женя и, обхватив меня за ягодицы, крепко прижал к себе. Я готова была зареветь от безысходности, когда почувствовала у себя между ног его твердую возбужденную плоть. Я хочу сдать... хочу. Но не могу! Не имею права. Уже слишком поздно.

Колосов попытался завладеть моими губами, но я все же увернулась, отчего его губы прошлись вдоль моей щеки, прикусив в итоге мочку уха.

— Не-е-ет... — простонала я, упираясь ладонями в обнаженную мужскую грудь, но не в силах больше сдерживать себя, впилась ногтями в его кожу. Женя запрокинул голову и тяжело втянул в себя воздух, после чего, тихо выругавшись, обхватил меня за талию и приподнял над полом. — Нет! — крикнула я, начиная отбиваться руками и ногами.

— Тихо, — прошипел Колосов и двинулся в сторону кровати.

— Нет, нет, нет! — как заведенная шептала я и молотила кулаками по его груди. А Женя, не обращая внимания, обжигал хаотичными поцелуями мое лицо. — Женя, я не могу!

Продолжая игнорировать мои слова, он бросил меня на кровать. Подпрыгнув на упругом матрасе, я попыталась отползти на другой конец кровати. Женя усмехнулся и, схватив меня за лодыжки, притянул к себе, отчего покрывало, которое я сжала в руках, поползло вслед за мной.

Тогда он залез на кровать и сел на мои ноги. Нависнув надо мной, руками сжал мои запястья и вдавил их в кровать. Его ноздри раздувались, как будто ему не хватало воздуха.

Пару минут мы просто прожигали друг друга взглядами. Затем Женя закинул мои руки мне за голову и крепко обхватил их ладонью. Другой ладонью он медленно скользнул по моему лицу, коснулся шеи, нежно провел пальцами по ключицам.

Я лежала, не двигаясь. Мне хотелось его оттолкнуть, но тело мне больше не подчинялось.

Женя воспользовался этим и выпустил одну мою руку из своего захвата, переплел мои пальцы со своими и притянул их к своей груди. Я отчетливо услышала бешеный стук его сердца.

— Слышишь? — тихо спросил он, внимательно всматриваясь в мои глаза. — Только сейчас я чувствую себя живым, только сейчас...

Я почувствовала непреодолимую необходимость к нему прикоснуться. Вырвав вторую руку, я подняла ее к Жениному лицу и нежно коснулась легкой щетины на щеке. От этого прикосновения по моему телу словно прошел ток, а мозг гонгом начал отдавать в голове запретные команды. Женя закрыл глаза и потерялся о мою ладонь.

— Ты сводишь меня с ума. — Носом он уткнулся в мою шею и втянул в себя мой запах. — Ты как дикий котенок, которого мне никогда не удастся приручить. И я не уверен,

что хочу этого.

При каждом его слове мое тело содрогалось от желания, которое я тщетно пыталась подавить. В животе все скрутилось в тугий узел, напоминая мне о том, как я слаба перед этим мужчиной.

С Антоном всегда было иначе: я контролировала все даже в постели. Здесь же... Я словно оказалась на неуправляемом лайнере, который на полной скорости несется неизвестно куда.

Женя нежно водил носом по моей шее, иногда как бы ненароком касаясь кожи языком. Я вздрагивала от его прикосновений и выгибалась дугой.

Выпустив мою руку, которую до сих пор прижимал к своей груди, он немного отстранился назад и прикоснулся к моей шее уже двумя ладонями. Жадно провел ими вниз до груди, остановился, посмотрел мне в глаза и...

Я не поняла, что сделала не так, но он отстранился, а потом вообще слез с кровати! Я окинула его тело жадным взглядом, до неприличия надолго задержавшись на возбужденной пульсирующей плоти, выступающей сквозь ткань пижамных штанов. Боже! У меня закружилась голова. Почему он остановился? Видимо, в ответ на этот немой вопрос он спрятал руки в карманы. При этом мышцы на его плечах напряглись.

— Алина. — Женя снова наклонился ко мне, вытащил руки из карманов и кулаками уперся в кровать по обе стороны от моих ног. — Черт!

Ударив кулаками по матрасу, он резко вскочил, запустил пальцы в свои волосы и запрокинул голову назад. Его грудь и плечи тяжело вздымались. А я, как какая-то нимфоманка, пялилась то на его накачанный пресс, то на выпуклость штанов ниже живота.

— Алина, я люблю тебя, — будто против воли выдавил из себя Женя.

Затем он снова нагнулся ко мне, зажимая меня в капкан своих рук. — Слышишь? Люблю! И хочу тебя! Безумно. Я просто подыхаю от желания. Но боюсь даже прикоснуться к тебе, потому что потом не смогу остановиться. И мне будет плевать на твои попытки меня оттолкнуть. Понимаешь? Но я... — Женя прикрыл глаза и опустил голову. Его тяжелое горячее дыхание опаляло кожу на моей груди.

Что это? Меня будто оглушили. Я уставилась в потолок, судорожно соображая, что же мне делать с его признаниями. Говорит ли он правду? Почему я хочу верить его словам? Но самым ужасным было то, что я УЖЕ им верила.

— Проклятье! — Женя снова поднялся и устало провел рукой по своему лицу. — Алина, не мучай меня. Просто скажи, чего ты хочешь. Не задумывайся о том, что будет завтра, послезавтра, что о тебе скажут другие, забудь... Есть только ты и я. Скажи, что хочешь быть со мной. Просто будь со мной. Сделай шаг мне навстречу. И я весь твой. Но я устал биться головой о стену, я хочу взаимности. Если между нами что-то случится, пусть это будет не просто порыв, о котором ты потом пожалеешь, а твое обдуманное решение. Если ты сейчас встанешь и уйдешь, я не буду удерживать тебя, я переболею, переживу. Будет сложно, но я справлюсь. Но готова ли ты пожертвовать собой и нашими чувствами ради... Алина, ради чего ты отказываешься? Ради чего? Ты не любишь его! Тебе всего девятнадцать... Черт! Я не вижу ни одной причины, из-за которой ты должна выйти за него. Привычка? Через пару недель после свадьбы она превратится в нежелание приходить домой. Не надо хоронить себя заживо, милая.

Каждое его слово, проникая в мой мозг, начинало давить на голову пониманием, что все это правда. Но готова ли я отказаться от всего, что успела построить за два года? Не знаю...

Приподнявшись на локтях, я не спускала глаз с Жени, который отвечал мне тем же. Под его пытливым взглядом было тяжело дышать, не то что думать.

— Ты можешь хоть слово сказать? — не выдержав моего молчания, спросил Женя.

Я поднялась с кровати. Что он хочет от меня? Чтобы я сказала: «Да, я отменю свадьбу»? А могу ли я ее отменить? Могу. А хочу ли? Черт! Вот с этим сложнее. И сам факт того, что я задумалась над ответом, меня просто шокировал.

— Жень. — Растирая пальцами виски, я начала мерить шагами комнату. Не могу думать, пока он так смотрит на меня, не могу соображать, пока он полуголый и возбужденный стоит передо мной. — Боже!

Я присела на корточки и в отчаянии запустила руки в волосы, не зная, что делать со своей пустой головой, которая в данную минуту думала только об этом мужчине.

В коридоре послышались шаги. Видимо, Екатерина Александровна пошла в свою спальню. А что если она увидела пальто и поняла, кто сейчас находится в их квартире? Зато теперь я знаю, что путь открыт. Можно уходить. Я с надеждой посмотрела на дверь. Уйти. Убежать. Ото всех. Забыть. Начать жизнь заново. С чистого листа.

Я посмотрела на Женю, и он, словно прочитав мои мысли, выругался в голос. Скрестив руки на груди, опустил голову. По его виду я поняла, что он едва владеет собой. Господи, дай хоть одну подсказку, как мне следует сейчас поступить? Почему так тяжело на душе?

— Жень, я не могу взять и просто перечеркнуть эти два года с Антоном.

Колосов нетерпеливо вскинул подбородок и смерил меня презрительным взглядом.

— Давай. — Рукой он указал на дверь. Его бесстрастный голос так резанул слух, что я невольно скривилась. Еще несколько минут назад он с таким обожанием и желанием смотрел на меня, а теперь...

Я приблизилась к Жене, который продолжал свысока смотреть на меня, плотно сжав губы. Медленно подняла дрожащую руку и положила ее на его обнаженную грудь. От моего прикосновения он вздрогнул и опустил взгляд на мою ладонь. У меня по спине пробежали мурашки, в горле мгновенно пересохло. А когда он снова посмотрел мне в глаза, я окончательно поняла, что пропала. Не смогу я убежать от него. Нигде мне не спрятаться от своих чувств.

К черту все!

Будь что будет!

Я обхватила рукой Женин затылок, наклоняя его голову к себе. Встала на цыпочки и провела языком по его нижней губе, а затем прикусила. От такой смелости сердце чуть не выпрыгнуло из груди, ладони вспотели. А что если оттолкнет сейчас? Но дальше развить эту мысль я не успела, потому что Женя, обхватив мое лицо ладонями, прижался к моим губам. Я обвила руками его шею и страстно ответила на поцелуй.

Он опустил руки мне на талию и резко дернул на себя. Я просто прилипла к нему, не в силах ни о чем думать, желая лишь чувствовать тепло его кожи на своей.

Я застонала, желая быстрее избавиться от ставшей вдруг неудобной и такой лишней одежды. Видимо, Колосова тоже раздражала вся эта мишура между нашими телами. Он одним движением стянул с меня через голову футболку и, отбросив ее в сторону, начал жадно водить ладонями по спине и ребрам.

Я вцепилась пальцами в волосы на Женином затылке и притянула его лицо еще ближе. Женя со стоном опустил руки на мои ягодицы и приподнял меня, прижав к своему возбужденному члену. Боже! Я схожу с ума. Мне мало... мало... Я хочу большего.

Женя стал целовать мою шею. Наверное, от его страстных поцелуев у меня останутся засосы, но сейчас меня это мало волновало. Я просто хотела утонуть в нем, забыться, любить его каждой частичкой себя...

Прикусив кожу на шее, он нежно потянул ее, а затем поцеловал и прошелся языком. Я выгнулась дугой и издала громкий стон.

— Тише, моя девочка, — хрипло прошептал Женя, продолжая терзать меня своими губами.

Я обвила его торс ногами и сцепила их у него спиной. И Женя, продолжая удерживать меня за ягодицы, начал тереться об меня, своими откровенными движениями лишая последних сил.

— Женя, как же я люблю тебя.

Вырвавшееся признание заставило Женины губы замереть над чашечкой моего бюстгалтера.

Медленно подняв голову, он, как мне показалось, невыносимо долго смотрел в мои глаза, после чего обрушился на мои губы каким-то просто неистовым поцелуем. Кровь огнем растеклась по моим венам, заставляя сердце бешено биться о ребра. Женя своим языком уничтожал мое самообладание, он словно занимался сексом с моим ртом. А я... Я просто сошла с ума...

Развернувшись, Колосов присел на край кровати и, посадив меня сверху, прижал к своему члену, продолжая целовать. Мои ноги были по-прежнему сцеплены за его спиной, Женины ладони сжимали мои ягодицы, вызывая во мне каждый раз новую волну возбуждения.

— Пожалуйста... — Я откинула голову назад и начала двигаться на твердом члене, чувствуя, что такими темпами просто не дойду до самого главного.

— Что? Что «пожалуйста»? — прошептал он, зубами и языком играя с моим ухом.

Я просунула руку между нашими телами и через ткань штанов схватила возбужденный член.

— Черт. — Женя вздрогнул и усмехнулся. — Что ты хочешь? — охрипшим голосом, сводящим с ума, спросил он.

Чувствуя пульсацию его члена, я... я не могла ничего с собой поделать, кроме как начать двигать рукой вверх-вниз, желая наконец избавиться от одежды.

— Тебя. Всего тебя, — прошептала я, прикрыв глаза и наслаждаясь непередаваемыми ощущениями от нашей долгожданной близости, от своей власти над этим мужчиной, от любви...

— Я твой. Всегда был. — Он откинулся спиной на кровать и развел руки в стороны, как бы говоря: «Делай со мной, что хочешь».

Я нависла над его полуобнаженным торсом и игриво улыбнулась, чувствуя себя на вершине мира. Прижавшись своей плотью к его возбужденному члену, я начала двигаться. Какими же лишними были в эту минуту мои джинсы!

Женя сжал ладонями мои плечи и притянул к себе, заглядывая в глаза. Боже, я хочу этого мужчину! Я провела языком по мочке его уха и прикусила ее. Женя глубоко вдохнул и замер. Лишь когда я провела языком по его скуле, он со свистом выдохнул. Пройдясь ладонями по стальным мускулам на его руках, я сжала их, чувствуя, как между ног у меня уже разгорается огонь.

— Алина... — простонал Женя, когда я стала еще интенсивнее двигаться на нем,

продолжая лихорадочно блуждать руками по его телу. Он обхватил меня за талию и сам задал ритм, приподнимая свои бедра. А я губами стала спускаться все ниже и ниже. Укусила ключицу, языком провела по твердой груди, а когда мой взгляд остановился на шести кубиках идеального пресса, я просто не смогла сдержать стон и зубами зацепила кожу над пупком.

Женя громко выдохнул, запустил пальцы в мои волосы и сжал их в кулак. Я не смогла удержаться от победной улыбки. Я тоже хочу свести его с ума, как он всегда проделывал это со мной одним только взглядом.

Языком прикоснулась к впадинке пупка и продолжила путь, следуя за темной дорожкой. От этой легкой ласки Женя выгнулся мне навстречу. И когда я дошла до завязок на его штанах, поняла, что просто схожу с ума от желания владеть этим мужчиной. Зубами потянула шнурок на себя, узел легко поддался.

Недолго думая, я сползла на пол и резко стянула его штаны до колен, обнажая возбужденную плоть. Обхватила ее рукой и провела ладонью вдоль, замечая, как на кончике головки выступила влага. Я подняла взгляд и увидела широко открытые зеленые глаза. Женя лежал на спине, лишь слегка приподняв голову, а руки его напряженно застыли в воздухе. Видимо, он не ожидал, что я, действительно, решу получить все.

Я прикоснулась языком к кончику члена, не отрывая глаз от Жениного лица.

— Боже, — простонал он и шумно уронил голову и руки на матрац. Он двинулся бедрами вперед, а я, положив руку на его живот, начала водить ладонью по коже, отчего мышцы его пресса стали резко сокращаться.

Упиваясь властью над телом и, судя по всему, над разумом Колосова, я приоткрыла рот и обхватила сначала головку, а затем уже сомкнутыми губами вобрала в себя всю плоть. Не думала, что смогу это сделать, учитывая большой размер, но, видимо, мое желание обладать этим мужчиной стерло все преграды и страхи.

Я услышала, как Женя издал глубокий вздох, и уверенно продолжила оральные ласки. Быстро выпустив член изо рта и так же резко вновь его захватив, я с упоением наблюдала, как Колосов сжал в кулаках покрывало и дернулся бедрами вверх. От ощущения его твердого члена во рту меня до предела накрыло возбуждение. Мне хотелось искусать этого мужчину, исцарапать... залюбить...

Обхватив член ладонью у самого основания, я стала водить ею по всей длине, лишь изредка касаясь головки языком или губами.

— Алина, — простонал Колосов, — ты меня убиваешь.

Убрав руку, я снова взяла его плоть в рот и стала двигать головой вверх-вниз. Женя запустил руку мне в волосы и сжал их в кулак, давя на затылок и двигая бедрами. Боже! Я готова кончить от одного только вида Жени, получающего удовольствие от моих губ и языка.

Я начала быстрее двигать ртом, временами позволяя зубам коснуться нежной кожи на головке, отчего Женя произносил очередное проклятье и сильнее прижимал мою голову к своему паху.

Не выдержав, он схватил меня за подмышки и втащил на кровать. Я головой приземлилась на подушки у темного кожаного изголовья, а Женя навис надо мной, загадочно улыбаясь и тяжело дыша.

— Ведьма, — хрипло произнес он и, прикоснувшись ладонью к моей щеке, поцеловал, нагло врываясь в рот языком.

Пока Женины губы атаковали мои, руки его бесцеремонно поднимались по моим ногам,

талии, жадно сминая кожу. Я тихо простонала и подалась вперед, когда он накрыл мою грудь своей ладонью и сжал ее. Задыхнувшись от наслаждения, я непроизвольно прикусила его язык, на что Женя одной рукой ловко расстегнул на моей спине застежку бюстгалтера. Да, годы усиленных тренировок не прошли даром.

Не медля ни секунды, он спустил лямки с моих плеч и отбросил бюстгалтер в сторону, не отрывая голодного взгляда от моей груди. А спустя пару мгновений неожиданно приподнял меня за талию и, прижав меня грудью к своему лицу, начал покрывать ее поцелуями.

Я вцепилась ногтями в Женины плечи и стонала уже без остановки. Он зацепил зубами мой сосок и потянул, выбивая весь воздух из моей груди. Боже, все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Слишком сладко, слишком прекрасно... Женя оторвался от моей груди, провел своей ладонью по моему животу и спустился к ремню джинсов. Зацепив его пальцем, потянул на себя. От этих обжигающих прикосновений я готова была разлететься на частицы.

— Ты совершенство, — выдохнул Женя мне в губы и, уложив меня на подушки, руками дотянулся до молнии на моих джинсах. Не знаю, откуда в нем столько силы воли, но он так медленно ее расстегивал, не прерывая со мной зрительного контакта, что мне показалось, будто он делает это специально.

— Издеваешься? — прищутив глаза, спросила я.

— Наслаждаюсь моментом. — Он прикусил нижнюю губу и одарил меня сексуальной улыбкой. А я снова, как много лет назад, влюбилась в этого мужчину, способного одним своим взглядом перевернуть мой мир.

— Не боишься, что я передумаю, пока ты наслаждаешься?

Женина игривость тут же сменилась серьезностью. Он резко сдернул до колен уже расстегнутые джинсы вместе с трусиками и, обхватив мои лодыжки одной ладонью, поднял мои ноги вверх и прижал их к своей груди. Другой рукой направил свой член в меня, но вдруг остановился, запрокинув голову и хрипло простонав:

— Твою мать, Алина. Я сейчас кончу...

А я лежала и просто подыхала от ощущения, вызванного прикосновением головки его члена к моей влажной плоти. Мне самой казалось, что я уже на пределе, а от вида тяжело дышащего Колосова так и вовсе. Боже! Он даже не снял до конца с меня джинсы.

Я уперлась локтями в матрац и двинулась Жене навстречу, позволяя его члену проникнуть в меня. Чувствуя, как мое влагалище расширяется, принимая его, я затылком уткнулась в матрац и выгнулась дугой. Казалось, что внутри меня начал извергаться вулкан, спящий на протяжении нескольких лет. Я больше не выдержу! Однозначно.

— Женя, — простонала я и схватилась за покрывало, пытаюсь удостовериться, что это все по-настоящему, что я не сплю.

Женя, схватив меня за колени, прижал к себе и резко вошел до упора...

— Черт!

— Женя!

Выдохнули мы одновременно. И весь мир перед глазами будто поплыл. Мне казалось, что я нахожусь в какой-то параллельной вселенной, мой мозг окончательно отключился. Думать ни о чем уже не могла, только чувствовать.

А Женя начал двигаться. Сначала он резко входил в меня и так же резко покидал мое тело. Затем его толчки участились, он до боли сжимал своими твердыми ладонями кожу на моих ногах и прижимал их к себе.

Я готова была развеяться от переполнявших меня эмоций. Как долго я об этом мечтала! Как долго я жила воспоминаниями о той ночи! Как же сильно отличаются ощущения. Я никогда в жизни не чувствовала того, что чувствую сейчас.

Я пыталась неотрывно смотреть на прекрасное Женино лицо, на то, как он сводил брови на переносице, как прикусывал нижнюю губу, как приоткрывал губы в попытке поймать воздух, как напрягались мышцы на его руках в то время, как он резко входил в меня. Но мои глаза то и дело непроизвольно закрывались от невероятного кайфа, который я испытывала от всего, что он делал сейчас со мной.

Я помешанная!

Закрыв глаза, я позволила волне наслаждения унести меня прочь от реальности. Я слышала, как тяжело дышит Колосов, слышала звук соприкосновения его кожи о мою, я чувствовала, как участилось мое собственное дыхание. С каждым новым толчком я еле сдерживалась, чтобы не закричать. Никогда бы не подумала, что ощущения будут настолько фантастическими. Два года веду активную половую жизнь, но ничего подобного ни разу еще не испытывала.

Вдруг Женя остановился, и я открыла глаза, поймав на себе его взгляд. Не прерывая зрительного контакта, он резко и глубоко вошел в меня. Боже! Я прикрыла глаза, издав стон.

— Тише, — прошептал он, прикусив мою ногу через ткань джинсов. И снова толчок. И снова я не смогла сдержаться.

— Тише, маленькая моя, — повторил Женя голосом, от которого по моей коже пробежали мурашки.

— Не могу, — простонала я, не узнавая свой дрожащий голос.

Женя прижал мои колени к моей груди и забросил мои лодыжки себе на плечи. Теперь его тело, покрытое мелкими каплями пота, нависало надо мной. От смены позы я почувствовала, что член погрузился в меня еще глубже. Видимо, это почувствовал и Женя, потому как, застонав, он начал неистово вдавливать в мое тело. Я вцепилась ногтями в его предплечья.

Женя наклонился ко мне и страстно поцеловал в губы, провел языком по небу и прикусил мою нижнюю губу.

— Женя... — снова простонала я, выгибаясь ему навстречу. Шлепки его бедер о мои ягодицы становились все громче и чаще.

— Тихо, — приказал Женя и, поцеловав меня в губы в последний раз, отстранился и сел на колени, продолжая удерживать мои ноги. Он стянул мои джинсы с трусиками и бросил их через плечо. Затем подался ко мне, но, запутавшись ногами в покрывале, рухнул рядом со мной. Мы засмеялись и посмотрели друг другу в глаза, но наше веселье резко сменилось непреодолимым желанием, стоило только обоим опустить взгляд на губы.

Мгновенно став серьезным, Колосов снова навис надо мной.

— Ты... — Не отрывая от меня глаз, он резко раздвинул мои ноги коленом, — ...хоть понимаешь... — подцепил руками мои колени и прижал к талии, — ...что творишь со мной?

И резко вошел.

— О, Боже... — Я резко выдохнула и прикрыла глаза. А Женя, встав на колени и прижимая мои ноги к своему торсу, ускорил темп, стал входить более жестко, насаживая меня на всю длину члена.

Я вцепилась пальцами в его запястья, чувствуя, что ногтями царапаю кожу, но ничего не могла с собой поделать, мне надо было держаться за него, надо было чувствовать его.

И я чувствовала! Чувствовала, что внутри меня зарождается сладкий комочек эйфории, который постепенно разрастается все сильнее. И когда Женя, отпустив одну мою ногу, пальцами стал ласкать клитор, моя душа разлетелась на тысячи мелких осколков. Я открыла рот, упорно стараясь удержать в себе рвущийся наружу стон, но всплеск сильнейшего наслаждения, пронесшегося волной по моему телу, не смог дать мозгу нужную команду.

Женя, заметив мое состояние, стал еще жестче до упора входить в меня и, наклонившись, накрыл мой рот ладонью.

— Аля, тихо, — взмолился он.

Я вонзилась в ладонь зубами, а руками стала хвататься за его плечи, как за спасательный круг. В такт Жениным движениям я в последний раз подняла бедра и издала протяжный стон, приглушенный ладонью Колосова. Оргазм, накрывший меня с ног до головы, был просто невероятен.

Женя совершил еще несколько резких движений, впился пальцами в мое бедро и громко выдохнул сквозь зубы: «Алина!». Он прикрыл глаза и запрокинул голову вверх. Его тело сильно содрогнулось, и я почувствовала, как он кончил в меня. До этого момента мне казалось, что обнаженный Женя — самое прекрасное, что можно увидеть на этом свете. Нет! Женя, только что испытавший оргазм, вот что, действительно, может свести с ума!

Он уперся локтями в матрас и лбом уткнулся мне в ключицу, продолжая еще слегка двигаться во мне.

Мы оба молчали, пытаюсь восстановить дыхание.

Я обняла его руками за шею и притянула еще ближе, а Женя, не поднимая головы, прикоснулся к моим щекам пальцами и стал нежно водить ими по скулам. От наслаждения я прикрыла глаза. Мои пальцы ласково блуждали по Жениной спине, отчего его тело слегка подрагивало.

Спустя некоторое время Женя приподнялся на вытянутых руках, но его плоть не покидала моего тела. Я чувствовала на себе его взгляд, но боялась открыть глаза. Что он сейчас скажет? Что сделает? Ведь он получил то, к чему так долго стремился... Но тут прервав мои мысли, Женя прикоснулся носом к моей щеке и нежно провел по ней. И я вдруг поняла, что он улыбается.

На душе от этого стало так легко, что я не смогла сдержать глупую улыбку. Он весело хмыкнул и прошептал мне в шею:

— Люблю тебя.

Я приоткрыла веки и поймала взгляд сияющих зеленых глаз. Черт! Я жить не могу без этого взгляда, без этой самодовольной улыбки, которая красовалась на Женином лице, без этих лукавых искорок в глазах. Я прикусила губу, пытаюсь избавиться от желания поцеловать его, и так же молча смотрела ему в глаза. Мы несколько минут вели бессловесный диалог, а потом Женя прикоснулся к моим губам в легком поцелуе и покинул мое тело. Я разочарованно поморщилась. Нет! Хочу всегда чувствовать его в себе.

— Я сейчас вернусь, милая, — прошептал Женя.

Я не отрывала от него глаз, боясь, что вместе с ним исчезнет и уверенность в правильности моего решения. Видимо, прочитав что-то в моем взгляде, он снова наклонился ко мне, обхватил ладонями лицо и прислонился своим лбом к моему.

— Я не смогу без тебя. — Последовала пауза, во время которой он пытался подобрать слова. — Пожалуйста, не удирай.

Я несколько раз кивнула, чувствуя, как к глазам подступают слезы, и понимая, что

больше никуда от него не денусь.

Он улыбнулся, нежно поцеловал меня, а потом слез с кровати и направился в ванную. Пялясь на его охренительную задницу, я прикусила губу. Озабоченная! Больная! Ненормальная! Да, я такая! И это все из-за него, из-за мужчины, который только что доставил мне просто неземное наслаждение и показал, что значит любить и быть любимой.

Я схватила подушку и накрыла ею лицо, пытаюсь заглушить рвущийся наружу счастливый смех. Впервые в жизни я, действительно, счастлива! И удовлетворена.

Не то чтобы Антон меня не удовлетворял, просто ощущения от секса с Женей были несравнимы.

Мысли об Антоне стерли улыбку с моего лица, и я в смятении уставилась в потолок. Что делать? Как рассказать Антону? Разве можно бросить жениха за несколько часов до свадьбы? Но если я не люблю его? Черт! Я не хочу! Не хочу и не буду сейчас об этом думать. Подумаю позже. А что мы скажем Екатерине Александровне? Увидев меня с утра пораньше в своей квартире, она наверняка поймет, что мы с ее сыном не разговорами занимались всю ночь. А если она что-нибудь слышала? Боже, как стыдно!

Я перевернулась на живот и зарылась лицом в подушки. Как? Вот как теперь это все расхлебывать?!

Дверь ванной комнаты приоткрылась, и я услышала Женины шаги. Но голову поднять не решилась. Да что же это такое?! Откуда у меня такая неуверенность? Раньше я никогда так не смущалась.

Было слышно, как Женя подошел к кровати и остановился. Моя кожа загорелась от пяток до макушки. Смотрит, наверное. А если смотрит — значит, нравлюсь. Но почему он стоит?

Даже не пытаюсь побороть свое любопытство, я повернула голову в его сторону и подняла глаза. Женя стоял у кровати, руками упираясь в свои бедра, ни капли не стесняясь своей наготы. Кинув взгляд на эрегированный член, я вспомнила его вкус. От подобных воспоминаний во рту мгновенно пересохло. Лаская глазами Женино тело, я стала медленно поднимать голову и, дойдя до его лица, увидела, что Женя проделывает то же самое с моим телом.

Когда наши взгляды встретились, мы словно утратили чувство реальности. Казалось, что сейчас кроме нас двоих никого в этом мире больше не существует.

— О чем ты думаешь? — прошептала я.

— О тебе, — хрипло ответил он. — О нас.

— О нас? — Я улыбнулась. Так красиво это прозвучало.

— О нас, — повторил он и присел на кровать у меня в ногах.

Я нахмурилась. Почему он не хочет лечь рядом? Но когда через секунду его горячие губы коснулись моей лодыжки, я поняла, что просто лежать Женя не намерен. Миллиметр за миллиметром он целовал мою кожу и проводил по ней пальцами. Плавно поднимался вверх, скользя губами по ноге, бедру, довольно долго задержался на ложбинке под ягодицами, которые потом сжал пальцами и застонал. Я улыбнулась. Приятно было осознавать, что этот мужчина так хочет меня. Меня!

— Ай! — вскрикнула я, почувствовав Женины зубы на своей пятой точке. — Дурак, ты что творишь? — Не оглядываясь, я ударила ладонью по его рукам. И услышав легкий смешок, не сдержалась и тоже улыбнулась.

— Просто люблю тебя, — прошептал он, поднимаясь губами вверх, а его пальцы продолжали ласкать мои ягодицы.

— Ты меня калечишь, а не любишь, — усмехнулась я.

— Ты моя женщина, что хочу, то и творю с тобой, — уже в ухо мне произнес Женя и прикусил мочку.

Пожалуй, мне нравится такое положение вещей!

Его пальцы спустились к внутренней стороне моего бедра и начали возбуждающе нежно водить по коже. Мое дыхание участилось, и я услышала, как Женя тоже тяжело задышал. Он отстранился назад и сел на мои ноги выше колен, продолжая пытку: его пальцы то сжимали мои ягодицы, то нежно водили по внутренней стороне бедра. Затем он просунул руку между моих ног и накрыл мою влажную и требующую немедленного удовлетворения плоть.

Мы оба в голос застонали.

Указательным пальцем Женя проник в меня и начал медленно двигать им. Я в ответ откровенно приподнимала бедра, сходя с ума от его прикосновений. Не хочу, чтобы это заканчивалось. Мне нужен только этот мужчина!

Женин палец задвигался быстрее, а другой рукой он стал поглаживать мои ягодицы. Затем, покинув мою плоть, поднялся чуть выше. Схватив меня руками за бедра, он приподнял их и коленом чуть раздвинул мне ноги. Положил руку на поясницу и надавил, заставляя прогнуться. Я охотно подчинилась. Сейчас я была готова даже прыгнуть с высоты, лишь бы доставить удовольствие этому мужчине.

Пока Женя медлил, я нетерпеливо двигала бедрами, желая скорее почувствовать внутри себя его твердый член. Он наклонился и снова укусил меня за ягодицу. Я застонала.

— Моя, — хрипло проговорил Колосов, и в этот момент я почувствовала, как его плоть прикоснулась к моей.

— Женечка... — захныкала я, продолжая призывно двигать бедрами, но Женя, дразня, просто водил членом по моим складкам.

— Хочешь почувствовать его в себе?

Он начал двигать бедрами в такт мне, не проникая.

— Да... — одними губами сказала я, неуверенная, что он меня услышал. На большее моих сил не хватало.

— Моя девочка.

Он провел рукой вдоль спины и резко вошел в меня, лишая рассудка и выбивая воздух из моих легких. Я громко застонала.

— Тихо, тихо...

Руками нежно провел по ягодицам и сжал их в ладонях.

Покинув мое тело, Женя снова до упора вонзился в меня. И я снова не смогла сдержать стон.

— Черт! Аля, тише.

Он издевается? Как я могу молча переносить все то, что он творит со мной?

Женя еще выше приподнял мои бедра, рукой упираясь мне в поясницу. На несколько секунд замер, водя руками по спине, а затем неожиданно начал жестко двигаться во мне. Я чувствовала в себе его член, как он трется о стенки моего влагалища. Казалось, от силы этого трения я сейчас вспыхну, как спичка. А Женя, крепко сжимая пальцами мои ягодицы, продолжал насаживать меня на свой член. Прижавшись грудью к подушке и закусив один ее конец зубами, я поймала его ритм. С каждым движением мои стоны становились все громче и громче. Я уже совершенно не могла сдерживаться.

— О, Боже! — простонала я, сжимая покрывало в кулаке.

— Нравится? — с придыханием прошептал Женя, наклонившись ко мне и не

останавливаясь ни на секунду.

Я кивнула, но его такой ответ, видимо, не удовлетворил. Он еще резче вошел в меня, заставляя стон вырваться наружу.

— Тебе хорошо? — И новый безжалостный толчок.

— Да-а-а... — громко простонала я и бессильно ударила ладонью по кровати.

— Тихо, — усмехнулся Женя.

Черт, ему еще и смешно?

Он схватил меня за волосы и слабо потянул на себя. Поддавшись, я уперлась спиной в его потную грудь. Во время резких толчков я чувствовала, как напрягаются мышцы на Женином теле, и от этого, казалось, еще больше сходила с ума.

Теперь мы оба стояли на коленях.

Он обнял меня руками за талию, прижимая ближе к себе, ни на миг не прекращая двигаться во мне. Затем обхватил руками мою грудь, большими пальцами почти грубо лаская соски. А я стонала, сгорала, подхватывала его ритм. Вдруг Женя засунул два пальца мне в рот и начал двигать ими. Боже! Неужели это не сон? Неужели все, что я чувствую, действительно, реально? Высунув пальцы, он сжал ими мой сосок. Я выгнулась дугой, сильнее прижимаясь к его паху, чувствуя, что снова приближается волна оргазма. Боже, два оргазма за одну ночь!

Сминая мою грудь, играя моим соском и продолжая неистово насаживать меня на свою возбужденную плоть, Женя тяжело дышал, уткнувшись мне в шею.

— Люблю. — Он вошел до упора. — До одури люблю.

Именно эти слова и стали для меня последней каплей. Я подняла руку и пальцами вцепилась в Женины волосы. И в тот же миг почувствовала, как сильнейший оргазм сотрясает мое тело. Я открыла рот, готовая закричать от наслаждения. Но Женя повернул мое лицо к себе и прижался к губам, проглатывая мой стон. Не в силах справиться с ощущениями, которые накрыли меня с головой, я прикусила Женину нижнюю губу, отчего он, застонав, жестко вошел в меня еще несколько раз, протяжно застонал и кончил.

Обессиленная, я спиной упала на Женину твердую грудь, продолжая сжимать его волосы в кулаке. Он нежно провел рукой вниз живота и накрыл ладонью мою плоть.

— С ума можно сойти, — тяжело дыша, прохрипел мне в шею. — Не думал, что такое бывает...

Его голос в эту минуту больше походил на голос заядлого курильщика, но это звучало так сексуально.

— Какое «такое»?

Твою мать! Что с моим голосом?! Его нет!

— Что? — переспросил Женя, самодовольно улыбаясь мне в шею.

— Какое? — с трудом разлепив губы, прошептала я.

— Такое, — повторил он и плавно вышел из меня.

Я издала слабый стон, а он откинулся на кровать и потянул меня за собой. Я легла к нему спиной, положив голову ему на руку. Другой рукой он притянул меня за талию ближе к себе. Так мы лежали несколько минут, пытаясь прийти в себя.

— Жутко хочу спать. Две недели толком не спал. Все в догонялки играл, — тихо произнес Женя, целуя мою шею и пальцами убирая влажные пряди волос с моего лица.

— Так спи, — прошептала я, чувствуя, что сама проваливаюсь в сон.

— Боюсь проснуться и не застать тебя.

— Такого не будет.

— Нам надо многое обсудить завтра, — сонно проговорил Женя.

— Знаю.

Я прикрыла веки, радуясь, что мои мечты стали сбываться.

Когда я проснулась, часы на комодке показывали пять утра. Совсем скоро надо будет объясняться с Антоном. Тяжело вздохнув, я повернулась к спящему рядом Жене. Его рука по-прежнему крепко прижимала меня к себе, дыхание было ровным. Он улыбался во сне и от этого был похож на мальчишку.

Вот и все! С сегодняшнего дня начинается отсчет моей новой жизни. С Женей. Без Антона. В груди защемило. Смогу ли я нормально жить, зная, что так подло поступила с ним?

Я аккуратно убрала Женину руку, отчего он заерзал и нахмурился.

— Я сейчас, милый, — поцеловала его в губы и погладила по щеке.

Встав с кровати, я огляделась. Что бы накинуть на себя? Не найдя ничего подходящего, отправилась в ванную голышом. Перед тем, как скрыться за дверью, еще раз посмотрела на мирно спящего Женю. Не могу смотреть на него без улыбки. Тем более теперь.

В ванной, подойдя к зеркалу, я взглянула на свое отражение. Боже! На голове гнездо, иначе и не назвать. Точно кукушка! Губы распухли от жадных Жениных поцелуев. На руках и груди начали проявляться синяки. А вот это уже плохо! Я оглядела свое тело. Кошмар! Синяки были везде: на бедрах, на ребрах, на запястьях, на шее...

Колосов...

Но как приятно было вспоминать, при каких обстоятельствах я их получила.

Остатки туши под глазами окончательно исказили мой человеческий облик. Надо хоть смыть. «Ведьма», — вспомнилось, как Женя назвал меня так сегодня после того, как я ласкала его ртом. Кровь прилила к щекам. Я осмотрелась, в надежде найти какую-нибудь резинку или заколку. Ага, в ванной Колосова?

Открыла шкафчик рядом с зеркалом, посмотрела на полках и на самой нижней действительно обнаружила заколку.

Твою мать, Алина! Разве ты не хотела найти заколку? Блин, хотела! Но не рассчитывала. Может, это Милы? Ну, мало ли...

Я потянулась к заколке, но дрожь в обессиленных руках не позволила даже нормально ухватить ее пальцами. Заколка упала. Черт! Если бы еще на пол! Я посмотрела вниз и тяжело вздохнула. Мусорное ведро.

Надо найти что-нибудь другое. Снова обшарила полки, но больше ничего такого не нашла. Скривившись, села на корточки и потянулась рукой за заколкой, которая лежала на дне пустого ведра. И в этот момент меня словно окатили ледяной водой. Или наоборот кипятком.

Рядом с заколкой лежали три использованных презерватива.

Твою мать!

Я резко вскочила на ноги. Откуда только силы взялись? Теперь я очень сожалела, что решила умыться, да и вообще зайти в ванную.

Алина, это все бы-ло! Оно уже про-шло!

Сердце бешено забилося, кровь ударила в виски.

«Две недели не спал», — всплыли в голове слова Колосова. Конечно, уснешь здесь.

Как я могла поверить, что все эти дни он убивался по мне. Ха! Приезжал к дому, ждал, а не дождавшись, отправлялся на поиски замены.

Нет, все было не так! Тогда как, мать вашу? От злости и неспособности нормально соображать, я пнула ведро и вышла из ванной.

Женя продолжал крепко спать.

Почему мое доверие снова трещит по швам? Почему так больно осознавать, что все эти две недели он спал с другими? Мы ведь тогда не были вместе. Но при этом я не спала с Антоном. Черт!

Я села в кресло возле окна и стала смотреть на любимого, к которому в данный момент испытывала только дикую злость. Может, разбудить? Может, поговорить? Нет! Не хочу! Слишком зла, слишком обидно. Снова чувствую себя обманутой. Снова чувствую себя дурой.

Не могу сейчас рационально мыслить. Нужно на свежий воздух... Срочно... Подумать... Голова совершенно не соображает. Какие-то обрывки фраз крутятся. Приложила руку к груди, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Вечно я себя накручиваю.

Твою мать! Он ведь на этой самой кровати с ними кувыркался! Черт! Это был предел. С моей патологической ревностью только и строить отношения с таким, как Женя!

Я поднялась с кресла и стала быстро собирать вещи, разбросанные по всей комнате. Одевшись, я посмотрела на Женю. Люблю. Люблю до одури. До ломки костей. И от этого так больно принять, что вчера или позавчера он был с другой. И творил все то, что вытворял сегодня со мной. Я зажмурилась, отгоняя неприятные картины из головы и повернув ключ в замке, со злостью дернула дверную ручку.

До дома я добралась на машине, которую поймала на остановке. Да, дожила, называется. Но не буду же я звонить Антону с Жениного телефона, чтобы он приехал за мной? Хотя... Могла бы вызвать такси... Но когда вспомнила, что вчера вечером такси неизвестно сколько ожидало меня у Жениного подъезда, побоялась звонить с того же номера.

Зайдя в свою комнату, я увидела белое подвенечное платье и... просто поразила саму себя беспримерным спокойствием. Никаких чувств! Никаких угрызений совести! Ничего! Эмоций ноль!

Боже, я ведь предала человека, который меня любит, который души во мне не чаёт. И мне даже не стыдно. Но разве можно чувствовать вину за действия, которые я совершила из-за любви? Любая другая на моем месте однозначно бы чувствовала, а я лишь... задыхалась. Задыхалась оттого, что ничего не чувствую. Куда все делось? Где мои эмоции? Почему я только злюсь Женю? Почему не чувствую себя виноватой перед Антоном? Почему мне его даже не жаль?

Я села на пол в позе лотоса и прислонилась затылком к двери. Что же мне делать? Всего час назад я точно знала, чего хочу. А теперь? Я в полной растерянности! Продолжая мысленное самобичевание, я смотрела в окно, в котором уже отражались первые солнечные лучи. Вот и настало «завтра»... И что дальше?

В дверь резко постучали. Подскочив от неожиданности, я заметалась по комнате. Алина, что ты делаешь? Просто позвони Антону и отмени свадьбу. Не тяни! Да, так и нужно сделать. Только сначала в душ. Я посмотрела на руки. Дрожат. Стук в дверь противно отдавался в голове. Подошла к двери, открыла. Ну, вот и вся семья в сборе! Мама, папа, я — счастливая семья! Плюс Макс еще. И почему все такие довольные? Вижу, как они открывают

рты, видимо, произносят какие-то звуки, которые соединяясь, превращаются в слова, а слова в предложения, а предложения в связный текст. Только разобрать ничего не могу. Может, я оглохла?

Мама подошла к платью. Радостно сняла его и начала рассматривать. На моем лице появилась глупая улыбка. Все кружатся вокруг меня, мельтешат. Чувствую себя новогодней елкой на детском утреннике.

Что с моими мыслями?

Мама взяла меня за руку и потащила в душ, включила воду и вышла, прикрыв дверь. Видимо, надо помыться. Я хотела подставить ладонь под струи воды, но когда до меня дошло, что вода смывает с меня Женин запах, отдернула руку как от огня. Не хочу!

Я вышла из ванной. Мама стояла в моей комнате с какой-то женщиной, они вместе разглядывали какой-то журнал. Обе синхронно подняли головы и посмотрели на меня.

— Алина, в чем дело? — О! Слух вернулся. — Как мы будем делать прическу? Иди в душ.

Ах, прическу! Это стилист.

Я развернулась и снова пошла в ванную, сорвала с себя всю одежду и кинула ее в корзину... Но не для белья. В мусорную. С удовольствием бы все сожгла.

Встала под обжигающие водяные струи, машинально произвела все необходимые манипуляции с головой, телом. А потом смывала пену и смотрела, как сквозь проточную щель вместе с водой утекает запах Жени. Я свихнулась!

Мама ворвалась в ванную, пальцем постукивая по часам на руке. Да-да, пора. У меня ведь сегодня свадьба. А жених — не Женя. Он даже не сказал, что хотел бы им стать. Когда он в последний раз приводил к себе кого-то? Когда он воспользовался теми чертовыми презервативами?

Я стукнулась лбом о стену и замерла.

— Алина! — От испуга я подпрыгнула на месте. — Скоро уже в ЗАГС ехать, хватит прохлаждаться.

ЗАГС. Какое страшное сочетание букв. Раньше я не обращала на это внимания.

Я вышла из душа, и меня словно куклу начали наряжать, завивать, красить... Если мне говорили наклонить голову вправо — я наклоняла, если просили закрыть глаза — я закрывала.

Когда он воспользовался теми презервативами?

Я моргнула. Что происходит? Я только что сидела на стуле у себя в комнате, и тетка-стилист что-то вытворяла с моими волосами, а теперь я в папиной машине. Куда меня везут? Ах, да! У меня ведь свадьба!

Зайдя в ЗАГС, я сразу же направилась в комнату невесты и закрылась там. Не хочу! Ничего не хочу. Не понимаю, что я вообще здесь делаю. Почему не позвонила Антону? Неужели выйду за него замуж? Черт!

Услышав знакомую мелодию, я почувствовала, что мои конечности онемели. Женя!

Я подошла к столику и положила на него телефон. Схватила графин с водой и налила себе полный стакан. Попыталась отпить, стуча зубами об стекло, и все это время неотрывно смотрела, как раз за разом Колосов пытается до меня дозвониться. А внутри пусто! Как такое может быть? Да что со мной?

Я прижала руку к сердцу. Тишина. Я ничего не слышу, не чувствую его биения. Подняла ладони, покрутила их перед лицом. Что не так? Куда делись все мои чувства?

Выключила звук на телефоне и села на пол, обхватив ноги руками, которые сразу же запутались в белоснежной пене пышных юбок.

Что делать? Что же мне делать? Как быть с Антоном? Как я могла с ним так поступить? Только сейчас во мне начала просыпаться совесть. Твою ж мать! Что я натворила?

Стук, а затем и дерганье ручки вывели меня из оцепенения. Мила! А если Женя? Нет, вряд ли. Он бы не стал стучаться. Просто бы вынес дверь.

— Кто там? Мил, ты? — крикнула я.

— Да! Открывай!

Я поднялась на ноги и подбежала к двери, быстро повернула ключ.

— Мила, я так боюсь сделать его несчастным. Он такой хороший, — набросилась я с порога на Милу.

Подруга усадила меня на пуф, начала массировать мои плечи и что-то говорить.

— Он такой хороший... — повторила я, не слыша ее.

— Все они хорошие, пока спят зубами к стенке. Ты станешь замечательной женой, я в этом даже не сомневаюсь. Ты с ним уже два года, и за эти два года ты столько раз говорила, что он лучший и что с ним тебе будет спокойнее. Даже я в это поверила. Ведь, по сути, так оно и есть. Аль, о таком муже, как Антон, мечтает каждая девушка...

— А ты? Ты мечтаешь о таком муже? — перебила я Милу.

Та осеклась и как-то странно на меня посмотрела.

— Почти каждая! — поправилась она. — Дело не во мне, Аль. Он сможет сделать тебя счастливой, он исполнит любой твой каприз. Можешь даже не сомневаться, ты его полюбишь со временем настолько, насколько это возможно. Ты сделала правильный выбор. Алина Строгая не ошибается! Никогда! Помнишь? Твой девиз в школе был. Так же и в личной жизни: если ты дала Антону положительный ответ, значит так угодно судьбе. Значит, он именно тот, кто тебе нужен...

Нет! Мне не нужно, чтобы Антон исполнял мои капризы. Я хочу любви. Хочу быть с человеком, которому смогу доверять, которого буду любить. Я хочу быть с Женей. Вот только в наших отношениях нет места доверию.

— И давно ты подрабатываешь психологом? — поддела я подругу.

— У тебя стресс! Вот скажи, тебе плохо было все эти два года с Антоном?

Нет, только не этот вопрос! После сегодняшней ночи я точно могу сказать, что с Антоном мне было хорошо только по одной причине: самовнушение!

— Неплохо. Но я сама себя так настраивала! А я не хочу всю оставшуюся жизнь настраивать себя. Я хочу просто чувствовать себя женщиной. Счастливой женщиной.

— Ты счастливая! Аль, я никогда не видела тебя такой жизнерадостной, какой ты была с Антоном. Вспомни все хорошее, что у вас было, и представь, что это все во много раз умножится. Но для этого тебе надо преодолеть твои непонятные страхи. Подумай об Антоне! Уже поздно поворачивать назад! Ты ведь знаешь, я тебе плохого не посоветую.

— Мил... — прервала я ее, не поднимая головы.

— Что?

— Он здесь?

Глупый вопрос. Если бы он был здесь, я бы первая об этом узнала.

— Нет. И не будет.

Ответ подруги позволил вздохнуть чуть легче. Но не легко.

Я поднялась с пуфа и посмотрела в окно. Что делать? В голове крутилась мысль,

которую я отчаянно пыталась отогнать, но, к сожалению, не могла. Я посмотрела на Милу, уже точно зная, как поступлю.

— Я скоро приду! Иди, занимай место рядом с Сергеем. Надеюсь, он пришел в той рубашке, которую мы с Антоном для него выбрали? — стараясь казаться заинтересованной, спросила я.

— Не знаю, не видела его еще. Успела только с Максом и твоими родителями пообщаться.

Макс! Точно! Вот кто мне поможет!

— Все! Мил, я в полном порядке. Ждите меня. Ровно в одиннадцать я выйду. — Голос прозвучал абсолютно безжизненно, но мне было наплевать. Главное, чтобы Мила ушла, ничего не заподозрив.

— Хорошо, дорогая. — Она прикоснулась тыльной стороной ладони по моей щеке и ободряюще мне улыбнулась. — Я с тобой.

Меняхватило только на то, чтобы кивнуть в ответ. Я отвернулась к зеркалу, подруга вышла.

Когда дверь закрылась, я тут же обернулась.

— Прости, Мила, — прошептала я в пустоту.

Схватив листок бумаги и ручку, я быстро набросала несколько строк и стала набирать сообщение Максиму.

«Макс, только молчи, никому не говори, жду у твоей машины через минуту»

Отправила.

Дописала записку и быстро перечитала ее.

«Дорогие мама и папа! Простите меня! Я знаю, что взрослые девушки так не поступают, но... Видно, я засиделась в детстве. Только не сердитесь. В скором времени я вам позвоню и все объясню. Мне ужасно стыдно, что я так поступила, ведь именно вам придется сейчас разгребать весь тот бардак, что я натворила. Еще раз простите. Я вас люблю. Больше жизни!

Мила! Прости, что не доверилась тебе изначально. Но... Да... Я выбираю спокойную и размеренную жизнь, но в одиночку. Я не смогу по-другому. Прости, не ищи меня! И вот еще что... Тебе безумно идет этот цвет! Ты самая лучшая подруга в мире! А вот я, похоже, нет! Прости!

Антон... Не хватит всех слов, чтобы описать, как я сожалею, что довела до такого абсурда наши отношения. Извини, что именно это слово выбрала, характеризую их. Но по-другому не могу! Это эгоистично, я знаю, но портить тебе жизнь в браке я не стану... не смогу... Ты достоин лучшего! Надеюсь, ты когда-нибудь сможешь меня простить! Прости.

Алина»

Дочитала, и самой стало тошно. Но мне просто необходимо время, я хочу все обдумать. Пережду месяц-другой в каком-нибудь городе и вернусь. Мне надо подумать. Без давления со стороны родителей, Милы, Жени, в конце концов. Еще никогда в жизни я так не мечтала об одиночестве...

Я взяла в руки телефон, но увидев девять пропущенных звонков от Жени, положила его на пуф. Он мне не нужен! Открыла дверь комнаты и выглянула в холл. Пусто. Быстро выбежав на улицу, увидела Макса, который курил возле машины.

— Макс. — Я подняла ладонь вверх, пресекая все вопросы. — Прошу тебя, не сейчас. Пожалуйста. Срочно отвези меня домой, а потом... потом... Сначала домой.

Я села на пассажирское место и стала ждать Макса, который, округлив глаза, смотрел

на меня через лобовое стекло. Открыв окно, я крикнула:

— Макс, пожалуйста!

Брат сел на водительское кресло и, положив руку на рычаг переключения скоростей, посмотрел на меня:

— Ты что творишь?

— Макс, умоляю. Поехали! Я потом все объясню. Прошу! — У меня закололо в глазах, но я вместо того, чтобы запаниковать, обрадовалась — хоть какие-то эмоции смогли пробиться наружу.

Макс, тяжело вздохнув, покачал головой. Машина тронулась с места.

Мы заехали домой, я переоделась, быстро побросала в чемодан самое необходимое (уеду я всего на месяц, вещей много не надо), взяла документы и попросила брата поскорее отвезти меня в аэропорт.

— Так, а теперь давай по порядку, — уже в машине Макс снова попытался хоть что-нибудь прояснить. — Мы едем в аэропорт. Зачем? То, что ты решила бросить Антона в день свадьбы, я уже понял. Причину объяснишь?

— Макс... — Я замолчала, не зная, что сказать.

— У тебя есть другой?

Я удивленно вскинула голову.

— Ну а что? Если ты бросила жениха в день свадьбы, тут однозначно замешан другой мужчина. Да еще решила сбежать из города. Ты о родителях подумала?

Я молчала.

— П*здец какой-то. Бедный Антон. Сочувствую ему. Я бы шею Машке свернул, если бы она поступила со мной так в день свадьбы.

Мы замолчали. Не знаю, о чем думал Макс, но я просто не представляла, что сказать в свое оправдание. Признаться, что изменила Антону? Что влюбилась в другого? Что никогда и не любила Антона, а идеальную жизнь рядом с ним просто выдумала? Брат не поймет! Просто потому, что он мужчина...

Машина остановилась на стоянке аэропорта. Заглушив мотор, брат повернулся ко мне.

— И что? Куда дальше?

— Не знаю. — Я отвернулась к окну.

— Зашибись! — Макс усмехнулся и хлопнул руками по рулю. — Если уж решила сбежать, то должна была, как минимум, план иметь: куда, к кому, кто встретит. Тоже мне сбежавшая невеста.

Я продолжала тупо пялиться в окно и молчать. Что я скажу? Знаю, что у меня мозгов, как у кукушки. Сегодня поняла уже. Узнала.

Затылком я уперлась в подголовник и стала смотреть на дорогу через лобовое стекло, краем глаза замечая, как брат начал отстукивать пальцами ритм по рулю.

— Ладно... Сделаем так! — Я тут же повернулась к нему. — Ты загранпаспорт взяла? Виза у тебя уже оформлена? Вы ведь с Антоном на Новый год собирались ко мне.

Я закивала, не в силах разомкнуть губы и произнести хоть слово.

— Хорошо. Полетишь ко мне. Будем надеяться, что билеты есть. Только вот... — Он окинул меня странным взглядом. — Что ты будешь там делать?

— Макс, мне бы месяц перекантоваться. Все уляжется, и я вернусь. Продолжу учебу. Начну жизнь с чистого листа. Мне необходим только месяц. Я не буду тебе надоедать.

— Дело не в этом. Если всего на месяц, можно и просто дома у нас посидеть. Я-тс

думал, как быть с твоей учебой. Ладно. Ну, что? Пойдем?

— Пойдем.

Ближайший самолет улетал в Париж через четыре часа. Макс купил мне билет, и мы пошли к машине за моей сумкой.

— Макс, а ты? Я одна, что ли, полечу?

— Кому-то ведь надо помочь родителям разгрести весь этот ужас, что на них обрушится. Мать вообще с ума сойдет. А отец... Боюсь, твоя кредитная карточка отныне будет заблокирована.

Я прикусила губу. А вот об этом я не подумала. Но... За все приходится платить.

— Позвоню сейчас Маше. Она тебя встретит.

Я благодарно кивнула.

И вот спустя четыре часа я сидела в самолете, смотрела в иллюминатор и прощалась с родным городом.

— Я вернусь... — прошептала я, положив ладонь на стекло. — Через месяц я вернусь.

Убрав руку, откинулась на спинку кресла. Перед глазами снова возник Женя. Я не думала о том, каково сейчас Антону, родителям, Миле... Я могла думать только о нем. О мужчине, который заменил мне воздух, о мужчине, который сегодня ночью показал мне, что значит быть счастливой.

Как же я люблю его. Безумно. «До одури», — вспомнились Женины слова.

«Моя девочка».

«Ты моя женщина».

«Что хочу, то и творю с тобой».

Что меня ждет, когда я вернусь через месяц? С кем будет Колосов? Как он встретит меня? Столько вопросов и ни одного ответа. Я подтянула ноги к груди и уткнулась подбородком в колени.

Мне плохо. Я не смогу без него. Я реально не смогу без него. Зачем эти крайние меры? Ведь могла остаться с ним и плюнуть на все, что было до меня в его жизни.

Я покачала головой. Нет, не могла бы. Моя ревность не дала бы нам нормально жить. Присутствие в городе Антона не дало бы мне нормально жить и любить Женю. Отъезд — лучшее решение. Надо все обдумать, расставить по полочкам, взвесить все «за» и «против» и только тогда начинать жизнь с чистого листа.

Но эта разумная мысль была так мимолетна. Сейчас я могла думать только о Жене. Я представила, как он проснулся утром, а меня нет. В глазах защипало. Он звонил. Он мне звонил. Я обещала, что останусь, что он проснется, а я буду рядом. И впервые после нашей первой ночи я позволила себе расплакаться. И не просто расплакаться, а разреветься. Навзрыд. В голос... Отравляя душу... Разрывая сердце...

Я прижала ладонь к губам, сдерживая всхлип, и почувствовала, как по тыльной ее стороне, бегут жгучие слезы. Хочу вернуться в прошлое, в детство, где главной проблемой было, какую куклу выбрать для игры и какое платье на нее надеть. Устала быть взрослой. Слишком рано ею стала.

Из горла снова вырвался всхлип, и я, сотрясаясь от рыданий, сидела и жалела себя.

Было больно. Внутри все ныло, всю душу выворачивало наизнанку от этих слез...

Лучше бы меня сейчас отдали на растерзание бойцовым собакам. Я это заслужила. Лучше испытывать физическую боль. Ведь от душевной боли лекарства нет.

Пробуждение было неприятным. И дело даже не в том, что выпитая вчера бутылка виски оказалась явно лишней, а в том, что рядом не было Алины.

Гребаное дежавю?

Спустив ноги с кровати, я осмотрелся: ее вещей тоже нигде не было. Я тряхнул головой, пытаюсь полностью отогнать сон, и снова окинул взглядом комнату.

Не теряя надежды, поднялся с кровати, натянул пижамные штаны, которые валялись на полу, и пошел в ванную. Рванул дверь — пусто! Интересно, а мать дома?

Дойдя до ее комнаты, я пару раз стукнул в дверь, прежде чем открыть. Заправленная постель, полный порядок и никого.

— Мам, Алин! — не знаю зачем, прокричал я в прихожую, боясь сдвинуться с места. В ответ тишина.

— Что за?.. — Я провел рукой по волосам и почувствовал, что мне не хватает воздуха. Посмотрел на руки — трясутся.

Обойдя всю квартиру, зашел в кабинет. Там до сих пор царил хаос.

— Черт знает что...

Взгляд упал на проклятый листок бумаги, который вчера вечером стал катализатором моего срыва. Приглашение на свадьбу. Посмотрел на часы. Без пятнадцати одиннадцать.

От понимания, где сейчас все находятся, сдавило в груди. Твою мать! Я ударил кулаком об дверь и метнулся в спальню. Телефон. Мне нужен телефон!

Быстро набрал выученный уже наизусть номер, но на том конце провода не торопились мне отвечать. Что за хрень вообще происходит? Что я снова сделал не так? Черт! Не отвечает.

— Алина, Алиночка, девочка моя, ответь мне, — прошептал я в трубку.

Гнусное предчувствие свернулось клубком в груди, как змея. Что делать? Почему она не отвечает? Почему уехала? Может, просто решила побыть одна, разобраться во всем? Или выясняет сейчас отношения с Антоном? Но где тогда мама? Сегодня у нее в планах была только эта чертова свадьба. Ни хрена не понимаю!

Я стоял и тупо смотрел на экран телефона, как будто это могло помочь в разрешении моей проблемы.

Андрюха! Я судорожно набрал его номер.

— Да, — как всегда спокойно проговорил друг.

— Ты где? — рывкнул я, на что он только усмехнулся.

— Дружище, ты совсем одичал. И тебе привет.

— Ты издеваешься? Я спрашиваю, ты где?!

— В ЗАГСе, где ж мне еще быть?

— Алина? — Я даже не мог нормально сформулировать вопрос.

На том конце провода повисла пугающая тишина.

— Нас бы здесь не было, — со странной интонацией произнес Андрей.

— Сука! — Я сбросил вызов и поплелся в ванную. Включил воду и, упираясь руками о край раковины, взглянул в зеркало. Ничего не понимаю. — Что происходит, Алин?

Ну, уж нет. На этот раз я так просто не оставлю ее в покое.

Быстро принял душ, оделся и через пять минут уже заводил машину. Посмотрел на часы

на приборной панели и ужаснулся: за десять минут я не успею доехать до ЗАГСа.

— Алина, Алина! Что ж ты творишь, дура? — Я ударил ладонью об руль, не зная как еще выплеснуть раздражающие меня эмоции.

Выехав из двора, я влился в густой поток машин, понимая, что у меня просто нет шансов приехать вовремя. Достал телефон из кармана джинсов и попробовал еще раз дозвониться до Алины. Безрезультатно.

— Бл*дь! — швырнул сотовый на пассажирское кресло. Как можно быть такой дурой? Что на нее нашло? Зачем опять сбежала? Ведь знаю, что любит. Тогда почему? Почему история повторяется? В прошлый раз списал все на страх: первым был у нее, она — школьница, мало ли что себе накрутила. А сейчас-то что не так? Твою мать!

Я уже проехал бульвар, когда раздался звонок. Судорожно схватил телефон в надежде, что это Алина. На имя звонившего даже не глянул.

— Да!

— Жека, две новости. — За что всегда уважал Андрея, за его умение лаконично излагать свои мысли.

Я посмотрел на часы. От его слов в душе зародился лучик надежды.

— Давай хорошую.

— Свадьба сорвалась.

На моем лице расплылась идиотская улыбка.

— Плохую можешь не говорить. Я ей сейчас позвоню.

Уже собирался сбросить вызов, но Андрюха меня остановил:

— Она сбежала.

Я притормозил у очередного светофора и стал ждать «зеленый», нетерпеливо барабаня пальцами по рулю. Мать вашу, что ж так долго?

— Я ей сейчас позвоню.

— Она в ЗАГСе телефон оставила. Уехала.

— Это как? — Только сейчас до меня стало доходить, что произошла какая-то чудовищная х*рня.

— Она попрощалась с предками, с Милой, Антоном. Оставила телефон и записку. Все!

Для меня это «все» прозвучало, как приговор!

— Я... я не понимаю. — Заметив, что загорелся зеленый свет, я переложил телефон в другую руку и, правой переключив передачу, тронулся с места.

Андрей несколько секунд молчал, а затем тяжело вздохнул:

— Жек, она с братом уехала. Как я понял, вообще из города.

Я отключился.

— Бред какой-то, — еле выдавил из себя я, воздуха не хватало. — Что она творит?

Я смотрел на дорогу через лобовое стекло, но ничего не видел. Казалось, все вокруг вмиг превратилось в одно сплошное пятно. И что теперь делать?

Если включить логику, скорее всего Алина поехала домой. В любом случае, чтобы покинуть город, нужны вещи, документы. Твою мать! Сбежать со свадьбы! Но нахрена уезжать из города? Зачем?!

Не тратя больше ни минуты на размышления, я посмотрел в зеркала, и, удостоверившись, что дорога открыта, резко выкрутил руль влево и пристроился в ряд машин на соседней полосе, направляясь в сторону дома Алины.

Но стоило мне выровнять машину, раздался звук милицейской сирены. Посмотрел в

зеркало и заметил сзади автомобиль ДПС. Сирена, включенная мигалка — полный набор. Глянул на дорогу. Твою ж мать! Двойная сплошная! Я победитель по жизни.

Поморщившись, лихорадочно стал размышлять, что делать: дать деру или остановиться. К сожалению, при любом варианте я остаюсь в проигрыше: меня все равно догонят, и я не успею. Может, попытаться договориться?

Я сбавил газ, припарковался на обочине и полез в карман за документами. Но ничего не обнаружил. Пошарил во всех карманах, в бардачке. Блеск! Еще и документы дома забыл. Ну, что? Пока наблюдал, как сотрудник ДПС неспешно приближается к моей двери, в голове появилась заманчивая мысль вдавить педаль газа и просто смыться отсюда. Но лишние проблемы мне сейчас однозначно не нужны. Пора включать свое умение договариваться.

Я вышел из машины, прокручивая в голове различные варианты объяснений. Но ничего путного не приходило на ум. Голова была полностью забита мыслями об одной глупой блондинке, которую я, возможно, потерял навсегда.

— День добрый, старший сержант Махнев. Ваши документы, пожалуйста. Вы видели разделительную полосу?

— Нет, — произнес я, понимая, что реально влип. — Я очень торопился и оставил документы дома. И полосу пересек по той же причине. Может, мы сможем договориться?

Я многозначительно взглянул на мужчину, который предположительно был старше меня года на три, и, заметив, что он внимательно меня слушает, решил продолжить:

— Послушай, мне очень надо попасть сейчас вон в тот дом. — Я указал на шестнадцатэтажное здание, которое красовалось в паре минут езды от места, где я сейчас стоял. — Войди в положение, вопрос жизни и смерти. Каждая минута сейчас на счету. Даже секунда.

Я кинул взгляд на высотку, чувствуя, что на правильном пути. А если точнее, я чувствовал, что Алина сейчас там, в своей квартире. Не мог объяснить почему, но сердце подсказывало, что она рядом.

— Пройдемте в машину. — Сержант указал рукой на свой автомобиль, за рулем которого сидел его напарник.

— Черт. — Я запустил пальцы в волосы, пытаюсь сообразить, что мне сейчас делать. — Будь человеком. Я заплачу за доставленные неудобства.

Я потянулся к карману пальто, и тут меня накрыла новая волна злости. Идиот! Документы и бумажник дома! В спальне, на том самом месте, где я вчера оставил их, когда давал деньги Алине. Скривившись от очередного напоминания, что удача сегодня явно не на моей стороне, я поднял голову к небу и втянул в себя глоток холодного ноябрьского воздуха.

— Вы мне сейчас намекаете на 291-ю статью уголовного кодекса?

Опустив голову, я не сразу понял, что меня сейчас обвиняют в даче взятки.

— Я уже ни на что не намекаю. Давай я позже подъеду. Оставлю что-нибудь в залог и буквально через полчаса вернусь. Клянусь.

— Пройдемте в машину, — сухо повторил сержант. — Нам необходимо установить вашу личность.

— Какую, нахрен, личность? Колосов Евгений Николаевич, — нервно произнес я, чувствуя, что меня душит злость от полного бессилия.

— Вот и проверим.

— Послушайте, я сейчас же вернусь, буквально минут через двадцать. Ну, отвезите меня в тот дом сами, ну следуйте за мной, ну что угодно, только дайте попасть туда!

Я повысил голос, теряя контроль.

— Евгений Николаевич, если вы сейчас же не проследуете за мной, я буду вынужден принять меры.

— Черт.

— Вы пересекли двойную сплошную, ездите без документов и мало того — не подчиняетесь распоряжениям сотрудника милиции. Следуйте за мной. Машину мы будем вынуждены отогнать на штрафстоянку.

— Обещаю, через двадцать минут вернусь на это самое место. — Мне уже было все равно, что меня лишат прав за пересечение двойной сплошной, что машину отнимут, я думал только о том, что мне нужно остановить Алину. Я решительно подошел к двери своей машины, намереваясь ее открыть, но тут сзади на меня навалились и прижали к этой самой двери, заломив руки за спину. — Твою мать. Ты что творишь?

— В участке узнаешь.

На мой затылок резко надавили, лицом припечатывая к стеклу автомобиля.

— В участок его.

Я почувствовал прикосновение холодного металла к моим запястьям. Прикрыв глаза, я попытался переварить все, что сейчас произошло. Может, это сон? Ведь не может же один день принести столько дерьма?

Меня подтолкнули к патрульной машине и, сотрудник, ранее сидевший за рулем, открыл мне заднюю дверь. Я молча плюхнулся на сиденье. И тут в моей голове словно зажглась лампочка. Никогда не любил обращаться к кому-то за помощью или пользоваться связями, но понимал, что в данный момент другого выхода просто нет.

— А можно мне хотя бы позвонить? — Я подался вперед, но в этот момент машина резко тронулась с места, и меня откинуло на спинку сидения.

— Все в участке.

Да, немногословные ребята.

— Черт! Я машину не закрыл.

— Мы закрыли. Ключи у нас. Они вам ближайшие полгода не понадобятся.

Я повернул голову влево и увидел, что мы проезжаем мимо дома Алины. Я прикрыл глаза, понимая, что это все! Стук моего сердца в данный момент способен был заглушить рев мотора. Мне казалось, что я просто тону в болоте, еще чуть-чуть и мерзкая жидкость заполнит мои легкие, навсегда перекроет доступ к кислороду.

До участка я так и доехал с закрытыми глазами, не представляя даже, что меня ждет. Если на работе узнают, меня просто пошлют куда подальше и, в принципе, будут правы. Я бы и сам погнал такого сотрудника в шею. Оставалась надежда, что мне сейчас дадут позвонить, и я смогу уладить эту проблему. Вернее, мне помогут ее решить. Бл*дь! Никогда бы не подумал, что буду кого-то просить о помощи в таком тупом деле. Как я не заметил эту сплошную? Да хрен со сплошной, какого черта я сразу не сел к ментам в машину?

Алина!

Я тяжело вздохнул, понимая, что сегодняшний день ничего хорошего уже не принесет.

В участке я попросил свой телефон, чтобы якобы позвонить адвокату. Дежурный неохотно придвинул телефон на мою сторону стола и начал заполнять протокол. Я знал, что мне сейчас не разрешат даже выйти в коридор, поэтому просто отвернулся и стал искать в сотовом имя нужного мне человека. И молил Бога, чтобы этот человек не сменил номер.

Найдя нужный номер, я нажал кнопку вызова и стал ждать. Секунды показались целой

вечностью, но какое же было облегчение, когда я, наконец, услышал знакомый голос.

— Да.

Я прочистил горло, даже не зная с чего начать.

— Эм... Олег Петрович, здравствуйте.

— Здравствуйте. — По голосу понял, что он прислушивается и пытается понять, кто ему звонит.

— Олег Петрович, вас беспокоит Колосов. Младший, — зачем-то уточнил я.

— Женя? Что случилось?

— Почему же сразу «случилось»? — нервно усмехнулся я. Но приятно было осознавать, что этот человек меня помнит.

— Ты позвонил впервые за два с половиной года, и я предполагаю не для того, чтобы пригласить на чай или что-нибудь покрепче.

— Вы как всегда правы, Олег Петрович. Вы сейчас в городе? — Я не стал ходить вокруг да около.

— В городе. У тебя проблемы?

— Можно сказать и так.

— Ты где?

— В пятом отделении милиции.

— Понял. Жди, я скоро подъеду.

— Да куда я денусь? — Из меня вырвался нервный смешок.

— Скоро буду. — Он сбросил вызов, а я уставился на экран, желая в данный момент услышать Ее голос. Положил телефон на стол и схватился за голову. П*здец какой-то.

Хорошо, что у отца был лучший друг Олег Петрович Перевозчиков — полковник милиции. В прошлом начальник областного МВД. Выйдя на пенсию, он открыл частное детективное агентство. У него полно связей, и я надеялся, что он мне поможет. Только вот разрешить ситуацию с Алиной, к сожалению, не в его власти.

Черт! Алина!

Надо же было так втюриться в эту малолетку. До сих пор помню день, когда впервые взглянул на эту взбалмошную подружку сестры... не как на девочку.

Три года назад, после летних каникул, она только что вернулась из Парижа. Вроде на свадьбу к брату ездила. Тридцать первое августа. Мила сидела у себя в комнате и ждала ее. Мелкая и Алина перешли в старшую школу. Я — на последний курс института. Твою мать! Она была всего в десятом классе!

Я открыл дверь, уже догадываясь, что это к сестре и, мягко говоря, охренел от вида длинноногой блондинки в коротких джинсовых шортах, белой майке и темных очках. Ее волосы были перекинута через плечо, открывая моему взору загорелую кожу.

Переминаясь с ноги на ногу, Алина нервно теребила в руках сумочку. Первой мыслью, посетившей мою голову, было — у нее в Париже появился мужчина. Ведь не может же девушка за каких-то три месяца настолько измениться. И в тот момент я впервые взглянул на нее уже как на женщину. Я ее захотел!

Проводив Алину в комнату Милы, я зашел к себе и попытался взять себя в руки. Вернее, прояснить голову, потому что пока мы двигались в сторону спален, я успел мысленно поиметь Алину в нескольких позах.

И так продолжалась каждый раз, когда она приходила к нам. Я пялился на нее, как какой-то озабоченный юнец, пускал слюни и отправлялся на свидание со своей девушкой. И

стыдно признаться, но в постели с Танькой я все чаще думал о подруге сестры. Педофил хренов! А еще юрист!

Каждый раз смотрел на нее и пытался понять, почему же меня так тянет к этой малолетке. Девочек кругом валом, а меня словно переклинило на ней. Я отлично понимал, что ей только что исполнилось шестнадцать, но ничего не мог с собой поделать. И все это время в голове вертелся вопрос, что же такого случилось с ней в Париже, что она так изменилась. Думать о том, что у Алины появился мужчина, с каждым днем становилось все невыносимее. Хотелось руки оторвать козлу, который решил до нее дотронуться. Какая ирония! Мои помыслы были отнюдь не лучше, но я, по крайней мере, держал себя в руках. До одной майской ночи...

Два с половиной года назад

Я тихо открыл дверь квартиры и положил ключи на тумбу. Прислушался — тишина. Все спят. Отлично! Значит, завтра не надо будет снова объяснять матери, почему явился домой нетрезвый.

Скинув кроссовки, я прошел на кухню. Стянул с себя футболку и бросил на стул. Открыл холодильник и, увидев там готовый бутерброд, радостно потянулся к нему рукой. Слава Богу, хоть не придется шуметь микроволновкой. В этот момент на кухне зажегся свет, и я резко поднял голову над дверцей холодильника. Твою мать! Бутерброд машинально вернул на место: мне теперь и кусок в глотку не полезет.

Алина стояла возле двери со все еще застывшей на выключателе рукой и часто моргала. Я опустил взгляд ниже и обратил внимание на ее пижаму, вернее, судя по всему, пижаму моей сестры. Розовая майка на тонких бретелях плотно прилегала к телу, отлично обрисовывая упругую грудь. В ладонях закололо. С трудом сглотнул ком, образовавшийся в гортани. В паху стало тесно. Глазами прошелся по коротким шортикам и просто прилип взглядом к длинным стройным ногам, которые в моих мыслях уже обвивали мой торс.

— Ты меня напугал. — Алина опустила глаза и прошла мимо. Я закрыл холодильник и взглядом проследил за ней.

— Что-то незаметно...

— В смысле? — Алина дошла до раковины и включила кран. Нахмурившись, она посмотрела сначала мне в глаза, а потом медленно опустила взгляд на мой обнаженный торс. Заметив, как краска начинает заливать ее лицо, я улыбнулся и, засунув руки в карманы джинсов, плечом уперся о дверь холодильника. Но, на миг потеряв равновесие, слегка пошатнулся.

— Ты даже не вскрикнула, как обычно это делают девушки. — Я прикусил нижнюю губу, наблюдая, как Алина набирает воду в стакан. И, конечно же, не смог отказать себе в удовольствии — опустил взгляд на ее попку. Как оказалось, это стало моей главной ошибкой, потому как вместо удовольствия я испытал непреодолимое желание схватиться за нее и прижать к своему уже возбужденному члену. И это желание медленно перерастало в адские муки.

— А все девушки должны кричать?.. — тихо спросила она и обернулась.

Мои брови изумленно изогнулись. Она что издевается? Что за двусмысленные вопросы, которые просто сводят меня с ума. В голове я уже представил, как она лежит подо мной и кричит, пока я вдавливаю в нее.

Видимо, по моему виду она поняла, что неправильно сформулировала вопрос, и ее щеки снова так мило покраснели. Девочка смущается интимных тем? Значит, не совсем испорчена.

— ...Когда пугаются, — уточнила она и опустила взгляд в стакан.

И тут я заметил, что ее руки дрожат. Похоже, Алине нелегко давался наш «непринужденный» разговор. Я нахмурился, размышляя над ее реакцией: может, и правда испугалась или... Может, я смущаю ее своим внешним видом? А что если... Я прикрыл глаза, отгоняя от себя непрошеные и такие... соблазнительные мысли.

Я сделал шаг, сокращая расстояние между нами. Отлично понимая, что это ни к чему хорошему не приведет. Но мне так захотелось почувствовать запах ее тела, услышать, как она пытается втянуть в себя воздух. Опустив взгляд на ее грудь, я заметил, что дышать в моей компании ей было явно тяжело. Я снова не смог сдержать улыбку.

Но воспоминания о ее возрасте заставили меня резко остановиться. Твою мать, что я делаю?! Представив, как к моей сестре кто-то так же пытается подкатить, я тихо выругался и провел дрожащей рукой по лицу. Бл*дь! Что она со мной делает? Совсем мозги отшибло.

— Ты пьян? — Услышал я хриплый голос Алины и посмотрел ей в глаза.

— Да. Разве вам завтра не в школу? Почему ты осталась у нас? — Возможно, мой голос прозвучал грубо, но я изо всех сил старался показать этой девчонке, что ей лучше поскорее покинуть кухню.

— Эм... — Пряча глаза, она сделала глоток и со стуком поставила стакан на стол. — Мы с Милой делали реферат и... немного задержались. Поэтому...

Алина взглянула на меня и задышала часто и неровно. Сцепила руки перед собой, заламывая пальцы.

— ...Поэтому решила остаться здесь. Завтра в школу вместе пойдем. — Она произнесла это на одном дыхании и, приоткрыв губы, снова посмотрела мне в глаза.

— Иди спать. Завтра рано вставать. — Я не мог оторвать взгляд от ее влажных губ, по которым только что прошелся ее язык. Черт! Может, позвонить Таньке? Она с радостью согласится встретиться. Вечер пройдет как обычно: мы поедем на квартиру к Стасу, где в одной из комнат я ее отымею, либо управимся в машине. А затем она побежит к себе, прислав мне вдогонку пару смсок, что любит меня и желает спокойной ночи. И зачем только связался с ней? А ведь все из-за того, что однажды, приехав за сестрой и Алиной в школу, просто посмотрел на девушку, которая, проходя мимо, мне улыбнулась. Я же никогда не скупился на дружелюбные жесты и ответил ей тем же. И понеслось. Она сразу неправильно истолковала мою улыбку, решила, что знакомиться с парнем первой — это не конец света (за что я, честно говоря, и уважаю ее), и что каждый день я приезжаю в школу, только чтобы увидеть ее. Разубеждать не стал. Девушка, к счастью, уже была совершеннолетней, так почему бы не обзавестись, как сказал тогда Андрюха по телефону, «пассией».

— Эм... — Алина прикусила губу и опустила взгляд. — А ты чего так поздно?

Ее что абсолютно не волнует, что перед ней стоит нетрезвый тип и нагло пялится на ее грудь и задницу?

Я глянул на часы.

— Вообще-то сейчас всего двенадцать. — Вместо того чтобы спросить, какое ей дело, во сколько я возвращаюсь домой, я почему-то мысленно поздравил себя с тем, что она не

последовала моему совету — идти спать.

Алина уперлась руками в столешницу позади себя, отчего ее грудь стала еще больше выделяться, а нижняя часть живота оголилась. Вот черт! Мне показалось, что я вернулся в свои тринадцать лет, когда кроме секса ни о чем не мог думать, когда любая особь женского пола становилась для меня объектом сексуального желания.

Почему она не уходит?

Я подошел к ней и встал так близко, что прикоснулся своей кожей к ее. Она вздрогнула. А я не смог сдержать улыбку: Алина ко мне равнодушна. Понимание этого ввело меня в ступор: с одной стороны я дико обрадовался, с другой — понимал, что теперь мне будет еще тяжелее себя сдерживать.

— Так вы доделали реферат? — спросил я, неотрывно наблюдая за ее вздымающейся грудью. Прикусив губу, я прижался к ней еще ближе. Тепло ее кожи прошло по моей и резко рвануло в пах. Я поморщился. Находиться рядом с ней становилось все труднее. Стоило опустить голову вниз, моему взору представала ложбинка между ее грудями, посмотреть ей в лицо — эти влажные приоткрытые губы. Тааак... Я откинул голову назад и втянул воздух, замечая, что тело Алины начало дрожать. Твою ж мать!

Колосов, вали в свою комнату и оставь бедную девочку в покое! Понятно, что если у нее уже кто-то был, она реагирует на обнаженное мужское тело. Черт! У нее кто-то был. Кто-то прикасался к ней, целовал... Я в ярости провел ладонью по лицу. Вот бы посмотреть в глаза тому ублюдку.

— Да. К счастью, доделали. — Она подняла на меня глаза, а я поспешно отвел взгляд от ее груди и посмотрел ей в лицо. Боже! Какая же она красивая...

Алина медленно, явно неосознанно провела языком по нижней губе и прикусила ее, что, естественно, привлекло мое внимание. Я с бешено бьющимся сердцем посмотрел на ее губы и понял, что просто умру, если не поцелую ее. Поднял глаза и заметил, что она тоже смотрит на мои губы.

— Иди спать! — жестко бросил я и устремил взгляд на дверь. Черт! Она сейчас обидится и уйдет. Ну и ладно.

Алина обхватила свои плечи руками и сделала шаг вперед. Я уставился ей в спину, мысленно приказывая себе не опускать взгляд ниже. Она резко развернулась.

— У тебя что-то случилось? — Она нахмурилась и посмотрела на мою грудь, затем спустилась ниже. Черт! Эта девчонка — какое-то испытание для меня. Каким я могу быть юристом, если мечтаю в данный момент только об одном — трахнуть малолетку? Я стоял, смотрел на нее и бесился на себя — за слабость и на Алину — что не уходит. Наваждение какое-то!

— У меня все просто замечательно. С чего ты взяла?

— Ты какой-то... нервный, что ли, — шепотом произнесла она, не отрывая глаз от моих губ.

Да что же это?! Она хочет свести меня с ума. Неужели она не понимает, что нельзя ТАК смотреть на мужчину? Я хочу ее. Я сейчас просто загнусь, если она не исчезнет из кухни.

— Тебе показалось. — Я оттолкнулся от столешницы, собираясь покинуть, наконец, это душное помещение, но когда оказался рядом с Алиной, не смог сделать и шага. С замиранием сердца я окинул ее взглядом, остановившись на волосах. И, к сожалению, не смог побороть желание прикоснуться.

Я поднял руку и, захватив одну прядь, спадающую на плечо, зажал ее между указательным и средним пальцами. Дыхание Алины стало тяжелым. Она посмотрела на мою руку, а затем в глаза.

— Жень, — хрипло произнесла она.

— Что? — Я нахмурился, чувствуя, что от ее голоса моему контролю приходит конец. А ощущения, вызванные простым прикосновением к ее волосам, вообще снесли крышу.

Не в силах больше сдерживаться, я отпустил прядь и пальцем провел по ее шее, спустился ниже к ложбинке между грудями и зацепил майку. До боли в паху хотелось притянуть Алину к себе и впиться в ее губы, зацеловать ее шею и грудь, но я из последних сил напоминал себе снова и снова, что ей всего шестнадцать. Поэтому так и стоял, пытаясь взять себя в руки и не наслаждаться ее близостью, от которой голова шла кругом.

Но, видимо, Алина не видела никаких преград, потому что она встала на цыпочки и, приоткрыв губы, посмотрела мне прямо в глаза. Я на миг закрыл их, пытаясь найти в себе силы оттолкнуть ее. Жень, бл*дь, ведь ей всего шест-над-цать! Извращенец чертов!

Я открыл глаза, полный решимости отступить, но стоило только посмотреть на эти манящие губы, как во мне проснулась похотливая сволочь.

Алина робко коснулась моих губ, не отрывая от меня взгляда. Ну, все! Что я могу сказать? После этого я, как помешанный, был готов даже встать на колени перед этой девчонкой, если бы она попросила отпустить, а уж отталкивать ее... Я коснулся ее губ языком, а затем без церемоний проник в рот. Алина издала тихий стон, который и снес мне окончательно крышу.

Ладонями сжал ее бедра и притянул к себе, показывая, насколько сильно она смогла меня завести. Алина уже более смело обвила руками мою шею и неумело ответила на поцелуй. Она стала касаться моих губ быстрыми поцелуями. Казалось, что раньше она никогда даже не целовалась, а сейчас пыталась что-то сделать чисто на интуитивном уровне. Я обхватил ладонью ее щеку и начал просто пожирать ее попытки поймать воздух и ее стоны. От вкуса ее губ закружилась голова, и я пошатнулся, но успел схватиться за столешницу позади себя. Кровать. Нам срочно нужна кровать. Не хватало еще заняться сексом на кухне, где в любую минуту могут появиться мать или сестра.

— В спальню, — скомандовал я, прижимая бедра Алины к своему члену, который уже готов был взорваться. Пытка какая-то! Развернул ее и слегка подтолкнул в сторону двери, продолжая целовать ее шею и крепко сжимая талию. Уже в коридоре не выдержал и опустил руку ей между ног. Алина резко дернулась, но не оттолкнула, лишь откинула голову мне на грудь. Другой рукой я открыл дверь и втащил Алину в свою комнату.

Повернул ключ в замке и прижал податливое тело к двери, начиная тереться об нее пахом. Кровь в моих жилах кипела, мозг полностью отключился. Мне казалось, начнись сейчас землетрясение, я бы и шагу не сделал отсюда, пока не получу желаемое.

Продолжая яростно целовать ее губы, я коснулся руками упругой груди через ткань майки. Алина издала стон, а я понял, что схожу с ума. Спустив лямки до локтей, я с трудом оторвался от Алиных губ и, протянув руку в сторону выключателя, включил свет. Ее грудь часто вздымалась, а соски так и манили прикоснуться к ним зубами или языком.

— Твою мать! Алина, ты... — Я зажмурился, так как мне показалось, что сейчас кончу от одного только вида ее обнаженной груди.

Открыл глаза. Алина стояла и морщилась от яркого света. Щелкнув выключателем, я включил на тумбочке ночник, который слабо осветил комнату. Схватил Алину за задницу и

приподнял ее, заставляя ногами обвить мою талию. Начал хаотично целовать нежную кожу груди, запах которой сводил меня с ума все больше и больше. Вобрал твердый сосок в рот, провел языком, чувствуя, что кровь в венах начинает просто сжигать меня.

Я посмотрел Алине в глаза, а затем на кровать. Твою мать! Я сейчас просто изнасилую ее. Прикоснувшись своим лбом к ее виску, попытался восстановить дыхание. Хочу ее. Безумно хочу. Казалось, что просто сдохну от желания. Что же эта девушка со мной делает?

Алина разомкнула свои руки на моей шее, и я уже подумал, что сейчас она меня оттолкнет, убежит... Но! Она стянула с себя майку, бросила на пол и опустила голову.

— Скрамница ты моя, — прошептал я, не имея сил произнести хоть слово в голос, и впился в ее губы. Какими же сладкими они были на вкус!

Продолжая придерживать ее за ягодицы и не отрываясь от ее губ, я развернулся и подошел к кровати. Мы упали на покрывало, и я, не раздумывая ни минуты, стянул с Алины шорты. Желая хоть при плохом освещении разглядеть желанное тело, я встал и, не отрывая взгляд от Алины, начал расстегивать ремень на джинсах, который вскоре с шумом упал на пол.

Дрожь в руках начала нервировать. Желание обладать ее телом доводило до предела. Но понимая, что сейчас наконец-то войду в нее, я улыбнулся и прикусил губу.

Довольно быстро справился с молнией на джинсах. Черт! Алина решит, что я какой-то озабоченный. Хотя рядом с ней я таким и был!

Стащил джинсы вместе с боксерами. К чему тянуть? Не отрывая глаз от смущенной блондинки, лежавшей на моей постели и опиравшейся на локти, достал презерватив из заднего кармана джинсов и бросил их на пол.

Посмотрев на пакетик в моих руках, а затем на мой возбужденный член, Алина прикусила губу и отвернулась. Плохое освещение не позволяло определить, покраснела ли она, но я был в этом абсолютно уверен. Мне нравилось ее смущение. Интересно сколько ночей мы проведем вместе, прежде чем она перестанет стесняться?

Я еще раз прошелся взглядом по ее стройному телу, затем нагнулся, руками приподнял ноги Алины, заставляя ее согнуть их в коленях, и раздвинул их. От открывшегося вида у меня перехватило дыхание. Казалось, что помещение стало сужаться, давя на меня своими стенами. Дышать стало невыносимо трудно.

Я сел на колени поверх покрывала и, поцеловав ногу Алины, пальцем проник в горячую, уже влажную плоть. Алина выгнулась дугой и издала стон. Черт! Такими темпами я точно не успею доставить ей удовольствие, потому как бешеная пульсация моего члена говорила о том, что я скоро кончу просто от одного ее вида.

Я немного приподнялся, оставаясь стоять на коленях, и ладонью прикоснулся к своему вздымающемуся и требующему немедленной разрядки члену. Взгляд Алины тут же переместился вниз. Заметив, как широко распахнулись и потемнели ее глаза, я провел рукой вверх-вниз по всей длине члена, мечтая ощутить тепло Алининой ладони вместо своей. И не желая отказывать себе в удовольствии, я дотянулся до ее руки, притянул к себе и положил ладонь на свою плоть.

Алина хотела отдернуть руку, но я не дал, вместо этого сомкнул ее пальцы на члене. Держа своей рукой ее сомкнутый кулак, я двинулся в него. Твою мать! Вот это ощущения! Я в раю! А что будет, когда я войду в нее? Да, я сдохну от переизбытка чувств и неземного наслаждения, не дойдя даже до точки.

Я стал медленно двигаться в ее кулак, и осторожно убрал свою руку, позволяя Алине самой руководить процессом. А сам ладонями обхватил ее груди и начал нежно их сминать.

Алина вдруг резко провела кулаком до самого основания члена, и я, дернувшись, понял, что не хочу, да и не могу больше, довольствоваться подобного рода ласками. Я схватил с тумбочки презерватив, зубами надорвал упаковку, и, убрав руку Алины, натянул резинку на всю длину члена. Не раздумывая, я наклонился и, направив его прямо в горячую плоть, резко вошел.

Алина вскрикнула и отвернулась.

— Черт! — Я в ужасе посмотрел на ее лицо. Она зажмурила глаза, а по щеке покатилась слеза. — Черт! Черт! Черт! Милая, прости!

Господи! Она была девственницей! О чем я думал? Бл*дь! Лбом уткнулся ей в грудь, мечтая отмотать время назад. Сукин сын! Я реально свихнулся, даже не спросил. Но поздно уже о чем-то жалеть. Твою мать! Она была девственницей! Я у нее первый!

— Не останавливайся, — прошептала Алина и подалась бедрами вперед.

Испытывая необъяснимое чувство восхищения, я принялся целовать ее щеки, слизывая слезы, и начал медленно двигаться.

— Девочка моя. — Я просто ошалел от счастья, что стал у нее первым, что до меня к ней никто не прикасался. — Хорошая моя.

Осыпая ее лицо поцелуями, я продолжил мучить себя, очень медленно двигаясь в ее тесной плоти. Но в какой-то момент, потеряв контроль, ускорил движения.

— Боже, девочка моя, как в тебе хорошо. — Алина начала стонать, и я понадеялся, что боль прошла. — Любимая моя девочка.

Я резко остановился, испугавшись собственных слов, и посмотрел на Алину. Похоже, она даже не расслышала их. Я пальцем прикоснулся к ее щеке. Алина открыла глаза и непонимающе уставилась на меня. Я понял, что сейчас просто задохнусь от нахлынувших чувств, которые мог объяснить только одним словом... Любовь? Да, в свои двадцать два года я впервые испытал это чувство. И, если честно, оно пугало меня.

Прижавшись к губам Алины, я продолжил движения, ритм которых стал возрастать, а руками начал ласкать грудь, иногда опускаясь к ней языком.

Алина с каждым толчком издавала стон и выгибалась мне навстречу. Черт! Я сейчас реально кончу.

Я прошелся губами по ее щеке и прикоснулся к уху, языком поиграл с мочкой.

— Тебе хорошо?

Она кивнула. Я резко вошел в нее, не в силах сдержать безумное желание затрахать ее до беспамятства, чтобы она потом еще несколько дней чувствовала, что я был в ней. Алина издала громкий стон, и ногтями впилась мне в плечи. Твою ж... Ей должно быть больно!

— Прости, милая, — прошептал я ей в шею.

Она покачала головой:

— Не останавливайся, пожалуйста. Только не останавливайся.

Услышав эти слова, я уже не сдерживался. Немного приподнявшись, посмотрел, как мой член входит в Алину.

— Алина, — выдохнул я, потому что представшая картина снесла мне крышу. — Боже, милая, прости, — заранее произнес я, понимая, что мои дальнейшие резкие движения, возможно, причинят ей боль, но контролировать себя у меня больше не было сил. Пальцем

прикоснувшись к ее клитору, я стал нежно его ласкать, а членом стал входить в нее все жестче. Алина руками схватилась за покрывало и стала поднимать свои бедра вверх, подхватывая мой ритм. Это окончательно свело меня с ума.

— Девочка моя. — Несколько движений в узкую плоть и я почувствовал, как она стала еще плотнее обхватывать мой член. Боже! Никогда ничего подобного не чувствовал. Алина откинула голову назад, закусив губу, а я ускорил движения пальцем и членом.

— Алиночка, детка, кончай.

Она застонала, ногтями впиваясь в мою кожу на животе, отчего ощущения стали еще более острыми. Чувствуя, что разрядка уже близка, я ускорил темп.

— Я люблю тебя, Жень, — Алина простонала эти слова, продолжая ногтями мучить мою кожу. Но вместо ожидаемой боли, я почувствовал, как холодок прошелся по всем моим конечностям, резко направляясь к члену. Алина выгнулась дугой, а ногами сжала мои бедра, не прекращая стонать. — Жень! О, Боже! Жееня! — тихо простонала она, кончая. Сокращение мышц вокруг моего члена добило меня окончательно, и я, пальцами впиваясь в ее бедра, резко вошел в нее несколько раз и кончил.

Чувствуя просто фантастическое удовлетворение, я, упираясь локтями в кровать, навис над Алиной и нежно прикоснулся к ее пересохшим губам. Моя девочка. Моя женщина! Теперь я точно знаю, что никто к ней не прикасался, и будь я проклят, если кому-то это позволю.

Почему той ночью я даже предположить не мог, что Алина просто вышвырнет меня из своей жизни? Почему сразу не разобрался в том, что произошло? Почему, получив повестку в военкомат, решил отпустить ее, думая, что два года разлуки поставят крест на наших отношениях. Говорят, девушки не умеют ждать. Именно этим фактом я руководствовался в тот момент. Не хотел стать рогоносцем. А в итоге стал ослом!

Наутро после той ночи вид смущенной Алины меня весьма позабавил. У мужиков все проще: мы либо наглые, либо тормозы. А вот как девушкам удастся совмещать в себе такой страстный темперамент и скромность? Загадка.

Днем ожидая возле школы появления сестры и моей... хм... любимой женщины, я начисто забыл о том, что еще двенадцать часов назад в моих девушках числилась Таня, которая свалилась на меня тогда, как снег на голову. Я отлично понимал, что школьный двор не лучшее место для расставания, черт ее знает, какой она могла выкинуть номер, а потому решил сделать это возле ее дома в машине.

Танька что-то оживлено мне говорила, пыталась заигрывать, но я словно не слышал и не видел ее. Думал только о прошлой ночи. Перед глазами до сих пор стояло лицо Алины в момент, когда она кончала. Именно это воспоминание привело мой член в боевую готовность прямо во дворе школы перед этой безмозглой девчонкой. Она, конечно же, все приняла на свой счет и сказала, что ей тоже не терпится уединиться. Я ответил, что нам нужно серьезно поговорить. Но Таня неправильно истолковала мои слова. Не имея желания что-либо объяснять ей у школы, я с напускным весельем слушал ее, кивал, когда мне казалось, что это уместно, а на самом деле просто ждал!

Я страшно обрадовался, когда на крыльце, наконец, появились Мила и Алина. Только вот объяснить присутствие «бывшей» пока не представлялось возможным. Поэтому решил оставить это на потом. Но чувство дискомфорта душило меня вплоть до дома Алины. А нормально вздохнуть я смог только тогда, когда наконец-то расстался с Танькой. Как и

предполагал, держать себя в руках она еще не научилась. Поэтому испытал всю силу женских кулаков на своей груди и плечах, я со спокойной душой поехал домой. Конечно, повел себя как та еще скотина. Но все мои мысли были только о ней! Об Алине.

Приехав домой, сразу поинтересовался у Мелкой, придет ли Алина. И не особо удивился, узнав, что она решила остаться у себя, сославшись на головную боль и недосып.

Но каково же было мое изумление, когда на следующий день моя попытка поговорить с ней не увенчалась успехом. Она демонстративно прошла мимо, сказав Миле, что поедет с отцом, который сейчас ее заберет. При Миле, естественно, я не стал выяснять отношения, тем более услышал, что вечером Алина придет к нам готовиться к какому-то тесту.

Вечером, к сожалению, я не смог быть дома, так как у Стаса возникли проблемы с бывшим парнем его девушки. Нужна была помощь. А когда вернулся домой, Алины и след простыл.

На следующий день история повторилась: Алина с опущенной головой пронеслась мимо меня, сообщив моей сестре, что ей надо в библиотеку. Ладно! Еще не вечер. Но приехав домой, я обнаружил повестку в гребаный военкомат. Судьба явно намекала, что разговор придется отложить на долгие два года. Два года! Алина не станет меня столько ждать.

Так и ушел в армию, не поговорив, и мало того — решил перед армией оторваться по полной, злясь на непонятное отношение любимой и еще больше на себя. Алина постоянно попадалась мне на глаза, но просто делала вид, что между нами никогда ничего не было. Именно это толкало меня на всякие безумные выходки: я целовал при Алине других девушек, лапал их... Но полное равнодушие Алины меня просто добивало. Мне было хреново! Каждое утро я просыпался, чувствуя на простынях ее запах, сходил с ума от бессилия, а вечером упивался телом очередной глупой блондинки. И ни одна из них не смогла даже на миг унять странное чувство в груди. Только в армии я понял, что это была боль. Душевная боль.

А когда вернулся и узнал, что Алина выходит замуж, понял, что не могу и не хочу отдавать эту девчонку кому бы то ни было. За два года так и не смог выкинуть ее из головы. Решил действовать быстро, без тормозов. В первый же вечер заметил, как она дрожит рядом со мной. Значит, что-то еще чувствует. И тогда пошел напролом.

Еще этот Антон вечно маячил на горизонте. Почему с ним она решилась завязать отношения, а меня просто отшила. Молча. Как же бесило видеть их вместе, смотреть, как она его целует, как он прикасается к ней. Дикая ревность и зависть просто сжигали меня. Чертова идиллия.

Да уж, влип. Пробралась под кожу, завладела всеми мыслями. Даже в постели с другими представлял ее, называл других ее именем. Да, Колосов! Жалко все это звучит. Но, как всегда говорил мой отец: «Дорога возникает под шагами идущего», поэтому я никогда не стоял на месте. Не остановлюсь и сейчас.

Две недели назад так разозлился, когда она ушла от меня. Какого черта поплелся в этот гребаный бар? Зачем подцепил эту блондинку, которую изначально спутал с Алиной? Злость все затмила. Почему-то был уверен, что от меня она сразу поехала к Антону. Черт знает что! Из-за нее вообще трезво мыслить разучился. Всякая чушь постоянно лезла в голову. Каждую ночь представлял ее под ним и волком выл.

И надо же было притащить эту девку домой. Ведь отлично понимал, что не Алина, что другая подо мной, но... мозг, сука, отказывался это признавать.

А когда утром увидел на пороге квартиры Алину, думал, совсем свихнулся. И, как оказалось, лучше бы свихнулся. Видимо, решила поговорить, поняла, что хочет быть со мной. А я просто стоял и молчал. Просто, бл*дь, стоял и молчал! Потому что знал, что сейчас выйдет эта... черт, даже имени ее не помню. Знал, что Алина после этого больше не подпустит к себе и уж тем более не захочет со мной говорить.

Надо было хватать ее и из дома уматывать. Тогда бы все выяснили. Но я даже шелохнуться не мог. Понял, что реально облажался.

Следующие две недели что только ни предпринимал, чтобы добиться нескольких минут ее внимания, все было напрасно. Трубку не брала, на сообщения не отвечала, из университета ее всегда забирал Антон. Каждый вечер я подъезжал к ее подъезду и ждал. Чего? Сам не знаю. Надеялся, что выйдет, устанет от моих звонков, даст возможность объясниться, но Алина оставалась непреклонной. Никогда еще не встречал таких упрямых.

И каждый раз в течение этих двух недель после нескольких бесплодных часов у ее подъезда, я трогался с места и ночь напролет колесил по городу. Знал, что дома уснуть не смогу — стены давили на меня, перекрывая кислород. Заезжал домой только, чтобы переодеться перед работой да матери на глаза показаться.

Эх, и надо же быть таким идиотом! Сам взял и растоптал свой шанс. Были бы сейчас вместе. И не сидел бы я теперь в участке, не ждал приговора, не просил бы помощи у знакомых.

— Женя. — Я вздрогнул от неожиданности и поднял голову. По телу прошла волна облегчения. Поднялся на ноги.

— Олег Петрович, добрый день. Простите, что побеспокоил вас. Но сам я не выпутаюсь. Подробно изложив все, что сегодня произошло, я устало потер пальцами веки.

— Эх, молодость! Сиди, сейчас что-нибудь решим, — добродушно усмехнулся Олег Петрович.

— Они уже протокол начали заполнять...

— Жди здесь, — сказал он и вышел.

И я ждал. Ждал час. Два. Дежурного за это время успели куда-то вызвать. Я постоянно смотрел на часы, которые беспощадно показывали мне, что время потеряно. Но надежда во мне еще не умерла. Только бы сейчас отпустили!

Наконец, когда я уже совсем отчаялся, Олег Петрович зашел в кабинет и протянул мне ключи от моей машины.

— Держи, Ромео. Больше не нарушай и документы всегда вози с собой. Меня ведь может и не быть в городе.

— Черт. И что? Все? Я могу идти?

— Можешь, Жень, — похлопал меня по плечу друг отца.

— Я даже не знаю, как вас отблагодарить.

— А не надо благодарить. Это в память о нашей дружбе с Николаем. Ты лучше скажи, могу ли я еще чем-то помочь?

— Нет, спасибо огромное. — Я уже был у двери, когда меня осенило. — Хотя... У меня к вам еще одна просьба.

Я подошел к столу, взял листок бумаги, написал на нем данные Алины и протянул Олегу Петровичу.

— Помогите мне найти этого человека. Только как можно быстрее, пожалуйста.

— А номер телефона?

— Не поможет. Она не взяла с собой телефон.

— Хорошо. Найдем. — Он свернул бумагу и сунул в верхний карман пиджака. — Пойдем, доброшу до твоей машины.

Забрав машину, я сразу же поехал к дому Алины, в надежде, что она еще там. Дверь никто не открыл. Тогда рванул домой: вдруг Алина одумается и решит вернуться. Но зная ее сложный характер, я весьма скептически смотрел на возможность ее возвращения.

Когда зашел в квартиру, мама была на кухне. Я сразу же направился в комнату Милы. Подошел к комоду, на котором стояло несколько рамок с фотографиями и, найдя одну нужную мне, взял ее в руки, внимательно всматриваясь в изображение двух счастливых лиц: Милы и Алины.

— Алина, Алина... Что же ты делаешь, детка? Где мне искать тебя?

Не выпуская из рук фоторамку, я поплелся на ватных ногах в кабинет отца. На душе было гадко. Такое ощущение, как будто по мне пробежало стадо буйволов. Ничего не хотелось, ни о чем не думалось, абсолютно ничего не чувствовалось. Вот вам и любовь, бл*дь. Самое прекрасное чувство на свете!

Зайдя в кабинет, я сел в кресло и поставил перед собой рамку. Юная блондинка смотрела на меня и улыбалась. Как же я ее люблю! Насколько сильно мне сейчас хотелось обнять ее, настолько же хотелось и свернуть ей шею. Почему она так поступила? Зачем?

— Женечка, тебе что-нибудь принести? — услышал я голос мамы, которая стояла в дверях, не решаясь войти.

— Нет, — выплюнул я. — Просто закрой дверь, мам. Хотя, стой.

Я поднял на нее глаза и понял, что от ее ответа зависит сейчас моя жизнь.

— Ко мне кто-нибудь приходил, звонил?

Мама боязливо покачала головой.

— Нет, милый.

— А ты давно дома?

— Два часа уже, наверное.

Я просто кивнул в ответ и откинул голову на спинку кресла.

— Закрой дверь, мам.

Дверь тихо закрылась, и я прикрыл глаза, вспоминая сегодняшнюю ночь. Машинально сжав руку в кулак, ударил им по груди, которая просто изнывала от недостатка кислорода и колющей боли. Твою мать! Сука!

Я достал сотовый и набрал Андрюху.

— Есть новости?

— Никаких. Мила вся на взводе.

Я просто отключился, не став больше ничего уточнять. Какой смысл?

Рукой дотянулся до выдвижного ящика под столом, не глядя, вытащил из него бутылку виски и, предварительно открыв, поставил ее перед собой. Но делать глоток так и не решался. Просто сидел и ждал!

Ждал, когда позвонит Олег Петрович и скажет, в каком направлении мне дальше двигаться. Но шли минуты, неумолимо крутились стрелки на часах, а долгожданного звонка не было. Все это время я не отрывал взгляд от фотографии.

Наконец мой телефон ожил, и я сразу же ответил.

— Да, Олег Петрович.

— Жень, мне очень жаль, мы опоздали. Самолет с твоей барышней взлетел пятнадцать

минут назад.

— Куда? — холодно спросил я.

— Париж.

— Спасибо, — я сбросил вызов.

Взял в руки фотографию и пристально посмотрел в глаза блондинке, мечтая сейчас оказаться рядом с ней и разорвать ее на части.

— Какого хрена? Алина, мать твою, какого хрена? — прокричал я и запустил рамку в стену.

Не обращая внимания на звук разбитого стекла, я открыл бутылку и прямо из горла сделал большой глоток. Обжигающее тепло разлилось в груди, сердце забилось быстрее. Прекрасно! Поставив бутылку на стол, я провел тыльной стороной ладони по губам. Ну что же, сегодня устроим вечер воспоминаний, и на этом все. Точка. Больше я не буду таким дураком.

Конец первой части

*Какая ложь, что время душу лечит...
Я не живу, я гибну без тебя...*

Четыре с половиной года спустя

Я вдохнула теплый июльский воздух и не смогла сдержать глупую улыбку. Впрочем, улыбка тут же увяла, стоило мне вспомнить, что прилетела я, увы, совсем ненадолго. Как же я соскучилась по родному городу, по этому воздуху, по этим людям. В этот момент кто-то из «дружелюбных» земляков, проходя мимо, довольно недружелюбно задел меня плечом. Ну, ладно! Не по всем, но уж по некоторым — точно.

Я вышла на улицу через стеклянные раздвижные двери и огляделась. Четыре с половиной года назад я зашла в этот аэропорт и пообещала вернуться через месяц. Только вот мой «месяц» как-то затянулся.

Волоча за собой чемодан на колесиках, я направилась к стоянке такси.

Итак, какие у нас планы?

Сейчас еду домой, закидываю вещи и сразу к Миле. У нее сегодня день рождения, но она даже не знает, что я прилетела. Сделаю ей сюрприз. Надеюсь, она обрадуется. Отлично понимаю, что сегодня мне не избежать встречи с одним человеком... Который, наверное, обо мне уже и думать забыл. А если он придет с девушкой? Интересно, станет ли он вообще со мной разговаривать?

Господи, Алина, угомонись! Может, его и в городе нет. Сейчас ведь начало июля. Все в отпусках.

Я тяжело вздохнула. Одно знаю точно: ничего хорошего от встречи с Женей ждать не стоит. То, что он навсегда вычеркнул меня из своей жизни, факт. Прошло уже почти пять лет. Не удивлюсь, если он женат и у него есть дети. Надеюсь, хоть узнает при встрече. Милу я специально попросила ничего мне про него не рассказывать: слишком больно было бы узнавать, как у Жени все замечательно складывается, пока я просто умираю от любви к нему. Умирала и ничего не могла поделать, потому что знала, он не простит мне мой дурацкий побег. А потом... просто так сложились обстоятельства... За все эти годы я так и не смогла его забыть, как ни пыталась. Каждый день видела перед собой зеленые глаза, каждый день вспоминала наши... минуты счастья. Лишь бы он не понял, что до сих пор волнует меня, что меня заденет наличие у него девушки... а может, как в старые и отнюдь не добрые времена, и не одной.

До дома родителей я добралась быстро. Отмечу, что за эти годы, они успели продать нашу старую квартиру и купить загородный дом. Им, видите ли, захотелось быть ближе к природе. Но сейчас мама и папа были во Франции и завтра с утра собирались отправиться в круизное путешествие. А я решила воспользоваться возможностью слетать на родину.

Выбравшись из такси, я замерла перед огромными коваными воротами. Да уж! Теперь понятно для чего все эти магнитные, электронные ключи, которые мне передали родители. Домой уже так просто не попадешь. Еще и сигнализация стоит!

Через несколько минут мне все же удалось войти в дом, но я даже не стала тратить время на его осмотр. Оставила вещи в холле, бросила в сумочку электронные ключи от ворот и спустилась в гараж. При виде своей машины я не смогла сдержать слез. Ностальгия. Сколько я на ней проехала? Два месяца? Боже! В Париже даже ни разу за руль не села. Сейчас проеду по знакомым улицам и, самое главное, увижу любимую подругу.

Выезжая из ворот, я нашла в телефоне новый адрес Милы. После свадьбы они с Андреем купили новую квартиру и, как я понимаю, начали новую жизнь. Я еще не определилась, радоваться мне за подругу или по-прежнему ей сочувствовать, потому что после аборта Милы мое отношение к Андрею можно было смело назвать очень сложным.

Проезжая мимо знакомых зданий, я мысленно настраивала себя на неминуемую встречу с Женей. Что меня ждет? Как мне вести себя при нем? Как сделать вид, что меня больше не бросает в дрожь от одного его взгляда? Уверена, за эти годы его чувства ко мне прошли. Поэтому самое страшное, с чем мне придется столкнуться, полное равнодушие с его стороны. А ведь когда-то он с такой страстью смотрел на меня, злился, шутил... Теперь ничего этого не будет.

Но я справлюсь! Четыре с половиной года назад решила взять тайм-аут и разобраться в себе. Ну, что же... Сама виновата, что решила остаться в Париже. Страшно было возвращаться. Да и моя жизнь в один прекрасный день полностью изменилась.

Я подъехала к девятиэтажному кирпичному дому, расположенному в новом элитном районе, и осмотрелась вокруг. Красиво! Между корпусами, построенными квадратом, располагалась детская игровая площадка, рядом с ней — небольшой сквер с молодыми липами и кустами жасмина.

Опустив боковое стекло, я вдохнула полной грудью и блаженно прикрыла глаза. Дом, милый дом... Здесь даже воздух другой: сладкий, пьянящий!

Поднимаясь на лифте в квартиру Милы, я начала молить Бога, чтобы подруга была дома, а Женя где угодно, только не у нее. Понимаю, что встреча с ним неизбежна, но мне так хотелось ее отдалить...

Оказавшись возле нужной двери, я нерешительно позвонила и замерла, нервно сжимая в руках телефон и ключи от машины. Черт! А сумочка? Забыла в машине. Ладно! Зачем она мне сейчас?

Хоть бы Женя еще не пришел! Мне нужно время, чтобы привыкнуть к мысли о нашей встрече.

Услышав, как поворачивается ключ в замочной скважине, я затаила дыхание. Хоть бы не Женя. Вдруг Мила занята на кухне, Андрей ей помогает, а у Жени свободные руки. Боже! Я параноик!

Дверь открылась, на пороге стояла Мила. Она пару раз удивленно моргнула, а затем широко раскрыла глаза.

— Да ладно! — выдохнула она, и на ее лице появилась улыбка, которая с каждым мгновением становилась все шире.

— С днем рождения, дорогая! — прошептала я, так как от долгожданной встречи у меня перехватило дыхание.

— Алькаа! — закричала подруга и бросилась меня обнимать. Я крепко обняла ее в ответ и закрыла глаза. Неужели скоро я снова лишусь этого?

— Проходи, давай! Чего мы на пороге стоим? — Мила схватила меня за руку и затащила в квартиру. Я сняла босоножки и осмотрелась.

— А у вас уютно.

Мила довольно улыбнулась.

— Ты одна, что ли?

— Да. Андрей с Женькой в магазин поехали. — Услышав «с Женькой», я вздрогнула. — А ты конспираторша! — улыбаясь, погрозила мне пальцем Мила.

— Хотела сюрприз сделать. Вот, черт! — Я хлопнула себя ладонью по лбу. — Сюрприз!

— Ты чего?

— Представляешь, подарок для тебя дома забыла. Так торопилась, что все важное из головы вылетело.

— Важное-то как раз и осталось. Пойдем в кабинет. — Мила схватила меня за руку и потащила по коридору. Но, не дойдя до кабинета, вдруг резко остановилась: — У меня есть новости.

Она одарила меня загадочной улыбкой, подмигнула и направилась дальше.

— Надеюсь, хорошие?

— О, да!

Мы проболтали несколько часов, но даже этого времени нам явно оказалось мало. Когда Миле позвонил Андрей и сообщил, что едет с Женей домой, мне сразу же захотелось сбежать, улететь, испариться... Я еще не готова! Абсолютно не готова встретиться с человеком, которого до сих пор люблю и о котором вспоминаю каждый день. Еще не время. Может, ближе к вечеру настроюсь. К моему удивлению, выяснилось, что на даче не будет никого из друзей Андрея и Милы, потому что все в отпуске, и даже Екатерины Александровны, которая слегла с простудой. Надо бы ее проведать, пока я здесь. Тут меня осенило, что раз подруга решила отмечать день рождения на даче, мне просто необходимо переодеться.

Найдя отличный предлог для того, чтобы смыться, я поспешила к выходу. Мила проводила меня до двери и пообещала отправить смской адрес дачи.

На лестничной площадке в ожидании лифта я облегченно выдохнула. Слава Богу, неминуемой встречи в этот раз удалось избежать. Но как быть вечером? Блин, я даже не решилась спросить, один Женя будет или с кем-то. Да и что бы это изменило?

Через минуту лифт, наконец, остановился на моем этаже. Двери раскрылись, и я увидела Андрея, который уже шагнул на площадку. Заметив меня, он изумленно изогнул бровь и остановился, закрывая собой весь дверной проем.

— Эм... Привет? — Боже, я реально поздоровалась, задав вопрос?

— Привет, — невозмутимо произнес Свиридов и окинул меня странным взглядом.

Я нахмурилась.

— Ну, чего встал? — Как гром среди ясного неба за спиной Андрея раздался знакомый голос, от которого Земля, казалось, прекратила свое движение (Ой! Можно я сойду?), а сердце бешено ударилось о грудную клетку.

Мои глаза стали округляться, и, видимо, прочитав в них шок или ужас, Свиридов усмехнулся и молча прошел мимо меня. А я прилипла взглядом к Жене, который, сидя на корточках с зажатым между плечом и ухом телефоном, завязывал шнурок на кроссовке.

— Да, отлично... — произнес он в трубку и... взглядом уперся в мои ноги. Кто-то что-то говорил ему, а он просто кивал, как будто его собеседник мог это видеть. Проведя языком по нижней губе, Женя медленно заскользил обжигающе пристальным взглядом по моим ногам. Когда он как следует мысленно облапал ноги и уже добрался до короткой юбки моего белого сарафана, в его глазах зажегся огонек. Взгляд до неприличия надолго задержался на моей груди, прикрытой кружевной тканью, сквозь которую слегка просвечивал бюстгальтер, а затем стал стремительно подниматься к лицу. Посмотрев на мои губы, Женя прищурился и стал медленно выпрямляться во весь рост. На меня накатила паника. В ту же секунду он резко посмотрел мне в глаза, и его тело словно ударило током. Отшатнувшись, Женя застыл,

как вкопанный.

Черт! Четвертый этаж. Почему я не спустилась по лестнице? Закон подлости. Или судьба снова решила испытать меня на прочность?

— Я перезвоню, — тихо проговорил Женя в трубку. Голос его прозвучал весьма зловеще.

На мгновение прервав наш зрительный контакт, он заблокировал телефон и убрал его в карман джинсов. Мне это мгновение показалось вечностью. И когда наши взгляды снова встретились, в его глазах горела неприкрытая злость.

— Жек, ты идешь? — поинтересовался Андрей, который оказывается все это время стоял у меня за спиной.

— Подожди, — спокойно произнес Женя, по-прежнему не отрывая от меня взгляда.

Почувствовав боль в ладони, я поняла, что довольно долго и сильно сжимаю телефон и ключ от машины, который врезался мне в кожу. По спине пробежали мурашки от воспоминания о последней нашей встрече. Колени предательски задрожали.

Раздался щелчок дверного замка. Андрей ушел. Боже! Я осталась наедине с этим зеленоглазым мужчиной, который буквально прожигал меня своим яростным взглядом. Желваки на его щеках нервно дергались. Опустив взгляд ниже, я заметила, как Женя сжимает и разжимает кулаки. Сглотнула ком в горле, мешающий нормально дышать.

— Что? Депортировали? — сузив глаза, произнес Колосов, и в его голосе прозвучала... ненависть?

Я прикрыла глаза, пытаюсь справиться с накотившей паникой. Да! Это именно то, чего я боялась. Гнев! Злость! Ненависть! Целый букет отрицательных эмоций, от которых мороз по коже. Но уж лучше так, чем полное равнодушие. Когда я снова осмелилась взглянуть на Женю, тут же об этом пожалела. Он иронично изогнул бровь и усмехнулся:

— Только не говори, что в данный момент в Париже проснулся какой-то француз и ищет тебя по всей квартире.

Что? Что он несет? Он хочет меня добить? Блин, Алина, скажи хоть слово в свое оправдание. А оно у меня есть?

— Жень... — Я устало опустила голову набок и тяжело вздохнула, при этом почувствовав запах его парфюма. Ничего не изменилось. Он по-прежнему кружит мне голову и вырубает мозг. Не имея сил бороться с собой, я опустила взгляд на Женины губы, а затем снова посмотрела ему в глаза. Колосов заметил, и его лицо мгновенно приняло жесткое выражение.

— А знаешь... — холодно произнес он. — Мне абсолютно все равно.

Женя прошел мимо меня, а я тупо смотрела ему вслед. Его слова словно поставили на сердце клеймо. Вот так! Вот и все! Встретились — разбежались. Он меня ненавидит. И ему «абсолютно все равно»: что со мной, как я жила все эти годы?.. Я отлично понимаю, что сама в этом виновата, но все равно слишком сложно смириться с горькой реальностью. Лучше бы вообще не приезжала. В голове, словно молотком, отбивали его слова, брошенные напоследок. Как больно! Душа готова была разорваться на части от этой небрежной фразы, пропитанной открытой неприязнью.

Пытаясь сдержать слезы, я зашла в кабину лифта и спиной прислонилась к стене. Мой взгляд сразу же упал на Колосова, который стоял у двери Милы и держался за ручку, не торопясь ее повернуть. Его голова была опущена, плечи тяжело вздымались. Не думала, что эта встреча станет такой тяжелой, такой изматывающей, такой... душераздирающей.

В тот момент, когда двери лифта уже закрывались, Женя со всей злости ударил кулаком о стену, круто развернулся и, сделав пару шагов, протиснулся внутрь кабины. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Он встал справа от меня, руками сжимая поручни за своей спиной. А я нервно теребила в ладонях свой несчастный телефон. Женю несколько не смутило то, что я стою и пялюсь на него. Я прошлась взглядом по его лицу, волосам, вспоминая их на ощупь, мысленно провела пальцем по губам... Посмотрела в его глаза, и прикусила губу, борясь с желанием подойти ближе, прижаться к нему, утонуть в его объятиях. Прошло почти пять лет, но я до сих пор помню, насколько крепкими они бывают... головокружительными.

Он изменился. Больше нет той игривой усмешки, нет того раздевающего взгляда, который плавил мое тело на расстоянии. А его глаза? Господи, когда-то я в них просто тонула. А теперь боюсь сгореть. Слишком много ярости в них, слишком много ненависти.

Женя вдруг нахмурился, и его взгляд резко переместился с моего лица на мои руки, которые продолжали мучить сотовый и ключи от машины.

О, Боже! Он что ищет кольцо на пальце? В голове возникла мысль проверить то же самое и у Колосова, но его руки, к сожалению, находились за спиной. Да, и глупо это все — мужчины ведь часто не носят обручальные кольца.

Лифт приехал на первый этаж. Двери раскрылись. Но мы не замечали ничего вокруг: я с завистью думала о тех девушках, которые теперь согревают его ночами, с сожалением вспоминала нашу последнюю встречу и проклинала себя за тот шаг, который решила сделать, а Женя просто... молча ненавидел меня.

— Совсем вернулась? — бесстрастным тоном поинтересовался он.

— На месяц.

Он покачал головой и кинул взгляд на раскрывшиеся двери, которые в этот момент стали закрываться. Как же в этой кабине стало душно! Воздух словно наэлектризовался и посылал моему телу импульсы, которые пробирали до дрожи. Интересно, что он чувствует? Чувствует ли хоть малость того волнения, которое просто сжигает меня? И самое главное, чувствует ли он ко мне что-то еще кроме ненависти и злости? Помнит ли те чувства, которые когда-то назвал любовью? Боже, от этих вопросов можно сойти с ума.

— Как дела? — Сказав это, я скривилась, понимая насколько глупо задавать этот вопрос в нашей ситуации. Я совсем свихнулась! Стоило увидеть его, и крыша снова помахала мне ручкой.

То, что вопрос глупый, отметил и Колосов, с усмешкой приподняв бровь.

— Не поверишь, Строгая. Замечательно.

Обращается по фамилии. Впервые. Не акцентирует внимания на имени, показывает, что я для него никто. Даже не знакомая, не подруга сестры. Просто посторонняя.

— Замечательно, — повторила я за ним, машинально кивнув. Посмотрела на двери. Мы уже несколько минут на первом этаже, а я словно прилипла к полу. Женя скрестил руки на груди.

— Просто превосходно, — проговорил он, нервируя меня своим спокойствием.

— Потрясающе, — тупо согласилась я, понимая, что пора покидать замкнутое пространство. Слишком близко он стоит, слишком давно я мечтала вот о такой возможности просто увидеть его. Но как этого, оказывается, мало. Катастрофически мало! На меня, как на наркомана, напала ломка. Хочу немедленно прикоснуться к нему, почувствовать стук его сердца под своей ладонью.

«Только теперь я чувствую себя живым», — всплыла в голове фраза, сказанная Женей в ту ночь, которая полностью изменила мою жизнь.

Колосов продолжал пристально разглядывать меня. Ну, скажи, Женя, скажи же хоть что-нибудь, пожалуйста. Скажи, что ты чувствуешь, о чем думаешь. Скажи, что по-прежнему равнодушен ко мне. Пожалуйста.

Он молчал.

Я опустила голову. Сделала решительный шаг вперед, нажала кнопку. Двери снова открылись, и я вышла из кабины, оставляя позади мужчину, которого так и не смогла за эти годы выкинуть из своего сердца.

Он не пошел за мной! Не догнал! Ему больше нечего мне сказать. Ему не интересна моя жизнь...

Уже сидя в машине, я позволила эмоциям взять верх: одинокая слеза скатилась по щеке, но я быстро ее смахнула. Он никогда не узнает, как мне было плохо все эти годы, как я жила воспоминаниями о коротких минутах счастья, никогда не узнает, что он подарил мне гораздо больше, чем свою любовь.

Я положила руки на руль и уронила на них голову. Время не лечит, оно просто блокирует боль. По возвращении в Париж мне снова придется жить воспоминаниями, которые изо дня в день будут медленно меня убивать.

Черт! Соберись, тряпка! Снова раскисла. Снова из-за него. Хватит! Нет, из-за себя. Мы сами строим свою жизнь, и сами выбираем дорогу, по которой идти. Я, к сожалению, выбрала не ту.

Тяжело вздохнув, я потянулась к сумочке, которая лежала на соседнем сиденье. Лежала! Но ее там не было! Я посмотрела на заднее сиденье. Пусто! Черт! Неужели забыла у Милы? Так, стоп! Я ведь без сумки к ней пришла. Еще раз окинула взглядом всю машину. А брала ли я ее вообще с собой? В голове промотала последовательность своих действий, начиная с прихода в гараж. Да, сумочку я взяла. А вот к Миле ее точно не брала. Потому что в руках у меня были только телефон и ключ от машины.

Я начала осматривать салон и, когда наклонилась к передней пассажирской двери, заметила, что окно открыто.

Твою мать! Я забыла закрыть окно! Этого не может быть. Только не со мной! Нет! Надо все проверить. Я закрыла машину и забежала в подъезд.

Перед дверью подруги я замешкалась только на пару секунд, после чего решительно позвонила.

— О! Какие люди, — открыв дверь, тяжело вздохнул Свиридов.

Я закатила глаза. Да как Мила с ним вообще живет? И чем я ему помешала?

— Мила! — крикнула я, взглядом обшаривая прихожую.

— Аль? Что случилось?

Выслушав мое сбивчивое объяснение, она кинулась мне помогать. И когда, обыскав всю квартиру, вернее те комнаты, в которых были, сумку мы так и не нашли, мне с горечью пришлось осознать, что самые худшие опасения подтвердились.

— Мила! — Я обхватила себя руками, понимая, что случилась полная лажа. Хуже ситуации и представить нельзя. В сумке было все: паспорт, обратные билеты, ключи от дома. — О, Боже!

Я села за стол и, положив на него руки, в отчаянии уперлась в них лбом.

— Мила, в сумке паспорт и ключи от ворот. В паспорте — адрес. Меня родители убьют.

Боже! — Я закрыла лицо ладонями; думать о том, что сама лично дала вору в руки ключи от дома, было невыносимо. Лучше бы я не приезжала!

— Какие ворота? — спросила Мила.

— Отец дом купил за городом. Там ворота...

— Кхм, кхм...

Я сразу поняла, кому принадлежало это покашливание, но смотреть в его сторону не решалась.

— Извините, что вмешиваюсь, — сказал Женя. — У тебя в машине кондиционер, я правильно понимаю?

Я кивнула, по-прежнему пряча лицо в ладонях. К чему он клонит?

— Отлично. А зачем ты тогда окно открывала?

Ну, вот. Нашел новый повод поиздеваться!

Я медленно опустила руки на стол и посмотрела на Женю, который стоял, облокотившись плечом о холодильник. В его взгляде не было и намека на игривость.

— Хотела свежим воздухом подышать, — спокойно ответила я.

— Сидя в машине? — Колосов изогнул бровь (ну, что за дурацкая привычка?!), но губы не дернулись даже в подобии улыбки. Как ему удастся выставить меня полной дурой, не имея при этом цели посмеяться надо мной?

— Так ладно! — Мила поднялась со своего места и хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание. — Надо что-то решать.

— А что решать, Мил? В той сумочке было все! Я теперь без паспорта, ключей, денег. — Я начала загибать пальцы. — О, черт! У меня даже ста рублей нет. Единственное, что у меня осталось — телефон, в котором записан домашний адрес, и ключи от машины, где мне, по всей видимости, придется жить. Я даже не смогу вызвать сервисную службу, чтобы открыли ворота, потому что не смогу доказать, что прописана по тому адресу. Ха! Я даже не смогу доказать, что я Алина Строгая. Твою мать! Я даже не могу на машине ездить, потому что прав у меня нет. Блеск!

Я поняла, что сейчас разревусь. О, нет, нет! Только этого не хватало! Раньше я не была такой плаксой.

— Ну, — протянула Мила и, подойдя ко мне, обняла за плечи. — Прекрати, родная. Сейчас вызовем полицию и во всем разберемся. Уверена, они быстро сработают.

— Ну-ну, — Женя подошел к окну и стал высматривать что-то во дворе. — Андрюх, а у вас видеокamеры в рабочем состоянии?

— Понятия не имею. Но за их обслуживание мы платим.

— Имеешь бизнес по установке видеокamер и не можешь проверить? — удивленно произнес Женя, поворачиваясь к нам.

— Этот дом обслуживает другая компания. Не буду же я контролировать конкурентов.

— А следовало бы. Будем надеяться, что камеры работают. — Женя достал сотовый и окинул всех взглядом исподлобья. — Вызываю полицию?

— А с шашлыками что? Может, дома спокойно посидим? — предложила Мила. Она подошла к Андрею и, обняв его, положила подбородок ему на плечо.

— Нет. Зачем? — не задумываясь, ответил Женя. — Вы поезжайте на дачу. Андрюх, готовь мангал. А мы с Алиной подедем позже, как только уладим все с полицией.

Все дружно, в том числе и я, уставились на Колосова. Он в это время вышел из кухни, начиная с кем-то разговор по телефону. Я перевела взгляд на Свиридовых. Они посмотрели

Жене вслед, а потом удивленно — друг на друга.

— Что скажешь? — растерянно спросила Мила у Андрея.

— Жеке виднее. Собирайся. Они сами разберутся. — Андрей взял Милу за руку и потянул из кухни.

— Эй! — Подруга выдернула свою ладонь и остановилась. — Я их одних не оставлю.

— Не глупи. Поехали.

— Я. Их. Одних. Не. Оставлю! — повторила Мила, но Андрей ее как будто и не слышал.

— Мила, — обратилась я к ней. — Прости, дорогая. У тебя день рождения. А я, мало того, что без подарка, так еще и проблем подкинула.

— Прекрати, дорогая, — Мила улыбнулась. — Андрей!

Свиридов вернулся на кухню в компании Колосова.

— Скоро приедет полиция, мы быстро все уладим и приедем к вам.

Мила тяжело вздохнула, понимая, что спорить с двумя мужчинами ей не под силу. Кинув на меня извиняющийся взгляд, она пошла в свою комнату.

Полиция и правда приехала довольно быстро. Я рассказала, как все случилось. Когда дело дошло до обмена данными для связи, Колосов вручил свою визитку. Замечательно! Я теперь еще и в долгу у него.

И вот спустя пару часов мы ехали одни (ОДНИ!) в Женином внедорожнике, который показался мне ужасно неудобным и тесным. В машине стояла пугающая тишина, которая настолько сковывала дыхание, что, казалось, я сейчас задохнусь. Из динамиков доносилась негромкая музыка, но я все равно слышала дыхание Колосова. Мое же сердце в ответ отбивало бешеный ритм, который, наверное, слышал Женя.

Смотреть в его сторону я не решалась. Оставалось только наблюдать за проплывающим за окном пейзажем и вслушиваться в слова песен. Когда я посмотрела на свои руки, сцепленные на коленях в замок, с ужасом поняла, что они трясутся. И как я раньше не почувствовала? Наверное, дикий стук сердца, который отдавал вибрацией по всему телу, отвлек меня от всего остального.

Как же тяжело сидеть сейчас рядом с Женей! Я так боялась, что мы сегодня столкнемся, но даже и предположить не могла, что в итоге столько времени проведем вместе. Со стороны могло показаться, что между нами не было этих четырех с половиной лет разлуки, что мы с ним когда-то выносили друг другу мозг. Возможно, никто даже и не догадался бы, что мы любили друг друга. Но сама мысль, что мы сейчас вместе, хотя в то же время и врозь, почему-то согревала. Нас с Женей многое связывает, и я меньше всего хочу быть ему врагом. Но при этом отлично понимаю, что жить в одном с ним городе и смотреть, как он счастлив с другой, не смогу.

Наше время прошло, так и не успев начаться. От этой мысли в груди сдавило и отдало резкой болью в сердце. Люблю его. До сих пор. Скажи он мне сейчас, что любит, попроси вернуться, и я бы, не задумываясь, согласилась. Не дала бы даже возможности договорить. Просто бросилась бы в его объятия. Но...

Это Евгений Колосов! Он уже и думать забыл, что в его жизни была когда-то Алина Строгая — глупая блондинка, которая однажды бросила спящего мужчину, при этом безумно его любя. Только сумасшедшие способны на такой поступок. Не сумев найти в себе силы разобраться во всем, я пустила все под откос, решила, что лучшее решение проблемы — просто сбежать от нее. Не знаю, как сложилась бы наша с Женей жизнь, возможно, мы уже и расстались бы к этому времени, но я всегда буду винить себя в том, что произошло

несколько лет назад.

По радио заиграла грустная мелодия, и я стала вслушиваться в слова, чтобы выбросить из головы бесконечные мысли о Жене.

Долго без счастья
Любовь не живет —
Очень банальный сюжет.
Я на холодном стекле написал:
«Нашей любви больше нет!»

Услышав последнюю строчку, я готова была умереть, провалиться сквозь землю. В голове сразу же промелькнула мысль, что песня очень тонко отражает наши неудавшиеся отношения. Эти слова просто размазали меня. Я почувствовала, что все внутренности стянуло в тугий узел. Дрожь в руках передалась всему телу. Зачем я приехала? Не успела ступить на родную землю, как одна проблема за другой посыпались на мою голову. Я как магнит притягиваю их к себе.

Интересно, слышит ли Женя слова? И если да, проводит ли параллели?

Припев песни, просто выбил из меня воздух:

Ты больше не моя...
Я давно простил...
Из сердца своего,
Счастья пожелав,
Просто отпустил
тебя...

Предательская слеза скатилась по щеке. Я постаралась незаметно смахнуть ее пальцем. Не думала, что будет так больно. Не сдержавшись, посмотрела на Женю. Он, как ни в чем не бывало, уверенно вел машину одной рукой, другая локтем упиралась в окно, пальцы касались губ. Вспомнила их вкус. Поняла, что пропала, как много лет назад.

Женя отлично знал, что я сейчас смотрю на него, но не удостоил меня даже быстрого взгляда, а только плотнее сжал губы и нервно дернул скулой.

Время все лечит,
Я знаю теперь...
Больше тебя не люблю...
Так получилось,
Что каждый из нас
Выбрал дорогу свою.
Встречи случайны...
Отводишь глаза...
Так уже было не раз.
Знаешь, тебя
Я уже не виню,

Что не сложилось у нас.

Женя резко стукнул кулаком по рулю. Радио замолкло.

Я растерянно посмотрела на руль и увидела, что на нем находятся кнопки управления магнитолой.

Боже, что я натворила? У нас был шанс, а я так глупо его упустила. Пусть у нас бы не сложилось, пусть Женя разлюбил бы меня со временем, но я бы, по крайней мере, попыталась! Тяжело вздохнула. Женя повернулся и посмотрел мне в глаза, в которых до сих пор стояли слезы. Я проклинала себя за эту слабость. Что он сейчас скажет? Но... Женя просто отвел взгляд. Как хладнокровно он держится. Плевать ему на мои слезы. Его это ни капли не тронуло.

Боже! Дожила! Так мне и надо! Я что рассчитывала разжалобить его? Да, что со мной случилось? Я сейчас больше похожа на размазню, которая не знает себе цену. Никогда бы не подумала, что буду себя так вести.

Надо взять себя в руки! Ничего уже не вернуть. Пора смириться. Мне предстоит провести здесь месяц, так не буду портить его себе бесконечным самобичеванием. Больше времени стану уделять подруге. Забуду обо всем остальном. Даже о Жене. И теперь я точно знаю, что больше никогда не вернусь в этот город. Как только получу назад свой паспорт, сразу же куплю билет в Париж. И уеду. И больше не вернусь. Мила сама сможет приехать ко мне, так же, как и родители.

Дорога казалась бесконечной.

— Долго еще? — не выдержав угнетающего молчания, спросила я.

— Еще минут десять, — спокойно ответил Женя, даже не взглянув на меня. Ему так легко давалось наша близость. Когда-то он и секунды не мог продержаться, чтобы не коснуться меня.

Таким вот образом мы, наконец, добрались до дачи. Въехав в заранее раскрытые ворота, Женя припарковал свой здоровенный Лексус рядом с не менее огромным Ровером Андрея. Вышел из машины и опять даже не посмотрел на меня. Его холодность уже начинала меня бесить, понимаю, что сама виновата, но... Никогда бы не подумала, что так невыносимо быть для него никем. Когда-то я мечтала, чтобы он отстал от меня, забыл. А теперь мечтаю убедиться, что у него ко мне осталась хотя бы капля симпатии.

Почти весь вечер мы провели в беседке, но когда стемнело и воздух стал заметно прохладнее, перебрались в дом. Накрыли стол на кухне, включили музыку. Стол был относительно небольшой, поэтому получилось так, что Мила, конечно же, села рядом с Андреем, а я — с Женей, который по-прежнему смотрел куда угодно, только не в мою сторону.

Через некоторое время Андрей вышел на улицу покурить, попросив Женю составить ему компанию, а мы с Милой вернулись к ее главному секрету.

— Ну, и когда ты скажешь Андрею, что беременна?

— Не знаю. Как это вообще делается? — хихикнула подруга. — Я же не могу просто встать сейчас и сказать: «Милый, я беременна».

— А почему нет? — удивилась я.

— Ну, это ведь как-то по-другому делается. Где, кстати, они? Что-то долго.

Я бросила взгляд на дверь, но ни голосов, ни самих парней не было ни слышно, ни

видно. Интересно, о чем они сейчас разговаривают? Может, спросить у Милы, есть ли у Жени девушка? Бред. Если бы была, наверняка сейчас сидела бы здесь. Ведь так? Черт! Глупо спустя столько лет думать об этом. Тем более ответ мне никакой погоды не сделает. Жене на меня плевать. Это я уже поняла, но...

— О чем вы говорили с Женей, пока ехали сюда? — прервала мои мысли подруга.

— Эм... не поверишь. — Я пожалала плечами и, подняв бокал с шампанским, повертела его в руках. — Ни о чем.

— Совсем? — Мила перегнулась через стол, ладонями упираясь в столешницу. Она была явно удивлена, что два таких любителя поболтать просто молчали. — Не может такого быть!

Откинувшись на спинку стула, она недоверчиво сощурила глаза:

— Ты снова решила оставить меня в неведении?

— Мил... — Я поставила бокал на стол и посмотрела на подругу. — Я серьезно говорю. Мы просто тупо молчали. За всю дорогу я спросила только, долго ли ехать, и все! Честное слово.

— Офигеть! — Мила потрясенно уставилась на меня и покачала головой.

— А что? Прошло больше четырех лет. Все! Поезд ушел!

— Ты мне расскажешь когда-нибудь, почему сбежала со свадьбы?

— Расскажу. Но не сегодня. Хорошо? Ты лучше подумай, как мужу сказать про беременность.

— Может ночью в постели сказать? Как думаешь?

— О чем ты собралась мне в постели говорить? И вообще постель не для разговоров. — Андрей прошел мимо, оставляя после себя запах сигарет. Он поцеловал Милу в щеку и сел рядом, положив руку на спинку ее стула. — Так о чем рассказать?

Андрей посмотрел на меня, затем на Милу.

— О том, что ты скоро станешь отцом, — выпалила Мила на одном дыхании.

Меня позабавило то, как она призналась в этом. Столько размышляла, планировала, а в итоге — как снег на голову.

Андрей, не мигая, смотрел на Милу. На кухне воцарилась полная тишина. Все ждали, что же он скажет. Но Свиридов, не был бы Свиридовым, если бы среагировал как-то иначе: он прикоснулся ко лбу Милы своим и закрыл глаза, затем обхватил ладонью ее затылок и, что-то прошептав ей на ухо, крепко поцеловал. Мила обняла его в ответ и с улыбкой кивнула. Через несколько секунд Андрей откинулся на спинку стула, обнимая Милу за плечо.

И что? Все? Это все, на что он способен? Другой мужчина подхватил бы свою жену на руки, пробежался с ней по всей улице, делясь со всеми жителями дачного кооператива важной новостью. А этот... в своем репертуаре.

Для Жени, по-видимому, было нормальным такое поведение друга, потому что он сорвался с места и кинулся поздравлять сестру и Андрея. Искренне улыбаясь, он наклонился к Миле, обнял ее и поцеловал в висок. Затем протянул руку Андрею. Тот поднялся и ответил крепким рукопожатием. Женя похлопал друга по спине. Как же мило это все смотрелось. И какой чужой я почувствовала себя на фоне этой идиллии.

— Поздравляю, Андрей! — произнесла я после того, как все расселись по своим местам.

Он, не сказав ни слова, просто кивнул в ответ и сильнее прижал к себе Милу. Мне уже

стало все равно, что он ей сказал, поблагодарил ли, главное, что он любит ее. Слишком много они пережили, чтобы сейчас сомневаться в их любви. Но один поступок я все равно ему никогда не прощу...

Вибрация на моем телефоне заставила меня вздрогнуть и вывела из глубоких раздумий. Я открыла сообщение: «Милая, мы в Марселе. Устроились в отеле, ложимся спать. Завтра позвоним уже, как будем на корабле. Скучаем. Любим тебя. Мама».

На душе стало так тепло от ее слов. Я тоже уже успела соскучиться по ним. Не думала никогда, что мы с мамой станем лучшими подругами. В последние годы она постоянно была рядом. И это даже несмотря на то, что после моего побега, именно она настояла, чтобы отец заблокировал мою карту. Денег от них я не получала. Пришлось идти работать в чужом городе: висеть на шее брата мне не хотелось. Несколько месяцев проработала в кафе, затем — в парфюмерном магазине. Хорошо, что получалось совмещать работу с учебой. Отец помог оформить студенческую визу, а затем прислал мои документы из университета. Мама первые несколько месяцев со мной даже не разговаривала. Но любым разногласиям приходит конец, тем более в семье. Когда мне понадобилась помощь, мама все бросила и прилетела ко мне в Париж. С тех пор мы с ней почти не расставались. Она уезжала на несколько месяцев домой, но потом снова приезжала. Мы сняли с ней небольшую квартиру в Буживале, кредитку мне снова вернули. Но тратить деньги направо и налево к тому времени я уже разучилась.

Еще раз перечитав сообщение, я нахмурилась, так как вдруг вспомнила, что сейчас мне негде даже спать. Вот это проблема, действительно, посерьезнее, чем мои душевные переживания. Я посмотрела на троицу за столом. Они продолжали праздновать, пока я мысленно чуть не утопила себя в негативе.

— Эм... Мила, — я наклонилась к подруге и тихо проговорила: — Извини, пожалуйста, что в твой день рождения устроила такую суматоху, но у меня назрела проблема. Ты не могла бы помочь мне с деньгами. Мне нужно снять номер в гостинице или небольшую квартиру. Когда верну свои документы и карты, сразу же все отдам.

Мила округлила глаза.

— Аль, о чем речь! — громко произнесла она, отчего я поморщилась. Стыдно. Ужасно стыдно, что мужчины узнают о моей просьбе. — Не понимаю, зачем тебе снимать квартиру или номер в гостинице, когда ты можешь остаться у нас!

Андрей, который в этот момент делал глоток минеральной воды, поперхнулся и громко закашлялся. Мила стала хлопать его по спине, а я прикусила губу. Так, этот вариант однозначно отпадает.

— Андрей? — удивленно спросила Мила.

— Все нормально, — отдышавшись, произнес тот. — Не в то горло пошло.

— Ну-ну. Андрюш, мы ведь не оставим Алю в беде. Тем более у нас две спальни свободны. И мне будет не так скучно днем, пока ты на работе торчишь.

Она бросила на него умоляющий взгляд. Андрей положил вилку на тарелку.

— Мил, ты хозяйка в доме, решение за тобой.

— Вот и замечательно! — Мила радостно хлопнула в ладоши. — Я решила!

— Мил, нет! — запротестовала я. — На съемной квартире мне будет спокойнее и комфортнее.

— Аля, хватит. Я знаю, что ты у нас гордая, но временно пожить, пока не найдут твои документы, ты можешь и у меня.

Я бросила взгляд на Андрея. Терпеть его каждый вечер? Мешать ему? Смущать своим присутствием? Ну, уж нет. Хотя последнее, конечно, вряд ли возможно.

— Нет, Мил. Лучше помоги мне с квартирой.

— Ты живешь у нас, и точка! — решительно заявила подруга.

— Нет! — в тон ей ответила я.

— Аль, ну, вот вечно ты все усложняешь. — Она тяжело вздохнула. — Ладно, твоя взяла.

Я с облегчением вздохнула и посмотрела на Андрея, который совершенно невозмутимо продолжил поедать шашлык.

— Она может пожить у меня, — со скучающим видом водя вилкой по своей тарелке, довольно громко произнес Женя.

И так же громко упали вилки из рук Милы и Андрея. Не решаясь взглянуть на Колосова, я посмотрела на Милу. Мне это послышалось? Судя по тому, какими круглыми глазами подруга уставилась на своего брата, ЭТО услышала не только я. Даже взгляд Свиридова говорил о том, что он в шоке от слов друга.

Тишина длилась пару минут. Мой шок — еще дольше. Жить с Женей в одной квартире?! Да, конечно!

— У меня есть свободные комнаты, дома я почти не бываю.

Жить с ним в одной квартире?!

Он повернулся ко мне.

— Зачем тратить деньги на съем, если у тебя их нет? А моя квартира постоянно пустует.

— Жень... — прохрипела я, но он поднял руку.

— У тебя даже нет паспорта, чтобы самой оформить документы на съемную квартиру. Будешь мою беременную сестру по риэлторам таскать? На нее оформлять? А если проверка из полиции? Что ты им покажешь? Нет, — он откинулся на спинку стула и многозначительно махнул на меня рукой, — ну, тебе, конечно, есть, что показать, но сомневаюсь, что это избавит тебя от новых проблем. Дома я появляюсь только ночью, мы даже пересекаться с тобой не будем. И не переживай, все комнаты в моей квартире закрываются на ключ, если что. Документы твои найдем, и можешь возвращаться в свои апартаменты и делать там, что хочешь.

— Женя, а ты не забыл...

— Мила! — грозно оборвал ее Женя.

И о чем это он не должен был забывать?

— Так! — Мила поднялась и бросила салфетку на стол. — Жень, пойдём-ка, покажешь мне, какой из подарков твой.

Боковым зрением я увидела, как Колосов поднялся и спокойно пошел за Милой. Они закрылись в соседней комнате.

Жить с Колосовым в одной квартире?!

Черт! Они только что обсуждали, где мне жить, как будто меня вообще не было в этой комнате. Как стыдно. Но самое ужасное, что только я могла попасть в подобную ситуацию. Это отвратительно! И у меня даже нет возможности с ними поспорить, потому что жить мне реально негде. Вот тебе и взрослая, самостоятельная женщина.

Я перевела взгляд на Андрея, который как-то странно смотрел на меня. А ему-то что от меня надо? Здесь что, зоопарк?

— Я курить. — Андрей поднялся с места и вышел через стеклянную дверь. Прикрыв ее,

он встал ко мне спиной и закурил.

А я стала смотреть на дверь, за которой скрылись Мила и Женя, и отчаянно жалела, что не умею читать мысли и слышать сквозь стены. О чем они говорят? Что Милу так напугало в предложении Жени? И почему я вообще рассматриваю это безумное предложение? Ни за что в жизни я не стану жить в Жениной квартире. Он будет приводить девок, а я сиди в своей комнате и слушай это все? Зачем он вообще это предложил? Решил спасти друга? Или нашел возможность поиздеваться надо мной? Конечно, ему будет очень приятно смотреть, как я стораю от ревности! Почему они так долго? Черт! Что же мне делать? Как я могла попасть в такую ситуацию?

Я спрятала лицо в ладонях, мечтая просто исчезнуть, провалиться сквозь землю. Не могу. Не хочу больше находиться в этом городе. Хочу вернуться в Париж.

Дверь комнаты открылась. Мила с Женей прошли к столу и заняли свои места. Смотреть на них мне не хотелось. В голове почему-то всплыла ассоциация со страусом, который от страха всегда прячет голову в песок. Вот. Это точно про меня! Вернулся Андрей. Ну, вот. Весь семейный совет в сборе.

— Аль, — произнесла подруга, сжимая мои запястья в попытке оторвать их от моего лица. — Эй, ты чего?

И только тут до меня дошло, что по щекам катятся слезы. Твою мать! Снова! Ну, и рухлядь же я. На Женю я по-прежнему взглянуть не решалась, поэтому сфокусировалась на лице подруги.

— Аль, мы тут посоветовались... — Она сглотнула. Пауза, последовавшая после ее слов, мне как-то не понравилась. — И, правда. Представь, если будет какой-нибудь рейд, и у тебя потребуют документы? Проблем станет еще больше. С Женькиными связями твои документы быстро найдут, поверь. И максимум через пару дней ты вернешься в свой дом. Нет, ты, конечно, можешь пожить у меня, если хочешь.

Я отрицательно мотнула головой. Жить с вечно недовольным Андреем... Спасибо, без меня.

— Да и тебе самой так будет спокойнее. — Всем своим видом Мила призывала меня согласиться.

Спокойнее? В квартире у Жени? Интересно, а почему она съехала от Андрея, когда они расстались? Боже! Она же просто бросает меня в логово волка! Она что, серьезно думает, что я соглашусь жить у него? Ну и бред!

Я смотрела на подругу, не находя слов от возмущения. Весь ужас был в том, что она права: без паспорта я в этом городе никто. Но жить у Жени? Каждый день засыпать и просыпаться, зная, что он за стеной? Я же сойду с ума!

С другой стороны Женя говорит, что дома он почти не бывает. Возможно, мы действительно не будем встречаться. Судя по Жениному виду, ему мое присутствие у него дома вообще до лампочки. Так, может, и я смогу это пережить? А если он решил таким образом на мне отыграться и собирается при мне водить к себе девиц, перееду к Миле.

Я взглянула на подругу. Она ведь мне плохого не пожелает, так? Значит, верит своему брату. Это всего на пару дней! На два дня максимум. Женьке самому невыгодно, чтобы в его квартире торчали посторонние. Найдет мои документы, и я перееду к себе.

Я повернулась к Жене, который, откинувшись на спинку стула, смотрел на меня безразличным взглядом. Как же тяжело к этому привыкнуть...

А может, показать, что меня несколько не трогает такое его отношение? Какая разница, что на душе? Эх... Вряд ли у меня получится, за эти годы я разучилась скрывать свои чувства.

— Алина, у тебя нет другого выхода, — тихо, но твердо проговорила подруга. — Переезжаешь либо ко мне, либо к Жене. Он постоянно на работе, будешь сама себе хозяйка.

Я прикрыла глаза и потерла пальцами веки. Что же мне делать? Переехать к Миле? Не дай Бог, еще стану причиной ее раздора с Андреем! Или переехать в квартиру к Жене, где его, возможно, и не будет, но зато каждый уголок и каждая вещица будут напоминать о своем хозяине? А я буду сходить с ума каждую минуту...

Но! Зато я смогу узнать, чем живет этот мужчина, что творится в его жизни. А оно мне надо? Кого я хочу обмануть? Конечно, да! Я хочу узнать о нем все. Пусть я больше не вернусь в этот город и никогда не увижу Женю. Но сейчас я, пожалуй, воспользуюсь выпавшим мне шансом. Мазохизм? Возможно! Но уж пару дней выдержу.

— Хорошо, Мил. Спасибо, Жень. — Я произнесла эти слова, не решаясь посмотреть в их сторону. Но боковым зрением заметила, как Женя заерзал на стуле.

— Вот и отлично.

Из дальнейшего разговора я, если честно, просто выпала, так как только сейчас до меня начало доходить, на что именно я подписалась.

Уже ближе к полуночи было решено заночевать на даче.

— Итак, спальных комнат здесь всего две. Поэтому кому-то придется спать в гостиной, — подытожила Мила и, хихикнув, добавила: — На неудобном диване.

— Так как сегодня явно не мой день, «неудобный диван» я забираю себе, — усмехнулась я.

— Нет, пусть лучше девочки и мальчики разделятся, — предложила подруга. — В одной спальне спим мы, а в другой ты, Андрюш, с Женей.

Андрей, который в это время стоял за спиной Милы и обнимал ее за талию, тяжело вздохнул:

— Пойду, покурю.

Он попытался отойти от Милы, но она сильнее сцепила его руки своими.

— Ты много куришь!

— У меня сегодня что-то нервы сдают. Подумаем об этом завтра. — Андрей поцеловал Милу в макушку и, аккуратно высвободив руки из захвата жены, направился в сторону двери. Его олимпийское спокойствие опровергало сказанные им слова, но в этом был весь Свиридов: эмоций ноль. Никогда не поймешь, злится ли он или, действительно, спокоен.

— У меня скоро токсикоз начнется, — прокричала ему вслед Мила. — От запаха твоих сигарет я буду постоянно торчать у унитаза. Сжался над женой!

Андрей как раз дошел до двери и обернулся. Слегка улыбнувшись Миле, он посмотрел на Женю и красноречивым кивком указал ему на выход.

Женя сидел на плетеном стуле в углу кухни и смотрел прямо на Андрея, но похоже, совсем его не видел.

— Пойдем на воздух, — окликнул друга Андрей, зажав губами вытащенную из пачки сигарету.

— Ах, да... — Колосов подорвался с кресла и, засунув руки в карманы джинсов, пошел за Андреем, который уже вышел на улицу. Я не могла оторвать от него глаз. Мне кажется, или его плечи стали еще шире? От вида твердых мускулов на загорелых руках, обтянутых рукавами простой серой футболки, в ладонях закололо. Интересно... На его животе все так же красуются шесть идеально очерченных кубиков пресса? Сколько ему лет? Двадцать девять? Тридцать? Надо признать, он почти не изменился внешне за эти годы. А как насчет меня? Хотела бы я знать, что он подумал обо мне при встрече...

У двери Женя вдруг обернулся.

Я хотела отвести взгляд, но передумала. К черту! Зачем скрывать очевидное? Да, я пялилась на него! Пусть знает. При этой мысли на моих губах мелькнула легкая улыбка, и я сразу же об этом пожалела. Женя просто развернулся и шагнул за порог. Вот дура! Чего ты ждала, что он в ответ бросится к твоим ногам. Тешь себя, дорогая!

— Как мило, — раздался Милин голос за моей спиной.

Я повернулась к подруге, взглядом показывая, что жду от нее пояснения.

— Ну, вы как... — Она взмахнула руками, изображая взрыв. — Поняла, да?

— Давай мыть посуду, — усмехнулась я и толкнула ее плечом.

Посуда была уже почти домыта, я вытирала полотенцем последнюю тарелку, а мужчин все еще не было. Я с завистью думала о том, что однажды какая-нибудь девушка будет так же болтать с Милой и при этом являться женой Колосова. То, что я хотела бы оказаться на месте этой девушки, можно и не уточнять. А что если эта самая девушка у него уже есть? К чему мучить свою и так больную голову. Лучше сразу разузнать: возможно, он с кем-то встречается или даже влюблен. Ох, убейте меня!

— Мила... — Я выводила полотенцем круги на уже давно сухой тарелке, пока подруга, стоя на стуле, ставила блюдца в шкаф для посуды.

— М?

— А у Жени девушка есть?

В следующее мгновение синие фарфоровые блюдца выскользнули из Милиных рук и с шумом грохнулись об столешницу, мелкими осколками разлетаясь во все стороны.

Я отпрыгнула назад и тупо посмотрела на усыпанный битым фарфором пол, а затем на подругу. Мила продолжала стоять на стуле. Она взглянула на меня и виновато пожала плечами:

— К счастью.

— Мил? — подозрительно обратилась я к ней.

— Я за веником.

Она быстро спрыгнула со стула и скрылась за углом.

И что это значит?

Я продолжала смотреть на осколки, пытаюсь понять: это разбитая посуда помешала подруге поведать мне о существовании соперницы? Или что?

Боже! Какой соперницы? Раньше можно было бы сказать и так, но теперь это просто смешно. Ты просто смешна, Аля!

Мила вернулась с веником и совком и сразу же принялась за уборку. На меня даже не взглянула.

— У Жени есть девушка, да? — Моему терпению пришел конец.

Мила выпрямилась и посмотрела на меня.

— Я не знаю, Аль, — тяжело вздохнув, проямлила она.

Прекрасно! Ее ответ мог означать только одно: у Жени нет постоянной девушки. Значит, как и раньше, не может отказать себе в удовольствии осчастливить всех девиц в городе. Надеюсь, что не стану свидетелем его милых развлечений.

— А о чем вы говорили? — Я села на корточки и стала собирать крупные осколки. — Ну, там, в комнате.

Мила молча продолжала орудовать веником. Я подняла голову и увидела, что она еле сдерживает улыбку.

— Что?!

— Аль, ты раньше не была такой любопытной.

Чтобы отогнать подозрения, я решила сменить тему. Как оказалось, не совсем удачно.

— Тебе не кажется, что наши мужчины потерялись на улице?

От собственной фразы я резко вскочила на ноги и, на удивление, Мила — вместе со мной. Мы несколько секунд смотрели друг на друга. Она первая нарушила молчание:

— У тебя к нему еще остались какие-то чувства?

— Мил, да просто машинально вылетело.

— Да ну? Ты когда-то считала Женьку своим? — Мила сощурила глаза.

Я покраснела.

— Алин, кажется, пришло время рассказать, почему ты сбежала со свадьбы.

— Может, повременим?

— У вас с ним что-то было? — не обращая внимания на мой умоляющий взгляд, напирала Мила.

— Ты же знаешь, что он был у меня первым! — произнесла я довольно резко.

— Я не про то!

Что мне ей сказать? Как же я не хочу врать, но и рассказывать все пока еще не готова. Она не простит мне моего молчания.

— Давай уберем, а потом поговорим, — устало сказала я, продолжая собирать осколки.

— Мать моя женщина! — Мила прикрыла рот ладонью.

Так... кажется, она все уже поняла. В этот момент позади меня распахнулась дверь, и в кухню влетел поток прохладного воздуха. Мила, не отрывая руки ото рта, перевела свой взгляд мне за спину. Видимо, на Женю. Я смотрела на подругу, она — на Женю, и он, скорее всего, отвечал ей тем же. Интересно, а на кого смотрел Андрей?

— Что здесь произошло? — спокойно произнес Андрей, заставив, наконец, Милу опомниться.

Он подошел к нам и, присев на корточки, тоже стал собирать разбитую посуду.

— Нну... — Мила опустила руку и посмотрела на мужа. — Мы тут с Алей решили, что нам пора новую посуду купить.

— Я так и понял, — усмехнулся Андрей.

Чувствуя, что кожа на затылке горит от пристального взгляда зеленых глаз, я обернулась. Женя, спрятав руки в карманы, смотрел на меня слегка брезгливо, как на насекомое. Мне оставалось только тяжело вдохнуть.

Пройдя мимо, он покинул кухню и расположился на диване в гостиной.

— Ну, все! — Меня отвлек голос подруги, которая успела закончить уборку, пока я тупо пялилась на Колосова. — Спасибо за помощь, Аль, — поддела меня Мила.

Я улыбнулась и пожала плечами. Да! Мне действительно тяжело сдерживать эмоции.

Вслед за Женей все перекочевали в гостиную к телевизору. Мила с Андреем приземлились на очень «неудобный» диван рядом с Женей, причем подруга уперлась спиной в подлокотник, а ноги закинула на колени Свиридову. Я забралась в кресло и поджала под себя ноги. По телеку шел какой-то боевик. Спустя какое-то время я почувствовала, что засыпаю.

— Аль, пошли в спальню. — Я открыла глаза. Мила наклонилась над креслом, сжимая мою ладонь. Осмотревшись вокруг, я поняла, что мы одни в комнате.

— Где все?

Мила только закатила глаза.

— А ты как думаешь?

Я улыбнулась. Ясно, снова пошли курить. Вернее, Андрей — курить, а Женя — за компанию.

Я поплелась в душ. Довольно долго стояла под теплыми струями воды в душевой кабине, пытаюсь переварить все, что сегодня произошло. Да уж, Строгая, не можешь ты не вляпаться в историю.

Зайдя в спальню, я застала Милу на кровати. Прикусив губу, она что-то быстро печатала в телефоне, затем оторвалась от него, посмотрела на меня и как-то загадочно улыбнулась.

Рядом с ней лежала майка, которую она приготовила мне вместо пижамы. Я скинула полотенце, натянула майку и забралась под одеяло. Мила отбросила в сторону телефон и легла на бок ко мне лицом, подперев рукой щеку.

— И?

Начинается!..

— Я жду.

— Чего?

— Рассказывай, дорогая! Не тяни.

В этот момент в дверь постучали, и Мила, схватив свое полотенце, побежала к двери. Что? Все? Уже неинтересно?

— Ты куда?

— Мы в душ.

У двери она остановилась и погрозила мне указательным пальцем:

— Только попробуй уснуть.

— Судя по тому, что в душ ты идешь с Андреем, я успею не только уснуть, но и хорошенько выспаться.

— Я тебя предупредила. — С этими словами Мила скрылась за дверью.

Я долго смотрела на закрытую дверь, понимая, что меня и Женю сейчас разделяют не тысячи километров, а всего лишь межкомнатная перегородка. От этой мысли в спальне стало нереально душно. Перевернувшись на спину, я стала вглядываться в потолок. Интересно, чем сейчас занимается Женя? Также лежит и смотрит в потолок? Думает ли обо мне? Я прикрыла глаза, отлично понимая, что теперь, спустя столько лет, я ему и даром не нужна. Он, наверное, даже рад, что тогда все случилось именно так. Возможно, понял давно, что у нас не было будущего. Хотя бы потому, что я не стала бы мириться с его замашками ловеласа, а он не смог бы довольствоваться только одной девушкой.

Утром я проснулась довольно рано: привычка, отработанная за несколько лет до автоматизма. Мила спала рядом, спиной ко мне. Вчера она так и не решилась меня разбудить. Либо сама устала после «душа», либо сжалилась над подругой. В любом случае, я отлично выспалась.

В груди сдавило от ощущения чего-то недостающего. «Привыкну», — успокоила я себя и поднялась с кровати. Не желая щеголять по дому в одной майке, сразу же надела сарафан (единственное, что было у меня из вещей). Эх, все равно придется занять у Милы денег — хотя бы на нижнее белье.

Умывшись, я пошла на кухню, выпить кофе. Андрей уже сидел за столом, уткнувшись в планшет. Рядом стояла кружка крепкого горячего чая.

— Доброе утро, — приветливо поздоровалась я.

Андрей посмотрел на меня исподлобья и... даже улыбнулся. По крайней мере, уголок его рта пополз вверх, что явно указывало на то, что этот мужчина попытался улыбнуться.

— Доброе.

— А где Женя?

Черт! Вопрос сам собой слетел с губ. И я стала мысленно молить Бога, чтобы Свиридоу его не расслышал. Как бы не так! Андрей, который после приветствия вернулся к чтению новостей, снова бросил на меня изучающий взгляд и нахмурился. Я прикусила губу, желая провалиться сквозь землю. Он точно знает, что произошло между мной и Женей. Это факт!

— Уехал.

— Куда? — удивленно спросила я, застыв с чайником в руках.

Когда Андрей положил планшет на стол и пристально посмотрел на меня со странной усмешкой, я поняла, что встать пораньше было не лучшей идеей.

— А Мила еще спит, — неожиданно выпалила я, чтобы сменить тему, так как Свиридов, похоже, сейчас прожжет во мне дыру своими голубыми глазами.

— По делам, — словно не слыша меня, ответил Андрей, продолжая изучать мое лицо.

— И не надо так на меня смотреть, Свиридов.

Я поставила перед собой чашку с кофе и локтями уперлась в столешницу, смело встречая взгляд Андрея.

— Как две такие разные девушки могли стать лучшими подругами? — задумчиво проговорил Свиридов, прищурился глазами.

— Мне тоже есть, что тебе предъявить.

Он удивленно изогнул бровь. Еще и удивляется? Ну-ну... Я иронично улыбнулась и стала пить кофе.

— Мила по-прежнему дрыхнет допоздна? — Через некоторое время я попыталась разрядить обстановку.

К счастью, Андрей поддержал мою идею.

— «Допоздна» — мягко сказано. Не представляю, как она собирается перестраиваться, когда родит, — усмехнулся он.

— Поверь, перестроится. Я тоже раньше могла до часу дня проваляться в постели. Да к тому же, с утра ребенком может заняться муж, который безумно любит свою жену и готов пожертвовать своим сном ради нее.

Я взглянула на Андрея, но так и не поняла, согласен он со мной или нет. Комментировать мою тираду он не стал.

Я посмотрела на часы на микроволновке. Почти девять. Интересно, куда это Женя уехал так рано? Дела? Судя по всему, он и правда редко бывает дома.

— А когда мы вернемся в город?

— Как только Жека приедет.

А что если у Андрея узнать про Женю? Скажет ли он мне хоть что-нибудь о нем? Сомневаюсь.

Допив кофе, я решила скоротать время у телевизора. Ближе к двенадцати проснулась Мила. На кухне она сразу же бросилась к Андрею и обняла его со спины. Я наблюдала за этой милой картиной из гостиной. Заметив меня, подруга оставила мужа в покое и поспешила ко мне.

— Ты когда проснулась?

— Часов в восемь.

— Ого! Алина Строгая изменила своим правилам и теперь не может позволить себе спать до обеда?

— Обстоятельства! Не забывай, пока ты училась или прохлаждалась в универе, твоя подруга батрачила на благо французского народа.

— А где Женька? — Мила, нахмурившись, развернулась к Андрею.

— По делам уехал, — одновременно с Андреем произнесла я.

— Надо же, как вы синхронно! Уже спелись? Андрюш, а когда он вернется?

— Скоро. Так что, думаю, можно собирать вещи.

Это «скоро» растянулось на целых пять часов. Домой мы вернулись около шести вечера. Ну, как домой. Мила с Андреем поехали к себе, а мы с Женей... к нему.

В машине, конечно же, снова царила оглушающая тишина. Казалось, даже Женя не дышит. Он довольно резко лавировал среди машин; казалось, его что-то нервирует. Я безуспешно пыталась убедить себя, что причина не во мне.

Наконец мы подъехали к одноподъездному двенадцатизэтажному дому. И только когда машина остановилась, я поняла, что меня сейчас просто вывернет от волнения. Закружилась голова, дыхание стало прерывистым, а ноги... Как только я ступлю на землю, боюсь, они откажутся мне подчиняться.

С бешено бьющимся сердцем, я вылезла из машины. Колосов медленно шел к подъезду, перебирая в руке ключи. Я заворожено наблюдала, как перекачиваются мышцы на спине под его футболкой. Наградил же Бог сексуальностью!

Мы вошли в подъезд и, когда оказались у дверей лифта, наши руки случайно соприкоснулись. По коже словно пробежал ток: мы резко отшатнулись друг от друга. О, Боже! Что это было? И как мне пережить эти дни?

Когда лифт приехал, и мы оказались внутри, Жене кто-то позвонил на сотовый. Он кинул взгляд на меня, затем на телефон и нахмурился.

— Колосов.

От его строгого тона я вздрогнула. Видимо, звонили по работе. Его серьезность резко сменилась заинтересованностью, стоило собеседнику что-то сказать.

— Да... Сегодня?

Он прикрыл глаза и поднял голову вверх, проведя по лицу рукой.

— Конечно, смогу... Да... Мне нужен час... Да... Где?.. Отправьте мне адрес смской... До встречи.

Он сбросил вызов и посмотрел на меня исподлобья. От его взгляда я готова была расплавиться. Почему-то вспомнила, как он смотрел на меня в ту ночь, перед побегом, как будто для него никого не существовало в этом мире, как будто я была центром его вселенной, его воздухом. Сейчас же его взгляд по-прежнему излучал одну лишь неприязнь.

Лифт остановился. Женя вышел первым. Я бросила взгляд на стену, где красовалась цифра «5». Колосов живет на пятом этаже.

Боже! Мне даже не верилось, что сейчас я попаду к нему домой. Столько лет жила, мечтая об этом мужчине. Столько времени провела, упиваясь самобичеванием. А сегодня... Сегодня займусь мазохизмом: буду постепенно отрывать от своей души кусочки и сжигать их, ведь находиться рядом с Женей и не иметь возможности даже прикоснуться к нему...

Женя открыл дверь, пропуская меня вперед. Я нерешительно вошла. И стоило мне оказаться в его квартире, как меня пробрала дрожь. Его мир! Его запах! Его жизнь! Это невероятно. Я у него дома. Интересно, в его квартире когда-нибудь жила девушка? Не просто ночевала, а именно жила: встречала Женю с работы, готовила ему, целовала его на ночь...

Нет! Не хочу сейчас об этом думать. Буду плыть по течению и довольствоваться малым.

Женя разулся и прошел вглубь квартиры, а я стала рассматривать окружающий меня интерьер. Интересно, он сам занимался дизайном или ему кто-то помогал? В квартире преобладали серые тона: на стенах, на полу, в элементах декора. Мебель в гостиной и на кухне была бежевой. Необычно для мужчины! Но благодаря такому цветовому решению, квартира смотрелась светло и уютно. Ничего лишнего.

А какая у него спальня?

— Алин. — От его голоса по телу снова пробежал ток.

Я развернулась. Женя стоял в проходе, ведущем к дальним комнатам, и смотрел на меня в упор.

— Покажу твою спальню.

Кивнув, я пошла за ним. В груди все сжалось в комок. Женина холодность просто убивала.

В «моей» спальне мне сразу же бросилось в глаза огромное панорамное окно, так несвойственное нашим типовым строениям. Было бы не так удивительно увидеть такое где-нибудь на юге Франции, ну или хотя бы — на юге России.

— Вот ключи от квартиры. — Голос Жени вырвал меня из размышлений. Я обернулась к нему. Ключи?

— Ключи? — повторила я вслух.

— Да, ключи. Я весь день не бываю дома, а тебе ведь надо выходить. У меня сейчас встреча, во сколько вернусь, не знаю. Возможно, ты уже будешь спать. А завтра рано утром я сразу в офис. Поэтому, вероятно, мы увидимся с тобой только завтра вечером. И... — Женя полез в задний карман джинсов, достал оттуда портмоне, открыл его и взглядом прошелся по купюрам. Скривился и достал карточку, которую вместе с ключами положил на комод. Я

ошалело наблюдала за его действиями. Это что еще за благотворительность?

— Зачем? — довольно грубо спросила я, кивком головы указывая на кредитку.

— Собираешься ходить в этом платье, пока не найдем твою сумку с деньгами и документами? — в тон мне поинтересовался Колосов.

— Как-нибудь сама решу эту проблему. — Я отвернулась, злясь на себя за его правду.

— Давай, не будем сейчас изображать из себя оскорбленную невинность! — процедил он сквозь зубы, чем еще больше взбесил меня. — Ключи, кредитка. И, да...

— Эй! — крикнула я, когда Женя вырвал у меня из рук телефон. Одной рукой он стал там что-то набирать, другую вытянул вперед, чтобы я не могла до него добраться. — Ты что творишь? Если я согласилась у тебя пожить...

— Можно подумать, у тебя был выход, — флегматично перебил меня Колосов.

Вот, сволочь! И я еще несколько часов назад жалела о том, что бросила его той ночью? Вот идиотка!

Женя повернулся ко мне и повертел сотовым у меня перед носом.

— Вот. Пин-код и мой номер телефона. Я смотрю, ты в роуминге. Завтра куплю тебе симку.

Другой рукой указал на комод.

— Карточка, ключи. — Снова вытянул вперед руку с моим телефоном. — Пин-код. Все понятно?

Я стояла и просто подыхала от желания огреть его чем-нибудь тяжелым по голове. Сохраняя серьезный вид, Женя кинул на меня взгляд исподлобья:

— Кивни хотя бы, что до сих пор понимаешь русский язык.

— Знаешь, я лучше поживу у Милы. Ты, по-видимому, решил оторваться на мне, и для этого предложил пожить у тебя. Да?

Женя наклонил голову набок и усмехнулся.

— Оторваться? На тебе? — удивленно произнес он. — А разве ты совершила что-то такое, из-за чего я решил бы так поступить?

Издевается... Он точно меня ненавидит. Думает, сможет сломать меня? Не дождется!

— С меня хватит! — Я уже собралась выйти из комнаты, когда Женя преградил мне путь, крепко обхватив мои плечи ладонями и до боли сжав их.

— Что? Слабо ответить? Есть что-то, из-за чего я хотел бы оторваться на тебе?

Моя кожа под ладонями Колосова начала гореть. Казалось, еще чуть-чуть и от меня останется только кучка пепла. Зло всматриваясь в мои глаза, Женя вдруг опустил взгляд ниже. Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь справиться с непреодолимым соблазном прикоснуться к нему.

Женя плотнее сжал губы. На заросших легкой щетиной щеках дернулись желваки. Он резко убрал руки, отчего я слегка пошатнулась.

— Хреново ты меня знаешь, — бросил с холодной усмешкой.

Затем подошел к двери и посмотрел на комод, где лежали ключи и кредитка.

— Располагайся. Холодильник полный. Ванная комната в конце коридора. Полотенца в шкафу. Бери любые. Там висит мой халат. Он чистый. Можешь надеть. Завтра созвонишься с Милой, съездите в магазин, — Женя отчеканил все это, даже не соизволив взглянуть в мою сторону. В его голосе сквозило полное равнодушие!

— Спасибо, — только и произнесла я.

Женя вышел из комнаты, хлопнув дверью. Я подошла к огромной кровати и села на ее

край, чувствуя себя маленькой, незащищенной девочкой. В этом городе я могу положиться только на Милу, но из-за Андрея переехать к ней не могу.

Громыкнула входная дверь. Женя ушел. Он чувствует себя полноправным хозяином положения. Хотя мне ли его в этом упрекать? Создала себе проблему, спасибо ему, что хоть не выгнал сейчас за мою дерзость.

Я подошла к окну в надежде увидеть отъезжающую машину Колосова. Черт. Не та сторона. Посмотрела на карточку и ключи на комод. Прикрыла глаза, перевела дыхание. Никогда! Никогда не позволю себе опуститься до подобного. Займу денег у Милы!

Я обвела взглядом комнату.

Мать твою! Я ведь абсолютно одна в квартире Колосова! Разве можно упустить такой случай?

Сначала я решила проверить, действительно ли Женя ушел. Зайдя на кухню, сразу направилась к окну. Посмотрела во двор. Лексуса не было. Значит, действительно, уехал.

Пока Женя занимался своими делами, я изучила в его квартире практически каждый уголок: узнала, где у него кабинет; удивилась, увидев на рабочем столе семейную фотографию (с Милой и Екатериной Александровной). Как мило! Выяснила, что в его квартире три спальни. В одной жила я, в другой — Женя, а вот третья спальня оказалась закрытой. На ключ!

Может, у него там какой-нибудь семейный антиквариат хранится? Зачем человеку, который живет один, запирает комнату на ключ? А что если он закрыл ее от меня? Тогда меня вдвойне интересует, что же такое Колосов там прячет? Я даже потеряла интерес к его спальне, настолько была увлечена решением этой загадки. А еще я с радостью отметила, что в квартире не обнаружилось ни одной женской вещи. Это немного взбодрило.

Вдруг из «моей» спальни раздался звонок сотового. Я сразу же кинулась туда, зная, что после этого телефонного звонка мое настроение моментально взлетит вверх.

— Да? — ответила я, чувствуя, как на моем лице сама собой расплывается улыбка.

— Милая, привет.

— Привет, мамуль. Вы там как?

— О-о-о, дорогая. Ты даже не представляешь, как мы тут. Ой, у меня трубку вырывают, Алин. — Послышался мамин смех. — Ванечке не терпится с тобой поговорить.

— Да... — взволнованно прошептала я, ожидая, наконец-то, услышать ЕГО голос.

— Але?

— Да, мое солнышко...

— Ма-а-ам, — протянул Ванечка, — здесь клугом вода. Пледставляешь? А мы на таком оглооомном колабле...

Слушая радостную болтовню сынишки, я улыбалась. А на глаза навернулись слезы. Слезы счастья. Вот оно! Вот то, что каждый день на протяжении последних лет давало мне силы жить и чувствовать себя настоящей женщиной. Не имело значения, как закончилась моя история любви. Важно лишь то, что она дала мне!

Приятный, удивительно знакомый запах пощекотал мои ноздри, и я проснулась. С наслаждением втянув его в себя, я плотнее прижала к лицу мягкую махровую ткань.

Вчера вечером я приняла душ и надела Женин халат, который висел в ванной комнате. А когда легла в кровать, поняла, что не хочу снимать его. Халат еще хранил Женин запах, который окутывал меня каким-то уютным волнующим облаком. И в голове внезапно промелькнула мысль, что сейчас я именно там, где и должна быть.

Потянувшись, я слезла с кровати и отправилась в ванную. После душа снова нацепила Женин халат и пошла на кухню. В коридоре я остановилась и прислушалась, пытаюсь понять, дома ли Женя. Но в квартире царила абсолютная тишина. Интересно, он хоть ночевать приходил? В раковине я заметила кружку с остатками кофе. Вода в чайнике была еще теплой. Значит, все-таки ночевал и относительно недавно уехал на работу. Интересно, во сколько же он вчера вернулся?

Я уже заваривала себе кофе, когда утреннюю тишину нарушил громкий звонок в дверь. Причем звонившему явно хотелось попасть внутрь как можно скорее, потому как звонили без остановки.

А я вообще могу открывать дверь? А вдруг это какая-нибудь девушка? О, Боже!

На носочках я подкралась к двери и когда уже собиралась дотянуться до глазка, дверь задрезжала от ударов. Черт! Мне показалось, что у меня сейчас сердце выпрыгнет из груди от испуга.

— Аля, открывай! Хватит дрыхнуть! — послышался за дверью голос подруги.

— Мила, твою мать! — крикнула я, уже открывая.

Госпожа Свиридова нагло ворвалась в прихожую, на ходу скидывая балетки.

— Привет! — Она окинула меня быстрым взглядом. — А чего это ты в Женькином халате?

— А у меня что, большой выбор одежды? — Я развела руки в сторону. — Пойдем, кофе пить.

Мы зашли на кухню, и я достала вторую кружку. Взглянула на часы. Всего девять?

— А чего это ты так рано?

Не дождавшись ответа, я удивленно обернулась. Оказывается, Мила уже куда-то испарилась.

— Мила?

Подруга нашла в Жениной спальне.

— Где ты спишь? — Мила огляделась и хмуро посмотрела на меня.

— В смысле? В другой комнате. Глупый вопрос.

Она молча прошла мимо меня и направилась в «мою» спальню. Осмотрелась. Вышла. Зашла в ванную. Покрутилась и, взглянув на меня, прикусила губу.

— Мила, тебе не кажется, что ты ведешь себя странно? — настороженно спросила я.

— Нет. — Мила пожала плечами.

— Пойдем пить кофе?

— Пойдем.

Странная она какая-то...

— Слушай, а пока я живу у Жени, я должна ему что-нибудь готовить? Или как?

Я остановилась посреди кухни и стала осматриваться по сторонам, пытаюсь понять, где что лежит.

Мила иронично приподняла бровь и усмехнулась.

— Аль, зачем тебе это? Если Женя проголодается, всегда найдется, кому его и накормить, и приласкать... — Последнее слово подруга намеренно проговорила нараспев.

При мысли, что Колосов может с кем-то встречаться вечерами, чтобы поесть и заняться сексом, меня замутило. Я поспешила отогнать от себя эти отвратительные картинки.

— Мне даже неудобно что-то из холодильника брать.

— Думаешь, Женька из тех, кто упрекнет тебя, что ты его колбасу съела? — удивленно уставилась на меня подруга. — Аль, ты, видно, моего брата совсем не знаешь. И вообще, напялить его халат ты не постеснялась, а залезть в холодильник — совесть не позволяет?

— Хватит издеваться.

Я подошла к холодильнику и решила обнаглеть. Открыла дверцу, начала разглядывать содержимое. Взгляд упал на упаковку йогуртов.

— Мил, у Жени кто-то есть?

— Что за вопрос?

— Ну, — я достала йогурт и покрутила перед собой, — что-то мне подсказывает, что твой брат — не большой любитель обезжиренного йогурта.

Я швырнула йогурт на полку холодильника и со злостью захлопнула дверь. В сторону Милы старалась не смотреть. Прошла к столу, включила кофеварку и забарабанила ногтями по столешнице.

— Аль, а ты вообще хочешь остаться здесь?

Я повернулась к Миле, пытаюсь понять, что она подразумевает под словом «здесь»: квартира и жизнь Колосова? Этот город? Страна?

— Я не могу остаться здесь.

— Ты все так же равнодушна к нему, да? — тихо спросила Мила.

— Понимаешь... — Я тяжело вздохнула. — Есть вещи, которые уже не изменить. И это как раз наши с ним отношения.

— А если у Жени есть к тебе чувства?

— Это невозможно, — с надрывом произнесла я, потому что в груди все сжалось от понимания, что Колосов вряд ли все эти годы вспоминал обо мне и уж тем более мечтал о глупой девчонке, которая однажды бросила его одного в постели.

— Ага, конечно. Только слепой не заметит, что вы своими взглядами готовы друг друга, да и целый квартал вокруг себя, превратить в пепел.

— Мы с ним даже не смотрим друг на друга, — запротестовала я.

— Ты с ним спала до отъезда?

— Мила! Черт! — Разливая кофе, я случайно пролила его себе на руку. Мила подошла ко мне, включила кран и сунула мою руку под холодную струю. — Ай! Мила, ты изверг!

— Ты с ним спала? — настойчиво повторила подруга.

— Что тебе это даст? — раздраженно спросила я.

— Так было что-то у вас?!

— Было, Мила! Было! Я с ним спала! Легче? — прокричала я на всю квартиру. — Спала! В ночь перед свадьбой! — Я прикрыла глаза и свободной рукой смахнула скатившуюся слезу. И уже спокойнее произнесла: — За несколько часов до ЗАГСа. Довольна?

— Но... — Мила замолчала. В глазах ее читался шок. — Как? Мы ведь вместе уехали из моей квартиры. А когда я уезжала от тебя, ты уже спала.

— Женя мне позже позвонил, попросил встретиться.

Мила обиженно взглянула на меня.

— Аль, я тебя не осуждаю, просто я всегда была честна с тобой. Я тебе все рассказывала, ты знала о каждом моем шаге, даже глупом. И мне обидно, что ты не доверяла мне. Ты была за тысячу километров от меня, но первая узнала о моей беременности.

Боже! Беременность! Я со стуком опустила голову на столешницу. Интересно, как Мила заговорит, когда узнает, что у нее есть племянник?

— Дорогая, но что ты хочешь знать? Почему ты не задавала все эти вопросы, когда была у меня в Париже?

— У тебя тогда была депрессия. Я все списала на твой разрыв с Антоном, но теперь мне что-то подсказывает, что хандрила ты из-за Женьки.

— Мил, прости меня. Я плохая подруга, знаю. Просто мне было стыдно рассказывать тебе о том, что происходило между мной и твоим любимым братом.

— А что между вами происходило? Когда это началось? Когда он вернулся из армии?

— Ой, Мила-а-а. — Я обхватила голову руками.

— Ты с ним встречалась? Где?!

— Мила-а-а! Не мучай меня.

— Да, это ты меня мучаешь! — взбесилась подруга. — Я узнаю, что ты и Женька были любовниками...

— Мы не были любовниками! Когда я с ним переспала, я знала, что утром расстанусь с Антоном. Просто не ожидала, что все дойдет до того абсурда, в который в итоге превратился день моей свадьбы.

Подняв голову, я выпрямилась на стуле и устремила взгляд в окно.

— Мил, я любила твоего брата. И мне было всего девятнадцать.

— А как же все те девушки, с которыми он знакомился на твоих глазах? О, боже! Так вот почему он так доставал Антона на твоём дне рождения?

— Мой день рождения — это вообще отдельный разговор. Это было ужасно.

Я положила руки на стол перед собой и стала нервно заламывать пальцы, вспоминая, как кошмарно закончился тот вечер.

— Помню, вы ходили с ним танцевать. Вернее, ты его вытянула, чтобы спасти Антона. Что-то произошло, пока вы танцевали?

— Мила, мы с ним не... Боже, Мила я не могу с тобой о нем говорить.

— Почему не можешь? — напирала подруга. — Не ты ли из меня вытягивала подробности моего первого, весьма неудачного, первого раза с Андреем? Почему же ты не можешь теперь ответить на мои вопросы?

— Потому что Женя — твой брат!

Мила села рядом со мной и взяла мои руки в свои.

— Аль, думаешь, мне неинтересно? Я сейчас просто взорвусь от этого неведения. Оказывается, у вас с Женькой страсти кипели, пока я... Черт! А я спокойно себе строила отношения с Андреем и ничего не замечала.

— У тебя своих страстей хватало. — Я посмотрела на подругу умоляющим взглядом. — Мил, ты все уже знаешь, больше мне нечего рассказывать. Давай закроем эту тему, допьем кофе и по магазинам, а?

Мила усмехнулась.

— Ну, уж нет, дорогая! Меня интересует, как ты докатилась до постели моего брата в ночь перед своей свадьбой.

— На машине твоего брата.

— Боже, Аля! Я даже представить себе не могу: Женя кого-то преследует, ищет встреч! Сколько себя помню, девчонки всегда сами бегали за ним. А он... как бы это спросить... — Мила поерзала на стуле. — Он говорил, ну, что любит, или, что ты ему очень нравишься?

— Говорил. — Я прикусила губу, вспоминая, как при последней встрече с его губ слетели слова, которые я вспоминаю каждый день: «Люблю. До одури люблю». При этом на моем лице расплылась не просто глупая, а идиотская улыбка.

— И? — протянула подруга.

— Что «и»?

— Аля, ты издеваешься? Что именно говорил?

— Говорил, что любит.

— Как романтично! — Мила улыбнулась и посмотрела на меня с таким умилением, словно перед ней сейчас сидела не я, а милый, забавный котенок.

— Ну, все? С расспросами покончено? Пойдем уже в магазин. — Я посмотрела на часы. — У меня ведь даже нижнего белья нет. То, что было на мне, пришлось постирать и в ванной развесить. Хорошо хоть высохло. И думаю, твоему брату не очень приятно лицезреть в своей ванной нижнее белье какой-то девки.

— Зная твой вкус, думаю, Женя часами мог бы на него смотреть, — захихикала Мила. — Так и соблазнишь его снова.

— Кто еще кого соблазнил в прошлый раз, — отмахнулась я.

— Так, все, собирайся, а то у меня самой уже руки чешутся, хочется деньги потратить. А потом за обедом договорим.

— Ладно. Пойду, переоденусь, и сразу выходим. Ты ведь на машине? Или мы на такси?

— На машине, конечно.

Собралась я быстро. Учтывая, что мой гардероб теперь состоял только из нижнего белья и сарафана, в котором я прилетела.

Выйдя из подъезда, мы подошли к белому внедорожнику. Мила выключила сигнализацию и разблокировала двери.

— Ого! Мил, это твоя, что ли? Вольво?

— Ага, — гордо подтвердила подруга. — Андрюша на свадьбу подарил в прошлом году. Сказал, что самый безопасный автомобиль. Я, конечно, хотела, как у него, но... — Мы удобно расположились в просторном салоне, и Мила завела машину. — ...Андрей решил, что мне достаточно одной большой игрушки в руках.

— Боже! Ну, у Свиридова и самомнение. Мил, о размерах своего мужа могла бы и не говорить.

— Аля! — нахмурилась подруга. — Вообще-то Андрей имел в виду себя, а не... Господи, не думала, что ты настолько испорчена. Черт!

Мила резко остановила машину и смущенно посмотрела на меня.

— Черт! Но после твоих слов я уже не уверена, что он говорил о себе.

Я с трудом сдержала смех.

— Закрыли тему. Поедем, наконец, приоденем меня.

Мы подъехали к огромному трехэтажному зданию, на котором красовалась надпись

«Сити-Молл». Покупка самой необходимой одежды заняла у нас около трех часов. Уставшие, но довольные, мы приземлились за один из столиков в итальянском ресторане, находившемся прямо в торговом центре, и стали изучать меню. Я внимательно вчитывалась в название каждого блюда, когда мой взгляд случайно привлекла вошедшая пара.

— Черт! — Я спряталась за меню.

— Что?! — спросила Мила.

— Кто это? — Я выглянула из-за папки и кивком головы указала на девушку, которая в сопровождении Колосова подошла к столику, расположенному недалеко от нашего. Женя был в деловом костюме, который смотрелся на нем просто потрясающе.

Он плюхнулся на мягкий диван напротив девушки и ослабил узел галстука. Что-то сказал ей и, прикусив нижнюю губу, улыбнулся. Боже! У Ванечки точно такая же привычка!

— О! — Видимо, Мила проследила за моим взглядом. — Это же Женька. Давай позовем их к нам?

— Кого «их»? Мила, ты издеваешься? Кто эта девка?

— Аль, ты раньше не была такой злобной...

И только тут я заметила, что Мила внимательно смотрит на меня и широко улыбается. Она действительно решила меня доконать?

— Кто она? — спросила я, бросив меню на стол.

— Это Ольга. Пока мы ничего не заказали, можем к ним подсесть. Думаю, Женька не будет против.

В это время к Жене и к этой... Ольге подошел официант, и они, даже не открывая меню, сделали заказ. Видимо, не первый раз здесь. Девушка улыбнулась официанту, а затем обратила все свое внимание на Колосова. Он же продолжал что-то говорить, сводя меня с ума своей полуулыбкой. Интересно, на эту Ольгу она действует также ошеломляюще? Возникают ли в ее голове те же мысли, что и в моей, при взгляде на этого мужчину?

— И кто такая эта Ольга? Нынешняя пассия твоего брата?

Меня, конечно, мало интересовало «кто такая Ольга», куда больше волновало, кем она приходилась Жене.

— Ты такая смешная, когда ревнуешь. — Мила прикусила губу и смотрела на меня в упор. — Это Ольга, помощник моего брата. — Она закатила глаза и сделала какой-то странный акцент на слове «помощник». Мне это не понравилось.

— А почему такая ирония?

— Да потому что для меня она обычная секретарша, но Женя ее так ценит, что постоянно меня поправляет. Видите ли, она незаменимый сотрудник. — Мила снова закатила глаза.

— Они спят?

— Эм... Не думаю. — Подруга повернулась, чтобы посмотреть на брата. — Вряд ли. Женька не стал бы смешивать работу с личной жизнью.

— Тогда что они здесь делают? Вместе?

— На третьем этаже молла офисные помещения. Там же и его адвокатский кабинет. — Мила с гордостью произнесла последнюю фразу. Она глянула на часы и, бросив на меня извиняющийся взгляд, добавила: — Сейчас обеденный перерыв, а они всегда здесь обедают.

— То есть ты притащила меня в центр, в котором работает твой брат, и, мало того, выбрала ресторан, где он всегда обедает? Да еще и со своей... помощницей?

— Да, а что? Мы кстати можем еще зайти к нему в офис, посмотришь, как он там

устроился. — Мила подмигнула мне и уткнулась в меню, продолжая улыбаться.

— Нет уж, увольте.

— Ладно, пойду хоть поздороваюсь с любимым братиком.

— Стой! — Я схватила Милу за руку, когда она уже собиралась вставать. В это время к нам подошел официант и стал расставлять заказанные блюда. — Давай тихо посидим здесь, пока они не уйдут.

— Аля, не глупи. С каких пор ты стала такой трусихой?

— Я не трусиха! — Усиленно демонстрируя полную безмятежность, я откинулась на спинку диванчика.

Мила встала из-за стола и направилась к Жене. Я заметила, как по мере ее приближения к их столику Ольга стала шире улыбаться. Подруга подошла к Жене со спины, прикрыла ладонями его глаза и поцеловала в щеку. Женя наклонил голову в сторону и что-то произнес. Уголки его губ дернулись в легкой усмешке. Мила наклонилась к его уху и что-то прошептала, на что Колосов только рассмеялся, запрокинув голову. В этот момент мне опять вспомнился Ванечка: он точно так же смеется, так же жестикулирует. Это просто поразительно!

Женя убрал руки Милы от своего лица и, поднявшись с места, нежно притянул ее одной рукой за плечи и поцеловал в щеку. Меня всегда трогало его отношение к близким. Интересно, а как он отнесется к Ване? Будет ли его любить?

Я не знала, как Женя отреагирует на то, что у него есть сын. Но точно знала, что должна, наконец, все ему рассказать. Пусть он не обрадуется этому факту, пусть скажет, что ему все равно, но... Я ведь хотела рассказать ему в первый же день, как узнала о беременности, а он...

Мои мысли прервала Мила, весело махнув рукой в мою сторону. Женя проследил за ее движением. Черт!

Наши взгляды встретились. Я до боли прикусила нижнюю губу. Улыбка на его лице мгновенно сменилась хмурым напряжением. Я отвела глаза. Как же это больно. Если один мой вид вызывает у него такое неприятие, зачем предложил у него пожить?

До возвращения Милы я больше так и не решилась посмотреть на Женю. Хотя чувствовала на себе его взгляд, как и в последующие полчаса, пока он и его помощница обедали. И лишь когда они уже расплатились и направились к дверям, я украдкой посмотрела им вслед. Такой невозмутимый, такой холодный... И такой родной...

Он даже не обернулся.

После обеда мы с Милой решили разъехаться по домам. Миле надо было приготовить ужин к приезду Свиридова, а я... А я решила приготовить что-нибудь ее брату. Жить у Жени и постоянно бездельничать я просто не могла. Надо же хоть как-то выразить ему благодарность. Хотя он, возможно, в ней и не нуждался.

— Чем будешь вечером заниматься? — поинтересовалась Мила, когда мы спустились на подземную стоянку торгового центра и пошли к машине.

— Хочу в ванне полежать, а потом фильм какой-нибудь посмотрю. Надеюсь, твой брат не будет против?

— Аля, ты меня просто убиваешь. Даже если ты гостей притащишь, он тебе слова не скажет, поверь. Ну, если, конечно, этими гостями будут не мужики. Кстати, как там твой Гийом? Что-то ты про него ни слова.

Гийом! Я тяжело вздохнула от мысли, что за эти два дня ни разу даже не вспомнила о нем. И самое ужасное, не испытывала ни малейшей вины по этому поводу.

— Все хорошо.

— Как-то ты без энтузиазма.

— Мила, мне не до него!

— Конечно, — протянула подруга, усмехаясь. — Может, ты забудешь про свой Париж и останешься здесь? Что тебе там делать?

— Не могу, дорогая. Я должна вернуться.

Мы уже ехали в сторону Жениного дома, и я, не глядя на Милу, пыталась придумать важную причину своего возвращения. Но в голове было пусто. Подыскать оправдание моему «не могу» было действительно сложно. А назвать реальную причину я пока не готова.

— Ты просто не хочешь. Так и скажи, — обиженно произнесла подруга. Оставшуюся часть пути мы молчали. Лишь, когда въехали во двор Жениного дома, я попыталась хоть как-то ее задобрить.

— Мил, ну прекрати. Я действительно не могу вернуться. Что мне здесь делать? У меня же там работа.

— Работу можно и здесь найти.

Мила притормозила у подъезда и продолжала молча сидеть.

— Не обижайся, Мил.

Я вышла из машины. На душе был какой-то неприятный осадок. Забрав покупки с заднего сиденья, я попрощалась и побрела в сторону подъезда.

Дома, немного отдохнув, я все-таки приготовила для Жени ужин. Надеюсь, от моей еды он не станет так воротить нос, как от меня. Я совсем недавно научилась готовить, но получалось у меня уже неплохо, по крайней мере, Ванечка ел всегда с большим аппетитом.

Перед тем как принять ванну, я позвонила маме. Ваня говорить со мной не захотел, ему было не до меня, и, признаюсь, на миг я почувствовала обиду, что из-за этого путешествия он даже особо по мне не скучает. Но потом поняла, что это гораздо лучше, чем, если бы он все время просился к маме.

Время близилось к девяти часам вечера, и я уже совершенно не знала чем заняться. Поймала себя на мысли, что жду Женю: постоянно выглядываю в окно в надежде увидеть его машину у подъезда, с нетерпением смотрю на часы...

В начале десятого я уже смирилась с тем, что вряд ли дождусь его, и поэтому решила перед сном посмотреть какой-нибудь фильм. Выбрала «Дом у озера» с Сандрой Буллок. В одном из кухонных шкафов нашла попкорн, приготовила его в микроволновке и устроилась в гостиной на ковре перед телевизором.

В середине фильма я услышала долгожданный скрежет ключа в дверном замке! Бросила взгляд на часы: почти одиннадцать. Неужели все это время был в офисе? Сердце сразу же гулко застучало, как будто я пробежала километров десять и сейчас пыталась восстановить дыхание. Честно говоря, меня пугает моя реакция на этого мужчину. Прошло почти пять лет, а совсем ничего не изменилось.

Я продолжала сидеть на ковре, уставившись в телевизор. При этом перед глазами вместо фильма было какое-то размытое пятно, а сама я напряженно прислушивалась к тому, что происходит в прихожей.

Женя разулся и сразу же направился в гостиную, видимо, услышав звук включенного телевизора. Остановился в дверном проеме. Здесь я уже не выдержала и с замиранием

сердца оглянулась.

Колосов облокотился плечом о дверной косяк и смотрел прямо на меня. Под глазами залегли тени, волосы взъерошены. Видно, день выдался тяжелый.

— Почему ты на полу? — холодно поинтересовался Женя, кивнув на диван.

— Эм... — Я не ожидала этого вопроса. — Не знаю.

На самом деле смотреть на полу телевизор уже вошло у меня в привычку. Мы часто включали с Ваней мультики и, устроившись на полу, играли в игрушки. Поэтому и сегодня я, даже не задумываясь, села на пол.

Он молчал. Я уткнулась взглядом в стеклянную миску с попкорном и не знала, что же делать дальше: встать и уйти в свою комнату или продолжить смотреть фильм? Сердце просто изнывало, молило начать с ним хоть какой-то разговор, но в голове крутилась только одна мысль: мне это не нужно. Я скоро уеду и нечего изводить себя мыслями о Жене, ни к чему привыкать к его обществу.

Женя вошел в гостиную и сел в кресло.

— Я ужин приготовила. Будешь? — прохрипела я каким-то не своим голосом и посмотрела на Колосова, который стягивал галстук через голову. На диване рядом со мной лежал его пиджак. Я даже не заметила, как он там оказался.

— Зачем?

Он нахмурился, продолжая расстегивать манжеты на рубашке. Не понравилось, что я возилась на его кухне? Черт! Ведь с самого начала знала, что это не лучшая идея.

— Ты мне ничем не обязана. И не стоит делать то, что тебе не хочется.

Говорить о том, что мне как раз очень хотелось что-нибудь для него сделать, я побоялась. Мне просто стало страшно, что он зло усмехнется или ответит как-то грубо в своей манере.

— Ладно, выкину тогда все в мусорное ведро, — довольно резко произнесла я, отчего сама поморщилась.

— Не надо ничего выкидывать, — в тон мне ответил Женя.

Мы снова замолчали. Я продолжала тупо смотреть в экран, в котором абсолютно ничего не видела. Даже не слышала голосов героев. Мой слух улавливал лишь дыхание Колосова. В комнате стало как-то жарко и тесно.

В какой-то момент, почувствовав, что тишина затянулась, я обернулась. Женя, откинув голову на спинку кресла, просто спал. Как же он устал, наверное. До боли в ладонях захотелось прикоснуться к нему, зарыться пальцами в его волосах, сесть к нему на колени и прижаться своей щекой к его. Но мне оставалось только сидеть и тяжело вздыхать, потому что подобный порыв, попробуй я воплотить его в жизнь, вызовет у Жени только недоумение и насмешку.

Когда фильм закончился и на темном экране поползли титры, я вдруг почувствовала обжигающее тепло в районе затылка. Сердце снова бешено заколотилось, разгоняя кровь по венам. Интересно, Женя хоть понимает, что одним только взглядом лишает меня способности дышать, видеть и слышать?

Возможно, это паранойя, но я реально чувствовала, как его взгляд скользит по моим волосам, по моему обнаженному плечу под тонкой бретелькой майки. От понимания, что Женя рассматривает меня, сердце ухнуло куда-то вниз, а мозг стал медленно отключаться. Мне показалось, что я сейчас провалюсь в пропасть от этого пристального взгляда. Только он умеет так смотреть, только он...

Не выдержав, я обернулась. Мне хотелось убедиться, что это чувство — не бред, что он действительно сейчас сидит и смотрит на меня. Женя все в той же позе с откинутой головой небрежно развалился в кресле. Его веки были опущены, отчего создавалось впечатление, что он спит, но еле заметный блеск в зеленых глазах говорил об обратном. Он действительно смотрел на меня в упор из-под полуопущенных ресниц. Не отрывая глаз. Хотя понял, что я поймала его взгляд. Возможно, он и не пытался скрыть этот факт. Женя ведь всегда играл в открытую.

Он втянул в себя воздух, и его руки, лежащие на подлокотниках, сжались в кулаки. Я прикусила губу, но взгляд отводить не стала. Заметила, как его дыхание участилось, он приоткрыл губы, по которым прошелся языком... О, Боже! Когда он так делает, я...

— Сколько у тебя было мужчин? — вдруг хрипло произнес он.

Что?! Я резко выпрямилась и уставилась в телевизор. Мне послышалось? Что за странный вопрос? Господи, это издевательство какое-то. Его вопрос не просто загнал в тупик или выбил почву из-под ног, он треснул меня по голове железной битой. При этом мне почему-то стало страшно. Необъяснимо. Как? Почему он об этом спросил?

Если раньше мне казалось, что я задыхаюсь, то теперь я поняла, что просто не дышу, кислород в мозг не поступает, сердце остановилось.

Он продолжал гипнотизировать меня своими зелеными глазами, и я поняла, что надо что-то ответить. Можно, конечно, и промолчать, но тогда я просто сойду с ума, ведь Колосов, судя по всему, не оставит меня в покое, пока не получит ответ.

— Уверена, гораздо меньше, чем у тебя было женщин, — проговорила я, глядя в телевизор. Ни к чему Колосову знать, что я лишь недавно начала встречаться с женщиной, что все эти годы мне некогда было думать о них. Все эти годы я жила только сыном, а Гийом... он появился всего полгода назад.

Я посмотрела на Женю. Еще несколько секунд он продолжал сверлить меня взглядом, после чего встал и, схватив с дивана пиджак и галстук, направился в свою спальню. Как только за ним закрылась дверь, я сразу же вскочила с ковра и стала мерить шагами комнату. Все! Спокойная ночь обеспечена! Как теперь уснуть? Зачем он это спросил? И самое главное, какое ему дело? Ведь вижу по его тону, что он равнодушен ко мне, а единственное чувство, которое проскальзывает в его взгляде — это злость. Ох, как же все запуталось...

На следующее утро, как и ожидалось, я снова оказалась в квартире одна. Несмотря на то, что уснула только ближе к четырем часам ночи, в восемь была уже на ногах. Моя голова просто раскалывалась от мыслей, чем же был вызван Женин вопрос, что стало толчком? Ведь не могло же его вдруг осенить: «А вот спрошу-ка я ее!...». Бред!

Всю ночь я прислушивалась к шагам, которые доносились из прихожей. Спустя час после того, как Женя скрылся в своей спальне, он все-таки вышел. И все-таки поел. Понимаю, что это совершенно ничего не значит, но я лежала и улыбалась, когда услышала, как Колосов моет после себя посуду. Некоторое время он еще сидел в гостиной, после чего примерно в третьем часу пошел к себе в спальню. Да! При каждом его передвижении я бросала взгляд на часы. И как только слышала его шаги, сердце в груди замирало. Если бы я оказалась в подобной ситуации пять лет назад, Колосов в первую же ночь завалился бы ко мне в спальню. Теперь же ему вообще все равно! Видимо, как женщина я его уже совсем не интересую. Представляю, сколько у него было таких, как я, за эти годы.

Сегодня я планировала сходить на набережную, да и просто прогуляться по городу, но

погода мягко намекнула, что моим планам сбыться не суждено. Моросящий дождь и прохладный ветер отбили всякую охоту высовывать нос на улицу. Поэтому целый день я слонялась из одной комнаты в другую. Проверила насколько удобное кресло у Жени в кабинете, узнала, что на его компьютере стоит пароль, а в нише кабинета — два сейфа: первый открылся без проблем, и то, наверное, потому, что там стояла бутылка виски, а вот второй был закрыт.

Так же досконально изучив каждую комнату (кроме закрытой, ключ от которой я так и не нашла), я наконец-то дошла до Жениной спальни, которой не уделила должного внимания в прошлый раз. Признаюсь честно, его комната мне показалась очень уютной: огромная кровать так и притягивала мой взгляд. Я всегда становилась озабоченной, когда дело касалось секса с Женей, но сейчас этот предмет интерьера просто снес мне крышу. За несколько минут, что я стояла возле кровати, мысленно я успела раз восемь позаниматься на ней любовью с Колосовым.

Его гардеробная меня весьма удивила. Никогда бы не подумала, что Женя так скрупулезно относится к выбору одежды, да еще и такой педант. У него было пятнадцать деловых костюмов, которые отличались друг от друга только цветом. Рубашки аккуратно развешаны по цветам и оттенкам. Бред какой-то! Неужели Колосову больше нечем заняться? Количество галстуков просто зашкаливало. В этом вопросе Женя с легкостью составил бы конкуренцию моей коллекции нижнего белья, на котором я просто помешана. На полках точно так же строго по цвету лежали майки, футболки, джинсы...

Не ожидала такого от Жени! Даже представить себе не могу, как Колосов заходит в гардероб и складывает вещи в аккуратные стопочки.

Я подошла к прикроватным тумбочкам, заглянула в каждый выдвигной ящик. В одном обнаружила три пачки презервативов по двенадцать штук. Он издевается, что ли? Вот кобель! Зарывав в голос, я с грохотом задвинула ящик и плюхнулась на кровать. Черт!

На ней он занимается сексом с девушками.

Справа от меня на кровати лежали спортивные штаны и футболка. Видимо, в этом он ходит дома. Я взяла в руки футболку и понюхала ее. Черт! Я параноик! Больная! Но как вкусно она пахнет... Им...

Почему тогда, пять лет назад, я не рассталась нормально с Антоном и не стала встречаться с Женей? Почему сейчас, когда я абсолютно свободна, Колосову нет до меня никакого дела?

Погруженная в эти невеселые мысли, я решила совсем обнаглеть. Устроившись поудобнее на кровати, я свернулась калачиком, продолжая сжимать в руках Женину футболку. Прикрыла глаза и представила, что рядом со мной лежит сам хозяин квартиры и это от него исходит такой потрясающий запах, который кружит голову и путает мысли.

На смену моим желаниям пришли воспоминания. Наша ночь! После которой я совершила самую большую ошибку в своей жизни. А осознать это смогла, к сожалению, совсем недавно. Как сказала мама, когда мои мозги, наконец, заработали самостоятельно.

Неожиданно на меня накатила дрема, и очнулась я только тогда, когда в мое полусонное сознание ворвался звук мобильного телефона. Мама!

Поговорив с мамой и Ваней, я поспешила уйти из Жениной спальни, опасаясь, как бы он не вернулся домой раньше времени и не застукал меня здесь. Я поднялась с кровати и, расправив футболку, положила ее на кровать. Уже у двери я вдруг остановилась и поняла, что сделала что-то не так. Вернулась, снова взяла футболку и небрежно швырнула ее на

кровать, ведь именно в таком виде она и была до моего прихода. И тут мое внимание привлекла одна деталь: на кровати не было Жениных брюк! Я огляделась и обнаружила их на кресле в противоположном от кровати углу. Странно, я ведь вроде вообще к ним не прикасалась.

Я потерла пальцами лоб, в надежде прояснить сознание, но так ничего и не вспомнила. Видимо, уже сонная поднималась и убрала их, чтобы не помять. Правда, на меня это абсолютно не похоже.

Разгладив покрывало, я покинула комнату и прикрыла за собой дверь. Кофе! Мне необходим кофе! А то дождливая погода как-то плохо на меня влияет. Надо взбодриться.

Я включила кофеварку и только тут заметила в раковине кружку. Твою мать!

Готова спорить на что угодно, что утром вымыла всю посуду, и раковина была абсолютно пустой.

— О, нет! Нет! Нет! Нет! — Я схватилась за волосы и осела на пол. — Не может быть Он не мог приезжать домой!

Я начала лихорадочно оглядываться в поисках новых улик, подтверждающих мое ужасное предположение. Но Женя не мог приехать домой среди бела дня!

— Боже! — простонала я.

Сидя на полу, я продолжала сжимать волосы в кулаках. Да как так?

По какой-то причине Женя приехал домой, зашел в спальню, а я... Черт! А я сжимаю в кулаке его футболку и нагло дрыхну на его кровати? Так, что ли?

— Боже! — взвыла я. — Только не это. Какой позор! Аля, какая же ты дура!

От понимания, что Колосов видел меня, я готова была разрыдаться. Почему это случилось именно со мной? Какого черта я вообще пошла к нему в комнату, да еще и спать завалилась? Как же стыдно!

Я вскочила и побежала к себе, закрыла дверь на замок и легла на кровать. Черта с два я теперь покину свое убежище! Не дай Бог столкнуться с Женей после такого лицом к лицу. Не хватало еще увидеть насмешку в его глазах. А почему он меня не разбудил и не выгнал? Черт! И вообще, сегодня уже третий день, как я хожу без сумки и документов. Неужели их так и не нашли? Надо бы спросить у Жени, но теперь я даже не представляла себе, когда решусь с ним заговорить, да и вообще показаться на глаза. Придется узнать у Милы.

Всю оставшуюся часть дня я просидела в своей комнате.

В восемь часов Колосов уже объявился дома. Я снова стала прислушиваться к его шагам, ожидая, когда же он отправится спать. Мне надо было принять душ, да к тому же я страшно проголодалась. Можно, конечно, потерпеть до утра, но... Проблема состояла в том, что я уже не могла терпеть. Особенно когда вспомнила, что кроме кофе ничего во рту за весь день у меня и не было.

Женя до одиннадцати часов шастал по квартире. Меня это уже стало порядком раздражать. Как будто специально караулил, когда же я выйду из своего укрытия. Но все-таки настал момент, когда он, сходяв в душ, закрылся, наконец, в своей комнате. Я специально выждала еще час, чтобы быть полностью уверенной, что Женя уснул, и только потом отправилась в ванную, после чего в легкой пижаме прокралась на кухню.

Когда я в предвкушении уже открывала холодильник, тишину разорвала мелодия моего сотового. Взглянув на экран, я тяжело вздохнула. Надо же, я снова о нем забыла!

— Аллоо. — Я специально протянула это слово, показывая, что уже сплю.

— Ты уже спишь, Алиша? — удивленно спросил Гийом. Его сильный французский

акцент показался мне еще более резким. И это его «Алиша». Как же меня бесит, когда он называет меня Алишей!

— Да. День выдался тяжелый. — Для пущей убедительности я зевнула.

— Ты мне даже ни разу не позвонила. Как долетела?

— Гийом, давай поговорим завтра. Я обещаю, что вечером позвоню. А сейчас мне очень хочется спать.

В трубке послышался тяжелый вздох.

— У тебя все хорошо?

— Завтра расскажу. Я теперь без документов, но ничего страшного. Скоро все найдут.

— Ты ведь вернешься в срок? — настороженно спросил Гийом.

— Конечно. Через месяц буду в Париже.

— А Ваня когда возвращается? — Видимо, он пытался хоть как-то вытянуть меня на разговор, поэтому заговорил о сыне.

— Он приедет только в конце августа. Так что некоторое время я буду одна, если тебя это интересует, — раздраженно произнесла я.

— Ты какая-то злая. Наверное, будет действительно лучше, если ты позвонишь завтра.

— Извини, я просто очень устала сегодня.

— Тогда спокойной ночи.

Последовала пауза. Я, честно говоря, уже собиралась сбросить вызов, предполагая, что разговор окончен, но тут Гийом тихо прошептал:

— Я соскучился.

И только после этого я поняла, как по-свински сейчас веду себя с ним. Он ведь ни в чем не виноват. Поэтому, глубоко вздохнув, я попыталась успокоиться.

— Я тоже, — прошептала я.

— Пока, целую тебя.

— И я тебя. — Сбросила вызов и лбом прикоснулась к двери холодильника. Я вдруг четко осознала, что когда вернусь в Париж, расстанусь с Гийомом. Не хочу снова наступать на те же грабли. Не хочу больше сидеть и ждать, что со временем что-то изменится, и я смогу полюбить его.

«Пора с этим кончать!» — мысленно приказала себе я и отошла от холодильника. Включила ночник и открыла верхний шкаф, чтобы достать кружку.

— А ты в своем репертуаре, Строгая... Сноварываешься между двумя и не можешь определиться?

Моя рука так и застыла в воздухе. Я резко повернулась в сторону, откуда раздался хриловатый голос, в котором сквозила откровенная злая насмешка. Женя сидел в кресле в гостиной. Она хорошо просматривалась с этой части кухни. Свет там был выключен. Неудивительно, что я его не заметила. Сейчас, когда на кухне горел ночник и часть гостиной попадала под его слабое освещение, я без особого труда смогла различить мужской силуэт.

Женя поднялся с кресла и медленно направился ко мне. Когда он полностью вышел из тени, я увидела в его руке бокал с виски. На бедрах сексуально болтались темно-серые пижамные штаны и... все! Мои глаза жадно пробежались по его обнаженному торсу. Как там пела Мэри Поппинс? «Ах! Какое блаженство, знать, что я совершенство, знать, что я идеал»? У этого мужчины явно мания величия, иначе он не расхаживал бы в таком виде, когда дома посторонние.

Взглядом ошупав широкие мускулистые плечи и стальной пресс, я мысленно приказала себе поднять глаза и не таращиться на темную полосу волос, исчезающую за резинкой брюк.

Женя не отрывал от меня глаз, которые буквально метали молнии. Желваки на скулах ходили ходуном. Он был зол. Нет, просто в бешенстве!

Только я не до конца понимала причину этой злости. Судорожно попыталась восстановить в памяти разговор с Гийомом, но не смогла припомнить ни слова. Снова эти зеленые глаза меня парализовали.

Женя со стуком поставил бокал на столешницу рядом со мной, отчего я вздрогнула и только тогда заметила, что моя рука до сих пор висит в воздухе. Опустив ее и развернувшись к Жене, я сцепила пальцы за спиной, пытаясь унять лихорадочную дрожь.

Колосов приблизился ко мне вплотную, поднял руку и обхватил мою шею ниже подбородка. Большим пальцем медленно провел по скуле, пристально всматриваясь в глаза.

— Как?.. — глухо произнес он. В нос ударил резкий запах алкоголя. — Как та милая девушка превратилась в такую...

Стерву? Суку? Дрянь? Что из этого списка, по мнению Жени, отражает мою сущность?

Но когда я посмотрела на его приоткрытые губы, все мысли моментально вылетели из головы. Он близко. Он касается меня. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от этой сказочной близости. Подняла взгляд выше. Глаза! В них по-прежнему полыхает ярость, но они смотрят прямо на мои губы. Не отрываясь.

Не знаю, что руководило мной в эту минуту, но я, глубоко вздохнув, резко встала на носочки и прикоснулась к Жене губами. Прикрыла глаза и замерла. Пусть оттолкнет, пусть! Но мне казалось, если я сейчас этого не сделаю, под ногами разойдется земля. Голова закружилась так сладко. И я, чтобы не потерять равновесие, ладонями уперлась в Женину грудь.

Вместо того чтобы оттолкнуть, Колосов вдруг схватил меня обеими руками за талию, больно впиваясь пальцами в ребра. Я застонала в голос, понимая, что сейчас просто умру от разрыва сердца, что оно не выдержит этого бешеного ритма...

Женя ворвался в мой рот языком, и когда я хотела прикоснуться к нему своим, прикусил мою верхнюю губу. Его руки были везде: на ребрах, груди, ягодицах, шее. Своими грубыми и довольно болезненными прикосновениями он как будто заново изучал мое тело.

— Женя... — вырвалось у меня, когда он стал кусать кожу на моей шее, ладонями больно сжимая грудь.

Не переставая мучить мою кожу зубами, Колосов переместил руки с груди на талию и, легко приподняв меня, усадил на столешницу. Резко раздвинул мои ноги и встал ко мне вплотную. В его движениях не было и намека на нежность. Он как будто намеренно

причинял мне боль, кусая ключицы, шею, кожу над вырезом майки, грубо сжимая руками мою талию. Но мне и этого казалось мало! Он обхватил мои ягодицы и дернул на себя. Мое тело податливо последовало за его движением. Почувствовав у себя между ног твердую плоть, я ногтями вцепилась в Женины плечи и стала медленно тереться об его пах. Ногами обхватила Женин торс и стала двигаться. Колосов подхватил мое движение и теперь сам задавал ритм, плотно прижимая меня к своему члену, грубо сминая руками мои ягодицы.

Я хотела его, чувствовала жар у себя между ног. Мне казалось, что я сейчас просто взорвусь, если Женя не войдет в меня. Но он продолжал резкие толчки, словно не замечая ничего вокруг. Сколько же будет продолжаться эта попытка?

Не прекращая движений, Женя переместил одну руку мне на поясницу, а другой снова сжал мою грудь и, наклонившись, прикусил сосок через майку.

— Ах! — Я уже не могла сдерживать громкие стоны, которые Женя время от времени заглушал своим поцелуем. При каждом прикосновении его губ к моим, мне казалось, что он вот-вот искушает их до крови. Это было какое-то помешательство: дикая, неконтролируемая, почти животная страсть.

Он скользнул ладонью по моему животу и резко задрал майку. Я затаила дыхание, когда кожи над пупком коснулись его пальцы. Он на мгновение сжал их в кулак, затем разжал и стал грубо ласкать меня. Мое дикое желание обладать этим мужчиной настолько притупило все остальные ощущения, что я уже совсем не чувствовала боли, кайфуя от каждого его прикосновения.

Я провела ногтями вверх по его плечам, шее, схватила пальцами его волосы на затылке и притянула к себе. Женя, глухо застонав, еще сильнее впился в мои губы. Потом немного отстранился и ладонями обхватил мои бедра, большими пальцами начиная водить по их внутренней стороне, сводя меня с ума этими прикосновениями. Мне казалось, я сейчас просто задохнусь. Особенно когда одна его ладонь накрыла мою плоть через ткань шорт и медленно сжала ее.

— Боже! — выдохнула я.

Женя рукой надавил на живот, заставляя меня откинуться на столешницу. Я поспешила подчиниться, но не выпустила из рук его волосы, отчего он почти навалился на меня, упираясь локтями в стол. Оба дышали так, будто пробежали марафон. Поцеловав грудь через майку, он пальцами зацепил бретельки и резко дернул. Майка с треском разошлась по швам, бретельки были отброшены в сторону. Женя спустил до талии то, что осталось от моей майки, и губами припал к изнывающей по его прикосновениям груди.

Слегка прикусив сосок и потянув его на себя, он продолжил резкие движения бедрами. Я понимала, что сейчас просто сгорю в его объятиях, что я уже на пределе. Мне хотелось гораздо большего. Я провела рукой по его спине, ногтями царапая кожу, отчего Женя выгнулся мне навстречу и издал низкий гортанный звук. Я просунула руку между нашими телами, желая немедленно почувствовать в своей ладони его твердую плоть.

И когда я уже коснулась ее и сжала, когда он запрокинул голову вверх, втягивая в себя воздух, мой сотовый, лежавший на столе, вдруг громко завибрировал, оповещая о входящем сообщении. Я вздрогнула и резко отдернула руку, а Женя... как будто протрезвел.

Он посмотрел мне в глаза таким бешеным взглядом, что я немедленно убрала и другую руку с его тела. Мне казалось, что он сейчас просто разорвет меня в порыве ярости. В его зеленых глазах уже не было ни капли страсти.

Женя посмотрел на телефон, затем снова на меня и, прикрыв глаза, опустил голову. Его

частое и горячее дыхание опаляло мою обнаженную кожу. Приподнявшись, он сделал шаг назад и нервно провел рукой по лицу. Что он сейчас делает? Женя снова бросил взгляд на меня. Я сползла со столешницы и прикрыла грудь руками. Боже! Как неловко! Разъяренный взгляд Колосова перемещался с моей груди на лицо и обратно. Я видела, как дергались желваки на его скулах, а руки, будто сами собой, сжимались в кулаки.

Женя сделал глубокий вдох, затем взглянул на меня исподлобья и... злобно хмыкнул. После чего развернулся, со всего размаху ударил кулаком о дверь холодильника и пошел прочь. От звука удара я вздрогнула и прикрыла глаза. Черт! Что это было?

Обхватив плечи руками, я попыталась втянуть в себя воздух, потому что поняла, что все это время просто не дышала. Прикрыла порванной майкой грудь и посмотрела на телефон. Спас ли он меня от необдуманного шага или наоборот? Одной рукой я дотянулась до сотового, другой продолжая сжимать края майки у груди. Взглянула на экран. Сообщение от Гийома. Все! Не хочу больше так жить. Завтра же расстанусь с ним. Пусть это грубо и малодушно — расставаться по телефону, но я не хочу больше никого мучить. С этими мыслями я удалила сообщение, даже не прочитав его, и поплелась в свою комнату. Есть мне резко расхотелось.

Проходя мимо Жениной спальни, я замедлила шаг, а потом на цыпочках подкралась к двери и прислушалась. Что он сейчас делает? О чем думает? Почему все так случилось? Сожалеет ли? Было ли это помутнением или чем-то большим? Он действительно хотел того, к чему мы шли?

Черт! Снова одни вопросы в голове. Так и, правда, недолго сойти с ума.

Тяжело вздохнув, я поспешила скрыться в своей комнате.

Уже лежа в кровати, я вдруг поняла, что не смогу больше показаться Жене на глаза. Боже! Ведь я сама на него набросилась, сама стала его целовать, а он, как любой нормальный мужчина, просто не смог воспользоваться ситуацией. Но его реакция, после того, как нам помешал телефон, просто вывернула меня наизнанку. Он не хочет меня! Вернее, на физиологическом уровне Женя хотел, и его возбуждение было тому доказательством, но в эмоциональном плане я больше не представляла для него интереса. Я ясно видела в его глазах недоумение от всего произошедшего. Ему было неприятно то, что случилось, что он снова позволил себе прикоснуться ко мне. Да уж, дожила, Алина!

И на этой весьма пессимистичной ноте я погрузилась в сон.

Проснулась я около девяти. Зная, что Колосов в это время уже на работе, я в пижамных шортах и новой майке, которую надела еще вчера после «инцидента на кухне», пошла чистить зубы. Открыв ванную комнату, я переступила порог и даже успела прикрыть за собой дверь, когда поняла, что в ванной-то я не одна.

Прямо передо мной стоял Женя. Абсолютно голый!

Уже успев принять душ, он вытирался полотенцем. Но заметив меня, поднял голову и выпрямился во весь рост. Ничуть не стесняясь своей наготы!

Мне показалось, что земля стала уходить у меня из-под ног. Ну, как? Как можно жить с ним в одной квартире и не иметь возможности к нему прикоснуться?

Я собиралась спросить, почему он не закрыл дверь, но смогла только поднять руку и пальцем указать себе за плечо. Я даже рот приоткрыла, готовясь к этому вопросу, но так и замерла, пожирая голодным взглядом еще влажное тело Жени. Мои глаза хаотично прыгали от груди к плечам, от накачанных рук и твердого пресса — к паху. Я стояла и просто

умирала от желания прикоснуться к этому мужчине.

Через несколько секунд Колосов, видимо, решил, что эстетического удовольствия с меня на сегодня хватит, обернул бедра темно-синим полотенцем и направился ко мне.

Я посмотрела в его лицо, на котором не дрогнул ни один мускул. Ну, просто скала! Ноль эмоций. Проходя мимо и не прерывая зрительного контакта, Женя прикоснулся к моему подбородку пальцами и... приподнял челюсть, захлопнув таким образом мой рот. После чего вышел из ванной и аккуратно прикрыл за собой дверь.

О, господи! Какой позор! Снова! Да что с моей кармой? Почему он всегда делает так, что я оказываюсь в ужасно глупой ситуации. Я обхватила ладонями щеки, которые просто горели. Мда! Неловко! Хотя Колосову, судя по всему, абсолютно комфортно.

Кожу, где прикоснулись его пальцы, приятно покалывало. Я не смогла сдержать улыбку, понимая насколько вся эта ситуация нелепа и смешна. Причем не просто нелепа, она нереальна. Зачем я согласилась жить у него? О чем думала?

Пока была в душе, в голове прокрутилась тысяча вопросов, ответы на которые я так и не нашла. Но зато вдруг четко поняла — я хочу быть здесь! Да, мне ужасно неловко после вчерашнего и после сегодняшнего тоже. Но с другой стороны, ведь все это я уже видела. Мало того, даже пробовала! Так к чему строить из себя монашку и делать вид, что мне жутко неудобно и стыдно. Мне ведь нравится на это смотреть!

После ванной провозившись в спальне около получаса, я наконец-то решила выйти на кухню. Вполне вероятно, что Колосов еще дома. Но сколько можно от него прятаться? Если он упрекнет, что вчера застукал меня в своей спальне, или что я сегодня ворвалась к нему в душ, то я... А что я, собственно, сделаю?

Натянула домашние шорты и футболку, волосы собрала в хвост. Буду сегодня скромной.

Приближаясь к кухне, я услышала какие-то тихие звуки. Значит еще дома. Почему он не на работе? Вывернув из-за угла, я увидела Колосова, сидящего на высоком стуле у барной стойки. Он уже был в деловом костюме. Как же они ему идут, эти костюмы. Очень сексуально!

Женя пил кофе и что-то смотрел в айфоне. Или с кем-то переписывался. Бросив на меня взгляд исподлобья, он просканировал меня сверху вниз и обратно, поерзал на стуле и снова уткнулся в телефон. Надеюсь, он там не с девушкой любезничает? Кстати, о девушках!

Я открыла холодильник и достала йогурт. Он же сам сказал, что я могу хозяйничать в его доме. Взгляд невольно упал на вмятину на двери холодильника. Кровь прилила к щекам, от воспоминаний сразу стало как-то жарко.

— Ты не против? — обратилась я к Жене, покрутив йогуртом практически у него перед носом.

Колосов посмотрел на меня, затем на йогурт и опустил взгляд в телефон.

— Нет. Терпеть его не могу, — равнодушно произнес он.

— Надеюсь, та, что так любит йогурт, не будет против, что твоя гостья съела его? — спросила я, вперив взгляд в пластиковый стаканчик, который уже почти открыла. Потом достала ложку из шкафа и села за круглый стол лицом к Жене, на всякий случай подальше от барной стойки. Согнула одну ногу и уперлась стопой в стул. Совсем как дома! И только тогда решилась посмотреть на Женю, который, оказывается, смотрел на меня, подперев подбородок ладонью. Собираясь зачерпнуть ложкой йогурт, я решила еще раз уточнить: — Так она не будет против?

Женя, не меняя позу, иронично изогнул бровь. И тут я поняла, что зря решила покинуть

свою комнату. Лицо буквально вспыхнуло под пристальным взглядом зеленых глаз, а внутри живота все как будто скрутило в тугий узел. Как он это делает?

— А почему ты еще дома? — совсем смутившись, тихо спросила я. Оказаться объектом пристального внимания этого мужчины было, конечно, приятно, но чувство неловкости и дискомфорта стало перебарывать. Я поерзала на стуле и опустила взгляд в стаканчик с ненавистным йогуртом.

— У меня встреча в одиннадцать в центре, — спокойно ответил Женя, чем весьма удивил меня.

Ковыряясь ложкой в йогурте, я не выдержала и украдкой взглянула на Женю. Он продолжал смотреть на меня. Черт! Я уткнулась глазами в стол. В голове всплыли картинки вчерашнего вечера, а затем — потрясающее зрелище, увиденное недавно в ванной. В ладонях закололо.

— А ты вообще знал, что у тебя ванная закрывается? — Твою мать! Я готова откусить свой длинный язык. Какого черта спросила?

— Привычка.

Я чувствовала на себе его взгляд. Он прожигал меня, плавил... Зачем он так смотрит?

— Давно ты спишь с этим французом?

Удивленно моргнув, я попыталась выровнять сбившееся дыхание. Что. Он. Делает?

— Или у вас любовь?

Я вызывающе вздернула подбородок в ответ на его прищуренный взгляд.

— Что? — переспросил он, усмехаясь. Только вот в глазах его не было и намека на смех. Он по-прежнему злился на меня и ненавидел.

— Тебе действительно так интересно? — с большим усилием сохраняя спокойствие, спросила я ровным голосом.

— Мужчине всегда интересно, кто после него трахает его женщину.

Я, наверное, сейчас провалюсь сквозь землю. Это был предел! Финиш! Вскочив из-за стола, я хотела метнуться в сторону двери.

— Алина, сядь! — рявкнул Колосов.

Его резкий тон заставил меня на секунду замереть. Но я была бы не я, если бы выполнила его приказ. Я подошла к барной стойке и уперлась в нее локтями, отвечая на злобный Женин взгляд не менее злобным.

— Что ты от меня хочешь, Колосов? Зачем предложил у себя пожить, если так яро меня ненавидишь? Хочешь всю душу из меня вытрясти? Думаешь, мне легко было согласиться на твое предложение? Да я чувствую себя здесь, как в тюрьме!

Во время моей тирады Женя молча смотрел на меня в упор. Даже не моргая. Только скулы нервно дернулись пару раз. Затем он встал со своего места, поставил чашку в раковину и направился к двери. На пороге остановился и, развернувшись, холодно взглянул на меня.

— Мне не пришло ни одной смски о том, что с карточки снимали деньги. Интересно, почему?

— Может, потому, что все это время она продолжает лежать там, где ты ее оставил?

— Почему ты ею не пользуешься?

— Потому что это твоя карточка, на которой твои деньги! Я заняла у Милы, мне так удобнее.

Отвернувшись, я стала внимательно разглядывать свой маникюр. Разумеется, при этом ничего не видя, потому что чувствовала на себе испепеляющий Женин взгляд.

— Можно воспользоваться твоим компьютером?

— Нет.

Не поверив своим ушам, я повернулась к Жене и недоуменно уставилась на него. Но он был абсолютно серьезен.

— Вечером принесу тебе ноутбук. Есть еще какие-нибудь пожелания?

— А ты все исполнишь?

Только произнеся эту фразу, поняла, что это выглядит так, будто я флиртую. Прикусила губу и почувствовала, что краснею.

— Нет, не надо. Спасибо.

Женя, не сказав больше ни слова, ушел.

Я глубоко вздохнула и с горечью осознала, что мне тут же стало тоскливо. Прекрасно! Прошло всего пару дней, а я уже скучаю, когда его нет дома. Что же будет дальше? Господи, да я же свихнусь, когда вернусь во Францию!

Целый день я потратила на то, что занималась... ничем. Поговорила с Ванечкой, просидела на диване перед телевизором, тупо переключая каналы. На улице снова шел дождь.

Ближе к пяти часам решила позвонить Миле, вспомнив, что не узнала у Жени про документы.

— Да, Аль?..

— Привет. Чем занимаешься? Приехать не хочешь?

— Аль, мне сегодня статью надо сдать. Давай лучше ты ко мне.

— Ты печатать будешь, а мне что делать? — уныло проговорила я.

— Со мной посидишь.

— Я скоро помру от скуки. Мил, а ты не можешь узнать у Жени, как продвигаются поиски моей сумки?

— А сама?

— Ну, у нас с Женей произошло... э-э-э... некоторое недопонимание... Мне неудобно теперь к нему обращаться.

— Так-так. — Голос подруги стал заметно веселее. — Ну-ка рассказывай, давай.

— Да, нечего рассказывать, — поморщилась я.

— Аля! Ты снова начинаешь ту же песню?

Да, Мила права. Я снова держу все в себе и не впускаю ее в свою жизнь. И это несмотря на то, что она всегда была со мной откровенна.

— Прости, Мил. Вчера мне позвонил Гийом. Мы поговорили. И, как выяснилось, наш разговор услышал Женя.

— И что же он услышал? Кстати, а вы что на русском разговариваете?

— Мил, а на каком? На китайском? Гийом же занимается со мной переводами книг, прекрасно знает русский язык. Зачем я буду подстраиваться под мужчину и говорить на его языке, если это легко может сделать он?

— Хм... Логично. Так что Женька услышал?

— Понятия не имею. Но мы с ним... Эм... Мы немного повздорили после этого. — Не буду же я рассказывать подруге, как ее брат лапал меня на кухонном столе.

— Как мило, — захихикала Мила. — Жаль, меня там не было.

Я засмеялась в голос, когда представила, что было бы, окажись Мила рядом.

— Так ты узнаешь у него?

— Сейчас узнаю. Перезвоню.

После разговора с Милой, я поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы моя сумочка находилась. Но эта мысль не особо меня обрадовала. В Париже у меня сын. Я обязана туда вернуться. Черт! Но ведь я могу жить и здесь. Мы переедем с Ваней, будем жить в доме у родителей. Но сначала надо рассказать Жене про сына. Он либо обрадуется, либо... А если он захочет забрать у меня Ваню? Боже! Какие-то ненормальные мысли лезут в голову. Колосов никогда не станет отнимать у меня ребенка. Он не такой...

Господи! Если я вернусь в город, то мне придется смотреть на то, как Женя меняет девушек. И мало того, встречаясь с Ванечкой, он, наверное, будет приводить их с собой. Я же с ума сойду! Но ничего не поделаешь, все равно Женя должен узнать о сыне. И чем скорее, тем лучше. Сегодня! Да, именно сегодня!

Я бесцельно походила по квартире, и тут мне в голову стукнула одна из самых глупых идей за всю мою жизнь. Выглянув в окно, чтобы удостовериться, что Жениной машины нет во дворе, я вбежала в его комнату и открыла ящик в тумбочке, где в прошлый раз обнаружила презервативы. Схватила эти чертовы три пачки и решительно вышла из спальни.

Когда я вошла к себе, мой воинственный пыл заметно поутих. Ну, выкину я сейчас их, и что мне это даст? Во-первых, Женя не дурак, сразу поймет, кто стащил его презервативы. Во-вторых, если они ему срочно понадобятся, а их не окажется под рукой, он займется сексом и без них. Твою мать! А если эта счастливица забеременеет! Господи! О чем я думаю? Еще не хватало следить за тем, чтобы Женин секс со всякими левыми телками был безопасным.

Я посмотрела на презервативы и тяжело вздохнула. Вернулась в комнату Жени и, прежде чем положить их на место, зачем-то пересчитала. Две пачки были запечатаны, в третьей было девять штук. Не знаю, правда, чем мне поможет в будущем эта информация.

Когда позвонила Мила, я уже думала, что тронусь умом от безделья.

— Эм... Аль, тут такое дело... — неуверенно начала подруга.

— Какое еще дело?

— Женя сказал, что если тебя интересует судьба твоей сумки, лучше обратиться прямо к нему. Без посредников.

В трубке повисла тишина. Я не знала, что сказать.

— А зачем ты ему сказала, что это я интересуюсь? Могла ведь придумать что-нибудь.

— Женя — не дурак. Он сразу догадался.

— Понятно. — Я тяжело вздохнула. — Тогда сама спрошу. Все равно сегодня хотела с ним поговорить.

— О чем? — оживилась Мила.

— Эм... О сумочке.

— Чувствую мне никогда до тебя не достучаться, — обижено протянула подруга. — Ладно, Аль, пойду я статью дописывать. Пока.

Всю оставшуюся часть вечера я морально готовила себя к разговору с Женей. Даже прорепетировала признание перед зеркалом. Затем еще раз на кухне, где и должна была произойти беседа.

Время шло. Женя не появлялся. Моя уверенность начала медленно таять. В полночь, уставшая от бесконечного ожидания, я улеглась в кровать. Но уснуть не могла, меня жутко беспокоил вопрос: где Женя?! Не может же он все это время быть в офисе.

Я уже почти погрузилась в сон, когда услышала звук открывающейся входной двери.

Резко открыла глаза и затаила дыхание. Он вернулся! По привычке стала прислушиваться к его передвижениям. Женя сходил в душ, после чего сразу отправился на кухню. Голодный! Значит, не от женщины. По крайней мере, я пыталась себя в этом убедить.

Спустя полчаса он направился в свою комнату, открыл дверь и... тишина. Звук закрывающейся двери я не слышала. Сердце мгновенно стало отбивать бешенный ритм. Я сжала пальцами концы подушки, продолжая прислушиваться. Все звуки за окном и даже тиканье часов отошли на задний план. Мне вдруг показалось, что я слышу Женино дыхание. Я уже брежу! Дурдом какой-то. Это невозможно.

Шаги возобновились. Они медленно приближались к моей двери! Господи, да что же это за наваждение? Я приподнялась на локтях, чтобы удостовериться, что не схожу с ума. Тонкая полоска света под дверью, разбавленная тенью, ясно давал понять, что Женя стоит у моей спальни. Я прижала руку к груди, пытаюсь унять сердцебиение. Бесшумно откинулась на подушку, повернулась лицом к двери и стала зачарованно следить за тенью.

Женя сделал еще один шаг к моей двери и снова остановился. Я резко села в кровати, натянув одеяло до подбородка. А если он войдет? Мамочки! Что же он делает там?

Видимо, осознав, что делает он что-то не то, Женя резко развернулся и пошел в сторону своей спальни, напоследок от души хлопнув дверью.

О, нет! Снова всю ночь не спать и ломать голову над странной выходкой Колосова?

— Мамочки, — прошептала я и спряталась с головой под одеяло. В детстве я пряталась таким образом от чудовищ, а сейчас... А от кого я прячусь сейчас? От невыносимой реальности!

На следующее утро я с сожалением осознала, что в квартире одна. Еще один день в полном одиночестве! Но зато солнечная погода за окном порадовала. Отлично! Хоть прогуляюсь. И я уже точно знала, куда именно направлюсь.

В гостиной я обнаружила обещанный вчера Женей ноутбук и не смогла сдержать улыбку: вернулся поздно, но про обещание свое не забыл.

До полудня я провозилась в интернете, после чего, надев короткий темно-синий сарафан без бретелей и бежевые балетки, наконец-то вышла на улицу. Проболтавшись около часа по родным улочкам, я оказалась у знакомого трехэтажного стеклянного здания. Остановилась в нерешительности перед главным входом, глубоко вздохнула и попыталась ответить себе: какого черта я здесь делаю?

То, что меня тянет к Колосову, я уже поняла. Но понимание того, что это притяжение стало каким-то маниакальным, меня пугало. Казалось, если я его сейчас не увижу, то просто умру. Это вообще как, нормально?!

Прежде чем отправиться на третий этаж, где располагался Женин офис, я прошла по вестибюлю первого и второго этажей. Набиралась храбрости. В итоге через полчаса я снова стояла на улице и была полна решимости вернуться домой.

— Алина? — Вдруг услышала я удивленный мужской голос. Повернула голову направо и увидела бывшего партнера Милы по танцам.

— Дэн? — Я искренне улыбнулась ему. — Рада тебя видеть!

Денис подошел ко мне и поцеловал в щеку. Я действительно была рада видеть старого знакомого, которого в школьные годы так часто встречала в компании подруги.

— Глазам не могу поверить. Алина Строгая в городе! Я уж думал, ты навсегда скрылась в своем Париже после побега.

— Дэн. — Я поморщилась. — Не напоминай. Ты-то откуда знаешь, что свадьбы не было?

— Так это ж была новость года. — Он усмехнулся. — А ты куда сейчас?

— Я... эм... — Махнула рукой в сторону торгового центра. — Вроде как сюда. А ты что здесь делаешь?

— У меня студия танца на третьем этаже. Вот заезжал по делам.

— Ты все-таки открыл свою студию? Молодец, поздравляю!

Денис посмотрел на часы:

— Может, встретимся как-нибудь?

Я приподняла бровь.

— Ну, просто посидим. С Милой, конечно же. Или семейная жизнь капитальнo затащила ее в свои сети?

— Не знаю, как семейная жизнь, но муж — точно. Посмотрим, Денис. Я ведь здесь ненадолго.

— Ну, смотри. Если что, я каждый день здесь торчу. — Он кивком указал на вход, и я, машинально повернув голову, мгновенно забыла, как дышать. У входа стоял Женя и пристально смотрел на меня.

— Ты меня слышишь, Алин? — спросил Дэн.

Я повернулась к нему, понимая, что не только не слышу, но и не понимаю, зачем мне его слушать. У меня за спиной стоит Колосов, и я уже не могу сосредоточиться ни на ком другом.

— Слышу.

— В общем, я поехал. Ты заходи. Я буду ждать.

На прощание Денис снова поцеловал меня в щеку. Я прикрыла глаза, представляя, что Женька сейчас себе надумает, и уже начала готовиться к его очередному грубому вопросу.

— Пока, Алин, так я буду ждать! — Дэн окинул меня заинтересованным мужским взглядом и ослепительно улыбнулся.

— Пока. — Я подняла руку и как-то беспомощно помахала ей.

Денис скрылся в толпе прохожих, а я стояла и думала, что же делать дальше. Повернуться к Жене или просто уйти? Решила выбрать первое.

Развернувшись, направилась в сторону Жени, который продолжал стоять на крыльце центра, судя по всему, ожидая меня. По мере приближения я заметила, насколько напряженным был его взгляд. Он снова не в духе. Почему?

— Жень... — Я даже не знаю, что именно хотела сказать, но на банальное «Привет» не решилась.

Женя же вместо слов схватил меня под локоть и просто поволок в здание.

— Эй, ты что делаешь? — возмутилась я и попыталась вырваться.

— Угомонись, — прошипел он.

Мы зашли в стеклянный лифт, и Женя выбрал третий этаж.

— Так и будешь меня таскать? — тихо спросила я, чтобы рядом стоящие люди ничего не услышали. Но Женя только сильнее сжал мою руку и промолчал.

На третьем этаже он любезно попрощался с кем-то из мужчин, ехавших с нами в лифте, и потащил меня к своему офису. Мы зашли в кабинет, где обнаружилась та самая Ольга. Она радостно улыбнулась шефу, но ее выражение лица вмиг сменилось удивлением, стоило ей бросить взгляд на наши руки.

Мы прошли дальше, в конце комнаты оказалась еще одна дверь. Понятно! А это была всего лишь приемная! Какая же тогда эта Ольга помощница, если как обычная секретарша сидит в приемной?

— Жень, что-то случилось? — Видимо, о субординации этой особе ничего неизвестно. Или у них настолько близкие отношения, что они решили ею пренебречь?

— Нет, Оленька, — не оборачиваясь, на ходу бросил Женя, впихнул меня в свой кабинет и резко захлопнул дверь. Я потерла пальцами локоть, который немилосердно ныл от грубой Жениной хватки, и осмотрелась. Было любопытно взглянуть на место, где проводит большую часть времени мой мужчина. Черт! Я сказала «мой»?!

— Оленька, — ехидно повторила я за Женей.

Колосов обошел огромный темный стол и сел в кожаное кресло, откинувшись на спинку. Локтями уперся в подлокотники, пальцы сцепил перед собой. Тяжело вздохнул.

Я плюхнулась в кресло напротив и посмотрела на него с откровенным вызовом. Своим взглядом он сейчас прожжет во мне дыру. Но не уверена, что мой взгляд был мягче.

«Оленька!»

— И что? — злобно поинтересовалась я. А в голове так и крутилось имя этой стервы, произнесенное Женей.

— И кто это был? — спросил Колосов, прищурившись.

— Ты с ней спишь?

Ха! Лучшая защита — это нападение!

— Жень, может, чай или кофе? — Оленька просунула в дверь свою глупую голову, даже не постучавшись.

— Два кофе.

— Бутерброд сделать? — Оленьке явно не хотелось покидать кабинет начальника.

— Нет. Мы сейчас поедем обедать.

— Хорошо. Два кофе, — сладким голосом промурлыкала Оленька и скрылась за дверью.

— Оленька, смотрю, удовлетворяет все твои запросы и желания...

Вроде бы произнесла на одном дыхании, вроде бы даже голос ни разу не дрогнул, но сердце настолько бешено билось в груди, что отдавало болью в голове.

Женя подался вперед и теперь уперся локтями в стол. Он продолжал сидеть и молча смотреть на меня. Господи! Невыносимый мужчина! Своим молчанием может довести любого.

Не выдержав витавшего в воздухе напряжения, я встала и подошла к огромному окну. Руки дрожали, только непонятно от чего. То ли от злости, то ли от глупой ревности. Как же меня взбесило то, как он назвал ее! Даже меня он никогда не называл Алиночкой. А здесь какую-то...

В кабинет (снова без стука) вошла Оленька. Я повернулась, чтобы получше рассмотреть эту беспардонную девицу. На первый взгляд, моя ровесница. Брюнетка. С длинными волосами, завитыми в крупные кудри. Все условности офисного этикета вроде соблюдены: пиджак, юбка, белая блузка, но! Длина юбки оставляла желать лучшего. Хотя... Я бы носила такую же, будь у меня такой начальник.

— Спасибо, Оль. — С ней он был гораздо более дружелюбным.

— Я тогда на обед, Жень. Не забудь, что в три у тебя встреча с Ливановым.

Это тонкий намек, чтобы он не задерживался со мной? Вот сучка! И почему он не взял

себе в помощницы пожилую женщину с опытом?

Женя просто кивнул ей и обратил все внимание на меня.

— Сядь, Алина, — приказал он, не дожидаясь, пока Ольга покинет кабинет.

Но та даже не сдвинулась с места, бросая изумленный взгляд то на меня, то на Женю:

— Алина?!

Он повернулся к ней и кивком головы указал на дверь. Они буквально несколько секунд смотрели друг на друга.

— Ладно. Я ушла.

Ольга наконец вышла из кабинета. А я продолжала пялиться на дверь, пытаюсь понять, чем была вызвана такая странная реакция Жениной помощницы на мое имя.

— Может, сядешь, в конце концов? — с издевкой предложил Колосов.

— С Оленькой ты более дружелюбен. — Я медленно приблизилась к столу, не отрывая глаз от Жениного напряженного лица. — Она врывается к тебе в кабинет без стука, причем тогда, когда ты не один. Она в курсе вообще, что у тебя есть отчество? Ты как-никак ее начальник, и она гораздо младше тебя. Сколько ей?

— Твоя ровесница, — с ухмылкой произнес он.

Обходя стол, я скользила пальцем по полированной поверхности, продолжая смотреть на Женю. Он провел языком по нижней губе и прикусил ее, замороженно следя за моей рукой.

— Ты с ней спишь?

От одной только мысли, что эта Ольга прикасается к нему, хотелось завопить, но я сдержалась. Подойдя ближе к креслу, в котором, как на троне, восседал Колосов, я прислонилась к краю стола и скрестила руки на груди.

— Какое тебе дело, Строгая, с кем я сплю? — слегка прищурившись, удивленно спросил Женя. — Не суй свой нос не в свое дело.

— Решил всех девок через себя пропустить?

Меня начинала раздражать его невозмутимость, поэтому вопрос вырвался в довольно резком тоне.

— Ну, по крайней мере я не трахаюсь сразу с двумя.

Теряя свое хваленое самообладание, Колосов вскочил с кресла. Встал напротив меня, засунул руки в карманы брюк и окинул меня хмурым взглядом.

— Чья бы корова мычала! — выпалила я... и только здесь до меня дошел смысл его слов.

Я задохнулась от возмущения и уже собиралась спросить, что он имеет в виду. Но в этот момент Женя подошел ко мне вплотную, руками уперся в стол по обе стороны от меня и заглянул мне в глаза. Все мысли и слова тут же вылетели из головы.

— Алина Строгая жить не может без того, чтоб мужики не кружили вокруг нее, как голодные волки, да?

Уголок его рта дрогнул в подобии ухмылки.

— Ты больной? — Я действительно не могла понять, что на него нашло. — Что ты несешь?

Я толкнула его в грудь, но Женя даже не шелохнулся. Тогда я немного отклонилась назад, чтобы быть подальше от его губ и не чувствовать запах его парфюма, от которого кружилась голова и путались мысли.

— А что? Я сказал что-то сверхъестественное? — снова усмехнулся Колосов.

Боже, одни насмешки. И больше никаких эмоций, никаких чувств.

— Конечно же, нет, Колосов! — не задумываясь, съязвила я. — Спать с двумя — это ведь так естественно! Знаешь, о чем я сожалею? Надо было еще пять лет назад попрактиковаться в этом. Тем более ты был не против.

Женя скривился и резко обхватил пальцами мой подбородок. Я дернулась, но он снова обхватил пальцами мое лицо, только на этот раз сильнее, и повернул его к себе. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Знаешь, кто ты, Алина? — делая акцент на каждом слове, медленно произнес Женя. Я вопросительно выгнула бровь, отчего его губы дрогнули в горькой усмешке.

— Дрянь!

Я не слышала этого слова, мой слух отключился. Но почему-то догадалась, что он скажет это. И именно это я прочитала по движению его губ. Я размахнулась и вlepила ему пощечину, при этом как будто наблюдая за собой со стороны. Женя даже не поморщился. Лишь прикрыл глаза, плотно сжал губы и сильнее прижал меня к столу. Почувствовав, как в ягодицы врезается деревянная столешница, я попыталась снова оттолкнуть его, но Женя проигнорировал мои жалкие попытки. Ох!!! Я готова была вцепиться в горло этому мужчине.

Что, в принципе, и сделала!

Схватив пальцами его за шею, я впиlась ногтями в кожу. Второй рукой толкнула в грудь, но вновь безуспешно.

Дыхание Жени стало тяжелым и прерывистым.

— Угомонись, Строгая! — Он обхватил мои запястья, пытаюсь оторвать от себя мои руки.

— Ты что себе позволяешь, Колосов? — Я почувствовала, что вот-вот расплачусь перед ним, как последняя идиотка. Как он посмел назвать меня так? Меня! Я дрянь?!

Женя оторвал мою руку от шеи, но ногти прошлись по его коже, оставляя после себя алые полосы.

— Твою мать! Алина! — глухо прорычал он, хватаясь ладонью за шею. — Думаешь, этими своими шгучками ты можешь причинить мне боль?

Он схватил меня за руки и завел их мне за спину. Тяжело дыша, придавил меня всем телом к столу. Я снова дернулась, мне даже удалось вырвать одну руку из крепкого захвата, но она снова была возвращена на место и прижата еще сильнее. При этом взгляд его был настолько холодным, что у меня из-под ног уходила земля. Неужели ему настолько все равно? Только злость и никаких чувств? К тому же я совершенно не понимала его. Не понимала, о чем он говорит.

— Что я тебе сделала? Почему я дрянь? Ты сам трахаешься направо и налево, никаких моральных принципов, никаких убеждений, а я дрянь?

— О, да! — Он приблизился к моему лицу и сильнее вдавил мои ладони в стол. Я поморщилась от боли. — Ты же у нас сама добродетель. Куда мне до тебя? Спать с одним, потом сразу прыгать в постель к другому, и при этом такая правильная, вся в белом.

С его губ не сползала ироничная усмешка, которая доводила меня до точки кипения.

— Пять лет назад ты нос воротила от меня, все боялась рога наставить своему женишку, а сейчас так легко изменяешь своим принципам. Спишь с двумя, да еще и Дэн для коллекции? Хотя о чем это я? Зачем отказывать себе в удовольствии, надо же как-то убить время, пока будешь месяц торчать в этом городе.

— Женя, ты что несешь? — в ужасе прошептала я. — С какими двумя?

Он посмотрел на мои полуоткрытые губы, затем снова в глаза. Усмехнулся.

— Строгая, а ты раньше убедительнее врала. Я тебе иногда даже верил.

— Но я ничего не понимаю! — уже не сдерживаясь, закричала я ему в лицо. — Ты больной! У меня, кроме Гийома, никого больше нет!

Лицо Колосова, которое и до этого не светилось особой доброжелательностью, будто окаменело.

— Заткнись, Строгая! Пожалуйста, лучше закрой рот, — процедил он сквозь зубы, еще сильнее вдавливая мое тело и руки в твердую поверхность. — Видимо, плохо твой Гийом работает в постели, раз тебя потянуло на приключения.

— Черт, Колосов! Ты делаешь мне больно! Отпусти меня! Немедленно! Я понятия не имею, что ты там себе напридумывал, но я бы никогда не...

И тут я запнулась, потому что сказать, что никогда бы не стала крутить с двумя мужчинами, побоялась. Он однозначно попрекнет меня прошлым.

Женя внимательно вглядывался в мои глаза, отчего у меня вдоль позвоночника прошла знакомая дрожь.

— Зачем ты приехала, Алина? Какого черта тебе понадобилась в этом городе? Трахалась бы в своем Париже с кем угодно, — с какой-то злой отрешенностью проговорил он.

Я почувствовала, как горячие слезы потекли по щекам. Было до ужаса обидно и больно, сердце просто разрывалось на части.

— Отпусти меня.

Женя посмотрел мне в глаза, затем опустил ниже и замер. Я проследила за его взглядом и увидела, что во время нашей стычки платье практически сползло с груди. Да уж... Надеть платье без бретелей, да еще и без бюстгалтера, было не самой лучшей идеей.

— Приведи себя в порядок, — резко произнес Колосов и отпустил меня.

Он отошел к окну и стал поправлять галстук и манжеты рубашки. Наблюдая за ним, я вдруг поняла, что, несмотря на его грубость и глупые обвинения, я все равно не могу не любить его.

Поправив платье, тяжело вздохнула. Как же мне быть? Женя почему-то решил, что у меня двое мужчин. С чего он это взял, неизвестно. Сцепив руки, которые все это время, оказывается, дрожали, я повернулась к Жене и застыла.

Спрятав руки в карманы брюк, он смотрел прямо на меня. Я положила руку на стол, боясь потерять равновесие от этого пристального взгляда. Всю меня словно окатили кипятком, каждый участок кожи горел, и эту невыносимую боль могли унять только ласки Колосова.

— Готова? — Женя критическим взглядом осмотрел меня с головы до ног. Шагнув к столу, взял папку, телефон, который спрятал во внутренний карман пиджака, ключи от машины и направился к двери.

— Поехали. — Распахнув ее, он жестом пригласил меня на выход.

В лифте Женя нажал кнопку первого этажа. Интересно. Я ведь была уверена, что мы идем в итальянский ресторан, где он привык обедать со своей Оленькой.

— Куда мы?

— Мне надо заехать домой, а по пути пообедаем в «Реверансе», — ответил Женя.

«Заехать домой»! Мне сразу же вспомнился глупый инцидент с футболкой в его спальне. Я опустила голову, чувствуя, как щеки заливают горячий румянец. И при этом точно знала, что Женя продолжает на меня смотреть.

В тихой, но довольно напряженной обстановке мы доехали до ресторана. Сделали заказ. Я все крутилась по сторонам, не решаясь взглянуть на Женю. Он же наоборот был предельно сосредоточен... на мне.

— Так и будешь вертеться?

Я села ровно, локтями уперлась в стол и посмотрела ему в глаза.

Что же все-таки произошло? Почему он так отреагировал? С чего он взял, что я сплю сразу с двумя?

Мы сидели и молча смотрели друг на друга. Я пыталась понять причины его странного поведения в офисе и в то же время просто любовалась им. Слишком красив. Слишком сексуален. И слишком опасно находиться рядом с ним. Не смогу уехать. Если уеду, то лишусь души. За какие-то пару дней он смог заменить мне воздух. Заставил скучать, пока его нет дома, сходить с ума в ожидании его, даже не прилагая при этом никаких усилий. Наоборот!

— И давно ты с этим Гийомом? — вдруг спросил Женя. В голосе как обычно звучала насмешка.

Я вздернула подбородок. Снова решил меня помучить. Я уже проклинала тот день, когда с пятого раза согласилась встретиться с Гийомом, подумав, что пора что-то изменить в своей жизни.

Господи! Гийом! Конечно же! Я прикрыла глаза рукой и наклонила голову. Боже! Как же я сразу не догадалась? Наш разговор с Гийомом! Вот что стало спусковым крючком для Жени, мы ведь говорили о Ване, а Колосов решил, что о другом мужчине.

— Боже! — простонала я вслух и взглянула на Женю.

Глаза сощурены, правой рукой упирается в подлокотник кресла, пальцами касаясь губ. Мать вашу, совершенство! Как бы я хотела сейчас схватить этот галстук, намотать его на руку и тянуть на себя, пока не коснусь Жениных губ, чтобы поцеловать его глубоко, дерзко, лаская языком...

— Ты меня слышала? — уже громче повторил Женя.

Я незаметно вытерла салфеткой ладони, которые вспотели от моих нескромных мыслей. Возможно, я бы по-другому реагировала на этого мужчину, если бы не знала, насколько он хорош в постели.

— Нет.

— Что «нет»?

— Недавно.

Женя покачал головой и, взяв стакан с минералкой, сделал глоток. Снова повисла пауза. Наконец, нам принесли заказ. Обедали в тишине. Но эта тишина была настолько тягостной, что лучше бы мы обменивались колкостями. Интересно, о чем он думает? И как мне объяснить ему, что он все неправильно понял, что я только с Гийомом. Да уж... Я уже не уверена, что эта информация его успокоит. А он ведь тоже с кем-то спит. Сразу вспомнилась Оленька. Уже ненавижу это имя. А когда-то мечтала назвать так дочку.

— Ты спишь со своей Оленькой? — Вопрос вырвался сам собой.

— Нет, — твердо произнес Женя, продолжая поглощать стейк из индейки.

— Почему же она так удивилась, услышав мое имя? — Мое любопытство было уже не унять.

Он кинул на меня взгляд исподлобья.

— Понятия не имею. Может, имя показалось редким.

— Ну да... — Ответа на этот вопрос я, конечно же, не дождусь. Но отступить я не собиралась: — Вы очень близки.

— Что ты имеешь в виду? — сощурив глаза, спросил Женя.

— Не строй из себя дурака, Женя. Ты ведь отлично понимаешь, о чем я. Начальник не

будет так общаться с простой секретаршей.

— Она не секретарша.

Сказал, как отрезал.

— Как угодно, — процедила я сквозь зубы и уткнулась в тарелку с салатом.

Есть мне уже не хотелось. Снова!

Через некоторое время я все-таки решилась поднять голову и сразу же об этом пожалела.

Господи! К столику прямо за Жениной спиной подходил Сергей, друг Антона, с какой-то девушкой.

Мне стало трудно дышать. Я попыталась отвести глаза, но в этот момент Сергей поймал мой взгляд. Я стала нервно тереть салфетку в руках, мечтая быстрее покинуть это место, а лучше — провалиться сквозь землю.

— Жень, мне нужно в дамскую комнату. — Я вскочила с кресла, но Женя проворно схватил меня за руку.

— Что случилось? — Я даже не заметила, как начала дрожать. Зато для Жени это не осталось незамеченным.

— Все хорошо. Мне просто... душно. — Я попыталась вырвать руку. Женя смотрел мне прямо в глаза и медленно расцеплял пальцы на моем запястье.

— Я пока попрошу счет.

Кивнув, я направилась в сторону туалета, местонахождение которого уточнила у администратора.

Закрела за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Боже! Только этого мне не хватало. Надо поскорее уйти отсюда. Но зная Сергея, сомневаюсь, что это получится. Он, наверное, уже звонит Антону и делится новостью дня. А может, он меня не узнал? Ага, конечно. Ты ведь так изменилась после родов, Строгая. Тебя и Женя-то с трудом признал!

Подошла к раковине, включила холодную воду и ополоснула разгоряченное лицо. Холодными влажными руками провела по шее. Прикрыла глаза и уперлась ладонями в зеркало.

Господи! Пусть мы просто уйдем. Пожалуйста!

Паника начала подкатывать к горлу тошнотворным комом. Мне казалось, что я сейчас просто разревусь. Зачем я вообще решила выйти сегодня на улицу, сидела бы дома, и ничего бы не случилось. Что же мне делать?! Я боюсь? Да, я боюсь! Даже предположить не могу, как себя поведет Сергей. Ведь если он узнал меня, обязательно что-нибудь скажет, обязательно заденет, доведет до слез. Да, мы были с ним в хороших отношениях, но это только потому, что меня любил его лучший друг.

Я резко втянула в себя воздух, задержала дыхание и через несколько секунд выдохнула. Аля, возьми себя в руки! Выходить отсюда надо в любом случае. Тем более что у Жени скоро встреча.

Простояв так еще несколько минут, я выкинула скомканные бумажные полотенца в урну и решительно распахнула дверь. Земля под ногами все-таки разошлась!

— Ну, надо же... Алина Строгая собственной персоной! А я-то думал, ты больше никогда не сунешь свою задницу в этот город, — ехидно произнес Сергей. Он стоял в узком коридорчике, преграждая мне путь.

— Рада встрече, Сергей, но я тороплюсь, — быстро проговорила я, опустив голову. Попыталась пройти мимо, но он больно схватил меня чуть выше локтя.

— Какого черта здесь потеряла?

Я могла ответить ему в той же манере, могла наругать, послать. Но проблема в том, что я слишком хорошо знала Сергея. И понимала, что лучше просто молчать, не нарываться на конфликт.

— Приехала в гости. Пусти. Я, правда, тороплюсь. Меня ждут.

Он так сильно сжал пальцы на моей руке, что у меня на глаза навернулись слезы. Почему в последнее время все так норовят причинить мне боль?

— Подождут, — грубо отрезал Сергей. — Перед отъездом к Антону зайди. Вдруг он тебе даже обрадуется.

Каждое свое слово он будто выплевывал. Я чувствовала, как он пытается сдержаться, чтобы открыто не нахамить мне. Примерно так же я пыталась сдержать слезы. Я до ужаса боялась его! Даже посмотреть на него мне было страшно. Так и продолжала стоять, опустив голову. Но, видимо, Сергея мое молчание только больше распаляло.

— Бл*дь, да ты вообще должна была дорогу забыть в этот город. Бросила Антоху в день свадьбы, сука, за десять минут до чертовой регистрации. И после это заявляешься сюда как ни в чем не бывало?

Я стояла, слушала Сергея и все пыталась вырвать руку. Но при каждой попытке, он еще сильнее сжимал свои пальцы.

— Что молчишь?

— А что я должна ответить? — Я все-таки решилась посмотреть на него. Его взгляд мне совсем не понравился. Наверное, сейчас ударит.

— Ты права, Алина! Ты мразь, а мразям положено молчать и только раздвигать ноги, когда им прикажут! Всегда знал, что связь с тупой малолеткой ничего хорошего Антохе не принесет.

В это время к моей руке, которая уже просто затекла от стальной хватки Сергея, кто-то прикоснулся. И по электрическому разряду, тут же прошедшему по телу, я сразу поняла, кто именно. По моим щекам уже всю катились слезы. Я прикрыла глаза.

Не говоря ни слова, Женя обхватил меня рукой за талию и немного отодвинул в сторону, после чего послышался хруст. Что-то с грохотом рухнуло на пол.

Когда я открыла глаза, Сергей уже лежал на кафеле. Глаза его были закрыты, из носа текла кровь.

— Женя! Ты что сделал? — Я в ужасе прикрыла рот рукой и метнулась к Сергею.

Но Колосов резко схватил меня за талию и притянул к себе.

— Ты убил его? — выдохнула я, не отрывая глаз от лежащего тела.

— Слишком много фильмов смотришь.

— Зачем ты это сделал? Он жив?

— Жив. На! — Женя что-то вложил мне в руку и подтолкнул к двери. — Иди в машину. Я сейчас приду.

— Куда? — Я не понимала, что он от меня хочет, и продолжала тупо смотреть на бездыханного Сергея.

— Алина, мать твою! — рявкнул Женя, и я вздрогнула от испуга. — Иди в машину, быстро!

Он развернул меня к выходу из длинного коридора и подтолкнул в спину.

— Живой он. Жди меня в машине!

Я последний раз посмотрела на Сергея, который как раз в этот момент дернулся и

попытался поднять руку к носу. Я тут же шагнула назад.

— Иди, я сказал! — крикнул Колосов.

Я быстро развернулась и выбежала на улицу. Оказавшись уже на свежем воздухе, стала жадно глотать ртом воздух, пытаюсь восстановить дыхание. Вытерла тыльной стороной ладони слезы, осмотрелась кругом, вспоминая, где Женя оставил свой Лексус. Когда я увидела его машину, вспомнила, что он мне что-то вложил в руку. Ключи. Точно! Что же еще он мог мне дать, отправляя в машину?! На ватных ногах поплелась к Лексусу. Никогда бы не подумала, что когда-нибудь буду так трястись от страха.

Когда забралась на пассажирское сиденье, во мне будто что-то перемкнуло. Скинув балетки, я подтянула колени к подбородку, обхватила их руками и разрыдалась. Не знаю, что именно меня так сломало: слова Сергея, которые, по сути, были правдой, или его полумертвое тело. Я просто сидела и плакала, снова проклиная себя за то, что приехала в этот город. Конечно, самой большой ошибкой была моя нерешительность, из-за которой я не смогла по-человечески расстаться с Антоном. И то, что случилось сейчас, просто следствие моих глупых, необдуманных действий.

Через некоторое время послышался звук открывающейся двери. Я вздрогнула. Это оказался Женя. Я посмотрела в его лицо. Оно было бледным и напряженным до предела. Казалось, он сейчас просто взорвется. Взгляд ненароком упал на его правую руку, которая покраснела и немного припухла. Ужас! И это все из-за меня.

— Зачем ты это сделал? — с трудом прошептала я. В горле до сих пор стоял ком.

Женя завел машину и жестко посмотрел на меня.

— Кто это был?

Я отвернулась к окну, но абсолютно ничего не увидела. Сконцентрироваться на чем-либо мешали слезы. И мысли.

— Это Сергей — друг Антона. Зачем ты его ударил? Он пришел в себя? — все так же шепотом проговорила я.

— Зачем? Ты издеваешься, Алина? Он стоял и оскорблял тебя! — неожиданно выкрикнул Колосов, чем очень испугал меня. Я вжалась в сиденье.

— Это не оскорбления. Это правда, — сквозь слезы пролепетала я, носом уткнувшись в колени.

— Если у Антона есть какие-то претензии к тебе, пусть выскажет их сам, но только в моем присутствии. А этот Сергей какого черта лезет не в свои дела?

— Он его лучший друг. Ты тоже не имел права вмешиваться.

— Алина, ты стояла и просто молчала! А если бы он ударил тебя?

— Но ведь не ударил. А слова... Разве он неправ? Час назад ты сам сказал мне примерно то же.

— Черт! Алина, я ведь... — Женя тяжело вздохнул и замолчал.

Оставшуюся часть дороги домой мы не проронили ни слова.

У подъезда я на автомате вышла из машины, на автомате последовала за Женей, которому как раз позвонили, когда мы уже стояли у дверей квартиры. На автомате поплелась в свою комнату и, даже не закрыв дверь, стала переодеваться. Я встала спиной к двери и сбросила платье на пол, переступила через него, и натянула шорты с майкой. Меня всю трясло, и я не могла понять, от холода это или нет, поэтому надела еще и носки. Легла на кровать. И только тогда увидела, что все это время дверь была открыта. Закрывать ее мне было лень. Или просто все равно. Тупо пролежав минут двадцать, я захотела пить. Пришлось

идти на кухню.

У барной стойки стоял Женя, локтями упираясь в столешницу. Оказывается, еще не ушел. Пальцами правой руки он сжимал переносицу и о чем-то размышлял. Глаза закрыты. Видимо, мысленно подготавливал себя к предстоящей встрече.

А я даже не могла сдвинуться с места. Только сейчас до моего помутненного сознания стало доходить, что в ресторане Женя заступился за меня. Да, мы несколько часов назад поругались, да, он наговорил мне много злых и обидных слов, но сам факт, что Колосов не позволил это сделать другому мужчине, полностью обезоружил меня, вернее, взорвал изнутри.

Женя тяжело вздохнул и, чертыхнувшись, выпрямился. Увидев меня, замер.

Я поняла, что он совсем не ожидал меня сейчас увидеть.

— Извини, только воды попью, — опустив голову, прошептала я.

Взяла из шкафа над раковиной первую попавшуюся чашку и включила кран.

Женя подошел ко мне и прикоснулся к руке. Меня словно ударило током, я невольно отшатнулась.

— Что это? — Он повторил попытку прикоснуться ко мне, тронул место над локтем. Там на фоне загорелой кожи темнел небольшой синяк. Я отдернула руку и промолчала. И так все ясно, к чему уточнять?

— Жень... — Поставив чашку в раковину, я обернулась. Женя внимательно осматривал меня всю с ног до головы. — Спасибо тебе большое. Но это лишнее.

Минуты две, которые стали для меня пыткой, он просто стоял и смотрел на меня. Слезы снова навернулись на глаза. Я понимала и принимала тот факт, что сама во всем виновата.

Женя, прикусив губу, опустил голову и пару раз кивнул. Затем развернулся и направился в прихожую. Я зачем-то пошла за ним, мне так не хотелось, чтобы он уходил. Я знала, что у него встреча, но смотрела, как он собирается, и чувствовала, будто лишаюсь жизненной опоры, частички себя. Он еще не ушел, но от мысли, что сейчас за ним закроется дверь, я стала сходить с ума. Я уже скучала по нему. Все слова, что он наговорил мне в офисе, вмиг вылетели из головы. После его поступка в ресторане они ничего уже не значили. Пусть он больше не любит меня, но у него все же остались ко мне какие-то чувства. И эта мысль так грела душу. Хотя, наверное, он заступился бы за любую девушку в подобной ситуации.

Обхватив плечи руками, я наблюдала, как Женя поправляет перед зеркалом галстук, надевает ботинки. Вот он проверил время на телефоне, посмотрел на меня... И тут я поняла, что мне не все равно, что он обо мне думает. Совсем не все равно. Я хочу немедленно все прояснить. Привалившись к стене прихожей, я глубоко вздохнула и сказала:

— Жень, ты все неправильно понял. Тогда... Тот телефонный разговор... Я... Да, я встречалась с одним мужчиной в Париже, но... Он был только один.

Женя просто стоял и молчал, внимательно глядя на меня.

— Я понял, — спустя какое-то время тихо произнес он и открыл дверь.

Вот так. Почему же так больно? Он сейчас уйдет, и я снова останусь одна.

«Пожалуйста, Жень, остановись, скажи хоть что-нибудь! Что-нибудь, что дало бы мне силы дотянуть до вечера без тебя», — кричал мой внутренний голос. Но я просто смотрела, как он медленно, будто нехотя, покидает квартиру.

На душе становилось все тяжелее. Казалось, душу вывернули наизнанку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он ушел. Даже не обернулся.

Я вернулась на кухню, подошла к окну и, не отодвигая занавеску, стала ждать. Спустя минуту Женя появился на улице. У дверей машины он вдруг остановился. Положил руку на крышу и опустил голову. Такой родной, такой... любимый. И ведь когда-то он мог быть только моим. А теперь... Ездит ли он к кому-нибудь по вечерам или допоздна пропадает на работе? Как мне хотелось верить, что он просто работает.

Женя поднял голову и посмотрел на окно. Я отпрянула в сторону, но продолжала наблюдать за ним. Мог ли он меня заметить? Сомневаюсь. Наконец он открыл дверь и сел в машину. Через пару секунд Лексус тронулся с места и выехал со двора.

А мне не оставалось ничего другого, кроме как пойти в свою спальню, закрыться в ней и утопиться в своих мыслях, слезах и воспоминаниях. Удобно устроившись на кровати, я попыталась уснуть. Но безуспешно. Мне не хватало его. Я хотела быть рядом. Мне необходимо было чувствовать, что он здесь, в квартире, дышит тем же воздухом, что и я, слышит те же звуки, что и я.

Я лежала и просто подыхала от желания побежать за ним. Найти его и крикнуть о том, что я люблю его. Пусть даже он ответит мне, что поздно, пусть скажет, что у него другая. Мне просто необходимо все ему рассказать. Люблю, милый, люблю тебя. Не могу молчать! Не хочу! Это молчание разрывает мне душу. Оно превратило меня в калеку. Столько лет молчать! Другая бы уже с ума сошла... Хотя, может быть, я уже и сошла... просто не замечаю.

Понимая, что уснуть мне не удастся, я отправилась в гостиную, где меня хотя бы окружали Женины вещи. Легла на диван, укрылась пледом и включила телевизор. Нашла какую-то незатейливую мелодраму и даже попыталась вникнуть в сюжет. Но, видимо, после всех треволнений мой организм все-таки сломался, и я не заметила, как провалилась в сон.

Мне снилось, что чьи-то сильные руки подхватили меня с дивана и куда-то понесли. Это был Женя. Сон был настолько реальным, что я даже чувствовала запах и тепло его кожи. Я положила голову и руки ему на грудь. Пиджака на нем не было, верхние пуговицы рубашки расстегнуты. Я зажала в ладонях ткань рубашки и с наслаждением втянула в себя воздух. Именно так пахнут настоящие мужчины. Нет! Только Колосов так пахнет. Только он. Один!

Меня аккуратно положили на мягкую постель. Заботливо накрыли одеялом.

— Женечка, милый... — прошептала я, понимая, что сон сейчас закончится и моего любимого снова не будет рядом. А я не хочу так. Не хочу! И я повторила вслух: — Не хочу так...

Услышала какой-то шорох. Но открыть глаза и полюбоваться Женей не было сил даже во сне. Поэтому я просто прислушивалась.

Его пальцы коснулись моих волос. Все ощущения были настолько осязаемы, что я даже засомневалась, что сплю. Но ведь в реальной жизни Женя никогда бы не стал этого делать. Пальцы прошли по всей длине волос, затем убрали прядь, упавшую мне на лицо. На мою щеку легла горячая ладонь. Сердце бешено заколотилось. Вот это сон! Разве так бывает? Мне казалось, я даже перестала дышать. Хотя во сне, наверное, и так не дышат.

Женя нежно провел большим пальцем по щеке, остановился у виска и затем снова погладил меня по волосам.

— Алина, Алина... — Услышала я тихий шепот, в котором слышался легкий укор. Самый любимый голос в мире. В этот момент я почувствовала на своих губах горячее дыхание. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Тело задрожало. Непередаваемые ощущения!

Женины губы все-таки коснулись моих. Легкий, невинный поцелуй. Но такой настоящий, такой чувственный, что мне показалось, я сейчас взлечу. Поцелуй длился всего несколько секунд, после чего Женя отстранился и еще раз нежно провел пальцем по моей щеке. Я готова была задохнуться. Лучше умереть, чем жить и не чувствовать то, что я чувствую сейчас. Как бы я хотела, чтобы этот сон стал явью!

Проснулась я только утром. Потянувшись, села на кровати и огляделась. Я в своей спальне. Укрыта одеялом. Но я ведь точно помню, что засыпала на диване в гостиной.

Сон!

Я прикоснулась пальцами к губам. В голове сразу же мелькнули воспоминания о приятном сне, который после тяжелого дня показался мне просто раем.

Я вскочила с кровати и сжала пальцами виски, пытаюсь припомнить хоть какие-то подробности. Сон ли это был? Оглядела себя. Я по-прежнему в шортах и футболке. Но я бы никогда не легла в кровать в домашней одежде.

Вышла в гостиную. На диване все еще валялся плед, которым я вчера укрывалась. На спинке лежал Женин вчерашний пиджак. Я вспомнила, как во сне, касаясь его груди, обратила внимание, что он без пиджака. А все потому, что Женя снял его в гостиной, как делает всегда, когда приходит домой.

И почему я так хорошо помню свой сон?

Да потому что это было вовсе не сон!

Я прикусила губу, не в силах сдержать счастливую улыбку.

— Вот сволочь! — Мила вскочила со стула и возмущенно уперла руки в бока. — Правильно Женька ему врезал! Совсем охренел! И ты еще хотела свести меня с этим уродом?!

Она посмотрела на меня убийственным взглядом.

— Ну, это когда было... и ты ведь не с ним. — Я виновато пожала плечами.

— А почему ты ему и слова не сказала?

— А что я могла сказать, Мил? Пошел ты в баню, Сергей? Ты не прав? Я ни капли не жалею, что бросила твоего лучшего друга? Ой, Мил. Давай закроем эту тему. — Махнув рукой, я поднялась из-за стола и стала собирать чашки с уже допитым чаем.

Мила отвернулась и уставилась в окно.

— Аль?.. — Ее голос прозвучал как-то неуверенно.

— Что?

— А ты... Ты планировала встретиться с Антоном?

Честно признаться, я вообще об этом не думала. Не то чтобы я вычеркнула Антона и наше прошлое из памяти, просто сознательно избегала подобных мыслей. Боялась их...

Решила избежать и в этот раз.

— Чай еще будешь?

— Тебе не тяжело все это в себе держать? — не поддаваясь на мою уловку, грустно спросила Мила.

Пытается надавить на меня?

— Тяжело, Мила. Но обсуждать эту тему мне еще тяжелее.

Я поставила чашки в раковину, включила воду. И тут же выключила.

— Я очень хочу встретиться с ним. Но боюсь.

Произнося эти слова, я поняла, что сердце готово разорваться от одной только мысли, что спустя столько лет я увижу Антона. Передать все мои чувства одним лишь словом «страх» не получалось.

— Понимаю, — сочувственно кивнула Мила. — И даже боюсь тебе что-то советовать.

— Знаешь, когда я вчера увидела Сергея, сразу поняла, что он что-нибудь сделает. Уж кто-кто, а такой не смолчит. И морально себя подготовила к этому, потому что знала: каждое произнесенное им слово — чистой воды правда.

— Аль, он назвал тебя мразью. Да и остальные слова... В общем, я рада, что там оказался Женья.

— Ладно, давай закроем тему. А то вечно мы с тобой начинаем за здоровье и так далее...

Мила пожала плечами и снова отвернулась к окну.

— А Женька часто домой на обед приезжает? — почему-то вдруг спросила она.

— Еще ни разу не приезжал. Однажды заезжал за какими-то документами, и все. А что?

— Да просто машина его стоит у подъезда.

Мое сердце совершило кульбит. И в этот же момент в замочной скважине заскрежетал ключ.

— Ладно, я домой! — Мила рванула в сторону прихожей.

— Эй! — Я поспешила за ней. — Ты куда? Мы ведь собирались прогуляться!

Дверь распахнулась. Колосов, замерев на пороге, переводил взгляд с меня на сестру.

— Привет, солнце! — улыбнулся он Миле. А я... растаяла.

Женя подошел к Миле, обнял ее за плечи и поцеловал в щеку. При этом я на всякий случай облокотилась на высокую обувную полку, чтобы не упасть в обморок, глядя на этого мистера Совершенство. Галстук расслаблен, белая рубашка заправлена в низко посаженные черные классические брюки, рукава закатаны до локтя, открывая сильные загорелые руки.

Я прикусила губу. Да, вечно смотреть можно на три вещи: как горит огонь, как течет вода и как Евгений Колосов улыбается.

— Тебе не жарко летом в таком виде расхаживать? — Мила шутливо дернула брата за галстук.

— Мелкая, зачетный вопрос! Думаешь, мне стоит в шортах и футболке на деловые встречи ездить?

Мила со смешком ткнула его в грудь и стала обуваться, а Женя нахмурился.

— Ты куда? Давай я тебя после обеда отвезу.

— Я на машине, Жень. Спасибо. Мне надо в редакцию, так что обедайте без меня.

Через пару минут подруга скрылась за дверью, на которую мы с Женей почему-то продолжили смотреть, не отрываясь. Опомившись, он разулся и молча прошел в гостиную.

Я вернулась на кухню, чтобы разогреть обед. От мысли, что мы сейчас будем обедать дома вдвоем, как семья, затряслись руки. Я, как жена, разогрею ему еду, накрою на стол...

— Вот. — Женя неожиданно возник за спиной и положил что-то рядом со мной. Сим-карта. — Извини, что не привез раньше. Все забывал, а сегодня поручил Ольге купить.

Я взяла небольшой конверт с сим-картой, покрутила его в руках и бросила на стол.

— Надо же! Какой она ценный сотрудник.

— Поменьше цинизма, Строгая.

Я прикусила губу. Черт! А ведь все так хорошо начиналось. Обязательно было упоминать эту? Сжав пальцы в кулаки, я пару раз вдохнула и выдохнула. Успокойся, Алина. С этой Оленькой мы как-нибудь потом разберемся.

— Спасибо большое.

— Пожалуйста.

Женя потянулся рукой к верхнему шкафу за тарелкой. А я как дура, затаив дыхание, осталась стоять на месте, ни сдвинувшись ни на сантиметр. Стояла и таяла от близости и запаха этого мужчины. А он, как будто нарочно, долго тянулся за тарелкой, затем другой рукой достал две вилки, коснувшись моего бедра. Таким образом, я оказалась в кольце его рук. Так!..

— Сядь, Жень. Я сама все сделаю.

Женя без возражений сел за стол, сцепил пальцы в замок и уперся в них подбородком. Боже! Как же я люблю этого мужчину!

После обеда, когда я по уже установившейся привычке провожала Женю в прихожей, он вдруг замешкался и посмотрел на меня.

— Какие планы на вечер?

— О?!

На большее меня не хватило. Я удивленно смотрела на Женю и пыталась понять, чем вызван этот странный вопрос. Судя по всему пыталась я очень долго, потому что Женя иронично изогнул бровь. — Эм... Телевизор смотреть, в интернете полазить. Планов, как видишь, тьма.

В подтверждение своих слов я развела руки в стороны. Колосов улыбнулся. Боже! И ведь эта улыбка предназначена мне. Мне! Я ответила ему тем же.

— У меня однокурсник дело выиграл в суде, пригласил в «Санрайз» отметить. Если хочешь, можешь пойти со мной.

— Эм... — Я тупо уставилась на Женю.

— Ну, так что? Или Гийом будет против? — В его голосе не проскользнуло даже намека на усмешку.

— Ах, да. Я с удовольствием выберусь куда-нибудь, — поспешно сказал я, игнорируя второй вопрос.

Женя кивнул и открыл дверь.

— Тогда примерно в восемь будь готова. — Он шагнул на лестничную площадку.

— Стой! — От волнения я заломила пальцы на руках. — А что такое «Санрайз»? И что мне надеть?

— Это бар. После десяти у них всегда живая музыка. Я буду в джинсах. Думаю, коктейльное платье там ни к чему.

— Хорошо. К восьми буду готова.

Женя еще раз кивнул и ушел. Я обвела взглядом прихожую. Снова одна. Однако эта невеселая мысль быстро вылетела у меня из головы. Какая может быть грусть? Ведь сегодняшний вечер я проведу в компании Жени, увижу его в абсолютно другой, более свободной обстановке. Просто не верится! Еще в школе я фантазировала, как он берет меня в свою компанию, и вот теперь... спустя семь лет это случится. Правда, в качестве кого я пойду туда с ним? Как Женя представит меня своему однокурснику? Хотя, в конце концов, какая разница?

Я прошла на кухню и посмотрела на симку, которую оставил мне Женя. В голове сразу всплыл его вопрос про Гийома. Меньше всего мне хотелось расставаться с Гийомом так... но выбора нет. Я взяла сотовый, нашла нужный контакт и нажала «вызов». Не дожидаясь первого гудка, сбросила. Черт! Не умею расставаться! Куда проще сбежать и сжечь за собой все мосты, чем прямо сказать человеку, что мы разбегаемся. Я открыла новое сообщение и набрала текст: «Прости. Мы расстаемся. Я люблю другого». Палец завис над командой «отправить».

Нет! Так нельзя! Алина Строгая больше не бежит от своих проблем!

Стерла сообщение и снова набрала номер Гийома. После четвертого гудка он, наконец-то, ответил.

— Алиша, я сейчас немного занят.

— Гийом, прости. Мы расстаемся.

Повисла пауза. Затем послышались какие-то звуки, шаги и снова тишина. Видимо, вышел на улицу. Я прикусила губу, чувствуя, как по щекам покатались слезы. Впервые в жизни бросаю кого-то... так.

— Алиша? В чем дело?

— Я скорее всего не вернусь. Прости меня, Гийом, — прошептала я.

— Ты кого-то встретила там? — Может, мне это только показалось, но в его голосе звучало отчаяние.

— Да.

— Мы можем поговорить, когда ты вернешься? У тебя здесь работа, Ваня...

— Ваня после путешествия сразу прилетит ко мне. Гийом... Пожалуйста, прости меня.

У нас бы все равно ничего не сложилось, — протараторила я и сбросила вызов.

Боже! Как же это оказывается тяжело. Я понимала, что это гадко, некрасиво по отношению к Гийому — прервать вот так разговор. Но... Я знаю. Я трусиха.

Достала симку из телефона, согнула ее и выбросила в урну. Затем вставила новую. Вот и все! Да здравствует новая жизнь! Надеюсь, без новых ошибок.

На душе стало спокойно. Ровно до того момента, пока я не представила, как себя сейчас чувствует Гийом. Но и эти мысли я быстро отмела в сторону. Я никогда ему ничего не обещала, не признавалась в любви. Поэтому не думаю, что он будет настаивать на выяснении отношений, когда я вернусь в Париж. Если, конечно, я туда вернусь...

Да и в конце концов! У меня сегодня вечер-мечта! Буду эгоисткой, подумаю о себе... И о Жене.

К вечеру я готовилась очень тщательно. Накрутила волосы крупными локонами, на глаза — «смокиайс», на губы — прозрачный блеск. Потом полчаса вертелась перед зеркалом. По-моему, очень сексуально... Нет, ну а что? Будь я парнем, подумала бы так же. Хотя вряд ли парни будут так пристально разглядывать локоны, им другое подавай! Придирчиво оглядела себя в полный рост. Узкие светло-серые потертые джинсы, белый топ на тонких бретелях и черный блейзер с рукавами три четверти. Неплохо!

Женя, как и обещал, явился домой без пятнадцати восемь. Правда, вид у него был довольно усталый. Бедный... Очень хотелось подойти, обнять и прижаться щекой к груди, чтобы услышать стук его сердца. Но я не могла себе этого позволить. Поэтому стояла, не зная куда себя деть, пока он молча оглядел меня с ног до головы, бросил пиджак на спинку дивана и... плюхнулся в кресло, запрокинув голову к потолку.

— Может, никуда не пойдём? Ты устал, — с трудом выговорила я.

— Мне нужно полчаса, — не глядя на меня, сказал Женя. — Я в душ.

Через полчаса он уже вполне бодрый стоял у входа и обувался. А я вместо того, чтобы последовать его примеру, прислонилась к стене и пялилась на него. Женя был в вытертых синих джинсах и темно-серой футболке с принтом. Его мускулы...

— Жду тебя внизу!

Опомнившись, я кивнула и, когда за Женей закрылась дверь, смогла выдохнуть. Да уж! Вечер обещает быть томным. Строгая, слюни подбери.

Быстро натянув балетки, я выскочила на лестничную площадку и вызвала лифт. Посмотрела на ноги. Боже! Какие балетки? Резко дернулась назад к квартире, судорожно открыла дверь, также судорожно, уже оказавшись внутри, стала надевать туфли на высокой шпильке.

Когда я вышла на улицу, то поняла, что пропала. Женя стоял у машины и с кем-то разговаривал по телефону. На его лице сияла сногшибательная улыбка. С кем это, интересно, он так мило беседует? Медленно пошла ему навстречу. Хотя на Жене были солнцезащитные очки-авиаторы, я точно знала, что он смотрит прямо на меня. Ну и ладно, пусть смотрит. Главное не оступиться на своих десятисантиметровых шпильках под его взглядом. Подойдя к машине, я уже потянулась к ручке пассажирской двери, но Женя меня опередил. Продолжая разговаривать по телефону, он открыл мне дверь и, когда я залезла в салон, закрыл ее. Я замороженно следила, как Колосов обходит машину и занимает место рядом со мной. А это вообще возможно — несколько раз за день влюбиться в одного и того же человека?

— Ладно, милая, я уже за рулем, — с нежной интонацией в голосе проговорил Женя.

При слове «милая» я резко выпрямилась и устоялась в лобовое стекло. Он что специально именно сейчас решил побеседовать с одной из своих девок? — Хорошо, хорошо, обещаю.

Я почувствовала, на себе его взгляд.

— Передам. Пока, целую. — Он отключился и засунул телефон в карман джинсов. — Тебе привет от Мелкой.

Боже! Как там говорят? Камень с души упал? Так вот с моей души сейчас свалился тяжеленный булыжник. Было очень сложно сдержать улыбку, но я попыталась. И чтобы не выдать своего состояния просто кивнула, прикусив губу.

— Ты симку вставила? — спросил Женя, когда мы уже выехали на бульвар.

— Да, еще днем.

— Ясно.

Больше в машине он не сказал ни слова.

В «Санрайзе» оказалось довольно мило. Небольшой зал выглядел очень уютно: по периметру танцпола располагались столики с диванами и сцена, на которой стояли музыкальные инструменты. Недалеко от входа — бар с высокими стульями.

— Я раньше не была здесь, — сказала я Жене, осматриваясь.

— Год назад открылся. А вот и Артем. — Женя положил руку мне на поясницу и слегка подтолкнул куда-то вглубь зала. От его прикосновения по коже забегали мурашки. Надеюсь, он ничего не почувствовал.

Мы подошли к одному из столиков, за которым сидела молодая пара. Они удивленно смотрели на нас. Я нахмурилась и взглянула на Женю. Каменное выражение на его лице ничуть не прояснило ситуацию. Почему они так смотрят на меня?

— Жень, что-то не так? Ты не сказал им, что будешь не один?

Он промолчал. Мне стало совсем не по себе. Приблизившись к столику, Женя убрал свою руку.

— Привет, Саш. — Женя поцеловал девушку в щеку, после чего пожал руку тому самому Артему: — Познакомьтесь, это Алина.

Горячая ладонь снова коснулась моей поясницы и подтолкнула меня вперед. Две пары глаз уставились на меня, а я почувствовала себя куклой на витрине. Стояла и только ресницами хлопала.

— Привет, — наконец, выдавила я из себя, нерешительно помахав рукой.

— Привет, — в один голос поздоровались Саша и Артем и улыбнулись.

После этого я смогла хоть немного расслабиться, но их удивленные взгляды не давали мне покоя.

— Присаживайтесь, мы уже заказ сделали, — сказал Артем. — Кстати, Жека, сегодня вечер Poets of the Fall.

— Здорово. Садись, Алин. — Женя подтолкнул меня к диванчику. Я села и продвинулась немного дальше, так как знала, что Женя сядет рядом.

— А что означает «вечер Poets of the Fall»? — тихо спросила я у Жени, наклонившись к его уху. И сразу пожалела об этом. От запаха его парфюма меня бросило в жар. А ведь я даже не прикоснулась к нему.

Женя повернулся ко мне и провел языком по нижней губе. Он хоть понимает, как сексуально это выглядит со стороны? Я не отрывала взгляда от его губ. Как же мне хотелось к ним прикоснуться, как хотелось почувствовать их вкус. Подняла глаза и тяжело вздохнула, когда увидела, что Женя тоже смотрит на мои губы. Боже! К чему это все? Я свободна, он

тоже. Почему мы не можем быть вместе? Почему прошлое давит на нас многотонным грузом? Душа пытается взлететь от одного его взгляда, а наши ошибки тянут ее вниз. Почему?

— Музыканты, которые здесь постоянно выступают, будут петь песни Poets of the Fall. Финская группа. Знаешь такую?

— Угу. — Мой голос больше походил на писк. Я отвернулась от Жени, но наши плечи все равно соприкасались. И лишиться себя этой близости я не могла. Артем и Саша продолжали смотреть то на меня, то на Женю. Да что не так? Я поерзала на месте, по-прежнему ощущая неловкость.

Через несколько минут официант принес заказ: Артему и Жене — пиво, нам с Сашей — коктейли. Я впервые видела, что Женя пьет что-то из спиртного, кроме виски. И даже предположить не могла, что это будет смотреться настолько... сексуально. Да, видимо, «сексуально» и Евгений Колосов просто не могут существовать друг без друга.

Спустя некоторое время мы уже вовсю смеялись. Коктейль слегка ударил мне в голову и помог расслабиться. Смеясь над очередной шуткой, я даже позволяла себе уткнуться в Женино плечо. А Женя не возражал. Не дергался, не отталкивал. Иногда он даже поворачивался ко мне и смеялся вместе со мной, глядя прямо в глаза. Отчего в груди тоскливо щемило. Друзья! Да, друзья! Со стороны, наверное, мы так и выглядели. И вели себя так. Только мне хотелось большего. Гораздо большего.

— Алин, может, тебе уже хватит? — спросил Женя, когда я заказала третий коктейль. Сам он все еще пил первую бутылку.

— Я в полном порядке. Можешь не переживать. — Я старалась держаться уверенно, надеясь, что он не станет развивать тему.

Женя несколько секунд внимательно смотрел мне в глаза, видимо, пытаясь определить степень моего опьянения, но в итоге лишь усмехнулся и сделал глоток из бутылки.

— Ну, смотри.

— Алин, пойдем потанцуем. — Саша через стол схватила меня за руку и кивком головы указала в центр зала. — Скоро уже ребята начнут выступать, подергаться вряд ли получится.

Я прислушалась к музыке. Очень даже. Только вот... Я уже почти пять лет не танцевала. Хотя... Почему бы и нет?

— Пойдем! Женя, пропустишь?

Колосов поднялся с дивана и подал мне руку. Я, не раздумывая, вложила свою ладонь в его и поднялась. Но он не торопился меня отпускать. Наши глаза встретились. Женя стоял совсем близко к дивану, поэтому я, можно сказать, оказалась зажатой между диваном и его телом.

— Только не чуди... пожалуйста, — прошептал он, глядя мне в глаза и не выпуская моей руки.

— Хорошо, обещаю, — Я смущенно улыбнулась.

Женя сделал шаг в сторону, освобождая мне путь. Саша взяла меня за другую руку и потянула за собой, отчего моя ладонь плавно выскользнула из захвата Жени. Пока мы с Сашей пробирались к центру танцпола, я все думала, что же он имел в виду? Если честно, я не до конца его поняла. Может, намекал, чтобы не слишком откровенно танцевала?

— И давно вы с Женькой встречаетесь? — спросила Саша, наклонившись к моему уху, чтобы перекричать музыку.

— Эм... Саш... — Я взглянула на наш столик. Женя и Артем оба развернулись

вполоборота и смотрели на нас, продолжая пить пиво. — Нет. Ты все неправильно поняла. Мы не... я... просто... друзья.

Саша приподняла одну бровь и, многозначительно усмехнувшись, влилась в толпу танцующих.

Протанцевав минут десять, я уже собиралась вернуться к столу, как вдруг заиграла знакомая мелодия. Саймон Кертис и моя любимая «Flesh»! Сидеть под нее в таком месте, тем более на глазах у Жени, ну уж нет! Поддавшись страстному ритму песни, я плавно задвигала бедрами, проводя руками по животу, груди, шее. В какой-то момент я повернулась в сторону Жени и, заметив, что он следит за каждым моим движением, стала подпевать Кертису. Все провокационные слова этой песни, буквально пропитанной сексом, я адресовала Жене. Да, я откровенно флиртовала с ним и несколько не жалела об этом! По крайней мере, сейчас не жалела. А о том, что будет потом, когда алкоголь выветрится из крови, думать не хотелось. Сегодня я просто живу! А думать буду завтра!

Почувствовав волну жара на коже, я расстегнула блейзер и схватилась за его края, продолжая откровенно двигаться. Знаю, что Женя просил меня этого не делать, но я не могла остановиться. Адреналин и желание соблазнить этого мужчину мешали мыслить разумно. Хотя... судя по Жениному взгляду, ему это нравилось. Несмотря на то, что губы его были плотно сжаты, в глазах горел огонь. Он просачивался через душное пространство зала и впитывался в мое тело, сжигая все здравые мысли в моей голове.

Я даже не сразу заметила, как песня стала затихать. А когда опомнилась, музыканты на сцене уже настраивали свою аппаратуру. Перед тем как направиться к столу, мы с Сашей заскочили в туалет «попудрить носик».

— А ты давно знакома с Женей? — Это было первое, что спросила Саша, как только за нами закрылась дверь. Она сразу же скрылась в одной из кабинок.

— Очень давно. Я училась с его сестрой с первого класса.

— О как! Ничего себе. А почему я раньше тебя не видела?

— Я недавно приехала. До этого почти пять лет жила в Париже. А вы давно знакомы?

— Ну, мы учились все вместе. На третьем курсе мы с Темой поженились. Потом уже после универа Артем и Женя часто пересекались по работе. У них традиция — всегда вместе отмечают каждое удачно завершённое дело. — Саша замолчала. Вышла из кабинки и посмотрела на мое отражение в зеркале. — Вы не похожи на «просто друзей».

— Я знаю, — ляпнула я, не подумав, и смущенно пожала плечами. — Но мы, правда, только друзья.

— Я даже догадываюсь, как у таких друзей вечер заканчивается, — усмехнулась Саша.

Мне нечего было ей ответить, потому что я прекрасно понимала: мы никогда не будем с Женей друзьями. Раньше ими не были. А теперь тем более.

Когда мы вернулись в зал, Артем с Женей что-то оживленно обсуждали, а со сцены уже звучала одна из песен Poets of the Fall. Надо отметить, в отличном исполнении.

Саша, как только мы подошли к столу, сразу же плюхнулась на колени своего мужа и поцеловала его в щеку. Я, конечно, так наглеть не стала, поэтому просто села рядом с Женей, взяла его бутылку пива и отхлебнула из нее. Пиво было уже теплым. И довольно противным на вкус.

— Боже! Женя! Его ведь пить невозможно.

— Так не пей. Сейчас закажу тебе сок со льдом. — Колосов поднял руку, подзывая к нашему столу официанта.

— А можно мороженое? — Возможно, я вела себя как избалованный ребенок, но Женя только улыбнулся и кивнул головой.

Через несколько минут мне принесли мороженое, Жене — сок, а Саше и Артему — выпивку.

— А ты почему больше не пьешь? — Алкоголь явно развязал мне язык и придал смелости.

— Я же за рулем, — просто ответил Женя, наблюдая, как я медленно поглощаю одну ложку мороженого за другой.

— А... та бутылка пива?

Колосов неопределенно качнул головой и... протянул руку к моему лицу. Нежно убрал прядь волос мне за ухо. Я чуть не задохнулась и почувствовала, что краснею. Кровь в венах с бешеной скоростью устремилась к сердцу.

Мы сидели и просто пожирали друг друга глазами. Не замечая вокруг ничего и никого. Не разбирая слов песни. Не слыша воркования Артема и Саши. Весь окружающий мир в один миг перестал существовать. Остались только я и он. И лишь ложка, которая случайно выпала из моих рук, звякнув об стол, разорвала эту иллюзию.

Женя отвернулся. А я, чувствуя, что все мое тело горит, будто в огне, сняла блейзер и положила на диван рядом с собой.

— Всем добрый вечер! — услышали мы голос вокалиста и устремили свои взгляды на сцену. — Сейчас мы хотели бы исполнить для вас одну из самых известных композиций Poets of the Fall в немного непривычной аранжировке.

В зале повисла тишина. Послышались первые аккорды, по которым пока сложно было определить, что это за песня.

Артем с Сашей сразу же встали из-за стола и направились на танцпол. Я смотрела им вслед, понимая, что на меня снова стремительно наваливаются нерешительность и смущение. Мы с Женей остались одни. И он смотрит прямо на меня. Я это чувствую. Кожа от его пристального взгляда вся горит. Сознание плавится.

Зазвучали первые слова песни, и я сразу же узнала ее. «Where do we draw the line» (Где нам провести черту (англ.)). Да уж... Символично, нечего сказать...

— Может, потанцуем? — услышала я за спиной хриплый голос.

— Что? Аа... Да... давай потанцуем... — пролепетала я и совсем смутилась. Женя поднялся, ожидая, когда я выйду из-за стола. Мы отошли к танцполу и встали рядом с медленно двигающимися в такт мелодии парами.

Я подняла голову и встретилась с взглядом зеленых глаз. На протяжении стольких лет я мечтала снова увидеть их, ощутить на себе их магнетическое притяжение. А сейчас даже не знаю, что делать. Боюсь сделать первый шаг, боюсь руку положить ему на плечо. Вдруг оттолкнет? Но ведь он сам пригласил меня...

Я нерешительно прикоснулась к Жениной груди. Он накрыл мои ладони своими, сцепил наши пальцы и потянул вверх, заставляя меня обнять его за шею. А затем обхватил руками мою талию и плотно сжал. Мне показалось, я сейчас задохнусь. Чувствуя, как тепло растекается по всему телу, я прикрыла глаза и пальцами зарылась в волосы на его затылке. Услышала над головой, как он со свистом втянул в себя воздух. Боже, я сейчас сойду с ума! Его руки переместились мне на поясницу и притянули еще ближе к себе. Я положила голову ему на грудь и, затаив дыхание, слушала, как гулко и неровно бьется его сердце.

Мы просто двигались, даже не слыша слов песни. Дыхание каждого из нас было

мелодией, которая задавала ритм нашим телам. И мне очень хотелось, чтобы эта мелодия звучала всю ночь.

Женина рука скользнула вверх по спине, вызывая дрожь во всем моем теле. Голова кружилась от переполнявших чувств, в глазах защипало. Может быть, это все сон? Ведь еще вчера Женья не скупился на обидные слова, а теперь своими нежными прикосновениями лишает меня последних остатков разума.

Неосознанно я стала гладить кожу на его затылке. А он уткнулся носом в мои волосы и руками водил по спине. И если бы не крепкие объятия этого мужчины, я бы уже лежала у него в ногах в бездыханном состоянии. Потому что не бывает такого! Не могут прикосновения вызывать такие чувства! Это просто нереально! Я однозначно сплю или попала в рай.

Женья тяжело вздохнул и крепче прижал меня к себе, начиная водить руками по моим ребрам. Я чувствовала, как тепло растекается под моей кожей, а в сердце словно вонзилась игла. От понимания, что все эти годы рядом с ним были другие женщины, стало вдруг так больно. По щеке скатилась слеза. Прожгла дорожку на коже и упала мертвым грузом на Женину футболку. Он прижался щекой к моим волосам и замер.

Это был предел! Мне казалось, я сейчас взорвусь от нашего тесного контакта. По венам, словно яд, растекалось неприятное предчувствие, что сейчас все прекратится, что Женья просто оттолкнет меня.

Силы стали медленно покидать мое тело, и я руками схватилась за футболку на его груди, уткнулась носом в скомканную ткань и разрыдалась. Вместе со слезами меня покидали гордость, которой в принципе давно уже и не было, все мои страхи и предубеждения. Осталось лишь жуткое осознание, что моя жизнь абсолютно бессмысленна, когда Жени нет рядом. Но что будет, когда он узнает про сына? Прогонит меня? Ведь он не простит! Это факт! Так стоит ли сейчас бросаться в омут с головой, чтобы потом тебе так жестко обломали крылья? Не знаю. Но мне просто необходимо найти мужество, чтобы признаться ему во всем. Больше молчать нельзя!

Мы стояли посреди зала, пока все остальные танцевали. Но мне было все равно, как это выглядит со стороны. Я не могла себя больше сдерживать и не хотела.

Женина рука, которая до этого лежала на моей спине, медленно переместилась на мою щеку. От его нежного прикосновения меня словно ударило током. Я сильнее уткнулась в свои кулаки, сжимая его футболку. Слезы было не остановить.

Он не простит меня! Мы никогда не будем вместе! Он будет с другой. Именно это добивало меня и разрывало душу на кусочки. Слишком поздно о чем-либо жалеть. И никуда мне не деться от любви, которая отравляет меня, которая стала моим проклятием, которая свела меня с ума, заставила совершать безумные ошибки...

Колосов несильно надавил на щеку, заставляя меня поднять голову. Его рука продолжала прожигать мою кожу, а глаза внимательно следили за очередной скатившейся по моей щеке слезой.

— Это невыносимо, — хрипло и как-то обреченно проговорил он и отвернулся.

Вот и все. Сейчас точно оттолкнет. Но Женья лишь прикрыл глаза и покачал головой.

Я снова уткнулась в уже мокрую от слез футболку. Вдохнула его дурманящий запах и попыталась взять себя в руки. Но следующие Женины слова растоптали остатки моего самообладания:

— Как же я тебя ненавижу, Строгая.

Меня как будто резанули ножом. И дай мне сейчас кто-нибудь обезболивающего — все равно бы не полегчало. Скребущая боль медленно подбиралась к сердцу.

Я попыталась оттолкнуть Женю, но он не размыкал объятий. Желваки на его скулах нервно подергивались, но он даже не смотрел на меня.

— Жень, отпусти. Мне... и так больно...

Понял ли он, что я не имею в виду физическую боль?

— Просто скажи, почему ты тогда ушла? Почему не осталась со мной?

Я стала задыхаться. Прошлое — это мое больное место, слишком израненное частыми приступами самобичевания.

— Женя, я... — Черт! Ну не могла же я сказать ему, что все дело в тех злосчастных презервативах, причину появления которых можно было выяснить в то же утро. Что я не планировала ехать в ЗАГС, не планировала покидать город на такой долгий срок и каждый день жила мечтой о нем, о встрече с ним! Что только сейчас понимаю — все проблемы разрешимы. И что мне делать? Признаться сейчас в своей слабости и никчемности, и пусть этот мужчина уничтожит меня? Я смогу. Но не здесь.

— Жень, я хочу домой. Хочу поговорить.

Он некоторое время смотрел мне в глаза и просто молчал. Потом повернулся в сторону нашего столика и скривился. Я проследила за его взглядом.

Артем и Саша, до этого момента, видимо, не отрывавшие от нас глаз, резко отвернулись. Веселый вечер!

— Пойдем. — Женя схватил меня за руку и повел к столу. Меня всю трясло. Но на этот раз не от его близости, хотя и она дурманила голову. Просто я понимала, что сейчас мне придется рассказать ему все. Совсем скоро он узнает о сыне, о причине моего побега, о нашей первой ночи.

— Артем, Саш, спасибо большое за приглашение. Мы поедем.

— Конечно, вам давно уже пора, — с легким сарказмом протянула Саша, пряча улыбку за бокалом. Я прикусила губу, представляя, как мы выглядели со стороны.

Через несколько минут мы уже сидели в машине и ехали в сторону дома. Я мысленно настраивала себя на предстоящий разговор, а Женя — просто вел машину. Лишь временами, на светофорах, пальцами барабанил по рулю.

Когда мы были уже в одном квартале от дома, у него зазвонил телефон.

— Да, — резко ответил он.

Из динамика мобильного до меня донесся тихий женский голос. Я посмотрела на часы, расположенные на приборной панели. Вряд ли это Мила. Половина двенадцатого.

— Нет, не сплю. — Женя посмотрел на меня и, нахмурившись, отвел взгляд. Я вжалась в сиденье, чувствуя, как под кожу снова пробирается знакомый холодок ревности.

Женя тяжело вздохнул, после чего снова посмотрел на меня и, уже не прерывая зрительного контакта, проговорил в трубку:

— Через пятнадцать минут подъеду. Хорошо?

Меня словно шарахнули молотком по голове. Он сейчас уедет.

Женя сбросил вызов.

— Алин, я сейчас отлучусь ненадолго...

— Понимаю. — Я отвернулась к окну. Черт! Веду себя, как ревнивая собственница. Глупо! Очень глупо вести себя так в нашей ситуации. Но не могу я сдержать свои эмоции. Не могу запихнуть куда подальше эту жгучую ревность, что сейчас просто сгрызает меня

изнутри.

Остановившись у подъезда, Женя собирался что-то сказать, но я не дала ему такой возможности. Выскочила из машины и быстро направилась к подъезду. Я не знаю, смотрел ли он мне вслед. Я просто боялась оглянуться.

Зашла в подъезд и подошла к лифту. Нажала на кнопку, но двери не открылись. Черт! Стоять и ждать не было ни сил, ни терпения. Поэтому я побежала по лестнице вверх. На втором этаже чуть не вывихнула лодыжку. Сбросила туфли и помчалась босиком, перескакивая через две ступеньки. Также стремительно вбежала в квартиру. Захлопнула за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Прикрыла глаза. Попыталась выровнять сбившееся дыхание и успокоиться.

Через некоторое время, открыв глаза, я взглянула на часы и поняла, что стою так уже минут двадцать. Немного придя в себя, я начала осознавать, как глупо себя повела. Взяла телефон и написала короткое сообщение: «Прости. Я буду ждать тебя». И, стерев слово «прости», отправила. Ответа не последовало. Прошел час. Я уже успела поговорить с Ваней и даже пришла к мысли, что Женя не особо и разозлится, когда узнает о сыне и о том, как он на него похож.

Спустя два часа пытки тишиной, я поняла, что бороться со сном уже нет сил. Отправилась в ванную. Приняла сначала теплый душ, чтобы смыть с себя всю пыль и грязь сегодняшнего дня. Затем — холодный, когда поняла, что ревность догрызает последние остатки моего разума. И чтобы окончательно не свихнуться, стала остервенело тереть тело губкой, на которую даже не налила гель. В голове мелькнула мысль, что Женя мог поехать к Миле. Вдруг ей понадобилась помощь?.. Черт! Развить свою мысль я не смогла, отлично понимая, что у нее есть Андрей. И она вряд ли будет ночью звонить брату и просить его о помощи.

После душа, я завернулась в полотенце, так как пижаму забыла в спальне. Вышла в коридор и замерла.

Женя стоял передо мной и глазами ощупывал каждый обнаженный участок моего тела. Несмотря на легкий сквозняк от открытого в кухне окна, мне стало нестерпимо жарко... Женя сделал два шага в мою сторону и...

Боже! Зачем он это сделал? Лучше бы стоял на месте. Лучше бы вообще не приезжал, пока я не заснула. Лучше бы его лицо по-прежнему находилось в тени плохо освещенного коридора. Но именно благодаря этим шагам и ночнику, висящему рядом с дверью в ванную, на его лицо упал свет.

На правой щеке красовался след от помады, которую пытались стереть, но, видимо, безуспешно. В нос ударил резкий запах женских духов. Дорогих женских духов! За несколько месяцев работы в одном из известных парфюмерных магазинов Парижа, я научилась определять по запаху качество продукта и его стоимость. Эти духи простая секретарша точно не могла себе позволить! Женщина, которая поставила отпечаток или клеймо на этом мужчине, точно знала себе цену. Или ее знал Женя, подарив ей однажды такой дорогой парфюм.

Я прикрыла глаза и попыталась задержать дыхание, чтобы избавиться себя от невыносимой пытки — лицезреть Женю, который, судя по всему, только что занимался с кем-то сексом.

Рванула в сторону спальни, но Женя успел ухватить меня за локоть.

— У нас был намечен разговор, — спокойно проговорил он, чем окончательно добил

меня.

«Да как ты смеешь сейчас говорить о каком-то разговоре! Как ты смеешь прикасаться ко мне после того, как этими руками лапал кого-то?» Именно эти слова рвались наружу, но я отлично понимала, что мы друг другу никто. Вернее, для меня он все! Только он об этом не знает, и привычкам своим изменить не может!

— Я передумала, — бросила я сквозь зубы и скрылась за дверью спальни, которую впервые за время пребывания в этой квартире закрыла на ключ. Подбежала к кровати и, не снимая полотенца, залезла под одеяло. Несколько минут просто лежала и смотрела в потолок, после чего решила плюнуть на все и дать волю рвущемуся наружу зверю.

Повернулась на бок. Схватила подушку и уткнулась в нее, пытаясь заглушить вырывающийся из меня рев. Он был с другой! К нему кто-то прикасался. Его кто-то целовал. Я ждала его, а он в это время... Нет! Даже думать об этом не могу!

Но это было! Было! Я лежала и рыдала в подушку. Снова одна. Снова! Завтра перееду к Миле. Не могу больше так!

Вспомнились его слова, произнесенные в «Санрайзе»: «Как я тебя ненавижу, Строгая». И вот он решил наглядно продемонстрировать мне, насколько сильна его ненависть? Так, что ли?

Черт! Снова та же скребущая боль под кожей, снова сердце вдребезги, снова растоптана... Сколько этот мужчина будет меня мучить?

Он был с другой!

Громкий всхлип вырвался из груди. Сердце бешено билось о грудную клетку, норовя вырваться наружу. Пусть рвется, пусть совсем покинет мое тело. Так проще! Не будет меня и не будет ничего!

Он целовал другую!

Я ударила кулаком по кровати, проклиная себя за возвращение в этот город.

К нему кто-то прикасался!

Прикусила губу, пытаясь избавиться от щемящей боли в груди. Зачем он так со мной? Думал, что я уже сплю и ничего не замечу? Или наоборот хотел сделать больнее?

В любом случае я снова разбита. Хочу вернуться в Париж, хочу увидеть сына! Только он сможет унять эту жуткую боль в груди.

— Больно! — прохрипела я, накрыв голову второй подушкой. — Женечка, как больно...

Я лежала и прислушивалась к каждому звуку, доносившемуся из коридора. Больше всего на свете боялась, что Женя сейчас начнет ломиться ко мне в спальню. У меня не было ни сил, ни желания снова видеть его и ощущать при этом запах другой женщины. Казалось, что нервы, натянутые до предела, вот-вот лопнут от напряжения. В голове творился бардак, в сердце кто-то медленно и упорно прокручивал нож...

— Алина, открой! — От неожиданности я аж подпрыгнула на кровати.

Женя резко дернул дверную ручку. Сквозь подушку его голос показался каким-то далеким. Ударил кулаком в дверь. Я вылезла из своего укрытия и стала зачарованно смотреть, как дверь подрагивает от его ударов. Да уж... Так просто сдаваться этот мужчина не привык. Только непонятно, к чему весь этот цирк, если у него есть другая? Черт! Другая! Как же я хочу оказаться на ее месте...

— Не веди себя, как малолетка! — Колосов повысил голос и снова дернул ручку.

Затем все стихло. Что он там делает?

Я встала с кровати и на носочках подкралась к двери. В любом случае свет у меня выключен, так что он даже не заметит, что я стою совсем близко. Прислонилась ухом и стала вслушиваться. Мне казалось, что я слышу Женино тяжелое дыхание. Я даже представила его лицо в этот момент: глаза закрыты, от бессилия на скулах подрагивают желваки, губы плотно сжаты.

Я прикоснулась лбом к двери и положила на нее ладони. Возможно ли, что сейчас он точно так же стоит, так же касается двери ладонями и мечтает убрать этот разделяющий нас барьер? Только вот боюсь, даже с открытой дверью этот барьер не исчезнет...

— Что за черт? — услышала я тихий голос Жени.

Неужели он даже не может понять, как больно мне сделал? Неужели ему доставляет удовольствие мучить меня?

Слезы снова покатались по лицу. Я прикрыла глаза. Как же тяжело его любить!

— Уйди, Женя, просто уйди, — беззвучно прошептала я. Не хочу его видеть. Не хочу слышать. Не хочу чувствовать. Ничего не хочу. Слишком больно...

Я была уверена, что Колосов меня не слышал, но как раз в этот момент он еще раз дернул за ручку и отошел. Хлопнула дверь в его комнату.

Я вернулась в кровать. Казалось бы, за эти годы должна была привыкнуть к беспросветному одиночеству, но сейчас, находясь в одной квартире с Женей, я ощущала себя ненужной и глубоко несчастной как никогда.

Сон все не шел. Залезла с головой под одеяло, мечтая забыться хоть на некоторое время. Но за всю ночь ни на одну гребаную минуту так и не сомкнула глаз.

Полчаса назад проснулся Женя. Сходил в душ и теперь возится на кухне. Наверное, пьет кофе. Скорее бы он уже ушел. Хочу уйти из этой квартиры, но не хочу показываться ему на глаза.

Почти девять часов. Почему он до сих пор дома?

Я собиралась уже встать с кровати, чтобы хотя бы пройтись по комнате, но тут в коридоре послышались шаги и замерли у моей двери. Мои глаза предательски защипало. Что ему еще от меня нужно? Зачем продолжает мучить? Я смахнула слезу и села в кровати,

спиной упираясь в обтянутое белой кожей изголовье. Женя, наконец-то, ушел. Правда, только от моей спальни.

Я подтянула ноги к груди, обхватила их руками. Хочется плакать. Очень громко плакать. Я уже точно знаю, от этого становится легче. Сколько ночей я проревела, когда пять лет назад на тесте проявились две полоски. Когда после того злополучного звонка Колосову, я поняла, что полагаться мне придется только на себя. Что мой удел — одиночество и воспоминания... Лишь рождение Вани помогло вновь обрести смысл жизни. Пока я не решила вернуться! Пока не увидела Женю и не поняла, что настоящее счастье смогу обрести только рядом с ним.

В голове снова всплыл образ Жени с остатками помады на щеке, с запахом духов... Если бы только можно было открутить время назад и лечь спать пораньше, а не сидеть и не ждать его... Тогда я просто не узнала бы, где он вчера был и чем занимался. В какой-то момент мне даже стало казаться, что, возможно, я все не так поняла. Ведь не мог же он после такого замечательного вечера в «Санрайзе» взять и... А почему, собственно, не мог? Кто я ему?

Десять часов. Он еще дома. И снова подошел к моей двери. Я прикрыла глаза и мысленно стала считать до ста. Надо попытаться поспать, абстрагироваться от всего, забыться. Хлопнула входная дверь. Я повернула голову к окну. Пасмурно. Господи! О чем я думаю? О погоде? И все-таки... Я так и не досчитала до ста.

Когда я проснулась, часы уже показывали два часа дня. Осторожно вышла из комнаты, молясь, чтобы Колосова не было дома. Приняла душ. Поговорила по телефону с Ваней, с мамой. И потом решила позвонить Миле.

— Привет, Аль. Ну? Как вчера отдохнули? — поинтересовалась подруга, не пытаюсь скрыть веселье.

— Замечательно, — промямлила я.

— А что с голосом? Почему такая грустная?

— Погода не радует. Чем занимаешься сегодня?

— О, скоро приедет любимый, и мы поедем в женскую консультацию. А ты хотела в гости?

— Да. Не знаю, чем заняться.

— Давай мы заберем тебя на обратном пути?

— Договорились.

— Женька вчера не приставал?

Ох! Если бы!

— Нет. Он уставший пришел с работы. — Не знаю почему, но я решила не рассказывать Миле о вчерашнем вечере.

— Вот! А я говорила ему отказаться от этого дела. Лишил себя отпуска, теперь ни жив, ни мертв каждый день.

— А когда он собирался в отпуск? — Я прошла на кухню и стала заваривать кофе. Беседа с Милой хоть как-то меня отвлекла.

— Утром в день моего рождения должен был лететь в Мале. Но у него появился выгодный клиент, и за несколько дней до вылета он решил отказаться от тура.

— Ясно. Значит, после слетает. — Я налила кофе в чашку и села за стол.

— Аля! — вдруг прокричала подруга в трубку, чем здорово меня напугала.

— Что случилось?!

— Смотри! Ты прилетела в день моего рождения. А Женя в этот день должен был улететь, но остался в городе. Вы ведь могли и не встретиться! А что если это судьба?!

Я тяжело вздохнула. Судьба снова решила свести нас и заставить меня пережить все то, что я пережила пять лет назад? Я отказываюсь от такой судьбы! Лучше бы он тогда улетел.

— Простое совпадение, Мил. Не более. Ладно, позвонишь, как освободишься, хорошо?

После разговора с Милой я целый час занималась самобичеванием. Проклинала себя за то, что не решилась все рассказать еще в «Санрайзе». Тогда бы Женя точно никуда не поехал. А вот меня, возможно, лично отправил бы обратно в Париж. Без документов!

Не зная, чем себя занять, чтобы не сходить с ума, я в итоге вполне сошла за сумасшедшую. Ворвалась в комнату к Жене, выдвинула ящик тумбочки, достала презервативы и тщательно пересчитала. Все на месте. Но это ничего не значит. Они могли лежать у него и в бумажнике, и в кармане джинсов, в машине, наконец. А может он вообще без них занимался сексом? Господи! Я так больше не могу! Не могу!

Выбежав из его комнаты, я направилась к себе и стала рыться в вещах, мечтая как можно быстрее оказаться на улице. Пусть пасмурно, пусть даже пойдет дождь. Но сидеть в четырех стенах у меня больше нет сил.

Словно в бреду, я слонялась по знакомым улочкам, всматривалась в витрины магазинов, пытаюсь хоть чем-то отвлечься. Увы, безуспешно. Очнулась от оцепенения только тогда, когда поняла, что приближаюсь к зданию трехэтажного торгового центра.

Строгая, это уже диагноз!

Что я здесь потеряла? Почему меня тянет сюда как магнитом?

Дойдя до уличной парковки, я вдруг резко развернулась в обратную сторону.

Больная! Идиотка! Какого черта притащилась сюда? Только вот подсознание вопило, что мне хочется увидеть Женю несмотря ни на что и... Появилось непреодолимое желание узнать... запах духов Оленьки. Желание, которое просто доводило меня до безумия.

Я уже собралась переходить дорогу, когда прямо передо мной притормозил темно-синий седан.

— И что это мы такие грустные? — Дэн навалился на пассажирское сиденье и приоткрыл окно, как всегда ослепительно улыбаясь.

— Привет, — устало произнесла я.

— Привет. Что-то случилось? — Он нахмурил брови и открыл пассажирскую дверь. — Садись.

— Нет, спасибо. Я пешком...

— Садись, давай. Меня сейчас оштрафуют.

Я юркнула в машину и пристегнула ремень безопасности. Дэн сразу же тронулся с места.

— Просто решила прогуляться по городу и устала. Старость — не радость, — усмехнулась я.

— Ну да. В твои-то годы! Куда едем?

— Эм... — Я попыталась вспомнить Женин адрес. — В сторону «Мандарина», а там покажу дорогу.

Мы замолчали, но тут Денис вдруг спросил:

— Не хочешь заехать в кафе? Составишь мне компанию.

Я посмотрела на него, он переводил взгляд с меня на дорогу и обратно.

Хм... Колосов вчера с кем-то развлекался, а сегодня вечером я, как обычно, буду одна.

Что же мне мешает провести время в компании приятного молодого человека? Ничего!

— Давай.

Денис радостно улыбнулся.

— А ты когда улетаешь?

— Знаешь, я уже не уверена, что хочу уезжать.

— Ты серьезно? Так это же замечательно! Надо отпраздновать. Поедем тогда не в кафе, а в бар.

— Какой бар? Ты ведь за рулем.

— Так я и не пью.

— Не пьешь? Может, еще и не куришь?

— И не курю.

— Да ну-у, — протянула я. — Не пьешь, не куришь. Ты прямо идеал! И судя по тому, что так свободно приглашаешь меня в бар, девушки у тебя нет, да?

— Нет. — Дэн расслабленно вел машину, и по его улыбке можно было понять, что наш разговор доставляет ему большое удовольствие.

— Может, еще и не материшься?

— И не матерюсь... При женщинах и детях, — добавил он и засмеялся. — А у тебя?

— Что «у меня»?

— Парень есть?

— Ну, вчера утром по факту еще был... Но я с ним рассталась.

— Шустрая ты, — со странной интонацией произнес Дэн и нахмурился.

— Он в Париже живет, — уточнила я. — Поэтому и рассталась.

Денис улыбнулся и кивнул.

Спустя полчаса мы сидели в баре. Я попивала клубничный мохито, Дэн — минералку.

— Я думала, ты голодный. — Я кивнула на его стакан с минеральной водой и улыбнулась. — Это весь твой ужин?

— Я обедал не так давно. Ты лучше расскажи мне, чем занимаешься в Париже? И почему тогда уехала?

— Работаю в издательстве. Перевожу книги с французского на русский. Воспитываю... — Я запнулась и закашлялась, понимая, что сболтнула лишнего. Посмотрела на Дэна, который удивлено изогнул брови. — ...племянника. Кхм, кхм... Воспитываю племянника. У меня ведь там брат уже более десяти лет живет. Вот.

Я сцепила руки под столом, пытаясь унять дрожь. Отлично понимаю, что рассказать о сыне Денису — это не самое страшное, он бы не разболтал. Но мне просто не хотелось, чтобы кто-то узнал об этом раньше Жени.

— Понятно... А почему уехала тогда?

— Потому что трусиха. — Я отвернулась к барной стойке и, подперев подбородок ладонью, стала разглядывать ряды бутылок со спиртным, которые красовались за спиной бармена. Затрагивать тему побега мне, конечно же, не хотелось. Надеюсь, Дэн это понял.

— Ну, а если все-таки решишь остаться здесь, чем будешь заниматься?

— Пока не думала. Поищу работу, надеюсь, здесь ее реально найти молодой девушке с высшим образованием.

— Если нужна будет помощь, скажи. У меня брат главным редактором в одном из издательств работает.

— Спасибо, Дэн. Но пока это все еще вилами по воде писано.

— Алин, все будет отлично.

Следующие пару часов Денис пытался поднять мне настроение: шутил, рассказывал интересные истории. И надо сказать, у него неплохо получалось. Но все же в мыслях я постоянно возвращалась во вчерашний вечер, когда Женя пришел домой. Я пыталась, как могла, не думать о помаде на его щеке, о том запахе, что просто въелся в мой мозг, но... Даже сейчас, глядя на Дениса, который что-то оживленно рассказывал, мне казалось, что от него пахнет так же, как вчера от Колосова. Черт! Я совсем свихнулась!

Ближе к одиннадцати, я обнаружила, что мне звонила Мила. Телефон лежал в сумке, и из-за громкой музыки я не услышала звонка. Обидно! А сейчас уже звонить и напрашиваться с ночевкой неудобно. Эх, придется ехать домой... Домой?!

До Колосова мы доехали довольно быстро: бар располагался всего в нескольких кварталах от его дома.

— Значит, ты живешь здесь? — спросил Денис, с интересом разглядывая многоэтажный дом.

— Хм... Ну, почти. Ладно, спасибо за прекрасный вечер. Мне пора.

— Как скажешь, тебе тоже спасибо.

Я уже почти дошла до подъезда, когда услышала, что дверь машины открылась.

— Алин!

Я обернулась.

— Алин. — Дэн подошел ко мне и как-то неловко спрятал руки в карманы джинсов. — Может, завтра встретимся?

При этом он смотрел исподлобья и так мило улыбался, что мне стало не по себе. Шагнул еще ближе. Глаза потемнели, игривость во взгляде сменилась чем-то иным. Заинтересованностью?

— Д-Дэн, я... Зачем?

— А зачем люди вообще встречаются? — глухо произнес Денис, даже не улыбнувшись. Я посмотрела в его глаза и поняла, что он смотрит на меня совсем не так, как на подругу или знакомую.

— Денис, послушай... — начала я, но он поднял руку к моему лицу и провел пальцем по щеке. Мои глаза удивленно расширились.

— Алин, ты мне давно нравишься.

Мои глаза стали еще шире.

— Давно? Дэн, мы ведь...

— Ты была еще в школе, и тогда я не решился сказать. А потом... потом ты быстро обзавелась парнем, который также быстро стал твоим женихом.

— Боже, Дэн. — Я хотела отступить назад, но ноги меня не слушались.

— Я просто подумал, если ты решила остаться здесь, в городе, может, мы могли бы еще раз встретиться?

— Боже, Дэн... — повторила я, продолжая ошарашено смотреть ему в глаза, и вдруг заметила, что расстояние между нашими лицами стало быстро сокращаться. Видимо, он неправильно истолковал мое молчание. Я уперлась руками ему в грудь. Отвернулась и прикрыла глаза.

— Дэн, прости меня, если я как-то дала тебе понять, что ты... Что я к тебе... Что... Боже!

Я открыла глаза. Дэн не отрывал от меня взгляда.

— В моей жизни есть мужчина, который... Понимаешь...

— Ты ведь сказала, что вчера рассталась с ним, — хмуро прервал меня Денис. — Ты хочешь вернуть его?

— Я не про него. О, Господи, Дэн! Все так сложно! Мне трудно объяснить...

— Я все понял, ничего не объясняй. Не надо. Ты знаешь, я завидую ему. Надеюсь, он тебя достоин.

— Боюсь, что я его не достойна, — с горечью усмехнулась я.

— Такого не может быть, — Денис улыбнулся и еще раз провел пальцем по моей щеке. — Спасибо за честность.

— Пожалуйста.

— Ладно, тогда я поехал. Если вдруг захочешь встретиться... Ну, мало ли что понадобится... Ты знаешь, где меня можно найти.

Я тяжело вздохнула и кивнула.

— Спасибо.

— Пока, Алин. — Денис наклонился и поцеловал меня в щеку. — Никогда не думай, что ты кого-то недостойна.

Боже! Если бы он только знал!

Дэн отстранился и, грустно улыбувшись, пошел к машине. Открывая дверь, он последний раз посмотрел на меня. Я помахала ему рукой, отлично понимая, что никогда не обращусь к нему за помощью.

Когда Денис уехал, я внимательно оглядела двор. Женина машина на месте. Сердце привычно екнуло. Он дома...

Пока поднималась на лифте, молилась, чтобы Женя уже спал. Не хочу сейчас столкнуться с ним, не хочу травить себе душу. Боюсь увидеть его и забыть обо всем.

Да! Я стала слишком слабой! Бесхарактерной! Сентиментальной... Одинокой...

Господи! В сентябре мне исполнится только двадцать четыре года, а я себя уже в старухи записала.

Вышла из лифта и остановилась у двери. Прислушалась. Вроде тихо. Я осторожно повернула ключ. Вошла в квартиру. Полная темнота и тишина. Наверное, уже спит. Странно. Я даже не могла понять, рада этому или нет. Очень хотелось его увидеть. Даже в груди закололо от этого желания. Вчера мечтала ударить его, причинить боль, а сегодня, как какая-то размазня, уже готова все простить.

Нет! Не готова! Хочу просто увидеть его! Просто... увидеть...

Включила свет в прихожей, сняла балетки, шагнула в коридор и... застыла.

На полу валялись осколки битого стекла. Осмотрелась кругом: на стене расплылось пятно от какой-то светло-коричневой жидкости. В голове стремительно стал складываться пазл: Женя швырнул стакан с виски, и тот, стукнувшись об стену, разлетелся вдребезги. Опять злился?

Я наклонилась и стала собирать осколки. Набрала в ладонь самые крупные и пошла на кухню, чтобы выбросить. Сделала несколько шагов и снова замерла. На кухне у окна стоял Женя и, спрятав руки в карманы джинсов, смотрел во двор. Свет от фонарей неровными бликами играл на его обнаженных плечах. И давно он так стоит?

Я на носочках прошла к урне, будто боялась, что он обнаружит мое присутствие, хотя отлично понимала, что он знает о моем возвращении домой.

Господи! В голове такой бардак! Мысли путаются, руки трясутся. Почему он молчит?

Вижу, как тяжело вздымаются его плечи, слышу его прерывистое дыхание. Сдерживает себя.

Выбросила осколки в урну.

Женя даже не шелохнулся. Его молчание давит мне на нервы, еще чуть-чуть и я закричу, чтобы разорвать это невыносимое напряжение между нами.

Я застыла и молча уставилась в спину мужчине, который снова вывернул наизнанку всю мою душу, полностью перевернул мой мир с ног на голову. И делает это с завидным постоянством на протяжении уже многих лет.

Вдруг Женя резко развернулся и скрестил руки на груди. Взглядом медленно прошелся по моим ногам, короткой джинсовой юбке, тому самому блейзеру, в котором я была вчера, и остановился на лице.

Он все видел! Злость, горевшая в его глазах, говорила о том, что Женя довольно давно стоял у окна и видел мое прощание с Денисом. Как же я об этом не подумала? Я захотела уйти к себе, но ноги меня не слушались, они будто росли в пол.

Колосов медленно двинулся ко мне, а я не могла оторвать взгляда от его глаз и пошевелиться. Он приблизился вплотную и остановился. Я почувствовала запах виски. Это порадовало! Нет, я, конечно, не в восторге оттого, что он пил, просто это указывало на то, что сегодня он вернулся не от другой. И ее духи не оставили след на его коже.

Вдруг Женя пальцами впился в мою челюсть и приподнял лицо. Открыл рот, намереваясь что-то сказать, но, нахмурившись, остановился. Посмотрел на мои губы, которые невольно приоткрылись в попытке поймать воздух, и сузил глаза.

Я даже не успела опомниться, как он наклонил голову и жадно накрыл мой рот своими губами. Отпустив подбородок, ладонью обхватил мой затылок. По телу мгновенно пробежала волна дикого возбуждения. Другая его рука обхватила меня за талию и приподняла над полом. Боже! Что он творит? Я даже не успеваю сообразить, что делать...

Прикрыла глаза и ногтями впилась в его плечи. Что я творю? Зачем мне это? Он вчера был с другой!

Надавила ладонями на плечи, чтобы оттолкнуть. На что Женя, продолжая терзать мой рот неистовым поцелуем, завел мои запястья за спину и стал удерживать их одной рукой, а другой схватил меня за задницу, прижимая к себе.

Он был сильно возбужден. Он хотел меня. А мое тело уже просто трясло от желания. Но если я позволю ему сейчас что-то больше, я действительно больная. Попыталась освободить руки, но Женя припечатал меня к холодильнику и еще теснее прижался ко мне. Почувствовала в запястьях резкую боль: костяшки пальцев уперлись в металлическую дверь. Волна злости, смешанной с возбуждением, прокатилась по всему телу.

Губы Жени яростно сминали мои, и мое сопротивление таяло с каждой секундой. Не могу его не желать! Но от понимания того, что, несмотря на вчерашний инцидент, мое тело с такой легкостью готово меня предать, во мне стал зарождаться гнев. Я плотно сжала губы и отвернулась, но Женя ладонью обхватил мое лицо и повернул к себе, пытаясь языком проникнуть ко мне в рот. Боже! Я сходила с ума! От ревности! Злости! Любви! Страсти и желания! Он вчера был с другой, а сегодня решил поиметь меня на этой кухне.

— Что... что ты делаешь? — Но проговорив это, я поняла, что просто дала ему зеленый свет. Женя мгновенно воспользовался этим и принялся грубо ласкать мой рот языком, еще сильнее возбуждая меня своим жестким поцелуем.

Он стал медленно тереться об меня своим возбужденным членом, а я, не выдержав этого давления — эмоционального и физического, застонала в голос. Колосов зарычал и,

отпустив мои запястья, резко поднял меня и усадил на столешницу рядом с раковиной, нагло раздвинул мои ноги и встал вплотную ко мне, снова начиная тереться.

Все! Если он сам сейчас не остановится, или нам по традиции кто-то или что-то не помешает, то я не смогу его оттолкнуть.

Женя стал целовать мои скулы, проводя по ним языком, прикусил кожу на виске и чуть потянул на себя. Из меня вырвался громкий стон. Его руки прошлись вдоль моих ног вверх от колена и на мгновение замерли у края юбки. После чего пробрались под нее и коснулись внутренней стороны бедер. Я чувствовала, как сердце бешено гоняет кровь по венам, а мозг медленно отключается. Хотя когда он работал в присутствии этого мужчины?

Кожа под Жениными руками горела огнем, его дыхание опаляло шею.

Дернув юбку вверх, Женя прикусил мочку уха. От переполнявших меня ощущений, я выгнулась дугой.

— Ты с ним трахалась? — зло прошептал он мне в ухо и обвел его языком.

— Нет, — машинально выдохнула я, даже не раздумывая. Прикрыла глаза и запрокинула голову назад. Меня ведь должен был оскорбить его вопрос? Должен... был...

Я услышала звук расстегиваемой молнии на джинсах. Через секунду Женины пальцы сдвинули мои уже влажные трусики в сторону. Из меня вырвался очередной стон, и я ногтями впилась в плечи Колосова, боясь потерять тонкую нить, связывающую меня с реальностью.

Почувствовала горячую головку члена у себя между ног и думала, задохнусь. Но Женя не стал мучить меня, он просто резко и глубоко вошел, издав приглушенный стон. Не мешкая ни секунды, он стал двигаться, руками сжимая мои бедра. Его толчки резко набирали скорость.

Колосов не был нежен! Он грубо лапал мои бедра, жадно сминал кожу, несдержанно задавал ритм, от которого мне сносило крышу. Я снова чувствовала знакомую дрожь, которая плавно поднималась по моим конечностям вверх, снова слышала бешеный стук его сердца. Наше частое тяжелое дыхание вперемешку со стонами наслаждения оглушало темную комнату.

Его толчки стали еще яростнее, руки переместились на талию и еще сильнее сжали меня. Стоны становились все громче. Впервые мне не надо было сдерживать себя в Жениных объятиях. Впервые я могла свободно выплеснуть те эмоции, что рвались изнутри.

Женя прикусывал то мочку уха, то кожу на шее, то мою нижнюю губу и тут же слизывал боль от укусов языком. Его частое дыхание сводило с ума. Он наслаждается. Ему приятна близость со мной. Пусть даже в такой необузданной форме.

Я провела руками по его груди и плечам, наслаждаясь ощущением гладкой кожи. Ногтями царапнула шею. Женя откинул голову и хрипло застонал. Пальцами впился в мои ягодицы, а я сцепила ноги за его спиной. Он выпрямился и сделал шаг назад, не покидая моего тела. Продолжая жадно целовать мою шею, в два шага приблизился к обеденному столу. Уложил меня на стол и, совершив два коротких толчка, вышел.

Я хотела жалобно застонать, но он, не медля ни секунды, резким движением поставил меня на ноги и развернул к себе спиной. Рукой надавил на спину, заставляя прогнуться. Боже! Впервые в жизни он позволял себе так грубо обращаться со мной. Я прижалась грудью к столешнице, руками обхватила ее края.

Женя задрал мне юбку до талии, сжал ягодицы и его твердый член снова до упора вошел в меня. Он вдальблывался в мое тело, буквально припечатывая меня к столу, крепко сжимая

руками мою талию. Я чувствовала, как горячая и твердая плоть наполняет меня изнутри, а затем резко опустошает мое тело.

Стянув с меня блейзер и приподняв майку, он стал целовать мою спину. Тысячи электрических разрядов пронизывали мою кожу. Женя подцепил мое колено и приподнял его. Запрокинул мою ногу на стол и прижал ее рукой, не позволяя мне даже шелохнуться. Другая его рука лежала на моей шее, пригвоздив меня таким образом к столу.

Господи! От смены позы я готова была разлететься на мелкие частицы, он же просто затрахаёт меня до потери рассудка! Я чувствовала даже пульсацию его члена. На каждый его толчок я отзывалась громкими стонами, водила бедрами и теснее прижималась к нему. А он не просил меня вести себя тише, наоборот, его бешеный ритм как будто одобрял захлестывающие меня эмоции. Его это заводило.

Рукой обхватив мою шею, он потянул меня на себя. Я прижалась спиной к его груди и услышала, как его сердце отчаянно бьется о ребра. И в этот момент почувствовала, как по ногам вверх поднимается холодок, а пальцы начинают неметь. Меня же сейчас с головой накроет безумный оргазм. Я попыталась поймать ртом воздух. Женя тут же просунул в него палец и провел по моему языку. Губами прижался к уху.

— Пока ты живешь в моей квартире... сдерживай... свою похотливую натуру... — хрипло и прерывисто прошептал он, не прекращая двигаться. — Я... не желаю... больше видеть его... рядом с тобой. Ты... поняла?..

После чего больно прикусил кожу на шее. Меня ошарашили его слова. Я попыталась вымолвить хоть слово, но в этот момент почувствовала, как внутри меня все сжимается, и я начинаю просто взрываться.

— Я... чуть не подох... наблюдая из окна... за вашим милым воркованием... Как он... как он прикасается к тебе...

Это был предел. Откинувшись Жене на грудь, я громко застонала. Тело свело сладкой судорогой. Волна острого наслаждения захлестнула меня с головой. Как долго я об этом мечтала!..

Женя стал жестче входить в меня, удерживая за талию, тогда, как я обессилено рухнула на стол. Еще пару толчков и он, надломлено застонав, кончил. Но некоторое время еще продолжал удерживать меня руками. Черт! Он опять кончил в меня! У него же в спальне презервативы есть. Ему вообще что-нибудь известно о контрацепции?

Мы оба тяжело дышали. Оба приходили в себя. Когда буря в душе и в теле начала стихать, в голове загорелась лампочка: что будет дальше? Но долго гадать над этим вопросом мне не пришлось. Женя плавно выскользнул из моего тела, я поднялась и повернулась к нему. Поправляя юбку и майку, посмотрела прямо ему в глаза. Женя застегивал джинсы, не прерывая со мной зрительного контакта... но вдруг нахмурился, провел ладонью по лицу и, скрестив руки на груди, опустил голову. Твою мать! Вот и все! Сказке конец! Жалеет...

— Иди к себе! — в подтверждение моих мыслей произнес он обманчиво спокойным тоном и устался на кафедру возле раковины.

А я просто стояла и смотрела на него, не веря своим ушам. Нет, он не может так со мной поступить. Но когда он бросил на меня взгляд исподлобья и рявкнул: «Алина! Уйди к себе в комнату!», я поняла, что это уже не тот Женя, которого я бросила пять лет назад утром в постели.

— Не кричи на меня! — Я тоже повысила голос, оскорбленная и его тоном, и

поведением. — Что? Отымел меня как шлюху, а теперь прогоняешь? Не нужна больше?

— Просто уйди, — Женя говорил уже более сдержанно, продолжая рассматривать кафель.

— Уйду, Колосов! — Я почувствовала, как кровь ударила мне в лицо. — Но не в одну из твоих спален! С меня хватит!

Я рванула к выходу, но Женя резко схватил меня за руку.

— Угомонись, — прошипел он сквозь зубы. — Куда ты пойдешь ночью?

— Поверь, я не пропаду. Может, еще кого-нибудь осчастливлю. — При этом я с вызовом изогнула брови. Одному Богу известно, чего мне это стоило. В груди невыносимо колело оттого, что Женя так грубо оттолкнул меня. Тем более после секса.

— Вот скажи... — Он навис надо мной и устремил на меня взгляд сверху вниз. — На кой черт ты свалилась на мою голову?

Каждое его слово было пропитано злостью, которую он даже не пытался скрыть.

— Ты свихнулся?! Сам же предложил пожить у тебя, — Я сглотнула слезы и прикусила губу.

Женя нервно дернул скулой.

— Ты мне весь мозг вытрахала. Чего тебе не хватает в этой жизни?

— Ты просто смешон! — Я вырвала руку и развернулась, чтобы покинуть кухню, но Женю это взбесило еще больше.

— Стоять! Теперь будь добра выслушай меня!

— А что именно я должна слушать? Твои очередные оскорбления? — процедила я сквозь зубы.

— Во-первых, я не шутил, когда сказал, что пока ты у меня живешь...

— Я не глухая! — перебила я его. — То есть пока ты шляешься по своим телкам, я должна смиренно сидеть в четырех стенах? Так?

— Не понял... — Женины брови удивленно взлетели вверх.

— Куда тебе! Ты вчера хоть бы помаду стер со щеки. Решил, как раньше, доводить меня своими бл*дскими похождениями?

— Какими похождениями, дура?

— Бл*дскими! — выкрикнула я, разозлившись, что он строит из себя монаха-девственника.

— Ты реально дура? — каким-то странным тоном спросил Колосов и посмотрел на меня как на диковинное животное.

— Хватит уже меня обзывать! — Я ткнула указательным пальцем в его грудь. — Иди лучше к своей вчерашней... мадам и ее обзывай.

Женя сощурил глаза.

— Не ревнуешь ли ты, Строгая?

— Да пошел ты к черту, еще ревновать тебя буду.

Я направилась в сторону спальни. Но не успела сделать и двух шагов, как меня припечатали к стене. Упираясь руками по обе стороны от моего лица, Женя склонился надо мной и мрачно уставился на мои губы.

— Завидую, — с каким-то отчаянием произнес он. Я удивленно распахнула глаза. — А я вот не хочу видеть его рядом с тобой!

— Я тоже много чего не хочу, но я же молчу.

— А ты скажи.

— Мне противно, когда ты приходишь от другой и еще требуешь от меня какого-то серьезного разговора! — предъявила я ему, нисколько не смущаясь того, что в голосе так явно прозвучала ревность.

— Ты назло мне пошла с этим? — Женя нахмурился и прикоснулся своим лбом к моему.

От промелькнувшей в его голосе нежности моя злость стала утихать, но воспоминания о том, что он еще вчера, возможно, так же прикоснулся к другой, вновь привели меня в состояние бешенства.

— Его зовут Денис. А у кого вчера был ты? У Оленьки?

— Тебе не все ли равно, у кого я был? — Женя немного отстранился и посмотрел мне в глаза.

В это время за окном блеснула молния и тут же прогремел гром. Я с детства боялась грозы, а потому невольно вскрикнула и зажмурилась. Когда через несколько секунд я открыла глаза, Женя смотрел на меня с неподдельным удивлением. Черт! Это, наверное, выглядело очень глупо.

— Ты боишься грозы?

— Я ничего не боюсь!

— Да? А мне кажется, ты абсолютно всего боишься. Поэтому и пускаешься в бега. И чувства запираешь на замок. Как сейчас.

Женя наклонил голову набок.

— Тебе ведь не все равно, что я вчера мог быть у женщины, да?

— «Мог быть»? А что помаду на щеке мог мужчина оставить? Странные у тебя знакомые. Сам называешь меня трусихой, но почему-то не можешь признаться, что был у женщины.

— Да, был. Тебе легче?

— Прямо камень с души свалился. — Я едва сдерживала слезы.

Видимо, он решил меня растоптать.

— Я был у любимой женщины, — прошептал Женя, приблизившись к моему уху. Каждое его слово, словно иголка, вонзалось мне в сердце, причиняя нестерпимую боль, от которой хотелось выть.

Я уткнулась руками в его грудь и попыталась оттолкнуть.

— Хватит. — Я надрывно вздохнула, чувствуя, что мне не хватает воздуха.

— Эта женщина меня никогда не предаст и не бросит, — продолжал он мучить меня, не давая мне сдвинуться с места.

— Замолчи, — прошептала я, глотая слезы.

— Скажи, что тебе все равно, и я заткнусь. — Женя прижался ко мне всем телом.

— Ты ведь знаешь, что нет. — Прикрыв глаза, я стала молиться, чтобы после этих слов он не рассмеялся мне в лицо.

— Я был у матери.

Я резко распахнула глаза и уставилась на Колосова. Вид у него был абсолютно серьезный.

— Ты совсем меня за дуру держишь, да? А помада? А запах духов? Хочешь сказать, что тетя Катя, позвав тебя, сразу побежала прихорашиваться?

— Она была в гостях. Когда уходила из дома, захлопнула дверь, думая, что ключи лежат в сумке. А когда вернулась, выяснилось, что их там нет. Вот и позвонила мне. — Женя

прошептал мне это в ухо, почти касаясь его губами.

Только вопросы все равно остались.

— Тебя не было два часа. Даже больше. И как ее помада осталась на твоей щеке? А духи?

— Мы поговорили по душам. А обнимать себя матери я никогда не запрещал. И целовать на прощание тоже. Она вроде стерла след от помады пальцем, но, выходит, не до конца.

Я хотела с облегчением выдохнуть, но вместо этого из груди вырвался дикий всхлип. Я стала оседать на пол, понимая, что это может быть правдой.

— Ты не обманываешь меня?

Женя обхватил меня за талию руками, пытаясь удержать. А я при этом совсем обмякла в его руках.

— Нет, Алин. Это правда.

Я тыльной стороной ладони вытерла слезы и посмотрела на Женю, который внимательно наблюдал за мной.

— А ты?

— А что я?

— Что у тебя с этим Денисом? — хмуро спросил он.

— Ничего. Абсолютно ничего. — Для пущей убедительности я помахала головой.

— Он тебя целовал? — Колосов положил ладонь на мою щеку и заглянул в глаза. По коже прошла приятная дрожь.

Я снова отрицательно мотнула головой.

— Это просто недоразумение. Мы с ним больше не встретимся, — прошептала я, бросая взгляд то на его глаза, то на губы, то на нервно подрагивающие скулы.

— Из-за такого недоразумения он мог оказаться в больнице, если бы я был внизу.

— Значит, ему повезло, — попыталась я выдавить из себя улыбку, но сил уже не осталось.

За окном снова сверкнула молния. Я прикрыла глаза и до боли прикусила губу.

— Жень, я так устала. Знаю, нам многое нужно обсудить, но давай постепенно. Пожалуйста.

Он просто кивнул.

— Мне своими закидонами мозг выносишь, так еще и сама страдаешь?

— Что-то в этом роде, — скривилась я. — Жутко хочу спать. Мой мозг нереально устал и требует полной перезагрузки.

— Спать ты хочешь из-за алкоголя, которым от тебя несет. А если бы этот Денис воспользовался ситуацией?

— Как ты? — шепотом спросила я и прикусила губу. Поняла, что снова провоцирую конфликт, поэтому решила немного отойти от темы. — Денис не такой.

— Ах, ну да! Они все святые! Один только я почему-то всегда вызывал у тебя недоверие, — с укором произнес Женя.

— Потому что ты постоянно подрывал мое доверие. У тебя странная особенность все портить. Давай на сегодня завершим разговор? Обещаю, завтра продолжим.

Мне действительно казалось, что останься я тут еще хотя бы на пять минут, просто не дойду до спальни — рухну от усталости прямо в прихожей. Как будто прочитав мои мысли, Женя легко подхватил меня на руки и понес в сторону моей комнаты.

— Колосов, что ты делаешь?! Пусти! Я сама!

— А ты завтра новую проблему в своей голове не выдумаешь? — не обращая внимания на мои попытки вырваться, спросил он.

— Если ты не дашь повода. — Я перестала сопротивляться и прильнула к его плечу.

Женя посмотрел на мои губы, затем снова в глаза. Я провела языком по губам, почувствовав, как они вмиг пересохли. Он толкнул ногой дверь в спальню, донес меня до кровати и аккуратно положил на покрывало. Затем медленно отступил назад.

Мы оба молчали. Слова были ни к чему. Столько лет они раз за разом причиняли нам боль. Ломали. Превращали в параноиков. Но сейчас слова действительно были не нужны.

По стеклам забарабанили капли дождя. Из открытого окна повеяло свежестью. Если бы не мое полумертвое состояние я бы с удовольствием вышла на улицу и подняла ладони к небу, ловя прохладные капли, которые скатывались бы сквозь пальцы и падали на теплый асфальт. Настолько мне сейчас было легко и спокойно. Впервые за многие годы. И мне не хотелось выпускать из своего тела это чувство эйфории. Только не сегодня.

— Жень, спокойной ночи. Я устала.

Он облокотился спиной о стену и спрятал руки в карманах. Голову опустил вниз. Я почувствовала, что он тоже очень устал.

— Спокойной ночи, — прошептал Женя и вышел из комнаты.

— Спокойной ночи, — еще раз прошептала я в закрытую дверь.

Утро для меня началось с теплого душа, веселой музыки в наушниках и вкусного горячего бутерброда. Каждая мелочь теперь казалась мне иной. Прекрасной. Приятной. Вроде и дождь лил за окном, но это был особенный дождь. Он словно смывал все старые проблемы и очищал мое сознание. Обычная музыка в плеере, которая мне уже успела надоест за это время, вдруг заиграла по-новому, услаждая слух.

Все было иным. И даже Женин халат, который я надела после душа, дарил мне ощущение чего-то... моего. Во мне заново начала зарождаться собственница, и я точно знала, что не хочу упускать шанс наладить наши с Женей отношения. Тем более он и сам не против.

Когда я наливала в чашку горячий кофе, в дверь позвонили. Опять Миле не спится? А может, Женька ей вчера звонил, искал меня? Но почему тогда мне не позвонил?

Я подбежала к двери, распахнула ее и замерла. Чувство легкости сменилось чем-то иным. Страхом? То чувство, что подобралось к груди, было очень похоже на страх.

— Здравствуй, Алиночка.

Я судорожно сжала полы халата на груди и сглотнула ком в горле.

— Здравствуйте, тетя Катя. А Жени нет.

Черт! Пришла мама хозяина квартиры, а я тонко намекаю, что ей уже пора уходить? Что за идиотка!

— Знаю, дорогая. Я к тебе.

Земля начала медленно уходить из-под ног.

— Я могу войти? — с улыбкой спросила тетя Катя.

— О, Боже! Конечно! — Я практически отпрыгнула в сторону, пропуская ее в прихожую и мечтая при этом провалиться сквозь землю.

Екатерина Александровна разулась и прошла на кухню, а я, наконец, смогла выдохнуть. В голове крутилось множество вопросов. Что случилось? Почему она здесь? Откуда узнала о моем приезде? Видимо, Мила уже успела ей все рассказать.

— Тебя, наверное, удивляет мой приход? — с виду вполне добродушно поинтересовалась тетя Катя.

— Ну, если честно, да. Чай? Кофе?

— Чай.

Я быстро сделала чай, села за стол напротив гостьи и обхватила чашку руками, пытаясь скрыть волнение.

Несколько минут мы сидели, не произнося ни слова. Просто пили чай, иногда поглядывая друг на друга.

— Женя рассказал мне о твоих документах.

Ах! Женя, значит...

— Да, мой первый день в городе начался с неприятного сюрприза, — вымученно улыбнулась я.

— Как дела, Алин? Столько лет прошло. Времена, когда вы с Милой бегали по нашей квартире, уже кажутся такими далекими. — Екатерина Александровна сидела и внимательно всматривалась в мое лицо, временами бросая взгляд на мои пальцы, сцепленные на чашке, на Женин халат, в который я практически завернулась, как в одеяло.

— Все хорошо... — Меня сковала такая жуткая неловкость, что я не могла подобрать слов. А ведь раньше мы с легкостью могли обсудить любую тему. Но сейчас все изменилось. И произошло это именно тогда, когда изменились наши с Женей отношения. Относиться к тете Кате как к маме лучшей подруги я уже не могла. Теперь она всегда будет для меня несостоявшейся свекровью и бабушкой моего сына.

— Хорошо... — медленно повторила Екатерина Александровна, не отрывая от меня глаз. В какой-то момент она задумчиво опустила взгляд в свою чашку. К чему ходить вокруг да около? — А когда твои документы найдутся, что планируешь делать? Вернешься во Францию?

— Ох, не знаю...

Поднявшись из-за стола, я подошла к окну и обхватила плечи руками. О чем они с Женей вчера говорили?

— Я не уверена, что хочу возвращаться.

— А в чем ты больше не уверена? В желании уехать или остаться?

Прикусив губу, я пыталась осмыслить ее слова.

— К чему вы клоните, тетя Катя?

— Алиночка, я всегда относилась к тебе как к дочери, ты же знаешь...

Я кивнула головой, продолжая смотреть в окно.

— Сядь, пожалуйста, мне трудно разговаривать с твоей спиной. — Она по-доброму усмехнулась. И правда, мои манеры сегодня оставляют желать лучшего. Я развернулась и

облокотилась о подоконник. — Судя по тому, что ты так нервничаешь в моем присутствии, чего раньше за тобой не наблюдалось, мои догадки верны.

Догадки?!

— Я не понимаю вас, — прошептала я. Разве могла она о чем-то догадаться?

— Знаешь, мы с Женей всегда были эмоционально близки. И я всегда очень тонко чувствовала его внутреннее состояние. Возможно, это обычная материнская интуиция. Я, конечно, никогда не давила на него, не лезла в душу. Хотя иногда даже жалела об этом. Но отлично понимала, что кого-кого, а меня он уж точно не станет обременять своими проблемами, привычка у него такая с детства — ограждать меня от любых неприятностей.

Я слушала и все еще не понимала, что Женина мама пытается до меня донести.

— Тогда... В ночь перед твоей свадьбой... — Я рефлекторно вздрогнула при упоминании свадьбы. Для Екатерины Александровны это не осталось незамеченным. Она поспешила продолжить: — Я тебя не осуждаю. Не имею права. Когда я заметила в прихожей знакомое пальто, то не сразу поняла, кому оно принадлежит. Но когда ты уехала из ЗАГСа... А затем подавленное состояние моего сына... И разбитая рамка с твоей фотографией в кабинете... У меня будто пелена с глаз упала.

Боже! Убейте меня кто-нибудь, а? Она знала, что я тогда всю ночь провела в спальне Жени. Какой позор! А если она нас слышала? Господи! Как же хочется провалиться сквозь землю. Я нерешительно приблизилась к барной стойке и уперлась локтями в столешницу, пряча лицо в ладонях.

— Екатерина Але...

— Алиночка, детка, на то мы и люди, чтобы совершать ошибки. Главное не то, что стало их причиной, гораздо важнее — сумели ли мы осознать их, чтобы не повторить в будущем. Пойми, любая мать мечтает о том, чтобы ее дети были счастливы. Я понимаю, что ты еще не знаешь всей прелести материнства, тебе только предстоит это узнать, но ты должна понять меня, как будущая мать.

Продолжая прятать лицо в ладонях, я услышала, как Екатерина Александровна поднимается с места и подходит ко мне. Вернее, встает напротив. Мысли в моей голове путались, тело пробирала дрожь. Страх. Если она поняла, что у нас с Женей что-то было или есть, она наверняка сейчас попросит оставить ее сына в покое. Кому нужна такая чокнутая невестка?

— Я не могу задать этот вопрос Жене, но отлично вижу ответ в его глазах. И прости меня за прямоту, но иначе я не могу. Что тебя связывает с ним? Меня не интересует, что между вами происходит, мне куда важнее знать, что ты к нему чувствуешь.

Я стояла и молчала. Боялась поднять голову. Боялась посмотреть ей в глаза. Боялась прочитать в них разочарование.

— Алиночка, ну я ведь тебе не враг. — Екатерина Александровна обхватила мои запястья ладонями, но не стала отрывать моих рук от лица. Позволила утопать в стыде.

— Я вас очень люблю и уважаю, тетя Кать.

— Знаю, дорогая. Потому и пришла к тебе. Просто скажи, готова ли ты ради моего сына остаться здесь, когда найдутся твои документы?

— Тетя Кать, я готова ради него на все, — прошептала я себе в ладони, с ужасом ожидая ее реакции.

Повисла оглушающая тишина. Я медленно убрала руки и взглянула на Екатерину Александровну. Она смотрела на меня с еле заметной ласковой улыбкой. Означает ли ее

молчание, что она не против наших возможных отношений с Женей? И что скажет, когда узнает о внуке? Какой кошмар!

— Мне очень приятно это слышать, дорогая. Спасибо, что не стала юлить.

— Наюлилась уже, — невесело усмехнулась я. — Только не уверена, что это поможет нам с Женей.

— Почему же?

— Между нами целая пропасть недосказанности. И я не знаю, как ее преодолеть.

— Словами, моя хорошая, словами. Даже глухонемые могут друг друга понять, а вы, в совершенстве владея языком, боитесь оказаться за чертой непонимания. Все проблемы в семьях из-за нежелания говорить друг с другом. Не уподобляйтесь большинству.

— Мы не семья.

— И не глухонемые. Какой из этого можно сделать вывод?

— А если Женя не хочет быть со мной?

— Тебя бы здесь не было.

— Он просто решил мне помочь. — Я плотнее запахнула полы халата на груди и подошла к окну. Но, даже не взглянув в него, снова вернулась к столу.

Руки тряслись. Вспомнились вечера в доме Колосовых, когда мы с Милой и тетей Катей свободно болтали на любые темы. Общение было легким и непринужденным. Ровно до того момента, пока домой не возвращался Женя...

— Дорогая, докажи самой себе, что твое желание остаться в Жениной жизни сильнее страхов и нерешительности. Взгляни на ситуацию с другой стороны. Ты бы поселила у себя человека, к которому ничего не чувствуешь? Помочь ведь можно и другими способами.

Я стала лихорадочно мерить шагами кухню, все еще боясь поверить в возможное счастье.

— И вы смиритесь с тем, что с вашим сыном такая девушка, как я? Разве матери не желают своим детям самого лучшего?

— А я и желаю. И своему сыну, и тебе. И не понимаю, что в тебе «такого», из-за чего мне надо быть против?

— Ну... мой глупый побег со свадьбы и из города... Я думала, этого вполне достаточно, чтобы ни одна потенциальная свекровь не воспринимала меня всерьез.

— О! Ты причисляешь меня к свекровям, это уже прогресс.

— Мы столько лет знаем друг друга, но мне сейчас так стыдно обсуждать этот вопрос с вами, тетя Катя. Правда.

— Когда Женя сказал, что ты приехала и живешь у него, я сразу подумала о том, что, возможно, это судьба.

— Мила тоже так сказала, — уныло усмехнулась я.

— Так скажут многие. Просто не забывай, Алин, что не всегда жизнь дает нам шанс все исправить. Я не знаю, что вас связывало с Женей в прошлом, но вижу, как его изменило твое возвращение.

— И... как? — окончательно смутившись, произнесла я и с надеждой посмотрела на Екатерину Александровну.

— А ты разве не видишь? Помни: дорога возникает под шагами идущего. Будешь стоять на месте — к тебе в руки ничего не приплывет и само собой не разрешится.

Я впитывала каждое слово этой замечательной мудрой женщины. Разве такое бывает? Если бы она знала, что я бросила ее сына, пообещав остаться, если бы знала, что четыре года

уже бабушка, разве стала бы так со мной любезничать? Решилась бы сказать мне, что не против наших с Женей отношений? Ну, вот! Снова себя накручиваю.

— Алин, я очень надеюсь, что история пятилетней давности не повторится. Что мне не придется снова беспомощно наблюдать за депрессией сына. Поверь, это очень тяжело... Сердце просто разрывается. Хочется что-то сделать, помочь, но ты совершенно бессильна. — Тетя Катя тяжело вздохнула. — Так! Что-то заговорила я с тобой. Загрузила тебя, бедную. А ведь мне на прием к врачу пора, а то опоздаю.

— Что-то случилось?

— Нет. Все хорошо. Болела недавно, а сейчас надо показаться терапевту, плановый осмотр. И знаешь, ты заходи в гости, выпьем чаю, поговорим в спокойной обстановке...

— Я ведь и раньше собиралась, правда. Просто Мила говорила, что вы болеете. Но я бы в любом случае навестила вас до отъезда.

— Верю, Алин. Верю. Ну, все. Я пойду, а ты хорошо подумай над моими словами.

— Обещаю, тетя Катя.

* * *

Над словами Екатерины Александровны я думала почти весь день. Было сложно принять тот факт, что она знала о нас с Женей. Оказывается, наша тайная связь вовсе не была тайной. Мне стало даже легче. Ровно до того момента, пока мои мысли не вернулись к Ванечке, о существовании которого в этом городе никто даже не догадывался.

Несмотря на пасмурную погоду, я все-таки решила прогуляться. Хотелось немного развеяться и собраться с мыслями. Незаметно для самой себя дошла до набережной. Как же здесь красиво! И сколько воспоминаний хранит в себе это место. Причем связаны они были как с Колосовым, так и с Антоном.

Прогуливаясь вдоль парапета и наблюдая, как вода лениво бьется о гранитную стену, я мысленно вернулась к разговору с Екатериной Александровной. Почему после всего, что я сделала, она так хорошо ко мне относится? Почему не прогнала из жизни Жени? Я поставила себя на ее место: а если бы с Ваней случилось все то, что произошло с Женей? Меня бы точно не радовала девушка, которая бросила моего сына, да еще и скрыла свою беременность. Наверное, и тетя Катя не простит меня, узнав правду.

Увидев, что сквозь серые тучи стали пробиваться слабые солнечные лучи, я передумала возвращаться домой и зашла в одно из летних кафе. Села за свободный столик. Ко мне сразу же подошел молодой официант, и я заказала кофе. Откинувшись на спинку стула, рассеянно оглядела немногочисленных посетителей. Глаза остановились на знакомой фигуре темноволосого мужчины, сидящего через два стола напротив. Перед глазами все качнулось и поплыло...

Я смотрела на своего бывшего жениха, а в груди все будто сжимало железными тисками. Некогда такой близкий и родной, сейчас он казался совсем чужим. Чужие! Мы абсолютно чужие друг другу люди...

Он даже ни разу не моргнул, а я не дышала. Боялась, что мой вздох нарушит мнимое спокойствие Антона, и он взорвется в приступе ярости. Хотя ни в какой ярости я его никогда и близко не видела. Со мной он всегда был мил и сдержан. И сколько хорошего он сделал для меня. Но в итоге я бессовестно на это наплевала...

Одной рукой Антон обхватил чашку с кофе, а другой — телефон. И уже несколько минут не менял своей застывшей позы. А я сидела, судорожно сцепив под столом пальцы, которые своей нервной дрожью, наверное, могли вызвать землетрясение. Страх внутри меня смешался с отчаянием.

Не отрывая от него глаз, я вспоминала нашу первую встречу... Вот я перехожу улицу, и темный седан с громким визгом успевает притормозить, чтобы избежать фатального столкновения; мы едем в больницу, и я слезно умоляю его этого не делать, поскольку машина даже не задела меня. Но Антон упрямо везет меня, не реагируя на мою истерику. Мы приезжаем в больницу. Но вместо травмпункта, он на руках относит меня к психиатру. Подумал, что эта ситуация сказалась на моей психике. До сих пор помню, какими словами я его тогда обзывала.

А на следующий день он ожидал меня у дома с цветами. Причем не знал, где я живу, поэтому с самого утра караулил у подъезда. И ведь дождался. К счастью, мы с Милой сразу после обеда решили прогуляться. Именно в этот день я поняла, что смогу забыть о Женьке, если Антон будет рядом со мной.

Перед глазами пробежали полгода, когда я изводила Антона своими «тараканами». Ему тогда было двадцать шесть, мне шестнадцать. Он уже взрослый, состоявшийся мужчина, а я — глупая малолетка, заикленная на брате подруги.

Помню, как Антон всякий раз сдерживал себя, когда наши поцелуи переходили в нечто большее, когда я уже начинала расстегивать пуговицы на его рубашке, мечтая забыться в его объятиях. Но ни я, ни он не решались перейти к дальнейшим действиям. Мне иногда казалось, что он все чувствовал. Чувствовал, что у меня на душе и в голове. И прекрасно понимал причину моих вечных страхов. Просто молчал. Боялся спугнуть и смиренно ждал, когда я буду готова вновь впустить кого-то к себе в сердце и душу.

В итоге... В душу пустила! И в сердце пыталась! Казалось, почти удалось. Только вот из армии вернулся Колосов...

Я смотрела в голубые глаза Антона, в глаза, которые когда-то излучали только любовь и нежность, и вспоминала наш первый раз. Именно этот раз я тогда решила считать своим первым. Потому что после него меня никто не бросил, никто не стер из памяти ночь со мной, как ненужную информацию с флешки. Меня продолжали любить... даже несмотря на то, что Антон понял, что он у меня не первый.

И словно в подтверждение в тот же вечер он поехал знакомиться с моими родителями. Просто отвез домой, поднялся со мной, якобы проводить до дверей, но даже с места не двинулся, когда я достала ключ. И ведь как знал, что мои родители будут без ума от взрослого парня своей единственной непутевой дочери, которая в будущем их так разочарует.

На глаза навернулись слезы, в горле застрял комок. Больно! Больно смотреть в эти некогда родные глаза и видеть в них пустоту. Еще больнее оттого, что сама все разрушила, сама убила все теплые чувства, что жили в этом человеке, сломала ему жизнь. Он меня боготворил! Считал идеалом. А я всего лишь... мразь! Сергей абсолютно прав.

Не прерывая зрительного контакта, я смахнула слезу, медленно скатившуюся по щеке. Антон достал пачку сигарет и закурил. Он курит? Не замечала раньше. Хотя, возможно, он просто не курил при мне.

Затягиваясь сигаретным дымом, он пристально вглядывался в мое лицо. Что творится сейчас у него в голове? О чем он думает, вновь увидев меня спустя почти пять лет?

Ненавидит? Мне очень сложно представить Антона ненавидящим. Слишком чистая у него душа, слишком большое сердце, в котором есть место только для любви. Жаль, что тогда именно я чуть не попала под его машину, жаль, что он не встретил другую девушку... Все бы могло быть совсем иначе!

От всех этих мыслей стало трудно дышать. В голове словно картинки в калейдоскопе промелькнули события прошлого... Наш первый совместный отпуск после моего школьного выпускного... Первая ссора, причиной которой, естественно, стала я; первый уход от Антона и брошенные в запале слова «Не звони мне!»... Но он позвонил. Буквально через несколько минут позвонил и сказал, чтобы я возвращалась, потому что такую психованную и глупую девчонку сможет вытерпеть только он. Его постоянные командировки, которые казались мне глотком свежего воздуха... Только раньше я не понимала этого. А сейчас все вижу... Вижу, как сбегала от самой себя, как вбивала себе в голову, что все хорошо, что жизнь наладилась, что Антон и есть тот человек, что сделает меня счастливой. Возможно, он бы и сделал. Но не в этом городе! Не в этой жизни! Если бы не возвращение Колосова из армии, вероятно, я смогла бы стать счастливой с Антоном. Но и эту мысль я моментально отмела, стоило мне вспомнить глаза своего сынишки.

Нет, я ни о чем не жалею! Ни о той ночи перед свадьбой, ни о своем побеге... Я жалею лишь об одном: что не рассказала Антону всю правду в тот день, когда Колосов вновь появился в моей жизни. Надо было еще тогда расставить все точки, еще тогда понять, что уже не будет у нас с Антоном «все хорошо». Что мне не убежать от судьбы.

Антон вдруг резко затушил сигарету в пепельнице. Опустил голову и тяжело вздохнул. Его плечи при этом дрогнули. Как будто и ему не хватает воздуха. Как будто и ему больно! Возможно, он уже и забыл о моем существовании, но эта встреча вскрыла давно затянувшиеся раны. Ведь он любил. Я точно знаю, что любил! А я просто плюнула ему в душу, растоптала все то хорошее, что было между нами.

Его грудь нервно вздымалась, черты лица стали жестче. Пальцы, до этого державшие телефон, сжались в кулак.

Слезы одна за другой падали на мою футболку. Зачем я так поступила? Почему не поговорила еще тогда? Он этого не заслужил! Только не он!

Антон снова посмотрел на меня, и мне показалось, что в его глазах блеснули слезы. Возможно ли такое? Нет, не может быть! Мне показалось! Ведь уже столько лет прошло.

Я должна с ним объясниться. Я обязана! Немедленно! Но страх сковал мое тело, не позволяя даже шевельнуться. Я потерялась во времени. Сколько мы уже сидим и просто смотрим друг на друга? А ведь уже столько всего могли сказать! И я решилась... Стала медленно подниматься из-за стола, не отрывая глаз от Антона. Но к дальнейшему оказалась совсем не готова.

Антон тоже встал. Взял в руки телефон. Я уже готова была сделать шаг в его сторону, когда она достала бумажник и, вытащив оттуда купюру, бросил ее на стол. Я прикусила губу, пытаюсь сдержать нахлынувшую панику. Он последний раз взглянул на меня исподлобья и, развернувшись, направился к выходу. А я продолжала стоять и смотреть ему вслед. Не простил. И никогда не простит. Даст Бог, со временем забудет! Хочу, чтобы он был счастлив. Желаю этого всей душой!

Расплатившись, я вышла из кафе и расплакалась. Шла домой и рыдала, не обращая внимания на удивленные и сочувствующие взгляды прохожих. С каждой слезой я все яснее осознавала, что натворила: бросила без объяснений человека, который любил меня больше

жизни и готов был землю целовать, по которой я ходила; также без объяснений ушла от мужчины, в которого была влюблена, но из-за страха и ревности, не осмелилась даже дать нам шанс; из-за личной обиды лишила сына отца, даже не подумав о том, что ребенок не виноват, что его родители не смогли понять друг друга...

Домой я вернулась ближе к семи часам. Квартира была пуста. Ну, и хорошо. Так даже лучше!

Зайдя к себе в комнату, я переоделась, залезла в кровать и укуталась с головой в одеяло. Лежала и чувствовала себя лишним элементом в цепочке прошедших событий. Не будь меня, все бы были счастливы. За этими горькими размышлениями я не заметила, как погрузилась в сон.

Разбудил меня жуткий грохот! Я не сразу сообразила, что случилось, но когда за окном сверкнула молния, поняла, что это гром. Снова гроза! Смотреть за разбушевавшейся стихией из панорамного окна было куда страшнее.

Я взглянула на часы. Почти три часа ночи. Интересно, а Женя дома?

Комнату я покидала на цыпочках. У Жениной спальни замерла, пытаюсь различить хоть какие-то звуки за дверью. Но шум дождя лишил меня такой возможности.

Зайдя на кухню, я первым делом подошла к окну. И как бы мне не было страшно выглядывать в него, я все-таки решила рассмотреть стоящие во дворе машины. Внедорожник Жени был припаркован как раз под уличным фонарем.

Он дома. В квартире. Рядом со мной. От осознания, что он совсем близко, даже стало легче дышать.

Постояв немного у окна, я решила вернуться к себе. Надо будет задернуть шторы. И включить музыку, чтобы жуткие раскаты грома не будили во мне глупые детские страхи.

Но стоило мне подойти к двери, ведущей из кухни в прихожую, как за окном снова прогремел гром. Блеснувшая молния на миг ярко осветила часть гостиной, примыкающей к кухне. Я замерла. Снова стало тихо. Только капли дождя продолжали монотонно барабанить по стеклу. В комнатах было темно. Но благодаря молнии я отчетливо увидела Женю, который сидел в кресле напротив двери. Я продолжала стоять и вглядываться в очертания его фигуры. Послышался щелчок, и комнату залил мягкий свет ночника, стоявшего на тумбочке у кресла. Женя сидел в расслабленной позе и смотрел на меня в упор. Кроме пижамных брюк на нем ничего не было. В голове вспыхнули картинки вчерашней ночи. Кровь мгновенно прилила к щекам, а по коже забегали мурашки.

— Гром разбудил?

Я смущенно кивнула. Удивительно было осознавать, что этот мужчина когда-то любил меня. В глубине души таился маленький луч надежды, что и сейчас он чувствует ко мне нечто похожее на это чувство, но я боялась поверить. Мои страхи снова вернулись ко мне. И самый главный из них — страх оказаться один на один с разбитыми мечтами.

Колосов жадно пробежался глазами по моему телу, прикрытому только короткими шортами и маечкой. А я стояла и таяла под его пристальным взглядом. Но в какой-то момент меня словно перемкнуло, и я сделала то, на что, возможно, никогда бы не решилась при других обстоятельствах.

Медленно приблизившись к Жене, который не отрывал от меня своих зеленых глаз, я нерешительно остановилась. Он продолжал смотреть на меня снизу вверх, а мой внутренний голос пытался убедить меня, что то, что я собираюсь сделать — не самая лучшая идея. Но как можно слушать внутренний голос, когда этот мужчина так смотрит на меня.

Я сделала последний шаг, разделяющий нас, и села к Жене на колени, перекинув ноги через подлокотник кресла. Уткнулась носом ему в шею, руками зарылась в коротких волосах на его затылке. Сердце бешено гоняло кровь по венам. Я словно ожила. И почувствовала себя необыкновенно счастливой. Я там, где всегда хотела быть. В объятиях того, кого желаю и люблю больше всего на свете.

Жуткий страх, что Колосов сейчас скинет меня со своих колен, конечно, был. Но и он улетучился, как только Женя выключил свет и обхватил меня руками, прижимая к себе еще ближе.

Мы сидели, крепко обнявшись, и молчали. Словно сливаясь кожей, превращаясь в единое целое... И от этого на душе стало так тепло и уютно. Я коснулась губами пульсирующей вены на его шее и замерла, не зная, что делать дальше... Сидеть и молчать, конечно, глупо. Но мне сейчас было просто необходимо чувствовать под руками и губами его кожу, вдыхать его запах, понимать, что мое присутствие заставляет его сердце учащенно биться.

Женя медленно стал водить пальцами вдоль моего позвоночника. Я невольно застонала от наслаждения. Он замер, дыхание его стало прерывистым. Бешеные эмоции переполняли меня. Хотелось кричать от счастья, от любви к этому мужчине, но в то же время не хотелось нарушать ту идиллию, что установилась между нами в данный момент. Женя провел пальцами вдоль ребер, нежно погладил поясницу, потом поднялся ладонями к шее, нежно сминая кожу на своем пути, зарылся в волосах и притянул мою голову к своей груди. Одну руку снова положил мне на бедро. Так интимно и приятно. Большим пальцем стал выводить круги на обнаженной коже, вызывая в моем теле волну острого возбуждения. Желание принадлежать ему стало расти с невероятной силой. Но мне не хотелось лишать себя и той нежности, которую так открыто проявлял Женя.

— Почему ты тогда ушла? — Тихий шепот над ухом, показался мне раскатом грома. — Почему не вернулась?

— Ты ненавидишь меня за это, да?

— Ответь на вопрос.

— Я испугалась.

На несколько секунд в комнате повисло напряженное молчание.

— Чего? — сдавленно прошептал он.

— Что я стану очередной. Что потеряю все.

— Поэтому и помчалась к своему жениху? — не дожидаясь ответа, он продолжил: — Тогда почему и его бросила, если считала, что он лучше меня?

— После ночи с тобой я не собиралась выходить замуж. Просто все так неожиданно закрутилось. Я даже не успела ничего понять, как оказалась в белом платье в ЗАГСе. Опомнилась только в комнате невесты.

— Откуда все эти страхи, Алин? Я ведь был честен с тобой, сказал, что люблю, а утром.... Что случилось утром?

— В твоём мусорном ведре были презервативы. А ты говорил, что несколько недель ни с кем не спал.

Женя обхватил мой затылок ладонью и заставил отодвинуться. На его лице отразилась высшая степень изумления. Не отрывая другой руки от моего бедра, он хмуро заглянул мне в глаза.

— Ты хочешь сказать, что бросила меня тогда из-за мусора?

— Нет! — Я отчаянно замотала головой. В глазах появились слезы. — Не из-за мусора. Из-за страха, что этот мусор откроет мне глаза на твою ложь.

— Но почему ты не спросила? Почему не спросила меня?! Почему не разбудила? Почему не вернулась из ЗАГСа, чтобы выяснить все?

— Мне нужно было побыть одной и во всем разобраться.

— И как успехи? — Он продолжал удерживать мою голову и вглядываться в глаза. — Нормальным людям обычно хватает дня, чтобы разобраться в себе.

— А ты не хочешь рассказать, как в мусорном ведре оказались презервативы, если у тебя никого не было?

Женя прикрыл глаза и откинул голову на спинку кресла.

— Глупее объяснений нельзя представить. Ну, вероятно, после последнего раза. С того дня, как ты сама пришла ко мне, я ни о чем не мог думать. Тем более о том, что творится в моем мусорном ведре. Это только ты можешь заикнуться на подобном.

— И за все это время тетя Катя ни разу не вынесла мусор из твоей комнаты? — Я почувствовала, как внутри меня снова поднимается ревность, которую я отчаянно пыталась придушить. Но при этом я почему-то понимала всю нелепость своих вопросов.

— Мусор из своей комнаты я всегда выношу сам. Твою мать, Алина! — Женя поднял голову и посмотрел на меня. — Ты ненормальная? Господи, за что мне это? Какой бред!

Он нервно провел ладонью по лицу, после чего обхватил меня за шею и притянул к себе. Прикоснулся своим лбом к моему и тяжело вздохнул. По моей щеке скатилась слеза. Женя стер ее большим пальцем и носом уткнулся в мои волосы.

— Как же с тобой сложно, детка, — хрипло прошептал он, снова начиная поглаживать мое бедро. Я прикрыла глаза, наслаждаясь приятными ощущениями. — Француз.

Француз? Что он имеет в виду?

— Расстанься с ним, — жестко произнес Женя.

— Уже рассталась, — прошептала я, улыбнувшись. Только вот, что вызвало улыбку на моем лице, я так и не смогла понять.

— Когда?

— Пару дней назад, — проговорила я ему в шею. — Когда ты мне симку принес.

— Просто взяла и рассталась? Без сожалений и слез?

— Да.

— Ты бессердечная женщина. — И я точно была уверена, что он улыбался в этот момент.

— Я знаю.

— Вы давно вместе?

— Примерно полгода. — Мы по-прежнему говорили шепотом, как будто боялись что эта дымка искренности, витавшая над нами, рассеется.

— А до него кто? С тем сколько была?

Я долго думала, что ответить. В итоге решила сказать правду.

— Одну ночь.

Женя дернулся. Его пальцы так сильно впились в мою кожу на бедре, что я поморщилась.

— Одну ночь? — удивленно спросил он. В его голосе промелькнула злость. И я представила, что сейчас творится в его голове.

— Да. До Гийома у меня был ты.

Я услышала, как Женя облегченно выдохнул и продолжил ласкать кожу на моем бедре.

К чему он вообще затронул эту тему? Зачем ему знать, сколько у меня было мужчин во Франции? Я ведь не спрашиваю, сколько в его жизни... Нет, даже не в жизни... Сколько в его постели побывало девиц после моего отъезда. Я даже боюсь предположить сколько. И спрашивать ни за что не буду.

Нас снова окутала тишина. Даже стук дождя по карнизу за окном не мешал мне растворяться в этом мужчине, который своими невинными прикосновениями сводил меня с ума. Всего несколько вопросов расставили точки над *i*. Пусть не все, но стало гораздо легче. Почему же я раньше не решилась на разговор?

— Чем сегодня занималась?

В голове сразу же всплыла встреча в кафе. Легкость исчезла. Появилось странное ощущение чего-то незавершенного. И вдруг я четко поняла, что хочу поговорить с Антоном. Нам просто необходимо поговорить. Если он, конечно, захочет меня выслушать.

— Прогулялась по городу.

— Я рано пришел домой, а ты уже спала. Что-то случилось?

— Нет. Все хорошо.

Я прижалась губами к его шее, потому как сдерживать желание становилось все труднее. Женя положил ладонь мне на талию и еще теснее притянул к себе. Я прикусила губу и тяжело задыхалась.

Отдаться желанию было проще простого. А вот просто сидеть и наслаждаться невинной близостью любимого...

Я крепче обняла Женю за шею и положила голову ему на грудь. Сидела и слушала, как гулко бьется его сердце, как тяжело дается ему каждый вздох. Мы оба помешанные. Ненормальные. Наши чувства постоянно доводили нас до крайности. Мы просто не умели ими управлять.

Женя начал ласково пропускать мои волосы сквозь пальцы, снова и снова вызывая во мне целую гамму эмоций. Мыслей в голове становилось все меньше и меньше. Тело постепенно расслабилось. «Милая...» — последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в сон.

Я открыла глаза и огляделась. До моего еще дремлющего сознания не сразу дошло, где я нахожусь. Зевнув, потерла глаза и снова посмотрела вокруг. Обстановка вроде знакомая. Только слева, там, где раньше красовалось панорамное окно, теперь была дверь, а справа — окно. И почему-то обычное, стандартное.

Я приподнялась и спиной уперлась в изголовье кровати. Неудобно! Даже больно. Потому что вместо привычной мягкой кожи в спину упирались кованые прутья.

Странно!

И тут меня осенило: я же у Жени! В его спальне!

Понимание того, что я нахожусь в кровати Колосова, сделало мой день солнечным. Хотя за окном и так сияло солнце! Он даже укрыл меня одеялом. Господи! Я ведь спала рядом с любимым мужчиной! А что если он обнимал меня ночью? А я даже не помню! Господи! Как я могла уснуть? Даже не помню, как он отнес меня в кровать. В свою кровать!

Я, словно ужаленная, подскочила с кровати и побежала в ванную. Приняла душ, переделась в джинсовые шорты и майку и зашла в гостиную. Моему счастью не было предела.

Я спала с Женей! Он сам отнес меня к себе в кровать!

Включила первый попавшийся музыкальный канал, по которому как раз звучала песня Славы «Люди любят». О! Эта песня про идеально подходит к моему сегодняшнему настроению. Я прибавила громкость и, пританцовывая, направилась на кухню. Если бы у меня были крылья, я бы, наверное, взлетела. В душе я уже парила в небесах!

Чайник был горячим. Значит, Женя совсем недавно уехал на работу. Посмотрела на электронное табло микроволновки. Почти одиннадцать. Вот это я поспала! Видимо, Женины объятия настолько меня расслабили, что организм решил отдохнуть за все последние годы.

Но все-таки странно, что Женя ушел так поздно...

Люди любят, когда их любят,
Когда их вместе любовь разбудит...
Чтоб рядом быть, людям просто нужно любить!

Подпевая Славе, я продолжала пританцовывать и нарезать колбасу для бутерброда. И тут боковым зрением заметила какое-то движение. Резко обернулась и увидела Женю. Он стоял в дверном проеме, руками упираясь в верхний косяк. И улыбался!

Я ужасно смутилась, словно меня поймали на чем-то запретном, и изо всех сил пыталась сдержать ответную улыбку.

— Ты почему дома?

Но Женя мотнул головой, продолжая улыбаться, и я поняла, что он не расслышал. Боже! Идиотка! Конечно, музыка ведь орет на всю квартиру!

Он вышел в гостиную, уменьшил звук и вернулся. Подошел совсем близко и руками уперся в столешницу по обе стороны от меня. Я затаила дыхание.

— Что ты спрашивала? — Женин затуманенный взгляд блуждал по моим губам, груди, голым плечам. Стало невыносимо жарко.захотелось немедленно избавиться от одежды.

— Эм... Почему ты не на работе?

— Сегодня воскресенье, — тихо проговорил он.

— О! Так у тебя есть выходные?

Женя усмехнулся и покачал головой.

— Я бы с ума сошел без них.

Он встал ко мне вплотную, положил ладонь на щеку и нежно погладил ее большим пальцем. Его взгляд вновь остановился на моих губах.

— Доброе утро, — Женя прошептал это еле слышно, медленно сокращая расстояние между нами.

— Добрый день, — успела выдохнуть я, прежде чем его губы коснулись моих.

— Ай! — Резкая боль неожиданно пронзила ладонь. Я машинально оттолкнула Женю и уставилась на кровь, выступившую в месте пореза.

— Что случилось? — Он схватил меня за руку и нахмурился. — Черт!

Ох! Я даже не заметила, как сжала лезвие ножа, когда Женя меня поцеловал. И теперь пребывала в каком-то ступоре, наблюдая за его действиями. Осмотрев ранку, он дернул меня к раковине, чтобы промыть ее, затем схватил кухонное полотенце и прижал к руке. Время тянулось невероятно долго, пока он проделывал все эти манипуляции. Но на самом деле мне так только казалось.

— Твою мать, Алина, ты меня слышишь? У тебя шок, что ли?

Боже! Какой шок? Я просто дура влюбленная!

— Нет. Что ты сказал?

— Держи, говорю. — Кивком головы Женя указал на полотенце. — Я за аптечкой.

Вернувшись, он обработал порез перекисью и забинтовал ладонь. Тяжело вздохнул.

— Ни дня без приключений! Ночью грозы боишься, днем в неприятности попадаешь. Как ты прожила эти годы одна в Париже?

— Нормально. — Пожала плечами и отвернулась, не желая развивать болезную тему.

— Нормально, — повторил он за мной и замолчал.

А я стояла и вслушивалась в его неровное дыхание за своей спиной. Хотелось вернуться на десять минут назад и продолжить наш нежный поцелуй, но упоминание о той жизни в Париже снова разбередило мне душу. Ваня! А что если сейчас рассказать ему о сыне? Вроде и момент подходящий, и Женя в настроении. Резко развернулась.

— Алин...

— Женя, я...

— Что?

— Эм... — Черт! Смотрю в зеленые глаза и понимаю, что не могу. Не могу! Стоит мне во всем признаться, и эта нежность во взгляде исчезнет навсегда. — Да, так. Что ты хотел сказать?

— У меня сегодня встреча с Ливановым. Его дело скоро будет рассматриваться в суде, и мы решили в неформальной обстановке обсудить некоторые детали.

— Ясно. Вернешься поздно, да?

При мысли, что сегодняшней вечер снова проведу в одиночестве, в горле образовался ком.

— Поздно, да. Только ты со мной идешь.

Быстро взглянула на него. Вроде не шутит!

— А куда?

— В «Санта Мадлену».

— Куда? О!

«Санта Мадлена» считался самым шикарным рестораном в городе, и до своего отъезда в Париж я ни разу там не была. Мои родители, напротив, ходили туда довольно часто: отец и его компаньоны любили обсуждать там дела и отмечать семейные торжества.

— Это ресторан.

— Знаю. Но у меня нет подходящего платья. Ты ведь можешь и один сходить. Тем более

это деловая встреча. Ты сам сказал.

— Ливанов будет со спутницей. И чтобы она не скучала, думаю, мне тоже следует прийти с дамой.

— Могли бы вообще без них обойтись.

Женя изогнул бровь. Не пойду я, он пригласит кого-нибудь другого. Оленьку, например.

— Во сколько ужин?

— У тебя еще есть время купить платье.

Через пять часов Мила высаживала меня у подъезда. На поиск моего наряда у нас ушло полдня. В конце концов, я остановилась на маленьком черном платье с вырезом на спине. К такому платью пришлось купить еще и довольно откровенное боди из черного кружева.

Дома на кухонном столе обнаружила записку: «Будь готова к восьми».

Мог бы и смску отправить.

Времени подготовиться было предостаточно, поэтому я не спеша приняла душ, накрасилась, волосы заколола вверх... Теперь, стоя в одном боди, я крутилась перед зеркалом, пытаюсь понять, насколько сильно изменилось мое тело после родов, нравится ли Жене по-прежнему мой внешний вид? Если такими горящими глазами смотрит, по идее, должен нравиться. Но! Он ведь толком не видел меня обнаженной. А что если разочаруется? Вокруг него всегда такие шикарные девушки вьются... Я, конечно, знаю, что мне удалось сохранить форму после родов. Но все-таки интересно, что творится в голове Жени, когда он смотрит на мое тело.

— Я так понимаю, ты уже готова?

Объект моих мыслей стоял в дверях, спрятав руки в карманах брюк, и смотрел на меня с еле заметной улыбкой. Я почувствовала, как краска стала медленно заливать мое лицо. Нервно сглотнула. Подойдя к кровати, схватила халат, тот самый... Женин... и прикрылась им.

— Я не слышала, как ты пришел.

— Я так и понял.

Он неторопливо направился ко мне, не отрывая от меня своих обворожительных зеленых глаз. Время словно остановилось. Воздух, казалось, накалился до предела, стоило лишь чиркнуть спичкой и...

Вместо того чтобы надеть халат, я продолжала прикрываться им и молча смотрела, как Женя подошел ко мне вплотную, как его рука поднялась и нежно коснулась моей щеки. Я прикрыла глаза, почувствовав сильнейшее возбуждение. Боже! А ведь он только прикоснулся ко мне!

— Это лишнее, — прошептал Колосов, выдергивая из моих рук халат. — Он не к месту здесь.

Махровая ткань мягко приземлилась у моих ног. Я открыла глаза. Если раньше у меня и были хоть какие-то сомнения относительно моего воздействия на этого мужчину, теперь они улетучились. Его голодный взгляд говорил о многом.

Женя ласково провел рукой по моим собранным в высокий узел волосам, положил ладонь мне на затылок и притянул к себе. Носом уткнулся в волосы, затем спустился к виску, плавно переместился к щеке, обдавая ее жаром своего дыхания.

Боже! Я готова стоять так целую вечность, позволяя ему сводить меня с ума своими прикосновениями. Он просто водил по коже носом, втягивая в себя мой запах. И было в этом

что-то такое интимное. Собственническое.

Женя провел по щеке большим пальцем. Я чувствовала, как в венах забурлила кровь, отчего кожу приятно закололо. Он приблизился к моим губам и замер, просто стоял и вдыхал мое дыхание. От этого сердце застучало еще громче, мысли смешались, в горле пересохло.

Приоткрыв губы, я ждала, когда он сделает следующий шаг, но Женя продолжал водить пальцем по коже, лаская взглядом мое лицо и обжигая губы своим неровным дыханием.

Его руки скользнули вдоль моих, вызывая мурашки по всему телу. Пальцы нежно вели тонкую линию по предплечьям, локтям, кистям рук. Он переплел наши пальцы, а большими стал нежно водить по моим ладоням. Губы его переместились к виску. Легкий, еле уловимый поцелуй. Женины пальцы продолжили свое движение, теперь вверх по рукам. Чего он ждет?

— Не могу без тебя, — прошептал Женя, чуть касаясь губами моего уха. Колени подкосились. Неожиданно, даже для себя, я впились ногтями в его плечи и застонала, откинув голову назад. Вроде и не признание в любви, но эти слова окончательно лишили меня рассудка. — Больше не смогу без тебя.

Он нежно водил носом по щеке.

— Жень... — выдохнула я и теснее прижалась к любимому мужчине, чувствуя, как по телу растекается жар желания. Пальцами зарылась в волосы на его затылке, притянула голову к своей шее.

— Алина, я больше не смогу... — Не договорив, Женя впился в мои губы в страстном поцелуе. Ворвался в рот, лаская горячим языком. А я крепче сжала пальцами его волосы, боясь потеряться или утонуть в чувствах, эмоциях, которые буквально захлестывали меня, доводя до грани безумия.

Женя прикоснулся ладонями к моей обнаженной спине и вдавил пальцы в кожу. Я прильнула к нему плотнее, позволяя нашим телам стать единым целым. Он продолжал мучить мои губы, а я жадно отвечала ему и таяла в его объятиях. Сердце гулко забилося, оттесняя своим стуком все посторонние шумы. Женя опустил руки на мои ягодицы и сжал их, притянув меня к своему уже возбужденному паху. Я моментально оплела его торс ногами. Он подхватил меня, в два шага приблизился к кровати и аккуратно положил на покрывало. Затем приподнялся на локтях, блуждая затуманенным взглядом по моему телу, едва прикрытому полупрозрачным черным кружевом, по груди, по лицу. Особенно долго задержался на губах, которые я в нетерпении облизала языком.

Этот мой неосознанный жест как будто подтолкнул его к активным действиям. Он стал лихорадочно целовать то губы, то щеки, спускаясь все ниже и ниже. Провел языком по обнаженному участку груди, явно наслаждаясь тем, как подрагивает от желания мое тело. Схватил меня за талию, больно впиваясь пальцами в кожу. Из меня вырвался громкий стон, но вызван он был вовсе не болью...

Жадно водя ладонями по ребрам, по бедрам, Женя поднялся к груди и сжал ее через тонкое кружево. Тело заныло от невыносимого желания полностью избавиться от одежды. Губами прикоснулся к соску и прикусил его через прозрачную материю.

— О, Боже!

Окутанная его руками, я словно попала в пламя. Мое тело горело, изнывало... Но это было невероятно, мучительно приятно!

Женя поднялся. Кожу обдало легкой прохладой. Я зачарованно смотрела, как он

медленно снимает рубашку и отбрасывает ее в сторону, затем расстегивает ремень, пальцами ведет по ширинке... Я не могла понять, то ли Женя действительно так медленно все делает, то ли просто весь мир вокруг нас замедлил свой ход. С замиранием сердца наблюдала, как любимый мужчина приспускает брюки вместе с боксерами, обнажая возбужденный член. В голове сразу вспыхнула мысль о том, что к нему кто-то прикасался губами, кто-то дарил ему оральные ласки, пока я убивалась от ревности и бессилия вдалеке от него.

Женя уперся коленом в кровать, собираясь накрыть мое тело своим, но я, абсолютно ничего не соображая, оттолкнула его и... Немного сползла с кровати, обхватила твердую пульсирующую плоть пальцами и прикоснулась к головке языком. Колосов застонал. Да, именно так, как тогда, в ту роковую ночь.

Задвинув подальше неприятные воспоминания, я стала водить рукой по всей длине твердого члена, погружая его в рот. От каждого касания моих губ к его чувствительной коже Женя издавал едва уловимый стон и двигал бедрами. Возбуждение во мне росло с невероятной силой, но желание доставить удовлетворение этому мужчине и стереть из его памяти всех женщин, с которыми он переспал, отодвинуло все мои потребности на второй план.

Колосов запустил руки в мои волосы, и я уже более решительно продолжила ласкать член, обсасывая и вбирая его в рот почти до самого основания. Дыхание Жени стало еще более прерывистым, пальцы в моих волосах все сильнее впивались в кожу.

Я продолжала скользить губами по бархатистой коже, иногда пуская в ход зубы, отчего Женя приглушенно рычал и сильнее притягивал мою голову к своему паху. Возбужденная и полностью сосредоточенная на его члене, я ногтями впиалась в его бедра и резко вобрала в себя всю плоть. Женя выгнулся мне навстречу и глухо застонал. Обхватил мой подбородок рукой, не позволяя даже шелохнуться, и сам задал ритм.

С каждым разом его движения становились все быстрее и резче. Он погружался в мой рот целиком, но меня совершенно не заботило сейчас, что со стороны это выглядит довольно грубо. Меня потряхивало от осознания, что мужчина, который буквально задыхался от удовольствия, в этот момент был полностью в моей власти и наслаждался этим.

Я прикоснулась пальцами к его животу, отчего мышцы под кожей сократились, и Женя сильнее дернулся вперед; головка его члена уперлась в заднюю стенку глотки. Из моей груди вырвался стон.

— Черт... Алина... — выдохнул он и рукой сжал мои волосы на затылке. — Прости...

Боже! О чем он говорит? От его бешеных, неконтролируемых движений я сама возбуждалась, как ненормальная. Я практически кончила, ощущая его твердый член у себя во рту.

Женя ослабил хватку на волосах, но когда я до упора вобрала в себя его плоть, снова сжал пальцы. Убрав руку от моего лица, он и ее запустил в волосы и крепко сжал их в кулак, откидывая мою голову назад. Я подчинилась и открыла глаза.

Взгляд Колосова остановился на моих губах. Он резко наклонился и впился в них, жадно сминая, прикусывая нижнюю губу. Ворвался в рот языком, провел по небу и так же резко покинул его. Выпрямился, не отпуская моих волос, и посмотрел на меня, ожидая дальнейших действий. Неужели он думает, что я остановлюсь?

Я обхватила пальцами его член у самого основания и провела рукой вверх-вниз. Слизала влагу, проступившую на головке, облизала ее и немного прикусила. Женя стал медленно

двигать бедрами. Подстегиваемая его движениями, я стала активнее сосать член, облизывать его языком, рукой водить по всей длине, прикусывать зубами чувствительную кожу... Каждый раз, когда его плоть до самого основания погружалась в мой рот, Женя издавал приглушенный стон, заставляя меня двигаться еще быстрее.

Я чувствовала, как его пальцы стали сильнее сжимать мои волосы, пульсация члена стала ощутимее, дыхание — тяжелее. Он близился к разрядке. Я обхватила руками его бедра и стала двигаться еще активнее, мечтая впервые в жизни довести этого мужчину до оргазма именно оральными ласками.

— Алина... я сейчас... — простонал Женя и откинул голову назад, пальцами впился в кожу на моем затылке и попытался отодвинуть меня от себя. Я не позволила, продолжая неистово вбирать в рот его плоть. Сердце готово было разорваться на части от переполнявших меня эмоций. Никогда еще оральный секс не доставлял мне такого удовольствия.

Я услышала, как Женя приглушенно зарычал. Намотав мои растрепанные волосы на кулак, он стал быстро двигать моей головой, после чего припечатал меня к себе и... я почувствовала во рту брызги его спермы, которую стала проглатывать, слизывая языком вновь проступавшие капли. Все до единой.

Колосов стоял и медленно двигал бедрами. Приходил в себя. Также как и я... Мне казалось, я кончила вместе с ним. Голова кружилась от удовольствия. Он все еще стоял с откинутой головой, а я медленно водила языком по его члену. Его пальцы выпустили мои волосы, сместились на щеку и нежно провели по коже. Дыхание стало выравниваться, но выдыхал он по-прежнему тяжело. Похоже, ему понравилось. Даже более того!..

В этот момент тишину комнаты разорвала трель сотового. Звук исходил из кармана приспущенных Жениных брюк. Будто не слыша, он склонился надо мной и прошелся легкими поцелуями вдоль щеки. Обхватил мои плечи руками и сжал их, притягивая ближе к себе. Настойчивая мелодия стала раздражать слух.

— Ответ. Вдруг что-то важное, — прошептала я.

Женя еще несколько секунд всматривался в мои глаза, после чего кивнул и поднялся. Натянул боксеры с брюками, которые не торопился застегивать. Достал из кармана телефон, посмотрел на экран и тяжело вздохнул.

— Да, Оль, — хрипло произнес он.

Если бы я не услышала имя абонента, возможно, даже засмеялась бы: по его голосу с легкостью можно было определить, чем он только что занимался. И какого черта она вообще звонит ему в нерабочее время?

Женя усмехнулся в трубку и посмотрел на меня. От его взгляда в животе запорхали бабочки.

— Нет, мы скоро подъедем... Да, я с Алиной.

Он сбросил вызов, провел ладонью по волосам и окинул меня с ног до головы многообещающим взглядом. Я не смогла сдержать улыбку. На звонок «милрой и заботливой» помощницы вдруг стало наплевать.

— Ливанов уже в ресторане. Нам пора.

Женя подошел и протянул мне руку, которую я, не задумываясь, приняла.

Мы оба выпрямились и встали друг к другу вплотную. Он слегка провел ладонями по моим скулам, большими пальцами лаская за ушами. Неприкрытая страсть в его взгляде сменилась нежностью. С каждым его вздохом, с каждым прикосновением я понимала, что

буду всегда принадлежать только этому мужчине. Еще тогда, пять лет назад, я должна была понять, что никуда мне не деться от этой любви, никуда не сбежать. Даже годы в Париже не смогли заглушить мое чувство к нему.

— Тогда поехали. — Я хотела сделать шаг, но Женя не дал. Наклонился и накрыл мои губы своими. Его легкий, намеренно неспешный поцелуй напрочь лишил меня способности мыслить рационально.

— Обещаю, мы недолго, — прошептал он мне в губы, когда с трудом оторвался от меня. — Так хочу снова услышать, как ты кончаешь.

Боже! Как меня еще ноги держат?

Через сорок минут мы входили в ресторан «Санта Мадлена». Колосов держал руку на моей спине, даря мне ощущение уверенности в себе. В нас! Мысленно я настраивала себя на то, что он пригласил меня в ресторан не по необходимости, а потому что ему хотелось провести время со мной. И как же хотелось в это верить.

Мы подошли к столику, где нас поджидал Ливанов. При виде его спутницы я испытала шок.

— О, наконец-то! Привет, Алина! — Оленька вскочила со стула и, мило улыбаясь, поцеловала меня в щеку. А затем и своего начальника. — Женя, что-то вы долго собирались.

Ольга усмехнулась и подмигнула... мне. Не помню, чтобы я записывалась к ней в подружки. Видать, память отшибло!

— Кхм-кхм... — Женя прокашлялся в кулак.

Ольга вновь заняла место рядом с Ливановым. Тот приподнялся и протянул руку Жене, который представил нас друг другу:

— Познакомьтесь: Никита — Алина.

Ливанов пожал мою руку, прошелся по мне оценивающим взглядом и приветливо кивнул. Когда все расселись и сделали заказ, повисла неловкая пауза. Я бы даже сказала удручающая. Поскольку все внимание Никиты и Ольги было сосредоточено на мне.

Женя под столом незаметно положил руку мне на колено и слегка сжал, подбадривая и пытаясь унять страх, который, видимо, из меня просто сочился.

— Итак, Женя, — перешел к делу Ливанов. — Что касается документов, они уже в мировом суде? Моя прошлая апелляция была аннулирована. Судья сказал, что и в этот раз нам не стоит ждать положительного результата. Мол, даже смена адвоката не поможет решить дело в мою пользу.

Открыто пялиться на Ливанова мне было неудобно, поэтому я разглядывала этого вполне симпатичного мужчину в промежутках между глотками красного вина.

На вид лет сорок. Не больше. Подтянутого телосложения. Дорогой костюм и уверенные манеры выдавали в нем влиятельного человека. Голос довольно приятный, с хрипотцой. Допускаю, что двадцатичетырехлетнюю Ольгу могло привлечь не только его состояние. Которое, судя по всему, измерялось в евро. Теперь понятно, почему Женя отказался от отпуска. О таком клиенте, наверное, мечтает каждый адвокат.

— Думаешь, он для меня старый?

Пока я урывками изучала клиента Колосова, Ольга незаметно придвинулась ко мне. Я посмотрела на ее стул, который стоял уже вплотную к моему.

— Об этом еще не успела подумать, — нахмурилась я.

— Твоя неприязнь ко мне вызвана только ревностью или чем-то еще?

— Об этом я тоже еще не успела подумать.

— Между мной Женей ничего нет, — не унималась Ольга.

— Вот и славно.

Мы продолжали разговаривать шепотом, чтобы не мешать Жене и Никите, к которому я никогда бы не смогла обратиться без отчества.

— И не было.

Ну, что за липкая особа. Я посмотрела на нее, пытаюсь понять, что она от меня хочет. И с какой-то целью завела этот разговор?

— Ты давно работаешь у Жени? — Раз уж Ольга решила быть со мной откровенной, воспользуюсь этим.

— С первого дня как он открыл свою контору. — Я внимательно посмотрела на нее, пока ее взгляд перебежал с Жени на Ливанова. — Глупо, наверное, будет утверждать, что мне он даже не нравился, и я изначально ни на что не рассчитывала.

— А ты рассчитывала? — продолжила я, уже не глядя в ее сторону. Сделала очередной глоток вина. Женя, не прерывая разговора с Ливановым, иногда поглядывал то на меня, то на Олю.

— До появления в моей жизни Никиты, я не могла нормально смотреть на своего начальника.

Чувствуя, как внутри меня поднимается волна дикой ревности, я сделала еще один глоток и посмотрела на эту наглую девицу с еле скрываемой злостью.

— А Женя об этом знал?

— Скорее всего, да. Мы один раз чуть не переспали, — доверительно прошептала Ольга, как будто произнесла что-то... обыденное. Не ожидая таких пикантных новостей, я поперхнулась вином. Закашлялась. Женя положил руку мне на спину и немного похлопал.

— Все нормально? — спросил он у самого уха, отчего по коже пробежали мурашки. Я повела спиной, сбрасывая его ладонь, не знаю даже зачем. Колосов хмуро посмотрел на Ольгу и вернулся к разговору с Никитой.

— А ничего, что мы едва знаем друг друга? А ты уже такие подробности мне выкладываешь.

— Просто мне кажется, ты ко мне предвзято относишься.

— И ты считаешь, что твои откровения помогут изменить мое мнение? — Вино явно добавило мне дерзости.

— Я ведь сказала «чуть не переспали», — ровным тоном уточнила Ольга.

— И что помешало? — Любопытству было все равно, что ответ мне может не понравиться.

— Женя сказал, что уволит меня после этого, а я не хотела терять работу.

— Как неблагородно с его стороны. — Злобно отхлебнув остатки вина, я поставила пустой бокал на стол. Значит, Женю остановило только это? Значит, Ольга ему тоже нравилась?

— У него тогда завязывались отношения с одной особой...

— Всего лишь с одной? Надо же.

Я потянулась рукой к бокалу, но тот оказался пуст. О чем я успела благополучно забыть за несколько секунд. В это время к нам как раз подошел официант и вновь наполнил бокалы. Женя посмотрел на меня, затем на вино. Слегка изогнул бровь. После чего перевел взгляд на свою помощницу. Тут мне вдруг вспомнилась наша первая встреча с Ольгой.

— Оль, а почему ты тогда так удивилась, услышав мое имя?

— Потому что не ожидала его услышать.

— И? Почему же ты не ожидала?

— Женька, когда выпьет, такой... забавный. — Она тихо засмеялась. Я посмотрела на нее и удивилась, как адвокат может держать при себе такого болтливого помощника? — Однажды перед уходом домой я, как обычно, заглянула к нему в кабинет...

— Как обычно, то есть без стука, — перебила я, мысленно треснув ее по лбу.

— Да. И он оказался пьян. Что меня весьма удивило. Ведь до того момента он еще ни разу не пил на работе. И вот именно в тот вечер, я услышала, что ровно два года назад его бросила некая Алина. Честно говоря, очень хотелось увидеть девушку, которая решилась на это. Потому как я считала, что таких не существует.

— А ты со всеми так... общительна?

— Нет. Просто... я очень разволновалась, когда Женя сказал, что придет с тобой.

— Почему?

— Не хочу, чтобы ты была враждебно ко мне настроена. Ведь, судя по всему, ты навсегда вернулась в Женину жизнь.

— А тебя это смущает?

— Алин, поверь, я люблю Никиту. И очень рада, что между мной и Женей тогда ничего не произошло. Сейчас было бы сложнее. Да и Никита не стал бы обращаться к Жене, зная, что между нами был роман.

— Так вас не Женя познакомил?

— Нет. Это я посоветовала Никите воспользоваться его услугами.

— Ясно. — Я посмотрела на Колосова, который что-то говорил Ливанову и при этом не отрывал от меня взгляда. В часть разговора мне все-таки удалось вникнуть. И надо заметить, меня это не порадовало. Вернее, испугало!

Из того, что я услышала, меня насторожило многое. Во-первых, этот Ливанов пытается у своей уже бывшей жены отвоевать детей и лишить ее алиментов. Во-вторых... Колосов поддерживал это решение!

С каждой минутой мое настроение падало все ниже. Ольга, которая и до этого не радовала меня своим присутствием, стала реально бесить.

— А ты не боишься, что и тебя этот Ливанов потом оставит у разбитого корыта? — Спустя некоторое время я все-таки не выдержала и задала ей этот вопрос.

— Мне нечего терять. И также нечего бояться. У меня есть однушка, доставшаяся мне от родителей, и неплохая зарплата, которой меня никто не лишит, если мы расстанемся с Никитой.

— И тебя не смущает вопрос, над которым Женя и Никита активно работают?

— Я не лезу в их дела. — Ольга отвернулась от меня, видимо, недовольная моим тоном.

— А если бы у тебя решили отобрать детей?

— Не хочу примерять на себя чужие проблемы.

Везет!

Домой мы ехали в гнетущей тишине. Я была полностью погружена в свои мысли, но чувствовала на себе взгляд Колосова. У меня из головы не шло, что он помогает кому-то в таком бесчеловечном деле. Неужели я его абсолютно не знаю? Или может он действительно изменился?

Такси подъехало к подъезду, и, пока Женя расплачивался, я пулей вылетела из машины. Остановилась у железной двери, нервно скрестив руки на груди. Женя неторопливо подошел сзади и открыл дверь магнитным ключом.

Эта же мучительная и раздражающая тишина сопровождала нас в лифте. Колосов продолжал пристально смотреть на меня, а я просто прятала глаза. Мне было действительно страшно, что я совсем не знаю этого человека.

— Можно узнать, что не так? — В прихожей Женя бросил ключи на обувную тумбу и стал снимать пиджак.

— Все замечательно, — шепотом произнесла я, пытаюсь скрыть злость.

— Только давай не будем работать по старой схеме: ты прячешь голову в песок и убегаешь от ответа.

Почти дойдя до узкого коридора, ведущего в спальни, я резко развернулась.

— Как ты вообще согласился помогать этому человеку? Ты собираешься лишить мать детей. Ты это понимаешь?

Женя округлил глаза и некоторое время молча взирал на меня.

— Ты взбесилась из-за этого?

— Женя, ты же адвокат! Ты должен защищать интересы нуждающихся!

— Вот именно, я адвокат! Поэтому и взялся за дело, которое в прошлый раз потерпело крах.

— Думаешь, тебе повезет? Думаешь, суд заберет у матери детей? Да никогда!

— Ты не знаешь всех нюансов.

Во мне удушающей волной стало подниматься возмущение, которое я безуспешно пыталась подавить.

Женя нервно провел рукой по лицу и направился в сторону кабинета. Решил закончить разговор? Ну, уж нет! Я последовала за ним.

— Алина, я не хочу поднимать этот вопрос.

— Женя, ты не можешь лишить мать детей. Неужели у тебя нет сердца?

— Алина, ты не знаешь сути этого дела, поэтому лучше помолчи.

— Она что пьяница? Наркоманка?

— Ты можешь быть свободна, — спокойным тоном произнес Колосов, усаживаясь в кожаное кресло. Он стал нервно перебирать бумаги на столе, некоторые из которых с шумом закидывал в выдвижные ящики стола.

— Я могу быть «что»? — переспросила я, не веря своим ушам.

— Спать иди, — не меняя тона, ответил Колосов.

— Ты меня совсем не слышишь? Как ты мог взяться за такое? Интересно, а тетя Катя знает, над каким делом ты сейчас работаешь?

— Это мой хлеб! — Женя повысил голос и резко поднялся с места, кулаками упираясь в столешницу. — Если бы я каждый раз примерял дела своих клиентов на себя и родных, то ко мне бы никто и никогда не обратился. Да, работа адвоката — это не книжку перевести, извини. Приходится иногда переступить через свои принципы и плюнуть кому-то в душу. Но я сам выбрал этот путь. Поэтому не надо мне сейчас тыкать своими моральными устоями.

— Но ведь можно решить вопрос по-другому. Ты хоть знаешь, что значит для матери потерять своих детей?

— Можно подумать, ты знаешь. — Женя расстегнул манжеты рубашки и закатал рукава до локтя. Сел обратно в кресло, взял в руки бумаги и стал вчитываться в содержимое. Однако

сомневаюсь, что он понимал суть написанного.

— Я бы умерла, если бы у меня забрали сына. — Женя посмотрел на меня исподлобья. — Или дочь.

— Разговор окончен.

— Уверена, Ливанов все это затеял из-за алиментов. Крохи детям пожалел.

— Она не заслужила и эти крохи.

— Из вашего разговора я поняла, что они прожили вместе пятнадцать лет. Так неужели она за эти годы не насосала себе даже на алименты? — Боже, меня реально понесло!

— Видно, плохо сосала. Не все обладают твоими талантами, — раздраженно произнес Женя, не глядя на меня.

Кровь бросилась мне в лицо. Я сейчас задохнусь!

— Это был комплимент. Можешь идти спать, — холодно отчеканил он.

— Ты всем своим проституткам отвешиваешь подобные комплименты? — Ярость, рвущуюся наружу, все труднее было держать в себе.

Колосов посмотрел на меня исподлобья, затем, швырнув бумаги на стол, уперся рукой в подлокотник кресла и пальцами прикоснулся к губам.

— Заметь, я этого не говорил. Ты и себя причисляешь к ним?

— Я не себя имела в виду. Просто интересно, ты каждой после орального секса говоришь такие «нежности»? — Пальцами я изобразила в воздухе кавычки.

— Меня еще никто так не ублажал. — Желваки на его скулах дрогнули, но взгляд не потерял хладнокровия.

— Да ну? — Я подошла к столу, с отвращением вспоминая тот звонок пятилетней давности. К горлу подкатил комок. — Знаешь, я ведь тебе однажды звонила. Спустя месяц после своего отъезда. Трубку-то ты взял, а вот вытащить член изо рта какой-то особы забыл. Слишком пьян был. Но судя по твоим словам, она отменно тебя ублажала.

Женя даже не шелохнулся. Просто сидел и всматривался в мое лицо. Возможно, пытаюсь понять, блефую я или говорю правду.

— И зачем же ты звонила?

Боже! Как ему удастся сохранять такое спокойствие?

— Соскучилась, — процедила я сквозь зубы.

— Спустя месяц? — Он иронично изогнул бровь, но тона не сменил.

Я стояла, не отрывая взгляда от Жениного лица, надеясь найти хоть какую-то тень сожаления, но чем больше молчала, тем сильнее дергались желваки на его скулах.

— Спустя месяц? — повторил он свой вопрос, но на этот раз в голосе промелькнула плохо скрытая ярость. На несколько секунд повисло молчание, которое все больше наэлектризовывало воздух вокруг нас. Но в какой-то миг искра все-таки вспыхнула. Женя вскочил с кресла и уперся кулаками в столешницу. — Я, бл*дь, уже вечером того дня подышал в гребаном кабинете, раз за разом прожевывая полученную информацию, что ты смоталась в Париж! Готов был кожу на себе рвать, анализируя всю ту х*рню, что ты закрутила. А ты спустя месяц соизволила мне позвонить? И еще что-то предьявляешь? Не было бы ничего останься ты со мной! Не было бы тех других, если бы утром ты осталась в постели.

От каждого его слова я вздрагивала. Мне не хотелось знать, сколько в его жизни было этих «других». Догадывалась, что очень много. Но слышать об этом было выше моих сил.

— Что? Неприятно слышать? Да! У меня было много женщин! Когда ты смоталась без

объяснений, я каждый день искал тебе замену. Каждый гребаный вечер заваливался в отель с новой шлюхой, иногда даже не тратил время — трахал их в туалете клуба или бара, где и цеплял. Трахал до потери пульса! Утром как законопослушный гражданин ехал в офис, погружался с головой в работу, выигрывал одно дело за другим. А вечерами отрывался по полной, когда уже можно было снять эту чертову маску.

Я чувствовала, как по щекам одна за другой катятся слезы. Сама! Сама виновата! Я знаю! Знаю! Только сердце все равно разрывается на части от каждого его слова! Ощущение, что все мои кости изнутри дробят в мясорубке. Нестерпимая боль. Хочется выть. Но его слова парализовали мышцы лица, не позволяя мне даже рта открыть и шевельнуть языком. Все внутренности скрутило в тугий узел, казалось, еще чуть-чуть и меня вывернет от излишка этой поганой информации.

— Да, Алина, — ложно спокойным тоном продолжил свою исповедь Колосов. — Я не сидел и не ждал, когда ты соизволишь вспомнить обо мне и вернешься в город. Я трахал каждую, предлагавшую себя, и член свой совал в рот любой, что изъявляла такое желание. Проблема знаешь в чем? Они этого хотели! А ты нет! Ты уехала! Ничего не объяснив! Сама дала мне зеленый свет. Сама бросила меня в объятия других баб. Ты сама, Алина, во всем виновата. Не я. Не кто-то другой. Ты! Тебе надо было всего лишь остаться в моей постели, как я и просил тогда. Хочешь знать, сколько их было?

Я смахнула слезы рукой и отчаянно замотала головой, не желая слушать. Смотрела на Женю, но сквозь пелену слез видела только размытое пятно. Все это казалось ужасным сном. Я никогда не хотела знать таких подробностей. Никогда! Каждое его слово вызывало удушющую боль в груди. Лучше бы сейчас проснуться. Пусть весь день окажется сном. Даже наша сегодняшняя близость в моей спальне пусть мне приснится. Хочу прожить этот день заново. По другому сценарию. Хочу переписать жизнь...

— Но могу тебя утешить, дорогая. — Я вскинула голову и непонимающе посмотрела на Женю. — Я еще никогда не испытывал такого наслаждения и такого удовлетворения от минета. Вероятно, годы тренировок с женихом не прошли для тебя даром.

Последний удар под дых.

— Ты сильно изменился... — Мне все-таки удалось пошевелить языком и что-то пролепетать.

— Я сильно изменился? Да, Алина, изменился. Не каждый мужик после того, как его бросят, станет пять лет спустя прилагать усилия в попытке наверстать упущенное с этой дамочкой. Ты права! В то время я бы сердце из груди вырвал, но не позволил бы себе и шага сделать навстречу тебе. И я был уверен, что никогда не позволю.

Женя стоял и в упор смотрел на меня. Плечи вздымались, губы были плотно сжаты, желваки ходили ходуном. Весь ассортимент проявления его злости.

На ватных ногах я развернулась и, пытаясь держаться прямо, вышла из кабинета. Прикрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Хотелось зареветь навзрыд, но ком в горле мешал. Все внутренности словно связали колючей проволокой. Мерзко. Обидно. Больно. И никакого просвета.

Дверь задребезжала. Одновременно послышался звук разбитого стекла. Я испуганно отскочила к противоположной стене и приложила ладонь к груди. Сердце стучало как бешеное. Адреналин в крови дернул меня с места, и я побежала в свою спальню. Лихорадочно сорвала с себя платье, затем боди. Натянула пижаму.

Душ! Нет сил. Страх столкнуться в коридоре с Колосовым заставил меня быстро залезть

под одеяло и укрыться с головой. Завтра с утра схожу в душ.

Слезы, перемешанные с тушью, капали на белоснежную подушку, оставляя на ней темные разводы. Сегодня я усвоила две вещи: во-первых, Колосов может лишитъ меня сына, когда узнает о нем, а во-вторых... он никогда не забудет моего побега. И не простит!

Я ехала в такси, прокручивая в голове вчерашний разговор с Женей. Обиды! Вот все и вырвалось наружу. И обиды, и злость, и ненависть. Словно вскрылись едва затянувшиеся раны. Сколько еще боли таится внутри нас? Сколько еще мы должны наговорить друг другу? Сколько грязи вылить друг на друга?

Всю ночь думала о том, как быть дальше. То, что Женя стал для меня воздухом и заполнил собой весь мой мир, я уже поняла. Но также я понимала, что пора что-то решать. Поскольку новость о сыне не приведет Колосова в восторг и, вполне возможно, он меня просто выгонит. Слишком рано я стала к нему привыкать.

Машина въехала в подземную стоянку торгового комплекса. Расплатившись с таксистом, я вошла в лифт и выбрала третий этаж. Когда двери распахнулись, решительными шагами направилась в сторону офиса Колосова.

Приемная была пуста. Я посмотрела на дверь Жениного кабинета и услышала смех Женский. Оленька! Внутри все начало медленно взрываться. Я шагнула в сторону двери, но тут же остановилась. Страх парализовал конечности. Только вот причину появления этого страха я не смогла определить.

Подошла к двери и рванула ее на себя.

Оленька весьма удобно устроила свою миниатюрную задницу на столе Колосова, закинув нога на ногу. Женя в свою очередь сидел в кресле, локтями упираясь в подлокотники, пальцы были сцеплены в замок, указательные — касались губ, изогнутых в легкой улыбке. Но улыбка тут же исчезла, стоило ему увидеть меня. Ольга обернулась через плечо.

Не желая больше церемониться с этой надоедливой девкой, я стала молча приближаться к «миллой» парочке, не отрывая взгляда от Колосова. Дойдя до стола, я резко дернула Ольгу за волосы, которые были собраны в высокий конский хвост.

— Ай, Алина! Ты чего?! — закричала Оленька, когда упала со стола на пол. Ее волосы по-прежнему были в моей руке.

Не слушая ее противного визга, я стала бить ее лицом о деревянную столешницу. Каждый раз, поднимая ее голову от стола, слышала невразумительные крики и всхлипы. Женя все это время... просто сидел и молчал.

Да-да, Строгая! Совсем свихнулась? Он бы как раз сидел и молчал!

С сожалением мысленно отмахнулась от столь соблазнительной картины, и глубоко вздохнула, в надежде прояснить голову.

— Не помешала? — холодно поинтересовалась я. Сделала шаг вперед, показывая, что не намерена покидать кабинет.

— Нет, что ты. Привет, Алин. — Ольга улыбнулась и спрыгнула со стола. Затем обратилась к Жене: — Я так понимаю, тебя не ждать?

Он кивнул.

— Тогда я на обед. — Она прошла мимо меня. Дверь за спиной аккуратно закрылась.

— В очередной раз поражаюсь, из какого глухого леса выскочила твоя Оленька? Этика делового общения для нее вообще пустой звук. — Ехидство сквозило в каждом моем слове,

но сдерживать себя я уже не могла.

— И тебе добрый день, — лениво протянул Женя, не меняя своей расслабленной позы. Лишь бровь изогнул. — Присаживайся.

Кивком головы указал на кресло.

— А если я тоже хочу на стол сесть? Или это только привилегия Оленьки?

— Можешь даже лечь на него.

Его губы дрогнули в подобии улыбки. Непринужденной и такой искренней улыбки. Мне стало не по себе. Вечно моя импульсивность толкает меня на необдуманные поступки и грубые слова. Завидую умению Колосова в любой ситуации «сохранять лицо».

Усевшись в кресло, хотела уже открыть рот, но Женя так пристально смотрел на меня, что я забыла, зачем пришла. Вот черт!

— У меня к тебе просьба, — сказала я, сглотнув ком в горле.

— Внимательно слушаю.

Сама невозмутимость. А взгляд... Боже! Хочется провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть этих прищуренных зеленых глаз. Я отвернулась и стала тщательно изучать какие-то фотографии, висевшие на стене.

— Подключи все свои связи и, пожалуйста, найди мои документы, — тихо, но твердо произнесла я. На глаза навернулись слезы. Настолько слабой я себя сейчас ощущала.

— Найти документы... — также тихо повторил он. — Сумочку?

Я кивнула. В комнате повисла тишина. Чувствовала, как кожа начинает гореть и покрываться румянцем от его пристального взгляда.

— Зачем тебе документы?

— Мне нужна сумочка и ключи от дома.

— Зачем?

— Я хочу переехать в дом родителей.

— Переехать в дом родителей... — повторил за мной Женя со странной интонацией и снова замолчал.

— Я не могу так, Жень. Я задыхаюсь в твоей квартире.

— Задыхаешься, значит... — Он встал с кресла, обогнул стол и замер напротив меня, упираясь руками в столешницу. А я продолжала пялиться на стену. На фотографии.

— Мне нужно спокойно подумать.

— О чем?

— О многом. Так ты сможешь мне? — Я не выдержала и посмотрела на Женю, который свел брови у переносицы, продолжая сверлить меня странным взглядом.

— Так тошно жить со мной? — В его голосе уже сквозила злоба.

— Я устала. Мне нужно побыть одной. — Я отчаянно сдерживала в себе слезы, рвущиеся наружу.

— Устала, значит. — Его злость стала еще более ощутимой. — А как ты замуж пять лет назад собиралась, если пожив с мужчиной в разных комнатах чуть больше недели уже устала? И от мужа уходила бы к родителям?

Женя оттолкнулся от стола и, подойдя к окну, мрачно в него уставился. Руки спрятал в карманы брюк. Я смотрела в его спину и проклинала себя за безумную любовь, которая в данный момент подталкивала меня к нему, заставляла подойти и обхватить его талию руками, прижаться щекой к широкой спине, вдохнуть до боли знакомый и любимый запах, положить руку на грудь и почувствовать стук его сердца.

Зависимость! Да, я стала зависимой от него! Я ведь приехала сюда вовсе не потому, что мне нужны документы. Это лишь предлог. Я могла дожидаться вечера, спросить после работы. Мне просто до боли в суставах хотелось его увидеть. Даже после его вчерашних слов, которые я отчаянно пытаюсь вытолкнуть из головы. Стереть из памяти.

— Не могу так больше, — прохрипела я, чувствуя, что моему спокойствию пришел конец. По щеке все-таки скатилась слеза. — Так ты мне поможешь?

Колосов развернулся и одарил меня яростным взглядом. Я вжалась в спинку кресла, руками вцепилась в подлокотники. Несколько минут он молча смотрел на меня, а затем опустил голову и тяжело вздохнул.

От этого вздоха мое сердце готово было разорваться. Но я отлично понимала, что мне необходимо съехать от него. Потому что когда он узнает о сыне...

— Помогу. Как же не помочь-то, — холодно бросил Женя, приближаясь к столу. Открыл выдвижной ящик, что-то достал и швырнул поверх бумаг. А сам сел в кресло и откинулся на спинку. Грудь его тяжело вздымалась.

А это что?! При виде предмета, который он кинул на стол, приступ ярости окатил меня с ног до головы.

Моя сумочка! Та самая, что лежала на сиденье моей машины! Которую украли вместе со всем содержимым в первый день моего пребывания в этом городе!

— Это что такое?! — возмущенным кивком указываю на сумочку, тут же понимая, что вопрос довольно глупый.

— Твоя сумка. Разве нет? Мне сказали, в ней документы на Алину Строгую.

— Эм...

Я схватила сумку, повертела в руках и снова уставилась на Колосова. Проверила ее содержимое: паспорт, билет, ключи от дома. В моих руках — моя свобода. Но рада ли я этому? В голове творилось непонятно что...

— Что это все значит? И давно она у тебя? — Я стала закипать, начиная догадываться, что Женя специально умолчал о находке.

— Больше недели. — Полная невозмутимость. Даже бровью не повел.

Спокойствие, Строгая, только спокойствие!

— И все это время ты мне врал?

— О чем? О том, что сумка у меня? А ты спрашивала? — Он иронично изогнул бровь, в его глазах читался откровенный вызов.

— И ты все это время молчал, что мои документы и ключи от дома у тебя?

— Повторяю еще раз: ты спрашивала?

— А если бы спросила? Отдал бы? — Весь мой вид выражал сомнение.

— Конечно. — Женя нахмурился.

— Ха-ха! Я тебя умоляю! Все это время ты мне просто лгал, — зло произнесла я, растягивая слова и не отрывая взгляд от Жени.

— Я не лгал! — Он вскочил с кресла, уперся кулаками в стол и резко нагнулся ко мне. — Ты сама не интересовалась судьбой своих документов.

— Тебя ведь Мила спрашивала про них, но ты промолчал! — Я тоже поднялась, не желая, чтобы Колосов нависал надо мной и чувствовал хоть какое-то преимущество.

— Я четко сказал ей, что ответ на этот вопрос получишь только ты!

— Для чего, Жень? Решил поглумиться надо мной? — почти шепотом спросила я, с трудом сдерживая подступившие слезы.

— А я смотрю, ты прям вся измучилась, пока жила у меня, да? Если бы хотел поиздеваться, поверь, ты бы и двух дней не выдержала.

— Ничего не понимаю... — Я отошла к окну, обхватила плечи руками, но тут же снова развернулась к Жене. — Тогда почему ты сразу не отдал мне сумку, как только она нашлась?

— Алина, а ты как думаешь?

— Я уже не знаю, что и думать.

— Просто включи мозги.

Проблема в том, что мой мозг отказывался в данный момент работать. Нет, одна мысль все-таки витала там. Но она казалась мне совершенно нереальной, фантастической.

— Но это бред!

— Бред, говоришь? А для чего, думаешь, я предложил тебе пожить у меня? Как раз чтобы наполнить бредом свою гребаную жизнь!

— Из сочувствия... — неуверенно прошептала я. — Мне негде было жить.

— Я адвокат, Алина, а не Мать Тереза! — рывкнул Колосов. На пару секунд он замолчал, а потом уже более спокойно добавил: — Я мог бы поселить тебя в Ольгиной

квартире, которая пустует уже полгода.

— Когда нашлась сумка?

— Когда мы ехали с дачи домой.

Боже! Прошли всего сутки с момента пропажи!

— Как ты мог мне не сказать? — Контролировать себя становилось все труднее. — Я чувствую себя душой! Ты понимаешь?

— Да ты хоть знаешь, что такое быть душой? Это я дурак! Я! Каждый вечер сидел и пытался понять какого хрена я творю? Зачем держу тебя у себя? Каждый день, как какой-то параноик, торчал в этом чертовом кабинете допоздна, чтобы не сорваться домой! Каждый день брал в руки эту сумку и собирался отвезти тебе, но понимал, что ты сразу же уедешь! Да, я дурак, что спустя пять лет подохнуть был готов там, у квартиры сестры, когда увидел тебя! Как идиот, смотрел в твои глаза, пока мой устоявшийся мир трещал по швам! Так что хватит сейчас изображать из себя жертву. Это я был ослом, позволяя тебе ломать мои принципы.

— Только не надо говорить, что оказался в проигрыше! Ты использовал меня по своим нуждам! Захотел с кем-то переспать — трахнул меня на столе, захотел кого-то послать — послал меня куда подальше!

— Если бы я хотел просто тра... Что ты плетешь?! Я взял тебя силой? Только я хотел?!

— Ты знал, что не получишь отказа, и воспользовался этим.

— Я знал?! Да я дышать рядом с тобой боюсь, чтобы не спугнуть! — С каждым словом Женя все больше повышал голос. В его тоне сквозила уже откровенная ярость. И мне почему-то казалось, что это не предел.

— Еще скажи, что это я постоянно набрасываюсь на тебя!

— Господи, Алина! — Женя тяжело вздохнул, опустив голову. Спрятал руки в карманы. И замер так на несколько минут, видимо, пытаясь вернуть себе самообладание. Затем бросил на меня взгляд исподлобья: — Ты специально сейчас доводишь меня?

— Колосов, просто ответь, для чего весь этот цирк с сумкой?

Повисла пауза.

— Для того чтобы ты осталась у меня... — глухо и будто нехотя проговорил он.

— Для чего?! Ты ведь готов был меня придушить, когда я вернулась. Ты меня на дух не переносил, ненавидел!

— Если бы я ненавидел, то просто наплевал на твои проблемы! И дело с концом. — Женя стал медленно приближаться ко мне. — Да, я ненавидел, но не тебя, а себя за то, что увидел тебя и снова, как какой-то слюнтяй, захотел быть рядом. Нет, мне, конечно, хотелось для начала вправить тебе мозги, но это желание было несравнимо с теми чувствами, что я испытал, увидев тебя у лифта.

Он остановился и молча смотрел на меня. Боже! Сумочка все это время была у него. Я жила в его квартире не по причине его жалости, а потому что он сам этого захотел. Черт! Ущипните меня!

— Не все наши поступки поддаются рациональному объяснению. На тот момент мне показалось это лучшим вариантом, — хмуро произнес Женя.

— Лучшим вариантом чего? — Я подошла к нему и ткнула пальцем в грудь.

Женя схватил меня за запястья и притянул к себе, вглядываясь в глаза. Я почувствовала, как по щекам покатились слезы.

— Знаешь, сколько раз я проклинал тебя? Себя проклинал... За то, что как лопух

влюбился в малолетку.

— Мне было девятнадцать! — Я попыталась вырваться, но Женя не позволил, припечатав меня еще сильнее к себе.

— Нет, дорогая! Тебе было шестнадцать! И любить школьницу, в голове которой хрен знает что творится — не сахар.

— Но... — Если Женя любил меня еще тогда, тогда почему?.. — Почему же ты не сказал?

— Когда? Ты же сбежала из моей постели и все последующие дни носом воротила.

Я просто застыла. Открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла произнести ни звука.

— Но меня и это не остановило, Алин. Вернувшись из армии, я наплевал на все моральные принципы, когда узнал, что у тебя появился жених. Мне было все равно, что ты хотела выйти за него замуж. Но если бы не чувствовал, как ты дрожишь в моих руках и как смотришь на меня, возможно, я бы отступил.

— Так ты помнишь? — с трудом разлепив губы, прошептала я. — Ты помнишь нашу первую ночь?

Женя нахмурился и посмотрел на меня... с недоумением?

— А должен был забыть?

Несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза. Во мне волной прокатились злость и отчаяние. Он все помнил!

Я вырвалась из его крепких объятий и подошла к окну. Кожей ощущала на себе пристальный взгляд зеленых глаз. Дышать было тяжело. Думать о чем-то — еще сложнее.

— Тогда я совсем ничего не понимаю. — Мне стало не хватать воздуха. Я помассировала виски, но успокоиться не получилось. Резко развернулась к Колосову. — Зачем ты мне сейчас говоришь, что любишь еще с тех пор, когда сам просто выкинул меня, как ненужную вещь?

— Что я сделал? — В его голосе снова прозвучало недоумение и... укор. — Выкидывать людей из своей жизни — это твоё хобби, я...

— Женя! Боже! Ты все помнил, но почему... Почему не сказал мне? Почему на следующий день ты стоял и обнимался с этой Танькой из одиннадцатого класса?

— Я с ней не обнимался! Так, стоп! — Женя скрестил руки на груди и сощурил глаза. — Милая, расскажи-ка мне, что ты там накрутила в своей умной голове.

— Я накрутила? Ты лишил меня девственности, а на следующий день вернулся к своей подруге.

Женя плотно сжал губы. Желваки на скулах нервно дрогнули.

— Знаешь, я всегда считал, что ты не дружишь с головой.

— Хватит! С меня хватит!

Я подскочила к столу, схватила свою сумку и ринулась к двери. Видимо, мы никогда не сможем нормально общаться. А уж строить отношения нам просто противопоказано.

Но стоило мне коснуться дверной ручки и приоткрыть дверь, как ее коснулась и Женина рука. Дверь с грохотом захлопнулась.

— Я устал с тобой бороться! — процедил Колосов сквозь зубы.

— Раз устал, не буду больше утомлять тебя своим присутствием! — Открыла сумочку и достала билет. — Сегодня же улечу в Париж. Думаю, проблем с заменой билета не возникнет.

Женя выхватил билет, с наглой ухмылкой разорвал его на несколько частей и театральным жестом подбросил их к потолку. Пока я зачарованно смотрела, как мелкие кусочки бумаги, кружась, падают на пол, он лишил меня и сумки.

— Придется пешком идти.

Схватил меня под локоть и поволок к столу. Усадил в кресло, припечатал мои ладони к подлокотникам и зажал их своими руками, грозно нависая надо мной.

— А теперь объясни-ка мне все! С чего ты решила, что я тогда вернулся к Таньке.

— Женя, после нашей ночи ты даже ни разу не взглянул на меня. Зато когда приехал забирать нас с Милой, всюду любезничал с этой...

— Я не мог прямо во дворе школы с ней расстаться! Пока она там не появилась, я про нее вообще забыл! — прокричал он мне в лицо. — Отвез ее домой и там уже поставил точку в наших отношениях. В тот же вечер собирался поговорить с тобой...

— Не ври. Если бы хотел поговорить, тебя бы ничего не остановило.

— Повестка в армию остановила. Алин, может, хватит обвинять меня во лжи? Ты сама постоянно врала: мне, себе, Антону...

— А как же все те другие? — Прошептав это, я почувствовала на губах солоноватый привкус слез. — До армии. Если ты хотел быть со мной, зачем был с ними?

Он тяжело вздохнул и опустил голову.

— После секса ты стала меня избегать. Я не понимал причину твоего поступка. Хотел вызвать ревность, сделать больно... Я идиот, признаю.

— Мне было больно... Мне всегда было больно видеть тебя с другими женщинами. И до армии, и после. И вчера было больно слышать, как ты жил без меня. И еще больнее слышать, как ты сравниваешь меня с другими.

Мое сердце стало пропускать удары от неприятных воспоминаний. Все эти годы мы могли быть вместе! Если бы хоть один из нас сделал первый шаг навстречу другому.

Женя освободил мои руки и сел передо мной на корточки. Пальцами вытер слезы с моих щек. Сжал руки в кулаки и положил их мне на колени. Некоторое время смотрел мне в глаза, после чего лбом прикоснулся к своим кулакам.

— Алин, прости. Только ты можешь вывести меня из себя, только с тобой я моментально теряю контроль. Прости!

Сдерживать слезы становилось все сложнее. Я хотела глубоко вдохнуть, но из меня вырвался всхлип, и я прижала тыльную сторону ладони к своим губам, пытаюсь заглушить в себе эти звуки.

— Женя, все эти годы я бегала от тебя, потому что боялась снова оказаться за бортом. Если бы ты только намекнул, что все помнишь и наш первый раз не был для тебя простым развлечением, сейчас все было бы иначе. Ты это понимаешь? Все эти годы мной руководил простой человеческий страх. Я не хотела больше испытывать все то, что перенесла семь лет назад. Мне казалось, я умру, наблюдая за тем, как ты меняешь девок. Я чувствовала себя использованной вещью, мусором. Да, я сама тебе тогда себя предложила, но я любила тебя, Женя. Знаешь, как я была счастлива, что ты наконец-то посмотрел на меня не как на малолетнюю подружку своей сестры?

— Я еще до той ночи хотел быть с тобой.

— Почему же ничего не сказал? — Я запустила пальцы в его волосы на макушке, а другой рукой смахнула слезы со своих щек.

— Алина! Тебе было шестнадцать! — хмуро произнес Колосов. — Я понимал, чем мне

грозит подобная связь, поэтому и старался отогнать от себя это наваждение.

Он положил руки мне на бедра и лбом уткнулся в мои колени.

— Алина, прости меня за вчерашнее.

— И ты меня прости. Я не имею права лезть в твои дела, поэтому...

— Имеешь! — перебил меня Женя, вскинув голову. — Я хочу, чтобы ты лезла в мои дела. Хочу, чтобы лезла в мою жизнь, чтобы стала ее частью.

Он несколько секунд смотрел на меня с легкой улыбкой, а затем поднялся, снял пиджак и повесил на спинку кресла. Я молча наблюдала за ним и думала о том, какие же мы оба дураки. Ведь все эти пять лет мы могли быть вместе, и Ванечка рос бы с отцом. Боже! Как рассказать Жене?

Я встала с кресла и хотела сделать шаг, но Женя обхватил меня за талию со спины и развернул. Я прислонилась к столу, вглядываясь в зеленые глаза. Как мне ему рассказать?

— Алин... — Он прикоснулся своим лбом к моему. — Я люблю тебя. Ты даже не представляешь насколько сильно.

Я прикусила губу, чувствуя, что сейчас снова расплачусь. Сколько лет я мечтала услышать это? И самое удивительное, что сейчас я безоговорочно верила ему! Просто верила. Во мне не зарождался страх, что это очередная уловка, чтобы затащить меня в постель.

— Я тоже тебя люблю. Всегда только тебя любила, — прошептала я, не веря своему счастью. Мужчина, о котором я так долго мечтала, произнес слова, которые, казалось, я никогда не услышу.

— Но если бы ты знала, как тяжело тебя любить.

— Думаешь, с тобой проще?

Колосов провел языком по своим губам и усмехнулся. Обхватив ладонями мое лицо, приблизился вплотную. В его глазах вспыхнуло желание. Я облизала пересохшие губы и приоткрыла их. Мне вдруг стало не хватать воздуха.

— У тебя жарко, — зачем-то прошептала я.

— Кондиционер включен. — Женя, видимо, решил поддержать эту глупую беседу.

Его потемневший взгляд скользил по моим губам, груди, плечам. Но он не предпринимал следующего шага. И от этого я возбуждалась еще сильнее. Женя всегда отлично знал, как завести меня.

После минуты томительного ожидания он, наконец, опустил руки на мои бедра и приподнял меня, усадив на стол. Раздвинул мои ноги и встал между ними, медленно задирая платье. Прикусив губу, зачаровано наблюдал, как оголяются мои ноги. И когда ему открылся вид на мои трусики, он со свистом выдохнул.

Затем он немного отодвинулся от меня и расстегнул пуговицы на манжетах, закатал рукава, ослабил галстук. А я в предвкушении ждала его дальнейших действий. Хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Тело буквально горело от Жениного взгляда, в котором читались страсть и... любовь.

Он прикоснулся к моей ноге ладонью и стал медленно вести ей по коже. Так медленно... до мурашек. Дойдя до внутренней стороны бедра, большим пальцем провел по трусикам. Я непроизвольно дернулась. А он стал ласкать меня через кружевную ткань, не отрывая взгляда от моих глаз. Затем пробрался под трусики и слегка надавил на клитор. Я застонала и выгнулась дугой, откинув голову назад.

— Сними платье, — хрипло произнес Женя.

Я рывком расстегнула боковой замок и стянула платье через голову. Швырнула его через плечо. На мне осталось только белое кружевное белье.

Женя положил ладонь мне на шею и медленно стал спускаться вниз. Провел по коже между грудями, по животу, скользнул в трусики и резко ввел в меня палец. Я снова застонала, дернув бедрами вперед.

— Уже такая влажная...

Не в силах больше терпеть эту сладкую пытку, я схватила Женю за волосы и притянула к своим губам. Он грубо завладел моим ртом, продолжая входить в меня пальцем. И чем быстрее он двигал им, тем глубже и неистовее становились его поцелуи.

С трудом оторвавшись от моих губ, Женя высунул руку из моих трусиков и провел вдоль моих рук пальцами. Затем зацепил бретельки бюстгалтера и потянул вниз. Спустил его до талии и отступил на шаг назад. Его взгляд лихорадочно ощупывал мое тело.

— Если бы ты только знала, что я сейчас творю с тобой в своей голове. — Он усмехнулся и, проведя ладонью по лицу, покачал головой.

— Так покажи, — с призывной улыбкой прошептала я. С вожделием окинула взглядом его фигуру и уперлась руками в столешницу за своей спиной.

Женя приблизился ко мне вплотную и потянулся к застежке лифчика. Но стоило его пальцам коснуться моей кожи, как дверь кабинета распахнулась.

— Ой!

— Черт!

— Черт!

Женя ловким движением стащил с кресла свой пиджак и накинул мне на плечи. Я уткнулась носом в его грудь, пальцами сжала рубашку.

— Ну, вы бы хоть дверь на ключ закрыли, — с усмешкой произнес Свиридов, который, судя по его глухо прозвучавшему голосу, тут же отвернулся.

— Забыли. Не ждали гостей, — невозмутимо парировал Женя, крепко меня обнимая.

— Боже! Как стыдно! — прошептала я, продолжая сжимать его рубашку. Он же запустил пальцы в мои волосы и притянул голову ближе к своей груди.

— Мы же договаривались на два часа.

— А сейчас, по-твоему, сколько?

Я огляделась по сторонам в поисках платья, но не обнаружила его.

— Жень, где мое платье? — прошептала я, как мне казалось, очень тихо.

— Оно здесь, — любезно ответил Свиридов.

— Не трогай! — рявкнул Женя.

— Черт! Жека, я в приемной подожду. Только не забывай, что мне в три надо быть с договором на другом конце города.

Дверь за моей спиной открылась и захлопнулась. Видимо, Андрей вышел.

Женя с улыбкой посмотрел на меня.

— Я должен его договор с клиентом посмотреть.

— Хорошо, — я кивнула и сползла со стола. — Тогда поеду домой.

Поспешно подняла с пола платье, надела. Рукой пригладила волосы. Женя все это время не отрывал от меня взгляда.

— Можешь подождать меня здесь, мы недолго.

Он подошел ко мне и провел пальцем по щеке. А мне показалось, что я просто умру, если хоть на секунду расстанусь с ним. Но не хотелось лезть в его дела. Поэтому я просто

кивнула.

— По магазинам пока пройдуся.

— Лучше подожди в приемной. Ольга тебе кофе сделает, если она, конечно, пришла.

— Боюсь отравиться, — я поморщилась и прикусила губу. Почему он так любит эту Оленьку?

— Да что она тебе сделала? — нахмурился Женя.

— Чуть не переспала с тобой, — выпалила я. Знаю, что дура!

— Да уж... — Женя покачал головой. — Абсолютно ненужная для тебя информация.

Он привлек меня к себе, и несколько минут мы просто стояли, обнявшись, пока на Женин телефон не пришла смска. Не выпуская моей руки из своей, он подошел к столу и взял сотовый. Прочитал сообщение, усмехнулся и снова обнял меня.

— Андрюха теряет терпение. Подождешь? И мы сразу отправимся домой.

— Домой? Но ведь рабочий день еще не закончился.

— Для меня закончился. — Он стал медленно продвигаться к двери, не выпуская меня из своих объятий.

— Если вы недолго, может, я в машине подожду?

— В машине? — тупо переспросил Женя, припечатав меня к двери и не отрывая взгляда от моего рта. Он прикоснулся губами к моей шее, а затем слегка прикусил кожу и потянул на себя.

— Же-е-ень, прекрати! Тебя же Андрей ждет, — засмеялась я и откинула голову назад.

Спустя полчаса я сидела на пассажирском сиденье в машине Колосова на подземной стоянке комплекса и наблюдала, как Женя с Андреем выходят из лифта.

Свиридов в свойственной ему манере сдержанно кивал на реплики Жени. А Женя... Я смотрела, как его губ касается легкая улыбка, как он прикусывает губу, когда Андрей что-то комментирует, и не могла поверить, что этот мужчина мой! Он принадлежит только мне! Любит меня и всегда любил!

Попрощавшись со Свиридовым, Женя направился в мою сторону. С каждым его шагом мое сердце все громче и громче отбивало ритм. Я почувствовала, как мои губы сами собой растянулись в улыбке.

— Не скучала? — спросил Женя, как только сел на место водителя. Он потянулся рукой к замку зажигания, но вдруг резко развернулся, обхватил мой затылок рукой, притянув к себе, и стал целовать медленно, глубоко, страстно.

— Боже... как же я люблю тебя... детка... — шептал он между поцелуями.

— А я тебя...

Пока Женя целовал меня, я развернулась к нему всем телом и обхватила его за шею. Скинула босоножки и забралась на кресло с ногами. Женя отстранился и с улыбкой посмотрел на меня.

— Поехали, милая. Потерпи до дома.

Я изогнула бровь. Это он мне говорит о терпении?

Женя завел Lexus и стал ожидать, пока проезжающие мимо машины освободят путь для выезда. В это время я стала перебираться на заднее сиденье.

— Эй, ты куда? — Колосов удивленно посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

Я только улыбнулась в ответ и стянула с себя трусики. Положила их ему на плечо и, прикусив губу, стала ждать реакции.

Внимательно наблюдая за передвижением машин на парковке, Женя рукой нащупал трусики и пару секунд изумленно на них смотрел. После чего поймал мой взгляд в отражении зеркала и головой откинулся на спинку кресла. Переключил коробку передач и сжал белое кружево в кулаке.

— Черт! Алина...

Мы уже почти выехали с подземной стоянки, когда он резко повернул машину на одну из дорожных полос парковки и направился в самую дальнюю сторону. Я откинулась на спинку сиденья и слегка раздвинула ноги. Женя припарковался в темном углу стоянки и вышел из машины. Через стекло я смотрела, как он рывком стаскивает с себя пиджак и швыряет на водительское кресло. Затем открывает мою дверь и забирается в салон, нависая надо мной. Блокирует двери.

— Кто ж тебя так испортил, милая? — тихо произносит Женя и рукой ведет вдоль моего бедра, приближаясь к моей обнаженной плоти.

— Ты...

Я хватаю его за волосы и притягиваю к своим губам. Женя без промедления расстегивает молнию на платье и снимает его с меня, бросая на переднее сиденье. Рывком, не расстегивая, стягивает бюстгальтер до талии.

— Женя... — Откидываю голову назад и начинаю смеяться. — Потерпи до дома.

Возвращаю ему его же слова, но сама испытываю невероятный кайф оттого, что так действую на этого мужчину. А он уже широко раздвигает мои ноги и приспускает свои брюки.

Одним резким толчком Женя полностью заполняет всю меня изнутри, отчего из моего горла вырывается громкий стон, и я цепляюсь пальцами за его плечи. Он настолько неистово целует и покусывает мою грудь, что, боюсь, синяки завтра мне обеспечены.

Женя приподнимает меня за ягодицы и начинает быстро двигаться. Заводит мои ноги себе за спину и полностью опрокидывает меня на сиденье. Я закрываю глаза и полностью погружаюсь в nirvanу от неопишуемых ощущений. Женя довольно резок, но это возбуждает меня еще сильнее. Прикусив губу, я начинаю тихо стонать, подхватывая ритм его диких движений. Он как всегда неудержим в своей страсти: кусает кожу, водит по ней языком, снимая боль, жестко вдавливаясь в меня...

С каждым толчком я выгибаюсь ему навстречу и руками упираюсь в дверь над головой. Боже! Мне кажется, я сейчас просто сгорю в его объятиях, взорвусь...

Вдруг Женя слегка приподнялся, и я почувствовала, как он вышел из меня и начал водить членом по моим складкам, клитору. Прикусив губу, он смотрел на свои движения, а потом откинул голову назад и прикрыл глаза. Снова резко вошел в меня. И также резко вышел. Эйфория волнами пронеслась по моему телу, устремляясь вниз живота и образуя там огненный шар, который с каждым его толчком разрастался, обжигая всю меня изнутри.

Женя схватил меня за талию и приподнял, не покидая моего тела. Сел на сиденье так, что я оказалась сверху и сразу же начала двигаться, не желая лишать себя фантастических ощущений. Чувствовала, как его член глубоко проникает в меня, расширяя мою плоть, и резко покидает. Запрокинув голову назад, ловлю бешеный ритм. Быстро приподнимаюсь и опускаюсь на твердую плоть, пытаюсь сдержать свои стоны, рвущиеся наружу. Боюсь, что нас услышат.

Женя обхватил мою грудь и стал жадно мять ее, сжимая пальцами сосок. Боже! Я сейчас просто сойду с ума.

— Я хочу... слышать тебя... — прохрипел он, сомкнув руки на моей талии. Приподнял меня и резко опустил. Я застонала в голос от удовольствия, от накатившей волны наслаждения. — Вот так... да, милая, так...

Женя положил руку мне на щеку, большим пальцем провел по нижней губе и слегка надавил, требуя впустить его. Продолжая двигаться, я приоткрыла губы и подчинилась. Как только я насаживалась на член, Женя резко вводил палец в мой рот. Я уже не пыталась себя сдерживать, нереальное наслаждение прокатилось под кожей, отдавая легким холодком.

Убрав большой, Женя ввел в мой рот два пальца — указательный и средний, продолжая двигать ими и вызывая мурашки на коже.

— Плохая девочка... — хрипло простонал он.

От непристойного смысла его слов и нежного тембра голоса во мне все словно закипело, я стала дико прыгать на нем, страстно обсасывая его пальцы. Стоны, один за другим, вырывались из груди.

Женя положил руки мне на ягодицы и крепко сжал их. Сам задал ритм, а я впились ногтями в его плечи, позволяя ему управлять моим телом. Между резкими толчками я громко стонала, а он шептал мне в шею то нежные, то грубые слова, обжигая своим дыханием. Я еще быстрее задвигалась на Жене, а своими губами впились в его, покусывая их и водя по ним языком. Пальцами схватилась за рубашку и в порыве страсти рванула ее полы в разные стороны. Послышался треск. Женя зарычал и приподнял меня. Я слышала его тяжелое дыхание, чувствовала стук сердца под своей ладонью, радовалась, что оно бешено бьется только из-за меня. Он резко опустил меня на свой член, я уронила голову на его плечо и прикусила кожу. Приглушенный стон сорвался с его губ и рассеялся в воздухе.

— Алина... детка! Хочу всегда быть только в тебе...

Он снова опрокинул меня спиной на сиденье и навис надо мной, руками упираясь в кожаную обшивку. Сначала медленно двигался во мне, затем его ритм стал нарастать. Он целовал каждый участок моей кожи, вдыхал мой запах, оставлял на моем теле свой... Подхватил мою ногу под коленом и приподнял ее, закидывая себе на плечо. Я почувствовала, как его член входит в мою плоть до упора, и меня словно пронзило током, который устремился вниз живота.

— Женя-я-я... — простонала я, беспомощно цепляясь руками за дверную ручку. А он продолжал грубо вонзаться, не отрывая от меня взгляда.

— Девочка моя любимая... Не сдерживайся... — хрипло приказал он.

Внутри меня словно что-то взорвалось. Я впились зубами в Женино плечо и громко застонала, чувствуя, что меня накрывает оглушительная волна оргазма.

Женя зарычал, не сбавляя темпа, и продолжил резкие движения. Схватил меня за щиколотку и стал покусывать онемевшую от оргазма кожу. Еще пара толчков, и он тоже достиг пика: плотно сжал губы, голову запрокинул вверх, глухо застонал. Пальцы впились в кожу на ноге. Тело сотрясала дрожь.

Время словно остановилось. Тишину салона разрывало тяжелое прерывистое дыхание. Прикрыв глаза, я медленно приходила в себя, чувствуя на себе взгляд Колосова.

— Жень, — прошептала охрипшим голосом.

— М? — Он поцеловал меня в губы, а затем носом провел по скуле.

— Ты пренебрегаешь средствами защиты.

Женя на мгновение замер, и я открыла глаза. Прищурившись, он пристально смотрел на меня.

— Я здоров.

Он сел на сиденье и поправил брюки.

— Я не сомневаюсь в этом. Но после незащищенного секса иногда появляются... дети.

Я откинулась на спинку сиденья и притянула ноги к груди. Женя сидел с закрытыми глазами.

— Я знаю. — Он резко повернулся ко мне. — А ты не хочешь детей?

Боже! Я сейчас задохнусь! Мы сидим в машине Колосова после фантастического секса и обсуждаем появление детей. И он даже не догадывается о том, что уже отец, что у него есть сын, который своим взбалмошным характером ничуть ему не уступает.

Но меня вдруг стукнула по голове другая мысль.

— Жень. Ты не предохраняешься, а вдруг у тебя уже есть дети? Ну... — я продолжила шепотом, — какая-нибудь девушка...

— Нет.

— Как ты можешь быть уверен?

Женя схватил меня за талию, усадил к себе на колени, прижимая мою спину к своей груди, которая до сих пор тяжело вздымалась.

— Тебе обязательно сейчас поднимать эту тему? — прошептал он в самое ухо.

— Я просто боюсь, что потом...

— Я всегда предохранялся. Только с тобой забываю обо всем.

Я повернулась к нему и увидела на его губах улыбку. Глаза закрыты, как будто он сейчас пребывает в нирване. И от этого на душе стало так тепло. Больше не хочу думать о тех других, что были в его жизни. Ведь и у меня Женя не был единственным.

Я потянулась вперед, чтобы взять с переднего сиденья свое платье и трусики, но Женя стиснул руки, не позволяя пошевелиться.

— Мне надо одеться, — прошептала я, откинувшись на его грудь.

Женя провел рукой по моему телу, цепляя по пути сосок, щекоча кожу на животе. А потом накрыл своей ладонью мою плоть. Я ткнула его локтем в живот, на что он только рассмеялся.

— Жень, — тихо произнесла я, боясь озвучить свои мысли. — Я ведь не прощу измены.

Колосов тяжело вздохнул, поерзал на сиденье и крепче прижал меня к себе.

— Измен не будет. С твоими способностями трахать мозг мне и налево ходить не придется. Вечно удовлетворенный буду.

Его тело сотряслось от беззвучного смеха.

— Нет, вы посмотрите на него! Я ему душу изливаю, а он ржет надо мной.

— Алин, какие измены? Я моногамен. Так что твои страхи беспочвенны.

На этот раз в приступе смеха зашлась я.

— Женя, ты? Моногамен?! Ты хоть знаешь значение этого слова?

Я развернулась к нему лицом и посмотрела в его глаза, которые светились неприкрытой нежностью.

— Еще как знаю. Я всегда любил только тебя одну. Ты не представляешь, что творилось со мной, когда я вернулся из армии. — Женя обхватил меня за талию и заставил развернуться к нему. Он убрал прядь с моего лица и положил ладонь на щеку, большим пальцем нежно провел по скуле. — Я просто с ума сходил, когда ты раз за разом уходила к нему. Когда бросала меня ради него. Я никогда еще и никого так не ненавидел, как твоего Антона. Завидовал ему, что он может быть рядом с тобой. А мне позволено только

смотреть... Смотреть, как мою девочку целует и обнимает другой. Знаешь, как хреново было лежать ночами и представлять, как он ласкает тебя?

От его слов на глаза навернулись слезы. Все знаю! То же самое испытывала и я, когда он был с другой. Понимала, как это отвратительно: сердцем любить одного, а тело отдавать другому.

— Каждую ночь я пытался выкинуть эти жуткие мысли из головы, но ты так глубоко пробралась мне под кожу, что и минуты не получалось провести, не думая о тебе. Никем так не бредил, на стену хотелось лезть. А когда ты удрала в Париж... Я не понимал, что сделал не так. Тебя не понимал. Сначала убеждал себя, что ты любишь, одумаешься, вернешься... А потом перестал ждать.

Я слушала Женю и тихо всхлипывала, незаметно смахивая слезы. Почему же я тогда не разбудила его? Зачем уехала, даже не поговорив? Как глупо и как страшно!

— Так хочется сказать, что ты идеал, но ведь зазнаешься.

— Я и так знаю об этом. — Усмехнувшись, он обхватил мое лицо ладонями, заглянул мне в глаза и нежно поцеловал. — Ладно, поехали домой, а то я голоден.

Не выпуская меня из своих объятий, Женя приподнялся и дотянулся до моего платья и белья. Затем уложил на спину и одарил еще одним нежным поцелуем.

— Ты с утра так ничего и не поел.

— Я не про этот голод. — На лице его блуждала наглая мальчишеская ухмылка.

Я попыталась подняться, но он не дал, прижав мои плечи к сиденью.

— Жень, мне надо одеться.

— Я сам тебя одену.

— Может, еще и кормить теперь будешь с ложечки?

Женя немного отодвинулся, сначала поднял одну мою ногу, просунул ее в трусики, затем — другую. И медленно стал натягивать их на меня, по пути целуя кожу на ногах.

Я засмеялась, наслаждаясь его прикосновениями.

— Хорошо, согласна, можешь каждый день меня одевать.

— Я каждый день буду тебя раздевать. Хотя со мной тебе одежда вообще не понадобится.

Когда трусики очутились на своем законном месте, Женя наклонился, приспустил их край и поцеловал чувствительную кожу. Я прикусила губу в попытке сдержать стон. Потому что если он сейчас вырвется из меня, с этой парковки мы сегодня точно не уедем.

* * *

Я стояла на пороге ванной комнаты, облокотившись о дверной косяк, и наблюдала, как Женя собирается на работу.

— Завяжешь мне галстук? — спросил он, поймав в зеркале мой взгляд.

— Конечно, только я не умею.

Он развернулся, приподнял меня и усадил на стиральную машинку, вложил концы галстука, болтавшегося у него на шее, мне в руки и провел языком по моим губам.

— Завяжи, как умеешь.

Ох, если бы он знал, что я вообще не умею!

— Я-то завяжу, только ты все равно не рискнешь выйти с таким узлом за пределы

квартиры, — усмехнулась я, притягивая Женю к себе за галстук. Он пристроился у меня между ног и положил свои теплые ладони на мои бедра.

— Надеюсь, не морским завяжешь? — Видимо, Женя все еще думал, что я шучу.

— Нет. — Я стала вытворять что-то непонятное с его галстуком, в итоге раз девять развязывала и завязывала снова. В конце концов, психанула и решила «завязать, как умею». Сам попросил!

— Все! Готово! — Я похлопала Женю по груди и довольно улыбнулась.

Он подошел к зеркалу и непонимающе уставился на криво завязанный на два узла галстук.

— И что это такое? — Он развел руки в стороны и с улыбкой посмотрел на меня.

— То, что я умею. Но ты ведь его не снимешь? Я ведь так старалась, милый.

Я зацепила Женю пальцем за пояс брюк и притянула к себе. Обняла за шею и поцеловала в губы.

— Кофе хоть приготовишь? Или тоже не умеешь?

— Умею, конечно. Засыпать зерна в чашку и залить водой из-под крана. Правильно? Что здесь сложного? — пожала плечами.

— Ужас! А ужины, которыми ты меня кормила, в ресторане заказывала?

— Нет. — Здесь я уже не выдержала и засмеялась. — Сама, Женечка! Все сама! Ты на обед приедешь? Только не говори, что перекусишь в кафе с Оленькой.

— Если никаких встреч не будет, приеду. А ты чем планируешь сегодня заняться?

— Ну-у, для начала хочу забрать свою машину. Кстати, где она?

— У меня в гараже. А зачем тебе машина? — нахмурился Колосов.

— В смысле? Надо съездить домой.

— Зачем? — Женя убрал руки от галстука и, скрестив руки на груди, посмотрел на меня.

— Вещи хоть какие-нибудь возьму. Что вообще за вопросы? Я должна теперь о каждом шаге отчитываться? — А сама кайфовала в душе от его недовольства.

— Вечером съездим и заберем. А теперь сделай кофе, пожалуйста. Мне еще в мировой суд надо заехать.

Женя отошел к зеркалу, очевидно, чтобы полюбоваться своим галстуком, а я, улыбаясь, направилась к двери.

— Эй! — окликнул меня Женя, когда я поворачивала дверную ручку. Я обернулась и посмотрела на его отражение. — На тебе мои рубашки смотрятся лучше, чем на мне.

Я окинула быстрым взглядом свое одеяние и улыбнулась.

— Кстати, насчет рубашек. Мы еще поговорим о твоём гардеробе. Меня пугает твоя склонность к перфекционизму.

— Алина, кофе мне сделай! — шлепнув ниже пояса, Женя подтолкнул меня к выходу. — А я пока попробую исправить то, что ты здесь накрутила.

Окрыленная и по уши влюбленная, я забежала в гостиную и включила музыкальный канал. И пританцовывая под «Сладкий сон» Artik & Asti, направилась на кухню.

В тот момент, когда я наливала кофе в чашку, в замочной скважине кто-то повернул ключ. Я настороженно замерла. Екатерина Александровна, что ли? Да, нет! Вряд ли она будет открывать своим ключом квартиру сына, который живет не один. Может, Мила? Или воры?!

Дверь открылась. Кто-то разулся у порога. Вежливый какой-то вор. Я хотела позвать

Женю, но не успела. Гость, а вернее, гостья, уже появилась на пороге.

— Эм... Вы, должно быть, ошиблись? — растерянно пролепетала я молодой милостивой девушке, которая очень внимательно меня разглядывала. На вора она точно не тянула.

На первый взгляд выглядит моей ровесницей. Длинные белокурые волосы до плеч. Короткий шифоновый сарафан алого цвета на тонких бретелях контрастно оттенял загорелую кожу. Судя по всему, девушка недавно вернулась с моря или была фанаткой солярия. Хрупкая, стройные ноги. Лицо практически без косметики, лишь на губах — прозрачный блеск, подчеркивающий пухлые губы.

Возможно, я брежу, но мне показалась, что она чем-то похожа на меня.

В следующее мгновение девушка подняла руку и откинула прядь волос через плечо, отчего на ее запястье звякнули золотые браслеты. Прикусила губу и прошла вглубь кухни, не отрывая от меня взгляда, медленно положила сумку на барную стойку. Мне невольно бросилось в глаза, что ее руки слегка трясутся. Она подняла голову: в глазах блеснули слезы.

Что за чертовщина происходит?! Я сплю? Так разбудите меня!

Гостья отошла от барной стойки и прошла к окну. Обхватила плечи руками. Развернулась. Мне показалось, что ей тяжело дышать. Мне вдруг тоже стало не хватать воздуха.

— Нет, я не ошиблась. — Голос ее дрогнул.

Что-то мне совсем это не нравится. Отвратительная мысль закралась мне в голову, но я ее отчаянно отгоняла. Неужели у одной из Жениных бывших есть ключи от его квартиры? Бред!

— Кто вы? — не выдержала я, теряя терпение.

— Я?.. — прохрипела гостья, затем откашлялась и тяжело сглотнула. Видно было, как она из последних сил пытается сдержать слезы. Она еще раз осмотрела меня с ног до головы и дрожащим голосом сказала: — Я невеста хозяина этой квартиры. И меня больше волнует, кто ТЫ такая? Ты здесь с Женей?! Женя!!!

Ее вопрос и последовавший за ним крик просто не долетели до моего мозга, поскольку я зависла на слове «невеста». Вывести меня из состояния транса смогла лишь чашка, которая выпала из моих рук и, обжигая ноги горячим кофе, рассыпалась на полу на мелкие осколки.

Не может быть! Это, наверное, какая-то шутка. Розыгрыш. Ведь такого просто не может быть!

— Детка, что ты кри... — раздался за спиной Женин голос и... резко оборвался.

Я медленно обернулась. Замерев на пороге, Женя смотрел на нашу гостью, как на привидение, и как-то странно молчал. Затем опустил голову, нервно провел ладонью по лицу и взглянул на меня исподлобья.

— Я сейчас все объясню, — твердо произнес он.

— Думаешь, сможешь? — с трудом выговорила я. Голос сел. Меня окутало непонятное чувство удушения.

Женя прошел на кухню, снял пиджак и бросил его на один из барных стульев. Достал из кармана телефон, набрал чей-то номер. Все это время я не отрывала от него взгляда.

— Привет, созвонись с Карповым из мирового суда и скажи, что я приеду к нему после обеда.

Внешне Женя олицетворял полное спокойствие. Но так ли он спокоен на самом деле? Лично мне ни черта было не спокойно. У меня тряслись не только руки. Попробуй я сейчас произнести хоть слово, дрожащие губы смогли бы выплюнуть лишь невнятные звуки.

— Нет, сразу после обеда. Пока. — Женя провел пальцем по сенсору, отключая вызов, спрятал телефон в карман брюк и снова посмотрел на меня. Взглядом задержался на моих дрожащих руках, прижатых к бокам, затем — на разбитой чашке у ног.

Женя, ну скажи, хоть что-нибудь! Умоляю!

Колосов перевел взгляд на девушку.

— Ты же должна была прилететь в понедельник.

— Не ждал? Может, представишь нас? — язвительно спросила гостья.

— Кать, послушай...

— Это из-за этой ты не поехал со мной? Из-за нее отправил меня одну?

Девушка окинула меня презрительным взглядом.

— Ты отлично знаешь, почему я не поехал, — холодно произнес Женя.

«Утром в день моего рождения должен был лететь в Мале. Но у него появился выгодный клиент, и за несколько дней до вылета он решил отказаться от тура» — вспомнились мне слова Милы.

Все ясно! Невеста Колосова уехала в отпуск одна, потому что у него появился выгодный клиент. И... Боже! Мале! Мальдивы! Они вместе собирались в самое романтическое место на Земле!

Я сглотнула ком, который все это время мешал мне дышать, и уставилась на Женю. Строгая! Ты почему молчишь? Не веди себя как овца!

— Она твоя невеста? — единственное, что мне удалось из себя выдавить.

На мой вопрос Женя округлил глаза.

— Нет, конечно...

— Что значит «конечно»? — возмущенно перебила Женю гостья и шагнула ему навстречу. — А как же два года совместной жизни?

— Тебя все устраивало. И я сразу предупредил, что не смогу дать тебе большего.

— Женя, но мы вместе два года!

— Я в курсе, но повторяю: тебя все устраивало. Это ведь твои слова? — Он сделал акцент на слове «твои».

— Но это не значит, что ты можешь таскать домой любовниц!

Господи! Любовница?! Я стала для Колосова любовницей? Пристрелите меня, а...

— Мы с тобой расстались.

— Расстались? — выкрикнула... черт, забыла, как ее там? — Твоя смска «Катя, мы расстаемся. Встречу тебя в аэропорту, и мы поговорим» — по-твоему, это расставание?

— Я потом несколько раз звонил тебе. — Женя по-прежнему был абсолютно спокоен. Просто поразительно! — Только ты не посчитала нужным ответить.

— Потому что не хотела выслушивать всякую чушь.

— Если это чушь, почему вернулась раньше срока?

— Не терпелось посмотреть тебе в глаза, — раздраженно бросила Катя.

— Кать, послушай. Я не хотел тебя обидеть, — Женя тяжело вздохнул. — Но...

— ...Но что? Погнался за первой попавшейся юбкой, стоило мне покинуть город?

— Черт! Все не так... — Женя запустил пальцы в волосы и взъерошил их. — Кать, давай поговорим и разойдемся. Без упреков.

Я медленно побрела в сторону спальни. Надо срочно выбраться из этой квартиры. Не могу здесь находиться. Задыхаюсь. Надо успокоиться, а потом поговорить с Женей.

Быстро переодевшись, через несколько минут я уже стояла в прихожей и дрожащими руками пыталась натянуть балетки.

— Алин, подожди! — Женя рванул ко мне.

— Алина? — изумленно выдохнула Катя. — Алина?! Надеюсь, ты шутишь, Жень?

Она стояла на пороге кухни и, округлив глаза, рассматривала меня уже гораздо более внимательно, чем в первый раз.

— Как только я уехала, ты рванул за своей Алиной? Боже...

— Жень, давай вы спокойно поговорите, а я погуляю и позже вернусь. — Я постаралась произнести это спокойно, глядя Жене в глаза. Но одному Богу известно, каких сил мне стоило это спокойствие. Внутри все кипело и вопило. Хотелось кричать в голос. Почему у меня в жизни вечно все вверх дном? Что ж за карма такая?

— Ты никуда не пойдешь! — отрезал Женя. Он закрыл дверь, спрятал ключ в карман брюк и выхватил у меня из рук сумочку.

Я бросила быстрый взгляд на Катю, но мне хватило и этого, чтобы и без того никудышное настроение упало ниже плинтуса. В ее глазах читалась откровенная ненависть. По-женски мне ее было даже жаль. Ужасно, когда тебя бросают. Но это мысль надолго не задержалась у меня в голове. Я до сих пор пребывала в шоке оттого, что Женя, оказывается, жил с девушкой целых два...

Твою мать! И Мила молчала! А Екатерина Александровна? О, Боже! Как так?

— Тебе доставляет удовольствие ломать мужчин?

Только спустя несколько секунд я поняла, что вопрос адресован мне.

— Мне? А я-то что сделала? — прошептала я, до сих пор не веря в реальность происходящего.

— Кать, не трогай ее, она ни при чем.

Не знаю, откуда в Жене столько хладнокровия. Глядя на него, можно было уверенно сказать, что он не считает данную ситуацию абсурдной или критической.

— Конечно, она ни при чем. Она просто решила вернуться в город и от скуки поманила

тебя, как собачонку. И наплевать, что у тебя уже другая жизнь. Новая жизнь.

— Черт! Катя, что ты несешь? — Женя провел ладонью по лицу. — Во-первых, она не знала о тебе, а во-вторых...

— А как же мои вещи? Ты думала это все чье? — со злой усмешкой обратилась она ко мне.

— Если бы я увидела здесь хотя бы одну женскую вещь, ноги бы моей в этой квартире не было.

Ну, я и дура! Зачем я перед ней оправдываюсь?

— Ну, да. Гораздо проще взять и закрыть на все глаза.

— Катя, пойдем в спальню и поговорим. Алина ничего не знала. — Женя явно начал терять самообладание.

— Ты еще и выгораживаешь эту... — Катя окинула меня яростным взглядом. — ...Эту суку, которая тебя бросила?

— За языком следи, — процедила я сквозь зубы.

Женя сжал кулаки, пытаясь судя по всему взять себя в руки. Его терпение трещало по швам. Я это чувствовала.

— Обойдемся без оскорблений, — холодно произнес он.

— Без оскорблений? Ты притащил домой свою девку, а меня, как ненужный хлам — за порог с вещами? Еще и Оленька твоя, стерва: «ничего не знаю», «он ничего не говорил». Так я и поверила, что твоя шестерка была не в курсе про возвращение этой. — Презрительный кивок в мою сторону.

— Катя, прекрати. Если бы ты взяла трубку, мы бы избежали подобной ситуации. Где, кстати, твои чемоданы?

Женя огляделся по сторонам.

— К отцу завезла. Как чувствовала, что меня ждет такой подарок. — Катя брезгливо посмотрела на меня. Я в ответ с вызовом изогнула бровь.

— Я принял решение расстаться сразу после твоего отъезда и не хотел тебя обманывать две недели. Потому и звонил. Хотел встретить тебя в аэропорту, чтобы все объяснить.

— Извини, что обломала твои планы выйти сухим из воды.

Женя усмехнулся.

— Кать, не нагнетай...

— Не нагнетать? Я потратила на тебя два года, а ты...

— Потратила на меня два года? — изумленно перебил Женя. — Тебя никто насильно в мою квартиру не тащил, как и в мою жизнь...

— Хочешь сказать, я сама навязалась? Если помнишь, я поссорилась с отцом и потому пришла...

— Если бы хотел это сказать, сказал бы еще тогда, два года назад. Просто не надо передергивать.

— Я не передергиваю. Мне обидно быть выкинутой за борт из-за шалавы. — Голос Кати, который с каждым словом приобретал все более визгливые ноты, резко оборвался.

— Рот. Свой. Закрой, — отчеканил Женя, взглядом припечатав Катю к полу.

Я глубоко вдохнула, пытаясь держать себя в руках, и прошла на кухню, по пути задев плечом стоявшую в дверях Катю. Не специально, конечно же. Вся эта ситуация казалась мне настолько абсурдной, ужасной и безвыходной. По крайней мере, я не видела выхода.

На кухне я села за стол и, положив перед собой руки, сцепила пальцы в замок.

Катя развернулась в мою сторону и продолжила испепелять меня взглядом.

— И тебя не волнует, что совсем недавно он имел меня на этом столе? — язвительно поинтересовалась она, видимо, ожидая, что меня это заденет. И меня задело! Еще как задело! Тем более если учесть, что и меня Женя здесь «имел». Только показывать свои чувства этой девице я не собиралась.

— Черт, Катя, угомонись! — зарычал Колосов.

— Я все здесь продезинфицирую, не переживай, — с любезной улыбкой заверила я. И чтобы хоть как-то скрыть нервное состояние, подняла руку и стала пристально рассматривать свой маникюр.

Меня абсолютно не волнует, что было у Жени до моего возвращения! Абсолютно не волнует! Мы не были вместе! Теперь он со мной! Он любит меня! Любит! Ведь любит?

— Знаешь кто ты? — Катя стала медленно приближаться ко мне. Женя схватил ее за локоть, но она резко выдернула руку.

— Ну... — Я встала из-за стола и приложила палец к губам. — Дай-ка подумать... Судя по тому, что ты наслышана обо мне, я та, из-за кого Женя не стал строить с тобой серьезные отношения.

— Сука, — прошипела Катя. — Если бы не ты, у нас с ним все могло быть нормально. Еще бы несколько месяцев и он сделал бы мне предложение.

— Не сделал бы, — со скучающим видом произнес Колосов. — Ты знала, что я не собирался заводить семью.

— Ты и жить ни с кем не собирался. Однако изменил своим принципам. — В каждом ее слове сквозила злоба. Как же мне хотелось сейчас вцепиться ей в волосы!

— А мне надо было в тот вечер выставить тебя за порог? Но ты ведь и рассчитывала, что я так не поступлю.

— А сейчас поступишь? Просто выкинешь мои вещи из квартиры и закроешь перед носом дверь? Кстати, где мои вещи?

Пытаясь сохранить спокойствие, я прикусила губу и прошла к подоконнику.

— Где они?

В принципе, я уже знала ответ на этот вопрос вопросов. И молчание Жени лишь подтвердило мои догадки.

— Полагаю, в одной из закрытых комнат, — проговорила я, оборачиваясь от окна.

Катя ринулась в сторону спальни. Женя тяжело вздохнул и посмотрел на меня.

— Алин, я потом тебе все объясню.

Я подняла вверх ладони, показывая, что не держу его. Он кивнул и пошел вслед за Катей, которая в приступе истерики уже что-то крушила в его спальне.

Господи, Строгая, вот это ты вляпалась!

— Что это все значит? — послышался крик Кати. Женя пытался ее успокоить, на что она только возмущенно сыпала в его адрес отнюдь не лестными эпитетами.

Пока они выясняли отношения, я стала думать, что же сейчас делать мне? Как быть? Ведь надо все переварить, все хорошо обдумать.

Колосов жил с девушкой два года. Вернулась я, и он с ней расстался. Прискорбно. Для Кати... Но и меня он тоже обманывал. Мог бы сказать правду. Хорошо хоть он, действительно, не ее жених. Иначе я бы просто умерла. Но он врал мне!

Господи! О чем я говорю? Все наши отношения изначально были полностью пропитаны... ложью? Недосказанностью! Только я не понимаю, зачем он так поступил со

мною и ничего не сказал о Кате?

«Не все наши поступки поддаются рациональному объяснению», — вспомнились мне Женины слова.

Легче ли мне от этого?

Он прожил с этой девушкой целых два года! Но ведь расстался с ней, стоило мне вернуться. Причем тогда еще в наших отношениях не было и намек на какой-то просвет. Черт! Я запуталась! Было бы гораздо проще, если бы он просто во всем сознался. Рассказал бы, что у него есть Катя, с которой он расстался. И не было бы сейчас этой отвратительной сцены.

Строгая, а ты не забыла, что у тебя есть тайна посерьезнее, чем липовая невеста Колосова?

Боже! Он так легко расстался с ней. А вдруг он и меня так же легко выбросит из своей жизни? Черт! Мне нужна ясная голова! Мне нужно срочно с кем-то поговорить! О, господи! Мила!

Я набрала ее номер.

— Привет, Аль! — раздался в трубке веселый голос подруги.

— Почему ты ничего мне не сказала про Катю? — выпалила я довольно резко.

— Оу! — растерянно протянула Мила и замолчала.

— Мы ведь подруги. Почему ты не сказала мне, что Женя уже два года живет с девушкой? Как ты могла отправить меня к нему, зная об этом?

Мила молчала.

— Ты меня слышишь?

— Женя все-таки рассказал? — тихо спросила она.

— Нет.

В этот момент Катя как раз вышла из Жениной спальни и, судя по отдаляющемуся голосу, направилась к закрытой комнате.

— Сволочь! Я тебе этого никогда не прощу! — прокричала она.

— Не поняла. Уже вернулась, что ли? — Видимо, Мила услышала истеричный возглас Кати.

— Вернулась... Почему ты ничего мне не сказала?

— Аль, милая... — Снова повисла тишина. Всегда боялась этого ее «милая». — Женя ведь расстался с ней.

— Не все так считали.

— Тогда на даче он при мне написал ей, что все кончено. Только поэтому я пообещала ему не вмешиваться.

— Мне от этого не легче. — Я старалась говорить тихо, чтобы гостья случайно меня не услышала.

— Знаю. Давай встретимся и поговорим спокойно?

Я потерла лоб и посмотрела на часы.

— Хорошо. Когда этот дурдом закончится, я очень хочу тебя увидеть! — сбросив вызов, я спрятала телефон в карман джинсов и прислушалась.

— Кать, люди иногда и через десять лет расстаются. Прости меня, но я не могу врать тебе и себе.

— Ты все равно козел! Ясно? — Судя по голосу, Катя уже плакала. — Два года вешал мне лапшу на уши, что не веришь в любовь, что не готов мне дать что-то большее, да и

любой другой девушке. А что же она? Чем она лучше? Ноги шире раздвигает, что ли?

— Не мели ерунды. Не все упирается в секс.

— Вот как ты заговорил, стоило ей вернуться?

Послышались шаги. Катя вновь нарисовалась на пороге кухни и стала наступать на меня.

— Ну, и как тебе роль любовницы? Хотя нет. Любовницы так нагло себя не ведут.

— По себе судишь? — Господи, как тяжело держать себя в руках.

— Все равно ведь бросишь его. У тебя натура такая... бл*дская. От этого не убежишь.

— Катя, успокойся. — Женя схватил ее под локоть и дернул назад. — Замолчи, хватит!

Слышишь?

— Не затыкай мне рот, Колосов! Я два года терпела твое: «Катя я такой, какой есть», «Не требуй большего». Надоело!

Она резко развернулась ко мне:

— Мразь!

Если бы Женя не держал Катю за руку, вероятно, она бы с превеликим удовольствием вцепилась мне в шею когтями. Казалось, из ноздрей у нее вот-вот повалит дым.

— Катя! — рявкнул Женя. — Да что с тобой? Я тебе никогда ничего не обещал, не говорил, что люблю. Да, мы жили вместе. Но тебя устраивал такой формат. И Алина здесь абсолютно ни при чем.

— Ни при чем? Да если бы эта мразь...

— Придержи язык, — не выдержала я.

— Ты скотина, Колосов! — прокричала Катя, уже обращаясь к нему. — Как же я хочу, чтобы она снова кинула тебя. Вот тогда ты прибежишь ко мне, а я с удовольствием посмотрю, как тебе будет хреново.

— Жень, я пойду к себе.

Не в силах больше терпеть наскоки этой Кати, я пошла в свою спальню. Пережду бурю там. Благо Женя не стал меня останавливать.

Зайдя к себе, я прикрыла дверь. Обошла кровать и плюхнулась на пол, прислонившись спиной к бортику матраса. Устремила взгляд в окно. Но абсолютно ничего не видела. Хотя и слез не было.

Что делать? Вот это да! Как я могла попасть в такую кошмарную ситуацию?

Попыталась абстрагироваться от Катиных криков за дверью и выкинуть из головы все бредовые мысли, продиктованные паникой. Надо рассуждать здраво. Каждый из нас хранил свои тайны, и никто не торопился о них рассказывать. Женя, наверное, боялся, что я тогда не перееду к нему, а мои страхи... Женя не поймет! Не простит!

Примерно через час хлопнула входная дверь. Видимо, Катя ушла. И как нам теперь быть? Делать вид, что ничего не произошло?

Дверь в спальню открылась. Женя! Я затаила дыхание и стала ждать, когда он приблизится. Женя бесшумно обошел кровать и сел передо мной на корточки. Обхватил пальцами мой подбородок, молча вглядываясь в глаза. Прошло несколько минут, прежде чем я решила задать ему вопрос, потому как он продолжал молчать.

— Почему ты не сказал мне?

— Мы с ней расстались.

— Судя по тому, что я услышала, ваше расставание состоялось в одностороннем порядке.

— Что ты хочешь услышать, Алин? Что я сожалею? Да, я сожалею, что не рассказал раньше. Но ты бы переехала ко мне, знай, что еще недавно в моей квартире жила другая?

— Боже! Замолчи, Женя. Не хочу ничего слышать о других! Мне просто интересно, как могла промолчать Мила? А твоя мама?

Женя нахмурился.

— А она причем?

Черт! Он ведь не в курсе, что ко мне приходила тетя Катя.

— Ну, ты ведь был у нее. Разве не говорил, что я приехала и живу у тебя?

— Говорил. Просто я сказал ей то же самое, что и тебе сейчас: с Катей я расстался.

Я встала с пола и подошла к окну. Обхватила плечи руками, пытаюсь унять дрожь во всем теле.

— Как у тебя все просто!

— А зачем усложнять, Алин? Я люблю тебя. Я хочу быть с тобой. Кате я ничего не обещал. Никогда. Да, два года немалый срок, но так сложилось. Без тебя мне было тогда все равно. Но сейчас я хочу быть с той, кого люблю. Что непонятного? И я не собираюсь жить с человеком только из жалости или нежелания что-то менять в своей жизни. Зачем насиловать себя?

Своими словами Женя просто-напросто меня уделал! Ведь именно по этим причинам я долгое время жила с Антоном. А сейчас Женя наглядно показал мне, что сделать шаг навстречу своим желаниям гораздо проще, чем мне казалось пять лет назад.

— Боже! — Я потеряла лоб и уставилась в пол. — Два года! У меня в голове не укладывается.

— Что именно? — Женя подошел ко мне вплотную. Не касаясь меня руками, уткнулся носом в макушку и вдохнул запах волос. По коже пробежала приятная дрожь.

— Ты и два года серьезных отношений. Уму непостижимо.

— Я умею удивлять, — шепотом произнес он.

— Колосов, отойди от меня. Дай мне немного личного пространства. — Я оттолкнула его плечом и попыталась сделать шаг в сторону. Но Женя обхватил меня за талию и притянул к себе.

— Зачем?

— Хочу мыслить рационально.

— Это не про тебя, — довольно тихо произнес он, возможно, не ожидая, что я услышу.

— Что? — Я вырвалась из его объятий и отошла на несколько метров.

— Милая... — Он шагнул ко мне и обнял со спины. Крепко прижал к себе. — Алин, давай забудем все, что было раньше. Прости, что не сказал про Катю, мне, правда, жаль. Но рядом с тобой я вечно совершаю безрассудные поступки, не поддающиеся логическому объяснению. Давай начнем с чистого листа. Просто. Все. Забудем.

Забыть? Я очень хочу все забыть. Только внутри меня терзают страхи, с которыми очень тяжело бороться. Они, как вирус, проникли в мою голову и удобно расположились там, медленно уничтожая мой разум.

— С чистого листа? А когда этот чистый лист закончится? Точно так же закроешь мои вещи в одной из комнат и пришлешь смску? Ведь Катины вещи в закрытой комнате, да?

— В выходные их уже там не будет, — спокойно произнес Женя.

— Господи, как у тебя все просто! — изумленно повторила я.

Колосов тяжело вздохнул.

— Алин, послушай...

— Я слушаю! — перебила я его, пытаюсь вырваться из его объятий.

— А что я должен был сделать? — прорычал Женя, убирая от меня руки и отступая на шаг назад. Я повернулась к нему и посмотрела в его потемневшие от злости глаза. — Я хоть что-то делал! Да, извини, вышло некрасиво! Но не мог же я выкинуть ее вещи на лестничную площадку. И уж точно не мог оставить их на виду. Ты бы и шагу не сделала в мою квартиру. Боже! За что мне все это?

Он нервно провел ладонью по лицу, после чего скрестил руки на груди и посмотрел на меня.

— И что? Все? Любить меня после этого уже нельзя? Надо же, какой ужас! Он оказался способен на серьезные отношения, которые смог вовремя порвать, когда понял, что хочет быть с любимым человеком? Отныне я недостоин твоей любви, так? Надо было просто задушить все свои чувства к тебе и делать вид, что все нормально? Что так проще? А я не могу так, Алина, не умею! Я — не ты! Понимаешь?

— Женя, ты прожил с ней два года и так легко выбросил из своей жизни. Мне страшно! Я боюсь, что и меня потом постигнет та же участь. А мы ведь даже не жили толком. Мы почти не знаем друг друга, — выпалила я на одном дыхании.

— Ты издеваешься? — Женя удивленно приподнял брови. — Ты сомневаешься в моих чувствах?

— Женя, я очень хочу тебе верить. И я верю, но... Черт!

Я в отчаянии потеряла виски. Как объяснить?!

— Я просто не знаю, что теперь делать. Мне нужно время.

— Время? Опять? Ну, да! Проще смотаться черт знает куда и быть одной, лишь бы не рискнуть, не пожертвовать чем-то ради любви. В этом ты вся, Строгая! Ты постоянно меня упрекаешь в том, что я не умею любить. А где твоя любовь? В чем она заключается? В самобичевании? А доказать себе и мне, что эта любовь может все преодолеть? Нет? Гораздо проще сбегать и заблокировать все чувства? Я так не умею. Я лучше один раз рискну, зато буду знать наверняка: стоило оно того или нет!

— Женя! — Я тяжело вздохнула и спрятала лицо в ладонях. — Я просто боюсь. Понимаешь? Боюсь.

— Чего, мать твою? Я не понимаю! — прокричал Колосов, отчего, казалось, задребезжали стекла в комнате. В его глазах мелькнула ярость. — Хватит уже сомневаться в моей любви! Да кому я это объясняю?!

Он резко развернулся, направился к выходу и громко хлопнул дверью. А я осела на пол и прикусила губу. В горле все скрутило тугим узлом. Нервы сдали окончательно. Я обняла себя руками и, раскачиваясь из стороны в сторону, беззвучно заплакала.

Спустя несколько минут с таким же грохотом захлопнулась входная дверь. Ушел! Психанул! Допрыгалась! Из горла вырвался всхлип.

Не могу здесь больше находиться. Мне просто необходимо на воздух!

Я вскочила с пола, схватила с кресла кардиган и ринулась в прихожую. Уже надела балетки, когда поняла, что на тумбе нет моей сумки. Обошла всю квартиру. Ничего. Да, куда ж она делась-то? Ну, и черт с ней! Пойду без сумки!

Потянулась рукой к замку, но ключа в двери не оказалось.

Ха! Конечно! Он ведь в моей сумочке, которая снова куда-то исчезла.

Я достала сотовый. Женя не должен был уехать далеко, возможно, еще есть шанс, что он

вернется и выпустит меня. Боже, докатилась! Чувствую себя зверем в клетке.

После долгих шести гудков Колосов все-таки соизволил ответить на вызов.

— Да! — с металлом в голосе рявкнул он.

— Ты не видел мою сумку? Или мои ключи от твоей квартиры?

— Видел.

Внутри меня все стало закипать.

— И где же, можно полюбопытствовать? — процедила я сквозь зубы.

— Рядом со мной. На пассажирском сидении. Еще вопросы будут?

Он издевается?

— А могу я получить это все обратно?

— Нет. — В трубке раздались гудки. Блеск!

От злости я швырнула сотовый в стену. И абсолютно не рассчитала силу удара: телефон с треском разлетелся на куски. Внутри меня все уже не просто кипело, не хватало только пены у рта. Сердце бешено колотилось. И если описать то, что я сейчас чувствовала одним словом, то это ярость! Да! Я была в ярости!

Меня взбесило, что я снова осталась в его квартире одна: без сумки и без документов! И даже не могу теперь выйти отсюда, ключи ведь тоже у него. Бросила взгляд на осколки телефона. И позвонить!

Кроме как разуться и отправиться в свою комнату, мне ничего другого не оставалось. Буду ждать Колосова...

Ждать пришлось очень долго. Я успела поспать, послоняться по квартире, посмотреть телевизор в гостиной, когда в двери наконец-то заскрежетал ключ.

Я сцепила пальцы и спрятала руки под плед, в который укуталась, лежа на диване. Прикусила губу и стала ждать появления Жени. Ярость уже давно прошла, хотелось просто увидеть его и... Извиниться! Да! Именно извиниться!

Видимо, услышав звук включенного телевизора, Женя сразу же направился в гостиную. По привычке бросил пиджак на спинку дивана. Сел в кресло. Молча окинул меня странным взглядом. И только тогда в одной из его рук я заметила свой паспорт.

— А сумка где? — тихо спросила я, как будто боялась снова рассердить его.

— В прихожей. — Женин голос прозвучал спокойно. Это радовало.

— А что с моим паспортом? Почему он не в сумке?

Женя повертел паспорт в руках и тяжело вздохнул. Поднялся, положил его рядом со мной и молча покинул гостиную. Судя по всему, пошел в кабинет.

Что вообще происходит?

Я взяла паспорт и раскрыла его. Внутри лежал какой-то свернутый листок. Развернула. Прочитала пару строк, что там были написаны. Моргнула. Еще раз моргнула. Но строки не исчезали. Протерла глаза, думая, что это мое сонное состояние дает такой странный галлюциногенный эффект...

Вскочила с дивана. Сердце настолько сильно билось в груди, что отдавало легкой болью. Ладони вспотели. Я побежала на кухню, жадно выпила холодной воды. Вернулась в гостиную и снова перечитала записку. Нет, зрение меня не подвело! На листке действительно было написано: «3 августа в 12.00 ты станешь моей женой! Точка! Как думаешь, это аргумент, чтобы поверить мне?»

Третьего августа? В день рождения Ванечки? Господи, он издевается, что ли? Это шутка?

Чтобы развеять все сомнения, я бросилась в кабинет.

— И что это такое?! — Прозвучало довольно истерично.

Женя сидел за столом и подписывал какие-то бумаги. Я положила записку поверх бумаг и накрыла ее ладонью, как будто боялась, что ее сдует ветер.

— Приглашение. Уведомление. Заявление о намерениях. Предложение. Выбери сама. Как тебе больше нравится? — Женя иронично изогнул бровь и откинулся в кресле, принимая расслабленную позу.

— Это шутка?

— Всегда мечтал быть клоуном. Но вот со своей личной жизнью шутить не люблю. Кстати, не забудь купить платье, а то потом будешь упрекать меня, что я лишил тебя самого важного момента в жизни.

— Я не понимаю. Ты хочешь сказать, что через две недели я стану твоей женой?

Женя вытащил из-под моей ладони лист, с наигранным вниманием пробежался по нему взглядом и кинул обратно на стол.

— Там вроде так и написано. Не читала? — Зеленые глаза сощурились, а край идеально очерченных губ изогнулся в легкой усмешке.

— А как же заявление?

— Я подал.

— Без меня? Нужны ведь две стороны.

— Все верно: мой паспорт и твой.

— Если память мне не изменяет, заявление подается за месяц до регистрации.

— Память у тебя отменная! — Женя продолжал сверлить меня прищуренным взглядом, отчего по моей коже прокатилась теплая волна желания. — Но мы так сильно любим друг друга, что в ЗАГСе согласились расписать нас через две недели. Вернее, они даже настаивали.

— А мое согласие?

О! Да я сегодня просто королева вопросов!

— А ты не согласна? — Женя изогнул бровь.

— А предложение?

Я выпрямилась и сделала шаг назад, не прерывая зрительного контакта. Необъяснимые чувства нахлынули на меня со страшной силой. Казалось, я погружаюсь в болото. Паника!

— Допустим, я сделаю тебе предложение. А ты рванешь в свой Париж, чтобы его обдумать. И думать ты будешь долго, иначе ведь ты не умеешь. Вернешься дать мне ответ, без разницы: положительный или отрицательный. Но проблема в том, что к тому времени я уже буду покрыт сединой и на плотские отношения физически не способен. А мы ведь любим секс, да, милая? Ну, и нахрен мне будет нужна тогда эта свадьба?

Я смотрела на него, хлопая глазами, как кукла, и не могла поверить в происходящее.

— Жень, — произнесла я шепотом. — Если это шутка, то очень жестокая.

— Мне припасть на колени? Прекрати уже сыпать глупостями и прими как данность, что через две недели ты станешь Колосовой.

Мои глаза округлились.

— Колосовой? — удивлено пропищала я.

— Колосовой, детка, Колосовой. Не знаю, как у вас там в Париже, а у нас в России принято брать фамилию мужа. Во всяком случае, я настаиваю. Поэтому в графе «Присвоить фамилию жене» написал «Колосова». По-моему, звучит шикарно: Колосова Алина

Сергеевна. Не находишь?

Женя улыбнулся и встал с кресла. Пока он подходил ко мне, у меня в голове все время крутились только три слова: «Колосова Алина Сергеевна». Господи! Помню, еще в десятом классе примеряла эту фамилию на себя. Только тогда все казалось настолько нереальным, а сейчас... и сейчас тоже! Трудно поверить, что я скоро стану его женой.

«Колосова Алина Сергеевна...»

Звучит как музыка!

Продолжая витать в облаках, я даже не заметила, как Женя приблизился ко мне. И вздрогнула, когда его руки обхватили меня за талию и притянули к себе. Он подвинулся ближе к столу и облокотился на него.

— Аль, ты язык проглотила?

— Нет, — промяукала я, когда его пальцы зарылись в моих волосах. Я откинула голову назад, вглядываясь в зеленые глаза. Мне до сих пор казалось, что все это сон.

— Ну, так что? Куда поедем в свадебное путешествие? На правах законной невесты можешь выбрать сама. Только после суда по делу Ливанова. Хорошо?

Женя продолжал что-то говорить, иногда ласково целуя меня в макушку. Как будто ничего не произошло. Как будто в его квартиру не завалилась сегодня лженевеста. Как будто он не подавал заявление в ЗАГС. Похоже, для него все было ясно и правильно. Только вот осознание того, что между нами стоит одна большая тайна, не давало мне почувствовать себя так же легко.

Сын! Наш с Женей сын. Строгий... Иван Евгеньевич.

От легкого прикосновения губ по спине пробежали мурашки. Знакомый аромат мужского одеколona пощекотал ноздри. Не размыкая век, я лениво улыбнулась. Самое лучшее утро!

Но тут вдруг с меня сорвали одеяло, и прохладный ветерок из открытой лоджии прошелся по коже. Я недовольно поежилась.

— Соня, вставай, хватит дрыхнуть.

— Ммм... — только и промычала я. И даже отсутствие одеяла и ночной сорочки не стесняло меня сейчас нисколько. Я схватила Женину подушку и накрыла ею голову.

— Так, Алина! — Этот нахал, не церемонясь, залез на кровать, сел на мою попу и стал меня щекотать.

— Не-ет, Женя, перестань! — простонала я, еле сдерживая смех. Леня было даже смеяться.

— Потом снова ляжешь. Давай кофе выпьем, и я на работу поеду.

Его пальцы пробрались к груди и погладили соски.

— Же-ень! — Я заерзала под ним, чувствуя, как волна возбуждения прокатывается по коже.

Приподняла подушку и глянула на часы. Девять утра.

— А тебя не смущает, что спать я легла всего три часа назад? — возмущенно захныкала я, снова утыкаясь в подушку. — По твоей вине причем.

— Рядом со мной у тебя вечный недосып будет. — Еще и насмехается гад. — Но ты можешь отсыпаться, пока я на работе.

Женя наклонился и стал целовать мою спину, касаясь кожи языком.

— Ммм... Так хорошо! — выдохнула я, наслаждаясь минутами блаженства. Рай!

— Если не хочешь, чтобы я задержался в постели еще на час и у меня сорвалась деловая встреча, будь добра подними свою соблазнительную задницу с кровати и пойдём пить кофе.

Он поднялся, но покидать комнату не спешил. Хочет, чтобы я встала и голая продефилировала перед ним? Не вопрос!

Резким движением скидываю подушку с головы, потягиваюсь как кошка, после чего переворачиваюсь на спину и вызывающе смотрю на своего мужчину. Женя уже полностью одет: белая рубашка, сексуально обтягивающая предплечья, заправлена в темно-серые строгие брюки. Он скрестил руки на груди, отчего мышцы так красиво и отчетливо выступают под тонкой тканью.

Я не спеша поднялась с кровати и, демонстративно покачивая бедрами, прошествовала мимо Колосова к двери. Улыбнулась, чувствуя на себе прожигающий взгляд зеленых глаз. Облокотившись о дверной косяк, обернулась.

— Надеюсь, к нам больше никто не пожалует без приглашения? Или мне на всякий случай накинуть твою рубашку?

Женя изогнул бровь, губы дрогнули в подобии улыбки. А я продолжила свой путь до ванной комнаты, где с удовольствием забралась под душ.

Спустя минут двадцать я уже входила на кухню. Женя сидел на высоком стуле у барной стойки и смотрел на меня, сжимая в руках чашку с кофе.

Приблизившись к нему вплотную, я поцеловала его в губы и взяла чашку из рук. Сделала

глоток. Поморщилась. Очень крепкий.

— Как ты это пьешь? — поставила чашку на стол.

— Люблю крепкий кофе. — Он носом уткнулся в мою макушку и стал поглаживать поясницу через ткань рубашки, которую я снова нагло нацепила после душа. — Чем займешься сегодня?

— Хочу прогуляться по магазинам.

— Кстати, Мила тебя вчера обыскала. Ты почему трубку не брала?

— У меня телефон сломался. — Я прикусила губу, надеясь, что Женя не будет уточнять причину «поломки». — Сегодня куплю новый.

— Она хотела с тобой ресторан заказать. У нее с Андреем скоро годовщина свадьбы.

— О! Да ты что? Уже год... — задумчиво произнесла я, вспоминая, как хотела в прошлом году прилететь на свадьбу подруги, но именно тогда Ваня заболел ангиной. Пришлось сказать Миле, что меня не отпустил шеф. В тот момент я была даже рада, что так вышло.

— Да, год. Ты кстати реши уже насчет нашей свадьбы. Хочешь все на высшем уровне или в джинсах распишемся?

— Ну, за две недели мы вряд ли успеем организовать пышное торжество. И это так утомляет. — При воспоминании о предсвадебных хлопотах пятилетней давности я нахмурилась. Понимание, что в прошлом так и не поставлена точка, тяготило как никогда.

— Ну да! Забыл, что у тебя уже есть опыт в этом деле, — холодно произнес Женя.

Я опустила руки на его грудь и стала машинально тереть пуговицы рубашки.

— Жень, давай не будем вспоминать об этом. Я очень хочу стать твоей женой. И не расстроюсь, если мы просто распишемся, а после с тетей Катей, Милой и Андреем отпразднуем в ресторане.

— А твои родители? — Женя нахмурился.

Мои родители! Я тяжело вздохнула, понимая, что тянуть больше нельзя. Пора рассказать ему о сыне. Пора!

— Я им позвоню. Они сейчас в кризисе, все равно не успеют приехать. — И после небольшой паузы добавила: — Я должна тебе кое-что сказать.

Женя молча смотрел прямо мне в глаза, и от его взгляда моя уверенность медленно таяла. Но я все же открыла рот, чтобы произнести фатальную фразу, когда тишину кухни нарушил телефонный звонок. Боже, как предсказуемо!

— Подожди, только отвечу. — Женя поцеловал меня в макушку и посмотрел на экран. Тяжело вздохнул. Я проследила за его взглядом. «Екатерина».

Он что действительно записал в контакты свою девушку... бывшую девушку «Екатериной»?

— Прости. Я звонил ей с утра, спрашивал, когда и во сколько вещи можно завезти.

Я плотно сжала губы и кивнула. Хотела отойти, но Женя крепко притянул меня к себе свободной рукой.

— Да, Кать?

— Ну что? Не терпится избавиться от моих вещей? — услышала я визг «Екатерины».

— Это твои вещи. Логичнее, если они окажутся у тебя. Разве они тебе не нужны?

— Я сейчас не в городе! Вернусь в воскресенье, часов в семь. Тогда и привезешь.

— Может, я завезу их твоему отцу? Предупреди его, что я приеду.

— Он в отпуске. Как и все нормальные люди. В воскресенье пришло смску, как буду

дома, — резко произнесла Катя и сбросила вызов.

Женя тихо выругался и швырнул айфон на стол.

— А где она? Вчера ведь только вернулась, — спросила я, наблюдая, как он нервно постукивает пальцами по столешнице и смотрит куда-то в стену.

— Не знаю. Мне все равно. Может, к друзьям на дачу рванула. Хотел завтра, не дожидаясь выходных, со всем этим разобраться.

— Ну, и ладно. В воскресенье тогда отвезем.

— Я сам отвезу.

— Что? — Округлив глаза, я уставилась на Колосова, пытаюсь понять, шутит он или нет. Судя по невозмутимому выражению лица, он не шутил. — Я не буду сидеть дома, пока ты у своей этой... Я в машине тебя подожду...

Жене нахмурился, и я сразу осеклась.

— Алина, перестань глупить. Не веди себя, как ребенок.

Я прикрыла глаза, сделал глубокий вздох. Вроде помогло. Посмотрела на Женю.

— Екатерина?

Женя слегка нахмурился, явно не понимая о чем я.

— Твоя бывшая девушка всегда была вбита в телефоне, как «Екатерина»?

— А как надо? — Женя пожал плечами и снова потянулся за кофе.

— Ну, наверное, так, как ты ее называл в реальной жизни. Катя, Катюша... Екатерина — как-то слишком официально.

— Нормально. — Колосов улыбнулся своей неподражаемой улыбкой.

Нет, я, конечно, рада, что для него это «нормально», но теперь меня терзал вопрос, как записана в его контактах я. Спрашивать об этом было неловко, но я все-таки не выдержала и ляпнула:

— А меня как назвал?

Представляю, как я выглядела в этот момент в Жениных глазах. Точно кот из «Шрека». По его смеющемуся взгляду можно было легко догадаться, что он тоже вспомнил эти несчастные глазки рыжего хулигана. Потянувшись за айфоном, Женя пару раз провел пальцем по экрану и развернул его ко мне.

Рядом с моей фотографией, где я была запечатлена спящей с разметавшимися по подушке волосами (и когда только успел?), красовалось короткое: «Алька». Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться, и опустила взгляд на рингтон: CrazyTown — Butterfly.

— Алька? Сладкая детка?! Боже, Колосов, ты неисправим!

Я толкнула его локтем в бок, и мы оба расхохотались.

И этот мужчина — мой! Мой будущий муж, отец моего ребенка! Это ли не рай? Это ли не счастье? Я забрала из Жениных рук телефон, положила на стол и поцеловала его в губы. Женя страстно ответил на поцелуй, но потом положил ладонь мне на щеку и отодвинулся, прикоснувшись своим лбом к моему. Услышав, как он тяжело дышит, я улыбнулась.

— Люблю тебя, — хрипло прошептал он и нежно провел пальцем по щеке.

— До одури? — Я не смогла сдержать улыбку, но Женя даже бровью не повел, продолжая пожирать меня своими удивительными глазами, лишая возможности дышать.

— Ага... — И снова поцеловал так страстно, глубоко, что у меня подкосились ноги. Спустя некоторое время он нехотя отстранился.

— Мне пора, детка. — Даже хрипотца в его голосе возбуждала. Как же я его люблю. Как я смогла все эти годы нормально существовать вдали от этого мужчины?

— Иди, конечно. Я ведь не держу тебя, — прошептала я, на что Женя усмехнулся.

— Держишь. Еще как держишь. Связала по рукам и ногам, шелохнуться не могу. Целый день только о тебе и думаю. — Последние слова он произнес шепотом: — Точно приворожила.

— А иначе в меня никак не влюбиться? Только с помощью черной магии?

— Просто чтобы тебя любить, надо быть клиническим психом. — Женя со смешком перехватил мои руки, когда я собиралась ударить его по груди.

— Не буду с тобой спорить, Колосов!

— Значит, мы идеальная пара: псих и ведьма. — Женя щелкнул меня по носу и, стянув пиджак со спинки стула, направился в прихожую. Я, конечно, пошла за ним.

— Когда ты мою машину пригонишь? — спросила я, когда Женя уже открывал входную дверь.

— Когда станешь Колосовой.

Я тяжело вздохнула.

— Издеваешься?

Женя, улыбаясь, притянул меня к себе за талию, а я уперлась руками ему в грудь.

— Нисколько. Как выспишься и купишь телефон, позвони мне. Вечером съездим, заберем твои вещи. Хорошо?

Я только кивнула в ответ и поцеловала его на прощание.

Первое, что я сделала, купив телефон, — позвонила маме. До ужаса хотелось услышать голос Ванечки. Такой родной и такой далекий... Слушая, как он лепечет о том, что вчера увидел, в каких местах побывал, я еле сдерживала слезы. Я безумно скучала по Ване, но в данный момент причиной слез был тот факт, что я сама лишила ребенка нормального детства рядом с отцом, а Женю — возможности наблюдать за развитием сына и участвовать в его жизни.

После разговора с Ваней и мамой, я медленно направилась в сторону дома, который, думала, всегда буду обходить стороной. И очень надеялась, что пока дойду до знакомой высотки, моя решительность покинет меня, но этого не случилось. Было страшно! Тряслись не только руки, все тело колотило от страха. Но вступать в новую жизнь можно только тогда, когда в прошлом поставлена жирная точка!

И вот я стою перед дверью квартиры Антона и нервно тереблю в руках ремешок сумки. Прежде чем нажать на звонок, в голове раз за разом прокручиваю один и тот же вопрос: так ли это важно? Может, просто закрыть дверь в прошлое, не проворачивая ключ? Но в какой-то момент срываюсь и жму на кнопку звонка, в надежде, что Антон не переехал и в данный момент дома. Приехал на обед. Как раньше...

Дверь открылась.

Антон стоял на пороге и изумленно хлопал глазами. Как будто увидел призрак.

Не ожидал...

— Алина... — Он выдохнул мое имя и провел ладонью по лицу.

А я смотрела в некогда родные глаза и не могла сдержать слез. Смахнула одну слезу... другую...

Осознание всего ужаса случившегося пять лет назад обрушилось на меня лавиной. Я прижала ладонь к губам.

— Можно войти? — произнесла глухо, не отрывая взгляда от его каменного лица.

Наконец, Антон опомнился, тяжело вздохнул и, шагнув в сторону, открыл дверь шире.

— Проходи, раз уж пришла, — холодно произнес он.

Я вошла в прихожую. С моего последнего визита здесь абсолютно ничего не изменилось, кроме... пары женских туфель рядом с обувной тумбой. Я замерла.

— Ты не один? — Черт! Что ж так губы дрожат?

— Пока один. — Антон прикрыл за мной дверь и направился в сторону кухни. Я разулась, по привычке рукой потянулась к вешалке, на которую обычно вешала свою сумочку, и снова замерла. Там уже висела чья-то женская сумка. Прикусила губу и вместе с сумочкой пошла за Антоном.

Он стоял, спиной опираясь о раковину, руками сжимая ее края. Я обратила внимание, как напрягаются, а потом расслабляются его пальцы. Впервые, когда мы одни, между нами такая страшная неловкость.

Я села за стол. Повесила на спинку стула сумочку и посмотрела на Антона, но тут же отвела взгляд. Положила руки перед собой. И готова была поклясться, что слышу, как постукивают костяшки пальцев о деревянную поверхность. Убрала руки на колени. Нахмурилась, пытаясь хоть как-то сдерживать чувства и эмоции, что так и норовили вырваться наружу.

Антон все продолжал смотреть...

Сердце пропустило удар. Зачем я так с ним поступила? Почему не рассталась нормально?

— Зачем пришла? — уже вполне спокойно спросил Антон.

А меня всю трясло. Надо взять себя в руки, и если уж пришла, не молчать!

Я вскочила со стула, обошла его и остановилась, руками схватившись за спинку.

— Я... я... хотела извиниться. — Дрожь в голосе и трясущиеся губы, должно быть, делали меня ничтожной и жалкой в глазах Антона.

Он плотно сжал губы и кивнул. Несколько секунд продолжал молча смотреть на меня.

— Спустя пять лет? — наконец хрипло произнес он. — Не кажется ли тебе, что поздновато для извинений?

От меня не укрылись металлические нотки в его голосе, дышать стало еще труднее.

— Антон... Мне... — Я не могла продолжить фразу, мешал комок в горле.

— Знаешь, Алина, каково это — изо дня в день ломать голову над одним вопросом: «Почему?».

Антон замолчал, сверля меня взглядом, а я и рта не могла раскрыть.

— Алина, почему?

— Антон... — Его имя сорвалось с губ вместе со всхлипом. Я сделала шаг ему навстречу, на что Антон только тяжело вздохнул и отвернулся.

— Что я делал не так? — не глядя на меня, спросил он.

Я хотела ответить, но дрожащие губы не смогли разомкнуться. И после длительного молчания Антон снова посмотрел мне в глаза.

— Что, Алина? Что я делал не так? — более твердо повторил он свой вопрос.

Я только замотала головой. Отвечать не было сил.

— Я хоть раз тебя чем-то обидел?

Снова нет слов. Смахнула слезы со щек.

— За все время я ни разу голоса на тебя не повысил, во всем тебе угождал. Недостаточно сильно любил?

— Все не так.

— Тогда чем я заслужил такое отношение? Чем?

Антон начал закипать. С каждым вопросом его голос становился тверже и громче. Я чувствовала, что еще немного, и он взорвется.

— Алина, неужели я не заслужил простого объяснения?! Обычного расставания? Нормального разрыва отношений? Я ведь любил тебя. Почему ты так поступила? Почему?

— Я не могла... — прохрипела я, прикрывая рот рукой. Сердце рвалось на части.

— Не могла? — опешил Антон и замолчал.

Не было сил больше смотреть ему в глаза. Я опустила взгляд, из горла вырвался новый всхлип, который окончательно меня сломал. Я согнулась, обхватила живот руками и зарыдала в голос.

— Прости... Антон... Прости... умоляю.

— Почему просто не сказала, что не хочешь выходить за меня? Почему вовремя не поставила точку в этом абсурде? Ведь именно так ты назвала наши отношения в своей записке. Если тебе они были в тягость, почему не сказала мне об этом?

— Я боялась... Не могла... не была уверена, что хочу разрыва.

Антон сделал шаг ко мне, но остановился.

— И прозрение пришло именно в день свадьбы? Так, что ли?

Я продолжала рыдать, мечтая прокрутить время назад и просто пройти мимо этого дома, не заходить в подъезд, не вызывать этот чертов лифт, не выбирать нужный этаж, не нажимать кнопку звонка... Почему я пять лет назад просто не поговорила с ним? Почему?

— Ты меня хоть любила? — вдруг тихо спросил Антон.

— Любила. — Я выпрямилась и посмотрела ему в глаза. — Ты мне был очень дорог.

— Тогда почему? — зарычал Антон, снова теряя контроль. — Почему? Я бы все понял!

Все принял! Мы бы отложили свадьбу. Мы бы...

Он осекся и вперил в меня хмурый взгляд. В нем читались боль, обида и... прозрение.

— У тебя кто-то был?

Боже! Что ему сказать? Правду? Что все эти годы я любила другого? Нет, Антона я тоже любила, но это была не та любовь. Моя любовь к нему больше походила на чувства к лучшему другу, брату. Не более. Жаль, что я только сейчас это поняла.

— Алина, ответь на вопрос.

— Я не знаю, как ответить на этот вопрос.

— Ты училась на филологическом факультете. Попробуй сформулировать.

Как? Как мне ему рассказать? Раз уж решилась прийти, нужно признаться во всем, наконец. Пусть это причинит ему боль, но врать больше нет сил.

— Понятно. — Антон опустил голову и обхватил пальцами переносицу.

— Нет, Антон. Все не так. Все сложнее, — прошептала я.

— Это ты мне сейчас говоришь про «сложнее»? Мне? Тому, кто был уверен, что девушка, в которой он души не чаял, отвечает ему взаимностью? Нет, Алин, я видел, что с тобой что-то происходит, чувствовал, что ты отдаляешься. Просто думал, это обычный предсвадебный невроз. Надеялся, что после свадьбы у нас все наладится.

— Прости, Антон. — Я сцепила пальцы, мечтая прекратить, наконец, утопать перед ним в слезах.

— Я так боялась причинить тебе боль своими словами. Знаю, я трусиха. Просто тем летом я встретила человека, который однажды... Которого я любила. Долгое время я

считала, что... все осталось в прошлом. Но оказалось, это не так. И к сожалению, понять это смогла только в ночь перед свадьбой. Прости, но я не могла и не хотела тебя обманывать.

Я видела, как с моими словами меняется выражение его лица, понимала, что ему больно и неприятно это слышать, но мне необходимо было все объяснить. Причем в максимально правдивой форме.

— Ты мне изменяла? — Еще один вопрос в лоб, от которого перехватило дыхание.

— Нет! — Я поспешно замотала головой. Только в тот же момент до меня дошло, что это ложь! Что ночь перед свадьбой была именно изменой. Да, я отдалась Жене, потому что любила его. Да, я настроила себя на расставание с Антоном. Но в любом случае это была изменой! Но что даст Антону эта правда? Новую боль, унижение? Поэтому я все же решила умолчать о той ночи.

— Спасибо хоть на этом. — От его слов внутри все сжалось. Как я могла так поступить с ним? С нами? — Разве трудно было прийти тогда, пять лет назад, ко мне перед свадьбой... Неужели сейчас легче, Алин? Я пять чертовых лет жил и не понимал причины твоего побега. Пять лет, как дурак, все анализировал наши отношения. Подойди ты ко мне за десять минут до регистрации и скажи, что боишься, что тебе не нужна эта свадьба, что тебе... мы не нужны... Я бы все понял!

— Я собиралась с тобой поговорить, хотела все рассказать. Просто утром дома такой бардак был. Вся эта суета, бешеная активность моих родственников... Я ничего не понимала, ничего не чувствовала. Казалось, просто выпала из реальности. Очнулась только в ЗАГСе. Я понимала, что так нельзя, но боялась посмотреть тебе в глаза. Я бы не смогла расстаться. Я бы вышла замуж, и мы бы оба были несчастны. Ты бы быстро разочаровался во мне. Потому что я никогда не сделала бы тебя счастливым.

Я вытерла слезы и замолчала. Сердце бешено стучало в груди, отдаваясь набатом в голове.

— Не разочаровался бы. Я два года мирился с твоим характером, с твоими странностями, с тараканами в твоей голове... Потому что помню нашу встречу, помню какой ты была первые полгода наших отношений.

Сказать, что я была удивлена — ничего не сказать.

— Да, Алина. Я не слепой и не дурак. Не трудно догадаться, почему девушка в шестнадцать лет шарахается от мужчин. Я все принимал, каждый каприз твой пытался исполнить, себя выставлял виноватым почти в каждой ссоре. И в душу не лез с расспросами, потому что не хотел вскрывать старые раны. Теперь, когда ты стоишь передо мной, понимаю, что был прав. Я постоянно надеялся только на одно: ты оценишь! Полюбишь меня так же, как я тебя любил. А в итоге не заслужил даже элементарного уважения.

— Я любила тебя. Любила и уважала...

— Ложь! Все ложь! — неожиданно взорвался Антон. Я вздрогнула от испуга. — Если бы уважала, не бросила бы в ЗАГСе с клочком бумаги в руках! А пришла бы и все рассказала! Именно так поступают нормальные люди. Я бы все понял, Алина! Черт с рестораном, черт с подготовкой и гостями! Мне на все было бы плевать, только бы ты была спокойна. Только бы тебе было хорошо...

Каждое его слово проникало под кожу словно иголки, причиняя невыносимую боль. Я попыталась поднять дрожащие руки, чтобы вытереть слезы, но тело онемело. Я снова стояла и ревела, плотая слова Антона, которые медленно убивали меня. Они не несли в себе каких-

то оскорблений, но в них было столько горечи, боли и обиды, что сердце готово было разорваться.

— Я бы не смогла расстаться. У меня бы духу не хватило сказать тебе тогда в глаза всю правду. Прости, но это был единственный выход для меня. Жестокий и эгоистичный выход. Но вместе нам было бы еще хуже.

Не знаю почему, моя рука вдруг взметнулась вверх и коснулась щеки Антона. Он вздрогнул и прикрыл глаза. Тяжело сглотнул.

— Поверь, я любила тебя, Антон. По-своему, но любила. Просто прошлое неожиданно ворвалось в мою жизнь, а я не была готова к такому повороту. Решила сбежать и от прошлого, и от будущего. Прости меня за все. Я очень сожалею, что так поступила с тобой.

Антон открыл глаза, медленно поднял руку и коснулся моей щеки. Большим пальцем нежно провел по влажной от слез коже. Его словно ударило током. Он резко убрал руку от моего лица, сжал ее в кулак и отступил назад. Сколько же боли было в его глазах! Даже разочарования не было, только обида и боль... Которые он давно уже похоронил в душе, но мое появление снова все всколыхнуло.

Антон прошел к окну и встал ко мне спиной.

— Уходи, Алин. Прошу тебя, — прошептал он, не глядя на меня. — Ждешь моего прощения? Я давно простил. Нельзя долго держать обиду на человека, которого любишь. Даже если он так обошелся с тобой. Просто не жди, что при очередной встрече я по-братски кинусь в твои объятия, и не осуждай, если даже не поздороваюсь. Я очень хочу верить, что ты поборешь свои страхи, и никто больше не окажется в таком же дерьме, как я.

Что же я наделала?

— Знаю, что не имею права спрашивать, но вижу, ты живешь с кем-то. Ты счастлив? Я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Ты этого достоин.

Некоторое время Антон молчал. Думая, что он не ответит, я взяла сумочку и направилась к двери, когда уже на пороге кухни услышала:

— Она любит меня. — Почти шепотом. Еле слышно. — И я люблю. По-своему.

Я в последний раз оглянулась. Антон продолжал смотреть в окно, руками упираясь в подоконник.

— Я очень благодарна тебе. Именно ты в свое время смог вытащить меня из болота. И я, правда, тебя любила, просто судьба решила снова испытать меня на прочность.

Антон опустил голову. Прошло несколько томительных секунд, прежде чем я покинула квартиру, которую когда-то считала своим домом.

Как в тумане я спустилась на лифте и вышла на улицу. Свежий воздух не смог привести меня в чувства. Надо скорее уйти отсюда. Я достала сотовый и, набирая номер Милы, направилась в сторону Жениного дома.

— Привет, Аль! — как всегда радостно ответила подруга.

— Мил, ты можешь меня забрать сейчас? — прохныкала я в трубку.

— Что случилось? Ты где? Конечно, заберем! — Вот! И почему я сразу не обратила внимания на употребление этого глагола во множественном числе?

— Помнишь, где дом Антона? Я иду от него по проспекту в сторону центра.

— Какого Антона? Ты что там делала? — спросила подруга, а на заднем фоне мне почудились мужские голоса.

— Потом расскажу. Заберешь?

— Какого Антона? — раздался в трубке приглушенный голос Жени. В глазах

потемнело. Только не это!

— Алло! — Видимо, он все-таки вырвал у Милы телефон. — Ты где?!

— Жень, я все объясню. — Я снова всхлипнула. Черт! — Иду по проспекту Победы к твоему дому.

— Нашему дому! — рыкнул Женя. — Через пять минут подъеду. Никуда не сворачивай. Сбросил вызов. Вот и все! Жить мне осталось недолго.

Продолжая всхлипывать, я направилась по проспекту. В голове царил полный бардак. Мысли путались, из-за бесконечных слез заболела голова.

Рядом со мной, свистя шинами, резко притормозил внедорожник. Не надо быть экстрасенсом и даже смотреть на номера, чтобы понять, кто за рулем. Я подошла к пассажирской двери, открыла ее и нерешительно села. Бросила быстрый взгляд на Женю, который даже не посмотрел в мою сторону. Просто тронулся с места, не отрывая взгляда от дороги. Временами он нервно переключал скорость, отчего машина резко дергалась вперед. Я уперлась рукой в панель. От его злости воздух в салоне стал наэлектризовываться. На душе стало совсем гадко. Снова все испортила. За один день двух мужчин вывела из себя!

В таком напряженном молчании мы доехали до дома. Не говоря ни слова, Женя припарковал машину, вышел и направился к подъезду. И за все это время не удостоил меня даже мимолетного взгляда.

Дома он бросил ключи на обувную тумбу и сразу же пошел на кухню. Затаив дыхание, я последовала за ним.

Женя снял пиджак и, не церемонясь, бросил его на... стол! От его молчания уже хотелось закричать. Я подошла, взяла пиджак и аккуратно повесила на спинку стула, дрожащими пальцами стала смахивать с него невидимые пылинки. На глаза навернулись слезы. Господи, как же я устала реветь!

Повернулась к Жене, который все это время следил за мной, спрятав руки в карманы брюк.

— Я слушаю.

И меня понесло!

— Жень, я просто хотела поставить точку в прошлом. Прости, что ничего тебе не сказала, но мне необходимо было все ему объяснить, отпустить, наконец, то, что мешало мне нормально жить. Из-за этого я боялась возвращаться в город. Понимаешь, ведь нас связывали два года...

— Мне плевать, сколько лет вас связывали! — взорвался Колосов и ударил кулаком по барной стойке. — Ты пять лет назад все закончила. Понимаешь? Все! После боя кулаками не машут!

Держась одной рукой за стул, я стала медленно оседать на пол.

— Жень, ты не понимаешь. Я так виновата перед ним...

— Конечно, не понимаю, — перебил Женя, повышая голос. — Куда мне? Ведь меня никто никогда не бросал! Какого черта ты к нему помчалась?

— Жень... Пойми, пожалуйста...

— Что понять? Что моя будущая жена решила проведать своего бывшего жениха? Что понять? Не ты ли сегодня утром не хотела отпускать меня одного к Кате? А если я сейчас сорвусь к ней?

Он прав! Как всегда прав!

— Боже! Алина, когда ты уже научишься думать и принимать такие решения, от

которых никому не будет хуже? Когда?

Я уткнулась лицом в ладони. Сердце колотилось в груди, как бешеное. Казалось, оно сейчас просто взорвется. Меня всю трясло.

— Женя, прости. Я столько разрушила. Столько всего натворила. Мне хотелось хотя бы здесь все объяснить. Ведь он любил меня.

— И ты думаешь, что ты такая хорошая, спустя пять лет появилась в его жизни, объяснила, что к чему, и он радостно и легко вздохнул полной грудью? Да ни черта подобного! Если по-настоящему любил, то ему сейчас хреново как никогда. По себе знаю. Своим визитом ты сделала только хуже.

Женя замолчал. А я продолжала сидеть на коленях и рыдать, уткнувшись ладони.

— Тебе стало легче? — уже более спокойно, но с долей злости, произнес он.

Я помотала головой и издала новый всхлип. Мне действительно не стало легче. Ни на грамм. Сердце болело за Антона.

— Я надеялась, что станет. Верила, что смогу отпустить прошлое. Я просто хотела извиниться.

— Какая же ты дура, Алина. Ему твои извинения до лампочки, понимаешь?

От его крика во мне все будто оборвалось. Я снова заревела, мечтая, чтобы этот день быстрее завершился.

— Да не реви ты! — рявкнул Женя и, судя по звуку шагов, ринулся прочь из кухни, оставив меня одну. Я попыталась привести себя в чувства, но никак не могла успокоиться. Сколько еще предстоит раскрыть тайн, прежде чем мы с Женей сможем зажить нормальной семейной жизнью? Сколько мне придется еще выслушать от него, когда он все узнает?

Я попыталась глубоко вдохнуть, отчего рыдания вырвались с новой силой.

— Да за что же мне это? — послышался голос Жени.

Он вернулся на кухню и подошел ко мне. Я подняла на него заплаканные глаза. Женя наклонился, подхватил меня на руки и направился в сторону спальни.

— Ты ненормальная. Или я ненормальный, если все это терплю, — устало прошептал он, а я носом уткнулась в расстегнутый ворот рубашки, вдыхая его запах. Он ногой открыл дверь, подошел к кровати и сел на нее, позволяя мне обхватить его ногами.

— Прости, любимый, — пролепетала я гнусавым голосом.

— Куда ж я денусь. — Он нежно провел рукой по моей спине вдоль позвоночника. Я еще крепче прижалась к нему. — Кому рассказать, засмеют: успокаиваю свою невесту, которая ревет из-за другого мужчины.

— Нет, не поэтому. Стыдно и тяжело быть причиной бед многих людей. За что ты меня любишь? Я ведь действительно дура и истеричка.

— За то и люблю, что только в моих руках успокаиваешься. Я надеюсь, он к тебе не прикасался? Больно не сделал?

— Нет. Он не такой. — Сердце поймало привычный ритм. Дрожь в теле стала утихать. Дыхание выравнивалось. Только в Жениных объятиях я чувствую себя защищенной и уверенной. А самое главное — любимой.

— Да, я помню об этом, — усмехнулся он и провел рукой по моим волосам.

А я готова была замурлыкать от его ласки.

— Я тебя недостойна... — проговорила я тихо и прикрыла глаза.

— Меня тоже посетила такая мысль. А толку? Все равно придется жениться, раз уж сделал предложение. Слово надо держать.

Я улыбнулась.

Его тихие и нежные слова действовали как снотворное. Женя приподнял меня и уложил на кровать. Сквозь сон я поняла, что он покинул спальню, но довольно быстро вернулся. Коснулся моей руки. На палец скользнуло что-то холодное. Но сил разомкнуть веки уже не было. Над ухом раздался любимый голос:

— Придется мучиться с тобой всю жизнь. Но лучше так, чем без тебя.

Я улыбнулась и окончательно провалилась в сон.

Две недели спустя

Человек создан для того, чтобы совершать ошибки. Слабые после них ломаются, а сильные — учатся и набираются мудрости. После чего совершают новые. Видимо, мудрости много не бывает.

В последние дни я поняла одно: все ошибки мы совершаем либо из-за любви, либо от небольшого ума. В моем случае было и то, и другое. Поэтому и ошибок так много.

Завтра третье августа. Завтра я стану Колосовой. Так будет записано у меня в паспорте и во всех прочих документах.

Думаете, я рассказала Жене о сыне?

Рассказала! В одну из недавних ночей. Пока он крепко спал. Оказывается, это несложно. Но повторить такое бодрому и веселому Жене я так и не решилась.

За две недели после Жениного эпистолярного «предложения руки и сердца» я настолько растворилась в нем, что не видела ничего вокруг. Сказать, что я была счастлива... Нет, не могу! От его любви я парила в небесах, но каждый день меня резко сбрасывали на землю мысли о сыне.

Это не единственная ошибка, которую я совершила до свадьбы. Была еще одна! Вероятно, в моих жилах кроме страха уже не ничего не осталось. У всех людей по организму циркулирует кровь, а у меня — страх. Только так я могу объяснить тот факт, что мама до сих пор не знает о моей свадьбе.

Ну, а что? Мне надо было огорошить ее такой новостью спустя две недели после отъезда? Да, именно так все нормальные люди и поступили бы. А вот я решила подождать возвращения родителей и тогда уж поставить их перед фактом. В любом случае торжество было назначено на октябрь. А после него мы с Женей сразу уедем в свадебное путешествие. К тому времени он как раз должен покончить с делом о разводе Ливанова.

А завтра нас ждет регистрация в ЗАГСе, после чего мы поужинаем в ресторане в компании Милы, Андрея и тети Кати.

Когда я планирую рассказать Жене о сыне, которому завтра исполнится четыре года? Хм... Каждый вечер жду, что меня что-то подтолкнет к этому. Но каждый раз ступор и страх ставят крест на моих планах. Я уже привыкла жить с этим. Это уже часть меня. Только такая часть, которая не дает нормально спать ночью, а днем мешает наслаждаться жизнью в объятиях любимого мужчины...

— Что-то интересное там увидела? — Тихий голос Жени заставил меня вздрогнуть.

Колосов стоял на пороге еле освещенной кухни, в то время как я сидела на подоконнике, притянув ноги к груди и упираясь подбородком в колени. Смотрела вроде в окно, но абсолютно ничего не видела. Было уже довольно поздно. Обычно я всегда встречаю Женю с работы, выхожу в прихожую, целую его в губы. Но в последние дни я настолько погрязла в своих мыслях, что даже перестала замечать его возвращение.

Женя включил ночник. Он уже успел снять пиджак, ослабить галстук. Взгляд хоть и уставший, но такой притягательный. Невозможно не любить этого мужчину. Не восхищаться им. Задыхаюсь от одной мысли, что он любит меня, что только я могу к нему прикасаться...

— Уже пришел? — Я постаралась выдавить из себя улыбку, но вышло как-то фальшиво.

Женя медленно направился ко мне и остановился рядом, не отрывая взгляда от моих глаз. По коже пробежал холодок. Что же мне делать?

— Алин, могу я узнать, что у нас происходит? — спросил Женя, делая акцент на «у нас».

Для него теперь не существует «я» или «ты». Уже более двух недель есть только «мы». Он ничего от меня не скрывает. Все рассказывает. А я молчу. Слушаю и молчу. О самом главном... и страшном.

— Думаешь, мы поторопились со свадьбой?

Чем больше я думаю, тем больше сомнений у Жени. Конечно, ведь пока я прокручиваю в голове все эти ужасные мысли, на кухне висит оглушающая тишина. И ответы на Женины вопросы тоже напряженно повисли в воздухе.

— Алин? — Женя изогнул бровь. Пальцами обхватил мой подбородок. Нахмурился. Смахнул слезу с моей щеки.

— Жень, я больше жизни тебя люблю, — прошептала я, всматриваясь в его зеленые глаза. — Обещай, что никогда меня не бросишь.

— Во-первых, что ты там опять себе накрутила, а во-вторых, я уже начинаю бояться, что и меня ждет участь быть брошенным у алтаря. Почему мне кажется, что у нас не все ладно?

— У нас все хорошо. — Я прикусила губу и спустила ноги с подоконника, развернувшись к Жене. Он встал у меня между ног и обхватил ладонями мое лицо.

— Мы можем перенести свадьбу, если ты считаешь, что еще не готова.

— Нет. — Возможно, я очень резко это сказала, потому что Женя начал пристально всматриваться в мое лицо. — Жень?

— Что, милая?

— А есть что-то, чего бы ты мне не простил?

Снова хмурый взгляд.

— Что натворила?

Я покачала головой.

— Просто ответь.

— Измену не прощу. Не прощу, если позволишь другим то, что позволяешь мне.

— Нет, я никогда... Ммм... Как дела на работе?

— Все нормально. С переменным успехом.

— Жень, а ты бы смог, как этот Ливанов, отобрать детей у своей бывшей жены?

— Что за странные вопросы? Я не собираюсь разводиться.

— Ну, чисто гипотетически.

— Чисто гипотетически у меня не будет бывшей жены, — тихо произнес Женя, делая акцент на слове «бывшей». Придвинулся ко мне вплотную и, сохраняя серьезное выражение лица, проговорил: — Либо я женат, либо — вдовец.

— Ну, вдруг я тебя чем-нибудь не устрою, и ты решишь развестись? — Утихомирить свой странный порыв выведать у Жени нужную мне информацию было уже сложно.

Он брезгливо передернул плечами.

— Давай закроем эту тему. Я уже начинаю закипать, как подумаю об этом.

Я отлично понимала, что дальше некуда тянуть со своей тайной, но дикий страх, который пробрался под кожу, отравил мозг.

— Ты ужинала? — Женя потянул меня за руку с подоконника. Я спрыгнула на пол и последовала за ним.

— Нет. Но я и не хочу. Ты сразу в душ?

— Да, и ты со мной.

Я вырвала руку и обняла Женю за талию со спины, продолжая медленно продвигаться к спальне.

— Я тебе пока ужин разогрею. А ты прими душ без меня. Я уже ходила.

Женя резко остановился и развернулся. Снова стал всматриваться в мои глаза.

— Ладно, — как-то странно произнес он. — Тогда потом приму.

Немного позже мы сидели за столом и... молчали. Женя вилок вилкой водил по тарелке, а я рассматривала кольцо, которое он надел мне на палец две недели назад. Очень красивое кольцо. Белое золото, бриллиант в два карата — вечная классика. Я счастлива. Мои мечты наконец-то стали воплощаться в реальность, но что будет, когда Женя узнает о сыне? Как он поведет себя? Бросит меня? Нас с сыном? Господи, что же я натворила? Два самых дорогих человека в моей жизни... и так с ними поступить.

Я уперлась локтями в стол и положила подбородок на ладони. Что делать? Он не простит. И даже его любовь ко мне не станет смягчающим обстоятельством. Почему я не позвонила ему на следующий день после той первой попытки?

Странно все у нас складывается. Не было ни нормального предложения, ни помолвки... Ни «букетно-конфетного периода». Просто любили, мучились друг без друга, умирали от ревности... а потом бац! И все! Я невеста! Невеста мужчины, любовь к которому пронесла через годы, совершая при этом одну ошибку за другой.

Бросила взгляд на Женю и замерла. Его рука с вилок застыла в воздухе, он исподлобья внимательно смотрел на меня. Скорее всего, со стороны мое поведение кажется ненормальным. Но в душе у меня так и было: ненормально, мерзко из-за лжи, тошно от собственной глупости, никчемности. Он однозначно такого не заслужил!

— Что же тебя беспокоит? — спросил Женя, слегка нахмурившись.

И я поняла, что просто умру, если сейчас не прикоснусь к нему, если не почувствую тепло его тела, если не вдохну его запах...

Я подошла к нему, села на колени и обняла за шею.

— Я люблю тебя, Жень, — прошептала в ухо.

Женя отложил вилок и обнял меня. По коже прокатилась волна возбуждения. Хочу этого мужчину. Хочу заняться с ним любовью немедленно!

Я прикоснулась к его губам. И застонала от эмоций, захлестнувших меня при этом невинном прикосновении. Женя сильнее прижал меня к себе и ответил на поцелуй уже более страстно. Положил свои руки мне на ягодицы и приподнял меня, заставляя оседлать его. Я с удовольствием подчинилась и прижалась внутренней стороной бедер к его уже возбужденному члену.

Он целовал мое лицо, сжимая ладонями щеки, а я двигалась на нем, мечтая скорее почувствовать в себе его твердую, горячую плоть. В последние недели выяснилось, что нам абсолютно все равно где и как удовлетворять свои желания, но в данный момент мне хотелось заняться сексом именно в нашей спальне, на нашей кровати, на наших простынях...

— Жень, в спальню, — простонала я, когда его губы, покусывая кожу, добрались до моей шеи. Он тут же встал со стула, продолжая удерживать меня за ягодицы.

— Сейчас...

Я слушала его частое дыхание, заряжалась его желанием. Мне казалось, что это все в последний раз, что такого больше не повторится. Мои страхи окончательно смели все

преграды, и меня с ног до головы окутал необъяснимый ужас перед будущим. По щеке скатилась слеза.

— Что ж с тобой происходит, милая?

Мы добрались до кровати, и он, уложив меня на плед, стал стягивать с меня шорты. Я сама сняла с себя майку, быстро расстегнула бюстгальтер и бросила их на пол. Оставшись в черных кружевных трусиках, я ждала, когда Женя перейдет к более активным действиям. Но он стоял у кровати, одним коленом упираясь в матрас, и изучал мое тело, словно в первый раз. Я призывно раздвинула ноги и пальцем провела по коже от трусиков до груди. Прикусила губу, наблюдая, как темнеют Женины глаза. Уголок его рта дернулся в легкой улыбке, но он сделал шаг назад.

— Я сейчас.

Я соединила колени и приподнялась на локтях. Женя вышел из комнаты, но спустя несколько секунд вернулся. Что происходит?

Он загадочно улыбался. Меня это насторожило, но я попыталась выкинуть все мысли из головы. Оказавшись на кровати, Женя встал на колени и склонился надо мной. Обхватил руками меня за талию, отчего я выгнулась ему навстречу и застонала. Даже простые прикосновения сводили меня с ума. Огонь во всем теле превращал меня в какую-то нимфоманку, мне хотелось всего и немедленно. Нежно целуя кожу на животе и постепенно поднимаясь вверх, Колосов провел руками по ребрам, а затем вниз. Подцепил мои руки и приподнял их над моей головой, переплетая наши пальцы. Губами коснулся пульсирующей жилки на шее и прикусил ее.

— Хочу тебя... — выдохнула я, прогнувшись.

Женя расцепил наши пальцы и, обхватив мои запястья одной рукой, другой стал жадно вести вдоль тела, сминая на своем пути кожу груди и живота. В какой-то момент я перестала ощущать тепло его руки, но потом он обхватил мои запястья и прислонил их к металлическим прутьям изголовья кровати. Я схватилась за них, и тут моей кожи коснулось что-то мягкое. Я открыла глаза и хотела поднять голову, как вдруг услышала странный щелчок.

— Прости, милая. — Женя поцеловал меня в кончик носа и встал с кровати. Ничего не понимая, я уставилась на него, затем взглянула вверх. Дернула руками. Наручники!

— Ты шутишь? — тихо спросила я, опешив.

— Знаешь, не хочу завтра проснуться один.

— Эм...

Я недоверчиво посмотрела на Женю, по-прежнему надеясь, что это шутка. Снова дернула руками, но он действительно приковал меня к кровати наручниками. Наручниками?!

— Жень!

— Прости, дорогая, но от секса до свадьбы придется воздержаться. Будем соблюдать традиции: отдельный сон перед ЗАГСом, брачная ночь и прочее.

Что. Он. Творит?

Я возмущено выдохнула, а Женя, послав мне воздушный поцелуй, направился к двери. Но на пороге вдруг остановился и посмотрел на меня. Прикусил губу. Взглядом медленно облапал все мое тело.

— А знаешь... к черту традиции...

Он быстро сократил расстояние и уже через несколько секунд, стоя на коленях передо

мною, медленно разводил мои ноги в стороны. Сердце ускорило темп, кровь закипела. Стало невыносимо жарко.

Женя провел руками по моим бедрам и остановился, коснувшись трусиков. Пальцем подцепил их и стал стягивать, приподняв обе мои ноги. После чего раздвинул их и... губами коснулся кожи под пупком, а затем опустился еще ниже.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как по коже разливается тепло. Женя продолжил свой путь из легких поцелуев до внутренней стороны бедра, прикусил кожу, отчего из меня вырвался очередной стон. Я потянула руки на себя, желая коснуться его, но преграда в виде наручников притормозила мои желания.

Я недовольно хныкнула и попыталась свести колени, но Женя резко их раздвинул и, удобно устроившись между моих ног, с лукавой улыбкой посмотрел на меня. Опустил голову и языком провел по клитору. Я вздрогнула и выгнулась дугой, пальцами вцепилась в металлические прутья.

Услышала, как Женя хмыкнул. Боже! Он меня с ума сведет!

Легко, прерывисто и невероятно нежно Женя водил кончиком языка вверх и вниз вдоль моей плоти. Словно слизывал мороженое. Обводил языком вокруг клитора, иногда слегка всасывая его в рот. Я застонала в голос и снова задергала руками, мечтая разорвать эти чертовы наручники, которые мешали пальцами запутаться в его волосах или провести ими по его плечам.

— Хочу к тебе прикоснуться. Отстегни...

В этот момент Женя медленно ввел язык внутрь и также мучительно медленно вывел.

— Отстегни! — выдохнула я и вцепилась пальцами ног ему в плечи.

Не обращая внимания на мои мольбы, Женя стал вылизывать мою плоть, как будто смакуя, пробуя на вкус, то и дело невзначай касаясь клитора. Не увеличивая темп, он делал все так медленно и нежно. Я двигала бедрами ему навстречу, мечтая, чтобы он ускорился, но Женя прижимал мои бедра к матрасу, не позволяя задавать темп, и снова продолжал сладкие муки.

Пощекотал языком клитор и в это же время ввел во влагалище палец, медленно начиная двигать им.

— Женя... — простонала я, приподнимая бедра.

Он на секунду отстранился.

— Ты такая сладкая и красивая там, детка.

Его палец стал набирать темп, язык творил что-то невообразимое, а меня всю разрывало от нестерпимого желания схватить его за волосы и прижать к себе. Мое тело покрылось легкой испариной, в ладонях закололо.

Женя обхватил губами клитор и начал перекачивать его во рту. Я сжала его голову бедрами, стала двигаться ему навстречу. Он ввел в меня два пальца, которые уже более ритмично стали входить и выходить из меня.

Внизу живота появилось знакомое покалывание... томительное, обжигающее. Пальцы на ногах, которыми я впивалась в кожу на Жениных плечах, стали неметь. Боже! Я сейчас кончу! Я сейчас взлечу!

Женя положил одну руку мне на живот и стал нежно ласкать кожу. Затем поднялся к груди и смял ее. Давление внутри меня нарастало.

— Женя... Хочу тебя всего... — еле смогла выговорить я, разлепив пересохшие губы. Все чувства были на грани. Женя еще увеличил темп, я тут же подстроилась под него,

призывно вращая бедрами и не сдерживая стонов.

Он снова убрал пальцы и прикоснулся языком ко входу во влагалище. Начал двигать им туда-обратно, имитируя половой акт. Я больше не вынесу! Одеяло подо мной сбилось, вся кожа горела огнем. Я металась на кровати как сумасшедшая. И все из-за простого желания: прикоснуться пальцами к Жениной коже, почувствовать, как перекачиваются мышцы на его спине, как напрягаются плечи. Женя подхватил мои ноги под коленями и приподнял их, сгибая и прижимая к моей груди. Боже! Я сейчас задохнусь. Все ощущения стали в два раза чувственнее. Я теснее прижалась плотью к его губам и глубоко выдохнула.

— Обожаю тебя, — прошептал Женя, на мгновение приподняв голову.

— А как я... тебя обожаю...

Я открыла рот, пытаюсь поймать воздух, и почувствовала, как внутри меня все сжимается, онемение от ног поднимается вверх... Женя тем временем обхватил мой клитор губами и начал нежно его посасывать. Опустил одну мою ногу и ввел в меня два пальца, ритмично двигая ими. Это что-то невероятное! А пристегнутые к изголовью кровати руки еще больше возбуждали и распалили меня. Женя губами втянул клитор в себя и... я взорвалась. Легкая судорога пронзила все мое тело, и, приподняв бедра, я на мгновение замерла в таком положении. Оргазм был... сильнейшим, непередаваемым...

Прикрыв глаза, я бессильно откинулась на подушку, чувствуя, как Женя медленно выпускает клитор изо рта и проводит по нему языком. Нежными и легкими поцелуями осыпает каждый участок моей плоти.

Затем он приподнялся и устроился рядом. Пока я медленно приходила в себя, отцепил одну мою руку, а другую так и оставил пристегнутой к изголовью. Но мне сейчас было абсолютно все равно, я бы стерпела и обе связанные руки... и даже ноги... я просто парила в небесах.

Женя пальцами провел по моему животу, уткнулся носом в ухо и прошептал так тихо и нежно:

— Люблю тебя, детка.

Поцеловал в мочку и прижал мое безжизненное тело к себе. А я... так и не смогла прийти в себя... так и погрузилась в сон. С прикованной к кровати рукой, но зато в объятиях самого любимого мужчины на свете.

Утром я проснулась от ощущения странного дискомфорта. Лениво приоткрыла глаза и посмотрела вверх. Черт! Он так и не снял с меня наручники. Блеск!

— Выспалась? — услышала я за спиной тихий хриплый голос.

— Ты меня так и не отстегнул? — сонно промямлила я.

— Ну да. — В голосе звучала усмешка. Женя обнял меня за талию и носом уткнулся в макушку.

— Как какую-то преступницу?

— В целях профилактики. Чтобы ею не стать. Надо было приобрести эту полезную вещь еще семь лет назад.

Я чувствовала по его дыханию, что он улыбается. Весело ему, значит!

— Я руки не чувствую! — Попыталась перевернуться, но рука затекла, и я бессильно рухнула на кровать. — Черт! Колосов, ты изверг! Как мне сейчас одеваться? Рука онемела. Отцепи!

— Не шуми. Я тебя сам одену. Зато все мое при мне. Никто не сбежал, никто не кинул

меня из страха, или по какой ты там еще причине бросаешь?

В это время заиграла мелодия на моем телефоне. По звонку поняла, что это Мила. Вот кому я пожалуюсь!

— Дай телефон. Я не достану, — приказала я Жене, который уже потянулся за сотовым. Посмотрел на фото сестры на экране и поморщился.

— Может, пока не будешь отвечать? Ты не в духе. Вдруг чего лишнего ляпнешь. — Он улыбнулся своей обворожительной улыбкой, за которую я, видимо, должна была все простить. Должна была, но я приподнялась повыше, насколько позволяло мое положение, и выхватила из его рук телефон. То, что он даже не удосужился ночью снять наручники, разъярило меня окончательно.

— Мила! Твой брат — сволочь! — выдала я подруге, даже не поприветствовав ее. Женька попытался вырвать у меня телефон, но я оттолкнула его ногами. И глядя ему в глаза, злобно произнесла: — Козел! Изверг! Ты, хоть, знаешь, что он выдумал? Знаешь? Только дураку могло такое в голову прийти! Ты слышишь меня, Колосов? Ты — дурак, Колосов! Ты — идиот!

Затем отвернулась от него и обратилась уже к Миле:

— Мила, забери меня! Я не хочу за него замуж! Он меня на ночь наручниками к кровати прицепил, чтобы я не сбежала! Ты представляешь?

Нет, замуж я конечно хотела. Но еще мне очень хотелось вывести из себя этого мужчину, который позволяет себе приковывать меня как рабыню к кровати. В трубке послышался легкий смешок.

— Мила! Ты что? Смеешься? — И почему мне не смешно?

— Аль, нет!

— Мила, он меня, как какую-то... даже не знаю, как назвать... розовыми пушистыми наручниками... — Я гневно зыркнула на Женю. А откуда у него наручники вообще? — Колосов! Откуда у тебя наручники?

В голове сразу возникла мысль, что они остались от его бывшей Кати. И это стало спусковым крючком.

— Сволочь! Мила, забери меня! Я не выйду за него замуж! Он меня до сих пор не отцепляет, говорит, что сам оденет. Боже! Колосов! Ты... Ты... Мила, забери меня! Свадьбы не будет!

Тут Женя изловчился и все-таки выхватил у меня телефон.

— Ай, отдай.... — прокричала я, но Женя накрыл ладонью мой рот и приложил указательный палец к своим губам, показывая мне, что я должна молчать.

— Мила, все в силе! — невозмутимо заявил он. — В двенадцать часов, в ЗАГСе!

И сбросил вызов.

— Аль, не злись на меня. Я каждую ночь буду компенсировать тебе твои мучения. Хотя ты так сладко спала, не понимаю, чем ты недовольна?

— Отцепи меня. Ты дурак, Колосов. В курсе? Я не хочу быть твоей женой, — произнесла я, но тут же прикусила губу, увидев, как Женя скептически изогнул бровь.

— Не хочешь? Ты уверена? — Он принес из гардеробной свой костюм, бросил его на кровать и посмотрел на меня. — У нас регистрация в двенадцать. Так что подумай хорошо. Время уже забито, если ты не хочешь, придется мне найти другую претендентку.

Женя снова зашел в гардеробную, откуда вернулся с белым шелковым сарафаном, который я купила специально для регистрации. Я сощурила глаза, пытаясь взглядом

испепелить этого несносного мужчину. Он положил мое одеяние на свой костюм. Встал, похлопал пальцем по губам, будто о чем-то задумался.

— Точно! Нижнее белье! — подмигнул мне и снова удалился.

Я снова посмотрела на свою руку, прикованную к изголовью, и тяжело вздохнула. Шут гороховый!

— Жень, пожалуйста, расстегни наручники. У меня ведь сегодня праздник, — жалобно проскулила я, когда он в очередной раз вышел из гардеробной, держа в руках комплект белого кружевного нижнего белья.

— Праздник сегодня у меня! Наконец-то окольцевать тебя смогу и штамп поставить... правда только в паспорте. — Он огляделся по сторонам в поисках чего-то. Потом остановился и, сузив глаза, проговорил: — А может, мы тебе татуировку сделаем? На шее? В виде штампа?

Я открыла рот, чтобы высказать все, что я о нем думаю, но когда Женины губы растянулись в белоснежной улыбке, забыла обо всем.

— Люблю, когда ты молчишь.

— Может, клеймо поставишь?

— Клеймо я еще семь лет назад поставил. — Он снова подмигнул мне и подошел к кровати. Достал из пижамных штанов ключ и потянулся к моим рукам. — Только попробуй удрать. Я тебя везде найду, поняла?

Я кивнула. Но Женья продолжал смотреть на меня и улыбаться.

— Тебе так идут эти наручники. Может, вместо колец их используем?

— Снимай уже, у меня рука отекла, — огрызнулась я. — Меня по-прежнему интересует вопрос, где ты их взял?!

Женья расстегнул наручники и помахал ими у меня перед носом.

— Нравятся? В секс-шопе. Кстати, можем заехать туда после свадьбы. Выберешь что-нибудь для моего наказания. И еще там есть неплохой костюмчик медсестры.

— В таком костюмчике могу только клизмой тебя наказать.

Я оттолкнула смеющегося Женью от себя и поднялась с кровати, удерживая на груди одеяло. На кресле обнаружила его рубашку, надела ее и застегнула на одну пуговицу. Потерла запястье.

— Ты совсем сдурел? Что творишь? Думаешь, приятно так спать? — возмущенно произнесла я, рассматривая красноватый след на запястье.

Женья подошел ко мне и, положив руки на талию, резко притянул к себе.

— Я люблю тебя. Хотел этой ночью нормально поспать, но боялся закрыть глаза. Это была моя гарантия. — Он кивком указал на наручники, опустил глаза и тяжело вздохнул. — Не сердись, милая.

— Да ну тебя! — Я уперлась руками ему в грудь, пока он, смеясь, прижался носом к моим волосам.

— Собирайся, а я — бриться.

Я кивнула и с улыбкой обвила руками его шею.

— Люблю тебя, — прошептала в губы между поцелуями, после чего сделала шаг назад. — Не хочу опаздывать. Иди, брейся.

Когда Женья покинул спальню, я сразу же бросила взгляд на часы. Можно ли уже позвонить маме и поздравить Ваню? Не разбужу ли я их? И успею ли поговорить с ними до возвращения Жени? Словно прочитав мои мысли, сотовый «ожил», напоминая о себе

рингтоном Siatria «Обними меня, мама». Я с улыбкой взяла его с прикроватной тумбы и провела по сенсору.

— Алло?

— Ма-а-ам? А ты почему не звонишь?

— Ты уже проснулся? Я боялась разбудить тебя.

— Я давно не сплю. Жду, когда ты поздравíš меня. А что ты мне подалишь?

Я засмеялась и подошла к открытой двери лоджии. Его прямолинейность — явно в папу.

— Это сюрприз. Поздравляю тебя с днем рождения. Очень скучаю по тебе...

— Я тоже скучаю, мам! — перебил меня Ваня. — И люблю тебя!

— Я тоже люблю тебя, милый.

За спиной послышался шорох.

Я медленно повернулась к двери, в принципе уже зная причину этого звука, и увидела застывшего Женю, который, округлив глаза, смотрел на меня. Губы плотно сжаты, во взгляде непонимание и злость. Он резко шагнул ко мне и выхватил телефон. Его лицо исказилось от ярости.

— Знаешь кто ты? — Женя встал вплотную и навис надо мной. Мне казалось, что я превращаюсь в Алису из сказки Льюиса Кэрролла, которая, выпив из пузырька какую-то жидкость, стала уменьшаться. Вот так же я. Под яростным взглядом зеленых глаз, в которых полыхали языки пламени, я почувствовала себя маленькой и беспомощной девочкой.

— Але? — Услышала я приглушенный голос Вани, который доносился из трубки в Жениных руках. Видимо, и Женя услышал, потому что поднял руку и приложил телефон к уху.

— Да. — От его холодного тона я вздрогнула. — Какую маму? — через пару секунд удивленно спросил он, не отрывая от меня взгляда. — Твою маму? — Неподдельное удивление, сквозившее в голосе, все больше отражалось на его лице.

Я слышала, что Ваня, что-то говорит, но слов разобрать не могла.

— А как маму зовут?

Я стиснула зубы.

— Мама Аля? — выдохнул Женя и непонимающе взглянул на меня. Отстранил трубку от уха и пальцами провел по сенсору. На его губах мелькнула усмешка, и он почти шепотом произнес:

— Что за бред?

Я прикусила губу. Ноги задрожали...

— А где мама? — услышала я из динамика Ванечкин голос. Женя включил громкую связь. — Мне с постолонними не положено лазговаливать.

К горлу подкатил комок. В комнате стало до ужаса тесно и душно. На глаза навернулись слезы.

— Мама здесь, солнышко. — Я решила дать понять сыну, что все нормально. — Это не посторонний.

Женя продолжал смотреть на телефон, словно перед ним было последнее чудо техники.

— А как тебя зовут? — вдруг хрипло спросил он. В голосе слышалась странная интонация.

Казалось, Женя по-прежнему не понимает, что происходит.

— Иван. Иван Егенич! — гордо произнес сынишка.

Я не смогла сдержать улыбку. Мой любимый мальчик, мой мужчина!

Только улыбка моментально погасла, стоило Жене поднять на меня глаза, полные непонимания и неверия. От искренней растерянности на его лице закололо сердце.

— А сколько тебе лет? — спросил Женя, пальцами сжимая переносицу.

— Сегодня четьле исполнилось, — весело проговорил Ваня. — Ой, мам, бабуля плюснулась. Я побежал, пусть поздравляет меня.

— Беги, милый, — прохрипела я и зубами стиснула манжеты рубашки. — Целую, Ванюш.

— Ага, пока!

Женя со свистом втянул в себя воздух и тяжело выдохнул, продолжая смотреть на телефон. Сжал его в руках, прикоснулся ко лбу. А потом поймал мой взгляд и улыбнулся. Как-то по-доброму, смущенно...

— Ничего не понимаю. Что это было, Алин?

Нервная дрожь прокатилась по всему моему телу. Внутри все сдавило от стыда и острой жалости. Любимый, прости! Он не понимает... У меня есть сын... Его сын...

Я беспомощно сцепила пальцы на руках. В глазах потемнело.

А Женя вдруг посмотрел на меня с таким отчаянием... как ребенок, которого ни за что ударили наотмашь...

Ложь, как трясина: крепко сжимает твоё тело и медленно, неотвратно тянет на дно. У кого есть силы бороться до конца, тем удастся вылезти на сушу и с облегчением перевести дух. Другие же — безмолвно глотают всю эту липкую мерзость и позволяют обстоятельствам брать над ними верх.

С ужасом глядя Жене в глаза, я поняла, что уже не смогу выбраться из этого болота. Слишком увязла. Врать нет смысла. А говорить правду...

Он не простит! Не поймет! Я бы не поняла.

— Жень...

— Алин, кто это был? — В его голосе сквозила полная растерянность.

— Это Ваня. Наш сын. — Не стала говорить, что это «мой» сын. «Наш» будет неким толчком к долгожданному разговору, палкой, за которую я ухвачусь, чтобы выбраться из трясины.

Женя изогнул брови. Открыл рот, собираясь что-то произнести, но резко остановился. Нахмурился.

Боже! Что делать? Я сейчас рухну в обморок от страха! Меня всю трясёт, под кожей медленно расползается противный холодок...

— Сын? — Женя прикрыл глаза и резко вдохнул. — Что значит «наш»?

— Прости... Я люблю тебя. Больше жизни люблю. Выслушай меня!

Он бросил на меня странный взгляд и пожал плечами. Усмехнулся.

— Да я молчу. Что вообще происходит?

Я глубоко вдохнула и выпалила, глотая подступившие слезы:

— Тогда, пять лет назад, я звонила тебе из Парижа, чтобы сказать о беременности. Ровно четыре года назад у меня родился сын. Его зовут Ваня. Это наш сын: твой и мой. Он очень похож на тебя. У него твои глаза, твоя улыбка... Даже привычки твои, несмотря на то, что он никогда тебя не видел. Видно, это на генном уровне передается из поколения в поколение...

Господи, что я несу? Какой генный уровень?

— Ты хочешь сказать, что у тебя есть сын?

Он что, совсем меня не слышит?

Я потерла пальцами лоб и прикусила губу. На глаза навернулись слезы. Как объяснить? Вопрос даже в другом: как объяснить, чтобы простил?

— Жень, наша с тобой ночь перед моей несостоявшейся свадьбой стала для нас...

Я сцепила пальцы, не зная как продолжить.

— Для нас?

Черт!

— Женя, у тебя есть сын! — почти выкрикнула я, теряя остатки самообладания.

Продолжая удерживать в руке телефон, он схватился за голову и замер. Спустя несколько секунд бросил на меня взгляд, от которого по коже пробежала мелкая дрожь. Если описать одним словом то, что я прочитала в его зеленых глазах, — беззащитность. Да, Женя выглядел сейчас таким уязвимым, что я готова была упасть перед ним на колени и умолять о прощении до тех пор, пока кожа не сотрется в кровь.

— У меня есть сын... — неуверенно проговорил Женя, словно пробуя каждое слово на

вкус.

Я поспешно закивала. По щекам скатились слезы. Только тогда я поняла, что реву: то ли от счастья, что смогла, наконец, сказать то, что не давало мне нормально жить, то ли от горечи и страха.

— Сын... — повторил Женя и усмехнулся. Из его рук выпал телефон, но он даже не обратил внимания. Провел руками по лицу и запрокинул голову к потолку.

— Жень?

Он прикрыл глаза и опустил голову. Сделал несколько неровных вдохов и плотно сжал губы. Бросил на меня долгий, внимательный взгляд. Я сжала пальцы в кулак, чувствуя, как ногти до боли впиваются в кожу. Скажи! Скажи хоть слово! Только не молчи!

Но Женя молчал... А я все острее чувствовала, что схожу с ума.

— Сегодня у него... — наконец, проговорил он после затянувшейся паузы и снова замолчал.

— ...день рождения, — продолжила я за него и для убедительности кивнула головой.

От его холодного тона затряслись руки, а сердце в груди застучало с бешеной скоростью.

— Сколько ему сейчас? — Женя сощурился. Видимо, он пропустил мимо ушей информацию, полученную по телефону. Или, что более вероятно, до сих пор пребывал в шоке.

— Четыре года.

Женя втянул в легкие воздух и скривился. После чего со свистом выдохнул.

— Значит, у меня есть сын, которому четыре года, — задумчиво произнес он, взглядом бегая по моему лицу. Я снова кивнула. Сцепила дрожащие пальцы в замок. Женя продолжал всматриваться в мое лицо, как будто пытался найти опровержение всему ранее услышанному.

— Прости, — пролепетала я каким-то надтреснутым голосом.

Женины губы дрогнули в подобии улыбки.

— У меня есть сын, — уже более уверенно повторил он и провел ладонью по лицу.

Боже! Он рад!

— Он очень на тебя похож, — прошептала я.

Женя медленно повернулся ко мне спиной. А мне только и оставалось наблюдать, как тяжело вздымаются его плечи при каждом вздохе. Я никак не могла понять, что же он чувствует. Не знала, как вести себя в данной ситуации. Не знала, что меня ждет...

На некоторое время в комнате повисла удушающая, звенящая тишина. Но вот, наконец, Женя развернулся и пальцами сдвинул переносицу, прикрывая глаза. И когда в следующую секунду его глаза распахнулись, в их уголках блеснули слезы.

Это был предел!

— Женечка, прости, родной, прости меня! — простонала я, зажимая рот ладонью, чтобы сдержать рвущиеся наружу всхлипы.

— Почему ты мне не сказала? — обманчиво спокойным тоном спросил он, при этом в глазах его вспыхнули яростные искорки.

— Я пыталась...

— Хреново пыталась! — вскипел Женя, повышая голос. — Моему сыну четыре года. Твою мать! Ему четыре года, Алина! А я узнаю о том, что у меня есть сын, в его день рождения!

— Жень, ты не понимаешь...

— Так объясни! Алина, если я чего-то не понимаю, объясни мне, чтобы я понял. Скажи что-нибудь, чтобы я спокойно воспринял новость, что у меня есть четырехлетний сын!

Господи! Что мне делать?!

Я прикусила губу, почувствовав во рту соленый вкус крови. Я не знала, что ему сказать. Не знала, как оправдаться.

— Скажи! — зарычал Колосов и резко шагнул в мою сторону, а мне показалось, что я просто выросла в пол.

— Я... Понимаешь, потом я боялась. А сначала была зла...

— Была зла? — перебил Женя, своим резким тоном окончательно лишая меня дара речи. — Ты была зла? На кого? Или на что?

С широко распахнутыми глазами он ожидал ответа. А я не знала, что ему ответить. Сейчас все казалось таким... глупым. Только вот глупость эта стоила мне очень дорого.

— Ну, Алин? Объясни мне, что тебя так разозлило, что ты решила скрыть от меня сына? — прокричал Женя.

Я, словно в ступоре, смотрела, как на его шее вздулись вены от злости. Как потемнело от ярости его лицо. Дышать становилось все труднее.

— Я уже говорила, что позвонила тебе через месяц после отъезда. За день до этого я узнала, что беременна. Но когда услышала, как ты там... — Я сглотнула ком и, запинаясь, продолжила: —...как ты кому-то говорил, чтобы глубже брала... Черт! Женя, меня это доконало... Я беременная, одна, в чужом городе... стране... Я и так была на взводе. И тут еще слышу, как тебе хорошо оттого, что кто-то делает тебе минет. Жень, прошу тебя, пойми меня...

— Я бы понял, Алин. Понял! Но не спустя четыре года. Моему сыну четыре года! С ума сойти можно. Да, ты, бл*дь, хоть понимаешь каково это? Ты спрашивала меня, как я могу работать над делом Ливанова, как могу отнимать у кого-то детей, а сама лишила меня сына! Господи, мой ребенок четыре года рос, как какой-то... У меня не хватает слов. Я сейчас просто...

Он схватился за голову и вскинул ее к потолку, тяжело дыша.

— ААААА! Я сейчас просто взорвусь! — прокричал Женя. Я вздрогнула и зажмурилась. Никогда не видела его таким. — Алина! Мой сын рос без отца. Как ты могла упрекать меня моей работой, когда так легко решила судьбу нашего сына?!

— Все не так! Я собиралась тебе рассказать...

— Когда, Алина? Когда? Четыре года. Мать твою! Четыре года! Ты все это время собиралась? А если бы... Черт! Если бы я сейчас не услышал этот разговор?

— Думаешь, легко сознаться в этом? — От отчаяния я тоже перешла на крик. — Я каждый день собиралась тебе позвонить и рассказать, каждый день после возвращения в город хотела во всем признаться. Но мне было страшно, понимаешь? Думаешь, легко рассказать о таком?

— А сейчас легче? Ты четыре года была рядом с ним, смотрела, как он растет... Твою ж мать, а я ничего не видел! Ни-че-го! Не видел, как он сделал первый шаг, не слышал, как произнес первое слово!

С каждым словом, которое Женя будто выплевывал, я понимала насколько он прав. Только изменить уже ничего не могла. Слишком поздно жалеть. Оставалось лишь молить о прощении. И надеяться...

— Прости меня. Я очень тебя люблю...

— Любишь? — злобно усмехнулся Женя, после чего развел руками и нервно прокричал:

— Да ты любить не умеешь! Если только себя! Если бы ты меня любила, мой сын был бы рядом со мной. Да ты даже его не любишь, тебе плевать на то, что ребенку нужен отец. Ты только о себе думала, о своих обидах, Алина. Ты. Не. Умеешь. Любить! Себя, да! И сын у тебя вместо игрушки! Если бы любила хоть одного из нас, не поступила бы так...

— Жень... — Я сделала шаг ему навстречу, но он отступил.

— Это каким же надо быть конченным человеком, чтобы не заслужить права быть рядом с собственным сыном. Ты меня таким считаешь?

— Прости... — Колени подкашивались. Слезы застилали глаза. И только резкий тон Колосова заставлял меня держаться из последних сил.

— Простить? За что? А твои родители? Они, судя по всему, проклинаят брата твоей подруги за то, что бросил их дочь беременной. Да? А Ваня? Что ты ему наговорила про отца? Неужели за все эти годы он ни разу не спрашивал обо мне?

— Спрашивал. Я говорила, что у тебя работа такая. И как только...

— Работа такая? В космонавты меня записала? В капитаны дальнего плавания?

Женя провел ладонью по лицу и уставился в пол.

— Прости меня.

Он поднял на меня тяжелый взгляд.

— Ты хоть знаешь, что мне хочется сейчас с тобой сделать? — Голос его прозвучал холодно и зло. — И в этом списке слова «простить» нет! Алина, как ты могла так поступить?.. Даже не со мной. Черт с этим! Я уже понял, что ты меня ни во что не ставишь. Как ты могла так поступить с Ваней?

— А что я должна была сделать, когда услышала в телефоне твои стоны? Что?! — прокричала я, теряя контроль.

Боже, я не знаю, как сейчас вести себя с ним, как все объяснить!

— Да что угодно. Но не впутывать сюда ребенка. Это наши с тобой отношения, наша жизнь. И мой сын здесь абсолютно ни при чем. Он сам должен решать: общаться со мной или вычеркнуть из своей жизни. Он, Алина, не ты! Ты не имела права решать за него!

— Я ничего не решала. Так сложились обстоятельства...

— Какие, к черту, обстоятельства? На протяжении четырех лет обстоятельства... Ты бредишь? Четыре года! У меня в голове не укладывается.

— Прости, — прошептала я, вытирая ладонью слезы со щек. — Прости меня. Я, правда, хотела тебе рассказать.

— Знаешь, куда можешь засунуть свои извинения? — сквозь зубы процедил Женя.

Я снова сделала шаг ему навстречу, но он отшатнулся. Это и сломало меня.

— Я люблю тебя, милый. Прости, прости меня... — Заливаясь слезами, я все-таки подошла к нему, вцепилась руками в его запястье и попыталась заглянуть в глаза. Но он упорно отворачивался. — Прости, пожалуйста. Я виновата, очень виновата перед тобой, но прошу тебя, прости...

Сначала Женя пару раз тряхнул рукой, пытался таким образом скинуть мои руки, а потом и вовсе стал силой отцеплять мои пальцы.

— Не трогай меня. Отпусти.

Но я не могла этого сделать. Чисто физически не могла. Приросла к нему. Сам все сделал для того, чтобы постоянно нуждалась в нем. И теперь я просто боялась расцепить

пальцы. Боялась, что потеряю его.

— Я люблю тебя.

— Какая любовь? О чем ты?! — взорвался Женя и резко отдернул руку. — Научись сначала любить, а потом разбрасывайся такими словами.

Он направился к выходу.

Не зная, что сделать, чтобы его остановить, я пыталась найти себе хоть какое-то оправдание.

— Жень, но ведь я сохранила ребенка. Несмотря ни на что, я родила его. Ты даже не представляешь, как мне было тяжело.

У двери Женя развернулся. Мне казалось, что своим взглядом он сейчас превратит меня в горстку пепла.

— Лучше замолчи, — со злостью выплюнул он и пнул ногой стоящий рядом с дверью стул. Тот с грохотом отлетел в сторону. — Просто. Закрой. Свой. Рот.

А затем быстро вышел из спальни. Я упала на колени и зарыдала, пряча лицо в ладонях. Как такое могло произойти? Как я могла дотянуть до последнего? Какая же я дура! Как теперь быть?

Я медленно поднялась, понимая, что должна во что бы то ни стало поговорить с Женей. Все объяснить. У меня получится. Ведь он любит меня. Он выслушает. Он поймет. Черт! У нас ведь сегодня... У нас через полчаса свадьба. Он не может меня бросить! Не может! Он не такой...

Я вышла в коридор и огляделась, пытаюсь понять, куда он пошел. Дверь в ванную была прикрыта. Дернула за ручку. Не поддалась.

— Жень. — Я стукнула кулаком в дверь, но в ответ тишина. Прислонилась лбом к дверному косяку, пытаюсь выровнять дыхание. — Женя...

Снова удар кулаком в дверь.

Но он молчал. Я слышала какие-то шорохи за дверью, но никак не могла понять, что он там делает.

Я развернулась и спиной сползла по двери. От отчаяния и ужаса хотелось биться об нее головой.

— Любимый, прости...

Кошмар какой-то. Мне стало казаться, что весь этот месяц я пребывала во сне и сейчас проснулась в своей квартире в Париже, снова одна, снова в слезах.

Я отползла от двери и прислонилась спиной к холодной стене. Что мне делать? До регистрации считанные минуты. Да какая, к черту, регистрация? Я совсем спятила. Только бы простил! Ничего не хочу! Ни свадьбы, ни штампа в паспорте. Только бы всегда рядом. Только бы всегда с ним...

Посмотрела на дверь. Прикусила губу. Он ведь простит, да?

— Женечка, милый, — прошептала я дрожащими губами и ударила кулаками об пол. Почему я постоянно усложняю себе жизнь? Почему не могу просто жить, просто любить, просто... быть рядом с тем, кого по-настоящему люблю.

Я понимаю, как ему сейчас больно, но он ведь любит, знаю, что любит. Неужели не простит?

Не знаю, сколько времени я просидела, занимаясь самобичеванием и захлебываясь слезами. Дверь ванной неожиданно распахнулась, и на пороге появился Женя. В джинсах и футболке.

На мгновение остановился, заметив меня, но потом отвел взгляд и прошел мимо. Я тупо посмотрела ему вслед. Он повернул в сторону входной двери.

— Жень? — Голос сорвался. Я поднялась с пола и побежала в прихожую, где Женя уже обувался. — Ты куда?

Господи, он уходит! Он сейчас бросит меня! Я снова вцепилась в его руку. Меня всю трясло. И эта дрожь передавалась ему. Он ее чувствовал, я точно знаю. Уверена в этом.

Женя замер и некоторое время смотрел на мою руку, которая прилипла к его запястью, а потом равнодушно взглянул на меня, как на пустое место! Я готова была провалиться сквозь землю лишь бы не ощущать на себе этот взгляд, уж лучше бы оттолкнул, накричал...

Медленно рассоединив пальцы, я отпустила его руку.

— Куда ты, Жень?

— Праздновать. У меня ведь есть сын. И у него сегодня день рождения. Ему уже четыре года, мать твою! — рывкнул Колосов, хватая ключи от машины с тумбы у двери.

— Ты не можешь уйти... — прошептала я, сдерживая слезы.

Женя остановился, но не обернулся.

— Не могу? То есть ты и дальше за меня будешь решать, что мне нужно, а что нет, да? Давай! Еще возьми и привяжи меня.

Он повернул ключ в замке, открыл дверь и шагнул на лестничную площадку. А я сквозь пелену слез смотрела, как дверь резко захлопнулась перед моим носом, оставляя меня одну. Ушел. Какая же я дрянь!

Я поплелась в гостиную и без сил рухнула на диван. Неизвестно сколько так пролежала, глядя в потолок, когда в дверь позвонили. Я вскочила и понеслась в прихожую, надеясь, что вернулся Женя. Но это оказалась Мила, которая, едва я успела открыть дверь, как ураган, ворвалась в квартиру.

— Алина, я ничего не понимаю. Что происходит?

Она окинула меня быстрым взглядом и нахмурилась.

— Почему Женька звонит и говорит, что вы отменили свадьбу? Это из-за наручников? Что случилось?

— Ой, Мила! Это потому что твоя подруга — дура! — Я прошла мимо нее в гостиную и села на пол, спиной упираясь в диван. — Он меня не простит. Никогда не простит.

Я уткнулась лицом в ладони и снова заплакала, не представляя, как все рассказать Миле.

— Алька, ну что ты? — Подруга подошла ко мне и села на диван. — Ну, подумаешь, поссорились. Женька, он ведь вспыльчивый. Перебесится и вернется. А из-за чего все началось?

— Мила, у меня есть ребенок. Сын! — выпалила я и стала ждать реакции.

— О! Быстро вы! Ты уже даже пол ребенка знаешь?

Господи, она думает, что я беременна? Это какой-то кошмар! Одним глупым роковым поступком я оттолкну от себя всех близких людей.

— Ему четыре года. Зовут Иван. Я уехала в Париж беременной. Это Женин сын.

Я продолжала рыдать, не отрывая ладоней от лица, и все рассказывать Миле. Она молчала. Пока не перебивала. Пока слушала. И даже, когда я закончила свой долгий рассказ, Мила продолжала молчать.

Я нерешительно подняла голову и увидела, что подруга смотрит на меня, округлив глаза.

— Это шутка? Я ведь летала к тебе той зимой, ты мне и слова не сказала. Да, помню, тебе постоянно было плохо, но я думала, это от нервов, что у тебя стресс. Боже!

Она поднялась с дивана и сделала круг по гостиной. Пальцами помассировала виски.

Я уперлась подбородком в колени и с замиранием сердца ждала, что она скажет дальше.

А Мила продолжала ходить из одного конца гостиной в другой и все качала головой, как будто отгоняя какие-то мысли, не в силах поверить в происходящее.

— Мил?

— Боже! Прости, Алин, из меня сейчас не лучший собеседник.

Подруга поспешно вышла из комнаты, а я даже не последовала за ней. Не уверена была, что ноги меня выдержат. Да и смотреть, как перед носом еще раз закрывается дверь за близким человеком, было выше моих сил.

Я так и осталась сидеть на полу возле дивана, и ждала... ждала, когда вернется Женя.

Но проходили минуты, часы, а его все не было. Ближе к вечеру я не выдержала и взяла сотовый. Набрала Женин номер. Гудки... словно смычком неумело по струнам... И я продолжила ждать. Сидела и глотала слезы, утопая в жалости к нему и в злости — на себя.

Но Жени все не было. Бросил. Неужели это конец?

Взглянула на часы. Почти два ночи. Где он? Может, позвонить Миле? Где же ты, милый, где? Ненавижу себя!

Я прошла в Женин кабинет. Точно знала, что у него там есть виски. Нашла. Открыла. Налила немного в бокал. Выпила. Залпом. Обожгло горло. Ну и гадость. Выпила еще. После нескольких бокалов, почувствовала легкое головокружение. Совсем не умею пить. Посмотрела на часы. Четыре утра. В глазах пелена.

В этот момент мой телефон ожил. Пришло сообщение. Сердце заколотилось где-то в горле. Я дрожащими пальцами провела по экрану. От Милы.

«Решила просто предупредить. Женя у нас. Андрей забрал его из бара, он был пьян»

«Спасибо, Мил. Прости меня»

Ответа не пришло.

Весь следующий день я тупо валялась в постели и рыдала. Не плакала, а именно рыдала. Все порывалась позвонить Жене, но... понимала, что ему нужно время.

Ближе к девяти вечера, уже полностью опустошенная, я уснула. Засыпая, утешала себя мыслью, что чем раньше лягу спать, тем быстрее наступит утро понедельника. И очень надеялась, зная Женино серьезное отношение к работе, что он придет домой хотя бы переодеться.

Так и случилось.

За окном было темно, когда я почувствовала, что в комнате не одна. Такое иногда бывает. Просто просыпаешься от ощущения, что за тобой кто-то наблюдает.

Я открыла глаза и резко села в кровати, спиной вжавшись в кованные прутья. Комнату слабо освещал ночник. В кресле недалеко от лоджии сидел Женя. Уже в костюме.

— Я хочу видеть сына, — холодно произнес он. По металлическим ноткам в голосе я поняла, что ответ «Он будет здесь конце августа» его не устроит.

— Эм... — Я потерла глаза и подтянула одеяло к груди. — Сейчас это невозможно.

Женя изогнул бровь, продолжая смотреть на меня.

— Где он? В Париже?

— В круизе с моими родителями. Это его первая поездка.

— Звони, говори, чтобы высаживались в ближайшем порту и вылетали первым же рейсом. Я их встречу.

Отлично понимая, что он не шутит, я потянулась к телефону. Посмотрела на время. Почти полночь. Родители, конечно, еще не спят, но...

— Жень... — Я прокашлялась. — Давай, завтра утром позвоню. Их ведь надо как-то подготовить.

— Меня ты уже подготовила. Целых четыре года готовила. Звони, давай, — кивком указал на сотовый.

— Ваня хоть отдохнет...

— Давай, он сам решит, что ему делать: к отцу лететь или дальше наслаждаться отдыхом.

Черт! И как родителям объяснять это все?

— Я не знаю, как родителям объяснить, для чего...

— Звони! — рыкнул Женя и поднялся с кресла. В два шага приблизился к кровати и навис надо мной, спрятав руки в карманах брюк.

Дрожащими пальцами я открыла список контактов, выбрала нужный. Гудок. Еще один.

— Да, дорогая. А мы как раз тебя вспоминали сейчас. Ты как там?

— Мама, привет. У меня все нормально. А вы чем там занимаетесь? — Я подняла взгляд на Женю. Он насмешливо изогнул бровь и наклонил голову набок, ожидая от меня решительных действий. Боже! Он даже не понимает, что я смотрю на него и задыхаюсь от любви. Хочется прижаться к нему, расцеловать все лицо, каждую частичку кожи на его теле.

— Ванечка с дедушкой в шахматы играют. Это надо видеть, — засмеялась мама.

— Мама, а вы не устали? Может, домой прилетите?

— Ты по Ване соскучилась?

— Конечно, соскучилась. Мама, тут такое дело... — Я потерла пальцами лоб и тяжело вздохнула. — Ванин папа хочет с ним встретиться.

В трубке повисла пауза.

— Мама, когда прилетите, я все объясню. Эм... Дай трубку Ване.

— Объявился, значит!

Я посмотрела на Женю и скривилась. Он услышал. И судя по тому, как тяжело втянул в себя воздух, слышать это ему было неприятно. Черт! Конечно, неприятно! О чем я вообще думаю?

— Мама, все не так. Я, правда, все объясню, просто это не телефонный разговор. Передай трубку Ване.

— Сейчас.

— Мама, я в шахматы иглаю. И выигрываю! — важно произнес Ваня.

Я невольно засмеялась.

— Ты у меня умница. Как у тебя дела?

— В плинципе, холошо. — Я даже представила, как он для убедительности покачал головой. Потому что всегда так делал, когда произносил эту фразу.

— Милый, а ты не хочешь приехать ко мне?

Женя прокашлялся.

— Тебя папа хочет увидеть, — поспешно добавила я и замолчала.

— Какой папа? Мой папа? — удивлено спросил Ваня.

— Ну, конечно твой. Чей же еще?

— У него закончилась лабота?

— Да. Ну так что? Будешь до конца месяца с бабушкой и дедушкой путешествовать или полетишь к папе?

— К папе хочу, — тихо и как-то смущенно проговорил Ваня, и у меня защемило в груди. Он произнес это таким тоном, словно я что-то отобрала у него, и теперь он просил вернуть это обратно. Ну и дура же я!

— Тогда скоро увидимся. Дай бабулю. Люблю тебя, мой хороший.

— И я тебя, мам.

Мы с мамой быстро обсудили их возвращение в Россию. Она сказала, что по графику они останавливаются в порту только завтра. И когда билеты на самолет будут на руках, они мне сразу же позвонят.

— Они позже сообщат, когда точно прилетят, — прошептала я, сжимая в руках сотовый и не отрывая взгляд от экрана. Честно говоря, взглянуть на Женю я боялась.

— Позвонишь, когда станет известно время прилета. — Он развернулся и направился к двери. Его равнодушный тон убивал меня.

— Ты все равно трубку не берешь! — прокричала я ему вслед, ударяя кулаками по одеялу. Выглядело это по-детски, знаю, но сдерживать себя становилось все труднее.

— А нам не о чем было говорить, — на ходу бросил Женя, не оборачиваясь.

Через пару минут хлопнула входная дверь. Снова ушел. В двенадцать часов ночи? Явно не на работу. Тогда куда? Я вскочила с кровати. Спать уже не хотелось. Хотелось только одного: знать, куда отправился Женя. Проходя на кухню мимо прихожей, краем глаза заметила на обувной тумбе ключи. Ключи от моей машины! Женя говорил, что вернет их мне только тогда, когда я стану Колосовой. На глаза навернулись слезы. Отпускает меня. Совсем. На все четыре стороны. Так, что ли?

На кухне я быстро подошла к окну. Точно! Моя машина стоит у подъезда. Вот и все! Ноги подкосились. Я упала на колени и, сложив руки на подоконнике, уперлась в них лбом. Как так? Он ведь меня не бросил? Он ведь любит? Он просто решил вернуть мне машину. И это ничего не значит!

Только комок, подступивший к горлу, не давал нормально дышать и поверить, что это действительно ничего не значит.

На следующий день Женя так не приехал. Звонить ему без дела я побоялась. Но, не выдержав неизвестности, позвонила Миле, от которой узнала, что он ушел от них еще вчера вечером. Говорила Мила отрывисто и сухо, отчего на душе стало совсем мерзко. Чувство тоски и одиночества крепко пробралось в мозг, и вытравить его оттуда я была уже не в силах.

Вечером позвонила мама и сообщила, что в среду днем они прилетают. Дрожащими пальцами я стала набирать Женин номер, радуясь, что, наконец, появился повод ему позвонить.

— Слушаю. — Боже! Так резко и отчужденно.

В горле пересохло. Все не так! Все неправильно, фальшиво, страшно. Все должно быть не так! Люблю тебя... Не хочу терять!

— Ваня прилетает в среду в полдвенадцатого.

— Хорошо. Я их встречу. — И никаких эмоций.

— Жень! — крикнула я в трубку, боясь, что он сбросит вызов. Женя молчал, позволяя мне продолжить: — Где ты? Вернись домой...

Тишина. Сбросил. Вот так просто! Сердце разрывалось на части. Где он? С кем он? Хотелось плакать, но за эти два дня я столько проплакала, что казалось, слез уже не осталось. Этой ночью Женя так не приехал. Я заснула на диване в гостиной, сжимая в руках его футболку.

Во вторник я порывалась поехать к нему на работу. Отчаяние внутри меня росло с невероятной силой. Грудь давило тисками. Голова раскалывалась от дурных мыслей. Но во мне еще тлел лучик надежды, что Женя ночует у мамы. Хотя от этого было не намного легче. Если он у тети Кати, то и она уже знает о наличии внука.

Я совсем одна. От меня отвернулись абсолютно все! Мила не звонит, в разговоре отделяется односложными фразами и сразу кладет трубку. Женя...

Как же плохо без Жени. Как одиноко... Как... невыносимо!

Сама виновата!

Пусть это прозвучит пафосно, но пришло время собирать камни. А в моем случае, бульжники.

Женя снова не пришел домой. И я решила после того, как встречу Ваню в аэропорту, переехать к родителям. Находиться в этой квартире без Жени не имело смысла. Про то, что я почти всю ночь не спала, можно и не упоминать. Все лежала и думала, что скоро смогу увидеть двух своих любимых мужчин вместе.

В среду я встала очень рано. Быстро приняла душ, натянула джинсы и синюю майку, на ходу собрала волосы в хвост. Влезла в любимые бежевые шпильки, схватила с тумбы ключи от машины и выскочила за дверь.

На стоянке у аэропорта я припарковала машину на первом попавшемся месте и посмотрела в зеркало заднего вида. Сердце совершило кульбит. Позади меня пристроился Женин Лексус. Боже! В ладонях закололо. Я ведь даже не смогу к нему прикоснуться. Придется стоять и подышать, вспоминая все счастливые моменты, которые уже сейчас казались мне нереальными. Дыхание сбилось, пульс зашкаливал. И все из-за него, из-за мужчины, который полностью перевернул мой привычный мир. Без которого мне теперь страшно даже думать о будущем, без которого этого будущего у меня просто нет...

Я вышла из машины, поставила ее на сигнализацию и повернулась к Жене. Он тоже покинул салон автомобиля, небрежно снял пиджак и швырнул его на сиденье. Расслабил галстук, закатал до локтей рукава рубашки. Я напряженно следила за каждым его движением, как какая-то маньячка. Только вот он был абсолютно спокоен и равнодушен.

Хлопнул дверью, бросил на меня тяжелый взгляд. Плотно сжал губы. Нажал кнопку на брелоке сигнализации.

Женя... Мой Женя! Мой мужчина! Как хочется подойти к нему и обнять за шею. Как хочется, чтобы он в ответ уже привычно поцеловал меня в губы. Но Женя быстро прошел мимо, кинув лишь холодное: «Пойдем».

И я пошла. Как какая-то ненормальная шла за ним к стеклянным дверям аэропорта и пожирала глазами его тело. Под тонкой рубашкой перекачивались мышцы, мускулы на его загорелых руках... Строгая, опомнись: ты в общественном месте, приехала встречать сына!

Я постаралась поравняться с Женей, но на своих шпильках не поспевала за его широкими шагами. Поэтому просто пыталась держаться рядом, перейдя практически на бег.

— Где ты ночуешь? — шепнула я, нагнав его. Ну да, не смогла сдержаться.

Он продолжал идти. Молча. Даже не удосужился ответить. И его молчание еще больше меня взвинтило. В горле застрял ком. Хотелось выть от ужасных мыслей, витавших в голове. И меня прорвало.

— Почему ты не приезжаешь домой? — Я схватила его за руку и потянула на себя. Женя остановился и резко отдернул ее.

— Зачем возвращаться в дом, где тебя ни во что не ставят? — процедил он сквозь зубы. Я прикусила губу, моля Бога дать мне силы не разреветься.

— Но это не так!

— Увы, так. Я для тебя пустое место. И ты это отлично продемонстрировала.

— Прости. Я люблю тебя, — выдохнула я, утопая в его зеленых глазах.

— После всего, что произошло, это довольно фальшиво звучит, Строгая. — Окинув меня презрительным взглядом, он направился в зал ожидания. С трудом подавив слезы и сжав пальцы в кулаки, я поспешила за Женей. Как он может быть так холоден? Неужели это действительно все?

Электронное табло сообщало, что самолет из Парижа уже приземлился. Через пару минут позвонила мама, сказала, что у них все в порядке, оставалось пройти паспортный контроль и получить багаж. Женя стоял рядом и, спрятав руки в карманах брюк, смотрел в толпу. Меня трясло.

Через полчаса я, наконец, увидела маму, которая направлялась прямо ко мне, ведя за руку Ваню. Одетый в темно-синие джинсовые шорты и серую футболку с логотипом Star Wars, свободной рукой он прижимал к груди своего любимого медвежонка. Позади с чемоданами шел отец.

Заметив меня, Ваня крикнул «Мамочка!» и бросился ко мне. Я присела на корточки и распахнула руки в стороны. Ваня с размаху вместе со своим медведем влетел в мои объятия и уткнулся мне в грудь. Крепко прижав сына к себе, я стала осыпать поцелуями его лицо. Даже не предполагала насколько сильно я соскучилась по нему, пока не увидела его улыбку и зеленые глаза, которые просто светились радостью. Он выглядел таким счастливым!

Я посмотрела на родителей. Мама и папа переводили взгляды с меня на Женю, который продолжал молча стоять за моей спиной. Когда родители подошли к нам, он спокойно и уверенно поздоровался с ними и пожал руку отцу.

— Мам, — прошептал Ваня, немного отстранившись, но продолжая обнимать меня за шею. — А это он, да?

Ваня с интересом смотрел мне за спину, а я боялась повернуть голову. Отлично понимала, что смотрит он именно на Женю, но так страшно было обернуться и увидеть реакцию Колосова.

— Да, солнышко.

— А как мне его называть? — продолжил Ваня также шепотом. У меня чуть сердце не разорвалось от его вопроса. А последующие слова стали просто ударом под дых: — Папой можно?

Я прикусила губу и посмотрела в глаза сына, которые не отрывались от Жени. Я готова провалиться сквозь землю, переродиться заново, лишь бы избежать подобной сцены. Она меня просто выпотрошила. Как я могла лишиться Ваню отца? Ведь они оба так нуждались друг в друге!

— Это твой папа. И ты должен называть его папой, — проговорила я, глотая слезы. Провела ладонью по Ваниной щеке. — Иди, поздоровайся с ним, солнышко. Он теперь

всегда будет рядом... с тобой.

Ваня неуверенно опустил руки. Я поднялась и подошла к родителям.

— Думаю, нас ждет очень долгий семейный ужин, — негромко проговорила мама. А мне оставалось лишь кивнуть. Я прекрасно понимала, что она имеет в виду.

Застенчиво волоча по полу своего медвежонка, Ваня медленно приближался к Жене, который словно врос в пол. На лице — целая гамма эмоций. Он тяжело дышал, на скулах подрагивали желваки. И когда Ваня подошел к нему вплотную, Женя присел на корточки и протянул ему руку.

— Привет, — произнес он, и голос его дрогнул.

Ваня обернулся ко мне, затем посмотрел в лицо своему отцу и улыбнулся. Нерешительно протянул свою ладонь и пожал Женину руку. Медвежонок упал на пол.

— Привет... пап.

После этих слов Женя встал на колени и молча притянул Ваню к себе. Крепко обнял. А я, зажав кулаком рот, наблюдала, как дрожат Женины руки на Ваниных плечах. Ваня подался вперед и тоже обхватил его за плечи. С закрытыми глазами Женя стиснул его в объятиях.

В этот момент я остро ощутила, как я себя ненавижу! Потеря Жени — плата за совершенную ошибку. Теперь мне до конца дней придется жить с пониманием того, что я сама разрушила свою жизнь.

— Как долетел? Нормально? — спросил Женя у Вани, не размыкая объятий.

— Нормально. — Ваня попытался отстраниться, но Колосов не спешил выпускать его из рук. — Я почти все время спал. Хотя очень хотел посмотреть из окна.

Женя молча усмехнулся. Теперь он настолько внимательно разглядывал сына, что мне даже стало не по себе. Может, он сомневается, что Ваня от него? Или просто изучает его? Господи, как бы я хотела узнать, о чем он сейчас думает.

— А мы тепель каждый день будем видеться?

— Каждый. — Женя кивнул и почесал подбородок. — Я, правда, иногда днем работаю, но ты можешь приезжать ко мне на работу, если захочешь.

— Хочу. А ты меня будешь носить на плечах?

Женя впервые за все время улыбнулся и широко распахнул глаза.

— На плечах?

— Ну да. У меня есть друг Жан, так его папа постоянно носит на плечах. У меня ведь тоже тепель есть папа.

— Хочешь на плечах, поехали на плечах! — Недолго думая, Женя подхватил Ваню на руки и усадил себе на плечи. Я уже было рванула к ним, испугавшись, что Женя его уронит, но вовремя остановилась. Глупо! Он же отец, как я могу в нем сомневаться?

До дома родителей было решено добираться по следующей схеме: я, мама и Ваня едут в моей машине, а Женя и отец — в Лексусе. Так предложил папа. Женя тут же согласился. А мне оставалось только молить о терпении и не отвлекаться на дороге, ведь изнутри меня просто разрывало от любопытства: о чем папа решил поговорить с Женей? И что Женя скажет моему отцу?

Дорога заняла примерно полчаса. Мама все время молчала. Она всегда боялась начинать какие-либо разговоры, если я или папа за рулем.

Добравшись до дома, я сразу въехала в гараж, а Женя припарковался во дворе. Видимо, не собирается задерживаться. Боже, я сейчас взорвусь!

Выбравшись из машины, Ваня сразу побежал к Жене. Казалось, что между ними не было этих лет разлуки: настолько свободно они общались друг с другом.

Пока отец заносил чемоданы, я зашла в дом и оставила в прихожей ключи от машины. Затем снова вышла на крыльцо и огляделась. Ваня и Женя сидели в летней беседке и о чем-то увлеченно разговаривали. Ваня постоянно что-то спрашивал, трогал Женю за брови, нос, уши, ерошил ему волосы, а тот искренне улыбался и с обожанием смотрел на сына, позволяя ему вытворять с собой абсолютно все.

— Он на ужин останется? — От неожиданного появления мамы я вздрогнула. И даже не знала, что ответить. Вряд ли Женя захочет остаться. Но предложить все-таки стоило. Тем более мне не хотелось, чтобы он уезжал... неизвестно куда.

— Нет, у него деловая встреча, — проговорил отец, проходя мимо нас. — А у нас серьезный разговор.

Папа сурово посмотрел на меня, и я обрадовалась, что уже выросла из того возраста, когда родители могут выпороть детей ремнем за непослушание. Потому что папин взгляд не предвещал ничего хорошего. Видимо, разговор у них с Женей вышел продуктивным.

Отец подошел к Колосову, что-то сказал ему, на что тот молча кивнул. Выпустил из рук Ваню и посмотрел на меня. От его взгляда по телу пробежали мурашки, а на глаза навернулись слезы. Хотелось выть! Хотелось быть рядом с ним!

Я подошла к беседке. Ваня сразу же бросился ко мне и обнял.

— У меня холоший папа, — восторженно прошептал он, своими словами выбивая воздух у меня из легких.

Он даже не представляет насколько!

— Ладно, мне пора. Рад знакомству. — Женя пожал руку отцу и приблизился к нам с Ваней. Присел на корточки и слегка щелкнул его по носу: — Ну что? Завтра вечером поедем есть мороженое?

Ваня радостно кивнул.

— Тогда пока, сынок. Завтра после работы приеду. Беги к бабушке, а мне с твоей мамой надо поговорить.

— Секреты? — Ваня улыбнулся и погрозил указательным пальцем.

— Да нет, какие у меня могут быть от тебя секреты? В этом твоя мама профи. — Второе предложение было сказано тихо, и Ваня его не услышал, так как предназначалось оно только для меня.

Ваня махнул рукой на прощание и побежал к бабушке, а Женя провожал сына взглядом до тех пор, пока тот не скрылся за дверью.

— Надеюсь, ты не возражаешь против моих встреч с ним? — Тон Жени с ласкового мимолетно сменился на ледяной.

— Нет. Когда будет возможность, можешь его забирать, — тихо проговорила я. Меня душили слезы от мысли, что он сейчас уедет, и мне снова придется всю ночь гадать, где он и с кем.

Колосов плотно сжал губы и кивнул. Он уже подошел к машине, когда я все-таки не выдержала и рванула к нему.

— Жень! — И резко остановилась, стоило ему бросить на меня предупреждающий взгляд, чтобы я не устраивала сцен. В груди колело от невысказанных чувств, от любви и самое главное — от отчаяния. Мне было плохо! Очень плохо! Даже пять лет назад я не чувствовала себя такой разбитой и уничтоженной, как сейчас. — Прости меня. Я не смогу

без тебя жить.

— Тогда смогла, сможешь и сейчас, — глухо произнес Женя. Сел в машину, завел ее и, в последний раз посмотрев на меня, выехал со двора.

А я тупо уставилась на пыльную дорогу за воротами, понимая, что он окончательно вычеркнул меня из своей жизни. И ничего уже не будет, как прежде! Я все разрушила. Остались лишь мелкие осколки, которые уже вряд ли получится склеить...

Месяц спустя

Я сидела на подоконнике и смотрела, как капли дождя одна за другой медленно стекают по стеклу. Я чувствовала себя одной из них. Такая же одинокая, качусь в неизвестном направлении, пытаюсь слиться с общей массой, но в итоге безжалостно отброшена ветром в сторону. Знаю, что сама себя наказала, и вот теперь расхлебываю.

Хотя жаловаться в данной ситуации мне грех. На следующий день после приезда Вани я решила позвонить Миле и пригласила ее с Андреем в гости. Причем попросила передать приглашение и Екатерине Александровне. Но подруга сказала мне тогда, что правильнее будет, если я сделаю это лично. Было страшно, но я понимала, что она права.

И вот через пару дней произошло знакомство наших семей. Именно в тот вечер я смогла переступить через все страхи и встретиться лицом к лицу со своей несостоявшейся свекровью и Милой. Трудно было смотреть в глаза тете Кате, еще труднее — начать с ней разговор, но прибежавший тогда с прогулки Ваня, весь в грязи и с царапиной на лбу, моментально разрядил напряженную обстановку.

За этот месяц произошло немало событий. Я даже успела слетать во Францию, чтобы получить расчет в издательстве и забрать свои вещи. В Париже тяжелее всего было... встретиться с Гийомом. Но я все-таки решила поговорить с ним и извиниться за все. И прежде всего, за трусливое расставание по телефону. Сказать, что мы расстались с ним друзьями, не могу. Чувства Гийома оказались глубже, чем я предполагала. Но, по крайней мере, он простил меня и заверил, что не держит зла. На этом я навсегда перевернула для себя страницу под названием «Париж».

Через пару дней я вернулась домой. В аэропорту меня встречал Женя. Причина такого странного рвения оказалась весьма банальной: он поставил меня перед фактом, что устанавливает отцовство и собирается дать Ване свою фамилию. Причем с Ваней Женя это уже обсудил. Возражать я, разумеется, не стала. Только порадовалась в душе, что он так трепетно относится к сыну. Спустя неделю я уже держала в руках новое свидетельство о рождении, в котором была сделана запись: «Колосов Иван Евгеньевич». Кроме того, Женя поменял сыну и загранпаспорт.

Вскоре Ваня пошел в детский сад, а я начала активно искать работу. Висеть на шее родителей не хотелось.

Буквально на днях состоялось последнее судебное заседание по делу Ливанова. Женя добился полной опеки над детьми для Никиты, и тот предложил ему везде представлять его интересы. Колосов согласился. В ситуации с Ливановым все оказалось не так просто. Как выяснилось, его бывшая жена давно увлекалась алкоголем, и дети сами выразили желание жить с отцом. Все это я узнала от Ольги, с которой столкнулась вчера в торговом центре. Она с таким энтузиазмом рассказывала мне о Жениных успехах, что я снова едва удержалась, чтобы не треснуть ее по лбу. От мысли, что она знает о Колосове больше чем я, хотелось завывать в голос.

Всю ночь я проревела, мечтая оказаться рядом с Женей, почувствовать его запах, обнять его крепко-крепко. От всех этих мыслей, от тоски по нему я как будто медленно падала в пропасть. Видеть его каждый день и не иметь возможности прикоснуться... Пытка!

Моя жизнь превратилась в тягостные минуты ожидания. Просыпалась и жила мечтой о скорейшем наступлении вечера, когда смогу увидеть Женю и нашего сына вместе. Иллюзия идеальной семьи. Вот он заезжает к нам во двор, открывает заднюю дверь автомобиля, оттуда выпрыгивает наш сынишка и бежит в мои объятия, а Женя... Женя остается на месте и просто наблюдает за нами.

Так, Строгая! Хватит уже жалеть себя и обвинять весь мир в несправедливости. Пора что-то изменить в своей жизни! С этой здоровой мыслью я взяла телефон и выключила песню «Here without you», которая уже больше получаса играла на повторе. Изменить «что-то» решила с мелодии. Раздумывая, что бы включить повеселее, уже собиралась спуститься с подоконника, когда услышала сигнал клаксона. Сердце замерло. Душа готова была пуститься в пляс. Сейчас я увижу его! Боже!

Спрыгнула и понеслась к зеркалу. По пути нажала кнопку на пульте, чтобы открылись ворота, пальцами расчесала волосы, перед дверью немного отдышалась и похлопала себя по щекам.

Когда я вышла на крыльцо, Женя как раз открывал заднюю дверь для Вани, который сразу же спрыгнул на землю и, увидев меня, радостно помахал рукой. Я выдавила из себя вымученную улыбку и махнула в ответ. Смотрела на Женю, а сердце колотилось где-то в горле, как бешеное. Сколько приятных воспоминаний, сколько счастливых минут подарил мне этот мужчина. И даже спустя месяц тяжело поверить, что ничего больше не повторится. Оставалось жить и тешить себя пустыми иллюзиями.

— Мам, а мы сегодня в палке были. — Ваня подбежал и обнял меня за ноги.

— И что же вы в парке по такому дождю делали?

Я продолжала стоять на месте, пока Женя медленно шел к крыльцу. Обычно он привозил Ваню и сразу уезжал. Что же заставило его изменить своим правилам? И вот он стоит в нескольких шагах от меня, притягательный и сексуальный как никогда: низко посаженные темно-синие джинсы и серая толстовка смотрятся на нем просто идеально. На голове бейсболка. Хм... Непривычно. Последний раз я видела его в таком виде, наверное, когда еще в школе училась. Какой же он красивый...

— Мы на автодломе катались, а потом к папе в офис заезжали. Мам, мороженое есть?

— Есть, конечно. Только давай сначала наверх, переоденься, поешь, а потом мороженое. Хорошо?

— Как скажешь. — Ваня тяжело вздохнул и повернулся к отцу. — Пап, ты уже уезжаешь?

— Нет, сынок, мне еще с твоей мамой надо поговорить. — Женя улыбнулся Ване и стал медленно подниматься по ступеням, не отрывая взгляда от моих голых ног в коротких джинсовых шортах.

Мне почему-то стало очень неловко. Я попыталась оттянуть шорты вниз и тут же отдернула руки, сообразив, как глупо это выглядит.

Женя поднял глаза, и я словно утонула в них. Ему тоже плохо! Я вдруг так остро почувствовала, что его тоже съедают тоска и одиночество. И от этого мне стало еще хуже.

— Нам надо поговорить, — спокойно произнес Женя, подойдя ко мне вплотную. Ваня стоял между нами и переводил взгляд с меня на него.

— Пойдем в дом. — Я постаралась ответить ему как можно беспечнее, но в голосе все равно проскользнула дрожь. Развернулась и, не выпуская из рук Ванину ладонь, пошла к двери. Спиной почувствовала, как обжигающий Женин взгляд прошелся по моему телу, и в

который раз пожалела, что никак не могу отучиться носить дома короткие шорты. Хотя бы когда сюда приезжает он.

— Беги, милый, переоденься.

— Я быстло!

Ваня побежал по ступенькам вверх, а я направилась на кухню. Женя пошел за мной.

— Чай или кофе? — смущенно обернулась и застыла.

Как же я соскучилась! С каждым днем мне было все тяжелее смотреть в Женины глаза и принимать тот факт, что мы отныне чужие друг другу, а Ваня — единственная связующая нас нить. Впервые за этот месяц мы оказались наедине, в замкнутом пространстве, и это так давит на нервы, электризует воздух, мешает дышать.

— Спасибо. Я к тебе по делу. — Женя шагнул ко мне и протянул какой-то файл, взглядом скользнув по моему оголенному плечу. Я нервно поправила футболку, хотя ее фасон не предусматривал, чтобы прикрытыми были оба плеча. Но под пристальным взглядом Колосова мне стало некомфортно. Женя смотрел на меня, а у меня под кожей пробежал холодок, ладони колело от непреодолимого желания броситься к нему в объятия и расцеловать все его лицо, поцеловать его страстно... глубоко... Боже! Эти губы... Я схожу с ума... Опомившись, посмотрела Жене в глаза и готова была провалиться сквозь землю. Он уже несколько секунд стоит с протянутой рукой, а я пялюсь на него, подыхая от переизбытка чувств. Но даже это меня не остановило. Его взгляд возбудил меня настолько, что я почувствовала влагу между ног.

Господи! Я помешанная! Невозможно смотреть на него и не хотеть. Как же мне жить дальше? Я даже на секунду не могу представить себя с кем-то другим. Только его руки хочу чувствовать на своем теле, только его губы — на своих губах...

Черт! Да что со мной происходит? Я никогда не была помешана на сексе, а сейчас стою и мечтаю изнасиловать этого мужчину. Никогда, Строгая? Ха-ха! Уже смешно. Черт!

— Алин, — строго произнес Женя, видимо теряя самообладание под моим похотливым взглядом.

Ох... Как стыдно!

Я довольно резко шагнула к нему и взяла у него из рук бумагу.

— Мне нужна твоя подпись. Там в правом нижнем углу, — хрипло произнес Женя и откашлялся. Я по-прежнему не отрывала от него взгляд. Мне казалось, что мир вокруг стал уменьшаться, притягивая нас все ближе друг к другу. Хочу его! Хочу всегда быть только с ним! Почему же я пять лет назад этого не поняла?

— Эм... — До меня, наконец, дошло, что я довольно долго молча смотрю на Женю. — А что это?

Я перевернула листок бумаги, больше похожий на какое-то свидетельство, и стала вчитываться в длинный заголовок.

— Согласие на вывоз несовершеннолетнего ребенка за пределы Рос... — начала читать я вслух, и в глазах потемнело. К горлу подкатил тошнотворный ком. Меня сейчас вывернет. И это я не фигурально выражаюсь!

Прикрыв рот рукой, я пробежала взглядом по бумаге и оцепенела.

— Зачем тебе это? — сдавленно прошептала я.

— Мы с Ваней едем в отпуск. У тебя есть какие-то возражения? — Он вопросительно изогнул бровь, давая тем самым понять, что я не имею права возражать. А я имела на это право? Конечно, нет. Это естественное желание мужчины, любящего своего сына и

мечтающего проводить с ним больше времени. Только вот сердце в груди учащенно заколотилось от мысли, что Женя увезет Ваню и я не смогу его видеть каждый день. Стало невыносимо душно. Под этим тяжелым взглядом зеленых глаз не получалось дышать.

— А как же я без него? — выпалила в отчаянии.

— Ну, может, так же, как и я без него четыре года? Только ты знаешь, что у тебя есть сын и что скоро ты с ним увидишься, — холодно произнес Женя и наклонил голову набок. Не отводит взгляд. Считает себя хозяином положения. Считает, что я не имею права предъявлять какие-либо претензии. Черт! Он абсолютно прав. Не имею. И он как никто другой заслужил отпуск, который проведет вместе с сыном и... без меня. На глаза навернулись слезы.

— Я уже извинилась за это.

Отвернувшись от Жени, подошла к столу. Все-таки включила чайник. Хотя вряд ли я сейчас смогу даже глоток чая сделать. Воды бы холодной. Со льдом. Или лимонад. Кислый до ломоты в зубах.

— Извинилась? Ну тогда все окей. Тогда все за*бись у нас, да? — мрачно усмехнулся Женя, а у меня дрожь пробежала по телу от этого его «у нас». Сколько он будет еще меня мучить?

— Ты меня ненавидишь и никогда не простишь, да?

Он просто стоял и молчал.

— Куда поедете? Надолго? — попыталась я сменить болезненную для меня тему, отлично понимая, что не стоит Женю провоцировать. Тем более если он уже перешел на так редко вырывающийся из его уст мат. Видно, на пределе.

— На Кипр. На три недели.

— Ваня только стал привыкать к ребятам в группе...

— Значит, все-таки претензии имеются.

— Нет! Жень, — я тяжело вздохнула и потупила взгляд, — мне будет очень тяжело без него.

— Я хочу провести время с сыном. Два месяца ты ведь как-то жила без него. Даже ни разу не упомянула о нем. Потерпишь и три недели.

— Не сравнивай!

— Почему же?

— Тогда у меня был ты! — выкрикнула я и прикусила язык. Черт! Я совсем не это хотела сказать. Вернее, это крутилось в голове, но озвучивать свои мысли я не собиралась! Господи! Ну что за дура!

— Был! — отрезал Женя и плотно сжал губы. Желваки нервно дрогнули на его скулах.

Он снял бейсболку, провел ладонью по волосам и бросил на меня взгляд исподлобья:

— Подпишешь нормально или в суд пойдем?

Я буквально задохнулась, когда до моего сознания долетел смысл вопроса.

— Ты хочешь меня потащить в суд?

— Не хочу. Потому и пришел с мирными намерениями. Но ради сына пойду и на это. Алина, не усложняй. Подпиши согласие и все. Если бы я хотел с тобой конфликтовать, давно бы подал иск.

Несколько долгих секунд я смотрела на Женю, не веря в происходящее. Еще месяц назад я таяла от его взгляда, упивалась минутами счастья, а сейчас мы абсолютно чужие люди, которым и сказать-то друг другу нечего. Вернее, есть что сказать. Только нынче это

неактуально и неуместно. И Жене, как я понимаю, абсолютно не нужно.

Он достал из кармана толстовки ручку и протянул мне. Я положила листок на стол и, еще раз пробежавшись взглядом по тексту, не спеша вывела подпись.

— А откуда у тебя мои паспортные данные?

Женя усмехнулся.

— Снял копию, когда твоя сумка нашлась.

Я отдала Жене согласие и отступила назад, боясь просто не справиться с непреодолимым желанием броситься в его объятия.

— Когда улетаєте?

— В следующую субботу вечером.

— Ты уже и билет купил, что ли? То есть сначала купил билет, а потом поставил меня перед фактом?

— Ваня сказал, что хочет ехать со мной. Поэтому я ни минуты не думал.

«Ни минуты не думал»... Обо мне?

Господи, как же все сложно. Почему так хочется выть и биться головой об стену? Почему хочется, как в детстве, закрыться в своей комнате и утонуть в слезах?

— Ладно, мне пора. Ты завтра в ресторан едешь?

В ресторан? Я, честно говоря, уже и забыла, что у Свиридовых завтра годовщина.

— Да, конечно.

— Тебя забрать? Я на машине буду.

— Нет, спасибо. У нас с Милой кое-какие дела с утра.

Женя кивнул и развернулся к выходу. Я побрела за ним и с замиранием сердца следила за тем, как он покидает мой дом, мою жизнь...

Наши встречи стали походять на встречи в тюрьме: строго отведенное время, невозможность прикоснуться, смотришь на любимого, как будто через мутное стекло, и не понимаешь за что тебе такое наказание. Нет, понимание, конечно, есть, но от этого легче не становится.

Он уехал. Я постояла пару минут на крыльце и зашла в дом.

— Ты ластлоена, что я с папой уезжаю? — первое, что спросил Ваня, когда мы сели ужинать.

Родители уже приехали с работы, но смотрели телевизор в гостиной. Мы с Ваней ужинали вдвоем.

— Нет, милый. Ты ведь с папой едешь. Я, конечно, буду скучать, но зато ты сможешь и с ним побыть немного.

— А может, ты с нами поедешь? Скучать тогда по мне не будешь. — Ваня продолжал жевать мясо, которое я ему мелко нарезала, а меня аж подбросило от его предложения. Я бы с удовольствием! Но...

— Эм... Нельзя мешать двум настоящим мужчинам отдыхать по-мужски.

Ваня тяжело вздохнул и положил подбородок на ладонь.

— Папа так же сказал. А мне сегодня Оля шоколадного зайца купила.

— Тетя Оля. Вань, к взрослым людям нужно обращаться с уважением.

— Она сама сказала, чтобы я так ее называл. На папу даже надулась, когда он сказал ее тетей называть. Она класивая.

Я улыбнулась и протянула ему обещанное шоколадное мороженое.

— Да, мой хороший. Она очень красивая.

— Но ты у нас все равно самая класивая. — Ваня произнес это с высоко поднятой головой и покивал для убедительности. В этот момент зашла моя мама, взъерошила волосы на его голове и села напротив.

— Спасибо, Ванюш. — Я щелкнула его по носу.

— Это папа так сказал. Я согласен с ним. Ты у нас самая самая класивая. И доблая.

Сердце бешено заколотилось. Я села на стул, не отрывая взгляда от сына, который решил вплотную заняться мороженым.

— Так и сказал? — сдавленно пролепетала я.

— Да. А знаешь, что мне Оля сказала? Что у нее тоже появится такой же маленький Ваня.

Надо же! Женя скоро потеряет своего ценного сотрудника. Не представляю Ольгу беременной.

И тут в голове словно что-то щелкнуло.

Беременность! Тошнота! Необъяснимая тяга к продуктам, которые раньше терпеть не могла! Задержка!

— Я на работу съезжу на час, кому-нибудь что-то в городе надо? — услышала я крик отца и бросила взгляд на маму, которая как-то странно на меня посмотрела.

— Ма, посиди с Ваней. Мне в город надо.

— Конечно.

— Пап! — крикнула я отцу, вскочив со стула. — Я с тобой!

Даже не переодеваясь, я запрыгнула к отцу в машину, попросив, чтобы по пути заехал в аптеку.

Папа спокойно вел машину в сторону своего банка, а я тем временем места себе не находила, теребя в руках небольшой пакетик, в котором лежала упаковка с двумя тест-полосками, купленными в первой попавшейся аптеке.

Почему я раньше не подумала сделать тест? Ведь задержка и легкое головокружение не часто со мной случаются. Но я так была увлечена своими проблемами с Женей, что больше ни о чем не могла думать.

И как быть, если результат теста окажется положительным? А вот об этом я подумаю позже.

Но «позже» думать было не о чем. Закрывшись в туалете банка, я сделала тест, и на нем четко проявилась только одна полоска. Симптомы, которые указывали на беременность, скорее всего были вызваны стрессом. Чувствуя странное разочарование, которого, по сути, в моем положении быть не должно, я не стала делать «контрольный», так и выбросила второй тест в урну не тронутым.

— Когда мириться с Женькой будете? — спросила Мила, наклонившись ко мне, когда мы уже сидели в ресторане и праздновали первую годовщину ее с Андреем свадьбы. Прошло более часа, но Женя еще не появился. Настроение мое стремительно портилось. И, видимо, Мила это заметила. А судя по взгляду Екатерины Александровны, не только подруга в этот вечер проявляла чудеса наблюдательности.

— Мил, это не просто ссора. Ты ведь понимаешь. Сомневаюсь, что Женя простит. Я оскорбила его своим бездумным поступком, и отлично его понимаю. Раньше не поняла бы, но сейчас, когда узнала Женю лучше, когда посмотрела на него с другой стороны, понимаю, что он как никто другой достоин был узнать о сыне и принимать участие в его воспитании.

Я никогда раньше и подумать не могла, что он может стать таким замечательным отцом. Ваня в нем души не чает, каждый день рассказывает о нем, а когда засыпает, желает ему спокойной ночи, представляешь? Просто закрывает глаза и говорит: «Спокойной ночи, папа». Я когда впервые услышала это, думала, сердце разорвется. Но, видимо, у меня его нет, раз я смогла так поступить с двумя самыми любимыми людьми.

— Аль, дорогая... — Мила положила ладонь на мою руку и сжала ее. — Все наладится. Женька любит тебя. Мы ведь с мамой приняли это, и он примет. Просто он более вспыльчивый, но отходчивый.

— Очень хочется в это верить. Но прошел месяц, а он так холоден со мной. Правда, иногда в его взгляде проскальзывает что-то такое, что мне кажется, вот сейчас он подойдет, обнимет крепко-крепко и больше не отпустит. Но через несколько мгновений, я понимаю, что это всего лишь плод моей больной фантазии.

— А вот и он — плод твоей больной фантазии. — Мила улыбнулась и посмотрела куда-то вверх моей головы. Я проследила за ее взглядом, и мир снова поплыл перед глазами.

Колосов был в строгом костюме, видимо, только с работы. Хотя сегодня воскресенье, какая может быть работа? Легкая небритость, зеленые глаза сияют — выглядит, как всегда, умопомрачительно.

Он подошел к нашему столу и поприветствовал каждого. Только вот когда посмотрел в мою сторону и произнес избитое «Привет», я думала, лишусь сознания. Как он может ТАК действовать на меня?

— Ну, вся молодежь в сборе, пора старикам по домам, — с улыбкой произнесла тетя Катя и поднялась со стула.

— Мам, посиди еще. — Мила взяла тетю Катю за руку и потянула обратно, заставляя сесть. — Скоро с Алькой костями потряться сможете. А то я уже побаиваюсь.

Подруга провела рукой по едва заметному животу и с нежностью посмотрела на маму.

— Боюсь, мои кости не выдержат, — усмехнулась Екатерина Александровна. — Поеду я, Мил.

Сославшись на то, что время уже позднее, она все-таки попрощалась и направилась к выходу. Женя пошел за ней, чтобы отвезти ее домой, но вскоре вернулся, так Екатерина Александровна уехала на такси.

Вечер проходил довольно спокойно. Андрей с Женей что-то обсуждали, а мы с Милой думали над именем ее будущего ребенка, пол которого они до сих пор не знали. На УЗИ малыш не спешил известить об этом своих родителей.

В зале заиграла медленная мелодия Jessie J «Flashlight». И я невольно бросила взгляд на Женю, на его идеально очерченный профиль, плотно сжатые губы, длинные ресницы... Как я тоскую по тебе, милый...

— Жень, не хочешь пригласить свою любимую сестренку на медленный танец? — обратилась к нему Мила.

— У меня нет нелюбимой. И да, конечно, хочу.

Они вышли в центр зала и стали танцевать, о чем-то оживленно разговаривая.

Я посмотрела на Андрея, который положил на стол пачку сигарет и тяжело вздохнул.

— Курить хочешь? — Кивком головы указала на пачку.

— Бросить хочу. А сейчас выдержку тренирую.

— Бросить? Спусти столько лет? — искренне удивилась я. — Давно куришь?

Андрей поморщился, видимо, подсчитывая в уме.

— С четырнадцати лет.

— Ничего себе. Мила сейчас, наверное, вешается от того, что от тебя куревом несет.

— Это я вешаюсь, а она просто возмущается, — усмехнулся Андрей, не отрывая взгляда от жены.

— Ну, я думаю, Мила стоит того, чтобы ради нее бросить курить.

Андрей перевел на меня взгляд и наклонил голову, повертел в руках зажигалку.

— Более чем.

— Не ожидала.

— Чего? — Он изогнул бровь.

— Что ответишь на вопрос. — Я посмотрела на Милу, которая во время танца положила Жене голову на грудь и что-то говорила. А он, нахмутив брови, внимательно слушал. — Никогда бы не подумала, что она будет с тобой счастлива.

— Многие не думали.

Некоторое время мы просто молчали, но потом я вдруг повернулась к Андрею и спросила довольно резко:

— Ты меня тоже осуждаешь?

— Тебя интересует мое мнение?

— Ты его лучший друг...

Андрей нахмурился.

— Кто я такой, чтобы осуждать тебя? И, в конце концов, это не самый страшный грех: сохранить ребенка, но скрыть его от отца.

— Он не простит.

— Он не простил бы, если бы ты избавилась от ребенка.

Я посмотрела на Андрея и удивилась, как легко с ним, оказывается, иногда бывает общаться. Только вот судя по тому, как он начал ерзать на стуле, Свиридову было не вполне комфортно вести подобную беседу.

— О чем судачите? — громко спросила Мила, положив руки мне на плечи, отчего я вздрогнула. Женя молча устроился рядом на стуле.

Мила посмотрела на пачку сигарет, лежащую на столе, и скривилась.

— Опять мучаешь себя? Думаешь, насмотришься и курить перехочешь? — Она села рядом с Андреем, поцеловав его в щеку, а он по-хозяйски обнял ее одной рукой за талию, а другой прикоснулся к небольшому животику.

— Просто надеюсь, что ты осознаешь всю степень моих страданий и сжалишься.

— Да иди уже, покури. — Мила наигранно оттолкнула его и попыталась скрыть улыбку.

— Вот это люди! — вдруг произнес Женя, взглядываясь в сторону входа в ресторан. Все, конечно же, повернулись за его взглядом, выискивая «тех самых людей». — Он вернулся, что ли?

Мила сразу же развернулась ко мне, прикусив губу. И в этот момент я увидела знакомое лицо темноволосого мужчины, бывшего жениха Милы. Стас уверенно шел вперед, держа за руку какую-то совсем юную девушку. Нас он не замечал.

— Как видишь, — отозвался Андрей.

— А он уезжал? — спросила Мила, не отрывая глаз от бокала с минеральной водой.

— Да, прошлым летом уехал, даже не сказал никому, — задумчиво произнес Женя, поднимаясь с места, видимо, чтобы обратить на себя внимание приближающейся парочки.

Неужели Мила не знала, что после расставания с ней, Стас уехал из города? Наверное,

Андрей не давал ей времени думать о ком-либо другом.

Свиридов снова обнял Милу и притянул ее ближе к себе. Меня этот собственнический жест немного рассмешил.

— Стас! — окрикнул мужчину Женя, когда пара поравнялась с нашим столом.

— О, Жека! — искренне удивился и, надо заметить, обрадовался Стас, когда увидел Колосова. Но улыбка мгновенно померкла, стоило ему обвести взглядом всех сидящих за столом. Несмотря на это он обменялся рукопожатием с Женей и затем протянул руку Андрею. Тот несколько неловких секунд просто смотрел на ладонь Стаса, после чего все-таки пожал ее и кивнул.

— Привет, — со странной интонацией поприветствовал Стас Милу.

— Привет, Стас, — неуверенно произнесла подруга и сделала глоток воды.

— Ты когда вернулся? Присоединяйтесь к нам. — Женя указал на свободные стулья рядом с собой.

— Позавчера. Нет, спасибо, у нас тут столик заказан.

И все после произнесенного «у нас» невольно перевели взгляд на девушку, которая стояла рядом со Стасом и улыбалась.

Боже! Она казалась такой юной, что я почувствовала себя рядом с ней зрелой теткой.

— Эм... Простите, познакомьтесь. Кристина. — Стас указал на свою девушку, а затем посмотрел на Женю. — Это Женя, друг детства. Андрей... тоже друг... детства... был. — Стас посмотрел на меня и свел брови на переносице. — Сбежавшая невеста?

Я развела руки в стороны.

— Алина и... кхм, кхм... — Стас прокашлялся и посмотрел на Милу. — Мила.

Имя подруги он произнес довольно тихо, как будто не желая, чтобы Кристина его услышала.

— Мила? — почти пропела девушка, внимательно рассматривая Милу, которая от ее пристального взгляда плотнее прижалась к Андрею. — Так вот ты какой, северный олень!

Бедная моя подруга широко распахнула глаза.

— Кристина! — одернул Стас, хватая ту за локоть. — Извините, мы пойдем.

— Нам предложили присоединиться. Некультурно отказывать, Стас. Тем более друзьям, пусть даже бывшим, — ехидно проворковала Кристина, вырывая свою руку.

Собираясь сесть на свободный стул, рукой она задела бокал, стоящий рядом с Милой, и тот, выплеснув все содержимое на платье подруги, упал со звоном на пол и разбился.

Мила вскочила, за ней следом и Андрей с Женей. Она схватила салфетку и стала стряхивать капли воды, которые еще не успели пропитать ткань.

Стас рванул девушку на себя.

— Мужики, извините, мы, пожалуй, поужинаем в другом месте.

— Ой... К счастью! — Кристина смотрела на разбитый бокал и улыбалась. Потом перевела взгляд на Милу, оглядела ее с ног до головы и улыбнулась еще шире. — Смотрю, счастье к вам уже залетело. Ой, простите, прилетело.

Стас прикрыл глаза и со свистом втянул воздух. После чего снова схватил под локоть свою спутницу.

— Простите нас еще раз. — Он направился к дверям, волоча за собой Кристину. Когда «милая» парочка скрылась из виду, все сели на свои места.

— Хорошо хоть в бокале вода была, — вздохнула Мила, разглядывая пятно на платье.

— А не какой-нибудь розовый коктейль, — напомнила я подруге «случайный»

инцидент пятилетней давности, когда она еще только пыталась обратить на себя внимание Свиридова.

Мила усмехнулась.

— Лучше молчи.

Я еще раз посмотрела в сторону выхода, где скрылись Стас и Кристина.

— Я бы сказала, что она довольна... милая, но мне она такой не показалась.

— Странная девица, — произнес Женя.

— Странный вечер, — прошептала Мила и посмотрела на Андрея. Он ответил ей тяжелым взглядом, но накрыл ее руку, лежащую на столе, своей ладонью. Мила улыбнулась и положила голову на плечо мужа.

— Приехали, — выдохнул Женя.

По тону его голоса можно было подумать, что расстояние от ресторана до моего дома он преодолел бегом и теперь смог наконец-то перевести дух. Для меня поездка в его машине с ним наедине тоже оказалась еще тем испытанием. Ехать в полной тишине, слышать его неровное дыхание, втягивать в себя запах его парфюма, смотреть, как его пальцы плотно сжимают руль... Настоящая пытка. Каждое его движение казалось мне настолько сексуальным и возбуждающим, что я еле дышала.

А Женя молча вел машину. Он однозначно чувствовал на себе мой взгляд, но за все время в пути ни разу даже не взглянул на меня. Кроме дороги его ничего не интересовало. Даже мое короткое черное платье без бретелей, которое Мила заставила меня сегодня надеть.

В ресторане я случайно услышала часть разговора Жени со Свиридовым. Он говорил Андрею, что в пять утра куда-то уезжает, потому и приехал на машине. Теперь мне не терпелось выяснить подробности. Тем более почти весь вечер Женя не выпускал из рук телефон, с кем-то переписываясь, чем окончательно испортил мне настроение.

— Куда ты уезжаешь?

— По делам.

— Надолго?

— Нет.

— Один едешь?

Женя, наконец, соизволил повернуться ко мне. Он прошелся беглым взглядом по моим голым ногам и снова отвернулся в сторону бокового стекла. Желваки на его скулах дернулись. Одной рукой обхватил обод руля и сжал с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Локтем другой руки уперся в дверь и пальцами коснулся губ.

А я смотрела на него и подыхала от желания прикоснуться. Меня всю словно ломало изнутри. Не знаю, что испытывают наркоманы, когда тело требует новой дозы, но уверена, их ощущения — ничто, по сравнению с тем, как мое тело жаждало прикосновений этого мужчины.

— Ты меня никогда не простишь?

Он молчал.

— У тебя кто-то появился?

Женя резко повернулся ко мне и его взгляд сразу же упал на декольте платья. От волнения моя грудь тяжело вздымалась, а от Жениного взгляда я и вовсе стала задыхаться. И невольно из моих губ вместо выдоха вырвался стон.

Женя прикрыл глаза и головой откинулся на спинку сиденья.

— Я отвечу тебе на эти вопросы через четыре года, — хрипло произнес он.

И именно эта хрипотца в его голосе стала для меня спусковым крючком. Я больше не могла сдерживаться. Именно таким голосом он признавался мне в любви в момент, когда мы оба достигали оргазма, таким голосом он говорил, как сильно хочет меня, когда с диким остервенением срывал с меня одежду, желая быстрее добраться до моего тела.

Не снимая туфли, я встала коленями на свое сиденье и потянулась к Жене, веки которого были по-прежнему сомкнуты. Чем больше сокращалось расстояние между нами, тем острее чувствовала я его запах, который кружил голову, опьянял. Я зачарованно смотрела на Женины губы, которые с каждым моим нерешительным движением становились все ближе и ближе. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, по спине пробежали мурашки. Я его сейчас поцелую, а он даже не догадывается об этом.

Наконец, я коснулась губами его шеи и несмело провела по ней языком. Женя дернулся и изумленно уставился на меня. Но я, словно под действием сильнейшего наркотика, уже не могла остановиться. Обхватила его щеку и посмотрела прямо в потемневшие от страсти глаза. Отлично понимая, что Женя не остался равнодушным к моим действиям, я сделала еще одну попытку приблизиться к его губам. Но он обхватил ладонью мой затылок, а другую руку неосознанно положил на грудь, пытаясь оттолкнуть от себя.

— Что ты делаешь? — тяжело и хрипло прошептал Женя, не отрывая взгляда от моих губ. Его горячее дыхание опаляло мою кожу. Он провел языком по губам и приоткрыл их, пытаясь, очевидно, восстановить дыхание.

— Просто люблю тебя... И с ума схожу от этой любви, — простонала я, наслаждаясь ощущением его рук на своей коже. Я снова наклонилась, чтобы поцеловать его, но Женя надавил рукой мне на грудь. И тут же опустил взгляд вниз, только сейчас начиная понимать, на какую именно часть тела легла его ладонь. Он снова посмотрел мне в глаза, и Земля словно остановилась. Мы просто сидели и смотрели друг на друга. Женя крепко сжимал ладонью мой затылок, не отрывая при этом руки от груди, а я водила пальцами по его щеке, наслаждаясь долгожданными минутами его слабости.

— Алина, — выдохнул он, запутываясь пальцами в моих волосах на затылке. Сжал их в кулак и потянул назад.

Я убрала руку от его лица и чуть было не застонала в голос от разочарования. Но Женя вдруг замер, после чего довольно резко притянул меня к себе и грубо накрыл мой рот своим. Я со стоном ответила на его требовательный поцелуй, жадно провела ладонями по щекам. Женя сжал мою грудь и, тихо зарываясь, еще сильнее впился мне в губы.

Между бедер стало влажно, плоть полыхала в огне, требуя немедленного удовлетворения. Продолжая неистово отвечать на Женины поцелуи, я опустила руку вниз. Он был возбужден! Он жаждал того же, что и я, только неизвестно зачем сдерживал себя. Я провела рукой вдоль твердого члена, который ощущала через плотную ткань брюк, и сжала ноги вместе, пытаясь унять пульсирующую боль внизу живота, вызванную желанием почувствовать его глубоко в себе.

Женя дернул корсаж платья вниз, обнажая грудь, и жадно обхватил ноющую округлость горячей ладонью. Я подалась вперед, чтобы ему удобнее было ласкать меня, и пальцами зарылась в коротких волосах на его затылке.

Мы ни на секунду не прерывали нашего бешеного и страстного поцелуя. Как будто боялись, что, если оторвемся друг от друга, все это окажется сном. Но мне было мало его

поцелуев, мало его рук, хотелось большего. Гораздо большего.

Я продолжала водить ладонью по его пульсирующему члену, а Женя вводил в мои полураскрытые губы язык и проводил им по небу, возбуждая и распалая меня еще сильнее.

Задыхаясь от желания, я дернула пряжку ремня, а затем и молнию на его брюках вниз. Попыталась пробраться рукой в боксеры, но Женя перехватил мою руку и прервал поцелуй. Тяжело дыша, прислонился своим лбом к моему.

Он убрал руку от моей груди и нажал кнопку стеклоподъемника. Стекло почти бесшумно опустилось, впуская в салон поток прохладного воздуха. И только тогда до меня начало доходить, что мы стоим прямо под окнами дома моих родителей.

Боже! Я чуть не изнасиловала мужчину на глазах у родителей! Ну... почти на глазах!

Медленно приходя в себя, я натянула платье на грудь и отодвинулась от Жени, который со стоном откинулся на сиденье. Прикрыл глаза и просто застыл так на несколько минут. Затем застегнул ремень и ширинку.

— Алин, иди домой, — почти шепотом произнес Женя. Но я не могла даже пошевелиться.

Секунды неумолимо бежали, а Женя так и сидел с закрытыми глазами. Не решался посмотреть на меня.

— Иди, Алин, — более решительно повторил он и отвернулся, изучая темноту за окном.

Мне стало невыносимо одиноко. Женя снова оттолкнул меня. Конечно, он не стал бы заниматься сексом в машине перед домом моих родителей и нашего сына, но мог бы отвезти меня к себе.

А что если у него, действительно, кто-то есть?

От беспорядочных и ужасных мыслей голова просто затрещала. Меня всю лихорадило от переполнявших чувств и... злости. Да, именно злости! Я злилась на саму себя, что упустила время, когда Женя добивался моей любви, требовал взаимности. Почему нельзя вернуть все назад, тогда бы я поступила совсем по-другому. Я бы ни за что не упустила шанс быть с ним.

— Алин, — устало проговорил Женя и потер пальцами уголки глаз, по-прежнему не глядя в мою сторону.

Я опустила ноги на пол, поправила подол платья и дернула ручку двери. Выйдя на улицу, тихо прикрыла дверь машины. Медленно развернулась и поплелась к крыльцу. Поднялась на пару ступенек и решила в последний раз посмотреть на Женю. Повернула голову и встретилась взглядом с грустными зелеными глазами, которые Женя сразу же отвел в сторону. После чего завел машину и через несколько секунд выехал за ворота.

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз. Было невыносимо больно думать о том, что мы с Женей больше не будем вместе. Это как лишиться души... Без Жени моя жизнь напоминала практически выжженную пустыню, лишь любимый сынок наполнял ее каким-то смыслом.

С утра я отвезла Ванечку в садик и решила объехать несколько издательств, узнать насчет вакансий. В каждом оставила резюме в надежде, что в скором времени мне перезвонят. Я понимала, что, сидя дома, просто сойду с ума.

Около пяти вечера я припарковалась на подземной стоянке торгового комплекса. Решила, что нам с Женей пора уже все выяснить. Месяца для раздумий более чем достаточно. Не могу без него. Он мой кислород. Устала жить в неизвестности. Если он скажет, что больше не любит меня, тогда... Ой, не хочу сейчас об этом думать. Каждый раз

ложиться спать и надеяться, что завтра случится хоть какой-то сдвиг в наших отношениях, просто нет сил. Хочу сама сделать этот шаг.

Я поднялась на лифте на третий этаж, прошла по длинному холлу, дернула ручку двери Жениного офиса и зашла в приемную. Там сидела Ольга и с кем-то мило ворковала по телефону. Не останавливаясь, я направилась к дальней двери, услышав за спиной окрик Жениной секретарши. Но сердце так гулко билось в груди, что я даже не поняла, что она мне там кричит.

Открыла дверь и...

Вся моя вселенная вмиг разлетелась вдребезги. Голова закружилась. Горло сдавило тисками.

Я моргнула пару раз, надеясь, что представшая моему взору картина исчезнет, но все оставалось на своих местах: Женя сидел в кресле, у него на коленях удобно устроилась Катя, намотав себе на руку его галстук, а Женины руки сжимали ее талию.

Я резко развернулась и хотела выбежать, но наткнулась на Ольгу, которая также удивленно взирала на Женю, как и я.

Значит, все-таки вернулся к Кате. Решил, что я не заслужила прощения. Даже четыре года, которые я подарила нашему сыну — ничто, мелочь, простить меня нельзя!

Не слыша позади себя голосов, не видя перед собой абсолютно ничего, так как слезы застилали глаза, я побежала к лифту. Но его двери закрылись прямо перед моим носом. Я бросилась к лестнице.

Спустилась на стоянку, села в машину и завела ее. Хотела перевести дух, но картина, увиденная в кабинете Колосова, напрочь лишила меня способности мыслить рационально.

Машина дернулась с места, я резко выкрутила руль и рванула вдоль длинного проезда, ведущего к выезду из подземки.

Боже! Зачем я приехала к нему? Неужели думала, что он будет скучать по мне и не кинется, как раньше, в объятия других девиц?

Я выехала на трассу и влилась в плотный поток машин.

Чем больше прокручивала в голове увиденное, тем больше дорога пред глазами превращалась в размытое пятно.

А ведь так убедительно говорил, что любит больше жизни... Что ему никто не нужен, кроме меня.

История повторяется!

Я вытерла слезы со щек и перестроилась на соседнюю полосу, в попытке обогнать едущий передо мной автомобиль.

— И снова! Снова на те же грабли, Строгая! — прошептала я, глотая слезы.

Педаль газа в пол до упора. Сердце уходит в пятки от размытого пейзажа за окном. Почему люблю его так сильно? Почему даже сейчас думаю о нем, и душа разрывается от бешеной любви к этому мужчине? Я зависима от него, больна им.

Впереди снова машина. Выворачиваю руль, чтобы обогнать ее. Почти поравнялась с огромным внедорожником справа от меня.

А что если я снова поспешила с выводами? Что если...

Додумать не успела. С правой стороны почувствовала резкий толчок в бок. Машину на огромной скорости подбрасывает на месте.

Ничего не понимая, вжалась в сиденье, и в тот же миг с громким хлопком сработали подушки безопасности. Зажатая ими, я несколько секунд безуспешно пыталась вздохнуть. Но

подушки быстро сдулись, и меня стало бросать по салону из стороны в сторону. Черт! Я же не пристегнулась!

Стекла в машине треснули. Я уже не видела ничего вокруг, понимая только, что мою машину от столкновения с внедорожником отбросило в сторону и, судя по всему, теперь переворачивает по трассе.

При очередном повороте я стукнулась плечом о дверь. От ужаса даже не смогла разобрать собственных ощущений.

— Женя... Ваня... — Именно их лица я увидела, прежде чем почувствовала нестерпимую боль в области затылка.

Мир погрузился в темноту.

Глава 30

Любовь-сука никого не щадит.

Любовь, она, сука, такая... болезненная.

Смотришь на человека и не можешь понять, чего хочешь больше: сжать в объятиях до хруста костей или просто... свернуть шею.

Именно эта неопределенность в желаниях и причиняет жуткую боль...

Мои невеселые мысли нарушает звонок.

— Да, Мил.

— Привет. Ты уже в городе?

— Мост проезжаю. Ты что-то хотела?

— Просто так позвонила. Как поездка? Удачно?

— Да, ознакомился с делом, займусь им после отпуска. Сказал, что мне нужен месяц на отдых. Клиент согласился.

— Здорово. А я только что с Алькой разговаривала... — многозначительно протянула Мила и замолчала.

— И?

— Ездит по издательствам, работу ищет. Жень... ты же знаешь, я тебя люблю, но, может, хватит уже над ней издеваться?

— Это не издевательство, а, скажем так... небольшой жизненный урок, который Алина должна усвоить.

— Же-ень.

— Что, Жень? Все, угомонись. Недолго осталось. На день рождения сделаю ей сюрприз.

— Если Алька доживет до него. Она и так уже в живой труп превратилась.

— Мила, мы с Ванькой всего на неделю улетаем.

— Но она ведь этого не знает... Жень, она любит тебя.

— Знаю.

— Ладно. Но повторю еще раз: мне ее жалко. Ты ведь все равно скоро с ней сойдешься, так, может, прекрати эту пытку? Она уже столько слез пролила. И мало того, ты уж меня прости Жень, но в зачатии ребенка участвуют двое. И если ты так безропотно принял факт, что Ваня твой сын, не прибегая к экспертизе, смею предположить, что вы не предохранялись. А значит, дорогой братик, это не только Алькина вина.

Можно подумать, что я этого не понимаю!

— Мил, у тебя домашних дел нет, что ли?

— Я сейчас в женской консультации, врача жду.

— А, понятно. И на весь холл обсуждаешь мою личную жизнь. Как это по-женски.

— Ты ее любишь?

— Глупый вопрос.

— А сына?

— Еще глупее.

— Так вот, ты подаешь своему сыну дурной пример.

— Мила, ты хоть понимаешь, что мне ее каждый раз при встрече придушить хочется?

Сестра замолчала. Я посмотрел на экран, предположив, что связь прервалась. Но тут услышал всхлип.

— Мил, ты чего?

— Ты так сильно ее любишь, да?

О, женщины!

— Знаешь, ты до беременности не была такой сентиментальной.

— Я была еще хуже, — прохныкала Мила. — Ладно, а что там с ремонтом? Они точно успеют?

— Обещали. Ну все, целую, созвонимся позже.

Через двадцать минут я уже был в офисе.

В приемной Ольга сосредоточенно красила ногти, разговаривая с кем-то по мобильному.

— Оленька, у тебя скоро ухо отвалится.

Моя помощница смущенно покраснела и быстро сбросила вызов.

— Привет, Жень. Как поездка? Кстати, у тебя гости.

Судя по ее недовольному тону, «гости» были незваными. Осталось только узнать насколько.

— Приятные или неприятные?

Я уже подошел к двери кабинета и хотел повернуть ручку, когда она шепотом произнесла:

— Если ты не вернулся к Кате, то неприятные.

Резко развернувшись, я недовольно уставился на Ольгу, которая виновато потупила взгляд.

— Жень, хотела сказать...

— Потом. Сначала выясню, зачем она пожаловала.

Я дернул дверь на себя и вошел внутрь.

Мда... утро обещает быть томным.

Вольготно развалившись в моем кресле, Екатерина ритмично отстукивала карандашом по деревянной поверхности стола.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовался я, даже не поздоровавшись. Последняя наша встреча сделала все эти церемонии излишними.

— И тебе привет, дорогой. Что за манеры? — Она наигранно надула губы.

Я подошел к столу, бросил на него папку с документами, которую привез со встречи, и на всякий случай засунул руки в карманы брюк. Ладони просто чесались от желания вытащить Екатерину из моего кресла и вышвырнуть из кабинета.

— Какого черта ты здесь забыла?

Катя с ухмылкой поднялась и медленно направилась ко мне, обходя стол.

— Ты какой-то... злой. Всегда считала, что длительное воздержание пагубно сказывается на таких темпераментных мужчинах. Но ты еще сексуальнее, когда злишься.

Так... Понятно. Уже знает о моем мнимом разрыве с Алиной.

— Повторить вопрос?

— Жень, не будь так серьезен. Ты ведь сам предлагал остаться друзьями в память обо всем хорошем, что у нас было.

— Только спать с тобой в знак нашей дружбы в мои планы не входило.

— Один раз не считался бы изменой.

Катя многозначительно улыбнулась и подошла совсем близко. Положила руки мне на грудь и плавно провела ладонями вниз, но прежде чем задела ими пояс брюк, я перехватил ее запястья.

— Мы уже это обсудили. — Я отпустил ее руки и сделал шаг назад. Вся эта комедия начинала меня порядком раздражать. — Так зачем пожаловала?

— Я беременна. От тебя.

В этот момент мне показалось, что я слышу, как стук сердца, отдает набатом в голову. Сглотнув ком, вставший поперек горла, я в шоке уставился на Катю, которая теперь смотрела на меня с серьезным выражением лица. Осмотрел ее с ног до головы, пытаюсь заметить изменения в фигуре. Все-таки прошло два месяца с момента нашего... ээм... расставания. В кабинете отчего-то стало душно, перед глазами все поплыло.

Резким движением ослабил узел на галстуке и провел ладонью по лбу. Снова посмотрел в Катину лицо, на котором появилась еле заметная улыбка.

— Да расслабься, милый. Я пошутила.

Я даже не могу сказать, что расслабился. После ее слов мне показалось, что я заново родился.

— Хреновые шутки, — процедил я сквозь зубы и сел в свое кресло. Нервно сцепил пальцы в замок, не понимая: то ли присутствие Кати так на меня действовало, то ли ее шутка смогла довести меня до крайней точки.

— Видел бы ты себя со стороны, — закатив глаза, рассмеялась Катя. — Кстати, я слышала, ты у нас опять одинокий волк. Неужели волчица снова в лес сиганула?

— Тебе-то какое дело?

— Думаю, вдруг смогу этим воспользоваться.

— Меньше думай. Кать, — я потер лицо ладонями, понимая, что начинаю еще сильнее нервничать. Скорее бы она убралась. — Говори, что хотела, мне работать надо. Я только приехал, еще кучу бумаг надо просмотреть.

— Знаешь, Жень... — Катя стала надвигаться на меня. — Мне очень плохо без тебя, я скучаю. Когда узнала, что ты женишься, думала, умру. После той ночи, когда ты меня оттолкнул...

— Господи, Катя! Я всего лишь привез твои вещи. Я люблю Алину и сказал тебе это еще в прошлый раз. Не знаю, с чего ты вдруг решила, что меня заинтересует «секс по дружбе».

— Но сейчас ты ведь свободен. Твоя Алина снова сбежала о тебя.

— Кто тебе сказал такую чушь? — Я сощурился, вглядываясь в ее глаза и пытаюсь понять, откуда она все узнала.

— Мне всегда нравилась эта твоя складочка между бровей, когда ты что-то рьяно пытаешься понять или вспомнить. — Катя улыбнулась и, подойдя ко мне вплотную, положила ладони на подлокотники моего кресла, нависая надо мной. — Думаешь, откуда я все знаю? Оленька. Твоя любимая и ненаглядная Оленька. Как-то мы столкнулись с ней в кинотеатре, и она на радостях сообщила мне, что ты женишься. И от нее же я пару дней назад узнала, что ты уезжаешь в отпуск, а свадьба сорвалась.

Мысленно я уже душил Ольгу, приговаривая ей, что она уволена.

— Поверь, ты поспешила с выводами. — В подробности наших с Алиной отношений я никого посвящать не собирался.

Екатерина, продолжая призывно улыбаться, плюхнулась мне на колени и обняла меня за шею. Я сразу же схватил ее за локти и попытался отцепить от себя.

— А ну слезай! Живо!

Она убрала от меня руки, но с колен не слезла. Я обхватил ее за талию и попытался оттолкнуть.

— Женечка, — жарко зашептала Катя. — Я все прощу и забуду. Обещаю, даже не обмолвлюсь о прошлом, давай начнем все заново.

— Поднимайся. Не заставляй делать тебе больно.

В этот момент за дверью раздалось цоканье каблуков, и голос Ольги несколько раз произнес имя «Алина».

Твою мать! Не может быть!

— Быстро слезла с меня! — Я резко оттолкнул Катю, но она проворно ухватилась за мой галстук и ловким движением намотала его на руку.

Дверь распахнулась.

На пороге, как и ожидалось, появилась Алина, которая растерянно посмотрела на меня, на Катю, а затем на мои руки, по-прежнему сжимающие чужую талию. В ее глазах блеснули слезы, лицо исказилось болью.

Черт! Нет! Детка, ну нет же!

Я не успел даже рта раскрыть, как она развернулась и выбежала из кабинета, столкнувшись в дверях с Ольгой, которая изумленно взирала на меня.

— Алина! — крикнул я и попытался встать, но Катя прижалась ко мне еще плотнее. — Да отцепись ты от меня!

Психанув, я довольно грубо толкнул ее с колен, отчего она рухнула на пол.

— Сукин сын! — взорвалась Екатерина.

— Чтобы больше я тебя не видел, — угрожающе бросил я и рванул к выходу.

— Жень? — окликнула меня Ольга.

— Ты уволена! — И даже не обернулся посмотреть на ее реакцию.

Спустившись по лестнице на цокольный этаж, я увидел, как машина Алины с буксами трогается с места.

Глупая! Опять поспешила с выводами! Опять натворит сейчас дел...

Я бросился к Лексусу.

Уже двигаясь по трассе, с ужасом наблюдал, как Алина, не сбавляя скорость, начала обгонять одну машину за другой, причем даже не удосуживаясь включать поворотник.

— Любимая, остановись, — прошептал я, мечтая, чтобы она услышала меня. Чтобы расстояние между нашими машинами резко сократилось, чтобы даже сквозь шум дороги она услышала мои мысли и поняла: я бы никогда ее не предал. Пусть я был холоден, зол из-за Ваньки, но я ее любил. Всегда любил.

Тем временем Алина пошла на обгон джипа, который в этот же момент включил поворотник и...

— Дура, тормози! — вырывается из меня, когда понимаю, что столкновения не избежать, если Алька сейчас же не сбросит скорость.

Левым крылом джип таранит ее автомобиль, и тот от резкого столкновения на высокой скорости подпрыгивает на месте, после чего начинает переворачиваться по трассе.

Кажется, мое сердце остановилось. Хватаю ртом воздух, в горле пересохло. Кажется, все уже неважно. Зачем я здесь? Как в замедленной съемке машина моей любимой с каждым ударом о землю превращается в груды металлолома.

Резко дал по тормозам. Бросил машину на обочине. Не замечая вокруг ничего и никого

бегу к искореженному автомобилю, молясь, чтобы все это оказалось ночным кошмаром. Липкий животный страх пробирается под кожу.

Машина опрокинута. Стекла разбиты. Замедляя шаг, подхожу к водительской двери. Там, где должна быть дверь, — сплошное месиво.

Это сон! Это сон! Твою мать! Нет!

— Алька!

Стук сердца вызывает невыносимую боль. Если с ней что-то случится...

Я схватился за дверь, пытаюсь открыть ее, но та словно сплавилась с корпусом машины.

Что делать?! Детка, только дыши. Вытащил из кармана брюк телефон и дрожащими пальцами стал набирать номер скорой. Но вместо нужных цифр на экране появляются какие-то непонятные комбинации. Прикрываю глаза, чтобы перевести дух. Чем больше я теряю контроль, тем меньше смогу чем-то помочь Алине.

К машине подбегают люди, спрашивают, нужна ли помощь.

Мать вашу! Конечно, нужна!

Окидываю их взглядом, но не могу различить лиц.

— Вызовите скорую и службу спасения! — Не узнаю свой голос. Сам набираю номер сестры.

— Да, Жень?

— Забери Ваньку из сада.

— Хорошо... А что случилось?

— Алина попала в аварию.

— Как?.. Боже мой, когда? Как она? Ты где?!

— Не знаю... — Я тупо посмотрел на груды пластика и металла, которая словно коконом окружила Алину и не дает подобраться к ней. — Я рядом с ней. Потом... объясню. Позвоню, когда буду в больнице.

— Да, конечно. Не волнуйся, Ваню я сейчас заберу.

После разговора с сестрой, я сбросил пиджак и присел на корточки у водительской двери, только теперь заметив окровавленную руку.

— Господи...

Сердце сжалось. От вида крови замутило. Никогда не страдал такой фобией, но понимание, что Алина лежит там вся в крови вывернуло душу наизнанку.

— Девочка моя. — Я потянулся к ней, надеюсь как-нибудь понять, дышит она или нет. Рукой коснулся ее ладони и слегка сжал. — Алина...

Сначала машинально хотел потянуть ее на себя, чтобы помочь выбраться, но вовремя опомнился — это самое глупое, что я мог бы сделать. Надо дождаться скорую, но сидеть и гадать, жива ли Алина, было выше моих сил.

— Милая, ты меня слышишь? — нашептывал я, как заклинание.

В какой-то момент пальцы Алины, которые я сжимал в ладони, слегка дернулись.

— Черт! Алька, ты слышишь меня? Потерпи, моя хорошая. Я здесь. Тебя скоро вытащат. Совсем скоро... Потерпи, родная.

От собственного бессилия хотелось выть.

До приезда скорой я не отпускал ее руки.

Через полчаса на место прибыли спасатели. Я стоял и неотрывно смотрел, как они разрезали гидравлическими ножницами водительскую дверь.

— Осторожнее! — крикнул я, когда двое мужчин доставали Алину из искореженной

машины. Ничего другого, кроме как стоять и наблюдать за всем со стороны, мне не оставалось.

Родная, только дыши.

— Здравствуйте, меня зовут Анастасия Андреевна, я дежурный врач. Даже не знаю, радовать вас или огорчать, — сказала светловолосая женщина средних лет, входя в комнату ожидания, где сидели родители Алины, Мила, Андрей и я. Ваня остался с моей матерью.

— Как она? — Мила вскочила со стула.

— На удивление, переломов нет. После такой аварии... Вывих плечевого сустава, множественные гематомы по телу, закрытая черепно-мозговая травма.

— Закрытая? — вмешался отец Алины. — Иначе говоря, просто сотрясение? Все будет нормально? Она пришла в сознание?

— Сейчас затрудняюсь что-либо сказать определенно. Каждый организм индивидуально реагирует на подобного рода травмы. Алина молодая, крепкая, но из-за ушиба головы у нее крайняя степень потери сознания.

В комнате повисла тишина. Я отчетливо слышал стук своего сердца. И готов поклясться, его слышали за милую отсюда.

— Вы хотите сказать, она в коме? — с трудом произнес я.

— Да. Но данные МРТ показали, что кома — это просто реакция мозга, на полученный стресс. Никаких осложнений, по сути, быть не должно. В скором времени она придет в себя и...

— Насколько «в скором»? — впадая в панику, перебил я.

— Возможно, через несколько часов или дней. Показатели мозговой активности в норме, поэтому будем надеяться на скорейшее выздоровление Алины. Но... — Анастасия Андреевна как-то странно замялась, отчего все присутствующие в комнате сделали тяжелый вздох.

— Но что? — не выдержал я ее напряженного молчания.

— Мы не можем вводить все необходимые в данном случае препараты, так как они могут негативно сказаться на беременности.

Все удивленно уставились на врача, ожидая от нее пояснений, но их не последовало.

Я не мог понять, о чем она говорит. Кто-нибудь понял? Мила подошла ко мне и уткнулась носом в мою грудь.

— На беременности? Какой беременности? — переспросил я, обнимая сестру.

— Алина беременна. Не знаю, каким чудом она не потеряла ребенка после такой тяжелой аварии. К сожалению, у нее преждевременная отслойка плаценты. Мы делаем все необходимое для сохранения беременности, но нужно не забывать и о жизни матери. Сейчас предстоит определить дальнейший путь лечения, при котором мы сможем вывести Алину из комы, при этом сохранив жизнь ребенку.

— Боже, — прошептала Мила, еще крепче прижимаясь ко мне. То же самое повторила и мать Алины.

У меня же в голове творился полный хаос. Меня раздирали тысячи вопросов.

Алина беременна?

Беременна?!

Господи!

Я выпустил сестру из объятий и отошел в другой конец комнаты, сел на диван, едва

слыша, как родители Алины забрасывают вопросами врача. Мне казалось, что моя голова сейчас просто взорвется. Я локтями уперся в колени и спрятал лицо в ладонях, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. На душе скребли кошки. Было тяжело дышать, мысли путались. Алина в коме и она беременна. Все это какой-то кошмар...

— Она снова ничего не сказала... — прошептал я, когда спустя несколько часов мы с Милой остались одни. Андрей повез родителей Алины домой. Сложно было, конечно, уговорить их уехать, но я обещал, если появятся новости, сразу же позвонить. Хотелось остаться одному.

— Женечка, может, она просто не успела? Может, она решила все рассказать, когда приехала к тебе в офис?

— Не знаю, Мил. Не знаю... — Я потер ладонями лицо и тяжело вздохнул. — Устал строить догадки...

Делая очередной круг по комнате, Мила вдруг резко остановилась.

— Жень! Она вчера вино пела в ресторане. Возможно, Алька и сама не знала о беременности.

Я бросил взгляд на сестру, понимая, что она, скорее всего, права. И почувствовал невероятное облегчение. Мне не хотелось узнать, что и эту беременность Алина решила от меня скрыть.

— Очень хочу в это верить.

— Она бы и полбокала не выпила, если бы знала об этом. — Мила присела на корточки передо мной и взяла меня за руки. — И она бы не стала это скрывать, Жень. Она очень любит тебя.

— Ладно, когда придет в сознание, выясним. Главное, чтобы с ней и ребенком все было хорошо.

— А представь, если это девочка? — В глазах сестры блеснул радостный огонек.

Я посмотрел на Милу и впервые за прошедшие часы улыбнулся.

Вскоре вернулся Андрей. Я отправил Милу домой, хоть она и не хотела оставлять меня одного. Но веский аргумент, что ей сейчас тоже нужен отдых, все-таки возымел действие.

Когда Свиридовы уехали, я добился, чтобы меня пропустили в палату к Алине.

И вот уже несколько часов я сидел и смотрел на нее, прокручивая в голове все события с момента ее возвращения. Сколько их было...

На протяжении последних пяти лет я жил с точным осознанием того, что никогда и никого больше к себе не подпущу. Не позволю пробраться в сердце. И был уверен, что даже встреча с Алиной (хотя, мне казалось, что мы больше никогда не увидимся) не сможет повлиять на мое решение.

Отчетливо помню тот день, который снова перевернул мою жизнь с ног на голову. Когда в лифте я увидел Алину и понял, насколько слаб перед ней. Не смог уйти, не смог остаться в стороне и равнодушно наблюдать, как неприятности преследуют ее одна за другой. Другой бы радовался, злорадствовал... А я... предложил ей пожить у меня. Чертова гордость и старая обида каждый вечер требовали разорвать Алину в клочья, когда возвращался домой и часами сидел в гостиной, ожидая ее появления. А она как чувствовала, не выходила из своей комнаты, ставшей для нее убежищем. От меня...

Как-то в обед я вернулся домой за документами... Ха! Серьезно, что ли? За

документами? Кому ты врешь? Вернулся, потому что тянуло туда магической силой. Хотелось увидеть ее, просто удостовериться, что она дома... Ну да, окей, все так и было. Я ведь тогда чуть с ума не сошел, обнаружив, что комната Алины пуста. Несколько минут сжимал в руках телефон и пытался сдержаться, чтобы не набрать ее номер и не задать глупый вопрос: «Где ты?».

А потом зашел в свою спальню и обомлел. Алька лежала на моей кровати, сжимала в руках мою футболку и спала. Именно тогда я понял, что уже не отпущу ее, хотя в душе царил полный хаос.

Минут десять, как последний кретин, стоял в дверях и смотрел, как она спит, а потом ночью лежал в обнимку с подушкой, на которой она спала, вдыхая ее запах.

Тяга к Алине просто убивала меня. Каждый вечер приходил домой и просто умирал от желания ворваться в ее комнату и выбить из нее всю правду о том побеге. Почему сбежала? Почему не оставила даже записки? Почему перечеркнула все то, что было между нами?

Еще этот чертов Дэн, с которым Алина умудрилась спустя несколько дней зажиматься у подъезда. Бл*дь! Думал, свихнусь, пока они стояли там внизу. В голове мелькали яркие образы, как она стонет под ним, кричит, как этот недоумок целует ее тело. Сдохнуть можно.

Когда она зашла в квартиру, понял, что все — предел. Злость и ревность затмили разум, и я взял ее прям на кухне. Думал, что трахну и смогу успокоиться. Но злости только прибавилось... Каждый день пытался понять, почему свет сошелся клином именно на ней. Проклинал себя за эту слабость, за отсутствие силы воли. Но наша ссора после ужина с Ливановым и последующее примирение все расставили по местам. Наконец-то за столько лет мы смогли обо всем откровенно поговорить друг с другом. Однако эйфория длилась недолго. Оказалось, что не обо всем...

Сын...

Еще пару месяцев назад я и представить себе не мог, что все свободное время буду проводить в парке аттракционов. Не думал, что идеальным вечером стану считать поход с Ванькой в кафе-мороженое или совместный просмотр футбольного матча.

У меня в квартире мы не могли с ним видеться из-за ремонта, поэтому каждый раз встречались либо у моей матери, либо просто гуляли.

Я был счастлив. Ну, почти. Ведь с нами не было ее: избалованной, взбалмошной, категоричной, но самой лучшей для меня.

Каждый день я проживал, думая только о том, что вечером увижу ее... как обычно в этих коротких шортах, полностью открывающих моему голодному взгляду шикарные длинные ноги. Даже не спрашивайте, чего мне стоило не закинуть эту блондинку на плечо и не унести, как первобытному человеку, в свою пещеру. Проблема как раз и заключалась в том, что мне некуда было ее нести.

Решив переоборудовать третью спальню под детскую, я отлично понимал, что моя злость пройдет, и мы все равно будем вместе. И лучше начать нашу совместную жизнь с чистого листа. Чтобы никакая мелочь не напоминала о прошлом. Потому и нанял людей, которые за два месяца должны были сделать ремонт, и обставить квартиру новой мебелью.

С Ванькой согласовали эскизы его детской и квартиры в целом. Он дал клятвенное обещание, что не скажет Алине ни слова. К моменту, когда мы вернулись бы с Кипра домой, ремонт уже должен был завершиться. Мало того я планировал, что мы вернемся гораздо раньше, в день рождения Алины... Но, как говорится, хочешь рассмешить Господа Бога, расскажи ему о своих планах... И сейчас я молю только об одном, чтобы моя девочка

открыла глаза.

На следующий день после обеда в больницу приехал Сергей Викторович и сказал, чтобы съездил домой и отдохнул, а он пока побудет с Алиной. Но никакая сила не смогла бы меня сейчас вытащить из ее палаты. Видя мой настрой, Сергей Викторович посидел со мной полчаса, а потом попросил тут же позвонить, если будут новости, и вернулся на работу.

Стоит отметить, наш первый разговор с отцом Алины вышел вполне адекватным. Мы очень быстро поняли друг друга. Тогда в машине, по дороге из аэропорта, я, наконец-то, выяснил, что же такого Алина наплела родителям об отце своего ребенка. Порадовал тот факт, что она все же не выставила меня бездушной сволочью, бросившей ее в положении. Сергей Викторович стал тогда объяснять, что Алина искала меня, узнав о беременности. Но по ее словам, после ее побега, я уехал из города, и найти меня не представлялось возможным. О том, что я брат ее лучшей подруги, она, конечно же, умолчала. И когда я первым делом сообщил об этом Сергею Викторовичу, тот страшно рассердился. Пришлось уже срочно выгораживать Алину. Я стал уверять, что она мне звонила и пыталась о чем-то поговорить. Но в тот момент я не захотел ее выслушать, а еще раз звонить она, видимо, побоялась.

Ближе к вечеру, позвонила Мила и сказала, что Ваня отказывается есть, потому что хочет увидеть маму. Я сказал подождать до завтра и любыми средствами заставить его поесть и как-нибудь отвлечь. Мне казалось, что уже очень скоро Алина придет в себя, и тогда можно будет привезти Ваню к ней. Сам я не отходил от нее ни на шаг. Лишь в крайних случаях покидал палату, когда медсестры приходили делать процедуры.

Вечером я уже был близок к тому, чтобы впасть в истерику, потому что Алина так и не пришла в сознание. И это пугало до дрожи. Если ранее я убеждал себя, что с Алиной и нашим ребенком все будет в порядке, то сейчас стал задумываться о том, что могу все потерять. Хотя врачи уверяли меня, что все под контролем.

Не в силах уже просто сидеть, я поднялся с небольшого дивана, который стоял недалеко от больничной койки, и подошел к Алине.

— Детка, ты меня слышишь? — провел пальцем по ее щеке и тяжело вздохнул. — Я люблю тебя... И всегда любил. Нас Ванька дома ждет. Он скучает...

Еще несколько минут я просто стоял и смотрел на Алину, пытаюсь понять, что же мне делать дальше. И когда уже собирался отойти назад к дивану, ее ресницы вдруг дрогнули... и еще раз, и еще... еле заметно. Я замер, как вкопанный.

Через несколько секунд ее веки лениво разомкнулись. Я затаил дыхание, пока Алина обводила комнату рассеянным взглядом и, в конце концов, остановила его на мне. Пару раз моргнула. Довольно долго она просто смотрела, как будто изучая. В какой-то момент даже показалось, что она меня не узнает.

Алина хотела поднять руку, но, застонав, опустила. Лицо ее исказилось от боли.

— Милая, осторожней. Твое плечо...

Снова моргнула.

— Ты... — хрипло произнесла она и скривилась. Видно, в горле пересохло. И произносить даже простые слова ей было тяжело. Только теперь я вспомнил, что необходимо, вызвать медсестру. Нажав кнопку над кроватью, я налил в стакан воды и протянул Алине. Порадовало то, что она смогла сама взять стакан здоровой рукой.

— Спасибо. — Алина не отрывала от меня глаз. — Ты небритый...

Я усмехнулся. Нашла о чем думать.

— Извини, если бы знал, что ты сегодня очнешься, непременно побрился бы и надел смокинг.

Алина ответила мне слабой улыбкой.

— Ты как?

— А где я? — Она снова начала оглядываться. — Что произошло? Ах, да...

В это время в палату вошли врачи и попросили меня на время покинуть палату. Но на этот раз я уходил уже без страха, зная, что Алька в порядке и все у нас теперь будет хорошо.

Вскоре мне разрешили зайти к ней, но врач предупредила, что через полчаса мне снова придется уйти, так как необходимо взять анализы.

Алина уже находилась в полусидячем положении с подложенной под спину подушкой. И увидев меня, даже улыбнулась.

— Почему ты не сказала, что беременна? — Ну да, я не смог долго тянуть с этим мучающим меня вопросом.

— Я не... с чего ты взял? Я делала тест. Он был отрицательный. — Алина пару раз кивнула в подтверждение своих слов.

— Соврал тебе твой тест. У нас будет еще один малыш. — Я не смог сдержаться и поцеловал Алину в губы, вернее, просто на какое-то мгновение прикоснулся губами к ее губам. А когда отстранился, заметил, что в глазах Алины блестят слезы. — В чем дело?

— Ты... С Катей...

— Милая, какая, к черту, Катя? Я люблю тебя. Ты все не...

— Большого мне знать не надо, — перебила Алина и приложила ладонь к моим губам. И тут же ее глаза широко распахнулись. — А Ваня? Где Ванечка?

— Он с моей матерью. Не переживай. Ты должна сейчас думать о себе и ребенке, которого носишь. Набирайся сил, отдыхай.

— Ребенок. — Она приложила ладонь к животу. — Я действительно беременна? Ты уверен?

— Уверен, — сказал я и, многозначительно поиграв бровями, подмигнул ей.

— Ох, Колосов, ты в своем репертуаре. — Алина засмеялась, и ее смех прозвучал для меня как музыка.

Месяц спустя

Я стоял во дворе дома Алькиных родителей и ждал. Три дня назад Алину выписали из больницы. После выписки я привез ее сюда, так как в моей квартире все еще заканчивали ремонт. Только вчера вечером все работы наконец-то были завершены.

Я видел, как потух Алинин взгляд, когда она поняла, что я везу ее к родителям. Но промолчал, так как очень хотел сделать ей сюрприз.

Конечно же, наша с Ваней поездка на Кипр отложилась. Хотя Алина и настаивала, чтобы мы уезжали, я не смог бросить ее. Да и вообще теперь не собирался уезжать куда-нибудь без нее.

Сегодня у нас с ней первое свидание. Трудно поверить, что спустя семь лет мы, наконец-то, созрели для такого шага, как свидание. Хм...

И сейчас глядя на Алину, которая с легкой улыбкой спускалась ко мне по ступенькам, я понимал, как много времени мы потеряли.

— Прекрасно выглядишь, — произнес я, окинув Алину хозяйским взглядом, как только она приблизилась ко мне. Из расстегнутого светлого плаща виднелось короткое черное платье. На ногах какие-то умопомрачительные шпильки.

— Ты тоже, — неуверенно произнесла Алина и опустила голову. Сколько безумных ночей провели вместе, а эта женщина продолжает удивлять меня своей стеснительностью.

— Чем Ванька занимается? — Я открыл дверь Лексуса и подхватил Алину под локоть, чтобы она успешно забралась в салон на своих высоких каблуках и в обтягивающем платье. Заставлял себя не пялиться на ее упругую попку, и вроде даже неплохо справился с этой задачей.

— В шахматы играет с дедом.

— Любитель шахмат, — усмехнулся я.

— Любитель выигрывать. Не знаю даже, может, дед специально ему поддается?

Выехав со двора, мы направились в «Санта-Мадлену», ресторан, где однажды уже ужинали с Ливановым и Ольгой. Вечер начался неплохо. Если не считать того, что Алина вела себя довольно скованно: отводила взгляд, когда я задавал ей вопросы, постоянно теребила в руках салфетку, один раз даже чуть не пролила на себя воду... А я смотрел на нее и подышал от желания выгнать всех из этого ресторана и прикоснуться к ней, поцеловать ее и...

Да, два месяца воздержания давали о себе знать. Спустя пару часов я уже твердо был уверен, что ужин в ресторане — это полная лажа. Кому нахрен нужно это свидание? Уверен, что и Алину весь этот официоз раздражает. Почему я не отвез ее сразу домой и не избавил нас от ненужной одежды? Чертов недоумок!

Жадно уставился на нее, как умирающий от жажды на стакан воды. Почувствовав на себе мой взгляд, она посмотрела на меня и сразу же опустила глаза. Стала вилкой водить по тарелке. Прикусила губу. Черт! Интересно, секс в уборной — это нормальное окончание подобного вечера? А Алине вообще можно заниматься сексом?

Я стал нервно постукивать ногой под столом, пытаюсь не казаться... нервным. Я и не нервничал. Я просто хотел эту женщину.

Алина с грохотом уронила вилку на тарелку и положила руки на колени.

— Жень. — Она посмотрела на меня и снова прикусила губу. — Я хочу домой... К тебе. Говорил же, идиотская идея — устроить свидание в ресторане!

Я поднял руку, подзывая официанта, и попросил счет. К счастью, его принесли довольно быстро, и не желая ждать, когда меня рассчитают по карте, я расплатился наличными.

Мы вышли из ресторана. Сырой осенний ветер дул в лицо, но вовсе не охлаждал мою разгоряченную голову. Алина обхватила свои плечи руками.

— Замерзла? — произнес я, подойдя к ней вплотную со спины. Она повернула голову и просто кивнула.

— Ветер холодный. Погорячилась я с тонким плащиком.

Я обернул руки вокруг ее талии и прижал к себе. Почувствовал, как она вздрогнула, только не мог разобрать: от холода это или от нашей близости. Меня-то лихорадило только от одного ее вида.

Наклонился к ее уху и не смог отказать себе в удовольствии — поцеловал в мочку и прикусил. Алина застонала.

— Жень... — хрипло проговорила она, растягивая гласные.

— Хочу тебя, — прошептал ей в ухо, после чего губами коснулся виска. Держать себя в руках становилось все тяжелее. Они сами по себе уже тянулись к Алине, мечтали сорвать с нее платье и коснуться ее гладкой кожи. А боль в паху мешала не то что трезво мыслить, даже дышать.

— Жень, поехали. — Алина схватила меня за руку и буквально потащила к стоянке, где мы оставили машину. Я, разумеется, не возражал.

В дороге я время от времени поглядывал на Алину. Она внимательно изучала свою сумочку и нервно теребила ее ремешок. Не нравится мне, что она так скованна. Не нравится, когда в голове у нее творится не пойми что. Боюсь этого состояния...

Не говоря ни слова, я положил руку на ее колено, обтянутое тонким капроном. Алина вздрогнула. А меня как будто током шибануло, уже не мог остановиться. Рука сама поползла вверх, проникая под платье. Когда пальцы коснулись кружевной резинки чулок, я чуть не присвистнул. Алина в чулках! Мать вашу! Да это просто взрыв моей извращенной фантазии!

В этот момент она свела ноги вместе. Отлично понимая, чем это вызвано, я усмехнулся. И это же понимание отдало болью в паху.

Не отрывая взгляда от дороги, скользнул рукой еще выше. Черт! Я целых два месяца не прикасался к ней. Настоящая пытка, которую сам себе и устроил. Не знаю только, кого наказывал, кретин.

Мои пальцы коснулись влажных трусиков, и из меня вырвался стон, больше похожий на сдавленное рычание. Господи, эта женщина меня доконает!

Алина прикрыла глаза и откинула голову назад. Я пробрался к ней в трусики, ввел палец в ее влажную горячую плоть и замер.

— Мать твою, Алина! — зарычал я и пару раз стукнулся затылком о подголовник, чтобы хоть как-то прояснить мысли. Другой рукой еще крепче вцепился в руль. Не дождавшись от меня никаких действий, Алина сама стала двигать бедрами, насаживаясь на мой палец и издавая при этом непристойные звуки, которые подводили меня к самому краю. Мне казалось еще минута... и я трахну эту женщину прямо в машине.

— О Боже!.. — выдохнула Алина и застонала в голос. — Жень, я сейчас кончу...

— Детка...

Я убрал палец, но только для того, чтобы удобнее устроиться в кресле и поправить брюки, которые адски давили на член. Алина тем временем встала коленями на свое сиденье и стала спускаться своими нежными и влажными губами по моей шее...

— Черт! — Я дернулся как от удара, когда она рукой обхватила мой член через брюки и провела ладонью вверх-вниз. — Детка... Лучше не трогай его до дома...

Алина издала слабый смешок и прикусила кожу на моей шее. Волна бешеного возбуждения прокатилась по телу. Следить за дорогой я уже был не в состоянии!

Резко вырубив вправо, я вжал в пол педаль тормоза и со свистом припарковался у обочины.

Звякнула пряжка ремня, вжикнула молния.

Я перехватил руку Алины, которая уже тянулась к моему паху. Меньше всего мне сейчас хотелось чувствовать ее на своем члене. Я был на грани. И это простейшее касание мигом бы меня взорвало.

Алина убрала мою ладонь от своего запястья, после чего освободила мой член, провела рукой по всей длине и резко наклонилась вниз, обхватывая изнывающую головку губами.

— Алина... Твою ма-ать!

Я обеими руками вцепился в руль. Все-таки остановиться было одной из лучших моих идей за сегодняшний день. До боли сжал зубы, когда она постаралась вобрать в себя член как можно глубже, рукой сжимая его у основания.

Боже! Потрясающая женщина! Моя женщина!

Я провел рукой по ее спине. Задрал платье и проник в трусики, которые промокли насквозь. Мне казалось, что я чувствую запах ее смазки. Я резко вошел в нее двумя пальцами и стал неистово двигать ими внутри. Алина подхватила эти движения бедрами.

Я собрал ее волосы в кулак, придерживая их. Они мешали мне наблюдать, как ее губы смыкаются вокруг моего члена. Как же я мечтал сейчас оказаться дома и продолжить приятную пытку, чтобы заставить Алину кричать от удовольствия. Да! Я обожаю ее стоны, ее крики... Они сводят меня с ума. Меня ломает от ее стонов.

Алина провела языком по всей длине члена и губами коснулась головки. Облизала ее, всосала, сомкнула губы и стала играть языком.

— Черт! — Пальцы, которые несколько секунд назад были в Алине, сейчас впивались в ее ягодицу. Хотелось еще сильнее сжать, оставить синяк, пометить... Хочу чтобы каждый участок ее кожи был помечен мной, чтобы всегда помнила, что принадлежит только мне.

Я снова резко ввел в нее пальцы. Она была не просто влажной. Она текла как примитивная самка. Моя самка! И понимание этого свело меня с ума. Алина повела бедрами и ртом захватила член во всю длину. Зарывав, я шлепнул ее по ягодице. Она ускорила темп. Я сейчас кончу!

Пальцем надавливаю на клитор, отчего мой девочка сводит ноги вместе, а зубы сжимает на моей плоти.

— Я сей... — Не успеваю произнести, потому что уже кончаю. Тяну Алину за волосы в попытке отодвинуть, но она еще глубже вбирает мой член. — Твою мать!

Сквозь тело простреливает острое наслаждение, волна блаженства прокатывается под кожей. Я сжимаю волосы Алины на затылке и прижимаю ее голову к своему паху. Она стонет и глотает. Бешеные ощущения. Хочется заорать в голос.

Ослабляю хватку на ее волосах, но Алина еще несколько раз целует мой член и только после этого поднимает голову.

Я же не могу оторвать свою голову от подголовника. Глаза прикрыты. Кажется, открой я их сейчас, и просто ослепну от вспышек фейерверка. В груди все горит огнем, словно пробежал марафон.

— Эй... — слышу смешок Алины. — Ты живой?

— Не могу сказать однозначно.

Открываю глаза, и взгляд невольно опускается вниз, к ее декольте. Во время минета платье Алины сползло вниз, почти полностью обнажив ее упругую грудь.

— Так, детка... Нам нужно срочно домой!

— Я только «за», — смеется.

Стараюсь как можно быстрее поправить боксеры с брюками, но руки отчего-то не слушаются. Не могу даже ухватиться за «собачку» на молнии. В итоге застегиваю ремень, не удосужившись даже заправить рубашку.

Алина с умилением улыбается:

— Ты такой смешной.

Смотрю на ее грудь, по-прежнему не прикрытую платьем.

— Милая, если мы сейчас не рванем домой, тебе будет не до смеха. — Выглядываю в окно и понимаю, что мы притормозили на обочине дороги со сплошной желтой разметкой. Блеск! — Нас оштрафуют. Я, конечно, понимаю, что за удовольствие приходится платить, но давай все же уедем отсюда.

Наклоняюсь к Алине, зубами слегка прикусываю ее сосок. И резким движением натягиваю ей лиф платья чуть ли не до самой шеи.

— Домой!

Всю дорогу до дома сжимаю колено Алины. Не могу иначе. Мне необходимо ее чувствовать. Припарковавшись во дворе, сразу хватаю Алину за руку и тяну в подъезд. Нажимаю кнопку лифта и, не выдерживая тягучего ожидания, сгребаю ее в охапку и впиваюсь в губы в яростном поцелуе. Прижимаю ее к стене, которая почему-то вдруг разъезжается в стороны.

— Женя! — смеется Алина и отталкивает меня, спиной входя в лифт. Я как зомби шагаю следом, не глядя, нажимаю кнопку пятого этажа и встаю к ней вплотную. Алина смотрит то на мои губы, то в глаза. От частого дыхания ее грудь вздымается. Я не выдерживаю и припадаю губами к ее полуприкрытой груди. Алина выгибается мне навстречу, руками зарывается в волосы на затылке.

— Сладкая моя. — Подхватываю ее под ягодицы и приподнимаю, вынуждая ногами обхватить мою талию. Она с готовностью подчиняется.

Прижав ее тело к стене лифта, начинаю тереться пахом о ее промежность. Алина просовывает руку между нашими телами и расстегивает ремень. И так как в машине я не удосужился даже застегнуть ширинку, брюки начинают с меня сползать. А тут еще ладонь Алины сильно обхватывает мой член.

Гребаный сигнал извещает о прибытии на нужный этаж и разрывает момент эйфории.

— Держись за меня. — Одной рукой я придерживаю брюки, а другой нащупываю в кармане ключи от квартиры. К счастью, они нашлись сразу, и я даже с первого раза умудрился попасть ключом в замочную скважину. Переступив порог, мы чуть не рухнули на пол.

Алина вырвалась из моих объятий и, не включая свет, отошла от меня. В прихожей стоял полумрак, и часть ее освещалась лишь от фонарного света через кухонное окно.

Она завела руки за спину и расстегнула молнию. Платье упало к ее ногам, и Алина осталась в черных кружевных трусиках и поясе, от которого спускались подвязки, прикрепленные к резинкам чулок.

Мои глаза прилипли к ее груди.

У нее совесть есть?!

Еще пару минут лицезрения этого охренительного великолепия, и я снова кончу!

В ладонях закололо, в горле запершило.

Жажда! Именно таким словом можно охарактеризовать мое состояние.

Не отрывая от Алины взгляда, разулся и стянул брюки вниз, пиджак полетел в сторону. Нервно дернул галстук, который мешал нормально дышать. И двинулся к Алине, по пути расстегивая пуговицы на рубашке. Подошел вплотную и пальцем начал вести от ключицы вниз, по груди, ребрам, кружевному поясу...

В комнате стояла оглушительная тишина, которую нарушало лишь неровное дыхание Алины. Когда я коснулся нежной кожи между ее ног, она издала тихий стон. Не имея больше сил себя сдерживать, я рукой обхватил ее затылок, притянул к себе и стал осыпать

поцелуями ее губы, щеки, шею, грудь.

— Алина... Девочка моя... Только моя... — шептал я, как безумный, между поцелуями. — Люблю тебя... Дико хочу... быть в тебе... Кончить в тебя...

Она задрожала в моих руках и застонала в голос. Черт его знает как, мы оказались в гостинной. Моя рубашка осталась лежать на полу в прихожей, и сейчас Алина уже стягивала с меня боксеры. Ее рука коснулась головки члена, и я просто обезумел от этого касания. Терпение лопнуло. Развернув Алину спиной, толкнул ее на диван.

Она схватилась за спинку дивана, а я вжался пахом в ее попку. Рванул трусики вниз и, не мешкая ни секунды, вошел в нее до упора.

Мы оба застонали, и тут меня перемкнуло.

— Черт! Алина, а это не вредно для ребенка? — Сам с трудом узнал свой голос.

— Длительное воздержание, вот что вредно. — Алина повела бедрами из стороны в сторону и подалась назад. — А заниматься любовью — нормально. И хватит болтать, Колосов! Давай!

Ха! Сейчас я меньше всего хочу заниматься любовью. Любить ее я буду потом. А пока мне хочется просто грубо оттрахать свою плохую девочку.

С этой мыслью я резко дернулся вперед, а Алина, вскрикнув, сильнее сцепила пальцы на спинке дивана. Выйдя из нее, обхватил член у самого основания и поводил головкой по ложбинке между ягодицами. Алина прогнулась еще сильнее. И я снова вошел, резко, глубоко, наслаждаясь ее громким стоном.

— Боже! Кричи, детка, кричи.

Схватился за кружевной пояс обеими руками и стал неистово насаживать Алину на свой член. При каждом моем резком выпаде Алина водила бедрами, из нее вырывался хриплый выкрик. Удерживая Алину за пояс одной рукой, другой стал водить по спине, плечам, опустился вниз и обхватил грудь, лаская ее и перекатывая твердый сосок между пальцами.

— Так хорошо... — захныкала Алина, встречая мои движения.

Она подалась немного вперед и качнула бедрами. Черт! Потрясающий вид ее обнаженной задницы сводил с ума. С каждым толчком я чувствовал, как ее влагалище растягивается и сжимается для меня. Кажется, прошла целая вечность с того момента, когда я был в ней последний раз.

Наклоняюсь и начинаю целовать спину, опускаю руку вниз и пальцами провожу по клитору. Алина вскрикнула и дернулась назад, полностью насадившись на мой член. Черт! Не могу передать словами, насколько в ней тесно, горячо и влажно.

От этих мыслей чувствую приближение оргазма. Начинаю дико вдалбливаться в нее, руками сжимая ягодицы, хватаю Алину за волосы и тяну на себя. Уже абсолютно не контролирую свои движения.

Но Алина вдруг отстраняется и валит меня на диван. Откидываюсь на его спинку, а моя девочка, не раздумывая, залезает сверху, пальцами обхватывает член и садится на него.

Оба стонем в голос. Алина поднимается, а затем снова опускается. Ладонями упирается в мои ребра, а я зачарованно наблюдаю, как ее грудь подпрыгивает в такт ее движениям.

— Да, Женечка... Да...

Я обхватываю руками ее талию, и сам уже грубо трахаю ее, целую и кусая ее грудь. Поднимаюсь поцелуями вверх и впиваюсь в губы, с которых срываются дикие стоны.

Ловлю ее дыхание, понимаю, что просто обезумел от страсти. Пальцами впиваюсь в кожу на бедрах. Алина ускоряет темп, стенки ее влагалища плотно сжимают мой член.

Твою мать! Это просто... Космос!

Алина выкрикивает мое имя и ногтями впивается в плечи. Она кончает, я чувствую членом, что она кончает. Но я хочу это услышать!

— Детка, скажи мне... — приказываю ей хриплым голосом.

Она прислоняется лбом к моему плечу и, не прекращая двигаться, сдавленно стонет:

— Я... я... кончаю...

Неистово целую ее и со стоном кончаю сам. Каждый толчок, как вспышка. Я чувствую, как заполняю ее изнутри. Непередаваемо... Что может быть лучше секса с любимой? Кончить в нее!

Некоторое время мы просто крепко сжимаем друг друга в объятиях. Я вожу пальцами вверх-вниз по ее спине. Она дрожит. Моя девочка дрожит, и это так прекрасно.

Слышу бешеный стук сердца. Но не пойму... мое это или ее. Дыхание постепенно восстанавливается.

Делаю глубокий вдох.

Провожу пальцами по ее ребрам. В ответ мышцы ее влагалища сокращаются вокруг моего члена.

Улыбаюсь.

Да... Это будет долгая ночь...

— Как думаешь, Ване понравится детская? — спросила Алина, когда мы выезжали из двора, чтобы забрать сына от ее родителей, а заодно и их вещи.

Неудивительно, что о ремонте Алина узнала только утром. Всю ночь мы занимались любовью, и нам явно было не до обсуждения детской.

— Ему нравится.

— То есть он уже видел? — удивилась Алька.

— Ну конечно. — Я протянул руку и, захватив ее ладонь, сцепил наши пальцы. Это уже как зависимость. Не хочу отпускать ее от себя ни на миг. С удовольствием бы брал с собой на работу, и пусть всегда сидит рядом со мной.

— Получается, он знал о ремонте в твоей квартире и молчал?

— В нашей квартире. Он пообещал молчать. Он же мужчина, мы с ним хотели сделать тебе сюрприз. — Я притянул к губам Алькину руку, и поцеловал тыльную сторону ее ладони. Ее рука так вкусно пахла. Да, знаю, я влюбленный дурак. — Паспорт у тебя с собой?

— С собой. А зачем тебе?

— Да так. Хочу кое-куда заехать.

— В ЗАГС, что ли? — улыбаясь, как какой-то веселой шутке, спросила Алина.

Ха! Ты попала в точку, милая.

— Жень, куда мы е...

Алина замолкла, как только мы въехали на стоянку Дворца бракосочетания.

— Пойдем. Пора уже сделать то, что должны были еще пять лет назад.

— Ты прямо сейчас хочешь жениться? — прошептала она, от удивления широко раскрыв глаза.

— Нет, глупая. Для начала я хочу подать заявление. И хочу это сделать вместе с тобой. Вчера было свидание, сегодня предложения руки и сердца, твое согласие и как результат — подача заявления.

— Женя, ты кое-что упустил. Предложения не было, и я не говорила «да». — Алина

продолжала смотреть на меня с легким недоверием.

— Но ответа «нет» ведь не будет.

— Но и «да» не будет без предложения.

Я театрально уронил голову на руль.

— Ты сейчас издеваешься, да? — вздохнул поглубже, собираясь с мыслями, чтобы произнести длинную какую-нибудь романтическую тираду.

Алина с улыбкой покачала головой и потрепала меня рукой по щеке.

— Шучу. Пойдем скорее. Мне уже не терпится приписать твою фамилию к своему имени.

Через полчаса мы уже ехали мимо набережной в сторону дома родителей Али. От самого ЗАГСа держались за руки, боясь разъединить их даже тогда, когда я переключал скорость. Я в очередной раз дернул рычаг, и Аля отдернула руку. Бросил на нее взгляд, и с удивлением обнаружил, что она плачет и пытается незаметно смахнуть слезу со щеки.

— Милая, в чем дело?

Алина просто отмахнулась и продолжила смотреть в окно.

— Будем наступать на те же грабли? Снова будешь молчать? А я что хочешь, то и думай?

Она всхлипнула и прикрыла рот рукой.

— Мне просто... не верится... что это все... происходит, — глухо произнесла она сквозь рыдания. — Боюсь... проснуться. Кажется... еще минута и я... снова проснусь... в своей кровати... в доме родителей. Одна.

Оглядевшись, я резко вырулил машину влево и припарковался на стоянке у набережной.

— Пойдем-ка, прогуляемся, дорогая. — Открыл дверь машины, не отрывая взгляда от Алины.

Она шмыгнула носом, кивнула и тоже дернула за ручку. Мы оба вышли из машины, я подошел к ней и переплел наши пальцы.

Когда мы приблизились к парапету, Алина облокотилась на него и устремила взгляд на воду.

— Что тебя беспокоит? — Я подошел к ней вплотную со спины, одной рукой обнял за талию, а другой стал заправлять волосы за ухо.

— Знаешь... — начала она после минутного молчания. — Я целых семь лет жила с одной только мыслью: мы никогда не будем вместе. Сначала думала так, потому что не знала всю правду о нашей первой ночи, затем считала, что не смогу быть с человеком, который будет мне изменять.

Господи, ну что за глупости?

— Алина...

— Не перебивай, Жень. Теперь я понимаю, что все сложности создала сама. Если бы после первой ночи я не накрутила себя так, ничего бы этого не было. Я сама оправляла тебя в постель к другим женщинам, пыталась убедить себя, что мне никто кроме Антона не нужен. Жень... я так жила с шестнадцати лет: страх, ревность, боль. Меня никто не научил жить по-другому. И на протяжении всех тех лет я продолжала считать, что в моей жизни уже не будет просвета. Мой сын стал для меня спасательным кругом, но мне очень... очень не хватало тебя... И теперь, спустя семь лет... Мне тяжело во все это поверить. Слишком долго мечтала... Понимаешь?

Ни черта не понимаю... Гормоны шалют, наверное.

— Я боюсь потерять все это... нас...

Алина положила руку на живот, а я накрыл ее ладонь своей.

— С шестнадцати лет я пыталась соблюдать одно правило: не доверять тебе. И когда я вернулась из Парижа, решила, наконец, его нарушить, решила рискнуть... Очень тяжело осознавать свои ошибки! Особенно, когда они разрушили жизнь нескольких людей.

— Смотрю, твою голову не на шутку задело, — усмехнулся я, за что тут же получил локтем по ребрам. — Ай!

Я поцеловал Алину в висок и прижал еще сильнее к себе.

— В отношениях не бывает одной виноватой стороны. Я тоже мог засунуть свою гордыню куда подальше и добиться разговора с тобой. Но, видимо, жизнь решила, что тогда мы еще не должны были быть вместе. Возможно, начудили бы еще больше. А исправить все не было бы ни сил, ни желания. Мы были юны, импульсивны...

— Возможно. — Алина откинула голову мне на грудь и тяжело вздохнула.

Я положил руки на парапет по обе стороны от Алины и посмотрел на воду. В памяти всплыло наше первое и последнее посещение этого места.

— А помнишь, Жень... Тем летом, мы с тобой также...

— Все помню, милая. — Я поцеловал ее в плечо и пальцами нежно провел по ее руке.

— Ты ведь тогда то же самое сказал. — Она глубоко вздохнула и повернулась ко мне лицом. — Поехали за сыном?

Я кивнул и поцеловал ее в губы. Хотел вложить в этот поцелуй всю нежность, что я чувствовал в этот момент, но... Алина приоткрыла губы, и мой язык сам по себе ворвался в ее рот, пробуя на вкус. Мне всегда будет ее мало, и все мои желания теперь связаны только с ней.

Семь лет мы потеряли на выяснение отношений, обиды и непонимание. Но вполне возможно, что каждый из нас не научился бы ценить все то, что мы сейчас имеем и боимся потерять, если бы мы сошлись еще той весной.

Жизнь — сложная штука. Но я уяснил одно: не нужно усложнять ее еще больше...

Я открыла глаза и огляделась. За окном уже стемнело, и крупные хлопья снега в свете фонарей красиво кружились в воздухе. Через неделю Новый Год. Впервые я проведу его вместе с Женей и нашим сыном.

В этот момент за дверью что-то с грохотом упало на пол и разбилось. Я перевела взгляд от окна на часы. Почти девять вечера. Долго же я спала. Сегодня мы с Женей ездили по магазинам, выбирали новогодние подарки, и я немного утомилась. Поэтому, вернувшись домой, решила вздремнуть. Вернее, Женя с Ваней решили, что мне это необходимо.

Я поднялась с кровати, накинула халат и аккуратно приоткрыла дверь. С кухни доносились соблазнительные ароматы. Мои кулинары решили что-то приготовить?

Пошла на запах.

— Мама будет не очень лада этому, — первое, что я услышала, подойдя к двери кухни.

Интересно, чему это я не буду рада?

— А мы ей не скажем, — парировал Женя.

— Влать нехолошо.

Картина, которая предстала моим глазам, была просто очаровательная: Женя стоял ко мне спиной в одних пижамных штанах, а рядом, на стуле, пристроился Ваня и смотрел, как его папа что-то перемешивает в стеклянной миске. Оба были так увлечены процессом, что даже не слышали, как я вошла.

На плите что-то жарилось.

— А мы и не будем врать. Мы просто не скажем ей, что ее любимая чашка разбилась. А завтра купим новую.

— А если сплосит?

— А вот если спросит... тогда врать нехорошо! — Женя легонько щелкнул Ваню по носу и тот засмеялся.

— Может, оладушки пожалим? — Ваня смотрел в миску, переминаясь на стуле с ноги на ногу.

— Оладушки? — задумчиво произнес Женя, посмотрев на сына. — Так я не умею, а так бы пожарили.

— А мама умеет, — вздохнул Ваня и для убедительности покивал. — Она мне часто их жалила по утлам.

— Да ты везунчик. Меня она ни разу так утром не баловала.

— Ты плохо вел себя, навелно, — серьезно проговорил сынок.

Я уже с трудом сдерживала смех.

— Думаешь? — Женя оторвался от перемешивания содержимого миски и почесал затылок, бросая взгляд в сторону плиты. Дотянулся рукой и выключил ее, предварительно отставив сковородку.

— Мама мне всегда говолит, что мальчиков, котолые плохо себя ведут, утлом колмят кашей, а не оладушками.

— Видимо, я очень плохо себя веду, если даже каши с утра мне не перепадало, — усмехнулся Женя.

При виде этой идиллии на меня вдруг нахлынули воспоминания: картинки из прошлого замелькали в голове, как слайды, одна сменяя другую: вот мы с Женей стоим на кухне, так

близко друг от друга, и я встаю на носочки, чтобы его поцеловать; а вот я уже в его постели, и меня пронзает резкая боль в момент, когда он стал моим первым мужчиной. Смена слайда: теперь я во дворе школы, наблюдаю, как его обнимает другая девушка, и вдруг отчетливо вижу, что сам он даже не пытается обнять ее в ответ. Почему же я раньше этого не замечала?

Следующие картинки, словно в калейдоскопе: день рождения Милы, который закончился таким «горячим» вечером в отеле; обед в суши-баре, где Женя был с другой, и мы оба подышали от ревности; мой девятнадцатый день рождения, и отчаянная попытка выбросить все мысли о Жене из головы; моя поездка к Жене домой, когда я впервые мечтала переехать его машиной и... наша ночь перед моей свадьбой. Самая счастливая ночь, которая подарила мне сына, а после чуть не разлучила нас с Женей навсегда.

«Алина Строгая никогда не ошибается!» — вспомнились мне мои же слова. Ох, Алина! Какая же глупая ты была. И твои правила, которые якобы помогали тебе быть сильнее и не сломаться — все это полная чушь!

Я посмотрела на Ваню, который почесал затылок так же, как это делает Женя, и засмеялся.

Никогда не устану благодарить Женю за то, что сразу не отдал мне пропавшую сумку, за то, что предложил у него пожить, за то, что заставил меня следовать ЕГО правилам.

Ванечка спрыгнул со стула и заметил меня. Дернул Женю за карман штанов, привлекая его внимание.

Из меня вырвался смешок, и Женя сразу обернулся.

— Мама плюснулась. Твоя чашка лазбилась.

Женя тяжело вздохнул.

— Предатель.

— Пап, я же не сказал, что это ты лазбил. Я сказал она сама лазбилась. — Ваня обнял меня за ноги, не понимая даже, что только что сдал отца с потрохами.

Женя в это время подошел и поцеловал меня в щеку, положив ладонь на мой живот.

— Ну как? Мои девочки выпались?

— Кое-кто еще спит. — Я накрыла его ладонь своей и улыбнулась.

После чего взлохматила волосы на голове Ванечки и направилась в сторону плиты посмотреть, что они там готовят.

— Ммм... Гренки.

— Хотели оладушки, но папа пока не научился их готовить.

— Папе и не надо учиться, — проговорила я, пальцами подцепив из миски кусочек огурца. — Итак... на ужин у нас гренки и салат?

Ваня подбежал ко мне и потащил меня к столу.

— Садись, мам. Мы тебя сегодня наколмим.

— Ммм... Только сегодня? — усмехнулась я.

Через полчаса мы уже завершали наш поздний ужин, обсуждая вечер понедельника.

— И кто только придумал устраивать новогодний корпоратив в понедельник? — спросила я Женю, поднимаясь из-за стола, чтобы собрать пустые тарелки.

— Детка, ты же понимаешь, что все рестораны заняты весь декабрь. Если не хочешь, мы не пойдем. Ливанов поймет, у него жена тоже в положении.

Стоит, наверное, упомянуть, что пару недель назад Ольга стала официальной женой Ливанова, и нас даже пригласили на свадьбу. Несмотря на историю с увольнением. Женя, оказывается, уволил Ольгу в день моей аварии, но через пару недель пожалел и принял

назад, так как ей необходимо было завершить стажировку.

— Детка... — повторил Ваня за Женей, и мы оба замолчали, уставившись на сына. — Я Настю так назвал однажды, а она обиделась.

Мои брови взметнулись вверх.

— И что же ее обидело? Ты поинтересовался? — пытаюсь сдержать улыбку, спросил Женя.

— А я так же называл Янку из соседней глупы, а она слышала.

Я стала загружать тарелки в посудомоечную машину, отчаянно пытаюсь сдержать смех. Вернулась к столу, чтобы забрать чашки.

— Я же не виноват, что они мне обе нравятся. — Ваня сокрушенно развел руки в стороны.

— Милый, тебе не могут нравиться две девочки сразу. Ты кстати Настю больше не дергаешь за косички? — Я попыталась выглядеть при этом сурово.

— Она волосы облезала. А я так любил ее косы, — задумчиво произнес Ваня, подперев щеку ладонью.

— Ну... может, теперь ты будешь как-нибудь по-другому выказывать свою симпатию? — спросила я.

— Как именно? — Ваня нахмурил брови.

— Ты у меня джентльмен, соответственно, должен быть внимательным к юным леди. Отодвинь для нее стульчик, когда вы будете садиться обедать, или... можно даже поцеловать в щечку на прощание.

Ваня посмотрел на меня с сомнением, а за спиной я услышала сдавленный смех. Ну Колосов, погоди!

— Мам... это же скучно. Папа сказал, если мне нравится девочка, то...

— Так! — Женя неожиданно вскочил со стула. — Ивану пора мыться и спать. Завтра кому-то рано утром в садик, а папе на работу. Аль, расправь его кровать.

Колосов пролетел мимо меня, схватил Ваню, как игрушку, и закинул себе на плечо. Тот стал барахтаться и, заливаясь смехом, призывать меня на помощь. А я стояла и пыталась понять — что все это было?

Я накрыла Ваню одеялом и поцеловала в лоб. Дойдя до двери, еще раз обернулась посмотреть на него. Сынок сладко спал, зажав под мышкой своего любимого медвежонка.

В этот момент теплые руки обхватили меня за талию и притянули к себе. Я вздрогнула.

— Тихо, девочка моя. Ты чего такая пугливая?

— Неожиданно подкрался.

Тихо засмеявшись, Женя прикрыл дверь в детскую и потянул меня в гостиную.

Добравшись до дивана, он плюхнулся на него и хлопнул ладонью по обивке, приглашая меня присоединиться. Я легла рядом и положила голову ему на грудь.

— Ну что же, приступим? — Даже не глядя на него, я легко представила себе выражение его лица в этот момент.

— Колосов, — закатываю глаза, не в силах сдержать смех. — Ты неисправим.

— О, да, Колосова, — произносит он, растягивая каждую гласную. — Мне необходим ремонт. Не хотите ли провести осмотр моего тела?

В этот момент малышка в моем животе начинает активно пинаться.

— Кажется, здесь кто-то против, — смеюсь я, положив руку на живот. Женя сразу же накрывает ее своей ладонью.

— Анна Евгеньевна? Можно узнать, что вас не устраивает? Слушай, — он бросает на меня хмурый взгляд. — Она еще не родилась, а уже такая вредная. Вся в тебя.

Диван под нами начинает сотрясаться от Жениного смеха.

— Кстати, Аня и Ваня — хорошо звучит! Спасибо тебе, детка, за Ваню.

— Не за что. Если что обращайтесь, — хихикаю я.

— Вот если бы ты назвала его Славиком... — Последнее слово он подозрительно растягивает по слогам. — Я бы тебя никогда не простил, уехала бы с этим «Славиком» назад в свой Париж.

— Ну ты и сволочь, Колосов! — Я толкаю его локтем в бок, но он проворно уворачивается, и я оказываюсь на спине, а Женя нависает надо мной, перенося всю тяжесть тела на свои руки.

— Я тут подумал, почему бы нам не слетать куда-нибудь на новогодние праздники? Я, ты и Ванька. Мы втроем еще нигде не были.

— И в чем подвох? — спрашиваю я, прищурившись.

— Никакого подвоха. Что за странные мысли?

— Мои «странные мысли» появляются вследствие твоих «странных» поступков. — Я обхватываю его шею руками и пальцами зарываюсь в волосах на затылке.

— У меня не бывает странных поступков. Назови хоть один.

— Свадьба, — не раздумывая, отвечаю я.

Женя провел по нижней губе языком и сощурился.

— И что же тебе не понравилось в нашей свадьбе? Гости были? Были. Торт заказали? Заказали. Тебя даже украсть успели, согласно традиции. — Здесь Женя уже не выдержал и засмеялся.

— Колосов! — Я пихнул его в грудь. — Моя свадьба длилась всего час!

Пихнула еще раз.

— Да, невесту украли, только проблема в том, что выкрал меня мой муж и увез в отель. Неужели не мог дождаться выноса торта?

— Мне хватает выноса мозга... Аль, да какая разница сколько длилась наша свадьба? Главное, что ты теперь моя жена. — Женя наклонился и поцеловал меня в ключицу. — Просто не мог усидеть на месте. Торопился перейти к следующему этапу: брачной ночи.

— Колосов, когда наши дети спросят о нашей свадьбе, я что буду им рассказывать?

— Только правду. — Женя с серьезным видом поднял указательный палец вверх. — Что через час мучительного официоза их отец, устав пялиться на мамино свадебное платье (ты бы еще короче юбку выбрала), выкрал ее и овладел ей в номере отеля...

— ... в который они заехали по пути в аэропорт, откуда полетели в свадебное путешествие, — завершила я за него. — Очень романтично.

— Да, детка. В нашей жизни еще столько будет такой романтики, ты даже себе не представляешь.

— Звучит угрожающе, — со смехом произношу я, глядя ему в глаза.

Женя пристально смотрит на меня, и я начинаю задыхаться от нехватки кислорода. Точно так же я чувствовала себя семь лет назад. И как ни странно за это время его взгляд нисколько не изменился. Изменились только мы. Научились любить, ценить, беречь то, что нам дорого, и, конечно же, разговаривать друг с другом. И к черту все эти строгие правила!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Саундтрек к роману

Макс Барских и Миша Романова — Не верь мне

Kate Nova — А мы, не мы

Poets Of The Fall — Where do we draw the line

Марсель — Предубеждение и гордость

Alyosha/Алеша — Безоружная

Алексей Хлестов — Ты больше не моя

Jessie J — Flashlight

Artik & Asti — Очень Очень

Plumb — Cut

Simon Curtis — Flesh

Александр Коган — Кто кого бросил

Laam — Pour Etre Libre

Слава — Люди любят

Daughtry — Breakdown

Артур Руденко — Пойми, я больше не могу

Kelly Clarkson — Addicted

Макс Барских — Отпусти

Алексей Хлестов — Люблю тебя до безумия

Crazy Town — Butterfly

Lara Fabian — Immortelle

Макс Барских — Теряю тебя

Aquarura — 17 (Baby I think I love you)

Artik & Asti — Сладкий сон

Стас Шуринс — Прости меня

Наргиз Закирова — Ты моя нежность

3 Door Down — Here without you

Евгения Власова — В каждом биении сердца

Siatra — Обними меня, мама